

ISSN 2542-0488 (Print) • ISSN 2541-7983 (Online)

Т. 9, № 3 • 2024

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия Общество. История.
Современность

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series Society. History.
Modernity

ИСТОРИЯ HISTORY

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

ЭКОНОМИКА ECONOMY

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия
«Общество. История.
Современность»

Издается с июля 2016 г.
Выходит 4 раза в год

Том 9 № 3 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный
технический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ55-00555 от 29.03.2017 г.
выдано Управлением Роскомнадзора
по Омской области

Сайт журнала:
<https://journals.omgtu.ru>

Страница журнала
на сайте учредителя:
[http://www.omgtu.ru/
general_information/
media_omgtu/
journal_of_omsk_research_journal/](http://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_omsk_research_journal/)

Подписной индекс
в каталоге Роспечать 80638

Ответственный секретарь
М. Ф. Федорчук

Редактор
Т. П. Семина

Компьютерная верстка
О. Н. Чирун

Макет обложки
Н. С. Плотникова

© Редакция журнала
«Омский научный вестник»
Серия «Общество. История.
Современность»,
ОмГТУ

Подписано в печать 13.09.2024 г.
Дата выхода в свет 23.09.2024 г.

Формат 60x84 1/8.
20,69 усл. печ. л.
Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе
отдела научной информации ОмГТУ

Тираж 500 экз.
(1-й завод 1–100).

Заказ 18
Цена свободная

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Нехаев Андрей Викторович (главный редактор),
доктор философских наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Сушко Алексей Владимирович (заместитель главного редактора),
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия
Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия

Бернацкий Владилен Осипович,
доктор философских наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Борисов Евгений Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Владимирски Ирена,
доктор исторических наук, профессор,
Академический колледж Ахва, Беэр Тувия, Израиль

Гагкуев Руслан Григорьевич,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН, Москва, Россия

Гончаренко Марк Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, Томск, Россия

Дидикин Антон Борисович,
доктор философских наук, кандидат юридических наук,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
Астана, Республика Казахстан

Калинина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Ковалев Василий Александрович,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Кротова Мария Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Кулинок Святослав Валентинович,
кандидат исторических наук,
Национальный архив Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Ладов Всеволод Адольфович,
доктор философских наук, доцент,
Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия

Мартишина Наталья Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, Новосибирск, Россия

Мячин Юрий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Новиков Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

Петин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент
Исторический архив Омской области, Омск, Россия

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Растова Юлия Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Федотова Марина Геннадьевна,
доктор философских наук,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Фоменков Артем Александрович,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Харченко Лариса Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Шевцов Вячеслав Вениаминович,
доктор исторических наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Яковлева Елена Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series
«Society. History.
Modernity»

Published Since July 2016
4 Times per Year

Volume 9 No. 3 2024

FOUNDER

Federal State
Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Omsk State Technical University»

Mass Media Registration Certificate
ПИ № ТУ55-00555 from 29.03.2017
issued by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media,
Omsk region

Journal Website:
<https://journals.omgtu.ru>

Journal Page on Founder's Website:
[http://www.omgtu.ru /
general_information/media_omgtu/
journal_of_oms_k_research_journal/](http://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_oms_k_research_journal/)

Subscription Index
in Federal Agency on Press and Mass
Communications Catalog 80638

Executive Secretary
M. F. Fedorchuk

Editor
T. P. Semina

Computer Page-Proofs
O. N. Chirun

Cover Layout
N. S. Plotnikova

© Editorial Board of
«Omsk Scientific Bulletin»
Series «Society. History.
Modernity», OmSTU

Signed in Print 13.09.2024
Date of Publication 23.09.2024

Format 60x84 1/8. Conventional
Printed Sheets 20,69. Offset Paper.

Printed on a Duplicator
at Scientific Publishing Office,
Omsk State Technical University

Circulation 500 Copies.
(The 1st Printing Factory 1-100).

Order 18
Open Price

EDITORIAL STAFF

Nekhaev Andrei Viktorovich (Chief Editor),
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Sushko Aleksey Vladimirovich (Deputy Chief Editor),
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

Bernatsky Vladilen Osipovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Borisov Evgenii Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Vladimirsky Irena,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Achva Academic College, Beer Tuvia, Israel

Gagkuev Ruslan Grigorievich,
Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of RAS, Moscow, Russia

Goncharenko Mark Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Didikin Anton Borisovich,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law,
M. Narikbayev KAZGUU University, Astana, Republic of Kazakhstan

Kalinina Olga Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Kovalev Vasilii Aleksandrovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Krotova Mariia Vladimirovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Kulinok Svyatoslav Valentinovich,
Candidate of Historical Sciences,
The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Ladov Vsevolod Adolfovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Scientific Center of SB RAS, Tomsk, Russia

Martishina Natalia Ivanovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

Myachin Yuriy Vasilievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Novikov Sergey Valentinovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

Petin Dmitry Igorevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Historical Archive of Omsk Region, Omsk, Russia

Puchenkov Aleksandr Sergeevich,
Doctor of Historical Sciences,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Rastova Yuliya Ivanovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Fedotova Marina Gennadiyevna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Fomenkov Artem Aleksandrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

Kharchenko Larisa Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yakovleva Elena Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

С. В. Смирнов. «Только анархия может дать нам возможность победить советскую власть»: докладная записка генерала М. К. Дитерихса руководству РОВС (1930)	5
И. Ю. Бережанская. Положения о культурной работе в программных документах сионистской организации «Гехолуц»	13
Н. В. Лидер. Массово-политическая работа партийных и комсомольских организаций города Омска по формированию 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков (июль – сентябрь 1942 г.)	21
А. К. Потапов. Экологическое движение в республиках Прибалтики в годы перестройки	30
Р. В. Рыбаков. Проблемы ликвидации молодежной безработицы в Омске в 1920-е гг.	35
Л. В. Меркулова. Деятельность Тюменской товарной биржи (1910 – 1917 гг.)	41
В. А. Яковчук. Здравоохранение и народная медицина на Тобольском Севере: взгляд политических ссыльных конца XIX в.	48

Vivant professōres!

А. С. Пученков. К юбилею замечательного сибирского историка	56

Имя в истории

С. В. Новиков. Евгений Иванович Тимонин: историк и педагог. 1927 – 2013 гг.	63

NOTA BENE

Н. В. Суржикова. Военнопленные Первой мировой войны в Омском Прииртышье: имена, статусы, память	70

ФИЛОСОФИЯ

Е. В. Борисов. Каплан и Марти об определенных дескрипциях: нестандартные случаи референтного употребления	79
С. Н. Касаткин. Реконструируя метод Дж. Л. Остина: 'лингвистическая феноменология' как технология философского исследования	83
К. Е. Морозов. Нарушает ли перераспределение доходов категорический императив?	90

IN MEMORIA CLASSICA

А. Пинзани. Кантианский аргумент в пользу универсального базового дохода = A. Pinzani Towards a Kantian Argument for a Universal Basic Income / пер. с англ. А. В. Нехаева	99

Критики и реплики

К. Е. Морозов. Украденные гаметы и мереорганическая преемственность	110

ПРОВОКАЦИИ

К. МакГинн. Возможна ли романтическая любовь к самому себе? = C. McGinn Is Romantic Self-Love Possible? / пер. с англ. А. В. Нехаева	118

ЭКОНОМИКА

Т. Г. Антропова, М. В. Шатохин, Н. М. Сурай. Зарубежный опыт развития предпринимательских экосистем и возможность его применения в России	124
Ю. В. Баранов, Д. Ю. Филиппов. Пути совершенствования системы контроля за безопасностью труда и оборудования на современном этапе развития экономики	135
А. Е. Миллер, Д. О. Дроздов. Исследование сценариев устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов	141
С. Г. Симонов, И. В. Лысенко. Российский бизнес в условиях роста киберпреступности: изменения экономического поведения и защитные механизмы	149
Е. В. Яковлева, Р. Г. Польдвей. Теоретические аспекты формирования и развития кадров управления: эволюция подходов	158
Н. М. Сурай, М. А. Василенко. Реклама как инструмент стимулирования рынка сбыта услуг строительной организации	165
С. И. Артемьева, О. В. Кублашвили. Разработка модельных решений по оптимизации бизнес-процессов при внедрении системы менеджмента качества	171

CONTENTS

HISTORY

S. V. Smirnov. «Only anarchy can give us the opportunity to defeat the Soviet government»: a memorandum by General M. K. Dieterichs to the leadership of the ROVS (1930)	5
I. Yu. Berezhanskaya. Cultural work provisions in the Zionist organization «Gekholuts» program documents	13
N. V. Leader. Mass-political work of party and Komsomol organizations of the city of Omsk on the formation of the 75th Stalinist volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians (July–September 1942)	21
A. K. Potapov. Ecological movement in Baltic republics in the years of perestroika	30
R. V. Rybakov. Problems of eliminating youth unemployment in Omsk in the 1920s	35
L. V. Merkulova. Activity of the Tyumen Commodity Exchange (1910–1917)	41
V. A. Yakovchuk. Healthcare and traditional medicine in the Tobolsk North: the view of political exiles of the late 19th century	48

Vivant professôres!

A. S. Puchenkov. On the anniversary of the remarkable Siberian historian	56

History Name

S. V. Novikov. Evgeny Ivanovich Timonin: historian and teacher. 1927–2013	63

NOTA BENE

N. V. Surzhikova. Prisoners of World War I in the Omsk Irtysh region: names, statuses, memory	70

PHILOSOPHY

E. V. Borisov. Kaplan and Marti on Definite Descriptions: Non-Standard Cases of Referential Use	79
S. N. Kasatkin. Reconstructing J. L. Austin's Method: 'Linguistic Phenomenology' as a Technology of Philosophical Research	83
K. E. Morozov. Is income redistribution a violation of the categorical imperative?	90

IN MEMORIA CLASSICA

A. Pinzani. Towards a Kantian Argument for a Universal Basic Income / trans. from Engl. A. V. Nekhaev	99

Critical Notices and Comments

K. E. Morozov. Stolen gametes and mereorganic continuity	110

PROVOCATION

C. McGinn. Is Romantic Self-Love Possible? / trans. from Engl. A. V. Nekhaev	118

ECONOMY

T. G. Antropova, M. V. Shatokhin, N. M. Suray. Foreign experience in the development of entrepreneurial ecosystems and the possibility of its application in Russia	124
Yu. V. Baranov, D. Yu. Filippov. The ways to improve the system of control over labour and equipment safety at the current stage of economic development	135
A. E. Miller, D. O. Drozdov. Study of scenarios for the sustainability of technological development of regional industrial complexes	141
S. G. Simonov, I. V. Lysenko. Russian business in the context of the growth of cybercrime: changes in economic behavior and protective mechanisms	149
E. V. Yakovleva, R. G. Poldvey. Modern approaches and methods of formation and development of management personnel in a modern IT company	158
N. M. Suray, M. A. Vasilenko. Advertising as a tool to stimulate the sales market of construction company services	165
S. I. Artemyeva, O. V. Kublashvili. Development of model solutions for optimization of business processes when implementing a quality management system	171

УДК 94(470)+325.254.4(470)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-5-12
EDN: JUSKYVW

С. В. СМИРНОВ

Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

«ТОЛЬКО АНАРХИЯ МОЖЕТ ДАТЬ НАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОБЕДИТЬ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ»: ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛА М. К. ДИТЕРИХСА РУКОВОДСТВУ РОВС (1930)

В статье предпринят анализ хранящейся в фондах Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета докладной записки начальника Шанхайского отделения Обще-Воинского Союза генерала М. К. Дитерихса руководству РОВС, практически неизвестной отечественным исследователям. Текст докладной записки показывает расхождение между реалистичной оценкой автором международной ситуации на Дальнем Востоке, положения в дальневосточных районах СССР, где наблюдался рост недовольства мероприятиями советской власти, а также состояния белой эмиграции в Китае и изложением перспектив антисоветского движения, основанных на вере Дитерихса в исключительно репрессивную и духовно чуждую русскому народу сущность советской власти и готовность значительной части рядовой военной эмиграции к жертвенности в деле свержения «большевистского ига», что в итоге негативно влияло на ход антисоветской борьбы.

Ключевые слова: белая эмиграция, антисоветское движение, М. К. Дитерихс, Дальневосточный отдел РОВС, Бахметевский архив, Шанхай, Китай.

Постановка проблемы. За последние тридцать лет отечественная историческая наука сделала огромный вклад в изучение истории русской военной эмиграции, превратившейся в самостоятельное исследовательское направление. Как показывают историографические и библиометрические изыскания, были защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, посвященных русской военной эмиграции, опубликованы сотни монографий и статей [1–3], осуществлены многочисленные издания отдельных произведений военных эмигрантов. Однако основная часть этого множества относится к военной эмиграции, нашедшей свое пристанище в Европе, в то время как ее восточная ветвь изучена гораздо менее тщательно.

Важную проблему здесь составляет недостаточность источниковой базы, в частности небольшое

количество содержащихся в отечественных архивах коллекций документов (при их малочисленности и разрозненности) военной эмиграции восточной ветви, в рамках которой особое место занимал Китай. В России существует только два архива, где хранятся документы русской военной эмиграции восточной ветви. Это Государственный архив РФ (в основном фонды Русского заграничного исторического архива в Праге) и Государственный архив Хабаровского края (фонды Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи). Материалы, содержащиеся в других архивах, как РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), Центральный архив ФСБ, АВПРФ (Архив внешней политики Российской Федерации), являются про-

дуктом структур, для которых белая эмиграция была непосредственным врагом.

Основная часть документов русской военной эмиграции восточной ветви находится в фондах американских архивов (Архив Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете и Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета) и общественных организаций (Музей русской культуры в Сан-Франциско) и плохо известна отечественным исследователям. Между тем знакомство с документами таких крупных военных организаций, как Дальневосточный отдел Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), позволяет лучше понять стратегию и особенности антисоветской борьбы на Дальнем Востоке, а также причины неудач военной эмиграции в этом противостоянии. Этим и определяется цель предпринимаемого в настоящей статье анализа докладной записки Генерального штаба генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса (1874–1937), начальника Дальневосточного отдела РОВС (1930–1937), направленной начальнику Обще-Воинского Союза генералу Е. К. Миллеру в июле 1930 г. из Шанхая. Текст докладной записки хранится в фондах Бахметевского архива и Музея русской культуры.

Генерал Дитерихс, чья фигура несколько особняком стоит в истории Гражданской войны и военной эмиграции, в немалой степени благодаря появившейся сначала в эмиграции, а позднее утвердившейся в советской историографии оценке его личности как религиозно-мистически одержимого монархиста [4, с. 22, 27; 5, с. 166], редко становится объектом исследовательского интереса [6–8], а его письменное наследие эмигрантского периода, за исключением книги «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале» (1922), практически неизвестно.

Последний правитель последнего белого правительства на территории России — Дитерихс после краха белого Приморья и неудачных попыток сохранить интернированные в конце 1922 г. в Китае части Приамурской Земской рати в качестве воинского контингента, способного продолжить борьбу против советской власти, был вынужден в 1923 г. уехать в Шанхай и отошел от всякой политической деятельности до 1930 г. Возвращение генерала к активной антибольшевистской работе было связано с похищением в Париже советской разведкой начальника РОВС генерала А. П. Кутепова и распространявшимися в эмигрантских кругах Китая сведениями о подъеме антисоветского повстанческого движения на советском Дальнем Востоке. Зимой–весной 1930 г. Дитерихс сформировал из своих бывших соратников по Гражданской войне, откликнувшихся на его призыв, Урало-Приамурскую группу РОВС, имевшую три региональных отделения, и учредил Фонд помощи России.

В марте 1930 г. с образованием Шанхайского отделения Дальневосточного отдела РОВС Дитерихс занял положение его временного начальника и вскоре получил предложение от начальника Дальневосточного отдела генерала М. В. Ханжина возглавить отдел, о чем Ханжин, не имевший возможности в полной мере выполнять возложенные на него функции и тяготившийся этим, ходатайствовал перед сменившим Кутепова на посту начальника РОВС генералом Е. К. Миллером. Дитерихс, сомневавшийся в целесообразности выдвижения своей кандидатуры в качестве начальника отдела,

тем не менее составил детальный доклад о своем видении современной ситуации на Дальнем Востоке и перспективах борьбы с советской властью. В первых числах августа 1930 г., когда докладная записка Дитерихса еще находилась на пути в Европу (в канцелярии РОВС ее получение документировано 12 сентября), в Шанхай прибыл приказ Миллера о назначении Дитерихса начальником Дальневосточного отдела РОВС.

Основная часть. Докладная записка, представленная на 71 машинописном листе, имеет три части: 1) основные принципы, на которых, по мнению Дитерихса, должна строиться работа по свержению советской власти; 2) характеристика обстановки на Дальнем Востоке как в ее внешнем (роль и интересы Японии, СССР, Китая и США), так и внутреннем (положение на советском Дальнем Востоке и состоянии эмиграции) аспектах; 3) основные мероприятия т. н. подготовительного этапа борьбы с советской властью.

Основные принципы, являвшиеся для Дитерихса руководством в его антисоветской деятельности, сводятся к отрицанию военной интервенции как инструмента свержения советской власти, которое может осуществиться только «русскими руками» и только тогда, когда народные массы России («крестьяне, рабочие, горожане, красная армия и флот»), «пробудятся от той ужасной, кошмарной пассивности, моральной апатии, в которой они ныне обретаются». Как отмечает Михаил Константинович, работа эмиграции «должна быть направлена ТОЛЬКО на помощь народу пробудиться от его пассивности, от его моральной спячки, подвигнуть его к сопротивлению, противодействию и, наконец, к восстанию совместно с нами против советской власти и к вооруженной борьбе с ее приспешниками». Все «политические вопросы о будущих формах государственного строительства России» должны быть отброшены до «освобождения от большевистского ига», когда народная масса, пережившая пробуждение «здоровых принципов своей исторической, религиозно-национальной идеологии, сама станет на правильные пути политического возрождения» [9, с. 1, 2]¹.

Обращаясь к характеристике внешней обстановки на Дальнем Востоке, Дитерихс указывает, что местные русские эмигрантские организации менее стеснены в своей работе, нежели организации в Европе. Главное не нарушать принципы международного характера в сношениях с иностранцами и «общих положений общественной тишины и спокойствия». Даже открытое присоединение эмиграции к выступлениям в советских областях Дальнего Востока не вызовет у иностранцев вопросов в допустимости этого, а очень протяженная граница между Китаем и Россией не позволит оказать «серьезное давление на свободу наших действий». В то же время рассчитывать на материальную помощь со стороны иностранных держав русскому национальному движению не приходится, поскольку ни Япония, ни Китай не заинтересованы «иметь по соседству сильную, объединенную, национальную Россию» [9, с. 3–5].

Главным противником русских национальных интересов на Дальнем Востоке Дитерихс видит Японию, которая с 1918 г. «проводит политику создания на русском Дальнем Востоке лимитрофных, местных государственных объединений», ярким примером чего являлась поддержка японцами «засевшего в Чите соловья-разбойника Семенова» в противо-

вес правительству адмирала А. В. Колчака. По мнению генерала, японцы с 1926 г. возобновили тайную деятельность по созданию лимитрофов, выдвинув Г. М. Семенова в деле формирования Монголо-Бурятского буфера и поддержав сибирских областников во главе с М. П. Головачевым, как представителей сепаратистских течений в Сибири [9, с. 5, 6]. Также, предполагает Дитерихс, возможно, японцы, движимые глубоким страхом перед сильной национальной Россией, доставляют оружие красным партизанам и хунхузам Приморья в надежде отделить от СССР Приморскую и Амурскую области и образовать здесь «лимитроф какого угодно политического типа, но вне тесной зависимости от Москвы». Поэтому в отношениях с Японией белой эмиграции необходимо проявлять осторожность и осмотрительность, сохраняя любезность и полную предупредительность, но никогда не забывая, что у японцев «всегда если не кинжал, то камень за пазухой по отношению ко всякому русскому национальному деятелю» [9, с. 8].

Оценка Дитерихса деятельности Японии и особенностей выстраивания с нею отношений расходилась с линией Миллера, предписывавшей установление связей с Японией даже путем соглашения на создание на российской дальневосточной территории буферного государства, что ни к чему не обязывало РОВС в его тогдашнем «безответственном положении» [10, с. 350].

Ту же провокационную политику Японии Михаил Константинович видит в отношении Китая и его попыток обрести национальное объединение. Оставаясь носителем имперских ориенталистских взглядов на Китай, Дитерихс полагает, что китайцы после российской революции забыли прежнюю вражду к русским, обусловленную имперской политикой России, и страх перед сильным соседом, и, «осознавая превосходство русских перед их народом и деятелями», готовы «использовать русскую белую эмиграцию, и в особенности ее военный контингент, как инструкторов в целях подготовки своей окончательной и решительной борьбы с Японией» [9, с. 9]. Такая кооперация не вызывает у него отторжения в отличие от участия русских военных в китайских генеральских междоусобицах. Дитерихс крайне негативно оценивает деятельность Русской группы войск в армии генерала Чжан Цзунчана (1924–1928) [11], называя тех, кто в ней служил, «подонками военной и мальчишеской эмиграции», руководимыми преимущественно генералами и офицерами атамана Семенова.

Как считает автор докладной записки, Япония в стремлении сохранить раздробленность Китая поддержала Советский Союз в вооруженном конфликте с китайской стороной на Китайской Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 году².

Но в своей «политической слепоте» японцы себе во вред способствуют скрытой милитаризации большевиками бывшей полосы отчуждения КВЖД, особенно ее западной линии, и продолжению советской политики «революционизации» Китая. В свою очередь Китай, желая в будущем избавиться от столкновения собственных и советских интересов в Северной Маньчжурии, добивается выкупа железной дороги, что, по мнению Дитерихса, могло бы привести к выдворению большевиков из Маньчжурии, улучшению материального положения русской эмиграции и, главное, улучшению условий работы РОВС в приграничных районах советского Дальнего Востока, которая пока благодаря

активной деятельности ГПУ крайне затруднена [9, с. 12–14].

Как следует из дальнейших размышлений Михаила Константиновича, определенные перспективы для белой эмиграции могло бы иметь установление контактов с Североамериканскими Штатами, чье столкновение с Японией в борьбе за Тихоокеанский регион становится все неизбежнее. Однако «несчастье для белой России заключается в том, что Американцы абсолютно не способны разбираться в политической физиономии своих русских сотрудников и совершенно не понимают русского народа», поэтому в числе тех, с кем они имеют дело, находятся преимущественно русские евреи и эмигранты, работавшие на большевиков (в частности, полковник А. Ф. Гуцин и генерал П. П. Иванов-Ринов) [9, с. 17, 18].

Анализируя внутреннюю обстановку на Дальнем Востоке, Дитерихс дает самостоятельную оценку ситуации в пределах советской территории и характеру белой эмиграции в Китае. Согласно докладной записке, сведения ровсовцев о положении на советском Дальнем Востоке формировались за счет прослушивания советских дальневосточных радиопередач (РОВС имел в Шанхае собственную радиостанцию) и информации, полученной от работающих в приграничье контрабандистов, эмигрантских партизанских отрядов (частично находились в подчинении Братства Русской Правды, с которым Дитерихс сотрудничал. — С. С.) и советских перебежчиков. Сам Дитерихс считал эти сведения далеко не полными, не позволявшими составить реалистичную картину ситуации.

Непреложным фактом для Дитерихса являлось падение авторитета центральной власти и рост недовольства в среде советского населения Дальнего Востока, вызванные «неуклюжей» политикой и многочисленными «перегибами», особенно в деле организации колхозов. Но мощь советского государства еще очень велика, тогда как наблюдающийся некоторый подъем повстанческого движения [14, 15] «не имеет признаков духовно-нравственно-патриотического пробуждения», а его масштабы крайне раздуты эмигрантской прессой. И самое важное, что «главный фактор борьбы, без которого не может быть серьезного восстания, — красная армия еще не готова открыто выступить на стороне народа», несмотря на то, что в армию вместе с новыми призывниками из деревни начинает проникать недовольство и появляются первые признаки пробуждения национальных чувств в среде красногвардейства [9, с. 25–30].

Кризис колхозного строительства, по мнению Дитерихса, может привести к сильному голоду уже зимой 1930–1931 гг. и вызвать мощный всплеск выступлений. Советская власть укрепляет свои позиции, формируя интернациональные отряды из японских и корейских коммунистов и пленных китайских солдат времен конфликта 1929 г., готовая «принести в жертву все русское население Дальнего Востока и русскую красную армию» [9, с. 31, 32]. Чтобы максимально полно использовать складывающуюся обстановку, считает Дитерихс, белой эмиграции необходима серьезная подготовка, которая позволит разбудить русский народ и перейти к революционному свержению советской власти.

Переходя к характеристике белой эмиграции Дальнего Востока, Михаил Константинович отмечает, что ее главной чертой является децентрализация, в полной мере относящаяся к военным

и антибольшевистским организациям. Причины этого начальник Шанхайского отделения РОВС видит во влиянии революции 1917 г. и особенностях формирования дальневосточной эмиграции.

Наиболее ранний слой русского населения Китая был связан со строительством КВЖД и развитием российской коммерческой деятельности на Дальнем Востоке — «все это осело здесь прочно, эгоистично и с полным достатком». Оторванный от событий в России, этот слой людей, в ряды которых Дитерихс включает бывшего управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата, бывшего генерал-губернатора Приамурского края Н. Л. Гондатти, бывшего российского Генерального консула в Шанхае В. Ф. Гроссе и др., относится к большевизму и его неприемлемости чисто теоретически, «как чему-то вышедшему из низов, подонков и являющемуся, до некоторой степени, нарушителем его благого покоя, мирного процветания и благополучия на КВЖД» [9, с. 37].

Последовавшая за революционными событиями 1917 г. русская эмиграция в Китай имела, по мнению Дитерихса, четыре волны и состояла преимущественно из военных. Говоря о современном составе дальневосточной эмиграции, Михаил Константинович ошибочно указывает, что не менее 80 % эмигрантов — это бывшие военные, 10 % — служащие КВЖД и 10 % — гражданский элемент, преимущественно торговцы, промышленники и учебный персонал [9, с. 43]. Однако даже в Шанхае, где количество бывших военных в составе эмигрантской колонии в сравнении с другими эмигрантскими центрами Китая было очень велико, оно не превышало 60 процентов. Тогда как в Маньчжурии, даже при приписании к военным всех казаков, было менее 50 процентов.

На основании своих выкладок Дитерихс полагает, что по причине почти полного отсутствия на Дальнем Востоке «общественной интеллигенции» создание здесь общественно-политического центра невозможно, в отличие от образования общего воинского центра, «военной семьи», огражденной от общественно-политических влияний. Но для реализации этой задачи существуют мощные препятствия.

Прежде всего, неоднородность военной эмиграции и противоречия между ее отдельными группами, оформившиеся еще в годы Гражданской войны. Дитерихс выделяет, по крайней мере, три антагонистические группы в рядах военной эмиграции Дальнего Востока: бывшие военнослужащие частей атамана Семенова («семеновцы») и других атаманов, заслужившие «плохую репутацию своей разбойничье-грабительской деятельностью»; фронт и тыл армии адмирала Колчака, взаимно не доверявшие друг другу и осуждавшие друг друга [9, с. 40, 41].

К тылу, обвинявшемуся фронтом в период Гражданской войны в Сибири в «политиканстве» и отказавшемуся от продолжения антибольшевистской борьбы в 1920 г., Михаил Константинович относит практически всех старших генералов-генштабистов, проживавших в Китае, — Н. Г. Володченко, В. В. Рычкова, С. Н. Люпова, А. И. Андогского, П. Г. Бурлина. В эту когорту мог бы быть включен и сам Дитерихс, только на последнем этапе Белого движения, летом 1922 г., вернувшийся к продолжению борьбы с советской властью и в дальнейшем возглавивший Приамурское государственное объединение.

Дитерихс указывает на большую раздробленность военной эмиграции (до 50 организаций бывших военных в одном только Харбине), отсутствие «крупных, сильных, красочных военных личностей», тогда как «авантюристов, демагогов и честолюбцев... слишком чем достаточно», а также широкое распространение среди старших чинов «болезни игры в общественность» (активное участие в жизни общественно-политических организаций и руководство ими) как прямое следствие 1917 года. Свою лепту в развитие «игры в общественность» вносят такие крупные фигуры русской эмиграции на Дальнем Востоке, как генерал Хорват, глава Дальневосточного объединения эмиграции, и митрополит Харбинский и Маньчжурский Мефодий, собравший под своей рукой самые разнообразные организации, состоящие в основном из «бывших военных тыловой категории и юношеской, хулиганствующей молодежи» [9, с. 44, 46–49]. Изменить ситуацию, по мнению генерала, возможно только путем выдвижения на первый план флага РОВС как организации не местечковой, а мировой, искоренения «болезни игры в общественность» в военных кругах и преимущественной опоры в антисоветской работе на рядовое офицерство и отдельных молодых генералов.

Уже в докладной записке Дитерихс сетует на то, что старшее офицерство поддержало его инициативу по выдвижению Обще-Воинского Союза только внешне. Как покажут дальнейшие события, Михаил Константинович так и не сумеет найти общий язык со старшими воинскими чинами на протяжении всего периода своего возглавления Дальневосточного отдела РОВС [8].

Из всего множества русских офицеров, находившихся в Маньчжурии, Дитерихс называет только трех человек, «пытавшихся работать на почве непосредственной борьбы с советской властью», — генералов Е. Г. Сычева, И. Ф. Шильникова и Н. П. Сахарова. Хотя и дает им, особенно Шильникову и Сахарову, далеко не лестные характеристики, указывая, что в будущем они могут быть использованы «для более продуктивной работы, но при непременном условии их абсолютного подчинения РОВС» и принятии к исполнению только его указаний и требований [9, с. 51–53].

Среди функционировавших в Маньчжурии партизанских отрядов Дитерихс называет наиболее серьезными отряды есаулов [И. А.] Пешкова и Зуева (путает с И. И. Зыковым. — С. С.), созданные в Трехречье в период советско-китайского конфликта и являвшиеся объектом соперничества между атаманом Семеновым, с одной стороны, и митрополитом Мефодием и генералом В. Д. Косминым — с другой. Сами отряды считали себя вполне самостоятельными, но «готовы [были] принимать деньги от кого угодно». Вся их деятельность, по мнению Михаила Константиновича, сводилась к грабежу местного трехреченского китайского и русского населения, в связи с чем трехреченцы настойчиво просили китайские власти оградить их от партизан [9, с. 54, 55].

Последний раздел докладной записки посвящен намечаемым Дитерихсом мероприятиям т. н. подготовительного этапа антисоветского революционного движения. По прогнозам генерала, предполагаемый спад сельскохозяйственного производства в связи с провалом политики колхозного строительства может уже зимой 1930–1931 гг. спровоцировать сильный голод и привести к сокращению

продовольственных пайков, в том числе в Красной армии, что усилит нарастание на Дальнем Востоке «революционного анархического движения», ускорит разложение армии и облегчит установление с нею связи.

Апеллируя к опыту великих революций, Дитерихс выделяет четыре периода, которые «должно пройти революционизирующее государство для своего, затем, здорового, национального и прогрессивного возрождения: 1) уничтожение старого строя, 2) попытка утверждения теоретического социального строя, 3) период анархии и 4) начало возрождения» [9, с. 56]. В современных событиях на советском Дальнем Востоке Михаил Константинович усматривает приближение анархического периода, в связи с чем выдвигает в качестве главной задачи Дальневосточного отдела РОВС всемерную поддержку назревающей анархии («только анархия может дать нам возможность победить советскую власть»), чтобы в дальнейшем поставить ее под свой контроль.

Для реализации поставленной задачи Дитерихс предлагает проведение ряда конкретных мероприятий: «1) сбор средств и образование Фонда (на самом деле Фонд помощи России был учрежден еще весной 1930 г. в рамках организации Урало-Приамурской группы. — С. С.); 2) организация постоянной, прочной связи с населением, повстанцами и местными партизанскими отрядами, красной армией; 3) пропаганда по всем трем направлениям связи; 4) материальная помощь населению [советского Дальнего Востока], материальная и людская помощь повстанцам и местным партизанам, установление условий сотрудничества с красной армией; 5) организация собственных небольших партизанских отрядов для осуществления разведки на советской территории, проверки донесений с мест и усиления связи с местными партизанами; 6) подготовка инструкторских кадров для принятия в нужный момент руководства повстанчеством и местными партизанами; 7) подготовка необходимого количества карт района русского Дальнего Востока от Байкала на восток до океана» [9, с. 57, 58].

Из перечисленных мероприятий наиболее первоочередным генерал видит сбор средств и образование Фонда. Только наличие денежных средств (желательно крупных) могло обеспечить, по мнению Дитерихса, помощь «бедствующему и страдающему населению советского Дальнего Востока» и укрепить его доверие к эмиграции, а также наладить связь с местными партизанами и Красной армией, и масштабную работу по организации собственных партизанских отрядов и инструкторских подразделений. Вполне оправданно, не веря в поддержку внешних сил, начальник Шанхайского отделения РОВС делал упор на развитии жертвенности в эмигрантской среде, указывая, что если сегодня не удастся пробудить жертвенность эмиграции хотя бы в готовности служить рублем своему народу, то, когда дело дойдет до «отчаянной, напряженной борьбы, масса окажется неспособной проявить высший предел жертвенности — в жертве своей жизнью» [9, с. 59].

В качестве позитивного примера проявления жертвенности в среде военной эмиграции Михаил Константинович показывает работу Урало-Приамурской группы, в то же время сетуя, что отсутствие централизации в эмигрантской среде и активизировавшаяся деятельность разнообразных «общественных» центров и собраний приве-

дут к напрасному распылению даже тех небольших средств, которыми можно было бы располагать, а необходимость вести внутреннюю борьбу по изживанию эгоистических настроений в рядах эмиграции грозит упустить драгоценное время и даст возможность советской власти укрепить свои позиции и продолжить продвижение в Китае линии III Интернационала. Долг перед своим народом и угроза революционизации советской властью Китая — вот то, что, с точки зрения Дитерихса, должно было бы способствовать росту сознательности и жертвенности эмиграции, но, резюмирует Михаил Константинович, в отношении русской эмиграции полностью справедлива поговорка «пока гром не грянет — мужик не перекрестится» [9, с. 62, 63].

Для объединения денежных средств, поступающих от военных эмигрантов-членов РОВС в виде взносов, Дитерихс просил центр утвердить созданный им Фонд помощи России в качестве Дальневосточного отдела Фонда спасения Родины имени Великого Князя Николая Николаевича, о существовании которого генерал не знал в момент создания собственного фонда. В этом вопросе центр пошел навстречу Михаилу Константиновичу, и в августе 1930 г. произошла реорганизация.

В качестве важной меры консолидации дальневосточной военной эмиграции и избавления ее от «болезни общественности» генерал видел запрещение центром членам РОВС одновременно состоять в «политическо-общественной организации генерала Хорвата или церковно-общественной организации Митрополита Мефодия» [9, с. 65]. Как покажут дальнейшие события, осенью 1930 г. Дитерихс и Хорват объединятся под общим «николаевским» флагом, разграничив между собой руководство военными и гражданскими организациями эмиграции. Однако полного перехода бывших военных из состава общественных организаций в структуры РОВС и отказа от политической активности не произойдет.

По линии развития связей с советскими партизанами и Красной армией и организации собственных партизанских и инструкторских подразделений начальник Шанхайского отделения РОВС придавал особое значение Урало-Приамурской группе, которой отводилась роль Авангарда, в то время как остальные подразделения Дальневосточного отдела должны были составлять резерв. На базе Харбинского и Маньчжурского отделов Урало-Приамурской группы (временный начальник — полковник А. С. Бодров) предполагалось подготовить три тысячи инструкторов, по тысяче на каждую из дальневосточных областей Советского Союза. В случае широкомасштабного восстания на советской территории именно Авангард должен был взять на себя руководство повстанческим движением одновременно с вторжением резерва в советские пределы. Из трех направлений вторжения приоритет отдавался Амурскому³.

Накопление Авангарда на советской территории в рядах местных повстанцев и партизан планировалось осуществлять постепенно, а не путем перехода границы крупным эмигрантским подразделением. Нехватку оружия и финансовых средств предполагалось решить предварительной переброской на советскую территорию отряда из трехсот отборных партизан, в задачи которых должны были входить налеты на советскую милицию, отряды ГПУ и советские склады и экспроприация сумм в советском казначействе, торговых и коммерческих

организациях. Часть экспроприированных сумм подлежала передаче местному населению, часть — в Фонд спасения Родины. Во время своих акций партизаны должны были избегать нападения на рядовых граждан и Красную армию, подчеркивая, что их борьба осуществляется только против советской власти и коммунистов. Только после того, как Авангарду совместно с Красной армией удастся закрепить пограничные районы за повстанческим движением, планировалось ввести в действие основную массу резервов [9, с. 68–71].

В завершение докладной записки генерал Дитерихс «ввиду важности задачи, выпадающей на авангард Дальневосточного Отдела РОВС» предлагал собственную кандидатуру на его возглавление.

Выводы. Докладная записка генерала Дитерихса демонстрирует парадоксальное сочетание вполне реалистичной оценки внутренней и внешней ситуации на Дальнем Востоке и основных характеристик белой эмиграции, мало благоприятных для успешного развития антисоветского движения, и в то же время позитивного взгляда на перспективы свержения советской власти в России, что является не плодом рациональной стратегии, а вопросом веры.

Разделяя взгляд на историческую обусловленность эволюции любого государства, ввергнутого в состояние революции, Михаил Константинович усматривает в современных реалиях провал планов большевиков по созданию социальной утопии («теоретического социального строя») и начинающееся скатывание страны к «анархическому состоянию», о чем говорят рост недовольства и примеры повстанческого движения в восточных районах СССР. Разрастающаяся анархия делает советскую власть особенно уязвимой и дает эмиграции шанс освободить Россию от «ига большевиков». В связи с этим главную задачу Дальневосточного отдела РОВС его будущий начальник видит в «раздувании» анархии на советской территории.

Ошибка Дитерихса, как и многих других деятелей белой эмиграции, являлось понимание советской власти исключительно в контексте ее репрессивной природы, в виде «ига» чуждого, в том числе в национальном плане (евреи, инородные интернационалисты), элемента для русского народа, который бедствует и страдает под его ярмом. Данное положение обуславливало веру в возможность «пробуждения» русского народа (и как части его — Красной армии) и будущего «возрождения» русской национальной государственности. Подчеркивая особую роль эмиграции, прежде всего ее военной части, в деле «пробуждения» русского народа и активизации его сопротивляемости советской власти, Дитерихс вновь опирается не на реальную ситуацию, а на веру в «жертвенность», присущую значительной части эмиграции, в осознание ею своего долга перед страдающим народом. Он идеализирует «рядовое офицерство», в массе своей далекое от старшего офицерского корпуса от разлагающей «чистое воинство» политики, которое в его планах выступает в качестве авангарда в реализации подготовительного этапа революционного движения в России. Практика руководства Дальневосточным отделом РОВС серьезно поколеблет веру Дитерихса в возможность влияния эмиграции, расколотой, изверившейся и почти в одиночку противостоящей советской власти, на процесс «пробуждения» русского народа в советской России.

Примечания

¹ Здесь и далее при цитировании «Докладной записки» указывается оригинальная нумерация страниц документа.

² Интересно отметить, что аналогичная точка зрения представлена в работах отечественных историков, изучавших советско-китайский конфликт [12, 13].

³ Важно отметить, что осенью 1941—весной 1942 гг. в рамках подготовки реализации японского плана Кантокуэн (Особые маневры Квантунской армии) именно на Амурском направлении должен был действовать сформированный в составе армии Маньчжоу-го из русских эмигрантов разведывательно-диверсионный отряд Асано.

Библиографический список

- Александров К. М. История военной эмиграции в 1930—1955 гг.: достигнутые результаты и перспективы изучения // Нансеновские чтения 2010. Санкт-Петербург: РОО ИКЦ Русская эмиграция, 2012. С. 27—52. ISBN 978-5-905042-25-6.
- Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980—2016 гг.: в 2 т. Москва: Директ-Медиа, 2019. Т. 1. 489 с. ISBN 978-5-4499-0447-8.
- Серегин А. В. Русская военная эмиграция: из истории изучения в отечественной историографии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки. История России». 2014. № 19 (141). С. 183—192.
- Иванов В. Н. Крах белого Приморья: Из записок журналиста. Тяньцзинь: [Б. и.], 1927. 30 с.
- Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Мысль, 1986. 272 с.
- Генерал Дитерихс / ред. и сост. В. Ж. Цветков. Москва: Посев, 2004. 634 с.
- Цветков В. Ж. Михаил Константинович Дитерихс // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 34—58. EDN: TXOJCR.
- Смирнов С. В. Генерал М. К. Дитерихс во главе Дальневосточного отдела РОВС // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 162—179.
- Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Russkii Obshche-Voinskii Soiuz (ROVS) Papers. Box 68. F. Far East to Central Office (1927—1931).
- Смирнов С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 — конец 1940-х годов). Москва: Самиздат, 2019. 712 с. ISBN 978-5-532-08798-9.
- Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. Москва: Центрполиграф, 2007. 559 с. ISBN 978-5-9524-2758-7.
- Крюков В. М., Крюков М. В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2017. 624 с. ISBN: 978-5-89282-740-9.
- Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925—1932). Москва: Русский путь, 2007. 320 с. ISBN 978-5-98454-011-7.
- Караман В. Н. Сианское восстание крестьян // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 6—11. EDN: YWWTBX.
- Титов В. Ю. Дальний Восток: от несогласия к протесту (конец 1920-х—середина 1930-х годов) // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 67—90. EDN: HYRTED.

СМИРНОВ Сергей Викторович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
 AuthorID (РИНЦ): 109346
 ORCID: 0000-0001-9283-8166
 AuthorID (SCOPUS): 56768978800

Для цитирования

Смирнов С. В. «Только анархия может дать нам возможность победить советскую власть»: докладная записка гене-

рала М. К. Дитерихса руководству РОВС (1930) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 5–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-5-12.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024 г.
© С. В. Смирнов

UDC 94(470)+325.254.4(470)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-5-12
EDN: JUSKVV

S. V. SMIRNOV

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

«ONLY ANARCHY CAN GIVE US THE OPPORTUNITY TO DEFEAT THE SOVIET GOVERNMENT»: A MEMORANDUM BY GENERAL M. K. DIETERICHS TO THE LEADERSHIP OF THE ROVS (1930)

The article analyzes a memo from the head of the Shanghai branch of the General Military Union, General M. K. Dieterichs, to the leadership of the ROVS, which is practically unknown to domestic researchers. The document is kept in the collections of the Bakhmetev Archive of Russian and Eastern European History and Culture at Columbia University. The text of the memo shows the discrepancy between the author's realistic assessment of the international situation in the Far East, the situation in the Far Eastern regions of the USSR, where there was an increase in discontent with the activities of the Soviet government, as well as the state of White emigration in China and the presentation of the prospects of the anti-Soviet movement based on Dieterichs' belief in the exclusively repressive and spiritually alien Russian people essence of Soviet power and readiness a significant part of the ordinary military emigration to sacrifice in the overthrow of the «Bolshevik yoke». In the end, this discrepancy had a negative impact on the course of the anti-Soviet struggle.

Keywords: White emigration, anti-Soviet movement, M. K. Dieterichs, Far Eastern Department of the ROVS, Bakhmetev Archive, Shanghai, China.

References

1. Aleksandrov K. M. Istoriya voyennoy emigratsii v 1930–1955 gg.: dostignutyie rezul'taty i perspektivy izucheniya [History of military emigration in 1930–1955: achieved results and prospects of study] // Nansenovskiye chteniya 2010. *Nansen Readings 2010*. Saint Petersburg, 2012. P. 27–52. ISBN 978-5-905042-25-6. (In Russ.).
2. Pronin A. A. Rossiyskaya emigratsiya v otechestvennykh dissertatsionnykh issledovaniyakh 1980–2016 gg. [Russian emigration in domestic dissertation studies 1980–2016]. In 2 vols. Moscow, 2019. Vol. 1. 489 p. ISBN 978-5-4499-0447-8. (In Russ.).
3. Seregin A. V. Russkaya voyennaya emigratsiya: iz istorii izucheniya v otechestvennoy istoriografii [Russian military emigration: from the history of study in Russian historiography] // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Istoriya Rossii. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Historical Sciences. History of Russia»*. 2014. No. 19 (141). P. 183–192. (In Russ.).
4. Ivanov V. N. Krakh belogo Primor'ya: Iz zapisok zhurnalista [The Collapse of White Primorye: from the notes of a journalist]. Tianjin, 1927. 30 p. (In Russ.).
5. Shkarenkov L. K. Agoniya beloy emigratsii [The agony of White Emigration]. 2nd ed. Moscow, 1986. 272 p. (In Russ.).
6. General Diterikhs [General Dieterichs] / Ed. and comp. V. Zh. Tsvetkov. Moscow, 2004. 634 p. (In Russ.).
7. Tsvetkov V. Zh. Mikhail Konstantinovich Diterikhs [Mikhail Konstantinovich Dieterichs] // Voprosy istorii. *Voprosy Istorii*. 2013. No. 2. P. 34–58. EDN: TXOJCR. (In Russ.).
8. Smirnov S. V. General M. K. Diterikhs vo glave Dal'nevostochnogo otdela ROVS [Diterikhs at the head of the Far Eastern Division of the Russian All-Military Union] // Novyy istoricheskiy vestnik. *The New Historical Bulletin*. 2016. No. 2 (48). P. 162–179. (In Russ.).
9. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Russkii Obshche-Voinskii Soiuz (ROVS) Papers. Box 68. F. Far East to Central Office (1927–1931). (In Russ.).

10. Smirnov S. V. Dal'nevostochnyy tupik: russkaya voyennaya emigratsiya v Kitaye (1920 – konets 1940-kh godov) [Far Eastern Deadlock: Russian Military Emigration in China (1920s – late 1940s)]. Moscow, 2019. 712 p. ISBN 978-5-532-08798-9. (In Russ.).

11. Balmasov S. S. Beloemigranty na voyennoy sluzhbe v Kitaye [White emigrants on military service in China]. Moscow, 2007. 559 p. ISBN 978-5-9524-2758-7. (In Russ.).

12. Kryukov V. M., Kryukov M. V. KVZhD 1929: Vzryv i echo [CER 1929: Explosion and echo]. Moscow, 2017. 624 p. ISBN 978-5-89282-740-9. (In Russ.).

13. Melikhov G. V. Rossiyskaya emigratsiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh na Dal'nem Vostoke (1925 – 1932) [Russian emigration in international relations in the Far East (1925 – 1932)]. Moscow, 2007. 320 p. ISBN 978-5-98454-011-7. (In Russ.).

14. Karaman V. N. Sianskoye vosstaniye krest'yan [Xi'an peasant uprising] // Rossiya i ATR. *Russia and the Pacific*. 2005. No. 4. P. 6 – 11. EDN: YWWTBX. (In Russ.).

15. Titov V. Yu. Dal'niy Vostok: ot nesoglasiya k protestu (konets 1920-kh – seredina 1930-kh godov) [The Far East: from Dissent to Protest (late 1920s – mid-1930s)] // Vestnik Evrazii. *Acta Eurasica*. 2003. No. 1. P. 67 – 90. EDN: HYRTED. (In Russ.).

SMIRNOV Sergey Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Modern and Contemporary History Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

AuthorID (RSCI): 109346

ORCID: 0000-0001-9283-8166

AuthorID (SCOPUS): 56768978800

ResearcherID: R-4129-2019

Correspondence address: smirnov_sergei@mail.ru

For citations

Smirnov S. V. «Only anarchy can give us the opportunity to defeat the Soviet government»: a memorandum by General M. K. Dieterichs to the leadership of the ROVS (1930) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 5 – 12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-5-12.

Received April 11, 2024.

© S. V. Smirnov

ПОЛОЖЕНИЯ О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГЕХОЛУЦ»

В статье рассматривается вопрос культурной работы, который представители сионистского движения считали одним из важнейших в деле воспитания молодежи и просвещения других последователей идеи. Основное внимание уделено организации «Гехолуц», которая получила легальный статус на фоне борьбы советской власти с другими антисоветскими и контрреволюционными партиями. Источниковой базой для исследования послужили архивные документы, введенные в научный оборот и опубликованные в сборниках за последние более чем 30 лет. При подготовке публикации были применены историко-генетический и историко-системный методы исследования. Цель работы заключается в исследовании вопроса проведения культурной работы с представителями сионистского движения, отраженной в программных документах организации «Гехолуц». В рамках исследования изучены ключевые этапы деятельности «Гехолуц», оценены место организации в распространении сионистской идеологии и важность культурной работы для строителей будущего государства Израиль.

Ключевые слова: Государственный архив Российской Федерации, сионизм, «Гехолуц», Советская Россия, культурная работа, Палестина.

Введение. В настоящий момент вследствие обострения палестино-израильского конфликта как в нашей стране, так и во всем мире особо остро встает пресловутый еврейский вопрос. Педалирование термином «сионизм» стало неотъемлемой частью обсуждения этой темы, а также легитимности Израиля. При этом возникает коллизия даже в использовании слов «еврей» и «сионист», поскольку существует часть общественности, отождествляющая эти понятия. Наряду с этим противоречия возникают и при обсуждении вопроса, связанного с истоками и развитием сионистского движения в России, а также сути воспитания и образования сионистской молодежи, что имело отличия от традиционного еврейского воспитания и образования.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью сионистских настроений в современном мире, в частности в Израиле. Истории сионистского движения и различных его партий и организаций посвящен значительный комплекс источников и литературы. Первые публикации о сионистском движении вышли в свет после 1-го Сионистского конгресса. Обзор периодической и непериодической литературы на эту тему дал историк А. Е. Локшин в статье «Споры о сионизме в России начала XX века» [1]. Атмосфера конгресса была подробно описана в статье Г. А. Гроссмана «Национальное движение среди евреев (по поводу конгресса сионистов)» [2, с. 42, 50].

Воспоминания участников сионистского движения, уехавших в Палестину, в 1930–1960-х гг. легли

в основу публикаций, в которых описаны преследования и гонения со стороны советских властей [3–5].

В нашей стране тема сионизма вновь зазвучала в изданиях 1970–1980-х гг. Сионисты обвинялись в расизме, национализме и антикоммунизме [6–14].

Целью исследования является пополнение источниковой базы, посвященной вопросам деятельности сионистских организаций и их культурной работе.

В 1990-х–начале 2000-х гг. стали появляться работы, направленные на объективное изучение сионизма, в целом, и в России, в частности [15–20]. Историки получили возможность обратиться к закрытым и недоступным до этого времени архивным документам: были рассекречены материалы из фондов Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (ОГА СБУ), Центрального архива (ЦА) ФСБ России. В них отражена как работа сионистских партий и организаций, так и органов госбезопасности, которые боролись с антисоветскими партиями в стране.

Возникшая в конце XIX в. идея сионистского движения не оставила равнодушными представителей еврейства Российской империи. К этому времени значительная часть еврейской молодежи начала стремиться к изменению положения, сложившегося за два столетия в черте оседлости. Сама суть местечек требовала перемен, обновления, возможно, слома устоявшегося порядка. Многие увлеклись идеями социал-демократического Бунда и вступили

в его ряды. Часть присоединилась к сионистскому движению.

Группы «Ховевей Цион»¹ начали создаваться еще во второй половине XIX в.: как пишет историк Ш. Эттингер, «погромы восьмидесятых годов, вызвавшие у еврейской молодежи и большей части еврейской интеллигенции глубокое разочарование из-за равнодушного отношения к ним со стороны передовых русских кругов, привели к основанию обществ “Ховевей Цион” (палестинофилов) во многих городах и местечках черты оседлости» [21, с. 572]. Кроме того, погромы сеяли панику, страх, оставляли евреев без крыши над головой и имущества. Общее горе объединяло население черты оседлости и укрепляло идею сплочения ради сохранения жизни будущих поколений. 6 сентября 1884 г. с целью собрать разрозненные общества вместе и обеспечить их центральным руководством состоялся съезд в Катовицах, который стал предтечей будущих сионистских конгрессов.

Одним из важных вопросов, стоявших перед сионистами, был финансовый. Ко времени провозглашения Т. Герцлем сионистской идеи переселением евреев в Палестину занимался ряд благотворительных обществ², в частности в России, для покупки земли и устройства колоний были учреждены частные кружки в Вильно [22, с. 5]. 1-й Сионистский конгресс, состоявшийся 29–31 августа 1897 г. в Базеле, утвердил положение, согласно которому каждый сионист, желающий направлять делегатов, обязан вносить ежегодно не менее одного шекеля, что для российской стороны равнялось 40 копейкам.

На 1-м сионистском конгрессе был также принят проект образования Всемирной сионистской организации. В ее Центральный исполнительный комитет вошли четыре представителя из России, ставшие уполномоченными по созданию сионистской организации в России: Я. Бернштейн-Коган³, М. Мандельштам⁴, Ш. Могилевер⁵ и И. Ясиновский⁶.

Благодаря активной деятельности Я. Бернштейна-Когана в Кишиневе было образовано сионистское общество. Оно устраивало собрания, где читались лекции по истории преследования евреев. Кроме того, Бернштейн-Коган взял на себя обязанность распространять сионистскую идею по всей России. В результате его агитационной работы сионистские кружки возникли в Петербурге, Москве, Киеве, Гомеле, Суваках, Одессе, Минске и других местах [22, с. 24–26].

Деятельность сионистских организаций после февраля 1917 г. Февраль 1917 г. открыл перед еврейским населением России новые перспективы. 20 марта было выпущено постановление Временного правительства, гласившее: «Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: все установленные действующими законодательствами ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются» [23, с. 46].

После Февральской революции дух свободы захватил еврейское население России. Те, кто долгие годы находился в подполье, обрели возможность провозглашать свои идеи, в частности социалистические, проводить съезды, конгрессы, печатать идеологическую и просветительскую литературу.

Историк Ш. Эттингер пишет: «Свержение царской власти в марте 1917 г. и последовавший за ним закон о гражданском равноправии евреев пробудили к жизни огромные силы, скрытые в русском еврействе. Впервые в его истории ему была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития <...> стали появляться многочисленные еврейские газеты и периодические издания и основывались издательства, выпускавшие книги на иврите и на идиш» [21, с. 636–637].

Сторонники сионистской идеи ратовали за возрождение иврита, хотя многие из них говорили на идише. В течение ряда лет шло противостояние двух еврейских языков, но оно не стало препятствием к деятельности сионистов в целом.

Газета «Нижегородский листок» опубликовала заметку об организационном собрании нижегородских сионистов 19 марта 1917 г. На собрании, где присутствовало около 250 человек, говорилось о значении революции для легальной сионистской работы, были намечены ближайшие политические и организационные задачи, составлен временный план работы, высказана необходимость всероссийского съезда евреев для выяснения характера и объема национальных требований и национального строительства, прошли выборы во временный комитет и комиссии [24, с. 74–75]. А 28 марта в Нижнем Новгороде состоялся еврейский народный митинг, созданный сионистской организацией. Участники движения подчеркивали тождество интересов еврейского народа и интересов русской демократии, но одновременно призывали использовать исторический момент для получения международной гарантии на колонизацию Палестины [24, с. 76–77].

Однако октябрь 1917 г. изменил направление сионистского движения. В это время, как отмечает историк Б. М. Морозов, «деятельность различных политических партий и организаций была ограничена, прекратилась публикация некоммунистических периодических изданий» [25, с. 49]. Сионистские партии и организации стали одной из целей общей борьбы советского правительства с антисоветскими и контрреволюционными партиями. Тот факт, что в массе своей сионистское движение пропагандировало социалистическую идею, не защитило его сторонников от преследования.

К тому моменту оно уже представляло собой политическую силу, обладавшую программными документами, уставами, образовательной литературой, типографиями и изрядным энтузиазмом значительной части еврейской молодежи. Одним из вопросов, занимавших ее умы, оставался пункт об образовательной и культурной работе в рядах сионистского движения.

Эта тема волновала представителей движения с самого начала провозглашения сионистской идеи и неоднократно поднималась к обсуждению на конгрессах. В частности, 10-й Сионистский конгресс, заседание которого прошло в Базеле 9–15 августа 1911 г., впервые в истории сионистских конгрессов на иврите, затронул проблемы культурно-воспитательной работы.

После переворота в феврале 1917 г. работа сионистских организаций значительно активизировалась: проходили съезды и заседания. Так, 18–24 мая 1917 г. в Петрограде прошел II съезд сионистской народной фракции «Цеирей Цион». Немаловажной темой для обсуждения на съезде была культурная работа, а в частности выбор языка для дальнейшего

обучения молодежи и использования в сионистской среде. Фракция «Цеирей Цион» постановила, что в национальной школе языком преподавания должен быть иврит, обучение должно начинаться с еврейской грамоты, но при этом разговорно-еврейскому языку, т.е. идишу, необходимо уделять соответствующее место в силу его использования значительным числом еврейских трудящихся.

В соответствии с этим решением были определены вопросы агитации и издательской деятельности, поскольку фракция выпускала в свет как теоретическую литературу для общественно-научной подготовки ее членов, так и популярную литературу для распространения среди народных масс.

24–31 мая 1917 г. в Петрограде состоялась 7-я Всероссийская сионистская конференция, в работе которой приняли участие представители «Цеирей Цион», «Мизрахи», «Гехавер», «Поалей Цион», группа «Эт ливнот»⁷.

Там были приняты резолюции и решения по культурному вопросу. Кроме того, культурно-воспитательная работа была объявлена одной из основных задач [26, с. 103–118].

Однако, как уже было сказано выше, октябрь 1917 г. изменил положение сионистов в нашей стране. В 1918 г. в большевистской партии была создана еврейская секция⁸, в которую вошли представители Бунда и социалисты-территориалисты. Евсекция получила большие полномочия и возможность вернуть борьбу против сионистского движения.

Считается, что наиболее активно против сионизма выступили Центральный комиссариат по еврейским национальным делам и еврейские секции РКП(б), подотчетные ЦК РКП(б) во главе с Центральным бюро евсекций. После второй конференции евсекций в июне 1919 г. Центральное бюро возглавило широкое наступление против сионистских представителей еврейского общества. С лета 1919 г. и в течение 1920 г. евсекция безжалостно нападала на сионистов, изображая их контрреволюционерами. Центральное бюро просило советское правительство ликвидировать организацию сионистов, конфисковать их собственность и приказать ЧК начать расследование против сионистских лидеров на предмет контрреволюционной деятельности.

Как отмечает А. Люстигер, «после стабилизации режима в конце революционной смуты функционеры евсекций, которых называли евсеками, были использованы для жестокого и основательного искоренения всей инфраструктуры русского еврейства. Они обладали монополией на все дела, касавшиеся евреев, и усердно выполняли свою задачу. Ликвидированы были религиозные общины, синагоги, школы Талмуда, библиотеки книг на древнееврейском языке, издательства, типографии, газеты. Авторы и технический персонал увольнялись» [27, с. 66].

Это было непростое время для всего еврейского населения России: часть евсеев пришла из Бунда и присоединилась к большевикам после октября 1917 г. А в целом, по разные стороны баррикад оказались выходцы из одной среды — еврейского местечка.

На фоне обостренной политической обстановки сионистские партии и организации продолжали вести работу, переходили на нелегальное положение и корректировали программные документы.

Культурная работа организации «Гехолуц». Одной из организаций, в программных документах которой закреплены положения о культурной и образовательной работе, была «Гехолуц»⁹.

К настоящему времени на сайте Электронной еврейской энциклопедии размещена статья, посвященная истории и деятельности этой организации как в мире, так и в России [28]. В нашей стране в ее ряды вступали молодые люди, стремящиеся строить новое еврейское государство собственными руками: они учились возделывать землю, сеять, растить и собирать урожай. Для нового поколения, чьи родители чаще всего занимались ремеслом — шили, тачали обувь, торговали мелким товаром, все это было новым и непривычным. Однако на пути к цели они преодолевали вековые трудовые традиции, понимая, что необходимо освоить как можно больше нетипичных для еврейского населения профессий и навыков. Кроме того, наряду с юношами новому труду обучались и девушки, готовые к испытаниям, тяготам и лишениям во имя создания еврейского государства.

Пожалуй, «Гехолуц» один из немногих, о чьей истории деятельности можно найти открытые источники, позволяющие проследить становление, развитие, цели и задачи работы, познакомиться с руководителями и представителями.

Об истории «Гехолуц» сказано в ряде публикаций, изданных к сегодняшнему дню. В частности, в 2012 г. вышла в свет работа «Гехолуц. Новый путь: Биография. Воспоминания. Статьи» [29], где собраны очерки, статьи, мемуарные материалы и размышления историков и исследователей, а также фотографии и архивные документы об основателе российской организации «Гехолуц» Иосифе Трумпельдоре¹⁰ и ее деятельности.

В 2019 г. был издан сборник документов «Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.», в который вошли рассекреченные материалы из российских, украинских и израильских архивов. Среди прочего, организации «Гехолуц» посвящен раздел: «Подготовка поселенцев к жизни и работе в Палестине стала первостепенной задачей для молодых сионистов на пороге Первой мировой войны <...> В мае 1917 г. их представители на учредительной конференции Народной Фракции Цеирей Цион сыграли ключевую роль в создании Палестинской комиссии по координации и поддержке молодежной работы под общим названием Гехолуц ("Пионер"). <...> «Гехолуц» ("легальный") является сионистской организацией, чья деятельность наиболее подробно задокументирована в российских архивах. С 1923 г. по 1928 г. организация была официально признана в РСФСР, имела офисы в Москве и вела архив центральных и местных филиалов. <...> Лидеры «Гехолуца» изначально надеялись, что легализация будет автоматически принята в каждой советской республике, и начали кампанию посылке писем властям Украины, Белоруссии и центральному партийно-советскому руководству в Москве <...>. Эти надежды были разрушены, когда ЦИК СССР постановил в марте 1924 г., что «Гехолуц» должен вести отдельные переговоры о регистрации с НКВД каждой республики <...> 1 марта 1928 г. НКВД заявил о роспуске «Гехолуца» и назначил ликвидационную комиссию для конфискации офисов и бумаг <...>

Постоянные аресты активистов истощили кадровые резервы организации и лишили ее даже самого ограниченного лидерства, в то время как остановка эмиграции в Палестину привела к общей деморализации. Особенно дезорганизующие аресты произошли в марте 1926 г. и апреле 1927 г.» [26, с. 37–49].

Ряд документов о сионистской деятельности, хранящихся в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России, опубликованы в сборнике «“Совершенно секретно”: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.)». В них также содержится информация о «Гехолуц», согласно которой можно проследить о работе организации в стране, мерах борьбы против нее и признаках угасания деятельности [30, с. 134, 371, 463—464, 663—664, 724].

Кроме того, документы о деятельности «Гехолуц» отложились в фонде 7747 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Легальный «Гехолуц» выпускал программные и распорядительные документы, в которых отражались идеи, планы и направления будущей деятельности его членов, а также перспективы дальнейшей жизни тех юношей и девушек, которых готовили к труду в Палестине. Одним из главных вопросов, стоявших на повестке дня, оставался пункт о воспитательной, образовательной и культурной работе с еврейской молодежью и участниками сионистского движения. Руководители организации понимали, что физический труд должен подкрепляться просвещением, образованием и идеологией. Еще 2 июля 1918 г. на заседании Комитета Петроградского отдела «Гехолуц» одной из тем повестки была «культурная работа в огородной артели», по существу которой решили «устроить в артели на огороде ряд лекций тт. Трумпельдора (по рабочему вопросу в Палестине и друг[их] странах), Гордона (по финансовым вопросам и, в частности, по вопросу о народном банке), Н. Б. Миркина (по кооперативному вопросу)» [26, с. 712—713].

Впоследствии, когда «Гехолуц» оказался разделен на легальный и нелегальный, 22 августа 1923 г. первый подготовил Устав¹¹ Всероссийской трудовой организации «Гехолуц», в котором обозначил цель, задачи, состав организации, управление делами, средства, положение о ревизионных комиссиях и обстоятельства для ликвидации. В тот момент «Гехолуц» был единственной структурой сионистского движения в России, официально получившей возможность открыто работать. Этот факт позволял привлекать все больше еврейской молодежи в ряды организации, проводить образовательную работу, готовить новое поколение к освоению палестинских земель. В числе задач, необходимых к выполнению наряду с получением трудовых навыков, значилась культурно-воспитательная работа: «б) посылает своих членов для работы в советские хозяйства, существующие коллективные хозяйства, огородные артели, государственные промышленные предприятия и производственные мастерские, а также на агрономические, сельскохозяйственные и профессионально-технические курсы, в специальные школы и другие учебные заведения; в) устраивает клубы, курсы, лекции, экскурсии, библиотеки и чтения; г) издает периодические и непериодические органы печати» [26, с. 751—755].

Такие же задачи в области культурно-воспитательной деятельности были поставлены и перед Всеукраинской еврейской трудовой организацией «Гехолуц», чей проект устава [26, с. 757—761] был выпущен в конце августа — начале сентября 1923 г. Всем филиалам «Гехолуц» в России полагалось вести примерно одинаковую работу с молодежью. Кроме того, в сентябре 1923 г. на заседании мерказа¹² «Гехолуц» были приняты резолюции, в том числе о культурной работе «Пленум подчеркивает важность издания и распространения материалов

по организационной и культурной работе, о состоянии организации, а также о рабочем движении Эрец-Исраэль» [26, с. 765—767].

В течение следующего года намечался рост движения, первые месяцы легальной работы, свободного распространения сионистской идеи и беспрепятственной подготовки будущих строителей еврейского государства окрылили руководство «Гехолуц», и 4—9 декабря 1924 г. состоялось пленарное заседание Центрального комитета «Гехолуц», на котором, среди прочего, особое внимание было уделено Положению о Центральной культкомиссии, редакции журнала и бюджете журнала, а также Центральной комиссии по истории гехолуцианского движения («Ист-тех»): «1) задача “Ист-тех” — собирание, систематизирование, разработка и опубликование материалов, касающихся истории как “Гехолуц” в целом, так и отдельных отделов и коллективов» [26, с. 782—795].

Перспективы дальнейшей работы в России требовали увеличения масштабов культурной и образовательной работы, причем не только на собраниях и съездах, но и путем распространения печатных изданий, воззваний, просветительской литературы. В протоколе пленарного заседания ЦК «Гехолуц» от 11 мая 1925 г. зафиксировано: «Усилить хозяйственную и культурную деятельность организации» [26, с. 799—800].

11—14 ноября 1925 г. состоялось пленарное заседание ЦК «Гехолуц», на котором был принят ряд постановлений, в том числе связанных с культурной работой организации. Поскольку распространение литературы, содержание типографий и труд работников, задействованных в издательском деле, требовали финансовых затрат, денежный вопрос всегда остро стоял перед сионистскими организациями. Необходимо подчеркнуть, что большинство их сторонников были выходцами из бедных местечек, безработными студентами, молодыми энтузиастами. Кроме того, порой значение получения физических навыков начинало преобладать в той или иной артели, и тогда возникала необходимость усилить образовательно-культурное воспитание, чтобы уравновесить общее воспитание членов «Гехолуц». Так, в протоколе говорится: «Слишком незначителен процент затрат на удовлетворение культурных нужд квуцы¹³. Необходимо впредь усилить работу по снабжению квуцы материалами, пособиями и руководителями для ведения культурной работы. Пленум считает нужным поставить на обсуждение организации вопрос о методах культурного обогащения жизни и быта наших квуц» [26, с. 809—820].

25—28 июня 1926 г. прошел пленум ЦК «Гехолуц», на котором был заслушан ряд докладов о работе организации, а также выпущены соответствующие резолюции. Культработе в этот раз уделено значительное внимание: «I. ЦК констатирует, что основными недостатками нашей культурной работы за последнее время было: а) слабая увязка ее с жизнью еврейских трудящихся масс и палестинским рабочим движением, а также оторванность от Всемирного гехолуцианского движения и б) отсутствие руководства культурной работой на местах со стороны культкомиссии при ЦК, в) недостаточная разработка основных моментов гехолуцианской идеологии и сущности и несоответствие имеющихся материалов культурному уровню новых масс товарищей» [26, с. 845—854]. Тем самым подтверждался факт того, что для выполнения ряда положений устава и других программных документов не хватало

не только финансовой, но и организационной поддержки. Ситуация усугублялась тем, что в этот период уже полным ходом шла кампания по борьбе с антисоветскими и контрреволюционными партиями. Легальный статус «Гехолуц» оставался только на бумаге, а в действительности его члены стали попадать под репрессивные меры со стороны органов безопасности. В артелях не хватало людей, во всех направлениях деятельности, включая культурную, появлялись бреши.

В документе, содержащем общие положения о палестинском движении и месте в нем «Гехолуц», который датируется 1926 г., культработе вновь отведено значительное место: «Культработа. 1. "Гехолуц" является одним из резервов евр[ейского] пролетариата, культпросветработа должна соответствовать классовой сущности "Г[ехолу]ц" и должна воспитывать каждого члена орг[анизации] таким образом, чтобы он был стойким и сознательным членом евр[ейского] рабочего класса <...> 2. Наша культработа должна по возможности удовлетворять все культпотребности т[оварищей]. Для этого устраивать драм[атические], муз[ыкальные], шахм[атные] и др. кружки; кроме этого, должно быть уделено известное внимание физкультуре. 3. Т.к. родным языком основной массы наших членов является идиш, то культработа ведется в синагах¹⁴ на идише (хотя могут быть допущены отклонения от того положения по техн[ическим] причинам). Точно так же официальным языком организации является идиш» [26, с. 863–871].

Здесь стоит отметить, что после появления и распространения в Европе и России идей сионизма сосуществование иврита и идиша претерпело изменения, что привело к соперничеству двух языков и противостоянию их приверженцев. Сторонники сионизма ратовали за возрождение иврита и возвращение его использования во все сферы деятельности. В свою очередь, значительное число евреев, говоривших на идише, не понимали цели гебраистов и отстаивали дальнейшее использование только идиша как в устной, так и письменной речи. Однако и среди последователей сионистского движения оставались те, кто выступал за сохранение идиша как языка рабочих масс, поэтому обучение еврейским языкам, а в особенности ивritу как языку сионизма, языку евреев-строителей нового государства, ставилось на одно из главных мест в образовательно-культурной работе.

16–22 июля 1927 г. состоялся пленум ЦК «Гехолуц», на котором обсуждалось текущее положение организации, факторы кризиса в области палестинского строительства, причины трудностей. В заключение были поставлены фактические задачи, в числе которых заявлены «усиленная воспитательная работа в хозяйствах как центра практического осуществления основ нашей сущности и глубокая научно-воспитательная культработа» [26, с. 901–905]. Примечательно, что на фоне попыток удержаться на плаву, сохраниться как организации, в то время как остальные сионистские течения претерпевали репрессии, аресты, обыски, ссылки, «Гехолуц» продолжал придерживаться того курса, который был выработан еще в 1923 г.

Также в сентябре 1927 г. вышли материалы по истории «Гехолуц», подготовленные Центральной комиссией по истории гехолуцианского движения «Ист-гех» при ЦК «Гехолуц». Они представляют собой резолюции по итогам четырех апрельских пленумов организации, в которых также содержатся

программные положения. В частности, в материалах сказано, что «2. Неотъемлемым и обязательным является в общественно-культурной гехшара¹⁵ изучение: а) еврейского языка, б) палестиноведения, в) политической экономии и социологии, г) истории и формы рабочего движения (мирового, еврейского и палестинского), д) кооперации и форм рабочей колонизации (обращая сугубое внимание на опыт еврейских квуц и мошав-овдим), е) изящной литературы» [26, с. 935–961].

1 сентября 1927 г. был подготовлен отчет о деятельности Всероссийской трудовой организации «Гехолуц», значительное место в котором уделено общественно-культурной работе. В частности, отмечалось, что в 1926 г. «Гехолуц» инициировал сбор книг для еврейских переселенцев, введение культшефства над ними и т.д. В его отделах и в коммунах, организованных при его помощи, устраивались частные доклады и чтения на общеполитические и организационно-гехолуцианские темы; организовывались экскурсии членов организации, коммун и артелей на фабрики, заводы, в колхозы, музеи. ЦК «Гехолуц» и местные отделения снабжали информационными и организационными материалами всех членов организации, а также пополняли книжный инвентарь библиотек сельскохозяйственных коммун. В Ленинграде, Ростове, Москве были бюро-клубы, где происходили собрания и собеседования товарищей, чтение газет и информационных писем. Кроме того, ЦК «Гехолуц» содействовал распространению за пределами СССР правильных сведений о колонизации евреев-трудящихся в Советском Союзе. По предложению ЦК «Гехолуц» Госиздат отправил небольшую партию политико-экономической литературы в Палестину [26, с. 961–969]. Все это свидетельствует о работе настоящих энтузиастов, идеалистов, которые стремились к главной цели — строительству нового государства, воспитанию нового человека несмотря ни на какие препоны и трудности, которые вставали перед ними.

1927 г. стал, по сути, последним годом более или менее активной работы «Гехолуц» в России. Уже в документах за 1926 г., опубликованных в сборнике «"Совершенно секретно": Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», можно проследить за спадом работы организации: отмечалось, что продолжилось угасание работы легального «Гехолуц»: его ячейки в Белоруссии распадались, а в Гомельской губернии он совсем бездействовал [31, с. 389]. Таким образом, деятельность организации в Советском Союзе планомерно сходилась на нет.

Заключение. Почитание культуры, традиций, знание истории и уважение к своим предкам можно назвать залогом сохранения национальной идентичности. На протяжении более двух тысяч лет пребывания в диаспоре и рассеянности по миру евреи передавали из поколения в поколение традиции и обычаи, которые регулировали их жизненный распорядок вне зависимости от места, в котором они оказались. Общая идея обрести когда бы то ни было свой очаг, вновь построить государство, которое объединит людей, соблюдающих единые предписания, говорящих на одном языке и чтущих память единых предков, поддерживала стремление к сохранению культуры.

XIX в. принес евреям во всем мире надежду на воплощение многовековой идеи в жизнь. Для Российской империи, где в течение двухсот лет сохранялись ограничения в правах еврейского насе-

ления, неоднозначное отношение к нему со стороны как государства, так и общества, эта надежда получила особенно сильную поддержку и обусловила появление в стране сионистских партий и организаций.

Политические изменения в феврале 1917 г. открыли российских представителей сионистского движения и обусловили их активную деятельность вплоть до начала борьбы советских властей со всеми партиями, кроме большевистской. 1920-е гг. стали периодом сначала подъема в работе сионистов, а затем спада и полного угасания. Аресты и ссылки руководства и активистов не оставили выбора представителям сионистского течения и явились причиной отъезда многих из них в Палестину. Несмотря на то, что «Гехолуц» был создан для подготовки его членов именно к работе на Земле Обетованной, не все из них были готовы к переезду, эмиграции и скорой разлуке с родными, однако притеснения в отношении них внесли коррективы.

Сторонники и члены «Гехолуц», которые по мере усиления мер в отношении сионистского движения со стороны советской власти перебирались в Палестину, придерживались уже принятых программных положений и остались верны идее строительства национального государства в Эрец-Исраэль. Помимо прочего, они продолжили проводить в избранном направлении и культурно-образовательную работу с целью воспитания нового поколения, способного уважать традиции, обычаи и язык еврейского народа, готового преодолевать испытания во имя возрождения своей страны и жизни будущих поколений. При этом основные положения были заложены в программных документах еще на заре создания организации и, доказав свою состоятельность, использовались и в дальнейшем на пути строительства нового еврейского государства.

Примечания

¹ «Ховевей Цион» (ивр.; любящие Сион; палестинофилы) — движение, основанное из разрозненных кружков и групп (главным образом, из России) «Хиббат Цион» (течение, возникшее в России в начале 1880-х, из которого развился сионизм) на их 1-м съезде в 1884.

² Напр., Еврейское колонизационное общество и Общество колонизации Палестины в Париже, Еврейское палестинское общество в Лондоне и др.

³ Бернштейн-Коган Яков (1859—1929), общественный деятель.

⁴ Мандельштам Макс Эммануил (1839—1912), деятель сионистского и территориалистского движения в России.

⁵ Могилев Шмуэль (1824—1898), раввин, общественный деятель, основоположник религиозного течения в движении «Ховевей Цион».

⁶ Ясиновский Исидор (1842—1917), адвокат, еврейский общественный деятель.

⁷ «Эт ливнот» (иврит; время строить) — правая группа, отколовшаяся от «Цеирей Цион».

⁸ Евсекции существовали до 1930 г.

⁹ Гехолуц, Хе-Халуц (ивр.; первопроходец, пионер) — молодежное движение, целью которого была подготовка еврейских юношей и девушек к поселению в Эрец-Исраэль.

¹⁰ Трумпельдор Иосиф (1880—1920) — участник Русско-японской войны, основатель движения «Гехолуц» в России.

¹¹ Устав был зарегистрирован НКВД 22 августа 1923, а 20 сентября был опубликован в Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР.

¹² Мерказ (ивр.; центр) — центральное бюро.

¹³ Квуча (ивр.; группа) — с/х коммуна, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Первая квуча Дгания (ныне — Дгания Алеф) основана в 1909 г. в Иорданской долине южнее оз. Киннерет.

¹⁴ Сниф (ивр.; отдел) — в данном случае филиал, местная организация.

¹⁵ Гахшара (ивр.; подготовка) — система групповой трудовой подготовки в «Гехолуц» и других сионистских организациях.

Библиографический список

1. Локшин А. Е. Споры о сионизме в России начала XX века // Лехаим. 2010. № 10 (222). URL: <http://lechaim.ru/ARCHIV/222/lokshin.htm> (дата обращения: 26.08.2018).
2. Гроссман Г. А. Национальное движение среди евреев (По поводу конгресса сионистов) // Мир Божий. Ноябрь 1897. II пар. С. 42, 50.
3. Refaeli (Tzentsiper) A. Bama'avak lige'ula. Sefer hatziyonut harusit mimahapekhat 1917 ad yameinu. Tel Aviv: Ayanot; Davar, 1956. 280 p.
4. Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1977. 473 с.
5. Hahistadrut hame'uchedet shel hano'ar hatziyoni berusya. EVOSM. Tel-Aviv: Hotza'at EVOSM, 1978. С. 13—17.
6. Иванов Ю. С. Осторожно: сионизм! Москва, 1970. 208 с.
7. Евсеев Е. Сионизм: идеология и политика. Москва: Московский рабочий, 1971. 112 с.
8. Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. Москва: Политиздат, 1972. 232 с.
9. Моджорян Л. А. Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации. Москва: Междунар. отношения, 1979. 240 с.
10. Корнеев Л. А. Классовая сущность сионизма. Киев: Политиздат Украины, 1982. 263 с.
11. Рокотов С. М. Сионизм — орудие агрессивных империалистических кругов. Москва: Междунар. отношения, 1983. 208 с.
12. Ярославцев И. В чем обвиняется сионизм. Москва: Прогресс, 1984. 168 с.
13. Гольденберг М. А. Сионизм: лицо и маски. Москва: Политиздат, 1985. 176 с.
14. Даддани Л. Я. Критика идеологии и политики социал-сионизма. Москва: Мысль, 1986. 351 с.
15. Ермолаева Л. А. Организации Поалей-Цион (по документам РЦХИДНИ) // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 25—31.
16. Гусев В. Сионистское движение в Советской Украине в первой половине 20-х годов XX века: архивы ОГПУ свидетельствуют // Российский сионизм: история и культура. Москва: Дом еврейской книги, 2002. С. 265—277.
17. Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е годы // Российский сионизм: история и культура. Москва: Дом еврейской книги, 2002. С. 278—287.
18. Кравченко П. М., Малащенко Л. Н., Подкур Р. Ю. [и др.]. Еврейский вопрос: поиски ответа. Документы 1919—1926 гг. / ред. В. Ю. Васильев. Винница: Глобус-пресс, 2003. 351 с.
19. Кальмина Л. В. Сионизм в Сибири в 1914—1920 годах: Эволюция идеи // Мировой кризис 1914—1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. Москва: РОССПЭН, 2005. 447 с.
20. Галили З. Сионизм в Советском Союзе в период от революции до Второй мировой войны // История еврейского народа в России. От революций 1917 года до распада Советского Союза. Москва; Иерусалим, 2017. С. 110—144.
21. Эттингер Ш. Очерк истории еврейского народа. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1979. 896 с.
22. Сионизм. Исторический очерк его развития. Записка, составленная в Департамент полиции. Б.м., 1903. 149 с.

23. Собрание указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Петроград: Гос. тип., 1917. С. 46.
24. Нижегородский листок. 1917. № 76 (22 марта). С. 3. Цит. по: Евреи в общественно-политической жизни Нижегородской губернии (1914–1920 гг.): документы и материалы / Сост. В. П. Сапон. Нижний Новгород, 2012. 186 с.
25. Морозов Б. М. «Замена». Высылка осужденных сионистов в Палестину. 1924–1934. Москва: Изд-во РГГУ, 2019. 286 с.
26. Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.: в 2 кн. Москва: РОССПЭН, 2019. Кн. 1. 1039 с.
27. Люстигер А. Сталин и евреи: трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев. Москва: РОССПЭН, 2008. — 478 с.
28. Хе-Халуц / Конгрессы, учреждения, партии / Сионизм // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/11153/> (дата обращения: 22.06.2023).
29. Трумпельдор И. В. Гехолуц. Новый путь: Биография. Воспоминания. Статьи / сост., подг. текстов: И. Легкодух, Д. Лосев. Феодосия; Москва: Издат. дом Коктебель, 2012. 288 с.
30. Алексеев В. В., Сахаров А. Н., Христофоров В. С. [и др.]. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. В 10 т. Москва: ИРИ РАН, 2002. Т. 3. Ч. 1. 496 с.
31. Алексеев В. В., Сахаров А. Н., Христофоров В. С. [и др.]. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. В 10 т. Москва: ИРИ РАН, 2002. Т. 3. Ч. 2. 1106 с.

БЕРЕЖАНСКАЯ Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международной безопасности Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.
SPIN-код: 7266-2405
AuthorID (РИНЦ): 861247
Адрес для переписки: rivka2806@gmail.com

Для цитирования

Бережанская И. Ю. Положения о культурной работе в программных документах сионистской организации «Гехолуц» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 13–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024 г.
© И. Ю. Бережанская

UDC 329.17(=411.16):[008+37](094)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20
EDN: MVHBJL

I. YU. BEREZHANSKAYA

Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russia

CULTURAL WORK PROVISIONS IN THE ZIONIST ORGANIZATION «GEKHOLUTS» PROGRAM DOCUMENTS

The Zionist movement idea did not leave indifferent representatives of the Jews in the Russian Empire. In connection with the repeal of restrictive laws after February 1917, the political activity of the Jewish population increased significantly. However, October 1917 changed the direction of the Zionist movement, as the new government gradually began to persecute members of the parties and organizations that existed at that time, declaring them counter-revolutionary and anti-Soviet. At that time, the Zionist movement was already a political force with programmatic documents, statutes, educational literature, printing presses. One of the issues that occupied her mind was the question of educational and cultural work in the ranks of the Zionist movement. One of the organizations that prepared young people for a new life in the new state was «Gekholuts». Program documents covering the main points of her work in Soviet Russia have been preserved in Russian archives and partially published. They contain information about what kind of cultural work should be carried out with young adherents of the Zionist idea in building a future Jewish state. By 1930, the Soviets had eradicated the Zionist movement, and its followers moved to Palestine whenever possible to implement their ideas, particularly on the importance of cultural work, there.

Keywords: State Archive of the Russian Federation, Zionism, «Gekholuts», Soviet Russia, cultural work, Palestine.

References

1. Lokshin A. Spory o sionizme v Rossii nachala XX veka [Disputes about Zionism in Russia at the beginning of the twentieth century] // Lekhaim. *Lekhaim*. 2010. No. 10 (222). URL: <http://lekhaim.ru/ARHIV/222/loshin.htm> (accessed: 26.08.2018). (In Russ.).
2. Grossman G. A. Natsional'noye dvizheniye sredi evreyev (Po povodu kongressa sionistov) [National movement among Jews (About the Zionist Congress)] // Mir Bozhii. *World of God*. November 1897. II pag. P. 42, 50. (In Russ.).
3. Refaeli (Tzentziper) A. Bama'avak lige'ula. Sefer hatziyonut harusit mimahapekhat 1917 ad yameinu. Tel Aviv: Ayanot; Davar, 1956. 280 p. (Hebrew).
4. Maor I. Sionistskoye dvizheniye v Rossii [Zionist movement in Russia]. Jerusalem: Library-Aliya, 1977. 473 p. (In Russ.).
5. Hahistadrut hame'uchedet shel hano'ar hatziyoni berusya. EVOSM. Tel-Aviv: Hotza'at EVOSM, 1978. P. 13–17. (Hebrew).
6. Ivanov Yu. S. Ostorozhno: sionizm! [Beware: Zionism!]. Moscow, 1970. 208 p. (In Russ.).
7. Evseyev E. Sionizm: ideologiya i politika [Zionism: ideology and politics]. Moscow, 1971. 12 p. (In Russ.).
8. Bol'shakov V. Sionizm na sluzhbe antikommunizma [Zionism in the service of anti-communism]. Moscow, 1972. 232 p. (In Russ.).
9. Modzhoryan L. A. Sionizm kak forma rasizma i rasovoy diskriminatsii [Zionism as a form of racism and racial discrimination]. Moscow, 1979. 240 p. (In Russ.).
10. Korneev L. A. Klassovaya sushchnost' sionizma [The class essence of Zionism]. Kiyev, 1982. 263 p. (In Russ.).
11. Sionizm — orudiye agressivnykh imperialisticheskikh krugov [Zionism is a weapon of aggressive imperialist circles]. Moscow, 1983. 208 p. (In Russ.).
12. Yaroslavtsev I. V. chem obvinayetsya sionizm [What Zionism is accused of]. Moscow, 1984. 168 p. (In Russ.).
13. Gol'denberg M. A. Sionizm: litso i maski [Zionism: face and masks]. Moscow, 1985. 176 p. (In Russ.).
14. Dadiani L. Ya. Kritika ideologii i politiki sotsial-sionizma [Criticism of the ideology and politics of social Zionism]. Moscow, 1986. 351 p. (In Russ.).
15. Ermolayeva L. A. Organizatsii Poalei-Tsion (Po dokumentam RTsKhIDNI) [Organizations of Poalei-Zion (according to documents from the Russian Center for Christian and Cultural History)] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 1993. No. 6. P. 25–31. (In Russ.).
16. Gusev V. Sionistskoye dvizheniye v Sovetskoy Ukraine v pervoy polovine 20-kh godov XX veka: arkhivy OGPU svidetel'stvuyut [Zionist movement in Soviet Ukraine in the first half of the 20s of the XX century: archives of the OGPU testify] // Rossiyskiy sionizm: istoriya i kul'tura. *Russian Zionism: history and culture*. Moscow, 2002. P. 265–277. (In Russ.).
17. Simonova A. Sionistskoye dvizheniye v Sovetskoy Rossii v 20-e gody [The Zionist movement in Soviet Russia in the 20s] // Rossiyskiy sionizm: istoriya i kul'tura. *Russian Zionism: history and culture*. Moscow, 2002. P. 278–287. (In Russ.).
18. Kravchenko P. M., Malashchenko L. N., Podkur R. Yu. [et al.]. Evreyskiy vopros: poiski otveta. Dokumenty 1919–1926 gg. [The Jewish question: the search for an answer. Documents 1919–1926] / ed. V. Yu. Vasilyev. Vinnitsa, 2003. 351 p. (In Russ.).
19. Kal'mina L. V. Sionizm v Sibiri v 1914–1920 godakh: Evolyutsiya idei [Zionism in Siberia in 1914–1920: Evolution of an idea] // Mirovoy krizis 1914–1920 godov i sud'ba vostochnoyevropeyskogo evreystva. *The World Crisis of 1914–1920 and the Fate of the East European Jewry*. Moscow, 2005. 447 p. (In Russ.).
20. Galili Z. Sionizm v Sovetskom Soyuze v period ot revolyutsii do Vtoroy mirovoy voyny [Zionism in the Soviet Union in the period from the revolution to the Second World War] // Istoriya evreyskogo naroda v Rossii. Ot revolyutsii 1917 goda do raspada Sovetskogo Soyuza. *History of the Jewish people in Russia. From the revolutions of 1917 to the collapse of the Soviet Union*. Moscow; Jerusalem, 2017. P. 110–144. (In Russ.).
21. Ettinger Sh. Ocherk istorii evreyskogo naroda [Essay on the history of the Jewish people]. Jerusalem: Library-Aliya, 1979. 896 p. (In Russ.).
22. Sionizm. Istoricheskiy ocherk ego razvitiya. Zapiska, sostavlenaya v Departament politzii [Zionism. Historical sketch of its development. A note written to the Police Department]. W. p., 1903. 149 p. (In Russ.).
23. Sobraniye ukazov i postanovleniy Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 1. [Collection of decrees and resolutions of the Provisional Government. Issue 1]. Petrograd, 1917. P. 46. (In Russ.).
24. Nizhegorodskiy listok. 1917. No. 76 (22 marta). S. 3. Tsit. po: Evrei v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Nizhegorodskoy gubernii (1914–1920 gg.): dokumenty i materialy [Jews in the socio-political life of the Nizhny Novgorod province (1914–1920): documents and materials] / Comp. V. P. Sapon. Nizhny Novgorod, 2012. 186 p. (In Russ.).
25. Morozov B. M. «Zamena». Vysylka osuzhdennykh sionistov v Palestinu. 1924–1934 [«Replacement». Deportation of convicted Zionists to Palestine. 1924–1934]. Moscow, 2019. 286 p. (In Russ.).
26. Sionistskiye partii i organizatsii v SSSR. 1920-e gg.: v 2 kn. [Zionist parties and organizations in the USSR. 1920s: in 2 bks.]. Moscow, 2019. Bk. 1. 1039 p. (In Russ.).
27. Lyustiger A. Stalin i evrei: tragicheskaya istoriya Evreyskogo antifashistskogo komiteta i sovetsskikh evreyev [Stalin and the Jews: the tragic history of the Jewish Anti-Fascist Committee and Soviet Jews]. Moscow, 2008. 478 p. (In Russ.).
28. Khe-Khaluts / Kongressy, uchrezhdeniya, partii / Sionizm [He-Halutz / Congresses, institutions, parties / Zionism] // Elektronnaya evreyskaya entsiklopediya. *Electronic Jewish Encyclopedia*. URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/11153/> (accessed: 22.06.2023). (In Russ.).
29. Trumpel'dor I. V. Gekholuts. Novyy put': Biografiya. Vospominaniya. Stat'i [Gekholuts. New path: Biography. Memories. Articles] / Comp., prepared. texts: I. Legkodukh, D. Losev. Feodosia; Moscow, 2012. 288 p. (In Russ.).
30. Alekseyev V. V., Sakharov A. N., Khristoforov V. S. [et al.]. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): sb. dok. V 10 t. [«Top Secret»: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Collection of documents. In 10 vols.]. Moscow, 2002. Vol. 3. Part 1. 496 p. (In Russ.).
31. Alekseyev V. V., Sakharov A. N., Khristoforov V. S. [et al.]. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): sb. dok. V 10 t. [«Top Secret»: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Collection of documents. In 10 vols.]. Moscow, 2002. Vol. 3. Part 2. 496 p. (In Russ.).

BEREZHANSKAYA Irina Yurievna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of International Security Department, Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow.
SPIN-code: 7266-2405
AuthorID (RSCI): 861247
Correspondence address: rivka2806@gmail.com

For citations

Berezanskaya I. Yu. Cultural work provisions in the Zionist organization «Gekholuts» program documents // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 13–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-13-20.

Received April 23, 2024.

© I. Yu. Berezanskaya

МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОМСКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ 75-й СТАЛИНСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОМИЧЕЙ-СИБИРЯКОВ (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1942 г.)

В статье на основе анализа деятельности партийных и комсомольских организаций города Омска показаны основные направления и формы массово-политической работы, проводимой местными властями по формированию 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. Автор прослеживает эту деятельность от ее начала и до отправки бригады на фронт. Исследование проведено на основе комплекса опубликованных и неопубликованных делопроизводственных документов Омского горкома и обкома ВКП(б), УНКВД по Омской области и воспоминаний ветеранов бригады. Выполнено на основе микроисторического подхода, позволившего детализировать особенности массово-политической работы в процессе формирования воинского соединения в годы Великой Отечественной войны. В статье раскрывается общественное настроение омичей, которое они демонстрировали в отношении создания добровольческой бригады. В заключение дана оценка деятельности партийных и комсомольских организаций города Омска и сформулированы важнейшие принципы массово-политической работы по формированию бригады омичей-сибиряков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Омск, 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков, массово-политическая работа, партийные и комсомольские организации, патриотизм.

Введение. Сегодня Россия переживает очень непростое время. Конфликт, в котором наша страна стала одним из основных участников, является экзистенциальным. Это понятно любому, кто хотя бы немного интересуется историей и политическими процессами, происходящими в нашей стране и в мире в целом. Горячая фаза этого конфликта — события на Украине. Под влиянием этих факторов и власти, и российскому народу пришлось многое пересмотреть, переоценить в жизни страны и общества. Происходит трансформация исторического сознания, растет интерес к прошлому, к опыту истории. Наибольшее внимание сегодня обращено к событиям Великой Отечественной войны.

Несмотря на огромное количество работ, посвященных Великой Отечественной войне, тем не менее, с одной стороны, остается еще много «белых пятен» в ее истории, с другой — большая часть изысканий по войне была проведена советскими исследователями, которые были идеологически ограничены в своих выводах. Это утверждение

справедливо как для оценки событий прошлого всесоюзного масштаба, так и региональных. Сказанное можно отнести и к изучению процесса формирования прославленной 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. Еще два-три года назад практически не изучены были вопросы, связанные с ее формированием и боевыми действиями. В литературе, посвященной бригаде, даже ее название писалось неправильно. А небольшое количество опубликованных в советское время воспоминаний ветеранов были отредактированы, что снизило их ценность как исторического источника [1, с. 18].

На сегодняшний день, во многом благодаря инициативе доктора исторических наук, профессора А. В. Сушко и заместителя командира поискового отряда «Енисей» Военно-учебного центра Сибирского федерального университета К. Э. Безродного, омскими исследователями и архивистами проделана значительная работа по введению документов в научный оборот и изучению истории бригады.

В частности, в соответствии с современными требованиями археографии издан сборник документов [1], получивший высокие оценки современных специалистов [2, 3].

В 2022 г. была опубликована статья А. В. Сушко и И. Б. Нагаева, в которой авторы уделили большое внимание исследованию значения имени Сталина в названии бригады для омичей-добровольцев, анализу причин неправильного использования названия формирования даже историками и как это отразилось на создании мест памяти 75-й бригады в Омске [4].

Особо отметим, в связи с темой нашего исследования, в работе А. В. Сушко, в которой на основе архивных документов, в том числе и органов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), достаточно детально показаны трудности, с которыми столкнулись региональные власти при формировании 75-й бригады омичей. Автор справедливо отмечает, что основные причины затруднений были связаны с тем, «что к лету 1942 г. огромное число сибиряков было уже мобилизовано; желавшие отправиться на фронт добровольцами также в основном уже сделали это; оставшиеся мужчины призывного возраста находились в регионе, как правило, по брони, будучи задействованными на военных производствах или из-за негодности к военной службе по состоянию здоровья. В общем, мобилизационный ресурс Сибири к лету 1942 г. в значительной мере был уже израсходован. Единственным вариантом комплектования корпуса были подлежащие очередному призыву молодые люди» [5, с. 385]. Показательна для понимания степени трудности формирования бригады приводимая в статье цифра из документа Особого отдела НКВД (ОО НКВД) о наличии добровольцев в омской бригаде в количестве 29 % от личного состава [5, с. 386].

Исследователем А. В. Сушко поднимается и целый ряд других проблем, связанных с историей формирования. Так, им был введен в научный оборот уникальный источник по истории воинского соединения — «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны (1942–1945 гг.)» [6]. Автор также акцентирует внимание на формировании бригады в военном лагере «Черемушки», на месте, где после завершения Великой Отечественной войны дислоцировалось Омское танко-техническое училище, позднее ставшее Омским автобронетанковым инженерным институтом. В связи с этим, по мнению А. В. Сушко, история омской бригады должна активно использоваться для патриотического воспитания военнослужащих и омской молодежи [7].

Боевому пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков посвящена статья К. Э. Безродного. Автор на основе архивных документов, находящихся на ведомственном хранении, выделил основные этапы участия бригады в боевых действиях, отметив «массовый героизм и мужество сибиряков из состава 75-й добровольческой стрелковой бригады» [8, с. 183–184].

В данном исследовании мы продолжаем изучение проблемы комплектования 75-й добровольческой стрелковой бригады омичей-сибиряков, сосредоточив внимание на недостаточно изученном аспекте массово-политической работы. Цель работы — проанализировать деятельность омских партийных и комсомольских организаций по формированию 75-й Сталинской добровольческой отдельной

стрелковой бригады омичей-сибиряков в июле-сентябре 1942 г. и выявить основные принципы, направления и формы этой работы.

Представляется важным данное направление исследования не только в рамках изучения истории конкретной бригады, но и в интересах изучения проблем функционирования местных органов власти в чрезвычайных условиях войны, что повышает актуальность материала статьи в связи с проблемами мобилизационной работы, которые проявились в процессе частичной мобилизации, проведенной в 2022 г. в Российской Федерации в ходе Специальной военной операции на Украине.

Основная часть. Формированию бригады предшествовал приказ И. В. Сталина № 130 от 1 мая 1942 г., в котором народный комиссар обороны призывал всю Красную армию «добиться того, чтобы 1942 г. стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!» [9]. Летом 1942 г. в Сибирском военном округе (СибВО) началось формирование Сибирского добровольческого корпуса в составе 150-й дивизии и четырех бригад: 74-й в Алтайском крае, 75-й в Омской области, 78-й в Красноярском крае и 91-й, которая формировалась из добровольцев всей Западной Сибири [10, с. 3].

Таким образом, на основе приказа и обращения от омичей, желающих пойти на фронт добровольно, Омский обком (областной комитет) ВКП(б) обратился в Наркомат обороны с ходатайством сформировать добровольческую стрелковую бригаду омичей-сибиряков. Следует подчеркнуть, что, как указывалось в документах о формировании сибирских добровольческих частей, «глава Советского правительства тов. Сталин одобрил инициативу сибиряков... Телеграмма тов. Сталина всколыхнула всю Омскую область...» [11, л. 6]. Получив одобрение бюро обкома ВКП(б) и исполкома (исполнительного комитета) областного совета депутатов трудящихся, 8 июля 1942 г. постановили сформировать на территории Омской области Сталинскую добровольческую стрелковую бригаду омичей-сибиряков. С 17 июля 1942 г. рядовой и младший состав бригады укомплектовывался из родившихся в 1902–1923 гг., годных к строевой службе и «политически проверенных» [1, с. 24, 25]. Автотранспорт, лошади и обозы мобилизовывались из хозяйства области. За счет ресурсов области бригада должна была быть подготовлена и к зиме: комплект зимнего обмундирования, лыжное имущество, маскхалаты, очажные кухонные установки на санях [1, с. 37].

Уже в этот же день для проведения массовой работы среди трудящихся по формированию бригады были проведены совещания секретарей парторганизаций; выделены люди из числа партийного актива в помощь партийным организациям для проведения комсомольских собраний и собраний коллективов; члены аппарата райкома (районного комитета) закреплены за предприятиями для оказания практической помощи партийным организациям. То есть было выделено необходимое количество партийных работников для организации, проведения и контролирования агитационной работы среди трудящихся города.

В городских районах при райкомах ВКП(б) и на ряде предприятий были созданы комиссии по отбору добровольцев. Состав комиссий был достаточно представительным: секретарь районного комитета ВКП(б) (РК ВКП(б)), председатель рай-

онного исполкома, районный военком, секретарь районного комитета ВЛКСМ, представитель управления НКВД, заведующий военным отделом РК ВКП(б) [1, с. 27, 28].

Какие формы и методы должна была принимать помощь партийным организациям на предприятиях, мы можем видеть из политинформации заведующего военным отделом Ленинского районного комитета ВКП(б) города Омска.

1. Вывешивание объявлений о месте приема и разбора заявлений.

2. Создание наглядной агитации.

3. Проведение бесед и чтоток.

4. Выпуск стенных газет и боевых листов.

5. Организация нового подъема социалистических соревнований.

Более того, члены аппарата райкома, закрепленные за предприятиями, должны были позаботиться и о сборе средств для проведения партийно-массовой работы: баян, струнный инструмент, фотоаппараты, художественная и политическая литература [1, с. 30].

В Ленинском и Куйбышевском районах 8 июля в ночную смену были проведены первые партийно-комсомольские собрания и собрания рабочих, на которых были заслушаны доклады на тему «Об итогах года Отечественной войны», в основе содержания которых была статья Совинформбюро «Политические и военные итоги года Отечественной войны», вышедшая в газете «Правда» от 23 июня 1942 г. [12], а также сообщение о формировании Сталинской добровольческой бригады [1, с. 32]. Подобные мероприятия состоялись практически на всех предприятиях города.

Результат не заставил себя ждать. Первые заявления о зачислении в бригаду начали поступать уже с 8 на 9 июля. За один день количество поданных заявлений по районам города и предприятиям распределились следующим образом: Сталинский район¹ — 1481; Ленинский район — 197; Молотовский² — 95; Куйбышевский — 172; завод № 210³ — 870; завод № 357⁴ — 400; завод № 20⁵ — 430 [12, с. 34]. А по состоянию на 12 июля 1942 г. по городу было подано заявлений в районные комиссии 11222. Из них коммунистов — 2832, комсомольцев — 2472, беспартийных — 5918, женщин — 4386 [1, с. 45].

В Историческом архиве Омской области сохранилось большое количество заявлений добровольцев, свидетельствующих о настоящем патриотическом подъеме омичей. Так, инженер А. Аристов писал: «Три брата моих бьются на фронте. Прошу зачислить меня в бригаду добровольцем. Я горю желанием пойти братьям помогать защищать нашу Великую Родину» [11, л. 7]. Рабочий завода беспартийный Хижняк пишет: «Я, как и весь многомиллионный советский народ, ненавижу фашистских гадов. Хочу отомстить за осиротевших детей, за надругательство над женщинами и стариками. Приложу все свои усилия, чтобы как можно больше уничтожить фашистских гадов, быстрее согнать их с советской земли. Имею звание пилота запаса. Сейчас, в дни Великой Отечественной войны, я хочу громить врага на земле и с воздуха». Коммунист Рассохин заявил «Мне 52 года, но я охотник, глаз мой меток, рука тверда, мое место сейчас в эти грозные дни в рядах добровольцев-сибиряков. Каждая выпущенная пуля будет смертельно ранить врага» [1, с. 39]. Редактор районной газеты С. И. Жданов в своем заявлении написал следующее: «Для защиты любимого отечества я не пожа-

лею своей жизни и буду стойким бойцом. Я знаю, что служба в армии нелегка, но я также знаю, что она является почетной для каждого советского человека, потому что мы защищаем свою родную землю, свою честь и свободу от разбойничьих орд Гитлера, ставящих своей целью уничтожение нашего народа, уничтожение нашей самостоятельности. Я прошу не отказать в моей просьбе и приложу все свои силы, чтобы быть полезным Родине в суровые дни борьбы» [1, с. 43]. На собрании трудового коллектива биофабрики выступил тов. Венчак, который рассказал, как зверски убили его мать и сестру на оккупированной врагом территории. Он заявил, что пойдет добровольцем в сибирскую дивизию, чтобы жестоко мстить за всех погибших» [1, с. 39, 40].

Из заявлений видно, что добровольцами двигали два основных мотива: любовь к Родине и желание мстить за убитых родных и близких. Задача партийных пропагандистов и агитаторов была лишь в том, чтобы воззвать к чувствам людей, пробудить в них желание защитить свой дом, улицу, город, страну. В отборочную комиссию шли семьями и целыми трудовыми коллективами. Так, член ВКП(б) из парторганизации Наркомзема СССР пришел вместе с сыном; во главе с секретарем парторганизации мединститута № 2⁶ пришли и все коммунисты парторганизации, в их числе заслуженный профессор медицины Зеленин, другие профессора, доценты, научные работники [1, с. 46].

Немаловажное значение для добровольцев имело и то, что бригада носила имя советского вождя И. В. Сталина. В ряде выступлений на собраниях коллективов и в заявлениях на зачисление содержалась достаточно эмоциональная окраска этого факта. Например, слесарь Нижне-Иртышского пароходства тов. Бекетов в своем заявлении указывал: «Совесть моя не позволяет мне оставаться в стороне от Сталинского народного ополчения. Не откажите в просьбе: зачислите меня в бригаду. За мой станок не беспокойтесь, тот, кто останется в пароходстве, будет работать и за себя и за меня» [11, л. 7]. Слесарь завода «Красный Профинтерн» тов. Кац заявил на собрании рабочих: «Дело чести каждого советского патриота быть воином сталинской бригады, громить гитлеровцев. Я первым вступаю добровольно в сталинскую бригаду» [1, с. 33]. Значение имени Сталина для омичей-добровольцев достаточно детально показано в статье А. В. Сушко и И. Б. Нагаева. Их вывод заключается в следующем: «На протяжении всей войны имя И. В. Сталина было одним из главных символов, поддерживавших стойкость и героизм воинов-сибиряков, в составе «сталинского народного ополчения» завоевавших право стать «сталинской гвардией» и с гордостью самоопределявшихся в этом качестве [4, с. 570].

Гордился личный состав бригады и сибирским происхождением своего соединения. Колхозник Семен Катков писал в райисполком: «Огнем горит моя душа против немцев-супостатов. Пошлите меня на фронт, обязуюсь с оружием в руках по-сибирски защищать свою любимую Родину» [11, л. 7]. Ветеран бригады А. А. Гермизеева, уже проходившая воинскую службу и переведенная в бригаду из 968-го строительного батальона СибВО, вспоминала об этом так: «Я получила назначение в формирующуюся в то время 75-ю сталинскую добровольческую бригаду омичей-сибиряков. Я, конечно, очень гордилась и была довольна, что меня назначили в такую часть,

которая была оснащена прекрасной военной техникой, и личный состав был в основном молодым, здоровым, одно слово — «Сибиряк» — звучало особо гордо» [13, л. 10].

О том, что патриотический подъем среди омичей действительно был очень высок, и это не выдумки пропагандистов, свидетельствует и спецсводка начальника 2-го спецотделения управления Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) по Омской области «По документам, характеризующим настроения населения г. Омска в связи с формированием добровольческой сибирской бригады им. Сталина, за период с 15/VII по 18/VII 1942 г.». В ней говорится, что из 50428 прочитанных писем, исходящих из Омска, 4662 — положительные и только 30 писем отрицательные. В письмах люди с радостью сообщали о своем желании быть в рядах Сталинской бригады и плечом к плечу с сибиряками пойти в бой против ненавистного врага [5, с. 384].

Но были и отрицательные письма: «... Катя, здесь происходит добровольная запись, заставляют насильно записываться, вызывают по одиночке и говорят — почему ты не хочешь записаться, значит, не хочешь Родину защищать. К Саше подходили и заставляли. Он сказал: «Я пока воздержусь, что же я, говорит, привез сюда семью и должен бросить [ее] разутую, раздетой. А в кабинет к начальнику пока не вызывали, а других вызывают, наверное, и его еще вызовут, а как кого туда вызывают — оттуда не выйдут, пока не подпишутся, вот какая добровольная запись...», «... У нас в столовой заставляют всех записаться добровольно в армию. Но из столовой только одна записалась. Так что из всего данного положения на фронте можно считать результаты нашей будущей жизни...», «... У нас здесь выпустили приказ тов. Сталина от 22 июня 1942 г.: мужчин с 24 года по 1898 год и также женщин с 24 г., у кого нет детей, а у кого есть дети лет 10—8 все равно берут на фронт и даже всех пенсионеров, больных, всяких калек, всех будут брать. На всех заводах были собрания и велели всем записаться добровольно. Не обязательно работать, а кто не работает, всех берут без исключения. Всех будут переучет, конечно, первых комсомолок и партийных, а за ними всех подряд на фронт...» [1, с. 58—67].

Случаи, когда со стороны партийных и комсомольских агитаторов и пропагандистов имело место давление на людей, и нарушался тем самым принцип добровольности формирования бригады, были нередки. В архиве хранится большое количество заявлений от кандидатов на вступление в добровольческую бригаду, написанных, как под копирку. Также в одном из отчетных документов секретаря оргбюро Омского обкома ВКП(б) по Молотовскому району содержатся сведения о приостановке работы районной комиссии по рассмотрению заявлений по Шинному заводу.

Причина этого была в том, что 8 человек отказались от поданных уже заявлений, объясняя это тем, что их начальник цеха Рябинков, член партии с 1931 г., заставил написать заявления. Для устранения нарушения на завод были отправлены работники райкома партии вместе с секретарем парторганизации. Вначале было проведено собрание с членами и кандидатами партии, где обсуждался вопрос о допущенной ошибке, а затем коммунисты и члены партбюро провели собрания в цехах с рабочими, разъясняя вопрос об организации добровольческой бригады омичей-сибиряков. Разъяс-

нительная работа, таким образом, охватила всех [1, с. 47, 48].

Еще один пример давления политработника на трудящихся — справка, подписанная заведующим военным отделом Омского обкома ВКП(б) Григорьевым. Документ появился из-за заявления члена партии, работника Омской железной дороги Погодина, негодовавшего по поводу принуждения его жены к подаче заявления о добровольном зачислении в бригаду. В нем сообщалось, что «из разговоров с начальником политотдела Омской железной дороги установлено, что такой факт, как принуждение кандидата в члены ВКП(б) тов. Погодину Анну Андреевну к подаче заявления в добровольческую бригаду имел место, но положение выправили и больше такой практики вербовки добровольцев не применяется» [14, л. 77]. Заметим, что лишь в исключительных случаях в партийные органы высшей инстанции поступали подобные жалобы.

Со своей стороны партийное руководство города ждало от коммунистов, парторганизаций предприятий, что они станут примером патриотизма, мужества, первыми проявят инициативу и станут кандидатами на зачисление в бригаду. В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия была действительно воюющей партией, и именно она организовала, вдохновила, идейно вооружила советский народ на борьбу с врагом и привела его к победе. Во время сражений политработники призывали: «Коммунисты, вперед!». И они шли первыми в атаку. «Мы, молодежь, воспитанная партией, ленинским комсомолом в духе патриотизма и любви к Родине, не задумываясь готовы были тотчас отдать жизнь за свободу Родины, за свой народ», — писала в своих воспоминаниях А. Г. Смирнова, поступившая в бригаду [15, л. 8 об.]. Значительное количество омичей, уходя на фронт добровольцами, подавали заявления в райкомы партии о приеме их в ряды Коммунистической партии. Но так, как А. Г. Смирнова, думали не все. Так, на партийном собрании станции Куломзино никто из коммунистов не выказал желание вступить в сталинскую бригаду, даже секретарь парторганизации Тарараев, несмотря на призыв представителя райкома ВКП(б). Руководители сельхозбанка коммунисты Шалимов и Дубнов даже не выступили на партийно-комсомольском собрании и на собрании сотрудников банка [1, с. 40, 41]. На одном из собраний рабочих Шинного завода выступил главный бухгалтер завода, член партии Воробьев, но не смог призвать товарищей вступить в бригаду, так как сам заявления не подал, а свое выступление свел к общим фразам [1, с. 48]. Факты «непартийного отношения к вопросу формирования бригады» вызывали осуждение и критику со стороны руководства. На партийных собраниях члены партии обвиняли таких коммунистов в трусости, шкурничестве, в поведении, недостойном звания члена партии.

Массово-политическая работа на предприятиях была направлена не только в адрес кандидатов на вступление в бригаду омичей-сибиряков, но и на тех, кто оставался на заводах. Партийные и комсомольские агитаторы на собраниях коллективов призывали к трудовым подвигам, трудиться не только за себя, но и за своего товарища, уходящего на фронт. В ответ омичи показывали высокую поддержку добровольцам и брали на себя трудовые обязательства. Например, несколько работников омского завода написали заявление в партийный

комитет: «В ответ на создание отдельной сталинской добровольческой бригады омичей мы, работники планово-производственного отдела, имеющие маленьких детей, слабых здоровьем и не имеющие возможности пойти на фронт, берем на себя обязательство — систематически после работы в отделе не менее трех часов работать на производстве, заменив тем самым ушедших в сталинскую бригаду» [1, с. 33]. На комбикормовом заводе решили лучшей производственной бригаде присвоить звание Сталинской добровольческой бригады. На ряде предприятий Ленинского района было принято решение об отчислении однодневного заработка в фонд обороны страны [1, с. 40]. На заводе № 29 два стахановца Хоролец и Романов 13 лет работали вместе и делили один станок. В честь отъезда Хорольца добровольцем на фронт Романов выполнил на своем станке норму в четыре раза больше [1, с. 51].

Архивные документы хранят массу таких примеров.

Прощание предприятий города с добровольцами, которые уже получили повестки о явке на сборный пункт, тоже тщательно организовывалось, проходило в торжественной обстановке. Так, на заводе № 510⁷ сбор был назначен на 15 июля к 7 часам утра в столовой. Там был заранее приготовлен стол: на белой скатерти расставлены вкусно приготовленные блюда. Стол утопал в цветах. Завтрак сопровождался выступлениями. Выступил секретарь парткома Савинов: «Товарищи! Вы подлинные патриоты своей Родины, лучшие люди нашего завода, добровольно идете в РККА защищать всем нам дорогую Родину от гитлеровских захватчиков. Пожелаю вам успеха в выполнении первомайского приказа тов. Сталина — разгромить немецкий фашизм в 1942 г. Мы на заводе примем все меры, чтобы полностью обеспечить нашу славную Красную армию всем, что необходимо для полного разгрома врага. Со знаменем Ленина-Сталина вперед к победе! Враг будет разбит! Победа будет за нами!». В свою очередь, директор завода Гаврилов заверил, что будут приняты все меры, чтобы обеспечить семьи добровольцев всем необходимым. Добровольцы тоже выступали, заверяя своих коллег в готовности бить врага до победы. Дали слово и родственникам уходящих на фронт. А после завтрака каждый доброволец получил подарки: полотенца, носовые платки, бумагу, конверты, карандаш, табак и спички. Тем, кто имел семьи, были выданы овощи, их доставили на дом. После завтрака добровольцев увезли на сборный пункт на машине, которая была украшена лозунгами, приветствующими добровольцев [1, с. 49, 50].

По похожему сценарию проходили торжественные прощания в других организациях города. Все дарили подарки, самые разные (кисеты, карты мира, нитки, иголки, тетради ученические, блокноты, носки, варежки, посуду, инструменты, походную кузницу и т.д.), в основном старались, чтобы они были максимально необходимыми для будущих защитников Родины. Завком завода № 29⁸ выделил 20 тыс. рублей на покупку подарков для добровольцев, а также 350 талонов на получение продуктов в гастрономе для добровольцев и членов их семей. Кроме этого, завком завода сделал заказ на изготовление котелков, кружек, ложек, которые были переданы добровольцам уже в военный лагерь. Трест № 2 помимо подарков решил пошить своим героям в лагерь костюмы и ботинки [1, с. 50]. Всего районами города Омска в процессе формирования

бригады было выдано подарков на сумму 449 193 руб. [1, с. 95–98].

Надо понимать, что подарки делали не только за счет предприятий, заводов, их делали и обычные люди на свои средства. Люди, которые нуждались, жили в трудностях, но отрывали от себя, от своих детей, чтобы поддержать добровольцев, посылки с подарками, как известно, шли и на фронт. Командир санитарного взвода 4-го отдельного стрелкового батальона 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков К. А. Побережец вспоминала, как трогательно и важно было для нее получать такие посылки: «Я всегда буду помнить большой белый носовой платок, который мне дали из посылки и на котором было вышито голубыми нитками «Добровольцу». Я долго хранила его в кармане гимнастерки, а потом в боях мне пришлось этим платком перетянуть руку вместо жгута раненому бойцу. В посылках были письма — ободряющие, вдохновляющие, они придавали нам силу, бодрость, смелость, веру в победу» [1, с. 348, 349].

Формировалось воинское соединение на территории военных лагерей «Черемушки» и «Карьер» на окраине Омска. Командиром бригады стал полковник Виноградов Александр Ефимович, комиссаром — подполковник Макаров Федор Яковлевич. И командир, и комиссар сработались быстро, так как оба были кадровыми офицерами с большим боевым опытом. Виноградов был участником Гражданской войны и позже побывал в Испании. Макаров был моложе, но уже успел повоевать в начале Великой Отечественной войны под Ленинградом.

Для жилья были построены землянки, использовали палатки. Учебный день был установлен продолжительностью тридцать с половиной часов. О жизни в лагере можно судить, например, по воспоминаниям красноармейца бригады Е. М. Сосницкого: «Каждый день прибывали люди и техника. Одеты были кто в чем, но ходили учиться строевым шагом, подходы отходы командирам и учились своим специальностям. Каждый день начинали с подъема в шесть часов, физзарядка, проверка по форме 2 на вшивость, политчас, завтрак и занятия. В шесть часов вечера каждый день начинался развод охранения лагеря. Оружие давали: кому — шпату, кому — тесак, нож, саблю. Ходили дежурить на кухню, в столовой давали таз супа на 10 человек и сухари, кормили три раза в день. Начала прибывать артиллерия — 75 мм, 45 мм, минометы — 120 мм, 80 мм, ружья ПТР, автомашины и много лошадей-монголох. Основная тяловая сила были лошади: в хозвзводах, у нас в роте, у ПТР и т.д. ... Через несколько дней начали принимать присягу, нас обмундировали, выдали оружие. Лагерь загудел...» [1, с. 357, 358].

В этот период подготовки партийные и комсомольские организации Омска занимались не только массово-политической работой, но и оказывали любую необходимую помощь. За каждым подразделением бригады были закреплены определенные организации города, то есть вели шефскую работу. Заместитель командира по политчасти отдельного истребительного противотанкового дивизиона 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков Г. Л. Овчаренко вспоминал: «Над нашим дивизионом шефствовали организации Кировского района. На одном из совещаний в Кировском райкоме партии, где мы присутствовали с командиром дивизиона, подробно обсужда-

лись мероприятия по оказанию помощи дивизиону. Секретарь райкома Шиловский, председатель райисполкома Гауров, директор швейной фабрики «Игла» Важенина и другие постоянно интересовались подготовкой дивизиона к будущим боям. Большая помощь была оказана в снабжении личного состава теплой одеждой, различным инвентарем» [16, с. 248, 249]. Об этом вспоминал и комиссар бригады Ф. Я. Макаров: «Трудящиеся Омской области неослабно следили за учебной своей добровольческой бригады, повседневно помогали и делали все необходимое, чтобы повысить ее боеспособность. В ходе формирования мы постоянно ощущали заботу и внимание партийных и советских областных и городских организаций» [16, с. 194]. Бюро Омского обкома ВКП(б) даже постановило выделить для Сталинской добровольческой бригады омичей-сибиряков полностью укомплектованный духовой оркестр, который был собран из оркестров, принадлежащих железнодорожным организациям города [1, с. 85, 86].

За время пребывания в военных лагерях бригада прошла необходимую военно-политическую подготовку, включая 3-дневные тактические учения. После этого 24 августа состоялся смотр бригады на берегу Иртыша. Омские партийные, комсомольские и советские организации приняли активное участие в организации и проведении данного мероприятия. Обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановили 24 августа вручить Красное знамя обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся Сталинской добровольческой бригаде как «символ победы над германским фашизмом — злейшим врагом советского народа и всего прогрессивного человечества» [1, с. 87]. В свою очередь, секретари райкомов ВКП(б) и председатели исполкомов районных Советов депутатов трудящихся должны были вручать Красные знамена отдельным частям бригады, шефами которых они являлись: Сталинский район — 1-му и 2-му стрелковым батальонам, Ленинский район — 3-му и 4-му стрелковым батальонам, Куйбышевский — артиллерийскому и минометному дивизионам, Молотовский — минометному батальону и батальону связи, Кировский район — истребительному противотанковому дивизиону [1, с. 81, 82].

Во многих воспоминаниях ветеранов добровольческой бригады есть сведения об этом торжественном мероприятии, где отмечается, что такая искренняя и активная поддержка земляков имела для них особое значение. «Получая эти знамена, мы давали клятву о том, что эти знамена мы будем считать как боевые, что они будут овеяны боевой славой, что мы их пронесем далеко на запад, что мы их будем хранить как зеницу ока и сохраним до победы над фашистскими захватчиками. И слово свое мы сдержали...» — так написал начальник штаба отдельного пулеметного батальона А. Г. Орлов [1, с. 332]. А вот что вспоминал об этом комиссар бригады Ф. Я. Макаров: «Памятны те трогательные дни, когда началась отправка бригады на фронт. Руководители партийных и советских организаций, представители общественности прибыли в расположение бригады для вручения Красного знамени. Это был день праздника и личного состава, и всех трудящихся области. В результате большой организационной и воспитательной работы, проведенной партийными организациями Омска, командирами и политработниками, Советская Армия получила

в лице бригады хорошее боевое соединение, с высоким политико-моральным состоянием и боевой готовностью» [16, с. 194].

В не менее торжественной обстановке проходило и прощание с личным составом бригады на вокзале Омска. Первый эшелон отправлялся 14 сентября. Проходили прощальные митинги-встречи с трудящимися Омска. На вагонах были размещены лозунги: «Смерть оккупантам!», «Вернитесь, добровольцы, в Сибирь гвардейцами!». В наказе трудящихся города воинам бригады говорилось: «Красное знамя Сибири овеяно славой, имена прославленных сибиряков сделать бессмертными, домой вернуться с победой!» [16, с. 218, 219]. Ветераны так вспоминали эти дни: «На погрузочном дворе станции Омск мы выстроились, были произнесены речи руководителей города Омска и с цветами нашего командования. Провожало нас очень много жителей города Омска с цветами. Молодые девушки почти каждому вручали цветы, целовали нас и желали, быстрее разбить немецко-фашистских захватчиков и с победой вернуться домой» — писал Сосницкий Е. М. [1, с. 358]. Старший санструктор бригады Мария Хохлова: «Памятен день отъезда на фронт. Играет оркестр. Кто поет, кто танцует, а кто и плачет. Много было провожающих. Из родных меня никто не провожал, зато провожали комсомольцы райкома и города, подарили мне букет цветов» [1, с. 362].

16 сентября 1942 г. из Омска на запад ушел последний эшелон с добровольцами-омичами. 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков, переформированная в 1943 г. в 65-ю гвардейскую Сталинскую стрелковую дивизию сибиряков, впоследствии получившая почетное наименование Рижской, пройдет очень тяжелый, трудный, но героический и славный путь. Бригада примет участие во 2-й Ржевско-Сычевской и Ржевско-Вяземской операциях, сражались в районе Ельни и Великих Лук, участвовали в Режицко-Двинской, Лубанско-Мадонской и Рижской наступательных операциях, в блокаде Курляндской группировки противника. Они выполнили обещания, данные своим землякам — разгромить фашистскую гадину и быть достойными гордого звания воина-сибиряка гвардейца.

Заключение. Партийные и комсомольские организации города Омска сыграли большую роль в формировании бригады, проводя идеологическую работу для набора добровольцев и помогая снабжать ее материально всем необходимым для отправки на фронт. Можно выделить следующие важнейшие принципы их массовой политической работы:

- ответственность;
- четкая организация процесса;
- контроль на всех этапах формирования соединения вплоть до отправки в действующую армию;
- своевременное решение возникающих проблем;
- проведение масштабной агитационной и пропагандистской работы среди населения с целью максимального вовлечения жителей города в процесс;
- тесное взаимодействие с командованием формирующейся бригады;
- использование разнообразных форм, методов и средств партийно-массовой работы.

Да, далеко не все выходило так гладко, как это было принято описывать в советской историогра-

фии, были перегибы, недочеты, ошибки. Но стремление приложить максимальное количество сил к выполнению поставленной задачи в итоге привело к тому, что партийным и комсомольским организациям города Омска вместе с военным командованием соединения удалось сформировать полноценную бригаду с высоким уровнем политико-морального состояния и хорошей боевой готовностью, вошедшую в историю Великой Отечественной войны как Омское формирование народного ополчения.

В этом, конечно, и заслуга самих сибиряков, которые были готовы защитить Родину, народ, семью и добровольно ушли на фронт в самый тяжелый период Великой Отечественной войны. И там, на фронте, сражались так, что не только заслужили звания гвардейцев, но и заставили всех, даже врага, говорить об особом «сибирском духе», ставшем синонимом стойкости, отваги, массового героизма.

Принципы массово-политической работы, которыми руководствовались в годы Великой Отечественной войны, актуальны и сегодня. Если мы хотим добиться победы в нашем глобальном противостоянии с коллективным Западом, то должны стараться, чтобы вся страна стала единым лагерем, чтобы борьба России не воспринималась частью населения как что-то, что их не касается. А для этого с ними надо взаимодействовать. Не только через СМИ, а непосредственно глядя в глаза, т.е. надо активнее и масштабнее «идти в народ», и исторический опыт нам только в помощь.

Примечания

¹ Из Сталинского района г. Омска были сформированы два района: Центральный в 1945 г. и Советский в 1961 г.

² В 1957 г. Молотовский район Омска был переименован в Октябрьский район.

³ Завод № 210 (Омский приборостроительный завод им. Н. Г. Козицкого) создан в августе 1941 г. на базе эвакуированного Ленинградского электротехнического завода им. Н. Г. Козицкого. Выпускал минометы «БМ-37», радиостанции для судов, самолетов, танковых радиостанций «10-РТ».

⁴ Завод № 357 был создан в Омске летом 1941 г. на базе эвакуированного ленинградского оптико-механического завода «Прогресс» (№ 357). В основном предприятие выпускало оптические приборы для всех видов боевого оружия. В 1944 г. реэвакуирован в Ленинград.

⁵ Завод № 20 (Омский агрегатный завод им. В. В. Куйбышева) создан осенью 1941 г. на базе эвакуированного в Омск Московского агрегатного завода № 20 и Омского завода сельскохозяйственного машиностроения им. В. В. Куйбышева (Сибсельмаш). В годы войны завод выпускал 18 видов авиационных агрегатов, топливных насосов и гидросистем для боевых самолетов, донную часть реактивного снаряда к «Катюше» и корпус мины к 82-му ротному миномету.

⁶ Сегодня это Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. Г. Пирогова. С октября 1941 по ноябрь 1942 находился в Омске.

⁷ Завод № 510 создан осенью 1941 г. на базе цеха по производству взрывателей МП Ногинского завода № 510 и Харьковского завода пластмасс «Химпласт». Позже завод был реэвакуирован в г. Ногинск.

⁸ Завод № 29 (Омское моторостроительное объединение им. П. И. Баранова) создан осенью 1941 г. на базе эвакуированного Запорожского завода № 29 им. П. И. Баранова, которому была передана часть цехов Омского завода № 166. Здесь выпускали двигатели для истребителей «Су-2», «И-180», «Ла-5», «Ла-7», «Ла-11», для бомбардировщиков дальнего действия «Ил-4», пикирующих бомбардировщиков «Ту-2» и тяжелых бомбардировщиков «Пе-8».

1. Рожденная в Черемушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков. Сборник документов / Науч. ред. А. В. Сушко, авторы-составители Безродный К. Э., Каиндина Т. В., Сушко А. В. Омск: Тип. «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2022. 420 с.

2. Анфертьев И. А. Омскими историками и архивистами издан труд о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков // Вестник архивиста. 2023. № 3. 945–952. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952. EDN: ALCLIN.

3. Ростов Н. Д., Петин Д. И. Памяти славных: рецензия на сборник документов «Рожденная в Черемушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 3 (39). С. 188–194. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).188-194. EDN: VIVTPH.

4. Сушко А. В., Нагаев И. Б. 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историческое описание и коммеморация // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 563–580. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.302. EDN: UDUOOF.

5. Сушко А. В. Комплектование личным составом 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса на примере 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. 1942 г. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-2-378-389. EDN: ELMINE.

6. Сушко А. В., Рыжих Н. Д. «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны (1942–1945 гг.): источниковедческий анализ документа, подготовленного политотделом 65-й гвардейской Рижской стрелковой дивизии // Сибирский архив. 2022. № 1 (11). С. 197–213. EDN: XBNPSR.

7. Сушко А. В. К вопросу об использовании советского опыта патриотического воспитания молодежи на примере встречи ветеранов 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков с курсантами Омского танко-технического училища // Наука и военная безопасность. 2023. № 1 (32). С. 135–144. EDN: XBMOHN.

8. Безродный К. Э. Боевые действия 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков (ноябрь 1942 г. – март 1943 г.) // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 77-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Омск: ОАБИИ, 2022. С. 174–184.

9. Приказ Народного Комиссара Обороны от 1 мая 1942 года № 130 г. Москва. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311341-prikaz-narodnogo-komissara-oborony-ot-1-maya-1942-goda-locale-nil-130-g-moskva> (дата обращения: 08.04.2024).

10. Сибирская добровольческая Сталинская (Рижская) гвардейская дивизия. История формирования, боевой путь, командиры и герои / Сост. К. Б. Умбрашко, А. В. Запорожченко. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2022. 36 с.

11. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6.

12. Политические и военные итоги. Года Отечественной войны // Правда. 1942. 23 июля // Архив газеты «Правда» 1942 года. URL: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/kulturno-prosvetitel'skie-proekty/k-70-letiyu-velikoy-pobedy/hroniki-velikoj-otechestvennoj-po-stranicam-gazety-pravda/1942-2/arhiv-gazety-pravda-1942-god/> (дата обращения: 08.04.2024).

13. ИАОО. П-9688. Оп. 2. Д. 41.

14. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3445.

15. ИАОО. П-9688. Оп. 2. Д. 163.

16. Омичи в боях за Родину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Омск: Омское кн. изд-во, 1963. 582 с.

ЛИДЕР Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.

SPIN-код: 5750-9640

AuthorID (РИНЦ): 782930

Для цитирования

Лидер Н. В. Массово-политическая работа партийных и комсомольских организаций города Омска по формированию 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков (июль – сентябрь 1942 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 21 – 29. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-21-29.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024 г.

© Н. В. Лидер

UDC 94 (57):355.1:329.8

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-21-29

EDN: UGAAKQ

N. V. LEADER

Omsk Tank-Automotive
Engineering Institute,
Omsk, Russia

MASS-POLITICAL WORK OF PARTY AND KOMSOMOL ORGANIZATIONS OF THE CITY OF OMSK ON THE FORMATION OF THE 75TH STALINIST VOLUNTEER SEPARATE RIFLE BRIGADE OF OMSK-SIBERIANS (JULY–SEPTEMBER 1942)

Based on an analysis of the activities of party and Komsomol organizations in the city of Omsk, the article shows the main directions and forms of mass political work carried out by local authorities to form the 75th Stalin volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians. The author traces this activity from its beginning until the brigade was sent to the front. The study is conducted on the basis of a set of published and unpublished records of the Omsk city and regional committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the NKVD for the Omsk region and the memoirs of brigade veterans. It is carried out on the basis of a microhistorical approach, which made it possible to detail the features of mass political work in the process of forming a military unit during the Great Patriotic War. The article reveals the public mood of Omsk residents, which they demonstrated regarding the creation of a volunteer brigade. In conclusion, an assessment is made of the activities of party and Komsomol organizations in the city of Omsk and the most important principles of mass political work to form a brigade of Omsk-Siberians are formulated.

Keywords: Great Patriotic War, Omsk, 75th Stalin's volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians, mass political work, party and Komsomol organizations, patriotism.

References

1. Rozhdennaya v Cheremushkakh: 75-ya Stalinskaya dobrovol'cheskaya otde'l'naya strelkovaya brigada omichey-sibiryakov. Sbornik dokumentov [Born in Cheryomushki: 75th Stalinist volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians. Collection of documents] / Ed. Sushko A. V., authors compilers Bezrodnyy K. E., Kaindina T. V., Sushko A. V. Omsk, 2022. 420 p. (In Russ.).

2. Anfertyev I. A. Omskimi istorikami i arkhivistami izdan trud o boyevom puti 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy otde'l'noy strelkovoy brigady omichey-sibiryakov [Omsk Historians and Archivists Have Published a Work on the 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians] // Vestnik arhivista. Herald of an Archivist. 2023. No. 3. P. 945–952. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952. EDN: ALCLIN. (In Russ.).

3. Rostov N. D., Petin D. I. Pamyati slavykh: retsenziya na sbornik dokumentov «Rozhdennaya v Cheremushkakh: 75-ya

Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omichey-sibiryakov» [In Memory of the Glorious: a Review of the Collection of Documents «Born in Cheryomushki: the 75th Named after Stalin Separate Volunteer Rifle Brigade of Omsk-Siberians»] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2023. Vol. 10, no. 3 (39). P. 188–194. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).188-194. EDN: VIVTPH. (In Russ.).

4. Sushko A. V., Nagayev I. B. 75-ya Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omichey-sibiryakov: istoriopisaniye i kommemoratsiya [75th Stalin Volunteer Separate Infantry Brigade of Omsk Siberians: History and Commemoration] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2022. Vol. 12, no. 3. P. 563–580. DOI:10.21638/11701/spbu24.2022.3. EDN: UDUOOF. (In Russ.).

5. Sushko A. V. Komplektovaniye lichnym sostavom 6-go Stalinskogo Sibirskogo dobrovol'cheskogo strelkovogo korpusa na primere 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy otdel'noy strelkovoy brigady omichey-sibiryakov. 1942 g. [The Problem of Manning the 6th Stalin's Siberian Volunteer Rifle Corps on the Example of the 75th Stalin's Separate Volunteer Rifle Brigade of Omsk-Siberians (1942)] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2023. No. 2. P. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-2-378-389 EDN: ELMINE. (In Russ.).

6. Sushko A. V., Ryzhikh N. D. «Opyt partiyno-politicheskoy raboty v gody Otechestvennoy voyny (1942–1945 gg.)»: istochnikovedcheskiy analiz dokumenta, podgotovlennogo politotdelom 65-y gvardeyskoy Rizhskoy strelkovoy divizii [«The experience of party political work during the Patriotic War (1942–1945)»: source study analysis of the document prepared by the political department of the 65th Guards Riga Rifle Division] // Sibirskiy arkhiv. *Siberian Archive*. 2022. No. 1 (11). P. 197–213. EDN: XBNPSR. (In Russ.).

7. Sushko A. V. K voprosu ob ispol'zovanii sovetskogo opyta patrioticheskogo vospitaniya molodezhi na primere vstrechi veteranov 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy otdel'noy strelkovoy brigady omichey-sibiryakov s kursantami Omskogo tanko-tekhnicheskogo uchilishcha [Use of the soviet experience of patriotic education of the youth on the example of the meeting of veterans of the 75th Stalinist voluntary separate rifle brigade of Omsk Siberians with the cadets of Omsk tank-technical school] // Nauka i voyennaya bezopasnost'. *Science and Military Security*. 2023. No. 1 (32). P. 135–144. EDN: XBMOHN. (In Russ.).

8. Bezrodnyy K. E. Boyevyye deystviya 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy otdel'noy strelkovoy brigady omichey-sibiryakov (noyabr' 1942 g. – mart 1943 g.) [Combat actions of the 75th Stalin volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians (November 1942–March 1943)] // Materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 77-y godovshchine Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne. *Materials of the IV International Scientific and Practical Conference Dedicated*

to the 77th Anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War. Omsk, 2022. P. 174–184. (In Russ.).

9. Prikaz Narodnogo Komissara Oborony ot 1 maya 1942 goda № 130 g. Moskva [Order of the People's Commissar of Defense of May 1, 1942 no. 130, Moscow]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311341-prikaz-narodnogo-komissara-oborony-ot-1-maya-1942-goda-locale-nil-130-g-moskva> (accessed: 08.04.2024). (In Russ.).

10. Sibirskaya dobrovol'cheskaya Stalinskaya (Rizhskaya) gvardeyskaya diviziya. Istoriya formirovaniya, boyevoy put', komandiry i geroi [Siberian Volunteer Stalin (Riga) Guards Division. History of formation, combat path, commanders and heroes] / Comp. K. B. Umbrashko, A. V. Zaporozhchenko. Novosibirsk, 2022. 36 p. (In Russ.).

11. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (HAOR)]. File: P-9688/1/6. (In Russ.).

12. Politicheskiye i voyennyye itogi. Goda Otechestvennoy voyny [Political and military results of the year of the Patriotic War] // Pravda. *Pravda*. 1942. July 23 // Arkhiv gazety «Pravda» 1942 goda. *Pravda Newspaper Archive 1942*. URL: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/kulturno-prosvetitelskie-proektyi/k-70-letiyu-velikoy-pobedyi/hroniki-velikoj-otechestvennoj-postraniam-gazety-pravda/1942-2/arhiv-gazety-pravda-1942-god/> (accessed: 08.04.2024). (In Russ.).

13. IAOO [HAOR]. File: P-9688/2/41. (In Russ.).

14. IAOO [HAOR]. File: P-17/1/3445. (In Russ.).

15. IAOO [HAOR]. File: P-9688/2/163. (In Russ.).

16. Omichi v boyakh za Rodinu. Vospominaniya uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny [Omsk residents in battles for their homeland. Memoirs of participants in the Great Patriotic War]. Omsk, 1963. 582 p. (In Russ.).

LEADER Natalya Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 5750-9640

AuthorID (RSCI): 782930

For citations

Leader N. V. Mass-political work of party and Komsomol organizations of the city of Omsk on the formation of the 75th Stalinist volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians (July–September 1942) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Story. Modernity. 2024. Vol. 9, No. 3. P. 21–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-21-29.

Received April 10, 2024.

© N. V. Leader

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Статья посвящена истории формирования экологического движения в республиках Прибалтики на первых этапах перестройки (1985–1987 гг.). Целью работы является анализ использования экологической повестки для развертывания политической национальной оппозиции в республиках Советской Прибалтики в годы перестройки. Задачи исследования: выявить особенности формирования и деятельности движений в защиту экологии в республиках Прибалтики; определить узловые проблемы экологического характера в каждой прибалтийской республике (разработка фосфоритов в Эстонии, планирование добычи нефти на Куршской косе в Литве, строительство Даугавпилсской ГЭС). В результате представители прибалтийской интеллигенции, которые инициировали обсуждение этих проблем и сумели организовать различные акции протеста, получили опыт в мобилизации населения республик, который затем был использован в создании Народных фронтов и движений. Те, в свою очередь, на следующих этапах перестройки запустили дезинтеграционные механизмы в СССР.

Ключевые слова: Даугавпилс, Советская Прибалтика, Куршская коса, Ракверский район, экологические движения, союзные министерства, националистическая оппозиция.

Введение. Вопрос экологии на сегодняшний день является одной из самых серьезных глобальных проблем, от решения которых зависит дальнейшее будущее всего человечества. Охрана окружающей среды во многих развитых странах является приоритетным направлением в политике этих государств. Прежде всего это связано с заботой о будущем своих стран и всего мира. Без должного отношения к охране окружающей среды невозможно дальнейшее существование человека. Если не будет чистого воздуха, незагрязненных почв, пастбищ, лесов, морей, рек, озер и водоемов, то существование человечества в том виде, в котором это происходит сейчас, может прекратиться. В связи с этим экологические проблемы приобрели важное значение в республиках Прибалтики в годы перестройки.

На первом этапе перестройки (1985–1987 гг.) в республиках Прибалтики проблемам экологического характера было уделено пристальное внимание со стороны населения этих республик, которые участвовали в различных мероприятиях протеста, выражали свое негативное отношение к попыткам союзных ведомств начать строительство промышленной инфраструктуры либо для разработки месторождений полезных ископаемых (нефть, фосфориты), либо осуществить подготовку строительства ГЭС в Даугавпилсе. В результате благодаря активному участию национальной интеллигенции к экологическим проблемам удалось привлечь значительную часть населения Прибалтики. В дальнейшем такой опыт в политизации населения был использован для организации Народных фронтов и движений на следующих этапах перестройки.

Исследований по данной проблематике за последние годы крайне немного. В работах ряда исследователей в различных аспектах встречаются лишь упоминания о роли экологических движений в политических процессах Прибалтики — К. А. Зверев [1], В. А. Виталь [2], Д. В. Ефременко [3]. Мы также занимались разработкой данной проблемы [4, 5].

Основная часть. Экологическую проблематику в республиках Прибалтики стали активно использовать в годы перестройки для массового привлечения населения, выражавшего протест попыткам союзных ведомств начать разработки полезных ископаемых и строить промышленную инфраструктуру в ущерб экологии этих республик. Следует отметить, что экологическая повестка для самих инициаторов не имела серьезных последствий, они могли не опасаться быть обвиненными в антисоветской деятельности. Непосредственными инициаторами были представители творческой интеллигенции, которые использовали экологический фактор в привлечении населения республик Прибалтики в т.н. «разрешенный» протест, который приобретал ещё и национальную окраску. Именно в середине 1980-х гг. экологические вопросы оказались на повестке дня во всех республиках Прибалтики ввиду попыток реализации различных промышленных инфраструктурных проектов.

В основном такие проекты разрабатывались в различных общесоюзных министерствах и ведомствах, иногда позиции как представителей научно-технических организаций, так и обычных граждан в этих республиках оставались без внимания. Ре-

зультатом стал массовый протест населения республик Прибалтики против подобных проектов и, соответственно, негативное восприятие общесоюзных ведомств, отвечавших за их разработку. В свою очередь, негативное отношение к общесоюзным министерствам и ведомствам переносилось и на советскую власть в республиках Прибалтики в целом.

В 1986 г. Министерство газовой промышленности СССР стало разрабатывать проект по добыче нефти на Куршской косе (на территории Литовской ССР) с применением, как считали представители литовской интеллигенции, допотопного и устаревшего оборудования. Такие разработки могли привести к непоправимым последствиям и создать угрозу этому уникальному месту.

По свидетельству литовского писателя и поэта В. Петкявичюса, триггером для начала массовых протестов жителей республики стало обращение Ю. Сакалаускаса (тогдашнего председателя Совета министров Литовской ССР) [6, с. 107]. Один из представителей республиканского руководства обратился к интеллигенции Литвы с призывом остановить разработку месторождений нефти на Куршской косе, т.к. это могло привести к трудно прогнозируемым последствиям для экологии этого края. В ходе встречи Ю. Сакалаускас акцентировал внимание, во-первых, на отсутствии проработанного проекта по разработке этого месторождения, во-вторых, на возможности использования старого оборудования.

Ввиду негативных последствий для экологической обстановки этого края В. Петкявичюс развил бурную деятельность, консультируясь с представителями интеллигенции не только Литвы, но и всего СССР. Результатом всевозможных встреч и консультаций стало создание специальной комиссии во главе с В. Петкявичюсом. В ходе работы комиссии обсуждались различные варианты выхода из сложившейся ситуации. По итогу было принято решение о написании статьи для общесоюзной печати, в которой бы освещалась ситуация вокруг планировавшейся разработки нефтяного месторождения на Куршской косе, грозившей настоящей экологической катастрофой. Для того, чтобы показать принципиальность своей позиции и повлиять на руководство общесоюзного министерства, комиссия обратилась к авторитетным деятелям науки и искусства СССР с просьбой их поддержать [7].

Следующим шагом стала публикация статьи в общесоюзном издании. Выбор пал на «Литературную газету», в которой, судя по всему, была возможность для руководителя комиссии быстро опубликовать эту статью. По мнению В. Петкявичюса, руководство газеты опубликовало статью, но при этом основательно её отредактировало, сгладив некоторые острые моменты [6, с. 109]. В статье подробно обосновывалась природная ценность Куршской косы, поднимались также проблемы сохранности заповедного места на протяжении истории, начиная с XV в., когда в результате вырубки лесов этому уникальному природному краю грозило исчезновение. После того как люди осознали масштаб всей произошедшей трагедии, стали предприниматься меры по защите Куршской косы: для укрепления культурного почвенного слоя были посажены деревья. В XX в. роль защиты этого уникального места взяло на себя государство, когда часть этой земли в 1976 г. стала государственным лесопарком [5, с. 274].

Несмотря на публикацию статьи в общесоюзном издании, никакой реакции со стороны как руководства Литовской ССР, так и общесоюзного ведомства она не вызвала. Поэтому пришлось привлечь к данной проблеме широкую общественность республики, которая инициировала массовый сбор подписей против планов по разработке месторождений нефти на Куршской косе. Попытки республиканского руководства остановить этот процесс успеха не имели, напротив, они способствовали активизации протестных настроений. В итоге жителям республики удалось собрать более 200 тыс. подписей [6, с. 109]. Далее все собранные подписи были направлены в Совет министров СССР, который своим решением и остановил дальнейшую разработку нефтяного месторождения на Куршской косе.

Представители национальной интеллигенции действительно стали акторами для объединения всего населения республики в решении важных проблем. Для этого была выбрана экологическая повестка, которая многих сплотила и создала задел для будущей этнополитической мобилизации на следующих этапах развития. При этом экологическая проблематика выступала лишь формой, в которой разрешено было на тот момент объединиться для борьбы с властью. В дальнейшем экологическую повестку стал использовать в своих целях, возникший в 1988 г. «Саюдис», поставивший вопросы безопасности в работе Игналинской АЭС [3, с. 67, 68].

Одновременно подобные процессы шли и в Латвийской ССР. В этот период были предприняты шаги для практической реализации планов по строительству Даугавпилсской ГЭС [8]. Была проведена подготовительная работа в данном направлении: осуществлено строительство промышленной и транспортной инфраструктуры, проводилась вырубка лесов, началось рытье котлована под плотину ГЭС и т.д. В планы входило также затопление долины р. Даугавы, что могло привести к уничтожению редких растений и животных в этом районе. Кроме экологического аспекта, также стоял остро и вопрос с миграцией: латвийская общественность понимала, что в связи с реализацией такого инфраструктурного проекта потребуется рабочая сила из других республик Советского Союза [1, с. 107].

В Латвии, как и в Литве, представители интеллигенции и общественности также выступили против реализации довольно спорного, с экологической точки зрения, проекта. Одним из инициаторов протеста стал журналист Д. Иванс, который попытался повлиять на ситуацию через местные газеты, а после подключил и общесоюзные издания, например, уже упомянутую «Литературную газету». Данная статья вышла в начале 1987 г. и познакомила советского читателя с возможными последствиями, которые могло спровоцировать строительство Даугавпилсской ГЭС, и не только для Латвии, но и для соседних республик [9; 10, с. 121].

Вывод в статье был однозначным: необходимо начать разработку альтернативных источников энергии и попытаться максимально сэкономить этот ресурс.

Под влиянием вышедшей статьи республиканский Совет министров в январе 1987 г. утверждает создание особой комиссии для подробного рассмотрения вопроса по строительству ГЭС. В работе комиссии участвовало 36 экспертов, большинство из которых высказалось против строительства этого промышленного объекта [11]. В итоге комиссия

пришла к выводу о необходимости отложить строительство ГЭС с целью дальнейшей проработки вопроса на общесоюзном уровне.

Помимо реакции со стороны Совета министров Латвийской ССР активизировала свою деятельность в этом направлении Академия наук СССР, которая сумела инициировать выездное заседание Научного совета по проблемам биосферы академии, посвященное экономическим и социологическим последствиям строительства ГЭС. Представители научных кругов в ходе заседаний и рассмотрения особенностей возведения ГЭС также сошлись на необходимости остановить её строительство в Даугавпилсе.

На этом фоне в начале ноября 1987 г. Совет министров СССР принял решение приостановить строительство Даугавпилсской ГЭС.

Экологические проблемы также приобрели актуальность и в Эстонской ССР ввиду решения общесоюзного ведомства начать разработку фосфоритов на северо-востоке республики. Месторождения фосфоритов в Ракверском районе разведаны ещё в 60–70-е гг. XX вв. Именно ко второй половине 1980-х гг. Министерство по производству минеральных удобрений СССР активизировало работу по дальнейшей разработке фосфоритов в этом районе.

Подобные планы всесоюзного ведомства способствовали росту недовольства со стороны значительной части населения республики, которое опасалось ухудшения экологической обстановки не только в Ракверском районе, но и в Эстонии в целом. Причем планировалось осуществлять добычу открытым способом, что вдвойне увеличивало нагрузку на экологию республики. Данные обстоятельства и привели к т.н. «фосфоритной войне». Апогей этого конфликта наступил в 1987 г., когда общественности, журналистам удалось инициировать не только массовые протесты населения (митинги, пикеты), но и пресс-конференции с приглашением республиканского руководства и специалистов в этом вопросе.

Отдельную роль, как уже отмечалось, сыграли представители СМИ республики, которые в феврале 1987 г. сумели организовать целую серию передач «Панда», в которой поднимались проблемы экологии и охраны окружающей среды. Автором передачи был известный на тот момент эстонский журналист Ю. Ааре, которого также волновал вопрос о планах по разработке фосфоритов в Эстонии. С этим вопросом он обратился к Ю. Ямполью, возглавлявшему Всесоюзное объединение по разработке горно-химического сырья. В ходе интервью Ю. Ямполь подтвердил опасения эстонской общественности насчет реализации планов по разработке фосфоритов [12, с. 107; 13, р. 71, 72].

Кроме того, представители эстонской интеллигенции, по примеру своих литовских и латвийских коллег, вынесли экологические проблемы республики на общесоюзный уровень, опубликовав в июльском номере «Литературной газеты» за 1987 г. свою статью-исследование [14] (аналогичная статья была опубликована и в республиканском журнале «Коммунист Эстонии» [15]). Автором этого исследования выступил Л. Мери. Также на данную проблему в этот период обратило внимание руководство республиканского Союза писателей. Его руководитель В. Бээкман разделял позицию Л. Мери и других представителей общественности, негативно воспринимавших и выступающих против планов по разработке фосфоритов на северо-востоке Эстонии.

Помимо представителей творческой интеллигенции и журналистов свои оценки и комментарии давали непосредственно специалисты по минералам. Так, например, один из руководителей республиканской Академии наук М. А. Вейдерма, который был солидарен с представителями интеллигенции и общественности Эстонии и давал неутешительные прогнозы относительно экологической обстановки республики в случае реализации проекта [4, с. 478].

Республиканское руководство в этой обстановке пыталось погасить конфликт и нормализовать ситуацию. Весной 1987 г. Председатель Совета министров Эстонской ССР Б. Саул с целью успокоить общественность республики организовал пресс-конференцию, на которой сделал заявление, о том, что «...строительство опытного рудника ... снято с повестки дня, детальные исследования тех мест завершатся только в 1988 г., и, следовательно, нет никаких причин волноваться...» [12, с. 108]. Кроме того, Б. Саул на этой встрече с представителями общественности подверг критике автора передач «Панда» Ю. Ааре за распространение недостоверной информации. Однако после двухчасовой пресс-конференции у многих участников остались сомнения насчет всех заявлений Б. Саула. Его информация явно расходилась с комментариями Ю. Ямполья, который давал совсем иные прогнозы по поводу разработки фосфоритов в Эстонии. Результатом этого противостояния стало вмешательство Совета министров СССР, который своим решением приостановил планировавшуюся разработку фосфоритов в Ракверском районе Эстонии.

Несмотря на приостановление работ по разработке фосфоритов, это способствовало обострению общественно-политической обстановки в республике и привело к массовой политизации населения, у которого эстонское руководство стало ассоциироваться с ненавистными исполнителями распоряжений всесоюзных ведомств, и этот образ постепенно стал закрепляться в сознании коренных жителей республики. По мнению А. С. Барсенкова, подобные протесты экологического характера имели, прежде всего, национальную подоплеку [16, с. 92, 93], на основе которой происходило объединение населения республик Прибалтики.

Заключение. Таким образом, в результате столь массового экологического движения началась политизация всего населения Прибалтики. Экологическое движение было всего лишь формой, в которой можно было объединиться для дальнейшей борьбы с властью. Многие представители интеллигенции осознали это и начали активные действия по объединению граждан в массовое организованное движение по всей Прибалтике — так возникли «Саюдис», Народные фронты Латвии и Эстонии. Они явились зачинателями и экологического, и общественно-политического движения. В итоге действия представителей интеллигенции стали основой для пробуждения гражданской инициативы в рамках данных союзных республик. Экологическое движение явилось важной фазой в ходе общественно-политических процессов в республиках Прибалтики, причем никаких серьезных последствий для обычного человека участие в этих процессах не имело.

Библиографический список

1. Зверев К. А. Оформление национальной государственности Латвии и Литвы: правовой аспект и законодательство //

Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 4. С. 107–119. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(4).107-119. EDN: XIQLXJ.

2. Виталь В. А. Народный фронт Эстонии в период перестройки в СССР (1988–1991 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 59–70. EDN: ULXBER.

3. Ефременко Д. В. Эко-национализм в СССР: невыученный урок? // Энергия: экономика, техника, экология. 2008. № 5. С. 66–71. EDN: IUDYUT.

4. Потапов А. К. «Фосфоритная проблема» в Эстонии как форма политизации масс в годы перестройки // Наука XXI века: опыт прошлого — взгляд в будущее: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 12 апреля 2015 г. Омск: Изд-во СибАДИ, 2015. С. 476–479. EDN: TYXMXH.

5. Потапов А. К. Экологическое движение в Литве во второй половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы истории, Международных отношений и документоведения: материалы междунар. науч.-практ. конф., Томск, 8–10 апреля 2015 г. В 2 т. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. Вып. 11, т. 1. С. 272–276. ISBN 978-5-94621-491-9.

6. Петквичюс В. Корабль дураков: Галерея политических портретов и шаржей. Калининград: Янтарный сказ, 2004. 312 с. ISBN 5-7406-0822-8.

7. Литературная газета. 1986. 5 ноября.

8. Двинский А. День в истории: «Даугавпилсской ГЭС быть!» // Новостной портал Grani.lv. URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/45517-den-v-istorii-daugavpilsskoy-ges-byt.html> (дата обращения: 02.04.2024).

9. Литературная газета. 1987. 28 января.

10. Ноллендорфс В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940–1991 / пер. с латыш. М. Зиemiныш. Рига: Общество Музея оккупации Латвии, 2012. 140 с.

11. Как всё начиналось // LETU*ZEME — земля леттов и летуземцы. URL: <http://www.letuzeme.lv/nacalo/nacalo3.htm> (дата обращения: 25.03.2024).

12. Ярлик Р. 1987 год, или Как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе. Рига: Zelta grauds, 2006. С. 106–111.

13. Hedlund S., Gerner K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire. London, New York: Routledge, 1993. 211 p. ISBN 0-415-07570-X.

14. Литературная газета. 1987. 1 июля.

15. Мери Л. Убыточная прибыль // Коммунист Эстонии. 1987. № 9. С. 55–65.

16. Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю, 1985–1991. Москва: Аспект-Пресс, 2002. 367 с. ISBN 5-7567-0162-1.

ПОТАПОВ Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

SPIN-код: 9006-6277

AuthorID (РИНЦ): 734548

ORCID: 0000-0001-5890-9987

AuthorID (SCOPUS): 58513416200

ResearcherID: GLR-3420-2022

Адрес для переписки: poalexk2187@yandex.ru

Для цитирования

Потапов А. К. Экологическое движение в республиках Прибалтики в годы перестройки // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 30–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-30-34.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024 г.

© А. К. Потапов

UDC 94(47).084.9+94(474.2)+94(474.3)+94(474.5)

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-30-34

EDN: VFXLJM

A. K. POTAPOV

Dostoevsky Omsk
State University,
Omsk, Russia

ECOLOGICAL MOVEMENT IN BALTIC REPUBLICS IN THE YEARS OF PERESTROIKA

The article is devoted to the history of the environmental movement in the Baltic republics during the first stages of perestroika (1985–1987). The aim of the paper is to analysis of the use of the environmental agenda to develop political national opposition in the Soviet Baltic republics during the years of perestroika. The objectives of the study are to identify the peculiarities of the formation and activities of movements in defence of ecology in the Baltic republics; to identify the main nodes of environmental problems in each Baltic republic (development of phosphorites in Estonia, planning of oil production on the Curonian Spit in Lithuania, construction of Daugavpils hydroelectric power station). As a result, the Baltic intelligentsia who initiated discussion of these problems and managed to organize various protest actions gained some experience in mobilizing the population of the republics, which was then used in the creation of Popular Fronts and movements. They in turn triggered disintegration mechanisms in the USSR in the next stages of perestroika.

Keywords: Daugavpils, Soviet Baltic States, Curonian Spit, Rakvere region, environmental movements, Union ministries, nationalist opposition.

References

1. Zverev K. A. Oformleniye natsional'noy gosudarstvennosti Latvii i Litvy: pravovoy aspekt i zakonodatel'stvo [Establishment of the national statehood of Latvia and Lithuania: legal aspect and legislation] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2022. Vol. 9, no. 4. P. 107–119. EDN: XIQLXJ. (In Russ.).
2. Vital' V. A. Narodnyy front Estonii v period perestroyki v SSSR (1988–1991 gg.) [The people's front of Estonia during the period of «perestroika» in the USSR (1988–1991)] // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2019. No. 4. P. 59–70. EDN: ULXBEP. (In Russ.).
3. Efremenko D. V. Eko-natsionalizm v SSSR: nevyuchennyy urok? [Eco-nationalism in the USSR: an unlearned lesson?] // Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya. *Energii: Ekonomika, Tekhnika, Ekologiya*. 2008. No. 5. P. 66–71. EDN: IUDYUT. (In Russ.).
4. Potapov A. K. «Fosforitnaya problema» v Estonii kak forma politizatsii mass v gody perestroyki [«Phosphorite problem» in Estonia as a form of politicization of the masses during the years of perestroika] // Nauka XXI veka: opyt proshlogo — vzglyad v budushcheye. *Science of the 21st Century: Experience of the Past — A Look into the Future*. Omsk, 2015. P. 476–479. EDN: TYXMX. (In Russ.).
5. Potapov A. K. Ekologicheskoye dvizheniye v Litve vo vtoroy polovine 1980-kh gg. [Environmental movement in Lithuania in the second half of the 1980s] // Aktual'nyye voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i dokumentovedeniya. *Current Issues of History, International Relations and Document Science*. In 2 vols. Tomsk, 2015. Issue 11, vol. 2. P. 272–276. ISBN 978-5-94621-491-9. (In Russ.).
6. Petkyavichyus V. Korabl' durakov: Galereya politicheskikh portretov i sharzhey [Ship of Fools: Gallery of Political Portraits and Cartoons]. Kaliningrad, 2004. 312 p. ISBN 5-7406-0822-8. (In Russ.).
7. Literaturnaya gazeta. *Literary Newspaper*. 1986. November 5. (In Russ.).
8. Dvinskiy A. Den' v istorii: «Daugavpilsskoy GES byt'!» [Day in history: «Daugavpils hydroelectric power station to be!»] // Novostnoy portal Grani.lv. *News Portal Grani.lv*. URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/45517-den-v-istorii-daugavpilsskoy-ges-byt.html> (accessed: 02.04.2024). (In Russ.).
9. Literaturnaya gazeta. *Literary Newspaper*. 1987. January 28. (In Russ.).
10. Nollendorfs V. Latvija pod vlast'yu Sovetskogo Soyuza i natsional-sotsialisticheskoy Germanii 1940–1991 [Latvia under the rule of the Soviet Union and National Socialist Germany 1940–1991] / trans. from Latv. M. Ziemins. Riga, 2012. 140 p. (In Russ.).
11. Kak vse nachinalos' [How it all began] // LETU*ZEME — zemlya lettov i letuzemtsy. *LETU*ZEME — the land of Letts and the Letuzemites*. URL: <http://www.letuzeme.id.lv/nacalo/nacalo3.htm> (accessed: 25.03.2024). (In Russ.).
12. Yarlik R. 1987 god, ili Kak narod Estonii poshel v politiku [1987, or how the Estonian people entered politics] // Baltiyskiy put' k svobode. *The Baltic Path to Freedom*. Riga, 2006. P. 106–111. (In Russ.).
13. Hedlund S., Gerner K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire. London, New York: Routledge, 1993. 211 p. ISBN 0-415-07570-X. (In Engl.).
14. Literaturnaya gazeta. *Literary Newspaper*. 1987. July 1. (In Russ.).
15. Meri L. Ubytochnaya pribyl' [Losing Profit] // Kommunist Estonii. *Communist of Estonia*. 1987. No. 9. P. 55–65. (In Russ.).
16. Barsenkov A. S. Vvedeniye v sovremennuyu rossiyskuyu istoriyu, 1985–1991 [Introduction to modern Russian history, 1985–1991]. Moscow, 2002. 367 p. ISBN 5-7567-0162-1. (In Russ.).

POTAPOV Alexander Konstantinovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History and Political Science Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk.
 SPIN-code: 9006-6277
 AuthorID (RSCI): 734548
 ORCID: 0000-0001-5890-9987
 AuthorID (SCOPUS): 58513416200
 ResearcherID: GLR-3420-2022
 Correspondence address: poalexk2187@yandex.ru

For citations

Potapov A. K. Ecological movement in Baltic republics in the years of perestroika // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 30–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-30-34.

Received April 10, 2024.
 © A. K. Potapov

ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В ОМСКЕ В 1920-е гг.

Статья посвящена анализу социально-экономических мероприятий по преодолению молодежной безработицы в Омске в 1920-е гг. В качестве главной источниковой базы используются неопубликованные архивные материалы и региональная периодическая печать. В публикации демонстрируется зависимость характера молодежной безработицы от специфики региональной промышленности. Анализируются факторы, влиявшие на динамику занятости. Автор приходит к выводу, что ограниченность материальных средств, отсутствие в городе высокого спроса на квалифицированных специалистов затрудняли решение проблемы. В то же время благодаря увеличению численности подростков в системе профессионально-технического образования удалось стабилизировать ситуацию с занятостью молодежи, улучшить ее материальное положение.

Ключевые слова: молодежная безработица, ФЗУ, подростковая занятость, биржа труда, НЭП, коллектив безработных, советское общество, повседневность.

Постановка проблемы. Сегодня, согласно официальным данным, безработица в России находится на историческом минимуме. Несмотря на снижение безработицы среди молодежи за последние три года, она остается на уровне 6,9 %, что выше среднего значения по стране (2,9 %) [1]. Улучшение ситуации с занятостью подрастающего поколения является следствием общей тенденции рынка труда, который отражает не столько силу экономики, сколько социально-экономическую конъюнктуру сегодняшнего дня. Сохраняющийся дисбаланс в этой сфере: высокий спрос на представителей технических специальностей в высокотехнологических отраслях и меньшая востребованность специалистов других областей, а также несоответствие системы профессионального образования потребностям экономики может привести к усугублению безработицы среди молодежи в долгосрочной перспективе.

Решение данной проблемы видится в принятии стратегии и программы содействия занятости молодежи, которая, безусловно, должна опираться на имеющийся в истории нашего государства опыт. Так, столкнувшись с масштабным экономическим кризисом в 1920-е гг., страна сумела преодолеть его негативные последствия, в том числе и массовую безработицу среди подрастающего поколения. Комплекс мер, задействованных властью, заслуживает внимания и всестороннего изучения. Причем сегодня теоретическую и практическую значимость имеет исследование региональной специфики. Так как порой на местах принимали нетривиальные решения, отличающиеся от директив, спускаемых сверху. Борьба с молодежной безработицей в Омске в 1920-х гг., несмотря на эпизодический интерес со стороны как советских [2–4], так и современных исследователей [5–8], до сих пор остается малоизученной, поэтому целью работы является анализ

основных направлений и форм ликвидации молодежной безработицы в г. Омске в 1920-е гг. Следует оговориться, что под «молодежью» мы будем понимать людей от 14 до 18 лет. Именно данная возрастная категория выделялась в официальных отчетах профильных ведомств в исследуемый период. Для лиц от 18 до 22 лет, продолжавшими «де-факто» являться молодежью, использовался иной термин — «переростки». В качестве источниковой базы используются фонды Исторического архива Омской области (ИАОО) и Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), а также периодическая печать.

Основная часть. Молодежь и промышленность.

Характер экономики, структура промышленности были главными факторами, оказавшими влияние на степень занятости населения Омска. К началу 1920-х гг. Омск был городом со слабо развитой промышленностью, связанной с сельскохозяйственным производством и работавшей преимущественно на местный рынок. К крупным промышленным предприятиям с численностью рабочих более 100 человек относились: построенный в 1902 г. завод «Красный пахарь», выпускавший плуги и бороны; основанная в 1908 г. фабрика «Энергия», изготовлявшая веялки; Омский механический литейный завод (Оммеханлит), выполнявший работы по изготовлению станков, машин и их ремонту; несколько фабрик текстильной промышленности [9]. Однако свыше 95 % предприятий относились к мелким с количеством занятых менее 20 человек [10, с. 3]. Поэтому в городе остро стояла проблема занятости рабочей силы. С 1921 г. производственные показатели стали ухудшаться. Были трудности по обеспечению сырьем и топливом. На некоторых предприятиях объем выпускаемой продукции сократился до 75 % [11, с. 290]. Производительность

труда катастрофически падала, фабрики закрывались, что влекло за собой сокращение числа рабочих мест. Так, на заводе «Красный пахарь» в 1920 г. было 230 рабочих, а в 1922 г. осталось 152, на 1-й суконной фабрике за этот же период число трудящихся уменьшилось с 318 до 155, то есть более чем в два раза [12, л. 78]. Ситуация с безработицей усугублялась в связи с закрытием и ликвидацией ряда нерентабельных производств. Если до НЭПа количество предприятий в городе оценивалось в 363 единицы, то на 1 января 1922 г. их осталось 133, а на 1 октября 1923 г. числилось всего 97, причем функционировали только 49 (50,5 %), остальные 48 (49,5 %) простаивали [13, л. 83].

По данным Омской биржи труда проблема роста безработицы стала остро ощущаться уже с сентября 1921 г., когда предложение рабочей силы стало явно превышать спрос на нее. На 1 июля 1922 г. численность зарегистрированных безработных составила 107 ч., однако к концу года она достигла 1590 ч., причем взрывной рост пришелся на октябрь 1922 г., когда численность безработных увеличилась в 6 раз [13, л. 78]. Сокращение числа взрослых рабочих на предприятиях неизбежно влекло за собой вытеснение молодежи. Доля рабочих подростков составляла 2–3 % от занятых на производстве [14, л. 76], но в случае увольнений избавлялись в первую очередь от них. Так, в 1922 г. в связи с массовым закрытием производства в Омске было сокращено 6 тысяч рабочих, в том числе 542 подростка [15, л. 65]. В 1922 г. число безработных в возрасте до 18 лет, зарегистрированных Омской биржей труда, составило 8,8 %, в 1923 г. — 13,3 % от общего числа. Кроме этого, был высок процент молодежи, которая попадала в разряд «переростков», достигший к 1923 г. 20 % [16, л. 41]. И это были только официальные данные, реальные цифры были значительно выше. Об этом свидетельствуют отчеты местной комсомольской организации. Так, согласно данным на 1 ноября 1922 г., на Омской бирже труда числилось 164 безработных до 18 лет [17, л. 84]. В то же время Союз молодежи отмечал необходимость предоставить работу 450 подросткам [18, с. 30]. Следует учитывать тот факт, что биржей труда, как правило, не регистрировались лица до 15 лет, а некоторая часть молодежи не получала регистрацию из-за отсутствия необходимых документов.

Избыток рабочей силы сильно тормозил вовлечение в производство юношей и девушек. Разрушенная Гражданской войной экономика не могла впитать в себя эти огромные резервы. Биржа труда не предоставляла работу до 1 года и более. Не имея ни жизненного опыта, ни профессиональной подготовки, подростки во многих случаях переживали отсутствие работы гораздо острее, чем взрослые. Более того, как справедливо отмечает И. В. Орлова, нетрудоустроенность молодежи порождала социальные аномалии 1920-х гг., выливаясь в серьезные проблемы криминального характера [19, с. 87]. Именно по этой причине безработица среди подрастающего поколения стала одной из центральных проблем, решать которую надо было немедленно.

С целью закрепления молодежи на производстве, ввиду непропорционального сокращения штатов за счёт подрастающего поколения и угрозы восполнения квалифицированных рабочих кадров в будущем, в 1922 г. было принято постановление президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) об установлении ми-

нимального процента подростков на предприятиях. В среднем броня рабочей молодежи составляла 7 % от общего числа рабочих мест. Указанная минимальная норма количества подростков была обязательной как для государственных, так и для частных организаций. Сокращение количества подростков должно было производиться пропорционально числу увольняемых рабочих, без уменьшения установленных норм брони. Предприятия, в которых количество подростков было меньше указанного процента, обязаны были в трехмесячный срок увеличить количество молодежи до установленной нормы [16, л. 19].

Введение обязательного минимального процента подростков на предприятиях Омска, несмотря на установленный срок — не позднее 1 июня, началось только осенью 1922 г. Приказ Омского губернского исполнительного комитета (Омгубисполкома) по отделу труда № 179 был опубликован 18 октября 1922 г. [16, л. 20]. Принятая мера позволила снизить количество увольняемой молодежи, однако полностью проблемы не решила. Во-первых, декретом ВЦИК были охвачены не все отрасли промышленности, что позволяло некоторым организациям самостоятельно решать судьбу молодежи на производстве. Во-вторых, продолжалось закрытие нерентабельных предприятий. В-третьих, существовала потенциальная возможность скрыть точное количество рабочих и работающих юношей и девушек [8, с. 165].

В контроле за соблюдением трудовых прав молодежи активное участие принимала комсомольская организация. Помимо просветительской деятельности Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ) через институт ассистента инспектора труда, экономическо-правовые отделы, секции распределения юношеской силы (РЮС), представительство на производстве выполнял контрольно-надзорные функции. Согласно данным Омского губернского комитета РКСМ на 1 марта 1923 г., из 20 680 рабочих на предприятиях города молодежи было только 869 человек, или 4,2 % [20, л. 8]. К 1 октября 1923 г. на производстве работало 938 подростков, в то время как, согласно подсчетам по брони, должно было быть 1953 [21, л. 85]. Таким образом видно, что количество занятой молодежи увеличивалось, однако кардинально ситуация не менялась. Количество безработных в городе неуклонно возрастало. К 1 мая 1923 г. число зарегистрированных безработных подростков увеличилось до 630 человек, а к 1 ноября 1923 г. составило 1064 [22, л. 88; 23, л. 29]. Численность безработной молодежи повышалась за счет учащихся. Поскольку стипендию получали не более 50 % студентов и для нормальной жизни ее не хватало [11, с. 287], многие из обучающихся регистрировались на бирже труда в надежде получить пособие, паек или временную работу, таким образом увеличивали общую массу безработной молодежи. Усугубляя ситуацию поток беженцев из голодающего Поволжья, а также сельская молодежь, прибывавшая в город в поисках заработка и пополнявшая кадры безработных.

Зарегистрированной на бирже молодежи приходилось конкурировать за потенциальную работу, пособие и пайки со взрослыми. Поэтому, когда в 1923–1924 гг. по стране прошла «чистка» бирж, часть молодежи восприняла ее с определенным удовлетворением, а омская комсомольская организация заявила о том, что «безработица среди взрослых не так велика и опасна, помощь должна

оказываться, прежде всего, молодежи, но не филантропически, а через предоставление возможности трудиться» [24, л. 14].

Омское отделение охраны труда стремилось облегчить положение юношей и девушек, которым не могла быть предоставлена работа. Часть средств, выделяемых на помощь безработным, тратилась исключительно на борьбу с молодежной безработицей. В июне 1923 г. биржа труда организовала из 60 человек артель газетчиков. С 1 августа планировала открыть дом безработных подростков, а также несколько производственных мастерских [25, л. 51]. Молодежь принималась в производственные и трудовые коллективы безработных. В октябре 1926 г. подростки составляли 5,3 % [26, л. 35] от числа занятых в них безработных, что было значительно меньше ее доли в общем составе резервной армии труда. В общественных работах, связанных с лесозаготовкой, рытьем траншей для водопровода, мелиораций, подростки почти не принимали участия из-за их тяжести.

В 1924 г. Народный комиссариат труда совместно с ЦК РАКСМ принял решение пересмотреть список вредных и опасных работ для подростков с целью их большего вовлечения в производство. Например, в металлургической отрасли к практической работе в горячих цехах допускались лица, достигшие 16 лет, они же допускались к легким подземным работам, в резиновой промышленности для работы в галошном отделении [27]. Однако броня подростков многими предприятиями не выполнялась, а по отдельным отраслям весьма существенно. Так, на 1 января 1927 г. броня в Омске была выполнена лишь на 82 % [28, л. 99]. Причем со временем явно обнаруживалась тенденция к снижению лимита, установленного декретом. В Омске на 1 октября 1926 г. необходимый минимум не был выполнен в следующих отраслях: кожевенной на 8,6 %; в пищевой на 5 %; в текстильной на 12,2 %; в строительной на 8,4 %; в печатной на 18 % [28, л. 100].

Перед государством стояла дилемма между решением проблемы молодежной безработицы и восстановлением промышленности, которая на тот момент времени не могла принять то количество подростков, которое было положено по декрету. И, как показало выступление В. Рогова на VI съезде РАКСМ, государство сделало выбор в пользу последнего, объясняя это недостаточной квалификацией молодежи и значительным числом взрослых рабочих [29]. Власть была не готова пожертвовать темпами роста экономики ради разрешения проблемы молодежной безработицы. Выход виделся только в повышении квалификации, увеличении числа обучающейся молодежи для того, чтобы в будущем она смогла восполнить рассеивающуюся взрослую рабочую силу.

1 августа 1928 г. было принято решение сократить нормы брони подростков в промышленности до 4,5 %, но в то же время количество рабочих-подростков и переростков-учеников, уже находившихся на предприятиях, не должно было сокращаться [30, с. 234]. Таким образом, были установлены нормы реальной потребности промышленности в молодых кадрах. Главное назначение брони заключалось во включении в производство молодых возрастов взамен убывающих старых. Если учесть, что фактически на 1 января 1928 г. средний процент подростков в промышленности Омска составлял 4,6 %, то в действительности снижение было минимальным — всего на 0,1 %. В абсолютных цифрах это

выражалось в 23-х подростках (1035 против 1058, находившихся в бронь на 1 января 1928 г.) [31, л. 42].

Профессиональное обучение как средство борьбы с безработицей. Перед хозяйственниками была поставлена задача обязательного сочетания труда подростков с обучением их наиболее дефицитным специальностям. Производственное обучение молодежи стало важной формой борьбы с безработицей, так как одним из препятствий при трудоустройстве было отсутствие квалификации. Достаточно сказать, что в 1926 г. только 8 % зарегистрированных на Омской бирже труда подростков имели производственно-профессиональные навыки [16, л. 17].

В начале 1922 г. в Омске сеть учебных заведений профессионального образования состояла из десяти техникумов, семи профтехнических школ, двух школ заводского ученичества и двух музыкальных школ, не считая кратковременных курсов. Существующие учреждения находились в крайне тяжелом материальном положении. Из-за нехватки средств начало учебного года в сентябре 1922 г. было фактически сорвано, часть школ не открылась, в том числе две школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [32, л. 159 об.].

7 мая 1923 г. на заседании президиума Омского губпрофсовета руководитель подотдела профессионального образования Поярков отметил, что запросы хозорганов на подготовку квалифицированных рабочих превосходят возможности их удовлетворения, а желавших обучаться значительно больше возможности их размещения ввиду недостаточной материальной базы [33, л. 1]. Поэтому было принято решение в 1923/24 учебном году имевшиеся средства направить только в те учреждения, которые способны удовлетворить спрос на квалифицированные кадры со стороны местной промышленности. При этом задачи сохранялись амбициозные: в период 1923–1924 гг. охватить учебными заведениями профессионально-технического образования — 75 % молодежи, а к 1925 г. — 100 %. Для этих целей планировалось открыть пять школ ФЗУ [33, л. 13].

I Сибирский съезд по образованию рабочих подростков, проходивший в начале мая 1923 г., установил главной школой подготовки молодых специалистов — школу ФЗУ [34]. Их массовое открытие ограничивалось только материальными возможностями. На 1 августа 1922 г. в Сибири было 14 школ ФЗУ, обучавших 540 подростков, на 15 апреля 1923 г. — 38 школ с 1771 учащимся, на июнь 1924 г. — 41 заведение и 2500 учащихся [35].

К 1 июля 1924 г. в Омске оставалось две школы ФЗУ (водного и железнодорожного транспорта), где обучалось 235 учеников. В октябре 1924 г. открылась ещё одна, ориентированная на подготовку специалистов металлообрабатывающей промышленности, принявшая 60 учеников. Работала школа до заводского труда имени К. Либкнехта, в которой на 1 декабря 1924 г. обучалось 417 человек, из них 106 пионеров [22, л. 98]. В 1924–1925 гг. во всех профессионально-технических заведениях Омска обучалось 1080 человек, а в 1925–1926 гг. — 1268 [36].

В школы фабрично-заводского ученичества в первую очередь принимались подростки, работавшие на данном предприятии, а также уволенные с него по сокращению штатов. Поэтому создаваемые школы позволили сгладить проблему занятости

молодежи, не допустить её социального и классового разложения, сохранять максимально возможное число рабочих-подростков в производстве. Среди принятых в школу фабрично-заводского ученичества, обслуживающую, в частности, завод «Красный пахарь» в 1925—1926 учебном году, 20 % составляли подростки, воспитывавшиеся в детских домах, 60 % — подростки, работавшие на производстве, 10 % — безработные подростки и 10 % — подростки, состоявшие на учете биржи труда [37, л. 91]. Подобная практика позволила снизить их представительство в органах занятости. В Омске оно сократилось в 1925—1926 гг. до 588 человек, в 1926—1927 гг. составило 560 человек. Постепенно росло число молодежи, посланной на работу биржей труда: в 1926 г. — 1052, а в 1927 г. — 1280 человек [38, л. 46].

В сентябре 1930 г. в Омске количество школ ФЗУ достигло четырех. Осенний набор составил 1733 человека — в три раза больше, чем в 1925 г. [39], однако это было меньше, чем планировалось, пять школ так и не были открыты.

По вопросу о формах профессиональной подготовки молодежи не было единой точки зрения. Наряду со школами фабрично-заводского ученичества предлагалось создавать краткосрочные курсы по приобретению производственных навыков, без общеобразовательной подготовки по методу Центрального института труда [40, с. 188]. Курсы для безработных были одним из способов подготовки квалифицированных кадров. На долю курсов приходилась небольшая часть подготовленных специалистов, тем не менее они являлись еще одним средством ликвидации безработицы среди молодежи. В 1928 г. Сибкрайтруд и Крайстрахкасса выделили 123 606 р. для организации краткосрочных курсов безработных подростков. Курсы должны были подготовить: 500 столяров, 80 швейников, 45 металлистов, 20 кожевников и 50 человек остальных профессий. Все подростки, окончившие курсы, размещались по соответствующим предприятиям [41].

В данной практике были и свои неудачи. Так, в Омске в январе 1928 г. при Омской окружной камере инспекции труда были открыты курсы для безработных подростков в количестве 90 человек, на что Омская страховая касса выделила 10 000 рублей. Учащимся ежемесячно выплачивалось пособие [42, л. 166]. Но курсы просуществовали четыре месяца и были закрыты в мае 1928 г. по причине того, что страховая касса перестала выделять деньги на обучение молодежи. Были затрачены значительные средства, но подростки оказались недоученными и снова были выброшены на улицу [43].

Заключение. Таким образом, в г. Омске, как и в большинстве регионов страны в 1920-е гг., остро стояла проблема молодежной безработицы. Ситуация усугублялась ограниченностью промышленного развития города, сокращением нерентабельных предприятий. На протяжении исследуемого периода подрастающему поколению было сложно конкурировать со взрослыми не только за рабочие места на производстве, но и за пособие и пайки на бирже труда. Ограниченность материальных средств, сложности восстановления экономики не позволили в полной мере реализовать декрет 1922 г. о минимальном проценте подростков на производстве. В Омске, в отличие от промышленно развитых регионов страны, не было высокого спроса на квалифицированных специалистов, поэтому развитие профессионально-технического об-

разования здесь было ограничено. Фактически приходилось изыскивать средства на поддержание уже существующей сети школ ФЗУ и училищ, а не заботиться об ее расширении. Тем не менее рост числа обучающихся был замечен.

Большинство выпускников фабрично-заводских учениществ, профессионально-технических школ, курсов переподготовки по окончании учебы получали работу по специальности. Обучение безработных подростков, устройство их на работу, финансовая помощь — все это способствовало улучшению материального положения подростков, позволило к концу 1920-х гг. стабилизировать ситуацию с молодежной безработицей.

Библиографический список

1. Росстат — рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 22.03.2024).
2. Кекалова Л. Н. Особенности безработицы в Сибири (1922—1930 гг.) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. 13—15 октябрь 1981 г. Новосибирск: [б. и.], 1981. С. 24—26.
3. Селютина А. И. Из истории борьбы партийных организаций Сибири за ликвидацию безработицы // Партийное руководство общественными, государственными и народно-хозяйственными организациями Западной Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 1986. С. 79—96.
4. Троицкий Е. Безработица в Омском округе (Опыт исследования) // Жизнь Сибири. 1928. № 3—4. С. 67—73.
5. Глазунова Т. В., Гермизеева В. В. Доклад инспектора охраны труда о санитарно-бытовом состоянии заводов в Омске в 1923 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 65—71. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-65-71. EDN: TLZBQD.
6. Глазунова Т. В. Деятельность комиссии по борьбе с трудовым дезертирством Омской губернии в 1920—1921 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 25—29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29. EDN: HTWWLS.
7. Петин Д. И., Стельмак М. М., Сушко А. В. «Золотопогонники» в Советской России: коллективный социальный портрет бывших белых офицеров в 1920-е гг. (на примере Омска) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 165—175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWW.
8. Рыбаков Р. В. Роль комсомола в регулировании трудовой деятельности несовершеннолетних в 20-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7—3 (21). С. 164—168. EDN: OZCQON.
9. Рабочий путь (Омск). 1923. 18 января.
10. Стенограмма областной научно-практической конференции «Омская область за 60 лет Советской власти». Омск: Обком КПСС, 1977. 125 с.
11. Огородникова Л. И. Омск в 1920-е годы (по материалам политических и информационных сводок) // Архивный вестник. 2011. № 18. С. 280—293.
12. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 302.
13. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 39.
14. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 502.
15. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 820.
16. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 331.
17. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 320.
18. Родионов А. Л. Из истории Омской комсомольской организации (1919—1923 годы). В помощь лектору. Омск: [б. и.], 1961. 45 с.

19. Орлова И. В. Положение молодежи на рынке труда: первые социально-ориентированные мероприятия советской власти по снижению молодежной безработицы в сибирских городах // *Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр.* Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 84–87. EDN: HGONUN.

20. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 365.

21. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 305.

22. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-187. Оп. 1. Д. 131. Л. 88.

23. ГАО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 237. Л. 29.

24. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 364.

25. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 354.

26. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 138.

27. Молодой большевик (Омск). 1924. 25 декабря.

28. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 910.

29. Путь молодежи (Ново-Николаевск). 1924. 27 июля.

30. Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР (1917–1930). Москва: Наука, 1973. 382 с.

31. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 40.

32. ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 105.

33. ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 226.

34. Юная мысль (Тобольск). 1923. 10 мая.

35. Путь молодежи (Ново-Николаевск). 1924. 2 июля.

36. Рабочий путь (Омск). 1926. 12 ноября.

37. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 836.

38. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 433.

39. Рабочий путь (Омск). 1930. 18 ноября.

40. Болотов Н. А. Ликвидация безработицы и подготовка кадров как меры социальной политики советского государства

в 20–30-е гг. XX в. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2018. № 8 (131). С. 186–190. EDN: XZOIFV.

41. Молодой рабочий (Новосибирск). 1928. 7 апреля.

42. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 279.

43. Рабочий путь (Омск). 1928. 6 июня.

РЫБАКОВ Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 6208-8601

AuthorID (РИНЦ): 633703

ORCID: 0000-0001-9762-2129

AuthorID (SCOPUS): 57219339701

ResearcherID: D-9665-2014

Адрес для переписки: roman-rybakov@mail.ru

Для цитирования

Рыбаков Р. В. Проблемы ликвидации молодежной безработицы в Омске в 1920-е гг. // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 35–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024 г.

© Р. В. Рыбаков

UDC 331.56:94(57)

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40

EDN: XDPFZH

R. V. RYBAKOV

**Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia**

PROBLEMS OF ELIMINATING YOUTH UNEMPLOYMENT IN OMSK IN THE 1920s

The article is devoted to the analysis of socio-economic methods to overcome youth unemployment in Omsk in the 1920s. Archival materials and regional periodicals are used as the main source base. The publication demonstrates the dependence of the nature of youth unemployment on the specifics of regional industry and analyzes the factors influencing employment dynamics. The author comes to the conclusion that limited material resources and the lack of high demand for qualified specialists made it difficult to solve the problem. At the same time, thanks to the increase in the number of adolescents in the vocational education system, it was possible to stabilize the situation with youth employment and improve their financial situation.

Keywords: youth unemployment, factory apprenticeship, teenage employment, labor exchange, NEP, collective of the unemployed, Soviet society, everyday life.

References

1. Rosstat — рынок труда, занятость и заработная плата [Rosstat — Labor Market, Employment and Wages] // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 22.03.2024). (In Russ.).

2. Kekalova L. N. Osobennosti bezrabortitsy v Sibiri (1922–1930 gg.) [Features of unemployment in Siberia (1922–1930)] // *Sibir' v proshlom, nastoyashchem i budushchem. Siberia in the Past, Present and Future*. Novosibirsk, 1981. P. 24–26. (In Russ.).

3. Selyutina A. I. Iz istorii bor'by partiynykh organizatsiy Sibiri za likvidatsiyu bezrabortitsy [From the history of the struggle of party organizations in Siberia to eliminate unemployment] //

Partiynoye rukovodstvo obshchestvennymi, gosudarstvennymi i narodno-khozyaystvennymi organizatsiyami Zapadnoy Sibiri. *Party Leadership of Public, State and National Economic Organizations in Western Siberia*. Tomsk, 1986. P. 79–96. (In Russ.).

4. Troitskiy E. Bezrabotitsa v Omskom okruge (Opyt issledovaniya) [Unemployment in the Omsk District (Research experience)] // *Zhizn' Sibiri. Zhizn' Sibiri*. 1928. No. 3–4. P. 67–73. (In Russ.).

5. Glazunova T. V., Germizyeva V. V. Doklad inspektora okhrany truda o sanitarno-bytovom sostoyanii zavodov v Omske v 1923 g. [Report of labor safety inspector on sanitary and living conditions of factories in Omsk in 1923] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 65–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-65-71. EDN: TLZBQD. (In Russ.).

6. Glazunova T. V. Deyatel'nost' komissii po bor'be s trudovym dezertiristvom Omskoy gubernii v 1920–1921 gg. [The activities of the commission for combating desertion of labour of the Omsk province in 1920–1921] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 25–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29. EDN: HTWWLS. (In Russ.).

7. Petin D. I., Stel'mak M. M., Sushko A. V. «Zolotopogonniki» v Sovetskoy Rossii: kolektivnyy sotsial'nyy portret byvshikh belykh ofitserov v 1920–e gg. (na primere Omska) [«Gold chasers» in soviet Russia: a collective social portrait of former white officers in the 1920s (on the example of Omsk)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2023. No. 486. P. 165–175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWW. (In Russ.).

8. Rybakov R. V. Rol' komsomola v regulirovanii trudovoy deyatel'nosti nesovershennoletnikh v 20-e gg. XX v. [Komsomol role in minors' labour activity regulation during the 20s of the XXth century] // *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012. No. 7–23 (21). P. 164–168. EDN: OZCQON. (In Russ.).

9. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1923. January 18. (In Russ.).

10. Stenogramma oblastnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Omskaya oblast' za 60 let Sovetskoy vlasti» [Transcript of the regional scientific and practical conference «Omsk Region for 60 years of Soviet power»]. Omsk, 1977. 125 p. (In Russ.).

11. Ogorodnikova L. I. Omsk v 1920-e gody (po materialam politicheskikh i informatsionnykh svodok) [Omsk in the 1920s (based on political and information reports)] // *Arkhivnyy vestnik. Archive Bulletin*. 2011. No. 18. P. 280–293. (In Russ.).

12. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-27/1/302. (In Russ.).

13. IAOO [HAOR]. File: R-440/1/39. (In Russ.).

14. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/502. (In Russ.).

15. IAOO [HAOR]. File: R-440/1/820. (In Russ.).

16. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/331. (In Russ.).

17. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/320. (In Russ.).

18. Rodionov A. L. Iz istorii Omskoy komsomol'skoy organizatsii (1919–1923 gody). V pomoshch' lektoru [From the history of the Omsk Komsomol organization (1919–1923). To help the lecturer]. Omsk, 1961. 45 p. (In Russ.).

19. Orlova I. V. Polozheniye molodezhi na rynke truda: pervyye sotsial'no-orientirovannyye meropriyatiya sovetskoy vlasti po snizheniyu molodezhnoy bezrabotitsy v sibirskikh gorodakh [The position of youth in the labor market: the first socially-oriented measures of the soviet power to reduce youth

unemployment in siberian cities] // *Tsilizatsionnyye sdvigi v razvitii sovremennogo goroda. Civilizational Shifts in a Modern City Development*. Irkutsk, 2021. P. 84–87. EDN: HGONUN. (In Russ.).

20. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/365. (In Russ.).

21. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/305. (In Russ.).

22. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archives of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: P-187/1/131/88. (In Russ.).

23. GANO [SANR]. File: P-187/1/237/29. (In Russ.).

24. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/364. (In Russ.).

25. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/354. (In Russ.).

26. IAOO [HAOR]. File: P-38/1/138. (In Russ.).

27. Molodoy bol'shevik (Omsk). *Molodoy Bol'shevik (Omsk)*. 1924. December 25. (In Russ.).

28. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/910. (In Russ.).

29. Put' molodezhi (Novo-Nikolayevsk). *Put' Molodezhi (Novo-Nikolaevsk)*. 1924. July 27. (In Russ.).

30. Rogachevskaya L. S. Likvidatsiya bezrabotitsy v SSSR (1917–1930) [Elimination of unemployment in the USSR (1917–1930)]. Moscow, 1973. 382 p. (In Russ.).

31. IAOO [HAOR]. File: P-38/1/40. (In Russ.).

32. IAOO [HAOR]. File: R-27/1/105. (In Russ.).

33. IAOO [HAOR]. File: R-27/1/226. (In Russ.).

34. Yunaya mysl' (Tobol'sk). *Yunaya Mysl' (Tobolsk)*. 1923. May 10. (In Russ.).

35. Put' molodezhi (Novo-Nikolayevsk). *Put' Molodezhi (Novo-Nikolaevsk)*. 1924. July 2. (In Russ.).

36. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1926. November 12. (In Russ.).

37. IAOO [HAOR]. File: P-38/1/836. (In Russ.).

38. IAOO [HAOR]. File: P-36/1/433. (In Russ.).

39. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1926. November 18. (In Russ.).

40. Bolotov N. A. Likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kadrov kak mery sotsial'noy politiki sovetskogo gosudarstva v 20–30-e gg. XX v. [Study of cooperative movement history in the context of formation of the elements of civil society in Russia in early XX century] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2018. No. 8 (131). P. 186–190. EDN: XZOIFV. (In Russ.).

41. Molodoy rabochiy (Novosibirsk). *Molodoy Rabochiy (Novosibirsk)*. 1928. April 7. (In Russ.).

42. IAOO [HAOR]. File: P-38/1/279. (In Russ.).

43. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1928. June 6. (In Russ.).

RYBAKOV Roman Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk. SPIN-code: 6208-8601
AuthorID (RSCI): 633703
ORCID: 0000-0001-9762-2129
AuthorID (SCOPUS): 57219339701
ResearcherID: D-9665-2014
Correspondence address: roman-rybakov@mail.ru

For citations

Rybakov R. V. Problems of eliminating youth unemployment in Omsk in the 1920s // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 35–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40.

Received April 08, 2024.

© R. V. Rybakov

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖИ (1910—1917 гг.)

В статье анализируются факторы и причины, повлиявшие на открытие в Тюмени товарной биржи, а также ее деятельность в период с 1910 г. по 1917 г. На основе изучения материалов прессы и неопубликованных источников из фондов Государственного архива Тюменской области и применения таких исторических методов, как историко-сравнительный, историко-генетический, статистический, достигнута цель исследования — проанализирован механизм работы биржи, выявлены основные направления деятельности, дана оценка ее эффективности.

Ключевые слова: экономическая история, биржевое дело, Тобольская губерния, торговля, купечество, товарные биржи, Тюмень.

Введение. Биржи, как организаторы торговли товарами, ценными бумагами и другими рыночными инструментами, впервые появились в Европе периода Средневековья. Биржа представляет собой площадку, на которой можно продать или купить различные товары. Биржевая торговля выступает посредником между покупателями и продавцами и является механизмом ценообразования, которая обеспечивает стабильность рынка [1, с. 43]. Основное отличие бирж от ярмарок заключается в том, что у бирж есть организованность, регулярность, ускоренный процесс заключения сделки, определенные правила проведения торгов и поставки товара. По видам биржи можно разделить на общие (товарные), на которых продавались все виды товаров, и специализированные, где осуществлялись сделки на определённые виды товаров.

Первая биржа в России появилась при Петре I в 1703 г. Она являлась товарно-сырьевой с элементами торговли фондами [2, с. 30]. До начала XIX в. она оставалась единственной биржей в Российской империи, хотя при этом неоднократно закрывалась и в целом оказалась не слишком удачным коммерческим институтом для русской торговли XVIII в. Биржевое дело в российской истории начинает активно развиваться в начале XIX в. Так, в 1818 г. была открыта Московская товарная биржа, которая стала важным центром торговли в России. Биржа изначально являлась местом, в котором производилась регулярная торговля, давались своевременные сведения о ценах на товары, вексельном курсе, приходе, отходе кораблей [3, с. 120]. В 1860-х гг. начинают формироваться фондовые биржи в России, а сделки заключаются не только через наличные деньги, а в основном за ценные бумаги. В течение XIX в. фондовые биржи в России росли и развивались, постепенно превращаясь в важные финансовые центры.

К концу XIX в. на мировом рынке возрастает роль ценных бумаг и, соответственно, фондовых бирж [4, с. 117]. На фондовых биржах происходила покупка ценных бумаг, векселей, стоимость которых зависела от состояния мировой экономики.

В этих условиях в России в начале XX в. установилась практика передачи подготовленных законопроектов на обсуждение биржевым собраниям. Между властными органами и биржами установилось фактически деловое сотрудничество, например, в Московской бирже рассматривали рабочие вопросы фабрично-заводского законодательства, вопросы промыслового налога и др. [5, с. 158].

Главной и центральной биржей страны по-прежнему оставалась Санкт-Петербургская, ее бюллетенями и ценами на большинство товаров пользовались другие биржи. На ней проводились не только внутренние, но и международные сделки, а ее устав брался за основу уставов других бирж. Все биржи в России подчинялись Министерству торговли и промышленности, а фондовые отделы бирж — Министерству финансов. Для организации работы биржи и решения спорных вопросов, создавался специальный комитет при бирже, который состоял из председателя, членов комитета, маклеров и секретаря. Каждая биржа имела свой устав, который регулировал ее работу, при этом уставы могли отличаться друг от друга. Как правило, биржи располагались в отдельных зданиях, где и совершались сделки.

Основная часть. До середины XIX в. биржи в России оставались преимущественно товарными, на которых заключались сделки по покупке и продаже товаров и страхование [6, с. 257]. В 60-е — 80-е гг. XIX в. начинается так называемый «биржевой бум», когда биржи появляются в различных регионах страны. В 1864 г. была открыта Иркутская биржа, в 1866 г. — Тульская, Казанская, Рижская, в 1867 г. — Ростовская, в 1868 г. — Харьковская, в 1869 г. — Самарская, в 1880 г. — Любавская, Нижегородская, в 1888 г. — Елецкая, Таганрогская и др. Всего в начале XX в. общее количество бирж достигло 87 [6, с. 258]. Основной причиной их массового открытия стала необходимость ценообразования зерна, поскольку хлеб был самым распространенным сельскохозяйственным продуктом, который продавался на внешнем и внутреннем рынке. В целом, открытие бирж было связано

с развитием внутренней торговли, банков и кредитов.

Помимо общих бирж открывались и специализированные. Например, фондовые биржи во второй половине XIX в. были открыты в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве. Следует отметить, что и на других биржах тоже происходила торговля фондами, но эти операции имели скорее частный характер. И все же даже на рубеже XIX—XX вв. техника работы биржевой торговли в России существенно отставала от западноевропейских стандартов [7, с. 1273].

На территории Сибири биржи стали открываться позже, чем в Европейской России, поскольку только к началу XX в. здесь возникла необходимость регулирования цен на хлеб и масло как основных товаров, поставлявшихся на рынки внутри страны и за рубеж. Первая сибирская биржа была открыта в 1900 г. в Томске, затем в 1904 г. были открыты биржи в Омске и Новониколаевске, в 1910 г. — в Тюмени, в 1911 г. — в Кургане и Иркутске. Всего к 1913 г. за Уралом действовало 8 товарных бирж (с учетом Владивостокской и Петропавловской).

Большое влияние на открытие бирж оказала Транссибирская железнодорожная магистраль, поскольку с ее появлением появилась возможность вывоза сибирских товаров за пределы региона. Поэтому, например, Томская биржа, хотя и являлась первой в Сибири, не имела особой значимости, поскольку железная дорога через Томск не прошла. Тюмень же, напротив, не будучи губернским городом стала к началу XX в. важным логистическим центром, находясь одновременно на сухопутных, водных, железнодорожных путях.

Идея открытия товарной биржи в Тюмени возникла приблизительно в 1909—1910 гг., чему способствовало местное купечество, которое было заинтересовано в том, чтобы в городе появилась площадка для оптовых продаж. В период проведения Тюменской ярмарки в 1908 г. предприниматели города направили письмо в Тюменскую городскую управу с предложением создать местный ярмарочный биржевой комитет, который регулировал бы работу будущей биржи. Инициаторами создания биржи стали купцы братья Колмаковы, Плотниковы, Г. Х. Брандт, Н. Г. Ядрышников, Н. Д. Машаров, А. В. Колмаков, А. И. Текутьев, В. А. Копылов, А. П. Войнов, Х. А. Сейдуков, а также два банка: Сибирский торговый и Тюменский общественный. Всего было собрано 120 подписей как от отдельных купцов, так и от предпринимательских компаний, в которые входили гильдейские купцы [8, л. 1]. Тюменской городской управой в дальнейшем в столицу было направлено прошение с просьбой разрешить организовать биржу. Основным аргументом в пользу ее создания было наличие больших объемов как собственной продукции, так и проходивших через Тюмень транзитных товаров.

В результате полученного от Министерства торговли и промышленности разрешения Тюменская торговая биржа была открыта 6 января 1910 г. Первая сделка на ней была проведена в июне 1910 г. Торговым домом «М. Плотников и сыновья». Однако, по сведениям местной периодической печати, она была не только первой, но и единственной за полгода существования биржи [9, с. 3].

В 1911 г. был утвержден устав Тюменской биржи, в котором указывалось, что она станет местом сделки по всем отраслям торговли и предоставле-

ния своевременных сведений на сельхозпродукцию. Под биржевыми сделками понимались торговые сделки, которые были совершены в биржевом помещении в установленное время работы биржи [10, с. 305]. Устав имел семь разделов, которые регулировали спорные вопросы по торговым делам в период проведения ярмарки и установления цены на товары. Кроме того, биржа стала попечителем Васильевской ярмарки. В состав биржевого сообщества входили крупные предприниматели: А. И. Текутьев, А. В. Колмаков, В. Л. Жернаков, Товарищество Братья Колмаковы, С. Н. Осипович, С. Х. Хайбулин и др. [8, л. 115]. Участниками биржевого сообщества могли быть не только тюменские предприниматели, но и представители других сибирских городов, например, омский купец И. М. Вяткин. Услугами Тюменской биржи могли воспользоваться представители разных сословий как городского, так и сельского общества, таким образом, она была открытой. Для организации биржи и ее управлением был создан биржевой комитет как распорядительный орган [11, с. 18]. Условиями для вступления в биржевой комитет являлось отсутствие судимости, отсутствие банкротства, наличие положительной кредитной и финансовой истории. Биржевой комитет был открытым, но, для того чтобы стать его участником, необходимо было заплатить налог на предпринимательскую деятельность с учетом разряда свидетельств: I разряд — 50 руб., II разряд — 20 руб. [8, л. 17].

Первое собрание Тюменской товарной биржи состоялось в июне 1910 г. На нем присутствовало 56 человек, в том числе 25 из Тюмени, пять из Семипалатинска, пять из Петропавловска, две из Павлодара, один из Тамбова, один из Омска, один из Вятки и др. [8, л. 127]. Одним из участников собрания был британский подданный Вардроппер, владевший на Урале и в Сибири судостроительными заводами. В ходе заседания был выбран Биржевой комитет из восьми человек в составе председателя В. А. Собенникова, товарища председателя А. М. Трескина, казначея В. Л. Жернакова и пятерых старшин: П. А. Андреева, Н. И. Котельникова, К. М. Муртазина, М. А. Мирсалимова, А. С. Безродного; последний выполнял также роль секретаря. Кандидатами в члены комитета стали тобольские купцы Е. И. Корнилов, В. П. Бурков и тюменский купец Н. Д. Машаров [8, л. 15]. В состав основных руководителей нового учреждения вошли преимущественно гильдейские купцы Тюмени, которые сохраняли важную роль в социально-экономической жизни города [12, с. 27]. Тюменская биржа выступала с ходатайством о разрешении евреям участвовать в местной ярмарке, но, поскольку государство проводило антисемитскую политику, губернатор отклонил данное предложение биржевого комитета [13, с. 3].

Все должности в биржевом комитете являлись выборными сроком на три года и не оплачивались. Биржевой комитет по уставу должен был работать раз в неделю и присутствовать на ярмарочной торговле для урегулирования цен на товары. Лица, которые состояли в комитете, должны были в течение двух месяцев уплатить годовой взнос. На бирже был финансовый посредник — маклер, задача которого заключалась в оказании услуг по заключению сделок на бирже. В инструкциях биржевому маклеру указывалось, что число маклеров определяется общим собранием Биржевого общества; эта должность является открытой, ма-

клер должен вести книгу учета, в которой отмечалось количество совершенных сделок и их участников [8, л. 20]. Маклер автоматически состоял в купеческом сословии II гильдии с выплатой налога 75 руб. в год. Преимущественно маклерами становились лица русского происхождения, возрастом не менее 25 лет, имеющие опыт работы приказчиком или собственного дела [8, л. 20]. Задача маклеров заключалась в посредничестве заключению сделок, а за оказанную услугу они нередко получали процент прибыли и с покупателя, и с продавца. В 1913 г. проходило заседание биржевого комитета, который рассматривал работу биржевых маклеров. В ходе обсуждения было принято решение об определении срока деятельности биржевого маклера на 5 лет. Комитет имел право в любое время проверить маклерские книги и дисциплину маклеров [14, с. 4].

На бирже, как и вообще на рынке, цены устанавливались благодаря спросу и предложению. Биржа, в отличие от магазинов и ярмарок, продавала товар не наличием его, а по определенным образцам и стандартам, что позволяло приобрести товар прямо с места его производства. Биржевые сделки, которые заключались на ярмарках или на других торговых точках, записывались как поставки, которые и представляли собой двухсторонний договор, где одна сторона обязывалась передать другой до определенного срока товар, а вторая сторона обязывалась заплатить договоренную сумму [15, с. 348].

Тюменская биржа изначально занималась сделками, которые являлись простой формой биржевого оборота и представляли собой простую сделку купли-продажи, при этом уплата не всегда предполагалась наличными деньгами, а могла происходить через векселя.

Работа Тюменской товарной биржи практически сразу, с момента ее открытия, не смогла массово привлечь посетителей. Местная периодика писала о том, что деятельность биржи полностью зависела от поведения и мнения председателя, а не маклера, и что спустя полгода работы биржа смогла заключить лишь одну сделку, при этом несмотря на ее активную деятельность на ярмарках [16, с. 2]. Летом в 1911 г. у биржи возникли проблемы, поскольку не было совершено ни одной крупной сделки, несмотря на то, что на Тюменскую ярмарку было привезено товара на 2 млн руб. Работала биржа ежедневно с 12 до 14 часов, кроме воскресенья и праздников, приходив за получением информации мог каждый желающий, но за посещение взималась отдельная плата. Характерной чертой всех биржевых сделок являлось отсутствие четких выработанных правил и установленной формы, вследствие чего у каждой биржи имелись свои особенности в оформлении сделок, что нередко приводило к спекуляции [17, с. 34].

Одной из проблем работы Тюменской биржи являлось то, что биржевой комитет собирался довольно редко, примерно раз в два месяца, уделяя при этом мало внимания решению текущих задач. В 1911 г. членские взносы были сделаны только пятой частью ее участников. Единственным активным лицом на бирже был маклер, который периодически составлял бюллетени и вел текущую переписку. При отсутствии председателя в городе маклер попытался установить рыночные цены в бюллетенях, что в 1912 г. вызвало недовольство членов Биржевого комитета, поскольку цены не были заранее ему

представлены [15, с. 3]. Биржа пыталась привлечь предпринимателей и население города, еженедельно выпуская информацию о ценах на зерно, кожу, рыбную продукцию и т.д. Данные цены указывались не только по городу Тюмени, но и по другим городам, поскольку между биржами существовал телеграфный обмен [18, с. 45].

При наличии большого числа кожевников в Тобольской губернии важными представлялись сведения о цене на различные виды кож. Так, например, в конце 1912 г. цены на них были установлены следующие: кожа бычья сырая — 4 руб. 70 коп. — 5 руб. 30 коп., кожа бычья сухая — 16 — 17 руб., овчина киргизская — 1 руб. — 1 руб. 30 коп., овчина русская, местная — 1 руб. — 1 руб. 55 коп. [19, с. 3]. Цена на данный товар постоянно менялась в зависимости от состояния торговли на всероссийском рынке, спроса и предложения. Для информирования о ценах на продовольственные товары биржевые бюллетени выходили ежедневно.

Одним из самых важных экспортных сибирских товаров было коровье масло. Сибирский экспорт масла составлял 16 % от мирового и 60 % от российского вывоза данного продукта, что определяло необходимость анализа его цены на российских и зарубежных биржах [20, с. 38]. В 1913 г. цена на масло начинает постепенно возрастать, что, с одной стороны, было связано с ростом цен на германские бочки, поскольку изготавливающие их фирмы объединились в синдикаты [21, с. 3]. С другой стороны, росту цен способствовало и так называемое «тихое настроение» в Европе на сибирское масло, вследствие чего на внутреннем рынке в России держались стабильно завышенные цены, которые контролировались биржами. Главным импортером российского масла в 1913 г. была Англия, а Германия и Дания, считая, что цены слишком высокие, перестали покупать его. На ценообразование влияло и качество продаваемых товаров (зерна, кожи, масла), зависевшее от ряда природных факторов (урожайности, эпидемий, сухости почвы и др.). В таком случае приходилось заменять одни товары на другие и регулировать их цены [15, с. 9].

Задачи бирж в Сибири являлись схожими, они работали вместе для более организованной деятельности. Например, в период проведения крупных ярмарок биржевые маклеры приезжали к местам торговли и старались привлечь людей для совершения сделок через биржу.

Деятельность Тюменской биржи ограничивалась не только базаром и ярмарочными событиями, она также активно вела переписку с другими регионами, распространяя сведения о развитии местной торговли со странами Дальнего Востока, о русско-французской торговле, занималась вопросами хлебной торговли, продажей сахара и др. К началу 1914 г. в Российской империи насчитывалось более 100 товарных, специализированных и фондовых бирж [22, с. 98].

Накануне вступления России в Первую мировую войну в 1914 г. Тюменский биржевой комитет выступил с инициативой отказаться от немецких товаров и разорвать отношения с немецкими компаниями, что было связано с внешней политикой государства [23, с. 44]. В военный период работа товарных бирж в силу ограничения импорта и экспорта заграничных товаров, нестабильности на внутреннем рынке страны, проблем с транспортом и перевозкой товаров и др. оказалась серьезно затруднена.

Цены на Тюменской товарной бирже в 1916 г. [25, с. 4; 26, с. 4; 27, с. 4; 28, с. 4]

	1 февраля	15 февраля	1 марта	1 мая
Шкура яловая	26 руб.	26 руб.	—	—
Шкура сырая	10 р. 50 коп.	10 руб. 50 коп.	12 руб.	12 руб.
Овчина шубная	1 р. 20 коп.	1 руб. 20 коп.	—	—
Овчина дубная	1 руб. 50 коп. — 1 р. 70 коп.	1 руб. 50 коп.	—	2 руб.
Шерсть овечья	11 руб. — 15 руб.	11 руб. — 15 руб.	—	—
Рыба	2 р. 60 коп. — 18 р.	1 руб. 30 коп. — 18 руб.	1 руб. 15 коп. — 24 руб.	1 руб. 20 коп. — 14 руб.
Пшеница	1 руб. 30 коп.	1 руб. 40 коп.	1 руб. 40 коп.	1 руб. 20 коп. — 1 руб. 40 коп.
Овес	1 р. 40 коп.	1 руб. 10 коп.	1 руб. 10 коп.	90 коп. — 1 руб. 10 коп.
Рожь	1 руб. 10 коп.	1 руб. 15 коп.	1 руб. 15 коп.	1 руб. 15 коп.
Мука	1 руб. 20 коп. — 1 руб. 50 коп.	1 руб. 20 коп. — 1 руб. 35 коп.	1 руб. 20 коп. — 1 руб. 50 коп.	1 руб. 20 коп. — 1 руб. 35 коп.
Сало топленое говяжье	14 руб.	15 руб.	15 руб.	15 руб.

Работа сибирских бирж несколько активизировалась в конце 1915 г. В декабре 1915 г. состоялось совместное заседание Тюменской, Курганской, Омской бирж, на котором рассматривался вопрос об использовании речного вида транспорта для перевозки сибирского угля на Урал. Одновременно обсуждалось предложение об увеличении судоходства в Обь-Иртышском бассейне в районы, где находятся главные месторождения угля [24, с. 4]. По этому поводу в процессе совещания представителями бирж и кредитных учреждений Сибири было высказано мнение, что необходимо укрепить кооперативный кредит. Однако никаких конкретных решений принято не было.

В 1916 г. продолжился рост цен на продовольственные и непродовольственные товары. Состояние цен на Тюменской товарной бирже представлено в табл. 1.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что цены на товары в феврале—мае 1916 г. преимущественно оставались стабильными, но при этом стоит отметить, что в довоенное время пуд муки стоил в среднем 50—53 коп., то есть рост цен составил 176—192 %. Повышение цены на муку объясняется тем, что большая часть товара не могла отправиться в другие города из-за перегруженности железной дороги, кроме этого, цена поднималась даже тогда, когда у местных мукомольных предприятий не было достаточного места для хранения муки. Местная «Сибирская торговая газета» писала, что 1914—1916 гг. происходит резкий спад урожая, подорожала его уборка, а себестоимость пшеницы составила 55 коп. — 1 руб. за 1 пуд, поэтому цены, которые предлагала биржа, не являлись завышенными [29, с. 2].

В условиях военного времени товары, продававшиеся на Тюменской товарной бирже, вновь начинают отправляться на рынки других городов страны. Например, в июне 1916 г. ожидали своей отправки следующие грузы: хлопок, шкуры и шкурки, меха, щетина, шерсть, шерстяные изделия, сало, рыба. Ежедневно к отправке принималось по 15 вагонов, которые шли в города Пермь и Вятку. При этом грузоотправителям необходимо было заранее подавать свое заявление в биржевой комитет, если

сделка проходила через биржу, для рассмотрения и формирования грузов [30, с. 2].

С середины 1916 г. практически нет сведений о деятельности Тюменской товарной биржи, местная периодика перестает освещать биржевую деятельность, а лишь упоминает, что происходит импорт в Сибирь кожевенной продукции [31, с. 2]. Точной даты закрытия Тюменской товарной биржи нет, но можно предполагать, что общая дестабилизация государственной и экономической сфер в стране и в западносибирском регионе в частности, усугубившаяся почти сразу вслед за революционными событиями 1917 г. [32, с. 49; 33, с. 124]. При этом в период НЭПа была попытка возврата биржи, поскольку она позволяла контролировать некоторые цены на товары во время проведения сырьевой ярмарки в Тюмени, а также производила регистрацию и выдачу удостоверений, о чем свидетельствуют сохранившиеся бюллетени 1923 г. [34, с. 73]. На Тюменской товарной бирже с января по апрель 1923 г. было совершено 46 биржевых сделок [35, с. 53].

Заключение. Таким образом, можно отметить, что биржи во второй половине XIX—начале XX вв. начинают активно включаться в торговую деятельность. К 1917 г. за Уралом действовали 12 бирж — в Омске, Кургане, Чите, Тюмени, Семипалатинске, Барнауле, Бийске, Петропавловске, Новониколаевске, Томске и Иркутске, Владивостоке. Они открывались не только в крупных губернских городах, но и в тех городах, где проходил постоянный торговый поток. Тюменская товарная биржа являлась первой на территории Тобольской губернии, а ее открытию способствовало удобное географическое расположение и активность местных предпринимателей. Основная деятельность биржи заключалась в своевременном уведомлении о ценах на продовольственные и непродовольственные товары, заключении сделок и др. Однако Тюменская биржа все же не смогла стать главной площадкой для осуществления сделок. На фоне общеэкономической регрессии в стране в годы Первой мировой войны, начавшийся упадок биржи привел вскоре к фактическому прекращению ее деятельности, а дальнейшие кризисные события не позволили восстановить ее работу.

Библиографический список

1. Лучкина Е. В., Тумасова Е. Д. История развития биржевой торговли // Вестник магистратуры. 2022. № 11–2. С. 42–43. EDN: FVCFBJ.
2. Плотникова А. В. К вопросу оптовой торговли в России в первой половине XIX века: от ярмарки до биржи // Современная научная мысль. 2022. № 3. С. 26–32. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-26-32. EDN: LMOISO.
3. Устав Санкт-Петербургской биржи 1877 // сб. биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями Уложения о наказаниях. Санкт-Петербург: хромотит. и тип. Грацианского, 1877. 255 с.
4. Галкин В. В. История биржи в России. Воронеж: Изд-во ВГТА, 1998. 234 с. ISBN 5-89448-044-2.
5. Рукосуев Е. Ю. Создание Екатеринбургской торговой и горнопромышленной биржи в начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (136). С. 157–164. EDN: TNABZV.
6. Лизунов П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX вв. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. С. 257–288. EDN: YGDPER.
7. Безсмертная Е. Р., Гусева И. А. К вопросу о применении срочных сделок в биржевой торговле с фондовыми ценностями в конце XIX – начале XX веков // Былые годы. 2022. № 17 (3). С. 1273–1282. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1273. EDN: UZDQFR.
8. Государственный архив Тюменской области. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 307.
9. Сибирская торговая газета. 1911. 22 июня.
10. Добровольский А. Устав торговый. 11 т. 2 ч. (1903 г. с прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Законоведение, 1911. 648 с.
11. Пушкина Т. Л. Представительные организации сибирских предпринимателей в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис ... канд. ист. наук. Иркутск. 1998. 22 с.
12. Меркулова Л. В. Деятельность купцов в начале XX в. на примере Тюменской торговой биржи // Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти И. П. Захарова. Сургут: Изд-во ИЦ СурГУ, 2023. С. 25–27. EDN: ZFUMFS.
13. Сибирская торговая газета. 1912. 1 июня.
14. Сибирская торговая газета. 1912. 11 января.
15. Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. Киев: Тип: 2-й артели, 1916. 440 с.
16. Ермак: беспартийная, литературная, общественная и торговая газета. 1912. 14 июля.
17. Судейкин В. Т. Биржа и биржевые операции. Санкт-Петербург: Тип. Сев. телеграф. агентства, 1892. 112 с.
18. Очерки старой Тюмени: воспоминания старожилов. Тюмень: П.П.Ш., 2011. 143 с.
19. Сибирская торговая газета. 1912. 29 декабря.

20. Николаев А. А. Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом // ЭКО. 2016. № 6 (504). С. 36–49. EDN: VZBWZZ.
21. Сибирская торговая газета. 1913. 11 января.
22. Лизунов П. В. Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68, № 1. С. 93–108. DOI: 10.21638/spbu02.2023.106. EDN: UULPZO.
23. Храмцов А. Тюменская товарная биржа: организация, компетенция, деятельность (1910–1918 гг.) // Лоббист. 2007. № 3. С. 41–46.
24. Сибирская торговая газета. 1916. 6 января.
25. Сибирская торговая газета. 1914. 2 августа.
26. Сибирская торговая газета. 1916. 19 февраля.
27. Сибирская торговая газета. 1916. 6 марта.
28. Сибирская торговая газета. 1916. 3 мая.
29. Сибирская торговая газета. 1916. 11 августа.
30. Сибирская торговая газета. 1916. 18 июня.
31. Сибирская торговая газета. 1916. 19 октября.
32. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2019. 312 с. ISBN 978-5-288-05869-1.
33. Гермизеева В. В., Петин Д. И. Социально-экономическое развитие Степного края в 1907–1914 гг. в зеркале официальной омской периодики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14. EDN: DANDJY.
34. Корсукова О. О. Возрождение Тюменской сырьевой ярмарки в 1924 году // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 70–76. EDN: TDXQIF.
35. Валитов А. А., Дмитрищак Т. М. Возрождение торговой деятельности Западной Сибири в годы НЭПа // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 16 (154). С. 49–56. EDN: KTNRYV.

МЕРКУЛОВА Лариса Васильевна, аспирант кафедры «История России» Сургутского государственного университета, г. Сургут.

SPIN-код: 8210-3913

Адрес для переписки: lara.merkulova.99@mail.ru

Для цитирования

Меркулова Л. В. Деятельность Тюменской товарной биржи (1910–1917 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 41–47. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-41-47.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024 г.

© Л. В. Меркулова

ACTIVITY OF THE TYUMEN COMMODITY EXCHANGE (1910–1917)

The article analyzes the factors and reasons that influenced the opening of the commodity exchange in Tyumen, as well as its activities in the period from 1910 to 1917. Based on the study of press materials and unpublished sources from the funds of the State Archive of the Tyumen region and the application of historical methods such as historical-comparative, historical-genetic, statistical, the aim of the study is achieved — the mechanism of the exchange is analyzed, the main directions of its activities are identified, its efficiency is assessed.

Keywords: economic history, stock exchange business, Tobolsk province, trade, merchants, commodity exchanges, Tyumen.

References

1. Luchkina E. V., Tumasova E. D. Istoriya razvitiya birzhevoy trgovli [History of the development of exchange trading] // Vestnik magistratury. *Vestnik Magistratury*. 2022. No. 11–2. P. 42–43. EDN: FVCFBJ. (In Russ.).
2. Plotnikova A. V. K voprosu optovoy trgovli v Rossii v pervoy polovine XIX veka: ot yarmarki do birzhi [To the issue of wholesale trade in Russia in the first half of the XIX century: from the fair to the exchange] // Sovremennaya nauchnaya mysl'. *Modern Scientific Thought*. 2022. No. 3. P. 26–32. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-26-32. EDN: LMOISO. (In Russ.).
3. Ustav Sankt-Peterburgskoy birzhi 1877 [Charter of the St. Petersburg Exchange 1877] // Sb. birzhevykh uzakoneni i ustavov birzh Rossiyskoy imperii s poyasnitel'nymi prilozheniyami i stat'yami Ulozheniya o nakazaniyakh. *Collection of Stock Exchange Laws and Statutes of Stock Exchanges of the Russian Empire with Explanatory Annexes and Articles of the Penal Code*. Saint Petersburg, 1877. 255 p. (In Russ.).
4. Galkin V. V. Istoriya birzhi v Rossii [History of the stock exchange in Russia]. Voronezh, 1998. 234 p. ISBN 5-89448-044-2. (In Russ.).
5. Rukosuyev E. Yu. Sozdaniye Ekaterinburgskoy trgovoy i gornopromyshlennoy birzhi v nachale XX v. [The establishment of the Yekaterinburg trade and mining exchange in the early 20th century] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2015. No. 1 (136). P. 157–164. EDN: TNABZV. (In Russ.).
6. Lizunov P. V. Rossiyskoye obshchestvo i fondovaya birzha vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv. [Russian society and stock exchange in the second half of the nineteenth century and in the beginning of the twentieth century] // Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. *Economic History: Yearbook*. 2005. P. 257–288. EDN: YGDPER. (In Russ.).
7. Bezsmertnaya E. R., Guseva I. A. K voprosu o primeneni srochnykh sdelok v birzhevoy trgovle s fondovymi tsennostyami v kontse XIX–nachale XX vekov [On the issue of the use of urgent transactions in the exchange trading of commodity and stock values in the late XIX–early XX centuries] // Bylye gody. *Bylye Gody*. 2022. No. 17 (3). P. 1273–1282. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1273. EDN: UZDQFR. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti [State Archive of the Tyumen Region]. File: I-1/1/307. (In Russ.).
9. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1911. June 22. (In Russ.).
10. Dobrovol'skiy A. Ustav trgovyy. T. 11. 2 ch. (1903 g. s prod. 1906, 1908 i 1909 gg.) [Dobrovolsky A. Trade charter. Vol. 11. 2 part. (1903 with continuations of 1906, 1908 and 1909)]. 3rd ed. Saint Petersburg, 1911. 648 p. (In Russ.).
11. Pushkina T. L. Predstavitel'nyye organizatsii sibirskikh predprinimateley v kontse XIX–nachale XX v. [Representative organizations of Siberian entrepreneurs in the late XIX–early XX centuries]. Irkutsk, 1998. 22 p. (In Russ.).
12. Merkuloва L. V. Deyatel'nost' kuptsov v nachale XX v. na primere Tyumenskoy trgovoy birzhi [Activities of merchants at the beginning of the XX century on the example of the Tyumen commercial exchange] // sb. st. vsenos. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy pamyati I. P. Zakharova. *Collection Articles All-Russian Scientific-Practical Conf. Dedicated to the Memory of I. P. Zakharov*. Surgut, 2023. P. 25–27. EDN: ZFUMFS. (In Russ.).
13. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1912. June 1. (In Russ.).
14. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1912. January 11. (In Russ.).
15. Bankovaya entsiklopediya. V 2 t. T. 2. Birzha [Banking Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 2. Exchange]. Kyiv, 1916. 440 p. (In Russ.).
16. Ermak: bespartynaya, literaturnaya, obshchestvennaya i trgovaya gazeta. *Ermak: Bespartynaya, Literaturnaya, Obshchestvennaya i Torgovaya Gazeta*. 1912. July 14. (In Russ.).
17. Sudeykin V. T. Birzha i birzhevyye operatsii [Exchange and exchange operations]. Saint Petersburg, 1892. 112 p. (In Russ.).
18. Ocherki staroy Tyumeni: vospominaniya starozhilov [Sketches of old Tyumen: memories of old residents]. Tyumen, 2011. 143 p. (In Russ.).
19. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1912. December 29. (In Russ.).
20. Nikolayev A. A. Kak Sibir' v nachale XX v. okazalas' v tsentre mirovoy trgovli maslom [As Siberia in the early twentieth century became the center of world butter trade] // EKO. ECO. 2016. No. 6. P. 36–49. EDN: VZBWZZ. (In Russ.).
21. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1913. January 11. (In Russ.).
22. Lizunov P. V. Fondovaya birzha i kommercheskiye banki v gody Pervoy mirovoy voyny [Stock exchange and commercial banks during the First World War] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2023. Vol. 68, no. 1. P. 93–108. DOI: 10.21638/spbu02.2023.106. EDN: UULPZO. (In Russ.).
23. Khramtsov A. Tyumenskaya tovarnaya birzha: organizatsiya, kompetentsiya, deyatel'nost' (1910–1918 gg.)

[Tyumen commodity exchange: organization, competence, activity (1910–1918)] // *Lobbist. Lobbyist*. 2007. No. 3. P. 41–46. (In Russ.).

24. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. January 6. (In Russ.).

25. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1914. August 2. (In Russ.).

26. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. February 19. (In Russ.).

27. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. March 6. (In Russ.).

28. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. May 3. (In Russ.).

29. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. August 11. (In Russ.).

30. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. June 18. (In Russ.).

31. Sibirskaya trgovaya gazeta. *Sibirskaya Torgovaya Gazeta*. 1916. October 19. (In Russ.).

32. Khodyakov M. V. Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gody [Money of the Revolution and Civil War: 1917–1920]. 3rd ed. Saint Petersburg, 2019. 312 p. ISBN 978-5-288-05869-1. (In Russ.).

33. Germizyeva V. V., Petin D. I. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Stepnogo kraia v 1907–1914 gg. v zerkale ofitsial'noy omskoy periodiki [Socio-economic development of Stepnoy kraj in 1907–1914 in reviews of the official Omsk press] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2022. No. 481. P. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14. EDN: DANDJY. (In Russ.).

34. Korsukova O. O. Vozrozhdeniye Tyumenskoy syr'yevoy yarmarki v 1924 godu [The revival of Tyumen raw materials fair in 1924] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014. No. 22 (351). P. 70–76. EDN: TDXQIF. (In Russ.).

35. Valitov A. A., Dmitrishchak T. M. Vozrozhdeniye trgovoy deyatel'nosti Zapadnoy Sibiri v gody NEPa [Revival of trading activity of Western Siberia in the years of the NEP] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. No. 16 (154). P. 49–56. EDN: KTNRYV. (In Russ.).

MERKULOVA Larisa Vasilievna, Graduate Student of Russian History Department, Surgut State University, Surgut.

SPIN-code: 8210-3913

Correspondence address: lara.merkulova.99@mail.ru

For citations

Merkulova L. V. Activity of the Tyumen Commodity Exchange (1910–1917) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 41–47. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-41-47.

Received March 27, 2024.

© **L. V. Merkulova**

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ: ВЗГЛЯД ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ КОНЦА XIX в.

В данной статье на основании мемуаров, переписки и трудов политических ссыльных рассматривается специфика постановки медицинского дела и народной медицины на Тобольском Севере в конце XIX века. Анализируется точка зрения пациентов, динамика отношений между ними и их лечащими врачами в контексте суровых природно-климатических условий Севера и иной санитарно-гигиенической культуры. Изучаются проблемы алкоголизма врачей, нехватки медицинского персонала, негативного влияния чиновников и пренебрежительного отношения царского правительства. На основании исторических источников исследуются особенности народных методов лечения, знахарства и шаманизма, их место в мировоззрении местного населения. В заключение оценивается общее состояние здравоохранения и его значение в повседневной жизни политссыльных, роль губернских властей в системе политической ссылки на север Западной Сибири.

Ключевые слова: политическая ссылка, народники, народная медицина, повседневность, знахарство, здравоохранение, Тобольский Север.

Введение. Проблема постановки медицинского дела была всегда актуальной для Российской империи ввиду особенностей ее географического расположения и широкого разнообразия природно-климатических условий. Крайне сложной оставалась ситуация на севере Западной Сибири, освоение которого было сопряжено с постоянной борьбой против болезней, вызванных влиянием экстремальных перепадов температуры и северных холодов. Обширность и малонаселенность сибирских территорий в совокупности с их удаленностью от европейской части России приводили не только к затруднениям в логистике и коммуникации между государственными структурами, но и препятствовали созданию полноценной системы здравоохранения в этом крае. В результате история дореволюционного медицинского дела и санитарно-гигиенической культуры на севере Западной Сибири имеет довольно значительные лакуны, связанные с отсутствием широкого круга исторических источников и малым интересом исследователей к локальной истории северных регионов. Во многом сведения о развитии местного здравоохранения сохранились благодаря изысканиям политических ссыльных, записям чиновников и научным статьям врачей. В частности, это исследования А. А. Дунина-Горкавича [1], воспоминания сургутского исправника Г. А. Пирожникова [2] и врача В. Е. Клячкина [3], труды политических ссыльных [4–6].

В общем контексте состояние здравоохранения на Тобольском Севере анализируется в исследованиях советского периода [7–9], современная исто-

риография данного вопроса представлена более обширно [10–21], как и исследования народной медицины и шаманизма Западной Сибири [22–26]. Однако в большинстве перечисленных трудов общая характеристика врачебного дела базируется в основном на изучении биографий медиков, строках официальных отчетов врачей и фельдшеров, записях заезжих ученых. Научные работы ссыльных упоминаются тоже, но прочие источники, связанные с ними, практически не привлекаются. В результате остается почти нераскрытой точка зрения пациентов, информация о динамике отношений между ними и их лечащими врачами, роль здравоохранения в обыденной жизни политссыльных и местного населения.

Таким образом, цель исследования — раскрыть особенности постановки официального здравоохранения и развития народной медицины с точки зрения политических ссыльных конца XIX века. При помощи антропологического подхода и ряда специальных методов (историко-сравнительного и проблемно-хронологического, метода источниковедческого анализа и т. п.) можно на основании мемуаров, переписки и трудов политических ссыльных реконструировать детали повседневной жизни общества, взглянуть на постановку врачебного дела с иной точки зрения, глазами людей, принадлежавших к другой санитарно-гигиенической культуре, выросших в губерниях с отличающейся системой организации здравоохранения.

Основная часть. Согласно административному делению Тобольской губернии, ее северная часть занимала 835830 кв. верст [1, с. 25] (Сургутский

и Березовский уезды). В отличие от южных уездов губернии, климатические условия Тобольского Севера были чрезвычайно изменчивыми. Ссылный Д. Д. Лейвин вспоминал: «Зима длится не меньше семи месяцев, с начала октября и до начала, а то и середины мая <...> Морозы нередко неделями стоят в 40 градусов» [6, с. 31]. Ближе к Обской губе было еще холоднее — в Обдорске зима могла продолжаться восемь месяцев. Однако подобное похолодание не было постепенным, подготовиться к нему порой было невозможно — температура за одну ночь могла резко упасть с 25 до 40 градусов [6, с. 31].

Зима стремительно сменялась летом, быстрое повышение температуры приводило к частым разливам рек, озер и болот и превращало регион «месяца на 1½–2 как бы в сплошное болото и трясину» [6, с. 36]. Соответственно, в этот период вся инфраструктура становилась недоступной, уехать куда-либо весной было нельзя. Деревни и села Тобольского Севера полностью утрачивали связь с внешним миром, отсутствовала возможность пополнить запасы медикаментов или получить своевременную медицинскую помощь. Кроме того, погодный фактор способствовал росту числа простудных заболеваний среди населения, местные жители часто страдали от лихорадки, болезней желудочно-кишечного тракта и ревматизма. Местные называли их «лихоманка» или «кумаха», «гортанная болезнь», «нутряная боль» или «болезнь по внутренностям», «безумка», «костная болезнь» и пр. [5, с. 203].

По воспоминаниям ссыльных, на Тобольском Севере неоднократно бушевали эпидемии натуральной оспы и тифа, распространялся сифилис (как среди инородцев, так и в русских поселениях), были обыденностью глазные болезни, цинга, дифтерит и описторхоз, именуемый собственнo «обской болезнью» [6, с. 88, с. 102].

В такой неблагоприятной обстановке политические ссылки, насильно перемещенные из привычного региона проживания в экстремальные условия севера Сибири, сразу же сталкивались с чередой новых недугов. Заболевания, полученные за время тюремного заключения и этапирования, усугублялись отсутствием теплой одежды и лекарств, резкой переменой климата, сильными холодами, высокой влажностью и перепадами температуры. Зачастую революционеры были вынуждены выбирать между самолечением или обращением к уездному врачу или фельдшеру. Третий вариант — получение помощи в других уездах губернии — был практически невозможен, так как оперативно выехать было нельзя ввиду бюрократических проволочек и мер по предотвращению побегов. При этом местные эскулапы не вызывали доверия и у сибиряков, не желавших отдавать себя в руки врачей. Эта боязнь объясняется не только суевериями и предубеждениями сибиряков, но и недобросовестным поведением самих врачей. Высланный в Тобольскую губернию в 1891 году В. В. Бартенев писал о том, как бывший объездной обдорский врач И. Я. Зальмунин столкнулся с тем, что инородцы предлагают ему деньги за отказ от осмотра [6, с. 155]. Причины подобного поведения крылись в методе «оспопрививания», применяемом предприимчивым березовским фельдшером. Он, взяв собой несколько больших ножей самого «ужасительного» вида и точилку, приезжал к инородцам, чтобы якобы прививать их от оспы. Собрав все население вместе с детьми, фельдшер доставал ножи и начинал «...точить их с видом, не обещающим ничего

хорошего» [6, с. 155]. Разумеется, подобное лечение никакого энтузиазма у людей не вызывало, и остяки откупались от помощи этого прощельги звериными шкурками и деньгами. В итоге из-за авантюры березовского фельдшера И. Я. Зальмунину пришлось долго убеждать инородцев в безопасности оспопрививания.

Во время эпидемии дифтерита непосредственно в самом Обдорске жители бунтовали и отказывались от мер, предпринимаемых для дезинфекции. Врач, увидев такое сопротивление, задумал решить проблему при помощи просветительской деятельности. Но прошение о проведении публичных лекций среди инородцев было встречено отказом, так как господин попечитель Западно-Сибирского округа нашел подобную инициативу «неудобной». Только через год, когда в губернии началась холера, И. Я. Зальмунин получил одобрение от местной администрации и прочел лекцию. Его выступление публика встретила с большим интересом, более того, рекомендуемые врачом меры реализовали на практике.

Однако плохих врачей было все же больше, чем хороших, поэтому значительная часть сибиряков решалась на поход в больницу или медпункт лишь в крайне запущенных случаях (при условии, что последние вообще имелись в поселении). Из-за специфики административного разделения Западной Сибири на всю огромную Тобольскую губернию (по площади — 1318 тыс. кв. верст) в 1884 году полагалось всего 29 врачей, большая часть которых проживала в городах южных уездов губернии [27, с. 237]. Конечно, это число впоследствии увеличилось, появились новые медицинские пункты и больницы, но на Тобольском Севере медицинский штат всегда был недостаточно укомплектован из-за низкой заработной платы (700 рублей — жалованье врача, 200 рублей — фельдшера) [2, с. 30] и плохих условий труда. Часть обязанностей отсутствующих специалистов ложилась на уездных врачей, которым итак приходилось выполнять функцию городских врачей. Для маленьких сел и деревень собственный доктор не полагался — на весь Сургутский уезд в 1880-х назначался только один врач, на Березовский уезд — два. Как следствие, самые отдаленные северные поселения удостаивались приезда уездного врача лишь раз в год или во время вспышки эпидемии.

Зато служившая альтернативой народная медицина была весьма разнообразной и при этом легкодоступной (хоть и не очень действенной). Ссылный И. Я. Неклепаев, наблюдавший в течение шести лет за жизнью местного населения, отмечал, что по поверьям сургутян стать лекарем или знахарем довольно просто. Стоило лишь взять «васильевский огарок» (остаток обожженной лучины, который обладал сильными магическими свойствами и служил оберегом от нечисти) и в ночь на Иванов день отправиться в самую густую лесную чащу. Там требовалось очертить этим самым огарком круг не по божи («супротив солнца»), встать в него и в полночь «...заговорят травы, всякая трава начнет сказывать своим голосом, от какой она болезни лечит ... И пойдут промеж них разговоры, всякая трава начнет как бы хвастаться, а ты только сиди, да слушай, да запоминай» [5, с. 202]. После того, как все нужные знания были получены, требовалось «расчертиться» из круга огарком в обратном направлении (по солнцу) и нарвать трав. И. Я. Неклепаев подчеркивал, что сам чудодейственный огарок при долговремен-

ном планировании можно было сделать легко. Заинтересованному человеку надо было накануне Васильева дня (вечером под Новый год) зажечь лучину углями из печки. Особенно было важно, чтобы угли получились от первого огня, зажженного ритуальным способом. После того, как лучина обгорала, ею требовалось зажечь свечи или лампы, а оставшийся огарок приобретал магическую силу. Несмотря на простоту ритуала и наличие сильного оберега, рисковать сургутяне не любили и считали, что для такой вылазки требовалась недюжинная смелость, ведь трава не только начинала переговариваться после полуночи, но и по ней прыгали огоньки — «на всякой траве свой огонек: то зеленый, то синий, то красный» [5, с. 202]. Кроме того, развлекающаяся перед летним солнцестоянием нечисть тоже была опасна, и перспектива наткнуться на бесовские гулянья в темном лесу весьма устрашала искателей знаний.

Поэтому старухи-лекарки предпочитали собирать лечебные травы в день накануне Ивана Купалы без ночных randevu. Соответственно, стоимость лечения от травниц была весьма невысокой, порой они вовсе лечили на безвозмездной основе. Стоит отметить, что хотя пользование лекарственными травами могло иметь хоть какой-либо настоящий эффект и не приносило большого вреда, иные народные средства варьировались от бесполезных и бестолковых до весьма опасных для жизни. Особенной популярностью у местных жителей пользовались бивни мамонта и медвежьи зубы с желчью (не из-за их лекарственных свойств, а бытовавших вокруг них мифов) [5, с. 78]. Они входили в состав лекарств от многих болезней (как амулет или же в перетертом виде). Язвы лечили свежим человеческим калом, перелом костей — порошком красной меди, озноб — кошачьим или лисьим салом, простуду — настоем багульника [5, с. 202–216]. Такое лечение и общая нечистоплотность жителей порой приводили к ошибочным диагнозам. Доктор Нейберт отмечал, что в Обдорске многие больны не сифилисом (как это было установлено врачами ранее). Часто язвы появлялись из-за развития волчанки или же иных кожных болезней [6, с. 156].

В особенно тяжелых случаях, когда лекарки были бессильны, сургутяне обращались к остяцким знахарям и шаманам. Самым эффективным лечением считалось заклятие шаманом больного [6, с. 102]. В таких условиях неудивительно, что ссыльные пытались сначала вылечить собственными силами или же при помощи товарищей, имеющих хоть какое-либо медицинское образование. Лишь когда ситуация становилась безвыходной, лишь решались обратиться в инородческие больницы в Березове или Сургуте. Но это было сопряжено с длительными бюрократическими проволочками, так как требовалось добиться от исправника официального разрешения на поездку. Причем убедить оных в необходимости получения профессиональной помощи было довольно трудно, многие чиновники в местах причисления ссыльных опасались побегов.

Ситуация дошла до того, что Березовский окружной исправник обратился к Тобольскому губернатору с вопросом о том, что делать с хронически больными ссыльными, отказавшимися от размещения в инородческой уездной больнице, но при этом остававшихся на излечение в городе на частных квартирах [28, л. 10]. Это было серьезной дилеммой, так как подобное положение дел могло не только способствовать побегам, но и привести

к переполнению города ссыльными. Их бесконтрольное нахождение вне места причисления означало несоблюдение судебного решения, но выселение их означало порой подписание смертного приговора. В итоге судьба поднадзорных полностью зависела от порядочности местных чиновников и врачей, от их человечности и готовности оказать помощь государственным преступникам.

Ярким примером такого подневольного положения ссыльных может стать дело административно-ссыльной Л. И. Ананьиной, добивавшейся лечения и назначения в другое место ссылки. Березовский исправник в рапорте от 7 февраля 1888 года представил Тобольскому губернатору прошение от поднадзорной о переводе на постоянное жительство в г. Березов вместо направления после выздоровления в с. Кондинское [29, л. 118]. На основании заключения городского окружного врача Дьяконова, освидетельствовавшего тяжелое состояние революционерки, она просит назначить ей местом ссылки г. Березов, так как в отдаленном селе отсутствует возможность получить подобающее лечение. Действительно, жители с. Кондинского (Нахрачи), насчитывавшего всего 20 дворов, могли в лучшем случае рассчитывать на помощь фельдшера (полноценный медпункт там откроется лишь в 1902 г.). При этом с 1886 года между селом Самаровским и Кондинским бушевала тифозная горячка. До властей новости об этом дошли только в 1887 году, но помочь населению было некому, кондинский фельдшер Игленкин заболел, фельдшер Калачев уехал в с. Чемашевское [22, с. 33].

Реальность вышеописанной проблемы подтверждают неоднократные просьбы местных чиновников о назначении дополнительных специалистов в Сургутский, Березовский и Обдорский округа [30]. Экстренная ситуация в округе (в частности эпидемиологические болезни, распространяющиеся далее по поселениям) означала для окружного врача необходимость бросить город и инородческую больницу. В это время врач не мог контролировать действия подведомственных ему фельдшеров. Как выражается Сургутский исправник, «...последние, зная это, халатно относятся к своим же обязанностям, почему нередко являются случаи вымирания целых инородческих семейств без подания им медицинской помощи» [2, с. 30]. Отказ царского правительства от увеличения штата привел к тому, что исправники готовы были принимать на работу даже политических ссыльных. В Обдорске с сентября 1881 года должность фельдшера занимал бывший вольнослушатель Киевского университета Св. Владимира В. П. Щегинский, а в Березове работал младшим лекарским учеником дворянин Н. А. Короткевич [19, с. 100]. Последний практически окончил полный курс медицинского факультета и стал прекрасным помощником для местного врача. Проработал Н. А. Короткевич вплоть до окончания срока ссылки в 1886 году.

В подобном контексте желание революционерки остаться в Березове представляется обоснованным не столько стремлением к более комфортной жизни, сколько инстинктом самосохранения. Ввиду того, что ссыльная тяжело болела и страдала истерическими припадками, переезд мог иметь фатальные последствия. Для 19-летней девушки ее состояние здоровья находилось в крайне плачевном состоянии: сильные головные боли, мышечный ревматизм, малокровие, частые истерические припадки по 10 минут, многолетние колющие боли в обла-

сти лопаток и одышка, опущение матки, гиперемия влагалища, болезненное мочеиспускание, температура 38 ° [29, л. 126—126 об.]. Врач диагностировал бронхит и хронический перитонит, выраженный в сильной степени и причиняющий боль при передвижении. Кроме того, городская акушерка и местная повивальная бабка Соплякова заключили, что Л. И. Ананьина была беременна (на 6-м месяце на момент освидетельствования 28 марта). Только после заключения врача немедленная транспортировка поднадзорной была признана чиновниками невозможной. Помогло также наступление весны, дороги стали непроходимыми, и Л. И. Ананьину все же поместили на лечение в инородческую больницу (хоть и с воспрещением свиданий со ссыльными). Благодаря помощи медиков она успешно родила сына Николая 22 июля 1888 года [29, л. 136].

Очевидно, что поднадзорные, размещенные в окрестных городах, были в более выгодном положении. Но и тут могли быть проблемы из-за элементарного отсутствия поставок медикаментов. И. Я. Неклепаев, характеризуя сургутскую инородческую больницу, указывал следующее: «...оставлена эта больница столь жалким образом, что сплошь и рядом здесь нельзя было достать (в городе, конечно, нет аптеки, и лекарства продаются при больнице) самых элементарных медикаментов, вроде, например, хины или салицилового натра. Я не говорю уже о хирургических инструментах, о самой обстановке больничного лечения» [6, с. 306].

А даже если лекарства и были, то не все медики могли их правильно применить из-за некомпетентности. Тот же И. Я. Неклепаев вспоминал, что «огромное большинство их, по крайней мере, при мне (1885—1891 гг.), кажется, ровно ничего не знает, кроме как ставить клистиры и пускать кровь» [6, с. 306]. Фельдшеры были не лучше квалифицированных докторов — некоторые получили назначение в Тобольскую врачебную управу в возрасте 15—16 лет, не освоивши толком специального образования [22, с. 40]. Хотя, были исключения, на Север могли направить по распределению и воспитанников Омского фельдшерского училища, и военных фельдшеров, прошедших под наблюдением врачей установленный курс в лазаретах [6, с. 250].

Бедственное положение здравоохранения живо иллюстрирует история обдорского врача Маршалова. Он принимал больных скарлатиной только через специальное окошко, ставил им диагноз и выписывал рецепты на лекарства без осмотра, на основании беседы [22, с. 42]. Более детально показывают уровень халатности чиновников и пренебрежения врачей истории сургутских ссыльных Л. А. Иванова и К. Н. Филиппова. Тяжело заболевший Л. А. Иванов (воспаление спинного мозга парализовало ему ногу и руку, также отнялся язык) не единожды подавал прошения о помещении в больницу в Тобольске. Однако губернские власти долго игнорировали череду обращений от политического ссыльного, бесцеремненно отказывая умирающему человеку во врачебной помощи. Получивший в Сургуте туберкулез, К. Н. Филиппов тоже много раз писал губернатору с просьбой о переводе в место с более подходящим его слабому здоровью климатом. В обоих случаях решение о переводе ссыльных было принято слишком поздно. Л. А. Иванов умер 29 мая 1887 года по дороге в тобольскую больницу, а К. Н. Филиппов скончался в этом же году в Кургане в возрасте 26 лет [31, с. 394—396]. Так, из-за безразличия чиновников

и длительной бумажной волокиты трагически обрывалась жизнь двух людей.

Терпение сургутских ссыльных лопнуло, и когда в ноябре 1887 года политссыльный Колегаев, искавший врача для своей отравившейся уксусной эссенцией дочери, обнаружил того сильно пьяным, Тобольскому губернатору была направлена официальная жалоба [32]. Согласно официальной переписке, Соковнин, опасаясь нападения, согласился прийти к ссыльным только после требования через полицию и лишь в сопровождении стражника. В своем отчете врач сообщил, что он, прибыв к Колегаевым вместе с фельдшером Кушниковым в ночь на 29 ноября, был «...окружен родителями больной и другими, находившимися в доме ссыльными, около шести человек, которые начали допрашивать его, какое он принес лекарство и какое от него будет действие, и почему он хочет дать это лекарство, а не другое» [32, л. 5—5 об.]. По словам Соковнина, поднадзорные обступили его с фельдшером и позволили себе «дерзкие насмешки и даже ругательства», и только после неоднократных убеждений позволили ему дать ребенку лекарство. Утром некоторые из ссыльных стали ломиться к нему в дом с требованием повторного осмотра. Уже вместе с исправником Соковнин вновь осмотрел девочку и, не обнаружив признаков необходимости продолжения лечения, удалился. В обращении он указал, что подобные «нападки» со стороны ссыльных имели место быть в 1886 году, поэтому он просит врачебную управу сделать надлежащее распоряжение об охране медицинского персонала от подобных оскорблений.

Впрочем, предубеждение со стороны ссыльных можно объяснить не только злостью из-за смерти Л. А. Иванова и К. Н. Филиппова, но и недавними проступками врача. В жалобе В. Я. Яковлева от декабря 1887 года поведение сургутского врача выглядит еще непригляднее. Поднадзорный обратился в ноябре к врачу Соковнину с просьбой о лечении сыпи, но тот, осмотрев его, сказал, что пока ничем помочь не может и ждет его на прием через неделю. Однако через неделю Яковлев обнаружил в больнице абсолютно пьяного врача, который отложил прием еще на две недели. Симптомы усилились, и врач все же сумел диагностировать заболевание — по его словам это была первичная форма сифилиса. Соковнин уверенно прописал для лечения ртутные препараты, но ссыльный, усомнившийся в диагнозе, на такое «лечение» не решился. В это же время его товарищ И. И. Лазаревич, лежавший в местной больнице полтора месяца, был выписан, несмотря на язвы в горле. Он не получил никакого лечения, при этом доктор признал его здоровым [32, л. 7 об.].

Как оказалось, опасения Яковлева были совершенно оправданны — вскоре Соковнин прислал ему свидетельство о том, что он тоже совершенно здоров! Вероятно, оно было написано в состоянии алкогольного опьянения, так как в заметках было указано, что «больной ни на что не жалуется» [32, л. 8]. Такое наплевательское отношение уже невозможно объяснить безалаберностью доктора. Это был сознательный отказ от соблюдения врачебной этики и умышленное игнорирование нужд пациентов.

22 декабря 1887 года ссыльные подали Тобольскому губернатору коллективное заявление, протестуя против беззакония, отсутствия медикаментов и невменяемого врача-алкоголика. Впрочем, и данное заявление, и последовавшее за ним второе обращение губернатор Тройницкий равнодушно

проигнорировал. По делопроизводственной переписке между местными и тобольскими властями можно узнать, что противостояние ссыльных и врача на этом не закончилось. 1 января 1888 года поднадзорный М. Д. Гуревич пришел в городскую больницу в отсутствие врача Соковнина и потребовал от фельдшера Кушника медикаментов [32, л. 1]. После отказа фельдшера ссыльный на него кричал, нарушив тем «спокойствие больницы» [32, л. 1 об.]. На смену ему 14 января пришел Лазаревич вместе с двумя другими политссыльными, но их визит тоже не увенчался успехом — они подошли к больнице в то время, «когда в оной не было ни врача, ни фельдшеров». Итогом стала лишь отметка в отчете о том, что они нещадно бранились под закрытой дверью, нарушая покой больных [32, л. 1 об.]. 16 января вновь пришел Гуревич, предъявив фельдшеру Шатову рецепт (написанный и подписанный самим же Гуревичем), и потребовал выдать ему медикаменты. После отказа Гуревич собрал почти всех политических ссыльных Сургута и вошел в квартиру врача Соковнина, требуя выдать ему лекарства. Ответом на эту эскападу стала жалоба Соковнина, переданная вышестоящим в рапорте ротмистра. Она была подкреплена свидетельством фельдшеров о том, что Гуревич занимался медицинской практикой в Сургуте без разрешения. Более того, там подчеркивалось, что якобы в результате его самоуправства скончалась всего за 4 дня болевшая жена местного жителя Кайдалова [32, л. 3].

В результате восстание ссыльных против властей стало неизбежным, «Сургутский протест», начатый заявлением от 22 декабря 1887 года, продолжился в форме категоричных требований, адресованных губернатору, и петиции, направленной в МВД 16 февраля 1888 года. Затем в ночь с 18 на 19 февраля для распространения петиции был подготовлен побег ссыльных И. И. Лазаревича и А. И. Лебедева.

Несмотря на то, что бунт сурово подавили, а протестовавших ссыльных отправили по разным селам и деревням Тобольского Севера и Якутской области, состояние местного здравоохранения не улучшилось. В апреле того же года С. И. Агапов совместно с другим поднадзорным ушли лечиться в поселение Юганское, наотрез отказавшись возвращаться в город, из-за чего их был вынужден сопровождать надзиратель.

Заключение. На основании проанализированных источников можно сделать вывод о том, что негативная динамика взаимоотношений между пациентами и врачами во многом была определена изначально плохой постановкой медицинского дела на Тобольском Севере.

Небрежное отношение сибирских «сатрапов» и недостаток персонала приводили к тому, что врачи просто не справлялись с чудовищным объемом работы в регионе, разрываясь между городами и сельскими поселениями. Поэтому местные чиновники были вынуждены терпеть даже таких пьяниц и разгильдяев, как доктор Соковнин или Маршалов, игнорируя все жалобы населения. Отсутствие медикаментов, квалифицированного врачебного персонала, неблагоприятные природно-климатические условия — все это способствовало неизбежному протесту поднадзорных. Они, в отличие от сибиряков, имели представление о том, как должна работать врачам, какой должна быть система здравоохранения. Соответственно, на фоне скверного отношения прочих «эскулапов» примеры положительного взаимодействия ссыльных

с окружными врачами Дьяконовым и И. Я. Зальмуниным просто терялись.

Стоит констатировать, что именно сложившаяся система здравоохранения привела к катастрофе в виде «Сургутского протеста» 1888 года. Изначально ее можно было избежать, но власти не приняли никаких мер для предотвращения дальнейших инцидентов и улучшения положения жителей Тобольского Севера. В конечном итоге намеренная слепога губернатора Тройницкого и попустительство сургутских чиновников привели не только к смерти государственных преступников, но и ухудшили положение простого народа, в интересах которого они и должны были служить Отечеству.

Библиографический список

- Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Этнографический очерк местных инородцев. Москва: Либерия, 1996. 208 с.
- Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север: историко-краеведческий сб. / Ред. сост. Л. В. Цареградская. Сургут: Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 2002. 250 с. ISBN 5-8260-132-1.
- Клячкин В. Е. Санитарный очерк города Сургута Тобольской губернии // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск: Типо-Литография П. И. Макушина, 1894. С. 269—339.
- Скалозубов Н. Л. Материалы к вопросу о народной медицине. Народная медицина в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск: Тип. Епархиального Братства, 1905. Вып. XIV. С. 1—30.
- Неклепаев И. Я. Поверья и обычаи Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отделения Русского Географического Общества. Омск: Тип. Окружного Штаба, 1903. Т. 30. 398 с.
- Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX—начала XX века / Сост. Л. П. Роцевская, В. К. Белобородов. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1998. 432 с. ISBN 5-7529-0700-4.
- Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII—первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.
- Роцевская Л. П. «Сургутская история» (Волнения политических ссыльных 80-х годов XIX века в Западной Сибири) // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1978. С. 48—84.
- Показаньев Ф. Я. Город Сургут и Сургутский район: краткое описание мест и событий. Тюмень: [б. и.], 1972. 19 с.
- Белобородов В. К. Обитаемое прошлое: книга негромких приключений. Тюмень: Мандр и Ка, 2011. 255 с. ISBN 5-93020-466-7.
- Темплинг В. Я. Здравоохранение на Крайнем Севере Тобольской губернии (XIX—начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 136—142. EDN: VHIQQT.
- Цысь В. В. Становление системы медицинских учреждений на Тобольском Севере в XIX—начале XX вв. // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 2. С. 497—512. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-497-512. EDN: UEFWLC.
- Вануйто В. Ю. Развитие здравоохранения на севере Тобольской губернии // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева. Тобольск: Изд-во ТобГПИ. 2003. № 2. С. 126—131.
- Зверев В. А. Медико-санитарные условия жизни сельского населения Сибири (1861—1917 гг.) // Культурный потенциал Сибири в досоветский период: межвуз. сб. науч. тр. / ред. кол. Е. И. Соловьева, Л. И. Дремова, В. А. Зверев [и др.]. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. С. 38—55.

15. Татарникова А. И. Березов и Сургут как административные центры севера Тобольской губернии конца XIX – начала XX в.: медико-санитарное состояние // Манускрипт. 2017. № 3–2 (77). С. 177–180.
16. Коваленко А. Д., Васькина Е. А. Вклад политических ссыльных в развитие здравоохранения Югры в XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы истории, документоведения и педагогики: материалы науч.-метод. семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории, педагогики и педагогического и социального образования, Нижневартовск, 24 декабря 2016 г. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 28–30. EDN: YPOVIS.
17. История здравоохранения Березовского района / Сост. А. А. Головин. Березово: [б. и.], 2005. 98 с.
18. Милевский О. А. По следам оборванной жизни: ссыльная судьба народника Льва Иванова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (84). С. 101–115. DOI: 10.26105/SSPU.2023.3.84.005. EDN: USKIGQ.
19. Милевский О. А. Политическая ссылка 1860–1890-х годов на Тобольский Север: социокультурный контекст. Тюмень: Аксиома, 2017. 132 с. ISBN 978-5-906714-20-6.
20. Букин А. Ф. Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917): моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 115 с.
21. Петин Д. И. Рецензия на монографию А. Ф. Букина «Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917)» // Северные Архивы и Экспедиции. 2017. Т. 1, № 1. С. 84–88. EDN: YIEIWX.
22. Темплинг В. Я. Народная медицина русского населения Западной Сибири XIX в. (социокультурный аспект). Тюмень: Маандр и Ка, 2017. 224 с. ISBN 5-785-93020-486-5.
23. Бондаренко С. И. Народные врачебные практики русских крестьян Западной Сибири XIX – нач. XX вв. (духовно-экологический аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (82). С. 122–131. DOI: 10.26105/SSPU.2023.82.1.014. EDN: GYBUTF.
24. Зиннатуллина Г. И. Народные медицинские знания тоболо-иртышской группы сибирских татар: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 182 с.
25. Федорова Г. В., Вяльцин С. В., Новокщенова И. Е. К истории медицины в Сибири: Ханты-Мансийский округ // Омский научный вестник. 2006. № 2 (35). С. 258–262. EDN: HUMSFH.
26. Ермакова Е. Е. Сибирская заговорная традиция (конец XX – начало XIX вв.). В 2 т. Тюмень: Издатель Пашкин, 2005. Т. 1. 204 с.
27. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / Сост. А. И. Дмитриевым-Мамоновым и К. М. Голодниковым. Тобольск: тип. Тоб. губ. правл., 1884. VI. 408. 26. 61 с. [10] л.
28. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 12. Д. 5.
29. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 12. Д. .
30. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 561.
31. Милевский О. А. «Мы жертвою пали...»: ссыльная биография Константина Филиппова // Сибирская ссылка: сб. науч. статей. Иркутск, 2019. Т. 9, № 21. С. 381–396. EDN: STMVIN.
32. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 12. Д. 65.

ЯКОВЧУК Вероника Артуровна, аспирант кафедры социально-гуманитарного образования, эксперт управления научно-исследовательских работ Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут.
 SPIN-код: 8257-0768
 AuthorID (РИНЦ): 1088064
 ORCID: 0009-0008-0067-4378
 ResearcherID: KGL-6006-2024
 Адрес для переписки: branvin13@mail.ru

Для цитирования

Яковчук В. А. Здравоохранение и народная медицина на Тобольском Севере: взгляд политических ссыльных конца XIX в. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 48–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-48-55.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024 г.
 © В. А. Яковчук

HEALTHCARE AND TRADITIONAL MEDICINE IN THE TOBOLSK NORTH: THE VIEW OF POLITICAL EXILES OF THE LATE 19TH CENTURY

This article, based on memoirs, correspondence and works of political exiles, examines the specifics of medical practice and traditional medicine in the Tobolsk North at the end of the 19th century. The point of view of patients, the dynamics of relations between them and their attending physicians in the context of the harsh natural and climatic conditions of the North and a different sanitary and hygienic culture are analyzed. The problems of alcoholism of doctors, lack of medical personnel, the negative influence of local officials and the neglectful attitude of the tsarist government are studied. Based on historical sources, the features of traditional medicine, witchcraft and shamanism, their significance in the worldview of the local population are considered. In conclusion, the general state of health care and its importance in the daily life of political exiles, the role of provincial authorities in the system of political exile in the North of Western Siberia are assessed.

Keywords: political exile, populists, traditional medicine, everyday life, witchcraft, healthcare, Tobolsk North.

References

1. Dunin-Gorkavich A. A. Tobol'skiy Sever. V 3 t. T. 3. Etnograficheskiy ocherk mestnykh inorodtsev [Tobolsk North. In 3 vols. Vol. 3. Ethnographic sketch of local foreigners]. Moscow, 1996. 208 p. (In Russ.).
2. Takoy dalekiy i takoy blizkiy Ob'-Irtyskiy sever: istoriko-krayevedcheskiy sb. [So far and so close the Ob-Irtysk north: a collection of historical and local lore] / Ed. comp. L. V. Tsaregradskaya. Surgut, 2002. 250 p. ISBN 5-8260-132-1. (In Russ.).
3. Klyachkin V. E. Sanitarnyy ocherk goroda Surguta Tobol'skoy gubernii [Sanitary essay of the city of Surgut, Tobolsk province] // Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytateley i vrachey. God chetvertyy. *Proceedings of the Tomsk Society of Naturalists and Doctors. Year four.* Tomsk, 1894. P. 269–339. (In Russ.).
4. Skalozubov N. L. Materialy k voprosu o narodnoy meditsine. Narodnaya meditsina v Tobol'skoy gubernii [Materials on the issue of traditional medicine. Traditional medicine in the Tobolsk province] // Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya. *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum.* Tobolsk, 1905. Issue XIV. P. 1–30. (In Russ.).
5. Neklepavey I. Ya. Pover'ya i obychai Surgutskogo kraya [Beliefs and customs of the Surgut region] // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. *Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society.* Omsk, 1903. Vol. 30. 398 p. (In Russ.).
6. Tobol'skiy Sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX–nachala XX veka [Tobolsk North through the eyes of political exiles of the 19th–early 20th centuries] / Comp. L. P. Roshchevskaya, V. K. Beloborodov. Ekaterinburg, 1998. 432 p. ISBN 5-7529-0700-4. (In Russ.).
7. Minenko N. A. Severo-Zapadnaya Sibir' v XVIII–pervoy polovine XIX v.: Istoriko-etnograficheskiy ocherk [North-Western Siberia in the 18th–first half of the 19th century: historical and ethnographic essay]. Novosibirsk, 1975. 308 p. ISBN 5-7529-0700-4. (In Russ.).
8. Roshchevskaya L. P. «Surgutskaya istoriya» (Volneniya politicheskikh ssyl'nykh 80-kh godov XIX veka v Zapadnoy Sibiri) [«Surgut history» (Protest of political exiles of the 80s of the 19th century in Western Siberia)] // Klassovaya bor'ba i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' dorevolutsionnoy Rossii. *Class Struggle and Socio-Political Life of Pre-Revolutionary Russia.* Tyumen, 1977. P. 48–84. (In Russ.).
9. Pokazanyev F. Ya. Gorod Surgut i Surgutskiy rayon: kratkoye opisaniye mest i sobytiy [The city of Surgut and the Surgut region: a brief description of places and events.]. Tyumen, 1972. 19 p. (In Russ.).
10. Beloborodov V. K. Obitayemoye proshloye: kniga negromkikh prikluycheniy [The inhabited past: a book of quiet adventures]. Tyumen, 2011. 255 p. ISBN 5-93020-466-7. (In Russ.).
11. Templing V. Ya. Zdravookhraneniye na Kraynem Severe Tobol'skoy gubernii (XIX–nachalo XX v.) [Healthcare in the Far North of Tobolsk province (XIX–early XX centuries)] // *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii. Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii.* 2015. No. 4 (31). P. 136–142. EDN: VHIIQT. (In Russ.).
12. Tsys V. V. Stanovleniye sistemy meditsinskikh uchrezhdeniy na Tobol'skom Severe v XIX–nachale XX vv. [Formation of system of medical institutions in Tobolsk north in XIX–early XX centuries] // Nauchnyy dialog. *Scientific Dialogue.* 2022. Vol. 11, no. 2. P. 497–512. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-497-512. EDN: UEFWLC. (In Russ.).
13. Vanuyto V. Yu. Razvitiye zdravookhraneniya na severe Tobol'skoy gubernii [Development of healthcare in the north of Tobolsk province] // Vestnik Tobol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. D. I. Mendeleyeva. *Bulletin of the Tobolsk State Pedagogical Institute named after. D. I. Mendeleeva.* 2003. No. 2. P. 126–131. (In Russ.).
14. Zverev V. A. Mediko-sanitarnyye usloviya zhizni sel'skogo naseleniya Sibiri (1861–1917 gg.) [Medical and sanitary living

conditions of the rural population of Siberia (1861–1917)] // *Kul'turnyy potentsial Sibiri v dosovetskiy period. Cultural Potential of Siberia in the Pre-Soviet Period* / Ed. board: E. I. Solovyeva, L. I. Dremova, V. A. Zverev [et al.]. Novosibirsk, 1992. P. 38–55. (In Russ.).

15. Tatarnikova A. I. Berezov i Surgut kak administrativnyye tsentry severa Tobol'skoy gubernii kontsa XIX–nachala XX v.: mediko-sanitarnoye sostoyaniye [Berezov and Surgut as administrative centers of the north of Tobolsk province at the end of the 19th–beginning of the 20th centuries: medical and sanitary conditions] // *Manuskript. Manuscript*. 2017. No. 3–2 (77). P. 177–180. (In Russ.).

16. Kovalenko A. D., Vas'kina E. A. Vklad politicheskikh ssyl'nykh v razvitiye zdravookhraneniya Yugry v XIX–nachale XX vv. [The contribution of political exiles to the development of healthcare in Ugra in the 19th–early 20th centuries] // *Aktual'nyye problemy istorii, dokumentovedeniya i pedagogiki. Current Problems of History, Document Science and Pedagogy*. Nizhnevartovsk, 2017. P. 28–30. EDN: YPOVIS. (In Russ.).

17. Istoriya zdravookhraneniya Berezovskogo rayona [History of healthcare in the Berezovsky district] / Comp. A. A. Golovin. Berezovo, 2005. 98 p. (In Russ.).

18. Milevskiy O. A. Po sledam oborvannoy zhizni: ssyl'naya sud'ba narodnika L'va Ivanova [In the footsteps of an interrupted life: the fate of the exiled populist Lev Ivanov] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2023. No. 3 (84). P. 101–115. DOI: 10.26105/SSPU.2023.3.84.005. EDN: USKIGQ. (In Russ.).

19. Milevskiy O. A. Politicheskaya ssylka 1860–1890-kh godov na Tobol'skiy Sever: sotsiokul'turnyy kontekst [Political exile of the 1860s–1890s to the Tobolsk North: sociocultural context]. Tyumen, 2017. 132 p. ISBN 978-5-906714-20-6. (In Russ.).

20. Bukin A. F. Vklad politicheskikh ssyl'nykh v kul'turu Zapadnoy Sibiri (1905–1917) [The contribution of political exiles to the culture of Western Siberia (1905–1917)]. Omsk, 2015. 115 p. (In Russ.).

21. Petin D. I. Retseziya na monografiyu A. F. Bukina «Vklad politicheskikh ssyl'nykh v kul'turu Zapadnoy Sibiri (1905–1917)» [Review of the monograph A. F. Bukin «The contribution of political exiles in the culture of western Siberia (1905–1917)»] // *Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions*. 2017. Vol. 1, no. 1. P. 84–88. EDN: YIEIWX. (In Russ.).

22. Templing V. Ya. Narodnaya meditsina russkogo naseleniya Zapadnoy Sibiri XIX v. (sotsiokul'turnyy aspekt) [Traditional medicine of the Russian population of Western Siberia in the 19th century. (sociocultural aspect)]. Tyumen, 2017. 224 p. ISBN 5-785-93020-486-5. (In Russ.).

23. Bondarenko S. I. Narodnyye vrachevatel'nyye praktiki russkikh krest'yan Zapadnoy Sibiri XIX–nach. XX vv. (dukhovno-ekologicheskii aspekt) [Folk healing practices of Russian peasants of western Siberia of the XIX–beginning XX century (spiritual and ecological aspect)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2023. No. 1 (82). P. 122–131. DOI: 10.26105/SSPU.2023.82.1.014. EDN: GYBUTF. (In Russ.).

24. Zinnatullina G. I. Narodnyye meditsinskiye znaniya Tobolo-Irtyshskoy gruppy Sibirskikh Tatar [Folk medical knowledge of the Tobolo-Irtysh group of Siberian Tatars]. Kazan, 2010. 182 p. (In Russ.).

25. Fedorova G. V., Vyaltin S. V., Novokshchenova I. E. K istorii meditsiny v Sibiri: Khanty-Mansiyskiy okrug [About history of medicine in Siberia: Khanty-Mansiysk autonomous region] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Omsk Scientific Bulletin*. 2006. No. 2 (35). P. 258–262. EDN: HUMSFH. (In Russ.).

26. Ermakova E. E. Sibirskaya zagovornaya traditsiya (konets XX–nachalo XIX vv. V 2 t.) [Siberian charm tradition (late 20th–early 19th centuries. In 2 vols.]. Tyumen, 2005. Vol. 1. 204 p. (In Russ.).

27. Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1884 god [Memorial book of the Tobolsk province for 1884] / Comp. A. I. Dmitriev-Mamonov, K. M. Golodnikov. Tobolsk, 1884. VI. 408. 26. 61 p. [10] sh. (In Russ.).

28. Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske» (GBUTO GA v g. Tobol'ske) [State budgetary institution of the Tyumen region «State archive in Tobolsk» (SBITR SA in Tobolsk)]. File: I-152/12/5. (In Russ.).

29. GBUTO GA v g. Tobol'ske [SBITR SA in Tobolsk]. File: I-152/12/7. (In Russ.).

30. GBUTO GA v g. Tobol'ske [SBITR SA in Tobolsk]. File: I-152/35/561. (In Russ.).

31. Milevskiy O. A. «My zhertvoyu pali...»: ssyl'naya biografiya Konstantina Filippova [«We fell victim...»: the exile biography of Konstantin Filippov] // *Sibirskaya ssylka. Siberian Exile*. Irkutsk, 2019. Vol. 9, no. 21. P. 394–396. EDN: STMVIN. (In Russ.).

32. GBUTO GA v g. Tobol'ske [SBITR SA in Tobolsk]. File: I-152/12/65. (In Russ.).

YAKOVCHUK Veronika Arturovna, Graduate Student of Social and Humanitarian Education Department, Expert of Research Department, Surgut State Pedagogical University, Surgut.

SPIN-code: 8257-0768

AuthorID (RSCI): 1088064

ORCID: 0009-0008-0067-4378

ResearcherID: KGL-6006-2024

Correspondence address: branvin13@mail.ru

For citations

Yakovchuk V. A. Healthcare and traditional medicine in the Tobolsk North: the view of political exiles of the late 19th century // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 48–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-48-55.

Received April 04, 2024.

© V. A. Yakovchuk

Этим выпуском журнала мы открываем рубрику «VIVANT PROFESSORES!». Она предназначена для периодической публикации текстов, посвященных отдельным фигурам российских исследователей гуманитарного профиля, которые внесли заметный вклад в развитие своих областей знания и во многом преопределили лицо современной академической науки. Задача данной рубрики в том, чтобы познакомить наших читателей с их творческими биографиями и ключевыми идеями.

Надеюсь, что в будущем рубрика «VIVANT PROFESSORES!» предоставит нашим читателям возможность по-новому открыть для себя и по заслугам оценить ныне действующее поколение российских исследователей, их общие творческие наработки, значимость и оригинальность исследований.

Главный редактор А. В. НЕХАЕВ

УДК 001+929+930

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-56-62

EDN: FBNMSR

А. С. ПУЧЕНКОВ

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

К ЮБИЛЕЮ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО СИБИРСКОГО ИСТОРИКА

Данная статья посвящена обзору научно-исследовательской и педагогической деятельности доктора исторических наук, профессора Алексея Владимировича Сушко. Посредством анализа новейшей историографии, проведенного в видении проблемного и биографического методов, в работе дается авторская аналитическая оценка вклада этого крупного академического специалиста в развитие современной российской исторической науки и высшего образования.

Ключевые слова: историческая наука, ученые, историки, юбилей, спецслужбы, Гражданская война, Русская Православная Церковь, Омск.

27 сентября 2024 г. научная общественность Омска празднует знаменательную дату — 50 лет исполняется уроженцу этого города, замечательному историку и педагогу Алексею Владимировичу Сушко.

Он родился 27 сентября 1974 г. в Омске в семье служащих. Вся жизнь Алексея Владимировича неразрывно связана с его родным городом: здесь он окончил среднюю школу; здесь же, в 1997 г., получил высшее образование на историческом факультете Омского государственного университета, выбрав для себя стезю профессионального историка. В годы студенчества Алексей Владимирович занимался под научным руководством известного специалиста, кандидата исторических наук, доцента Владимира Леонидовича Кожевина, в течение многих лет исследующего неисчерпаемую проблематику истории Революции и Гражданской войны в России. Наставнический пример В. Л. Кожевина повлиял на направление исследований А. В. Сушко: в студенческие и аспирантские годы он стал разрабатывать именно этот период отечественной истории. И поныне он остается верен однажды сделанному им выбору излюбленной эпохи. При этом

в настоящее время его научные интересы существенно расширились и включают деятельность советских спецслужб, события Великой Отечественной войны, а также идеологические основы украинского национализма и предысторию Специальной военной операции (фото 1).

В 2002 г. под руководством, к сожалению, уже ушедшего из жизни Эрнста Шайгардановича Хазиахметова Алексей Владимирович подготовил кандидатскую диссертацию «Национальный вопрос в периодической печати Западной Сибири (март 1917—ноябрь 1918 гг.)» [1]. Спустя 9 лет юбиляр защитил докторскую диссертацию «Процессы суверенизации в Сибири (февраль 1917—1923 гг.)» [2]. Научными консультантами работы выступали Э. Ш. Хазиахметов, а после его ухода из жизни — Владимир Данилович Полканов, которого тоже, увы, нет с нами.

Докторская диссертация А. В. Сушко имела важное, в известном смысле программное значение: впервые в историографии на огромном материале, извлеченном автором из ведущих федеральных и региональных архивов России, с применением конструктивистской теории, была проанализиро-

Фото 1. А. В. Сушко выступает на презентации издания «Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.)» в Центре изучения истории Гражданской войны. 1 февраля 2024 г.

Фото 2. А. В. Сушко и Д. И. Петин после вручения Благодарственных писем в архиве УФСБ России по Омской области. 31 августа 2021 г.

вана деятельность представителей региональной политической элиты, инициировавшей движение за суверенизацию Сибири и ее народов в годы Гражданской войны в России. В этом исследовании были проанализированы основные идеологические конструкции, характерные для идеи сибирского областничества, биографии ведущих представителей этого общественно-политического движения, которое омский историк определяет в качестве «сибирского национализма». Алексей Владимирович также провел поистине титаническую работу, исследуя механизмы зарождения и упадка националистических идей и настроений среди ряда больших и малых народов, проживающих в Сибири. Изучение рассмотренной в докторской диссертации проблематики А. В. Сушко продолжил и в дальнейшем — уже в рамках монографического исследования. В настоящий момент его книга, в основу которой был положен собранный в ходе подготовки диссертации материал, выдержала уже два издания; монография «Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны» [3] получила заслуженное признание у специалистов. Во многом благодаря этой, во всех отношениях важной книге, Алексей Владимирович считается в профессиональной среде одним из тончайших знатоков истории революции и Гражданской войны в Сибири.

Порядка десяти лет А. В. Сушко чрезвычайно успешно работает на ниве изучения истории российских спецслужб, затрагивая различные региональные аспекты их функционирования. Им, в соавторстве с его учеником кандидатом исторических наук В. П. Василевским, подготовлена монография «Стражи революции»: органы ГПУ — ОГПУ в Омском Прииртышье», увидевшая свет в 2017 г. [4]. По истории деятельности органов ВЧК — ОГПУ в Сибири им опубликован (лично и в соавторстве) ряд весьма содержательных статей, основанных на оригинальном комплексе источников и раскрывающих неизвестные страницы работы сибирских чекистов [5–10].

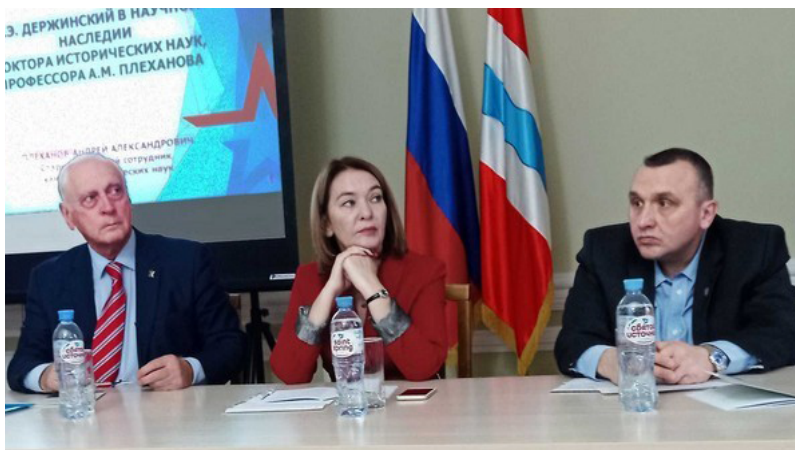
Едва ли не самое интересное направление деятельности профессора Сушко — это исследование истории Русской Православной Церкви и биографий ее иерархов, а также рядовых подвижников, чьи судьбы оказались связаны с Сибирью. Алексей Владимирович смог реконструировать страницы жизни некоторых сибирских служителей церкви, рассказав об их трагическом финале, как

профессиональному сообществу, так и всем тем, кому интересна история российского духовенства в XX веке [см. напр.: 11–12]. В этой связи хотелось бы обратить внимание на замечательную книгу Алексея Владимировича «Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева», посвященную судьбе одного из наиболее неординарных представителей сибирского православного духовенства. Профессор Сушко первым из представителей академической среды подготовил вдумчивое исследование с детальным разбором биографии этого омского пастыря [13]. Монография заслуженно получила высокие оценки среди специалистов [14–17]. Значительный интерес и дискуссии вызывают также работы А. В. Сушко, рассказывающие об известном сибирском православном иерархе Сильвестре (Ольшевском) [18–20].

В 2021–2023 гг. А. В. Сушко принимал участие в реализации масштабного исследовательского проекта «Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России: феномен, значение, региональная специфика», поддержанного Российским научным фондом. Результатом деятельности коллектива, работавшего под руководством автора этих строк, стали написание и опубликование одноименной монографии, в рамках которой Алексеем Владимировичем были подготовлены важнейшие во всех отношениях теоретическая глава, раскрывающая само понятие «религиозный фактор», а также глава о жизни православной Сибири в годы революционного лихолетья [21, с. 5–50, 291–371].

Также важной составляющей научных изысканий профессора Сушко в текущее десятилетие стало обращение к истории омских формирований РККА периода Великой Отечественной войны. Здесь юбиляр показал себя как активный публикатор источников [22], борец с фальсификацией прошлого нашей страны [23–25], рецензент научных трудов [26–31] и краевед-популяризатор. Интерес Алексея Владимировича к военной истории вполне согласуется с его основным и любимым местом работы: уже более 20 лет он отдал подготовке военных кадров в стенах Омского автобронетанкового инженерного института, где прошел трудовой путь от преподавателя до профессора кафедры.

Истории этого военно-учебного заведения посвящена подготовленная им в составе авторского коллектива монография [32–33], а также научные статьи [34–36].

Фото 3. Президиум II Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов» (слева направо): А. А. Зданович, С. Д. Бакулина, А. В. Сушко. 19 октября 2022 г.

Словом, академический потенциал Алексея Владимировича чрезвычайно значителен. Автор этих строк убежден, что им будет подготовлено еще много книг и статей. Дай-то Бог!

Абсолютно реализовался Алексей Владимирович и на научно-педагогической ниве. Достаточно сказать, что под его руководством аспиранты защитили пять кандидатских диссертаций. Многие его ученики, успешно проявляя себя, являются результативными сотрудниками омских учреждений науки, культуры и высшего образования.

Отдельный аспект научной биографии Алексея Владимировича Сушко — творческое сотрудничество и дружба с кандидатом исторических наук, доцентом Дмитрием Игоревичем Петиним (фото 2). Вместе они много лет плодотворно трудятся в Омском государственном техническом университете. Дмитрий Игоревич также возглавляет единственный в России Центр изучения истории Гражданской войны, созданный в 2012 г. на базе Исторического архива Омской области. Эта научная и просветительская площадка расположена в том самом здании, где в 1918–1919 гг. была резиденция Верховного правителя России А. В. Колчака [37–38]. Что особенно символично — здесь в течение вот уже многих лет проходит конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие», регулярно собирающая ученых из Петербурга, Москвы и многих других городов нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья. А. В. Сушко, наряду с Д. И. Петиним, по праву можно считать *spiritus rector* этой конференции — одной из наиболее уважаемых и авторитетных научно-исследовательских площадок России [39]. Таким образом, усилиями юбиляра во взаимодействии с архивной службой Омского региона продолжает развиваться и проблематика белого Омска — одна из тем, активно востребованных в наши дни у историков, а также в самом широком общественном поле (фото 3).

Всего вклад А. В. Сушко в развитие института российской исторической науки. Здесь стоит подчеркнуть его деятельность с 2016 г. в журнале «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность» в качестве заместителя главного редактора, а вместе с тем координатора направления по историческим наукам. Активными усилиями Алексея Владимировича и его единомышленников

Фото 4. На конференции «Омские социально-гуманитарные чтения-2021» А. В. Сушко и А. С. Пученков. ОмГТУ. 16 марта 2021 г.

по редколлегии (фото 4) издание обрело широкий круг академических авторов и должный авторитет в профессиональной среде, став площадкой к апробации различных оригинальных наработок по отечественной истории, ее колоритным сибирским и омским страницам [40; 41, с. 220].

В полной мере Алексей Владимирович нашел себя и в семье: он любящий муж и отец двух дочерей. А уж о человеческих и товарищеских качествах Алексея Владимировича и говорить излишне: о них с похвалой отзывается любой, кто хоть однажды с ним столкнулся. Думается, что основным качеством профессора Сушко можно считать профессионализм и ответственность: на него всегда и во всем можно рассчитывать. Это поистине замечательный человек и ученый, настоящий патриот своего города и России.

Здоровья Вам, дорогой Алексей Владимирович! Вы полностью состоялись на ниве истории и педагогики. Ваше подвижничество в области изучения самых разных аспектов истории России вызывает огромное уважение и восхищение. Храни Вас Бог и новых Вам успехов!

Библиографический список

1. Сушко А. В. Национальный вопрос в периодической печати Западной Сибири (март 1917–ноябрь 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. 21 с.

2. Сушко А. В. Процессы суверенизации в Сибири (февраль 1917–1923 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2011. 40 с. EDN: ZOERDL.
3. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. 2-е изд. Москва: Ленанд, 2014. 376 с. EDN: QHIAHE.
4. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: ОмГТУ, 2017. 280 с. EDN: ZFXFGZ.
5. Сушко А. В. Украинские националисты в Омске: осуждены и реабилитированы // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 705–722. EDN: MZPVHG.
6. Сушко А. В. От «революционной законности» к «целесообразности»: эволюция взаимоотношений органов ГПУ–ОГПУ и прокуратуры в годы новой экономической политики (на примере Омского Прииртышья) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 70–81. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2018.105. EDN: YXOPFN.
7. Сушко А. В. Борьба с пьянством в органах ОГПУ в Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 160–167. DOI: 10.17223/15617793/452/19. EDN: RSSSWM.
8. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. EDN: GPWPUT.
9. Сушко А. В., Петин Д. И. «Вышлите нам несколько писем и гранат...». Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине в 1950 г. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 234–235. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247. EDN: EPQNHZ.
10. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ.
11. Сушко А. В. Первый омский новомученик Николай Цикура: анализ убийства служителя церкви в условиях начала Гражданской войны в России // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 105. С. 111–123. DOI: 10.15382/sturII2022105.111-123. EDN: PPAMUL.
12. Сушко А. В., Петин Д. И. Русин в эпоху социальных катаклизмов в России (пример судьбы Григория Мокрого) // Русин. 2022. № 69. С. 164–178. DOI: 10.17223/18572685/69/9. EDN: UIVIHU.
13. Сушко А. В. Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск: Амфора, 2021. 240 с. EDN: QEABPS.
14. Петин Д. И. Слово об офицере церкви (обзор монографии А. В. Сушко «Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева») // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 3. С. 54–63. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-3-54-63. EDN: MXXHOA.
15. Петров И. В., Пученков А. С. Из когорты последних: научная биография омского протоиерея Василия Инфантьева. Рецензия на книгу: Сушко А. В. Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск: Амфора, 2021. 440 с. // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 438–447. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_495. EDN: JRAMLU.
16. Сизов С. Г. «Он исповедал Христа...»: размышляя над биографией священника Василия Инфантьева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 56–61. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-56-61. EDN: ISVOVP.
17. Сипейкин А. В. Биография репрессированного священника В. Ф. Инфантьева и микроисторический подход к истории Русской Православной Церкви // Новый исторический вестник. 2023. № 4. С. 42–52. DOI: 10.54770/20729286_2023_4_42. EDN: FIGWDW.
18. Сушко А. В. К вопросу о последних днях жизни архиепископа Сильвестра (Ольшевского) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2017. С. 328–335.
19. Храпова Н. С., Сушко А. В. Актовая запись о смерти архиепископа Сильвестра (Ольшевского): некоторые аспекты анализа источника // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 299–304. EDN: QYLHQN.
20. Сушко А. В., Петин Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 78–98 DOI: 10.15382/sturII2021103.78-98. EDN: PLLUWY.
21. Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России: феномен, значение, региональная специфика / Под ред. А. С. Пученкова. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2024. 572 с.
22. Рождённая в Черёмушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: сборник документов / Ред. А. В. Сушко; авт.-сост.: К. Э. Безродный, Т. В. Каиндина, А. В. Сушко. Омск: Золотой тираж, 2022. 420 с. EDN: RIDHAE.
23. Сушко А. В., Нагаев И. Б. Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 563–580. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2022.3. EDN: UDUOOF.
24. Сушко А. В., Петин Д. И. «Отработать обязанности бойца при наступлении»: докладная записка о проведении учений народного ополчения (Омск, июль 1941 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 1. С. 118–123. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(1).118-123. EDN: NJOYCD.
25. Сушко А. В. Комплектование личным составом 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса на примере 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. 1942 г. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-2-378-389. EDN: ELMINE.
26. Сушко А. В. Историко-антропологическое понимание прошлого: к изданию в Омске мартиролога жертвам Гражданской войны // Сибирский антропологический журнал. 2021. № 1. С. 30–38. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-1-30-38. EDN: TCQZHN.
27. Сушко А. В. Сибирский церковный собор: опыт новейшей археографии // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 939–945. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-939-945. EDN: TNNUZQ.
28. Сушко А. В. Православные пастыри в годы Гражданской войны в России. Рец. на: Березин М. А. Судьбы православного духовенства Северного Казахстана в годы Гражданской войны. Петропавловск: Газетный двор, 2021. 128 с. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 115. С. 180–185. EDN: LRQUEB.
29. Сушко А. В., Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918–декабрь 1919 г.): моногр. // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 110–114. EDN: CLUQDV.
30. Сушко А. В. Церковь и «красный террор» на Дону в 1918–1919 гг. в новейшей археографии // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 305–311. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-1-305-311. EDN: HOYBCX.
31. Сушко А. В. Военнопленные Первой Мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.) // Отечественные архивы. 2024. № 3. С. 112–115. EDN: RQRVSD.
32. Кузница кадров: Омский автобронетанковый на службе Отечеству (1939–2019): моногр. В 2 кн. / Под общ.

ред. И. Б. Нагаева. Кн. 1. Омский автобронетанковый: события и факты. Омск: Изд-во ОАБИИ, 2019. 130 с. EDN: EUXCCM.

33. Кузница кадров: Омский автобронетанковый на службе Отечеству (1939–2019): моногр. В 2 кн. / Под общ. ред. И. Б. Нагаева. Кн. 2. Омский автобронетанковый: история глазами очевидцев (сборник воспоминаний ветеранов и выпускников института). Омск: Изд-во ОАБИИ, 2019. 263 с. EDN: QSYXOX.

34. Новиков С. Е., Сушко А. В. Бобруйский рубеж обороны в конце июня 1941 года // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 62–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-62-68. EDN: RKQCUA.

35. Сушко А. В., Нагаев И. Б. «Парадное историописание»: традиция подготовки юбилейных изданий как коммеморативная практика в Омском автобронетанковом инженерном институте // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 1. С. 165–175. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-165-175. EDN: NZMIQF.

36. Сушко А. В. К вопросу об использовании советского опыта патриотического воспитания молодежи на примере встречи ветеранов 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков с курсантами Омского танко-технического училища // Наука и военная безопасность. 2023. № 1. С. 135–144. EDN: XBMOHN.

37. Пученков А. С. Омские Форсайты и «Дом Колчака» // Российская история. 2023. № 2. С. 205–208. DOI: 10.31857/S2949124X23020190. EDN: BLVRET.

38. Чекалина Л. А. Центр изучения истории Гражданской войны как общественное пространство Исторического архива Омской области // Отечественные архивы. 2022. № 3. С. 25–33. EDN: BTJPYR.

39. Машкевич С. В., Петин Д. И., Сушко А. В. Конференция о Гражданской войне на востоке России: международный научный диалог в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 1. С. 175–180. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180. EDN: EDPMOW.

40. Бакшт Д. А., Мамонтова М. А. Пятилетие журнала «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность»: научный и идейный потенциал // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6, № 1. С. 122–139.

41. Энциклопедия омского краеведения / Под ред. П. П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИКМ, 2023. 352 с.

ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 9722-4267

AuthorID (РИНЦ): 416977

ORCID: 0000-0002-9016-3991

AuthorID (SCOPUS): 55968877800

ResearcherID: P-4475-2015

Адрес для переписки: ap80@mail.ru

Для цитирования

Пученков А. С. К юбилею замечательного сибирского историка // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 56–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-56-62.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024 г.

© А. С. Пученков

UDC 001+929+930

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-56-62

EDN: FBNMSR

A. S. PUCHENKOV

Saint Petersburg
State University,
Saint Petersburg, Russia

ON THE ANNIVERSARY OF THE REMARKABLE SIBERIAN HISTORIAN

This article is devoted to the review of the research and teaching activities of Doctor of Historical Sciences, Professor Alexey Vladimirovich Sushko. By means of the analysis of the latest historiography, conducted in the vision of the problematic and biographical methods, the research provides the author's analytical assessment of the contribution of this major academic specialist to the development of modern Russian historical science and higher education.

Keywords: historical science, scientists, historians, anniversaries, special services, Civil War, Russian Orthodox Church, Omsk.

References

1. Sushko A. V. Natsional'nyy vopros v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (mart 1917–noyabr' 1918 g.) [The national question in the periodical press of Western Siberia (March 1917–November 1918)]. Omsk, 2002. 21 p. (In Russ.).

2. Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii v Sibiri (fevral' 1917–1923 g.) [Sovereignization processes in Siberia (February 1917–1923)]. Tyumen, 2011. 40 p. EDN: ZOERDL. (In Russ.).

3. Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii narodov Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny [Processes of sovereignization of the peoples of Siberia during the Civil War]. 2nd ed. Moscow, 2014. 376 p. EDN: QHIAGE. (In Russ.).

4. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guards of the Revolution»: organs of GPU–OGPU in Omsk Irtysh Region]. Omsk, 2017. 280 p. EDN: ZFXFGZ. (In Russ.).

5. Sushko A. V. Ukrainskie natsionalisty v Omske: osuzhdeny i reabilitirovany [Ukrainian Nationalists in Omsk: Persecuted and

Vindicated] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 3. P. 705–722. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.309. EDN: MZPVHG. (In Russ.).

6. Sushko A. V. Ot «revolyutsionnoy zakonnosti» k «tselesoobraznosti»: evolyutsiya vzaimootnosheniy organov GPU – OGPU i prokuratury v gody novoy ekonomicheskoy politiki (na primere Omskogo Priirtysh'ya) [From revolutionary legality to revolutionary expediency: evolution of relations the GPU – OGPU and prosecutors during the new economic policy (on the example of the Omsk Irtysh Region)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 1. P. 70–81. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.105. EDN: YXOPFN. (In Russ.).

7. Sushko A. V. Bor'ba s p'yanstvom v organakh OGPU v Sibiri v 1920-kh gg. [The struggle against drunkenness in the joint state political directorate departments in Siberia in the 1920s] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2020. No. 452. P. 160–167. DOI: 10.17223/15617793/452/19. EDN: RSSWM. (In Russ.).

8. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, railway worker, architect Pyotr Petrovich Zutis] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. EDN: GPWPUT. (In Russ.).

9. Sushko A. V., Petin D. I. «Vyshlite nam neskol'ko pistoletov i granat...». Obrashcheniye molodykh ukrainских natsionalistov iz Sibiri k yedynomyshlennikam OUN – UPA na Ukraine v 1950 g. [«Send us some guns and grenades...»: appeal of young ukrainian nationalists from Siberia to their confederates from the OUN-UPA in Ukraine in 1950] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2021. No. 1. P. 232–247. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247. EDN: EPQNHZ. (In Russ.).

10. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, frontovik, publitsist: k biografii Borisa Antonovicha Yankovskogo [Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2022. No. 480. P. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ. (In Russ.).

11. Sushko A. V. Pervyy omskiy novomuchenik Nikolay Tsikura: analiz ubiystva sluzhitelya tserkvi v usloviyakh nachala Grazhdanskoy voyny v Rossii [Nikolai Tsikura, The First New Martyr of Omsk: an Investigation of the Murder of the Member of the Church at the Beginning of the Civil War in Russia] // Vestnik Pravoslavnogo Sviato – Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. *St. Tikhon's University Review. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church*. 2022. Vol. 105. P. 111–123. DOI: 10.15382/sturII2022105.111-123. EDN: PPAMUL. (In Russ.).

12. Sushko A. V., Petin D. I. Rusin v epokhu sotsial'nykh kataklizmov v Rossii (primer sud'by Grigoriya Mokrogo) [A Rusin in the era of social cataclysms in Russia (a case study of Grigoriy Mokriy)]. *Rusin*. 2022. No. 69. P. 164–178. DOI: 10.17223/18572685/69/935. EDN: UIVIHU. (In Russ.).

13. Sushko A. V. Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva [Life, ministry and feat of priest Vasily Feofanovich Infantiev]. Omsk, 2021. 240 p. EDN: QEABPS. (In Russ.).

14. Petin D. I. Slovo ob ofitsere tserkvi (obzor monografii A. V. Sushko «Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva») [The word about the officer of the church (a review of the monograph by A. V. Sushko «Life, ministry and feat of priest Vasily Feofanovich Infantiev»)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2021. Vol. 5, no. 3. P. 54–63. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-3-54-63. EDN: MXXXOA. (In Russ.).

15. Petrov I. V., Puchenkov A. S. Iz kogorty poslednikh: nauchnaya biografiya omskogo protoireya Vasiliya Infant'yeva. Retseziya na knigu: Sushko A. V. Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva. Omsk: Amfora, 2021. 440 s. [Biography of the Omsk Archpriest Vasily Infantiev.

Book Review: A. V. Sushko. Life, Ministry and Sturggle of Priest Vasily Feofanovich Infantiev. Omsk, Amphora, 2021. 440 p.] // Khristianskoye chteniye. *Christian Reading*. 2021. No. 4. P. 495–505. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_495. EDN: JRAMLU. (In Russ.).

16. Sizov S. G. «On ispovedal Khrista...»: razmyshlyaya nad biografiei svyashchennika Vasiliya Infant'yeva [«He Confessed Christ...»: Reflecting on the biography of Priest Vasily Infantiev] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. *Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 1. P. 56–61. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-56-61. EDN: ISVOVP. (In Russ.).

17. Sipeykin A. V. Biografiya repressirovannogo svyashchennika V. F. Infant'yeva i mikroistoricheskiy podkhod k istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [The biography of the repressed orthodox priest Vasily F. Infantev and the microhistorical approach to the history of The Russian Orthodox Church] // Novyy istoricheskiy vestnik tserkvi. *The New Historical Bulletin*. 2023. No. 4. P. 42–52. DOI: 10.54770/20729286_2023_4_42. EDN: FIGWDW. (In Russ.).

18. Sushko A. V. K voprosu o poslednikh dnyakh zhizni arkhiepiskopa Sil'vestra (Ol'shevskogo) [On the question of the last days of the life of Archbishop Sylvester (Olshevsky)]. Grazhdanskaya voyna na Vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie. *Civil War in the East of Russia: a Look Through the Documentary Heritage*. Omsk, 2017. P. 328–335. (In Russ.).

19. Khrapova N. S., Sushko A. V. Aktovaya zapis' o smerti arhiepiskopa Sil'vestra (Ol'shevskogo): nekotorye aspekty analiza istochnika [Act note of the death of Archbishop Sylvester (Olszewski): some aspects of source analysis] // Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye nasledie. *Civil War in the East of Russia: a Look Through the Documentary Heritage*. Omsk, 2019. P. 299–304. EDN: QYLHQN (In Russ.).

20. Sushko A. V., Petin D. I. Protseess obrashcheniya v pravoslaviye voyennoplennyykh slavyan v Omske (1915–1917 gg.) [Conversion into orthodoxy of slavonic prisoners of war in Omsk (1915–1917)] // Vestnik Pravoslavnogo Sviato – Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. *St. Tikhon's University Review. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church*. 2021. Vol. 103. P. 78–98. DOI: 10.15382/sturII2021103.78-98. EDN: PLLUWY. (In Russ.).

21. Religioznyy faktor v gody grazhdanskoy voyny v Rossii: fenomen, znachenie, regional'naya spetsifika [The religious factor during the civil war in Russia: phenomenon, significance, regional specifics] / Ed. by A. S. Puchenkov. Saint Petersburg, 2024. 572 p. (In Russ.).

22. Rozhdennaya v Cheremushkakh: 75-ya Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omicheysibiryakov. Sbornik dokumentov [Born in Cheryomushki: 75th Stalinist volunteer separate rifle brigade of Omsk-Siberians. Collection of documents] / Ed. Sushko A. V., authors-compilers Bezrodny K. E., Kaindina T. V., Sushko A. V. Omsk, 2022. 420 p. EDN: RIDHAE. (In Russ.).

23. Sushko A. V., Nagayev I. B. Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omicheysibiryakov: istoriipisaniye i kommemoratsiya [Stalin Volunteer Separate Infantry Brigade of Omsk Siberians: History and Commemoration] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2022. Vol. 12, no. 3. P. 563–580. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.3. EDN: UDUOOF. (In Russ.).

24. Sushko A. V., Petin D. I. «Otrabotat' obyazannosti boytsa pri nastuplenii»: Dokladnaya zapiska o vozniknovenii takticheskikh ucheniy narodnogo opolcheniya (Omsk, iyul' 1941 g.) [«Exercise the Responsibilities of a Fighter at the Attack»: Report Note on Carrying out Tactical Exercises of People's Militia (Omsk, July 1941)] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series*

«Historical Studies». 2021. Vol. 8, no. 1. P. 118–123. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(1).118-123. EDN: NJOYCD. (In Russ.).

25. Sushko A. V. Komplektovanie lichnym sostavom 6-go Stalinskogo Sibirskogo dobrovol'cheskogo strelkovogo korpusa na primere 75-i Stalinskoi dobrovol'cheskoi otel'noi strelkovoi brigady omichei-sibiryakov. 1942 g. [The Problem of Manning the 6th Stalin's Siberian Volunteer Rifle Corps on the Example of the 75th Stalin's Separate Volunteer Rifle Brigade of Omsk-Siberians (1942)] // Vestnik arhivista. *Herald of an Archivist*. 2023. No. 2. P. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-2-378-389. EDN: ELMINE. (In Russ.).

26. Sushko A. V. Istoriko-antropologicheskoye ponimaniye proshlogo: k izdaniyu v Omske martirologa zhertvam Grazhdanskoy voyny [Historical and anthropological understanding of the past: toward the Omsk edition of the Civil War victims martyrolog] // Sibirskiy antropologicheskii zhurnal. *Siberian Journal of Anthropology*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 30–38. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-1-30-38. EDN: TCQZHH. (In Russ.).

27. Sushko A. V. Sibirskiy tserkovnyy sobor: opyt noveyshey arkhografii // [The Siberian Church Council: Experience of Modern Archeography] // Vestnik arhivista. *Herald of an Archivist*. 2021. No. 3. P. 939–945. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-939-945. EDN: TNNUZQ. (In Russ.).

28. Sushko A. V. Pravoslavnyye pasty v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii. Rets. na: Berezin M. A. Sud'by pravoslavnogo dukhovenstva Severnogo Kazakhstana v gody Grazhdanskoy voyny. Petropavlovsk: Gazetnyy dvor, 2021. 128 s. [Orthodox pastors during the Civil War in Russia. Rev. of: Berezin M. A. Fates of the Orthodox clergy of Northern Kazakhstan during the Civil War. Petropavlovsk: Gazetnyy dvor, 2021. 128 p.] // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. *St. Tikhon's University Review. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church*. 2023. Vol. 115. P. 180–185. EDN: LRQUEB. (In Russ.).

29. Sushko A. V., Stel'mak M. M. Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918–dekabr' 1919 g.) [The Image of foreign allies of the anti-Bolshevik movement in the periodical press of Western Siberia (May 1918–December 1919)] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 2023. No. 4. P. 110–114. EDN: CLUQDV. (In Russ.).

30. Sushko A. V. Tserkov' i «krasnyy terror» na Donu v 1918–1919 gg. v noveyshey arkhografii [Church and «red terror» on the Don in 1918–1919 in the latest archaeography] // Vestnik arhivista. *Herald of an Archivist*. 2023. No. 4. P. 305–311. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-1-305-311. EDN: HOYBCX. (In Russ.).

31. Sushko A. V. Voyennoplennyye pervyoy Mirovoy voyny: mezhfondovyy imennoy ukazatel' k metriceskim knigam khramov Omskogo regiona (1914–1920 gg.) [Prisoners of war of the First World War: inter-stock name index to the metric books of churches in the Omsk region (1914–1920)] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 2024. No. 3. P. 112–115. EDN: RQRVSD. (In Russ.).

32. Kuznitsa kadrov: Omskiy Avtobronetankovyy na sluzhbe otechestvu (1939–2019. V 2 kn.) [Forge of personnel: Omsk Armored Vehicle in the Service of the Fatherland (1939–2019). In 2 bks.] / Ed. by I. B. Nagaeva. Bk. 1. Omsk Armored Vehicle: Events and Facts. Omsk, 2019. 130 p. EDN: EUXCCM. (In Russ.).

33. Kuznitsa kadrov: Omskiy Avtobronetankovyy na sluzhbe otechestvu (1939–2019. V 2 kn.) [Forge of personnel: Omsk Armored Vehicle in the Service of the Fatherland (1939–2019). In 2 bks.] // Ed. by I. B. Nagaeva. Bk. 2. Omsk Armored Vehicle: History Through the Eyes of Eyewitnesses (Collection of Memories of Veterans and Graduates of the Institute. Omsk, 2019. 263 p. EDN: QSXYOX. (In Russ.).

34. Novikov S. Ye., Sushko A. V. Bobruyskiy rubezh oborony v kontse iyunya 1941 goda [Bobruisk line of defense at the end of June 1941] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. *Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series*

Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 62–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-62-68. EDN: RKQCUA. (In Russ.).

35. Sushko A. V., Nagayev I. B. «Paradnoye istoriopisaniye»: traditsiya podgotovki yubileynykh izdaniy kak kommemorativnaya praktika v Omskom avtobronetankovom inzhenernom institute [«Parade historiography»: anniversary publications preparation tradition as commemorative practice in Omsk Tank-Automotive Engineering Institute] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 165–175. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-165-175. EDN: NZMIQF. (In Russ.).

36. Sushko A. V. K voprosu ob ispol'zovanii sovet'skogo opyta patrioticheskogo vospitaniya molodezhi na primere vstrechi veteranov 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy otel'noy strelkovoy brigady omichei-sibiryakov s kursantami Omskogo tankotekhnicheskogo uchilishcha [Use of the soviet experience of patriotic education of the youth on the example of the meeting of veterans of the 75th Stalinist voluntary separate rifle brigade of Omsk Siberians with the cadets of Omsk tank-technical school] // Nauka i voyennaya bezopasnost'. *Science and Military Security*. 2023. No. 1. P. 135–144. EDN: XBMOHN. (In Russ.).

37. Puchenkov A. S. Omskie Forsaity i «Dom Kolchaka» [Omsk Foresights and Kolchak's House] // Rossiyskaya istoriya. *Russian History*. 2023. No. 2. P. 205–208. DOI: 10.31857/S2949124X23020190. EDN: BLVRET. (In Russ.).

38. Chekalina L. A. Tsentr izucheniya istorii Grazhdanskoy voyny kak obshchestvennoye prostranstvo Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Center for the Study of the History of the Civil War as a public space of the Historical Archive of the Omsk Region] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 2022. No. 3. P. 25–33. EDN: BTJPYR. (In Russ.).

39. Mashkevich S. V., Sushko A. V., Petin D. I. Konferentsiya o Grazhdanskoy voyne na vostokey Rossii: mezhdunarodnyy nauchnyy dialog v Omske [Conference on the Civil War in Eastern Russia: International Scientific Dialogue in Omsk] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2024. Vol. 11, no. 1. P. 175–180. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180. EDN: EDPMOW. (In Russ.).

40. Baksht D. A., Mamontova M. A. Pyatiletiye zhurnala «Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'»: nauchnyy i ideynyy potentsial [The fifth anniversary of the Journal Omsk scientific bulletin. Series Society. History. Modernity: scientific and ideological potential] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. Vol. 6, no. 1. P. 122–139. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-1-122-139. EDN: PCLZVL. (In Russ.).

41. Entsiklopediya omskogo krayevedeniya [Encyclopedia of Omsk Local History] / Ed. by P. P. Wiebe. Omsk, 2023. 352 p. (In Russ.).

PUCHENKOV Alexander Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History Institute, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 9722-4267

AuthorID (RSCI): 416977

ORCID: 0000-0002-9016-3991

AuthorID (SCOPUS): 55968877800

ResearcherID: P-4475-2015

Correspondence address: ap80@mail.ru

For citations

Puchenkov A. S. On the anniversary of the remarkable Siberian historian // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 56–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-56-62.

Received June 17, 2024.

© A. S. Puchenkov

УДК 93/94+373+378+929+908
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-63-69
EDN: JDZVWE

С. В. НОВИКОВ

Омский государственный
аграрный университет им. П. А. Столыпина,
г. Омск

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ТИМОНИН: ИСТОРИК И ПЕДАГОГ. 1927–2013 гг.

В статье впервые представлена научная биография доктора исторических наук, профессора Е. И. Тимонина, показаны возможности исследовательской деятельности ученого, проживающего в омском регионе, выявлено влияние на его становление общественно политических процессов второй половины XX века. В основу исследования положены антропологический подход и биографический метод понимания прошлого. Исследование выполнено на основе воспоминаний коллег, справочных материалов и данных интернет-ресурсов. Автор приходит к выводу, что Е. И. Тимонин — человек своего времени: крестьянский сын, студент Томского университета в годы сталинизма, директор сельской школы периода «оттепели». Независимо от смены политических акцентов Тимонин отдавал свои силы изучению истории. Он был ученым с широким спектром научных интересов, связанных с изучением зарубежной историографии социал-демократии и большевизма в Российской империи, истории русской политической эмиграции и истории Сибири. В изучение всех перечисленных исторических проблем Тимониным внесен значимый вклад.

Ключевые слова: Е. И. Тимонин, Омск, историография, история Сибири, Омский Экономический институт, перестройка, национальное примирение.

Введение. Евгений Иванович Тимонин — советский, российский ученый; доктор исторических наук, профессор. Материалы, рассказывающие о биографии ученого, немногочисленны. Его имя не упомянуто в таких современных изданиях, как «Энциклопедия омского краеведения» [1]. Из другого издания — «Энциклопедия города Омска», мы узнаем, что родился Е. И. Тимонин 10 октября 1927 г. в д. Петровка Троицкого района Алтайского края РСФСР, а умер 11 июля 2013 г. в г. Омске РФ [2, с. 479, 480].

Евгений Иванович был человеком скромным. Являясь крупным исследователем в области истории КПСС, он преподавал дисциплину на непрофильном факультете Омского государственного педагогического института им. М. Горького. После событий 1991 г. работал в различных вузах г. Омска и активно занимался научной деятельностью. На основе справочных изданий, опубликованных и неопубликованных воспоминаний Г. И. Малышенко, Г. А. Порхунова, поэтических произведений Е. И. Тимонина, также личных впечатлений автора статьи, впервые в отечественной историографии ставится цель изучить научную биографию ученого.

Родом из Сибири. Генеалогия фамилии Тимонин необычна. В сохранившихся летописных хрониках носители этой фамилии принадлежат к важным персонам из псковского дворянства XV–XVI вв., обладающим властью и почестями. Корни фамилии уходят во времена Ивана Грозного [3].

Алтай, родной дом Евгений Иванович описал в поэме «Память детства»:

«Здесь, у подножия Алтая,
Среди распаханной полей
Стоит деревня, утопая
В тени берез и тополей,
А где-то там, над тихой речкой,
Когда-то был мой отчий дом
С полатями и русской печкой,
И тусклой лампой над столом...» [4, с. 12].

Жители европейской России на земле Троицкой появились в годы правления Петра I. Первым поселенцем в истории села был беглый крестьянин с Орловщины — Петров.

Именно он обосновался на сказочно красивой лесной поляне в долине небольшой речки. Так возникла деревня — Петровка. Ко времени революции в Петровке насчитывалось около 1000 хозяйств. Петровка была большим богатым селом, где в большинстве своём проживало зажиточное население. Но все страдали от малоземелья, так как земли здесь были кабинетными, т.е. принадлежали царской семье [5]. А посему крестьяне искали новых путей и поддерживали новую власть:

«Пришел конец устоям древним,
Всем предрассудкам вопреки
Бурлила страстями деревня:
Как жить? — решали мужики [4, с. 13].

Конец 1920-х — начало 1930 гг. Евгений Иванович «вспоминает» опосредованно, через труд земледельца-отца и работу вместе с ним в поле:

«Пахать поля — не рвать ромашки,
Я это понял в ту весну,
Когда вдвоем в одной упряжке
Мы подымали целину.
Который раз пройдя по кругу,
Не раз споткнешься в борозде,
Аж руки прирастали к плугу
И сырмятине-узде,
Пласты ложились за пластами
И под пшеницу, и под рожь.
Но все ж под вечер так устанешь,
Что еле по полю идешь,
Идешь усталый, запыленный,
Полузакрытые глаза,
И не поймешь, где пот соленый,
А где горячая слеза [...],
И понял я: нам не под силу
В условиях такой страды
Не только накормить Россию —
Самим бы выйти из нужды» ... [4, с. 15, 16].

В сентябре 1929 г. общее собрание членов Петровского ТООЗ приняло решение создать сельхозартель «12 лет Октября». Затем появились промартель «Красные Орлы», сельхозартель им. Тельмана, промартель смолокуров и бондарей им. Демьяна Бедного ... [5]. Это была коллективизация. Двухлетний младенец этого понять не мог. Пройдут годы, и Евгений Иванович, будучи взрослым человеком, напишет, что это были годы:

«... когда, расправив крылья,
Страна шагала вглубь и вширь,
Крушила старые бастилии
И создавала новый мир» [4, с. 13].

В годы военного лихолетья Евгений Тимонин получил 10-летнее образование. Среднюю школу Е. И. Тимонин окончил в с. Заводском, что недалеко от д. Петровка. В 1946–1947 гг., в возрасте 19–20 лет, он преподавал историю и географию в семилетней школе п. Куличье того же Троицкого района Алтайского края [6, с. 5].

Студенческие годы. В 1947 г. Евгений Тимонин поступает на историко-филологический факультет Томского государственного университета (ТГУ). Факультет вел подготовку по специальностям: история СССР, всеобщая история, русский язык, русская литература, классическая филология, логика и психология [7, с. 74]. На факультете бурлила научная и общественная жизнь, тон которой задавали бывшие фронтовики, как студенты, так и вернувшиеся с фронта ученые:

«Пройдя с боями пол-Европы,
Народам принеся расцвет,
Солдаты скопом из окопов
Шагали в университет.
На пропотевших гимнастерках
Сверкали солнцем ордена,
А рядом с ними — мы, в потертых
Широких папковых штанах» [8, с. 19].

За окном стоял поздний сталинизм. Студенты, как и вся страна, жили восстановлением народного хозяйства, последующей за фултонской речью Уинстона Черчилля войной «холодной» и войной в Корее...

В 1951 г., после ареста заведующего кафедрой новой истории доцента Р. Е. Кугеля, она была ликвидирована, а ее сотрудники вошли в состав кафедры древней и средней истории, которая с 1 сентября 1951 г. стала называться кафедрой всеобщей истории. Новую кафедру возглавил доцент А. И. Данилов [7, с. 74].

При всем этом студенты учились, как образно описывал Е. И. Тимонин в своей поэме «Разгоняда», — учились с книгами в руках:

«Мы, по-серьезному, за книги
Садилась грызть гранит наук» [8, с. 19].
И, естественно, учились у преподавателей:
«Еще не снял доцент Данилов
Мундир с могучих своих плеч,
Но многих нас уже пленила
Его возвышенная речь.
Читал он «средние века» нам
И уводил во глубь веков.
Он был парторгом, был деканом,
Ценил своих учеников...» [8, с. 19].

В 1949 г. на кафедру истории СССР ТГУ в качестве заведующего вышел уволенный в ходе борьбы с космополитизмом из Московского государственного университета (МГУ), направленный на работу в Сибирь, крупнейший специалист в области истории Октябрьской революции и Гражданской войны в России, лауреат Сталинской премии первой степени, доктор исторических наук, профессор И. М. Разгон. В ТГУ он читал курс истории СССР советского периода, спецкурсы «Гражданская война в Сибири», «В. И. Ленин в Октябре», руководил работой спецсеминаров «Историография Великой Октябрьской социалистической революции», «Национальное строительство в СССР», «Аграрная политика Советской власти»... Прекрасно знавший историю и лично знакомый со многими партийными и государственными деятелями 1920–1940-х гг., он в ходе лекций дополнял изложение фактического материала их портретными характеристиками. И. М. Разгон возглавлял объединенный совет по защите кандидатских диссертаций по историческим, филологическим и философским наукам, затем — специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «История СССР» [9]. Под научное обаяние ученого, в той или иной степени, попали все студенты историко-филологического факультета ТГУ. В 1952 г. Е. И. Тимонин завершил обучение в вузе, впереди его ждала работа [6, с. 5].

Становление. По окончании университета Е. И. Тимонин становится сотрудником руководимого С. Д. Игнатьевым Министерства государственной безопасности СССР (МГБ), точнее, его Управления по Томской области. После смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. министерство слилось с МВД, во главе которого стал Л. П. Берия [6, с. 5; 10]. Факт выхода на работу в «Управление» Евгений Иванович объяснял следующим образом — проникший на танцы в рабочий клуб студент был задержан и сдан оперативникам МГБ. После объяснений о том, как он оказался в закрытой для посторонних граждан «зоне», он вместо наказания получил «приглашение» на службу. Впрочем, это было приглашение, от которого отказаться было невозможно. Историю о «находчивом парне», вызвавшем интерес у сотрудников МГБ, слышала значительная часть коллег Е. И. Тимонина. Доктор исторических наук, профессор Г. А. Порхунув на вопрос автора статьи о службе Е. И. Тимонина в МГБ рассказал, что однажды Евгений Иванович показал ему свою фотографию того времени — фотографию офицера с погонами капитана. В 1990 г. автор данной статьи спросил Евгения Ивановича об отношении сотрудников объединенной МВД СССР к Л. П. Берии. Ответ был прост — «мы видели в нем второго Сталина».

По истечению лет Е. И. Тимонин напишет:

«Друзья, мы помним годы эти,
Я говорю вам неспроста.
Мы тоже, может быть, в ответе
За «отдаленные места».
Но и об этом, между прочим,
Вам говорю не потому,
Что сам кого-либо порочил
Иль отправлял на Колыму.
Хочу сказать лишь в общем виде,
На том ответственность вдвойне,
Кто это знал, кто это видел,
Но оставался в стороне.
В такую сложную эпоху,
Где сам мудрец не разберет,
Что хорошо, что очень плохо,
Мы все же двигались вперед...» [8, с. 22].

Как пишет Г. И. Малышенко: «Тяга к педагогической, научной деятельности взяла верх и определила судьбу сотрудника госбезопасности» [6, с. 5].

С 1953 по 1963 гг. Е. И. Тимонин трудится в Мошковском районе Новосибирской области. Сначала он учитель истории Дубровинской средней школы, затем первый секретарь райкома комсомола этого же района. В 1956 г. он направлен на работу в качестве директора Белоярской семилетней школы, где с развитием зверосовхоза растёт количество учащихся. К 1957 г. перед школой встаёт задача перехода на среднее образование. Нельзя не отметить, что под решение задачи было построено новое здание школы. Но здание — это стены. Будучи членом партии, Е. И. Тимонин привлекает к процессу перехода школы на новый уровень образования партийную организацию и директора совхоза Ф. Е. Лупандина. Это может показаться странным, но Евгения Ивановича до сих пор помнят в Белоярской средней школе как интересного человека и талантливого руководителя, активно привлекающего в школу молодых преподавателей — директора-новатора. С его именем связывают изменение статуса школы [11].

В 1963 г. Е. И. Тимонин возвращается в ТГУ, где работает на кафедре истории КПСС. Здесь он обобщает материал, полученный за 10 лет работы в районе. Результатом стала защита в 1967 г. диссертации на соискание степени кандидата исторических наук — «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению роли общеобразовательных школ в коммунистическом воспитании учащихся (1956—1963 гг.)». Тема эта, тесно привязанная к принятой XXII Съездом партии Третьей программе КПСС (1961 г.), перекликается с изысканиями И. М. Разгона в бытность последнего педагогом-методистом Центрального дома детского движения при ЦК ВЛКСМ. Позднее, став доцентом, Е. И. Тимонин опубликует ряд работ, рассматривающих роли коллектива в воспитании личности школьника и проблемы взаимоотношений между учащимися и преподавателями [12; 5, с. 6].

С начала 1970-х гг. под руководством Н. В. Щелокова проводится реформирование системы Министерства внутренних дел (МВД) и его учебных заведений.

С 1971 г. по решению МВД СССР Омская высшая школа милиции (ОВШМ) стала специализированным учебным заведением, готовящим работников уголовного розыска, в котором обучались слушатели из всех республик, краев и областей Советского Союза. Кандидат исторических наук, доцент Е. И. Тимонин получает приглашение работать в ОВШМ и переезжает в г. Омск [13; 5, с. 6].

Накануне перестройки. Известность историка и историографа Е. И. Тимонин получает во второй половине 1970-х гг., когда, работая на факультете иностранных языков Омского государственного педагогического института им. М. Горького (ОГПИ), он начинает изучение проблем буржуазных фальсификаций досоветской истории КПСС. Было бы неверно рассматривать указанную тему узко, в ключе идеологического противостояния — речь, по большому счету, шла о противоборстве плановой социалистической системы и набирающих вес неолиберализме и неоколониализме, противоборстве, переходящем в геополитическое противостояние двух сверхдержав и военно-политических блоков. Удар в этом противоборстве наносился по ядру советской политической системы — КПСС. Её слом по подсчетам западных политологов должен был повлечь разрушение СССР [14, с. 28, 30, 37].

В 1977 г., в год: 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и принятия Конституции СССР Е. И. Тимонин в соавторстве с ректором ОГПИ В. М. Самосудовым издаёт под грифом пединститута и Омской областной организации общества «Знания» серию брошюр:

— «Начало рабочего движения и распространение марксизма в России и буржуазная историография»;

— «Второй съезд РСДРП и буржуазные фальсификаторы истории большевизма»;

— «Начало ленинского этапа в развитии марксизма и его буржуазные фальсификаторы»;

— «Период ленинской «Искры» в освещении буржуазных историков»;

— «Первая буржуазно-демократическая революция в России и буржуазные фальсификаторы деятельности большевистской партии»;

— «Партия большевиков в годы реакции и нового революционного подъема и буржуазные фальсификаторы истории большевизма»;

— «Деятельность большевиков в годы Первой мировой войны и буржуазная критика истории КПСС»;

— «Буржуазные фальсификации деятельности большевистской партии во второй буржуазно-демократической революции» [15, с. 11, 12].

Параллельно обозначенной теме Евгений Иванович занимается изучением русской эмиграции после октябрьского периода [16, с. 136].

В 1982 г. в издательстве ТГУ тиражом тысяча экземпляров выйдет в свет монография Е. И. Тимонина «Критика современных буржуазных концепций истории создания марксистской партии в России». Еще через четыре года, в 1986 г., Евгений Иванович защитит одноименную диссертацию на соискание степени доктора исторических наук [6, с. 6.; 15, с. 15].

Защита вышеназванной диссертации и исследования по истории русской политической эмиграции позволят говорить о Е. И. Тимонине не только как о знатоке истории и историографии, противостоящих советскому политическому строю сил, но и введут его в число лиц, способных к политической аналитике.

Термидор. Познакомиться с Евгением Ивановичем мне довелось в августе 1987 г., во время выхода на работу на кафедру истории КПСС ОГПИ. Стояла летняя жара. Встретили меня трое преподавателей. Одеты они были, как говорится сейчас, по дресс-коду: в темные костюмы, при галстуках. В. М. Самосудова я знал, он читал у нас на историко-ан-

глийском факультете спецкурс. Остальных не знал. Рассматривая кучерявого, с неаккуратной прической соискателя в ассистенты, к тому же обряженного в брючки производства ГДР из плащевой ткани, в рубашку с короткими рукавами и карманами с клапаном, обутого в польские башмаки с липучками вместо шнурков один из присутствующих полусерьезно сказал: «Ну вот, и у нас экстремисты появились». Это был Евгений Иванович. До доклада М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», положившего начало ревизии истории партии и государства, оставалось более месяца [14, с. 26].

В 1990 г. секретарь партийного комитета ОГПИ, сторонник Демократической платформы в КПСС К. А. Чуркин становится ректором пединститута. Автор данной работы занимает пост партийного секретаря. Первое, что мной было сделано, — это перерегистрация организации КПСС из организации пединститута — в территориальную. Критика моего «предательства» не знала границ... Однажды в мой кабинет партийного секретаря территориальной организации КПСС при райкоме партии Центрального района г. Омска вошел Е. И. Тимонин. Посмотрел на стол, где вместо партийной печати лежали «Аргументы и факты», «Огонек» и антикоммунистические газеты оппозиции. Констатировал и одновременно спрашивал: «Смотришь, что от них еще ждать?» Посетовал: «Вот и до термидора дожили». Пожал руку и вышел. С его оценками произошедшего я полностью согласен [17, с. 145, 146].

На программу «500 дней», предложенную доктором экономических наук, академиком АН СССР С. С. Шаталиным и поддержанную Г. А. Явлинским, Е. И. Тимонин отреагировал эпиграммой «Супер-аукцион»:

«Какой-то шустрый академик
Нам обещал открыть пути,
Как без товаров и без денег
Успешно к рынку перейти.
В экономическом прогнозе,
Чтоб выйти нам из тупика,
Он предложил на всем серьезе
Продать Россию с молотка» [18, с. 58].

Происходящие события во многом определили отношения Евгения Ивановича к коллегам-историкам. В. М. Самосудову, по результатам его работ о терроре против крестьянства и антикоммунистических выступлений, он попросту заявил: «Я тебе руки не подам!». Охотно Е. И. Тимонин сотрудничал с А. Д. Колесниковым, Г. А. Порхуновым, М. Е. Будариным. М. Е. Бударину он опубликовал следующее посвящение:

«Ему, историку-марксисту,
Подвластны многие века:
То пишет «Были о чекистах»,
То выдаст сказ про Ермака.
Успехов Вам в большой науке
Годам, бегущим вопреки,
Чтоб наши дети, наши внуки
«Валили» к Вам в ученики» [19, с. 47, 48].

Евгений Иванович, насколько это было возможно и, с его точки зрения, необходимо, поддерживал левое движение, участвуя в научных мероприятиях, организованных Омским обкомом КППРФ, как-то:

— международная конференция «Социал-демократия: революция и эволюция» (2003 г.);

— международная научная конференция «Первая российская революция и буржуазно-демократи-

ческий этап развития Российской империи (1900–1917 гг.)» (2005 г.);

— научная конференция «Революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922 гг.)» (2009 г.). Перечень этот можно продолжить публикациями на злободневные для левых сил темы в газете «Красный путь».

Из левых политиков в 1990–2000 гг. он, как и многие, симпатизировал О. Н. Смолину, к которому, как к депутату, участнику октябрьских событий 1993 г. в г. Москва, он обратился с, по-своему шутивым, обращением:

«Ученый, политолог Смолин,
Как по иронии судьбы,
Был высшей властью удостоен
Урока классовой борьбы.
Защитник права и свободы,
В московских битвах понял он,
Что между властью и народом
Стоит с дубиной ОМОН» [19, с. 49].

Крайне нелицеприятно оценил историк и знаток политического зарубежья результаты трансформации власти:

«До перестройки бытия
Контора «Кройки и шитья».
А после? После перестройки
Контора та «Шитья и кройки» [18, с. 58].

В новой России. Распад СССР стал для Евгения Ивановича, как и для многих историков, трагедией. Но он продолжал работать. В посткоммунистический период Е. И. Тимонин сотрудничал с Институтом ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета (ИВМ ОмГАУ), Сибирским государственным автомобильно-дорожным университетом (СибАДИ), Омским экономическим институтом (ОмЭИ). Двумя основными темами исследования являлись русская эмиграция и гражданская война в Сибири.

По первой теме он публикует два монографических исследования: «Национальная культура русского зарубежья (1920–1930 гг.)» (1997 г.) и «Исторические судьбы русской эмиграции (1920–1945 гг.)» (2000 г.). Оба издания вышли в издательстве СибАДИ тиражом 300 экземпляров и, став библиографической редкостью, являются интереснейшим исследованием проблемы как с точки зрения анализа русской культуры за рубежом, так и с точки зрения политического анализа деятельности эмиграции в обозначенные годы.

Отметим, что тема прошла и через литературное творчество Е. И. Тимонина. В 1990-е гг. на страницах газеты «Аргументы и факты в Омске» он публикует повесть о судьбе дочерей белого генерала, атамана Г. М. Семенова. Публикация, написанная на основании материалов Центрального, Омского и других сибирских архивов МГБ СССР, вызвала живой интерес не только российских читателей, но и представителей эмиграции [6, с. 11]. Автору данной работы известно получение Евгением Ивановичем писем из Австралии... Впоследствии произведение под названием «В городе Дальнем» выйдет отдельным изданием.

Есть точка зрения о наличии научной школы Е. И. Тимонина, связанной с исследованием истории эмиграции. Действительно, под руководством ученого Г. И. Малышенко были защищены диссертации: «Идейно-политическая борьба в среде казачества российской эмиграции в Северо-Восточном Китае, 1920–1937 гг.» (2001 г.) и «Общественно-политическая жизнь российского казачества в даль-

невосточной эмиграции: 1920–1945 гг.» (2007 г.). Тема российской эмиграции на Дальнем Востоке первой половины XX века параллельно изучалась Н. Е. Абловой, С. Ю. Яхимович, И. В. Потаповой, Т. В. Ревякиной, Н. В. Гончаровой и др. Однако создать научную школу по изучению эмиграции ни Е. И. Тимонин, ни его ученики в условиях г. Омска, где они работали на непрофильных факультетах различных вузов, не сумели.

В 2007 г. в соавторстве с Г. А. Порхуновым Е. И. Тимонин издает монографию «Борьба за власть: революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922)». Изданная под грифом Омского экономического института, книга явилась итогом многолетней исследовательской работы и публикационной деятельности авторов. Ряд фрагментов исследования был апробирован на научных конференциях, о многочисленных исторических персоналиях авторы рассказывали на страницах периодической печати.

Анализ работ Е. И. Тимонина по истории эмиграции и гражданской войны позволяет говорить не только об его обращении к персоналиям, речь скорее идет об обращении к проблемам личности в годы братоубийственного противостояния. Имеет место стремление завершить латентную гражданскую войну своеобразным «национальным примирением». Насколько это было возможным в конце 1990-х — первом десятилетии 2000-х гг., остается вопросом для дискуссий.

Руководитель, наставник, педагог. Общий педагогический стаж Е. И. Тимонина 60 лет. Из них 49 лет Евгений Иванович проработал в вузах, из них 24 года руководил кафедрами ИВМ ОмГАУ и ОмЭИ. Сотрудники помнят его как руководителя, умевшего определять перспективу развития не только кафедр, но и их сотрудников. На кафедрах бурлила жизнь: обсуждались научные доклады ученых и аспирантов, шло планирование изданий сборников трудов, оценивалось участие сотрудников в общественной жизни.

Евгений Иванович делился своими идеями и замыслами. По воспоминаниям коллег, он часто повторял и в шутку, и всерьез, что у него много задумок, сам он их осуществить не успеет. Е. И. Тимонин был открыт для любых конструктивных идей, признавая за студентами, аспирантами и коллегами право на свободу творчества [6, с. 9]. Его рецензии и отзывы на диссертации, монографии и пособия отличались научной беспристрастностью, четкостью изложения мысли, конкретностью замечаний и предложений.

В 2004 г. Евгений Иванович издал учебник «История Сибири (1917–1980 гг.)». Он был одним из тех, кто считал, что введение в историческое образование регионального, а в данном случае сибирского компонента, оптимизирует изучение истории. За указанную книгу ученый и педагог Е. И. Тимонин был удостоен диплома лауреата общероссийского конкурса на лучшую научную книгу среди преподавателей вузов России. Над книгой «Очерки истории Сибири (конец XVI–XIX вв.)» Евгений Иванович работал последние годы своей жизни. При работе он активно использует материалы международной конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития». Так опыт работы историографа помог ему собрать неизвестный ранее материал в условиях, когда научные командировки стали практически невозможны. Книга вышла из печати в 2012 г.

Работе над книгами по истории Сибири Евгений Иванович отдал более десяти лет. Он высказал свое мнение по проблемным вопросам историографии Сибири, исследовал проблемы государственного и регионального управления Сибирью на протяжении четырехсотлетнего (XVII–XX вв.) периода. Е. И. Тимонин отметил определяющее значение вступления в строй Транссибирской железнодорожной магистрали, которая соединила Европейскую часть России и ее азиатскую составляющую — Сибирь. Особенностью работы являлась ее связь с современностью: укрепление дальневосточных границ страны, упрочение отношений с государствами в Азии [20, с. 14].

Необходимо отметить, что выходу в свет книг предшествовали характерные для подачи Е. И. Тимонина материалы читателю публикации в газетах региона, а также выпуск тематических брошюр.

Заключение. Умер Евгений Иванович 11 июля 2013 г. В его смерть было трудно поверить. В 85 полных лет он живо интересовался всем, что происходит вокруг. Постоянный читатель и любимый гость Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (ОГОНБ им. Пушкина) он был активным участником круглых столов, презентаций, открытых выставок и экспозиций...

Судьба Е. И. Тимонина была тесно связана с процессами, проходящими в стране и на просторах Сибири. В выборе между службой в органах госбезопасности, работой на партийном поприще и образованием, будучи еще молодым человеком, он выбрал последнее и шагнул в науку.

Выпускник ТГУ, один из последователей сформировавшейся в Сибири научной школы И. М. Разгона, доктор исторических наук, профессор Е. И. Тимонин оставил будущим поколениям историков 200 работ по истории и историографии, 10 монографий, 20 брошюр и десятки газетных публикаций по истории края. Более достойного памятника историку-исследователю не найти.

Однако, на мой взгляд, к 100-летию со дня рождения замечательного омского историка было бы целесообразным установить мемориальную памятную доску на стене одного из вузов, где работал Евгений Иванович Тимонин.

Библиографический список

1. Энциклопедия омского краеведения / Под ред. П. П. Вибера. Омск: ОГИК музей, 2023. 352 с. ISBN 978-5-907737-49-5.
2. Тимонин Евгений Иванович // Энциклопедия города Омска: в 3 т. Т. 3. Омск в лицах. В 2 кн. Кн. 2: А–Я. / Под ред. И. А. Кольца, Г. А. Павлова, А. П. Толочко. Омск: ООО Издатель-Полиграфист, 2011. С. 479–480. ISBN 978-5-98236-028-1.
3. Значение и история фамилии Тимонин // ONOMASTIK. URL: <https://www.onomastikon.ru/proishozhdenie-familii-timonin.htm> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Тимонин Е. Память детства // Витражи: Избранное. Омск: Прогресс, 2003. С. 12–16.
5. Эколого-краеведческий путеводитель по селу Петровка Троицкого района Алтайского края. URL: <https://petrowka.ru/content/docs/istoriya/%D1%81.%20%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0.doc> (дата обращения: 25.04. 2024).
6. Малышенко Г. И. Е. И. Тимонин: педагог, ученый-историк, публицист и поэт // История, источниковедение и историография общественно-политической жизни Сибири новейшего времени: сб. ст. и материалов всерос. конф. Вып. VII. (Памяти Е. И. Тимонина). Омск: Изд-во ОмГАУ, 2013. С. 5–12.

7. Хаминов Д. В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX — начале XXI в. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. 270 с. ISBN 978-5-7511-1979-9.

8. Тимонин Е. Разгонида // Витражи: Избранное. Омск: Прогресс, 2003. С. 17–30.

9. Израиль Менделевич Разгон // Томский университет. Электронная энциклопедия. URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Разгон_Израиль_Менделевич (дата обращения: 29.04.2024).

10. История создания Федеральной Службы Безопасности // Федеральная Служба Безопасности. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history.htm> (дата обращения: 29.04.2024).

11. МКОУ Белоярская СОШ Мошковский район // Сельские школы РФ. URL: <https://сельскиешколыроссии.рф/?bgmp=мкоу-белоярская-сош-мошковский-район> (дата обращения: 01.05.2024).

12. Разгон Израиль Менделевич // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Разгон_Израиль_Менделевич_\(1905\)](https://ru.openlist.wiki/Разгон_Израиль_Менделевич_(1905)) (дата обращения: 01.05.2024).

13. Кожевина М. А. Омская высшая школа милиции в истории российского образования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 67–74.

14. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / Под ред. С. В. Новикова. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с. ISBN 978-5-6044324-5-7.

15. Вениамин Михайлович Самосудов. Библиографический указатель. Омск: Изд-во ОГПИ им. А. М. Горького, 1986. 22 с.

16. Омск научный: справочник. Омск: Любинский проспект, 1993. 152 с.

17. Новиков С. В. О термидорианской сущности политических переворотов 1991, 1993 гг. и трансформации избира-

тельной системы // Региональная история в глобальном изменении: сб. материалов конф. 28 декабря 2009 г. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 144–147.

18. Тимонин Е. Эпиграммы // Витражи: Избранное. Омск: Прогресс, 2003. С. 58.

19. Тимонин Е. Из цикла «Моим друзьям-товарищам (в шутку и всерьез)» // Витражи: Избранное. Омск: Прогресс, 2003. С. 44–49.

20. Порхун Г. А. Патриот Сибирского края // Национальные приоритеты России. 2013. № 3 (10). С. 13–14. EDN: RVOADT.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, г. Омск.
SPIN-код: 7226-1354
AuthorID (РИНЦ): 650930
Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Евгений Иванович Тимонин: историк и педагог. 1927–2013 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 63–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-63-69.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024 г.

© С. В. Новиков

UDC 93/94+373+378+929+908
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-63-69
EDN: JDZVWE

S. V. NOVIKOV

Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin,
Omsk, Russia

EVGENY IVANOVICH TIMONIN: HISTORIAN AND TEACHER. 1927–2013

The article is a comprehensive study of the biography and scientific work of Evgeny Ivanovich Timonin. As part of the study of the biography, the author, actively relying on the poetic legacy of E. I. Timonin, publications in scientific journals and the press, restores the picture of rural life in Soviet Siberia in the 1920s and 1930s. Later, E. I. Timonin's studies at Tomsk State University, his contacts with teachers and front-line students, are studied. The author of the article pays great attention to the service of E. I. Timonin worked at the Ministry of State Security of the USSR, his work at the Beloyarsk seven-year school, Omsk Higher School of Militia. A serious volume of the article is devoted to the analysis of E. I. Timonin's cooperation with the Omsk regional organization of the society «Knowledge» and work after the collapse of the USSR.

E. I. Timonin left 200 works on history and historiography, 10 monographs, 20 pamphlets and dozens of newspaper publications on the history of the region to future generations of historians. A more worthy monument to the historian-researcher could not be found. The article is intended to perpetuate the memory of E. I. Timonin, taking into account his centennial anniversary.

Keywords: E. I. Timonin, Omsk, historiography, political emigration, the history of Siberia, Omsk Economic Institute, perestroika, national reconciliation.

1. Entsiklopediya omskogo krayevedeniya [Encyclopedia of Omsk local lore] / Ed. by P. P. Vibe. Omsk, 2023. 352 p. ISBN 978-5-907737-49-5. (In Russ.).
2. Timonin Evgeniy Ivanovich [Timonin Evgeny Ivanovich] // Entsiklopediya goroda Omska: v 3 t. T. 3. Omsk v litsakh [Encyclopedia of Omsk: in 3 vols. Vol. 3. Omsk in persons] / Ed. by I. A. Koltza, G. A. Pavlova, A. P. Tolochko. Omsk, 2011. In 2 bks. Bk. 2. P. 479–480. ISBN 978-5-98236-028-1. (In Russ.).
3. Znachenie i istoriya familii Timonin [Meaning and history of the surname Timonin] // ONOMASTIK. ONOMASTIK. URL: <https://www.onomastikon.ru/proishozhdenie-familii-timonin.htm> (accessed: 25.04.2024). (In Russ.).
4. Timonin E. Pamyat' detstva [Memory of Childhood] // Vitrazhi: Izbrannoye. *Stained Glass: Selected Works*. Omsk, 2003. P. 12–16. (In Russ.).
5. Ekologo-krayevedcheskiy putevoditel' po selu Petrovka Troitskogo rayona Altayskogo kraia [An Ecological and Local History Guide to the Village of Petrovka, Troitsky District, Altai Territory]. URL: <https://petrowka.ru/content/docs/istoriya/%D1%81.%20%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0.doc> (accessed: 25.04.2024). (In Russ.).
6. Malysenko G. I. E. I. Timonin: pedagog, uchenyy-istorik, publitsist i poet [E. I. Timonin: teacher, scientist-historian, publicist and poet] // Istoriya, istochnikovedeniye i istoriografiya obshchestvenno-politicheskoy zhizni Sibiri novyeshogo vremeni. *History, Source Study and Historiography of Social and Political Life of Siberia of the Newest Time. Issue VII*. Omsk, 2013. P. 5–12. (In Russ.).
7. Khaminov D. V. Istoricheskoye obrazovaniye i nauka v Tomskom universitete v kontse XIX – nachale XXI v. [Historical Education and Science at Tomsk University in the late XIX – early XXI century]. Tomsk, 2011. 270 p. ISBN 978-5-7511-1979-9. (In Russ.).
8. Timonin E. Razgoniada [Razgoniada] // Vitrazhi: Izbrannoye. *Stained Glass: Selected*. Omsk, 2003. P. 17–30. (In Russ.).
9. Izrail' Mendelevich Razgon [Israel Mendelevich Razgon] // Tomskiy universitet. Elektronnyaya entsiklopediya. *Tomsk University. Electronic Encyclopedia*. URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Разгон_Израиль_Менделевич (accessed: 29.04.2024). (In Russ.).
10. Istoriya sozdaniya Federal'noy Sluzhby Bezopasnosti [History of the Establishment of the Federal Security Service] // Federal'naya Sluzhba Bezopasnosti. *Federal Security Service*. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history.htm> (accessed: 29.04.2024). (In Russ.).
11. MKOU Beloyarskaya SOSh Moshkovskiy rayon [Municipal Public Educational Institution Beloyarsk Secondary General Education School Moshkovsky district] // Sel'skiye shkoly RF. *Rural Schools of the Russian Federation*. URL: <https://сельскиешколыроссии.рф/?bgmp=мкоу-белоярская-сош-мошковский-район> (accessed: 01.05.2024). (In Russ.).
12. Razgon Izrail' Mendelevich [Razgon Israel Mendelevich] // Otkrytyy spisok. *Open List*. URL: <https://ru.openlist.wiki/>

Разгон_Израиль_Менделевич_(1905) (accessed: 01.05.2024). (In Russ.).

13. Kozhevina M. A. Omskaya vysshaya shkola militsii v istorii rossiyskogo obrazovaniya [The Omsk higher militia school in the history of the russian education] // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2015. No. 2 (57). P. 67–74. (In Russ.).
14. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian Nationalists and Powers in Western Siberia at the Turn of the Era: Leaders, Organizations, Press] / Ed. by S. V. Novikova. Omsk, 2020. 280 p. ISBN 978-5-6044324-5-7. (In Russ.).
15. Veniamin Mikhaylovich Samosudov. Bibliograficheskiy ukazatel' [Veniamin Mikhailovich Samosudov. Bibliographic index]. Omsk, 1986. 22 p. (In Russ.).
16. Omsk nauchnyy: spravochnik [Omsk scientific: reference book]. Omsk, 1993. 152 p. (In Russ.).
17. Novikov S. V. O termidorianskoy sushchnosti politicheskikh perevorotov 1991, 1993 gg. i transformatsii izbiratel'noy sistemy [On the Thermidorian essence of the political coups of 1991 and 1993 and the transformation of the electoral system] // Regional'naya istoriya v global'nom izmerenii. *Regional History in the Global Dimension*. Novosibirsk, 2009. P. 144–147. (In Russ.).
18. Timonin E. Epigrammy [Epigrams] // Vitrazhi: Izbrannoye. *Stained Glass: Favorites*. Omsk, 2003. P. 58. (In Russ.).
19. Timonin E. Iz tsikla «Moim druž'yam tovarishcham (v shchtku i v ser'yez)» [From the cycle «To my friends to my comrades (in jest and in earnest)»] // Vitrazhi: Izbrannoye. *Stained Glass: Favorites*. Omsk, 2003. P. 44–49. (In Russ.).
20. Porkhunov G. A. Patriot Sibirskogo kraia [Patriot of the Siberian region] // Natsional'nyye priority Rossii. *Russia's National Priorities*. 2013. No. 3 (10). P. 13–14. EDN: RVOADT. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk. SPIN-code: 7226-1354
 AuthorID (RSCI): 650930
 Correspondence address: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov S. V. Evgeny Ivanovich Timonin: historian and teacher. 1927–2013 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 63–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-63-69.

Received May 13, 2024.

© S. V. Novikov

УДК 94(47).083

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-70-78

EDN: NBROYI

Н. В. СУРЖИКОВА

Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук,
г. Екатеринбург

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ: ИМЕНА, СТАТУСЫ, ПАМЯТЬ

В основу публикации положен анализ межфондового именного указателя военнопленных Первой мировой войны, упоминаемых в метрических книгах храмов Омского региона (1914–1920 гг.). На его материалах показано, как формализованная информация из метрических записей может интерпретироваться с точки зрения и номинативного, и статистического подходов. Подчеркивается, что в свете данного рецензируемого издания судьбы пленных иностранцев в России перестают выглядеть безальтернативными и предопределенными, а сами пленные — только лишь жертвами войны, виктимизированными объектами. Участие военнопленных в жизнедеятельности принимающих сообществ позволяет конкретизировать степень воздействия плена на институты и практики, распространенные в провинциальной России, а также увидеть в пленных иностранцах людей, чьи судьбы оказались определяющими для судеб тысяч других людей, живших вчера и живущих сегодня.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Омск, метрические книги, география плена, социокультурные и демографические статусы, поведенческие выборы, память.

Очевидно, что и региональное, и национальное измерения российского плена 1914–1922 гг. — плена, вызванного Первой мировой войной, — до сих пор остаются актуальными исследовательскими проблемами. Присущий ему полицентризм, выражавшийся не только в рассеянности пленных иностранцев по бескрайним просторам страны, но и в столкновении вокруг них интересов самых различных групп и структур, предопределил тот факт, что всяческие регистры военнопленных, как общие, так и персонифицированные, быстро утратили прозрачность и убедительность. В связи с этим не только задача отыскать того или иного узника войны на территории России практически сразу стала нерешаемой, но и их более или менее адекватная статистика превратилась в проблему.

Так и не найдя баланса между общим и персональным учетом пленников, власти надеялись решить эту проблему посредством всероссийской переписи вражеских военнопленных, которая была намечена на лето 1917 г. Однако ни летом, ни осенью 1917 г. перепись в том виде, в котором она задумывалась, не состоялась. Итоги переписной кампании, по срокам совпавшей с осенними политическими потрясениями всероссийского значения, подводили уже совсем не те, кто ее проектировал и организовывал, а именно созданная большевиками Цен-

тральная коллегия о пленных и беженцах, точнее, ее Статистико-справочный отдел. Заработавшая 1 декабря 1918 г. в структуре отдела Часть по учету иностранных военнопленных по прошествии полугодия обработала 116,5 тыс. регистрационных карточек, разосланных на места Главным управлением Генерального штаба в преддверии октябрьской переписи военнопленных 1917 г. Но определенности в вопросы числа и состава пленных иностранцев это не внесло [1]. Стоит ли удивляться, что поиск пленников их родственниками затянулся после войны на долгие годы, породив к жизни целый ряд специальных иностранных миссий и комиссий [2, с. 229–247].

Исследовательский бум вокруг темы плена Первой мировой войны, случившийся в последние два десятилетия, мало что добавил к решению проблемы коллективного портрета пленных иностранцев, оказавшихся на территории России [3–6]. Следует признать, что и попытки реконструкции отдельных судеб военнопленных также не стали особенно многочисленными [7–8].

Документы, которые позволяют изучать данные аспекты темы российского плена, разрознены, а информация, которую они содержат, фрагментарна и не всегда достоверна [9]. Между тем первичные «низовые» материалы — те или иные именные

**Религиозные учреждения г. Омска, метрические книги которых
использованы в рецензируемом издании [21, с. 24–210]**

ОМСК			
1.	Богородице-Братская церковь	10.	Омская лютеранская церковь
2.	Богородице-Знаменская церковь	11.	Омский римско-католический костёл
3.	Богородице-Скорбященская госпитальная церковь	12.	Пророко-Ильинская церковь
4.	Воскресенский военный собор	13.	Свято-Николаевская церковь Атаманского хутора
5.	Всехсвятская Кладбищенская церковь	14.	Свято-Параскевиевская церковь
6.	Крестовоздвиженская церковь	15.	Свято-Троицкая церковь на железнодорожной ст. Омск
7.	Молитвенный дом Омской общины евангелических христиан-баптистов	16.	Успенский кафедральный собор
8.	Никольский казачий собор	17.	Церковь 2-го Сибирского стрелкового запасного полка
9.	Омская еврейская синагога	18.	Церковь при сельхозинституте

Таблица 2

**Религиозные учреждения Омского уезда Акмолинской области,
метрические книги которых использованы в рецензируемом издании [21, с. 24–210]**

ОМСКИЙ УЕЗД АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ			
1.	Богородице-Казанская церковь с. Черемуховского Черемуховской вол.	20.	Молитвенный дом с. Татьяновского Новоцарицинской вол.
2.	Богородице-Покровская церковь пос. Пашенная Роща Царско-Дарской вол.	21.	Свято-Вознесенская церковь с. Москаленского Москаленской вол.
3.	Богородице-Покровская церковь пос. Светилового Светиловской вол.	22.	Свято-Николаевская церковь пос. Ачаирского Ачаирской вол.
4.	Богородице-Рождественская церковь пос. Барвенковского Барвенковской вол.	23.	Свято-Николаевская церковь пос. Степнинского Степнинской вол.
5.	Богородице-Рождественская церковь пос. Белостокского Белостокской вол.	24.	Свято-Николаевская церковь с. Загваздинского Загваздинской вол.
6.	Богородице-Рождественская церковь пос. Таврического Таврической вол.	25.	Свято-Николаевская церковь с. Максимовского Максимовской вол.
7.	Богородице-Рождественская церковь с. Бердянского Бердянской вол.	26.	Свято-Николаевская церковь с. Павловского Городищенской вол.
8.	Богородице-Рождественская церковь с. Борисовского Борисовской вол.	27.	Свято-Николаевская церковь станицы Татарской Татарской вол.
9.	Богородице-Успенская церковь с. Новоуральского Новоуральской вол.	28.	Свято-Николаевская церковь станицы Черлакской Черлакской вол.
10.	Иоанно-Богословская церковь пос. Кутузовского Борисовской вол.	29.	Свято-Николаевский молитвенный дом с. Ксеньевского Украинской вол.
11.	Князе-Владимирская церковь пос. Ново-Омского при железнодорожной ст. Омск-Пост	30.	Свято-Ольгинская церковь с. Азовского Азовской вол.
12.	Михаило-Архангельская церковь пос. Изылбашского Изылбашской вол.	31.	Свято-Пантелеймоновская церковь пос. Большой Атмас Большеатмасской вол.
13.	Михаило-Архангельская церковь пос. Усть-Заостровского Усть-Заостровской вол.	32.	Свято-Троицкая церковь с. Новоекатерининского Новоекатерининской вол.
14.	Молитвенный дом в честь Покрова Пресвятой Богородицы пос. Любомировского Любомировской вол.	33.	Свято-Троицкая церковь с. Ольгинского Ольгинской вол.
15.	Молитвенный дом в честь Успения Божьей Матери с. Кохановского Павлоградской вол.	34.	Свято-Троицкая церковь с. Украинского Украинской вол.
16.	Молитвенный дом дер. Городище Городищенской вол.	35.	Христорождественская церковь станицы Николаевской Николаевской вол.
17.	Молитвенный дом пос. Екатеринославского Екатеринославской вол.	36.	Царице-Александровская церковь с. Красная Горка Украинской вол.
18.	Молитвенный дом пос. Новобелозеровского Новобелозеровской вол.	37.	Четырехсвятская церковь ст. Исылкуль Исылкульской вол.
19.	Молитвенный дом пос. Новоцарицинского Новоцарицинской вол.		

**Религиозные учреждения Тарского уезда Тобольской губернии,
метрические книги которых использованы в рецензируемом издании [21, с. 24–210]**

ТАРСКИЙ УЕЗД ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ			
1.	Богородице-Казанская церковь с. Карташевского Артынской вол.	8.	Свято-Николаевская церковь с. Кондратьево Кондратьевской вол.
2.	Михаило-Архангельская церковь с. Крайчиковского Крайчиковской вол.	9.	Свято-Николаевская церковь с. Копьевского Копьевской вол.
3.	Николаевский собор г. Тара	10.	Свято-Николаевская церковь с. Логино-Хорошковского Логиновской вол.
4.	Пророко-Ильинская церковь с. Седельниковского Седельниковской вол.	11.	Свято-Николаевская церковь с. Муромцевского Муромцевской вол.
5.	Свято-Вознесенская церковь с. Москаленского Москаленской вол.	12.	Свято-Троицкая церковь с. Пустынского Пустынской вол.
6.	Свято-Николаевская церковь с. Демьяновского Демьяновской вол.	13.	Свято-Троицкая церковь с. Тевриз Тевризской вол.
7.	Свято-Николаевская церковь с. Евгашинского Евгашинской вол.	14.	Спасская церковь г. Тары

списки военнопленных (подорожные и арматурные, госпитальные и карантинные, «поцеховые» и иные рабочие, и т.д., и т.п.), а также зарплатные ведомости, извещения о смерти, архивно-следственные материалы, документы ЗАГСов и пр. [10–12] — остаются теми самыми источниками, которые дают возможность увидеть как общие черты в лицах пленных иностранцев, так и рассмотреть отдельные из них. Еще один источник, который проливает на это свет, — метрические книги, традиционно воспринимающиеся как основа для тех или иных историко-демографических изысканий.

Хорошо известные и в рамках «старой», и в рамках «новой» демографических историй [13–20], эти памятники деловой письменности в последнее время все чаще и чаще вызывают интерес не только как основа для тех или иных статистических обобщений. Особую важность в свете актуализации антропологически ориентированных исследований обретает номинативная информация метрических записей. В связи с этим выход в свет издания «Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.)» [21] следует только приветствовать. Действительно, несмотря на то что документы культовой регистрации уже использовались для изучения статусов военнопленных [22–24], данный справочник является первым самостоятельным трудом, сфокусированным на раскрытии когнитивного потенциала метрических книг как источника по истории плена.

В основу справочника легли записи метрических книг из фондов Омской духовной консистории (1818 записей), Омского римско-католического приходского костёла (1145), Омской евангелическо-лютеранской церкви (233) и синагоги Омского еврейского общества [21, с. 15]. Методом сплошного просмотра в ретроспективных документах были выявлены сведения о более чем 3,2 тыс. военнопленных: их имя и фамилия, возраст, вероисповедание, дата и характер их участия в демографическом поведении населения и социокультурных процессах, а также место их фиксации. Выстроенные по именному принципу в унифицированную таблицу, эти данные могут показаться скудными, содержательно ограниченными, тем более что авторы-составите-

ли сборника использовали лишь часть информации, содержащейся в записях метрических книг. Но даже то, что при этом были опущены причины смерти пленников, их этнические идентичности, а также детали, характеризующие их брачные «предпочтения», не превращает справочник в просто пофамильный список узников войны.

Прежде всего, справочник позволяет очертить те хронологические рамки, в пределах которых можно говорить об активном участии пленных иностранцев Первой мировой войны в демографических и социокультурных процессах на территории Омского Прииртышья.

Самая ранняя из обнаруженных в использованных метрических книгах записей о военнопленных оказалась датирована 11 сентября 1914 г. (запись в книге Омской лютеранской церкви о смерти 22-летнего Х. Энтериха [21, с. 205], самая поздняя — 18 июля 1921 г. (запись в книге часовни с. Лосевского Лосевской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии о рождении второго ребенка у бывшего военнопленного И. Ноги [21, с. 135]).

Второе, что демонстрирует справочник, — это особенности географии плена. Нехитрые подсчеты показывают, что записи в исследованные метрические книги бы произведены в почти 130 культорелигиозных учреждениях (табл. 1–4). 18 таких учреждений — это учреждения г. Омска, 37 — Омского уезда Акмолинской области, 57 — Тюкалинского уезда Тобольской губернии, 15 — Тарского уезда Тобольской губернии, 1 — г. Петропавловска. Даже несмотря на фондовые утраты, тем самым фиксируется, что разнообразие географии плена определялось, прежде всего, богатой географией сибирских городов, деревень, станиц, сел и поселков. Возможности оценить численность пленных иностранцев в каждом из них материалы справочника не дают, но при этом они прямо указывают на то, что, к примеру, в Тюкалинском уезде Тобольской губернии пленные оказались едва ли не повсеместно. Тем самым справочник косвенно подтверждает данные других источников, согласно которым уже в декабре 1914 г. пленных планировалось разместить в 86 населенных пунктах Тюкалинского уезда [25, л. 13–17].

**Религиозные учреждения Тюкалинского уезда Тобольской губернии,
метрические книги которых использованы в рецензируемом издании [21, с. 24–210]**

ТЮКАЛИНСКИЙ УЕЗД ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ			
1.	Александро-Невская церковь с. Александровского Хохловской вол.	30.	Пророко-Ильинская церковь с. Крутинского Крутинской вол.
2.	Александро-Невская церковь с. Валуевского Колмаковской вол.	31.	Свято-Архиповская церковь с. Новопокровского Баженовского вол.
3.	Александро-Невская церковь с. Князевского Лебяжинской вол.	32.	Свято-Дмитриевская церковь с. Битинского Саргатской вол.
4.	Александро-Невская церковь с. Потанинского Куликовской вол.	33.	Свято-Елизаветинская церковь с. Утичьего Драгунской вол.
5.	Богородице-Казанская церковь с. Баженовского Баженовской вол.	34.	Свято-Ирининская церковь с. Новопокровского Серебрянской вол.
6.	Богородице-Казанская церковь с. Беловского Царицинской вол.	35.	Свято-Митрофановская церковь с. Любинского Любинской вол.
7.	Богородице-Казанская церковь с. Камышинского Камышинской вол.	36.	Свято-Михайловская церковь пос. Лорис-Меликовского Драгунской вол.
8.	Богородице-Покровская церковь с. Большемогильного Большемогильной вол.	37.	Свято-Николаевская церковь с. Кулачинского Кулачинской вол.
9.	Богородице-Покровская церковь с. Верблюжинского Любинской вол.	38.	Свято-Николаевская церковь с. Лесковского Драгунской вол.
10.	Богородице-Покровская церковь с. Воскресенского Куликовской вол.	39.	Свято-Николаевская церковь с. Лузинского Лузинской вол.
11.	Богородице-Покровская церковь с. Кабырдакского Кабырдакской вол.	40.	Свято-Николаевская церковь с. Черноозерского Карасукской вол.
12.	Богородице-Покровская церковь с. Камышинского Камышинской вол.	41.	Свято-Пантелеймоновская церковь с. Лагушинского Покровской вол.
13.	Богородице-Покровская церковь с. Нагибинского Нагибинской вол.	42.	Свято-Параскевиевская с. Большекутырлинского Кутырлинской вол.
14.	Богородице-Покровская церковь с. Новотроицкого Кулачинской вол.	43.	Свято-Пелагеевская церковь с. Царские Колодцы Корниловской вол.
15.	Богородице-Покровская церковь с. Оконешниковского Покровской вол.	44.	Свято-Преображенская церковь с. Авлы Любинской вол.
16.	Богородице-Покровская церковь с. Половинского Богословской вол.	45.	Свято-Софийская церковь с. Любинского Любинской вол.
17.	Богородице-Покровская церковь с. Сыропятского Богословской вол.	46.	Свято-Троицкая церковь г. Тюкалинск
18.	Богородице-Рождественская церковь с. Новосельского Корниловской вол.	47.	Свято-Троицкая церковь с. Андреевского Богословской вол.
19.	Иоанно-Богословская церковь с. Густафьевского (Богословского) Богословской вол.	48.	Свято-Троицкая церковь с. Кисляковского Большепесчанской вол.
20.	Князе-Михайловская церковь с. Сперановского Богословской вол.	49.	Свято-Троицкая церковь с. Крутолучинского Крутолучинской вол.
21.	Михаило-Архангельская церковь с. Большепесчанского Большепесчанской вол.	50.	Свято-Троицкая церковь с. Куртайлинского Куртайлинской вол.
22.	Михаило-Архангельская церковь с. Ингалинского Карасукской вол.	51.	Свято-Троицкая церковь с. Лузинского Лузинской вол.
23.	Михаило-Архангельская церковь с. Крестинского Крестинской вол.	52.	Свято-Троицкая церковь с. Николаевского Кулачинской вол.
24.	Михаило-Архангельская церковь с. Крупянского Крупянской вол.	53.	Свято-Троицкая церковь с. Солдатского Кабырдакской вол.
25.	Михаило-Архангельская церковь с. Куликовского Куликовской вол.	54.	Христорождественская церковь с. Астыровского Иконниковской вол.
26.	Михаило-Архангельская церковь с. Шипицыно Баженовской вол.	55.	Царице-Александровская церковь с. Богдановического Корниловской вол.
27.	Молитвенный дом пос. Боголюбовского Боголюбовской вол.	56.	Церковь с. Михайловского Преображенской вол.
28.	Петропавловская церковь с. Калачинского Калачинской вол.	57.	Часовня с. Лосевского Лосевской вол.
29.	Пророко-Ильинская церковь с. Красноярского Кулачинской вол.		

Материалы рецензируемого издания, таким образом, фундируют гипотезу о том, что карта российского плена задавалась не только концентрационными лагерями, но и местами и местечками, в которых пленные иностранцы использовались на тех или иных работах, и прежде всего на работах в крестьянских хозяйствах. Больше того, обработка данных справочника дает возможность предположить, какова была не только собственно география плена, но и ее динамика. Показательно, что из 154 записей за 1914 г. 153 были сделаны в метрических книгах религиозных учреждений г. Омска и всего одна за его пределами — запись в книге Свято-Дмитриевской церкви с. Битиинского Саргатской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии о том, что 24 ноября 1914 г. православный пленный Н. Ильхман стал крестным ребенка [21, с. 86].

География записей за 1915 г. в подавляющем большинстве случаев также связана с Омском, однако с начала года она становится все шире и шире. Об этом «сигнализируют» уже январские записи 1915 г.: запись в метрической книге Свято-Елизаветинской церкви с. Утичьего Драгунской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии от 1 января 1915 г. о смерти 29-летнего И. Тинко [21, с. 177] и запись в метрической книге Свято-Троицкой церкви с. Лузинского Лузинской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии от 10 января 1915 г. о смерти же 34-летнего Т. Шевчука [21, с. 198]. Очевидно, что Омск, как одна из крупнейших станций Западно-Сибирской железной дороги, изначально просто не мог не стать одной из главных координат на карте сибирского плена, тогда как другие места пребывания пленных определились в качестве таковых лишь со временем — временем, когда задача максимального вовлечения пленных в трудовые процессы стала все более и более определенной.

Что касается анализа возрастных и конфессиональных характеристик военнопленных, то метрические книги, как явствует из материалов сборника, являются для него явно не самым надежным источником. И дело даже не в том, что эти характеристики указаны не во всех записях. Как минимум две (а на самом деле больше) из оказавшихся в сборнике записей в исследованных метрических книгах — запись в книге Омской лютеранской церкви от 16 сентября 1914 г. о смерти 80-летнего К. Ауцека [21, с. 27] и запись в книге Омского римско-католического костела от 5 марта 1915 г. о смерти 15-летнего И. Глывяка [21, с. 61] — напоминают об известной путанице, возникшей с началом Первой мировой войны на местах. Путаница эта состояла в непонимании и властями, и населением разницы между собственно военнопленными и так называемыми мирнопленными, которые высылались вглубь страны во избежание каких-либо эксцессов (шпионажа, диверсий и пр.). В связи с этим материалы рецензируемого издания не просто актуализируют проблему достоверности использованных в нем источников; они создают предпосылки для более детального анализа проблемы включенности далеких от «театра войны» сообществ в ее актуальную повестку.

Важным результатом обобщения сведений из метрических книг следует при этом признать выявление авторами-составителями справочника демографических и религиозных статусов военнопленных, а также погодной динамики таких статусов [21, с. 11]. Применительно к 1914 г. эти статусы

однотипны, почти на 100 % состоя из смертей военнопленных. Удручающая картина массовой гибели пленных иностранцев характерна и для 1915 г., что неудивительно, учитывая реалии плена, отраженные в альтернативных источниках. «...Нижние чины пленные размещены на площади быв[шей] Омской выставки в устроенных летних бараках-землянках. О порядках и правильном довольствии их при постоянных передвижениях трудно и требовать от военных властей, от которых я даже не мог узнать числа пленных. Главное внимание я обратил на бараки инвалидов и тяжелораненых, которые все от страшной жары и духоты были совершенно нагие с обнаженными ранами и др. физическими недостатками. Большинство из них без ног, рук, с оторванными челюстями, разбитыми головами и т.п. Многие из них совершенно беспомощные, одних нужно кормить лежа, так как сидя, пища вываливается через оторванную нижнюю челюсть, беззубые едят по-животному, многие просят вывести их на двор, многие не могут жевать хлеб за неимением зубов, другие, раненные в живот, не переваривают казенной пищи и т.д. Картина ужасная...», — отмечал, к примеру, уполномоченный Всероссийского попечительства о пленных славянах Г. В. Низинский в своем донесении из Омска 20 июля 1915 г. [26, л. 161].

Вместе с тем статистика смертей, зафиксированная в материалах справочника, не должна вводить в заблуждение. Тот факт, что на 3,2 тыс. записей в использованных метрических книгах порядка 1,5 тыс. приходится на записи о смертях военнопленных, вовсе не означал их почти 50 %-й смертности. Важно понимать, что в метрических книгах так или иначе отметились далеко не все пленные иностранцы, без знания общей численности которых исчислить их смертность проблематично.

Между тем в мае 1915 г. к записям о смертях военнопленных добавляются иные поводы для их упоминания в метрических книгах. Первым из таких поводов, согласно справочнику, стало крещение ребенка в Молитвенном доме пос. Любомировского Любомировской волости Омского уезда Акмолинской волости. Крестным младенца, как свидетельствует запись о таинстве от 15 мая 1915 г., стал пленный И. Репко [21, с. 154]. С 17 мая 1915 г. метрические книги начинают фиксировать присоединение пленных иностранцев к православию, что уже в следующем, 1916 г., станет главным проявлением их адаптации в принимающем сообществе. Материалы указателя при этом позволяют заключить, что первые православные крещения военнопленных носили групповой характер. Так, 17 мая 1915 г. к православию присоединились 12 пленников, 7 июня — еще 12, 2 августа и 6 сентября — по 2, 27 сентября — 4, а 29 ноября — 27. Напрямую связанные с активной пропагандой идей братства среди пленных славян и формированием славянских подразделений в русской армии, православные крещения, согласно ретроспективному изданию, в 1915 г. коснулись 64 человек. В 1916 г. эта цифра выросла до 541 человека [21, с. 11], причем присоединения пленных к православию оставались в своем подавляющем большинстве групповыми: 1 января крестилось 2 пленника, 7 января — 31, 2 февраля — 32, 21 февраля — 45, 13 марта — 35, 27 марта — 23, 13 апреля — 41, 1 мая — 20, 30 мая — 33. 17 июня 1916 г. «Правительственный вестник» сообщил, что в Омске на тот момент насчитывалось порядка 300 военнопленных славян, перешедших

в православие, включая 140 русинов, 129 чехов, 14 поляков, 5 словаков и одного хорвата [27]. Данные справочника, подтверждая сведения «Правительственного вестника», фиксируют на начало июня 1916 г. цифру в 327 принявших православие пленников и позволяют предположить, что именно Омск давал одни из наиболее высоких показателей православных крещений пленных в России. Это подтверждают и новейшие наработки по теме [6].

Примечательно, что данные, представленные в рецензируемой книге, характеризуют присоединение к православию пленных иностранцев не просто как дань политической конъюнктуре. Став, как уже отмечено выше, проявлением их адаптации, православное крещение облегчило их путь к интеграции, которая выражалась прежде всего в браках с православными невестами. Впрочем, как справедливо отмечают авторы-составители сборника, «в некоторых случаях инославные при венчании с русскими женщинами сохраняли свою религиозную идентичность» [21, с. 12]. Так или иначе, но, согласно сведениям сборника, с 1916 г. пленные начали официально оформлять свои близкие отношения с россиянками, заключив в 1916 г. 4 брачных союза, в 1917 г. — 62, в 1918 г. — 225, в 1919 г. — 133 и в 1920 г. — 4 [21, с. 11]. Иначе говоря, порядка 13,3 % пленников, или почти каждый седьмой, отметились в исследованных метрических книгах созданием семьи, чему не помешали условия плена и, в частности, законодательный запрет контактов местного населения с иностранцами. Также приведенные выше цифры говорят за то, что ситуация делегитимации старых правовых устоев и институтов напрямую способствовала пиковым показателям брачности пленных после 1917 г.

Динамика рождений у пленных иностранцев детей в своей логике аналогична логике их брачности: наибольшее количество отцовств материалы справочника фиксируют в 1918 г. и в 1919 г. — 70 и 68 соответственно. При этом первый из отмеченных в сборнике случаев отцовства — рождение ребенка у А. Деблера, засвидетельствованное в метрической книге Крестовоздвиженской церкви г. Омска 28 апреля 1915 г., — выглядит чем-то маловероятным и, возможно, опять-таки касается не военно-, а мирнопленных [21, с. 71]. В целом же, исходя из данных сборника, можно заключить, что порядка 5 % пленных из отраженных в исследованных метрических книгах 3,2 тыс. человек стали отцами. Однако этот показатель относителен, поскольку кто-то из пленных — И. Гроуда, А. Ксенжко, И. Нога, М. Попадюк, А. Ромнович/Романовский, С. Семенов и др. — успел обзавестись в плену не одним, а двумя и даже тремя детьми [21, с. 67, 107, 135, 148, 156, 163]. Такого рода случаи предполагают наличие сразу нескольких записей об одном и том же военнопленном. И надо признать, что именно они наиболее интересны.

Действительно, выявление в метрических книгах нескольких упоминаний об одном и том же пленнике позволяет говорить о вариативности жизненных траекторий узников войны, которые задавались как внешними условиями, так и их собственными поведенческими выборами. В полной мере это демонстрирует пример военнопленного А. Дочкала. Женившийся в ноябре 1917 г., он в сентябре 1918 г. и в апреле 1919 г. потерял двух своих первых детей, но уже в июле 1919 г. снова, уже в третий раз, стал отцом [21, с. 75]. Другой пленный, А. Вайдич, вступивший в брак 27 января 1919 г., своего родившегося

сына в декабре того же года ребенка, увы, не увидел: в апреле 1919 г. А. Вайдич умер и был отпет в Богородице-Скорбященской церкви г. Омска [21, с. 43]. Военнопленный М. Попадюк отметился в метрических книгах 1916–1919 гг. целых пять раз: 2 февраля 1916 г. — православным крещением, 16 апреля 1917 г. — венчанием, 18 января 1918 г. — крещением своего ребенка, затем, 16 июля 1918 г., его отпеванием и похоронами и, наконец, 8 сентября 1919 г. снова рождением ребенка [21, с. 148]. Пленный же И. Шпендель, судя по всему, сам жениться и обзаводиться детьми не спешил, зато только в 1918 г. он как минимум трижды — в мае, июне и августе — выступил поручителем при венчании других [21, с. 201]. А Л. Лесев также трижды — в декабре 1915 г., мае и июне 1917 г. — стал крестным [21, с. 113].

Очевидно, что через призму систематизированных в рецензируемом издании данных судьбы пленных перестают выглядеть безальтернативными и предопределенными, а сами пленные — только лишь жертвами войны, виктимизированными объектами. Еще точнее, наверное, будет сказать, что зафиксированная в метрических книгах включенность пленных в матримониальные и репродуктивные процессы, а также связанные с ними церемониалы (крестины, венчания, похороны и т.д.), свидетельствует о стремлении всех их участников к возвращению «нормальности, к восстановлению привычного, но утраченного системой социальных таксономий баланса» [28, с. 138], к обычной жизни обычных мужчин и обычных женщин с обычными, понятными всем радостями и горестями.

В заключение хочется отметить, что авторы-составители рецензируемого издания явно поскромничали, не обозначив общего количества обработанных ими архивных дел и их листажа, которые не могут не впечатлять. Также остается только сожалеть о том, что часть информации из этих дел не вошла в рецензируемое издание. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в перспективе оно могло бы стать основой для создания аналогичных изданий в других регионах, в конечном итоге позволив сформировать базу данных о военнопленных Первой мировой войны в России, — базу данных, которая позволит сохранить память об этих людях не только как о временных, где-то случайных и явно незваных гостях.

Такая база данных позволит многим россиянам и не-россиянам понять, что плен из истории «своих» и «чужих» неизбежно трансформировался в общую историю, а судьбы пленных могли оказаться определяющими для судеб тысяч людей, живших вчера и живущих сегодня.

Библиографический список

1. Суржикова Н. В. Перепись военнопленных Первой мировой войны в России: причины, условия, итоги (по материалам Пермской губернии) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 23–27.
2. Ди Микеле А. Меж двух мундиров. Итальянцы в подданстве Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / пер. и науч. ред. М. Г. Талалая. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 286 с.
3. Валитов А. А., Сулимов В. С., Томилов И. С., Федотова Д. Ю. Коллективный портрет военнопленных Первой мировой войны (по материалам Тобольской губернии) // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–6. С. 1326–1330. EDN: TFDWIN.

4. Карабин А. Ю. Вопрос взятия в плен, размещения и учета немецких и австро-венгерских военнопленных на украинских территориях в годы Первой мировой войны // *Грані*. 2019. Т. 22, № 9-10. С. 15–28. DOI: 10.15421/171987. EDN: NTRAMH.
5. Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны на Урале. К реконструкции коллективного портрета // *Вестник Пермского университета. История*. 2011. № 3 (17). С. 57–64. EDN: OKBCGB.
6. Сушко А. В., Петин Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2021. Вып. 103. С. 78–98. DOI: 10.15382/sturIP2021103.78-98. EDN: PLLUWY.
7. Суржикова Н. В. Биография плена и плен биографии. История немецкого сапожника Фридриха Гофмана // *Родина*. 2015. № 11. С. 120–122. EDN: UMSRYN.
8. Сушко А. В., Петин Д. И. Русин в эпоху социальных катаклизмов в России (пример судьбы Григория Мокрого) // *Русин*. 2022. № 69. С. 164–178. DOI: 10.17223/18572685/69/9. EDN: UIVINU.
9. Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 423 с.
10. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1–44 об.
11. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 246. Л. 65–66.
12. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5556. Л. 56–58 об.
13. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги: время собирать камни // *Отечественные архивы*. 1996. № 4. С. 15–28.
14. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги: время собирать камни // *Отечественные архивы*. 1996. № 5. С. 26–39.
15. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII–начала XX в. Москва: Изд-во РГГУ, 2006. 385 с.
16. Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII–начале XX в.). Барнаул: АлтГУ, 2013. 114 с.
17. Елпатьевский А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // *Актовое источниковедение: сборник статей*. Москва: Наука, 1979. С. 55–84.
18. Метрические книги мусульман г. Твери 1905–1918 гг. / пер. со старотатарского, авт. статей и сост. Ф. Б. Батыргарей. Тверь: Заповедник Времени, 2019. 152 с.
19. Миненко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII–первой половины XIX вв. (по материалам Западной Сибири) // *Источниковедение и археография Сибири*. Новосибирск: Наука, СО, 1977. С. 41–58.
20. Палли Х. Э. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях // *История СССР*. 1982. № 1. С. 87–93.
21. Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.): науч.-справ. изд. / Авт. предисл., отв. сост. и науч. ред. Д. И. Петин; сост.: Н. А. Аксенова [и др.]. Омск: Амфора, 2023. 216 с.
22. Ануфриев А. В., Козлов Д. В. Метрические книги как источник по истории пребывания военнопленных в Сибири (1914–1920) // *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления советской власти в Сибири*. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 10–13.
23. Мотрович В. П. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) // *Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. науч.-богослов. конф., посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников*. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 289–294.
24. Чапыгин И. В., Ануфриев А. В. Первичный статистико-цифровой анализ метрических книг сибирских военнопленных (1914–1920 гг.) // *Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. форума*. Ставрополь: Секвойя, 2020. С. 723–727.
25. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 38. Д. 190. Л. 13–17.
26. Российский государственный исторический архив. Ф. 465. Оп. 1. Д. 32.
27. Переход в православие военнопленных // *Правительственный вестник (Петроград)*. 1916. 17 июня.
28. Суржикова Н. В. «Теперь за мужей пошли в моду австрийцы...»: плен, любовь и мораль в российской провинции 1914–1917 гг. // *Родина*. 2014. № 8. С. 137–138.

СУРЖИКОВА Наталья Викторовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая Лабораторией междисциплинарных гуманитарных исследований Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.
SPIN-код: 1740-1126
AuthorID (РИНЦ): 644816
ORCID: 0000-0002-2308-8805
AuthorID (SCOPUS): 49964686900
ResearcherID: Q-8162-2016
Адрес для переписки: snvplus@mail.ru

Для цитирования

Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны в Омском Прииртышье: имена, статусы, память // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 70–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-70-78.

Статья поступила в редакцию 27.04.2024 г.
© Н. В. Суржикова

PRISONERS OF WORLD WAR I IN THE OMSK IRTYSH REGION: NAMES, STATUSES, MEMORY

The publication does not simply review the inter-fonds name index of prisoners of World War I mentioned in the metric books of churches in the Omsk region (1914–1920). It is shown how formalized information from metric records can be interpreted from the point of view of both nominative and statistical approaches. It is emphasized that in the light of the data of the reviewed publication, the fate of captured foreigners in Russia ceases to look like non-alternative and predetermined, and the prisoners themselves — only victims of war, victimized objects. The participation of prisoners of war in the life of host communities allows specifying the degree of impact of captivity on the institutions and practices common in provincial Russia, as well as considering captured foreigners as people whose destinies turned out to be decisive for the destinies of thousands of other people who lived yesterday and live today.

Keywords: World War I, prisoners of war, metric books, geography of captivity, sociocultural and demographic statuses, behavioral choices, memory.

References

1. Surzhikova N. V. Perepis' voyennoplennyykh Pervoy mirovoy voyny v Rossii: prichiny, usloviya, itogi (po materialam Permskoy gubernii) [Prisoners of World War I census in Russia: causes, conditions, results (on the materials of the Perm province)] // *Gumanitarnyye nauki v Sibiri. Humanitarian Sciences in Siberia*. 2014. No. 3. P. 23–27. (In Russ.).
2. Di Mikele A. Mezhdvukh mundirov. Italoyazychnyye poddannyye Avstro-Vengerskoy imperii na Pervoy mirovoy voyne i v russkom plenu [Between two uniforms. Italian-speaking subjects of the Austro-Hungarian Empire in the First World War and in Russian captivity] // transl. and scientific ed. by M. G. Talalay. Saint Petersburg, 2022, 286 p. (In Russ.).
3. Valitov A. A., Sulimov V. S., Tomilov I. S., Fedotova D. Yu. Kollektivnyy portret voyennoplennyykh Pervoy mirovoy voyny (po materialam Tobol'skoy gubernii) [A Collective Portrait of the Prisoners of War the First World War According (To the Materials of the Tobolsk Province)] // *Fundamental'nyye issledovaniya. Fundamental Research*. 2014. No. 12–6. P. 1326–1330. EDN: TFDWIH. (In Russ.).
4. Karabin A. Yu. Vopros vzyatiya v plen, razmeshcheniya i ucheta nemetskikh i avstro-vengerskikh voyennoplennyykh na ukrainskikh territoriyakh v gody Pervoy mirovoy voyny [Issue of Taking Prisoners, Placement and Registration of German and Austro-Hungarian Prisoners of War in Ukrainian Territories During the First World War] // *Grani. Edges*. 2019. Issue 22, no. 9–10. P. 15–28. DOI: 10.15421/171987. EDN: NTRAMH. (In Russ.).
5. Surzhikova N. V. Voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny na Urale. K rekonstruktsii kollektivnogo portreta [The First World War prisoners in the Ural. On reconstruction of collective portrait] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. Perm University Herald. History*. 2011. No. 3 (17). P. 57–64. EDN: OKBCGB. (In Russ.).
6. Sushko A. V., Petin D. I. Protsess obrashcheniya v pravoslaviye voyennoplennyykh slavyan v Omske (1915–1917 gg.) [Conversion into orthodoxy of slavonic prisoners of war in Omsk (1915–1917)] // *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. St. Tikhon's University Review Series II: History. History of Russian Orthodox Church*. 2021. Issue 103. P. 78–98. DOI: 10.15382/sturII2021103.78-98. EDN: PLLUWY. (In Russ.).
7. Surzhikova N. V. Biografiya plena i plen biografii. Istoriya nemetskogo sapozhnika Fridrikha Gofmana [Biography of captivity and captivity of biography. The story of a German shoemaker Friedrich Hoffmann] // *Rodina. Motherland*. 2015. No. 11. P. 120–122. EDN: UMSRYN. (In Russ.).
8. Sushko A. V., Petin D. I. Rusin v epokhu sotsial'nykh kataklizmov v Rossii (primer sud'by Grigoriya Mokrogo) [A Rusin in the era social cataclysms in Russia (a case study of Grigoriy Mokriy)] // *Rusin. Rusin*. 2022. No. 69. P. 164–178. DOI: 10.17223/18572685/69/9. EDN: UIVIHU. (In Russ.).
9. Surzhikova N. V. Voyennyy plen v rossiyskoy provintsii (1914–1922 gg.) [Military captivity in the Russian periphery (1914–1922)]. Moscow, 2014, 423 p. (In Russ.).
10. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region (SASR)]. File: 47/1/1192. (In Russ.).
11. GASO [SASR]. File: 434/1/246. (In Russ.).
12. GASO [SASR]. File: 72/1/5556. (In Russ.).
13. Antonov D. N., Antonova I. A. Metricheskiye knigi: vremya sobirat' kamni [Metric books: time to gather stones] // *Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives*. 1996. No. 4. P. 15–28. (In Russ.).
14. Antonov D. N., Antonova I. A. Metricheskiye knigi: vremya sobirat' kamni [Metric books: time to gather stones] // *Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives*. 1996. No. 5. P. 26–39. (In Russ.).
15. Antonov D. N., Antonova I. A. Metricheskiye knigi Rossii XVIII–nachala XX v. [Russia's metric books of the 18th–early 20th century]. Moscow, 2006. 385 p. (In Russ.).
16. Vladimirov V. N., Sarafanov D. E. Informatsionnyye tekhnologii v izuchenii metricheskikh knig (naseleniye Barnaula

v kontse XVIII — nachale XX v.). [Information technologies in the study of metric books (the population of Barnaul in the late 18th — early 20th centuries)]. Barnaul, 2013, 114 p. (In Russ.).

17. Elpatyevskiy A. V. K istorii dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Rossii i SSSR (s XVIII v. po nastoyashcheye vremya) [On the history of documenting acts of civil status in Russia and the USSR (from the 18th century to the present)] // *Aktovoye istochnikovedeniye. Acts Source Study*. Moscow, 1979. P. 55–84. (In Russ.).

18. Metricheskiye knigi musul'man g. Tveri 1905–1918 gg. [Metric books of muslims in Tver of 1905–1918] / transl. from Old Tatar, author. articles and comp. F. B. Batyrgarey. Tver, 2019, 152 p. (In Russ.).

19. Minenko N. A. Massovyye istochniki po demografii krest'yanskogo dvora XVIII — pervoy poloviny XIX vv. (po materialam Zapadnoy Sibiri) [Mass sources on the demography of the peasant household of the 18th — first half of the 19th centuries (based on materials from Western Siberia)] // *Istochnikovedeniye i arheografiya Sibiri. Source Study and Archeography of Siberia*. Novosibirsk, 1977. P. 41–58. (In Russ.).

20. Palli Kh. E. Metodika ispol'zovaniya metrik v istoriko-demograficheskikh issledovaniyakh [Methodology for using metrics in historical and demographic studies] // *Istoriya SSSR. History of the USSR*. 1982. No. 1. P. 87–93. (In Russ.).

21. Voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny: mezhfondovyy imennoy ukazatel' k metricheskim knigam khranov Omskogo regiona (1914–1920 gg.) [Prisoners of war of the First World War: inter-stock name index to the metric books of churches in the Omsk region (1914–1920)] / Rep. comp., ed. D. I. Petin; comp.: N. A. Aksenova, M. S. Genneberg, D. I. Petin [et al.]. Omsk, 2023. 216 p. (In Russ.).

22. Anufriyev A. V., Kozlov D. V. Metricheskiye knigi kak istochnik po istorii prebyvaniya voyennoplennykh v Sibiri (1914–1920) [Metric books as a source on the history of prisoners of war in Siberia (1914–1920)] // *Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyeye. Civil War in Eastern Russia: a Look Through the Documentary Heritage*. Omsk, 2019. P. 10–13. (In Russ.).

23. Motrevich V. P. Smertnost' voyennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v g. Tobol'ske, Nadezhdinskom i Revdinskom rabochikh poselkakh Permskoy gubernii (po dannym metricheskih knig) [Mortality of prisoners of World War I in Tobolsk, Nadezhdinsky and Revdinsky workers' settlements of the Perm province (according to metric books)] // *Tserkov'.*

Bogosloviye. Istoriya. Church. Theology. History. Ekaterinburg, 2018. P. 289–294. (In Russ.).

24. Chapygin I. V., Anufriyev A. V. Pervichnyy statistiko-tsifrovoy analiz metricheskih knig sibirskikh voyennoplennykh (1914–1920 gg.) [Primary statistical and digital analysis of metric records of Siberian prisoners of war (1914–1920)] // *Rossiya, Evropa, Aziya. Russia, Europe, Asia*. Stavropol, 2020. P. 723–727. (In Russ.).

25. Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]. File: I-152/38/190. (In Russ.).

26. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. File: 465/1/32. (In Russ.).

27. Perekhod v pravoslaviye voyennoplennykh [Conversion to Orthodoxy of prisoners of war] // *Pravitel'stvennyy vestnik (Petrograd). Government Bulletin (Petrograd)*. 1916. June 17. (In Russ.).

28. Surzhikova N. V. «Teper' za muzhey poshli v modu avstriytsy...»: plen, lyubov' i moral' v rossiyskoy provintsii 1914–1917 gg. [«Nowadays, Instead of Husbands Austrians Are Coming in Fashion...»: Captivity, Love and Morality in the Russian Province of 1914–1917] // *Rodina. Motherland*. 2014. No. 8. P. 137–138. (In Russ.).

SURZHIKOVA Natalya Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Head of Laboratory of Interdisciplinary Humanitarian Research, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg.

SPIN-code: 1740-1126

AuthorID (RSCI): 644816

ORCID: 0000-0002-2308-8805

AuthorID (SCOPUS): 49964686900

ResearcherID: Q-8162-2016

Correspondence address: snvplus@mail.ru

For citations

Surzhikova N. V. Prisoners of World War I in the Omsk Irtysh region: names, statuses, memory // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 70–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-70-78.

Received April 27, 2024.

© N. V. Surzhikova

УДК 141

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-79-82

EDN: IGCIVU

Е. В. БОРИСОВ

Институт философии и права
СО РАН,
г. Новосибирск

КАПЛАН И МАРТИ ОБ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕСКРИПЦИЯХ: НЕСТАНДАРТНЫЕ СЛУЧАИ РЕФЕРЕНТНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Проведенное Доннелланом различие референтного и атрибутивного употребления определенных дескрипций породило два объяснения — семантическое и прагматическое. Одна из версий семантического объяснения была намечена Капланом и детально разработана Марти. В теории Каплана—Марти определенные дескрипции в референтном употреблении трактуются как одноразовые имена собственные в миллианском смысле. В одной из моих недавних публикаций я показал, что эмпирические данные, на которые опирается эта теория, не обеспечивают ей достаточного основания применительно к стандартным случаям референтного употребления и что это делает прагматическую теорию предпочтительной. Данная статья является продолжением предыдущей: здесь рассматривается ряд нестандартных случаев референтного употребления и демонстрируется, что применительно к этим случаям теория Каплана—Марти тоже не имеет преимуществ перед прагматической теорией.

Ключевые слова: Каплан, Марти, определенная дескрипция, имя собственное, референтное употребление определенных дескрипций, нестандартные случаи референтного употребления.

Различение атрибутивного и референтного употребления определенных дескрипций, проведенное Доннелланом [1], породило две теории референтного употребления: семантическую и прагматическую. Для семантической теории определенные дескрипции семантически неоднозначны: помимо атрибутивного значения, которое обычно понимается в смысле Рассела [2] или Стросона [3], они также имеют референтное значение. Для прагматической теории определенные дескрипции семантически однозначны и имеют только атрибутивное значение, а специфика референтного употребления обусловлена прагматическими обстоятельствами в смысле Грайса [4]. Одну из семантических теорий наметил Каплан в работе *Demonstratives* [5, р. 558–563] и детально разработала Марти в ряде статей [6–8]; в дальнейшем я буду называть их теорию КМ. В своей предыдущей статье [9] я представил возражение против КМ, состоящее в том, что стандартные случаи референтного употребления определенных дескрипций лучше объясняет

прагматическая теория Крипке [10]. Данная статья является продолжением: здесь я рассматриваю некоторые нестандартные случаи референтного употребления и показываю, что применительно к ним теория Крипке также более предпочтительна [подробное описание обеих теорий см.: 9].

Главный тезис КМ таков: референтное употребление дескрипции¹ — это ее употребление в качестве одноразового имени собственного. При этом имя собственное понимается в миллианском смысле, то есть как прямо-референтное выражение [6], а одноразовое имя понимается как употребляемое (с данной референцией) только в одном речевом акте. Поскольку в КМ имя собственное понимается в миллианском смысле, важной частью этой теории является тезис о семантической нейтрализации атрибутивного содержания дескрипции при ее референтном употреблении: объект может быть референтом референтно употребленной дескрипции даже если не соответствует ее атрибутивному содержанию.

Рассмотрим референтное употребление определенной дескрипции D для референции к объекту O. *Стандартный случай* такого употребления, рассмотренный в [9], имеет следующие особенности: (1) это акт именования — говорящий делает D именем собственным O; (2) D используется как одноразовое имя — говорящий не намерен использовать его с этой референцией в будущем; (3) говорящий выбирает D как имя O, потому что считает, что O соответствует атрибутивному содержанию O — этим обусловлена прагматическая значимость атрибутивного содержания D.

Рассмотрим теперь три нестандартных случая референтного употребления.

Случай 1. Говорящий не думает, что O является единственным объектом, соответствующим атрибутивному содержанию D, то есть не думает, что O является семантическим референтом D. Тем не менее он использует D, чтобы указать слушателю на O. Это мотивировано тем, что говорящий полагает, что слушатель считает O семантическим референтом D. Доннеллан описывает следующий пример речевого акта такого вида: «Допустим, на полке в моей комнате лежит каменный муляж книги, и я знаю, что мой собеседник принимает этот камень за книгу» [11, р. 214]. В этой ситуации для говорящего вполне естественно использовать дескрипцию 'книга', чтобы указать собеседнику на упомянутый камень. Дополним этот пример: допустим, что в комнате, где находятся собеседники, нет других полок и нет ни одной настоящей книги; при этом на полке рядом с муляжом книги лежит карандаш. В этой ситуации, говорящий мог бы сказать: «Карандаш на полке рядом с книгой», — чтобы указать слушателю на расположение карандаша. Такое указание могло бы быть успешным, то есть слушатель понял бы, где находится карандаш, несмотря на то что дескрипция 'книга' не указывала бы на книгу, а предположение было бы ложным.

Случай 2. Говорящий считает, что O является единственным объектом, соответствующим D (то есть семантическим референтом D) и рассчитывает на то, что слушатель разделяет это мнение, но произносит D не для указания на O, а для того, чтобы сообщить, что данному объекту присущи содержащиеся в D атрибуты. Берг характеризует речевые акты такого рода как референциальную атрибуцию [12]. Вот один из его примеров: претендент на выборную должность в дискуссии о своем сопернике говорит: «Мошенник должен сидеть в тюрьме» [12, р. 73]. Здесь дескрипция 'мошенник' используется не для указания на объект для его дальнейшего обсуждения, но для характеристики объекта, который уже является темой разговора. Допустим, соперника говорящего зовут Смит. Тогда процитированное высказывание (в контексте разговора о Смите) может быть перефразировано следующим образом: «Смит является (единственным в универсуме разговора) мошенником, и он должен сидеть в тюрьме». Этот парафраз делает очевидным, что в речевых актах такого рода дескрипция используется не для указания на объект, а для его характеристики, то есть используется не как терм, а как своеобразный (включающий в себя условие единственности) предикат. На тот факт, что дескрипции могут использоваться подобным образом, обратил внимание Стросон; вслед за Рамачандраном [13, р. 249] я буду называть такое употребление предикативным. Стросон иллюстрирует предикативное употребление дескрипций на следующем

примере: «Наполеон был величайшим полководцем Франции» [3, р. 320]. Здесь на объект указывает имя 'Наполеон'; дескрипция 'величайший полководец Франции' используется как предикат. В нашем примере (в реплике «Мошенник должен сидеть в тюрьме») функцию указания на объект выполняет контекст, то есть тот факт, что разговор идет о Смите, что позволяет говорящему использовать дескрипцию предикативно.

Заметим, что в обоих рассмотренных случаях как минимум один из участников коммуникации считает, что O является семантическим референтом D: в первом случае это слушатель, во втором — говорящий. И в обоих случаях говорящий выбирает D для референции к O с учетом этого мнения, т.е. в обоих случаях атрибутивное содержание D релевантно. По этой причине рассмотренные случаи не подтверждают теорию КМ. Напомню, один из тезисов этой теории состоит в том, что при референтном употреблении определенных дескрипций, то есть при их употреблении в качестве одноразовых имен собственных, их атрибутивное содержание теряет семантическую значимость, хотя может сохранять прагматическую значимость. Дефект этой теории, который я отметил в [9] при рассмотрении *Стандартного случая*, состоит в следующем: если атрибутивное содержание значимо при *одноразовом* употреблении дескрипции, тезис о его семантической нейтрализации теряет эмпирические основания. Этот тезис мог бы быть подтвержден последующими актами употребления дескрипции, но в случае ее одноразового употребления релевантных последующих актов нет. Этот аргумент действует и применительно к рассмотренным выше случаям: в этих случаях атрибутивное содержание дескрипции релевантно, а поскольку речь идет только о ее одноразовом употреблении, у нас нет эмпирических оснований для тезиса о семантической нейтрализации атрибутивного содержания. Следовательно, мы не можем утверждать, что в такого рода речевых актах определенные дескрипции превращаются в одноразовые имена собственные в миллианском смысле.

Случай 3. Говорящий использует дескрипцию D референтно, с целью указания на O, но никоим образом не учитывает ее атрибутивное содержание, так что последнее не имеет ни семантической, ни прагматической значимости. В этом случае тезис КМ о семантической нейтрализации атрибутивного содержания D верен. Допустим также, что это использование D для референции к O является одноразовым. В этом случае нет сомнений, что D является одноразовым именем собственным в миллианском смысле, что вполне соответствует КМ. Если мои возражения против КМ применительно к *Стандартному случаю* и нестандартным *Случаям 1* и *2* верны, то нестандартный *Случай 3* — это единственный случай, которому КМ дает убедительное объяснение. Однако этот случай не релевантен задаче объяснения референтного употребления определенных дескрипций, как его понимал Доннеллан, поскольку с точки зрения Доннеллана атрибутивное содержание дескрипции имеет некоторую (семантическую или прагматическую) значимость при любом ее употреблении.

Этот момент теории Доннеллана можно проиллюстрировать, обратясь к его дискуссии с Маккеем. Маккей трактует доннелланово понятие референтного употребления в том смысле, что говорящий может назначать референт определенной дескрип-

ции произвольно, не обращая внимания на ее атрибутивное содержание [14]. В этом, по мнению Маккея, концепция референтного употребления Доннеллана подобна 'теории' значения Шалтай-Болтая из *Алисы в Зазеркалье*, который придавал словам значения по своему усмотрению [14, р. 200]. Доннеллан в своем ответе [11] не согласился с этой трактовкой референтного употребления. Его возражение состоит в том, что говорящий выбирает выражение для референции к объекту с учетом того, как оно будет понято слушателем. Но ожидания относительно слушателя, в свою очередь, определяются конвенциональными значениями. Конвенциональное значение определенной дескрипции — это ее атрибутивное содержание, поэтому последнее является (семантически или прагматически) релевантным даже в случае референтного употребления [11, р. 214]. Поэтому, если мы понимаем референтное употребление определенной дескрипции в смысле Доннеллана, мы должны иметь в виду, что ее атрибутивное содержание имеет как минимум прагматическую значимость. Но это значит, что нестандартный случай 3 не является примером референтного употребления определенных дескрипций в смысле Доннеллана. Таким образом, КМ, как попытка объяснения референтного употребления дескрипций, оказывается успешной только при условии, что мы расширим понятие референтного употребления, включив в его объем нестандартный *Случай 3*, и только применительно к нему.

Подведем итог. Объяснение нестандартных *Случаев 1 и 2* в КМ не имеет под собой достаточного эмпирического основания. Как показано в [9], это относится и к *Стандартному случаю*. При этом КМ успешно объясняет нестандартный *Случай 3*, однако он не является примером референтного употребления определенных дескрипций в смысле Доннеллана. Это позволяет заключить, что прагматическое объяснение специфики референтного употребления определенных дескрипций в смысле Доннеллана более убедительно, чем семантическое объяснение в КМ.

Примечание

¹ Здесь и далее в статье я буду использовать термин 'дескрипция' в качестве сокращения для термина 'определенная дескрипция'.

Библиографический список

1. Donnellan K. Reference and Definite Descriptions // *The Philosophical Review*. 1966. Vol. 75, № 3. P. 281–304. DOI: 10.2307/2183143.
2. Russell B. On Denoting // *Mind*. 1905. Vol. 14, № 4. P. 479–493. DOI: 10.1093/mind/XIV.4.479.
3. Strawson P. On Referring // *Mind*. 1950. Vol. LIX, № 235. P. 320–344. DOI: 10.1093/mind/LIX.235.320.
4. Grice H. P. *Studies in the Way of Words*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. 394 p.
5. Kaplan D. Demonstratives // *Themes from Kaplan* / Eds. J. Almog, J. Perry, H. Wettstein. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 481–563. ISBN 019505217X; 978-0195052176.
6. Marti G. The Essence of Genuine Reference // *Journal of Philosophical Logic*. 1995. Vol. 24, № 3. P. 275–289. DOI: 10.1007/bf01344204.
7. Marti G. Direct Reference and Definite Descriptions // *Dialectica*. 2008. Vol. 62, № 1. P. 43–57. DOI: 10.1111/j.1746-8361.2008.01138.x.
8. Marti G. Names, Descriptions and Causal Descriptions. Is the Magic Gone? // *Topoi*. 2020. Vol. 39, № 2. P. 357–365. DOI: 10.1007/s11245-017-9525-1.
9. Борисов Е. В. Каплан и Марти об определенных дескрипциях // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2023. Т. 8, № 4. С. 84–88. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-84-88. EDN: HZLTCM.
10. Kripke S. Speaker's Reference and Semantic Reference // *Midwest Studies in Philosophy*. 1977. Vol. 2, № 1. P. 255–276. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1977.tb00045.x.
11. Donnellan K. Putting Humpty Dumpty Together Again // *The Philosophical Review*. 1968. Vol. 77, № 2. P. 203–215. DOI: 10.2307/2183321.
12. Berg J. Referential Attribution // *Philosophical Studies*. 1999. Vol. 96, № 1. P. 73–86. DOI: 10.1023/A:1004283021977.
13. Ramachandran M. Descriptions and Presuppositions: Strawson vs. Russell // *South African Journal of Philosophy*. 2008. Vol. 27, № 3. P. 242–257. DOI: 10.4314/sajpem.v27i3.31515.
14. MacKay A. Mr. Donnellan and Humpty Dumpty on Referring // *The Philosophical Review*. 1968. Vol. 77, № 2. P. 197–202. DOI: 10.2307/2183320.

БОРИСОВ Евгений Васильевич, доктор философских наук, доцент (Россия), главный научный сотрудник отдела философии Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск.

SPIN-код: 6061-9186

AuthorID (РИНЦ): 278628

ORCID: 0000-0001-6587-9616

ResearcherID: T-3807-2017

AuthorID (SCOPUS): 56287727200

Адрес для переписки: borisov.evgeny@gmail.com

Для цитирования

Борисов Е. В. Каплан и Марти об определенных дескрипциях: нестандартные случаи референтного употребления // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 79–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-79-82.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024 г.

© Е. В. Борисов

KAPLAN AND MARTI ON DEFINITE DESCRIPTIONS: NON-STANDARD CASES OF REFERENTIAL USE

Donnellan's distinction between referential and attributive uses of definite descriptions has two explanations — the semantic and the pragmatic one. A version of semantic explanations was outlined by Kaplan and elaborated in detail by Marti. They construe a referentially used definite description as a proper name in the Millian sense. In a recent paper, I showed that the evidence Kaplan–Marti theory relies on is inappropriate with respect to the standard case of referential use, which makes the pragmatic theory preferable. This paper is a continuation of the cited one. Here I examine a number of non-standard cases of referential use and demonstrate that, with respect to them, Kaplan–Marti theory has no advantage over the pragmatic account either.

Keywords: Kaplan, Marti, definite description, proper name, referential use of definite descriptions, non-standard cases of referential use.

References

1. Donnellan K. Reference and Definite Descriptions // *The Philosophical Review*. 1966. Vol. 75, no. 3. P. 281–304. DOI: 10.2307/2183143. (In Engl.).
2. Russell B. On Denoting // *Mind*. 1905. Vol. 14, no. 4. P. 479–493. DOI: 10.1093/mind/XIV.4.479. (In Engl.).
3. Strawson P. On Referring // *Mind. New Series*. 1950. Vol. LIX, № 235. P. 320–344. DOI: 10.1093/mind/LIX.235.320. (In Engl.).
4. Grice H. P. *Studies in the Way of Words*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. 394 p. (In Engl.).
5. Kaplan D. Demonstratives // *Themes from Kaplan* / Eds.: J. Almog, J. Perry, H. Wettstein. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 481–563. ISBN 019505217X; 978-0195052176. (In Engl.).
6. Marti G. The Essence of Genuine Reference // *Journal of Philosophical Logic*. 1995. Vol. 24, no. 3. P. 275–289. DOI: 10.1007/bf01344204. (In Engl.).
7. Marti G. Direct Reference and Definite Descriptions // *Dialectica*. 2008. Vol. 62, no. 1. P. 43–57. DOI: 10.1111/j.1746-8361.2008.01138.x. (In Engl.).
8. Marti G. Names, Descriptions and Causal Descriptions. Is the Magic Gone? // *Topoi*. 2020. Vol. 39, no. 2. P. 357–365. DOI: 10.1007/s11245-017-9525-1. (In Engl.).
9. Borisov E. V. Kaplan i Marti ob opredelennykh deskriptsiyakh [Kaplan and Marti on Definite Descriptions] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 84–88. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-84-88. EDN: HZLTCM. (In Russ.).
10. Kripke S. Speaker's Reference and Semantic Reference // *Midwest Studies in Philosophy*. 1977. Vol. 2, no. 1. P. 255–276. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1977.tb00045.x. (In Engl.).
11. Donnellan K. Putting Humpty Dumpty Together Again // *The Philosophical Review*. 1968. Vol. 77, no. 2. P. 203–215. DOI: 10.2307/2183321. (In Engl.).
12. Berg J. Referential Attribution // *Philosophical Studies*. 1999. Vol. 96, no. 1. P. 73–86. DOI: 10.1023/A:1004283021977. (In Engl.).
13. Ramachandran M. Descriptions and Presuppositions: Strawson vs. Russell // *South African Journal of Philosophy*. 2008. Vol. 27, no. 3. P. 242–257. DOI: 10.4314/sajpem.v27i3.31515. (In Engl.).
14. MacKay A. Mr. Donnellan and Humpty Dumpty on Referring // *The Philosophical Review*. 1968. Vol. 77, no. 2. P. 197–202. DOI: 10.2307/2183320. (In Engl.).

BORISOV Evgeny Vasilyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of Philosophy Department of the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.
SPIN-code: 6061-9186
AuthorID (RSCI): 278628
ORCID: 0000-0001-6587-9616
ResearcherID: T-3807-2017
AuthorID (SCOPUS): 56287727200
Correspondence address: borisov.evgeny@gmail.com

For citations

Borisov E. V. Kaplan and Marti on definite descriptions: non-standard cases of referential use // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 79–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-79-82.

Received June 17, 2024.
© E. V. Borisov

РЕКОНСТРУИРУЯ МЕТОД ДЖ. Л. ОСТИНА: 'ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ' КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья имеет целью [обновленную] реконструкцию исследовательского метода известного британского философа-аналитика Джона Лэнгшо Остина (1911–1960) — изучения того, что мы говорим (должны говорить) в тех или иных обстоятельствах и почему, — альтернативную его 'каноническому' (и дискуссионному) описанию, данному более полувека назад Джеймсом Урмсоном. В статье метод Остина представляется как практическая технология, которая воплощает методологические установки автора (идеи 'строгой' философии и 'лингвистической феноменологии') и включает соответствующую систему стадий (целеполагание, сбор эмпирических данных, их объяснение), процедур, техник и методических ориентиров. Фиксируются и некоторые связанные с этим ограничения метода, прежде всего его нацеленность не столько на создание 'высокой' философской 'теории', сколько на обеспечение большей строгости, фактологической укорененности и тем самым полезности философских рассуждений.

Ключевые слова: Дж. Л. Остин, лингвистическая феноменология, обыденный язык, лингвистическая философия, аналитическая философия, методология философского исследования.

1. Введение. Настоящая статья представляет собой опыт 'технологической' реконструкции метода философского исследования, предложенного одним из известных британских философов-аналитиков Джоном Лэнгшо Остином, связанного с его проектом 'лингвистической феноменологии'. Учитывая роль Остина в аналитической философии XX века, подобная реконструкция — превращение индивидуального стиля в типовой инструмент [1, р. 35] — видится нетривиальной задачей, значимой как для взвешенного понимания творчества мыслителя, так и для плодотворного применения его методологических наработок в современных практиках [2, р. 1 ff.].

Будучи предметом целого ряда (в основном зарубежных) изысканий, методология Остина и связанные с ним техники и процедуры сохраняют дискуссионность. Среди прочего это обусловлено, во-первых, отсутствием развернутого изложения автором своего подхода, что способствует воспроизводству его конкурирующих интерпретаций [1–7]; во-вторых, идейной и функциональной проблемностью 'канонической' трактовки метода Остина, данной более полувека назад его младшим коллегой и редактором посмертных изданий его трудов, Джеймсом Урмсоном [8, 9].

В свете сказанного статья предлагает вариант альтернативной реконструкции метода Остина. Таковая, учитывая более широкий круг источников,

стремится (1) представить данный метод как практическую технологию; (2) переформулировать его замысел и структуру исходя из базовых установок автора (идей 'строгой' философии и 'лингвистической феноменологии'); (3) локализовать связанные с ними авторские техники и методические ориентиры. В силу ограничений объема статья прямо не обсуждает философскую ценность, новизну или само существование особого 'метода Остина', а также излагает материал прежде всего в системно-экспликативном (а не полемическом) ключе.

2. 'Строгость' философии и 'лингвистическая феноменология': методологический подход Дж. Л. Остина. Видение Остином философии (дискуссионное в отсутствие его системных работ) обладает спецификой, значимой для понимания исследовательских приемов и практик автора: применяемый здесь ярлык 'философия обыденного языка' либо мало что объясняет, либо вообще вводит в заблуждение. С одной стороны, мыслитель разделяет ценность лингвистического анализа и самого по себе, и как необходимого предварительного этапа в решении философских задач [1, р. 34 ff.; 9, р. 23]. В обыденном языке Остин усматривает неиспользованный ресурс, способный обеспечить прогресс философии и преодоление ее главных пороков — склонности к упрощению, фиктивности, оторванности от реальной жизни (вопреки расхожим и неоправданным допущениям

философов о своем знании обыденного дискурса и одновременно о его 'негодности' для фундирования философских выводов) [10, р. 252, 178 ff.; 11, р. 38, 63; 3, р. 13; 1, р. 35–40; 2, р. 1 ff.]. С другой стороны, Остин занимает дистанцию в отношении лингво-аналитических проектов Витгенштейна, Райла и др., отвергая сведение всех философских проблем к проблемам языка, 'терапевтическое' устранение теоретической философии как неверного использования повседневного дискурса, а равно 'сакрализацию' последнего в качестве предельного критерия правильности философских утверждений [3, р. 18 ff.; 6, р. 93 ff.; 9, р. 23–24; 10, р. 69, 181, etc.].

Подход британского мыслителя представляется яснее на фоне соотношения философии и науки. Остин не утверждает единственно верного понимания философии, трактуя ее как разнородный набор изысканий, не получивших из-за отсутствия стандартных методов специального обозначения [3, р. 11; 8, р. 76]. Исторически именно философию он полагает источником всей рационально организованной мысли (бурным и полным идей 'Солнцем', от которого время от времени отделяются холодные, упорядоченные 'планеты' — науки) [10, р. 232]. При этом у Остина нет интереса в жестком разграничении философского и научного исследования: он проповедует применение единых стандартов истины и точности к любому серьезному предмету обсуждения, включая вопросы философии [1, р. 34; 3, р. 13; 12, с. 25; 4, р. 205–206]. Более того, автор пытается придать ей большую строгость и плодотворность, по сути, реформируя по научному образцу, когда коллектив ученых работает над созданием теории через сбор и анализ фактов и их наиболее убедительное объяснение [6, р. 92]. На этом пути Остин выступает последователем Рассела (и союзником Гуссерля) в приоритизации научного метода в философском рассуждении с опорой на эмпирические данные: по Остину, таковые позволяют достичь пусть и небольших, но уверенных открытий, в отношении которых достижимо согласие [10, р. 183, 274]. Вместе с тем в качестве таких 'данных' философ (в отличие от Рассела, Айера и др.) рассматривает не конструкции идеального языка или (в отличие от Гуссерля) эйдетические сущности, но прежде всего фактологию обыденного дискурса [6, р. 92 ff.].

В сжатом виде характер и резоны обращения Остина к обыденному языку выражены в программных тезисах его проекта 'лингвистической феноменологии' [4, р. 206; 7, р. 233 ff.; 10, р. 182; 13, р. 939 ff.]. Здесь автор, во-первых, фиксирует понимание слов как практических инструментов и, как следствие, требование их 'чистоты' — ясного понимания и ответственного использования философом во избежание языковых 'ловушек' [10, р. 181–182]. Во-вторых, он подчеркивает наличие в языке важных различий и связей, воплощающих опыт многих поколений и фундирующих их восприятие 'мира': многочисленность, прочность, утонченность, а также доступность таких различий и связей обуславливают приоритет анализа обыденного языка перед 'философией в кресле' — спекуляциями и интуициями философов. Более того, по Остину, анализируя словоупотребление, мы обращаемся не просто к словам (или 'значениям'), но к связанным с ними 'реалиям': «мы используем наше обостренное восприятие слов, чтобы обострить наше восприятие феноменов» [10, р. 182]. При этом,

в-третьих, слова, согласно автору, не являются прямым отражением мира, могут действовать как 'шоры', что требует от философии их обособленной оценки: обыденный язык выстроен вокруг повседневных практик и полон ошибок, вымыслов, предразсудков и пр., а потому, будучи в философском познании 'первым словом', он не может здесь быть (если это вообще возможно) 'последним словом' и всегда открыт дополнению, улучшению, замене [10].

3. 'Лингвистическая феноменология' как технология. Дж. Л. Остин традиционно ассоциирует свой метод с исследованием того, что мы говорим (должны говорить) в тех или иных обстоятельствах и почему [10, р. 69, 181, 274, etc.; 14, р. 334]. Вместе с тем подход мыслителя проблемно-ориентирован [3, р. 17], его содержание и методики формулируются кратко, фрагментарно и *ad hoc*.

В этом плане важной для освоения технологии Остина является ее 'каноническая' для зарубежной литературы реконструкция, данная Дж. Урмсоном [8, 9] на базе ряда академических практик философа (прежде всего *Saturday Mornings* [3, р. 13–15]), а также его неопубликованной заметки, двух очерков и материалов конференции [10, р. 205–232, 175–204; 14]. В трактовке Урмсона, 'техника' Остина нацелена на тщательное прояснение форм и понятий обыденного языка [9, р. 23; ср.: 8, р. 77] и включает стадии (1) полевых исследований, (2) достижения согласия и (3) построения теории [8, р. 77–81]. Более конкретно она подразумевает, что команда 'открыто-мыслящих' философов (1) выбирает область дискурса, связанную с интересующей их философской проблемой, (2) подбирает соответствующий словарный запас, (3) представляет себе примеры обстоятельств употребления отобранных слов и выражений, на базе чего (4) предлагает возможные объяснения полученных данных и (5) сопоставляет их с результатами других исследователей [9, р. 24–25].

Описание Урмсона, будучи крайне значимым как операционализация подхода Остина, помимо исторической давности, имеет ряд ограничений. Оно видится, с одной стороны, концептуально проблемным и неполным в отношении философского смысла и методологической цельности фиксируемых процедур, с другой — недостаточно технологичным в охвате и упорядочении авторских приемов и наставлений. Исходя из этого, уместно дать скорректированное изложение метода Остина в качестве технологии философского исследования, обобщающее заявления и практики мыслителя в свете как его идей 'строгой' / 'плодотворной' философии и лингвистической феноменологии, так и их интерпретаций в литературе. Метод Остина здесь можно сформулировать через следующие стадии, процедуры, техники и методические ориентиры.

А. Целеполагание: постановка философской задачи и определение объектов (лингвистического) анализа.

Начальный этап технологии Остина часто описывается как 'полевые исследования', подразумевающие определение анализируемых речевых ситуаций и подбор релевантного словаря [8, р. 77; 9, р. 24; 10, р. 186 ff., 274]. Однако эта трактовка видится концептуально неудачной. Она, с одной стороны, упускает из виду формулировку задач/программы исследования как начало любой исследовательской процедуры, с другой — проблематизирует философский статус метода автора [4, р. 208, 210;

6, р. 89, 91], изображая его как пример лексикографии.

С этих позиций даже в отсутствие своего четко обособления в текстах и практиках Остина [ср.: 10, р. 177–181], именно целеполагание оправданно считать первой стадией его целостной 'лингво-феноменологической' технологии, обеспечивающей ее философский характер [15, р. 88] (дистанцированный от философского 'взгляда' и навыка анализ языка, самооценный для Остина [9, р. 23], лучше рассматривать как связанный, но самостоятельный образец познавательной практики). Соответственно, коллектив философов начинает либо должен начинать с уяснения (позитивной или критической) философской задачи, переходя далее к поиску средств ее решения, что в рамках подхода британского мыслителя означает прежде всего обращение к анализу обыденного языка (как, например, при концептуализации понятия действия через анализ 'извинений' или возможности знания через разбор употребления выражений «Я знаю, что...» [10, р. 177 ff., 97 ff.]). В свете философской задачи происходит определение объектов анализа, то есть выбор подходящей сферы дискурса [9, р. 24], включая типологию и систематизацию задействуемых (языковых) ресурсов [10, р. 186; 12, с. 38–39].

Остин не связывает с выделяемой стадией особых техник. Вместе с тем его подход обнаруживает ряд важных здесь методических ориентиров. Во-первых, в свете центрирования обыденного языка как ресурса и фундамента лингвистической феноменологии, автор подчеркивает предпочтительность применения своего метода к ситуациям, где обыденный дискурс «наиболее богат и утончен» и одновременно «не втоптан в трясину и колеи» традиционной философии — не «заражен жаргоном вымерших теорий», легко и незаметно вовлекающим предрассудки исследователей [10, р. 182–183, 208; также см.: 8, р. 78]. Такое наставление *inter alia* объясняет мотивы обращения автора к неклассическим для философии темам (восприятие, память, артефакты, притворство, ответственность и пр. [3, р. 15; 8, р. 77]), а равно очерчивает пределы его методологии. Во-вторых, требуя фактуальной укорененности философских выводов и, соответственно, полноты и репрезентативности эмпирико-лингвистических данных, Остин, с одной стороны, указывает на необходимость выбора ограниченной по охвату темы исследования [6, р. 97; 14, р. 332], с другой — предполагает использование различных и не сводимых к обыденному языку ресурсов (например, при анализе действия — языка права и психологии), учитывающее их специфику и значимость [ср.: 10, р. 185–189].

В.1. Формирование эмпирической базы данных: подготовка словаря.

Следующая череда шагов в технологии Остина структурируется Урмсоном в рамках стадий 'полевых исследований' и 'достижения согласия' [8, р. 77 ff.], соотносимых с выбором сферы дискурса и подбора словаря, а также согласованного описания его употребления [9, р. 24].

Однако такая трактовка, как кажется, дает не вполне удачное обозначение и разграничение стадий, размывает их цель. По Остину, философии недостает предварительных 'данных', в определении которых достижимо согласие, обеспечивающее (как в ряде наук) отправную точку и верное направление движения: в физике такое согласие достигается через экспериментальный метод, в философии —

через беспристрастное изучение того, «что говорилось бы, когда...», ибо согласие по этому вопросу образует согласие по способу описания и постижения фактов [6, р. 92 ff.; 14, р. 334; ср.: 10, р. 183, 274]. С этих позиций выделяемые Урмсоном этапы и процедуры суть средства достижения одной цели, которые оправданно считать элементами единой стадии сбора и согласованного описания опытных данных. Здесь уместна и дифференциация подэтапов, притом что эмпирическое изучение языка не сводится к подготовке словаря, предполагая анализ контекстного употребления, а достижение согласия вряд ли ограничено в технологии одним моментом.

С учетом сказанного следующим подэтапом в технологии Остина можно считать формирование словаря терминов и выражений избранной сферы дискурса (или 'полевую работу' [10, р. 183]).

По Урмсону, группа философов, после определения области речи, собирает образующий ее словарный запас, сначала представляя и перечисляя все возможные (не только самые главные или обсуждаемые) относящиеся к ней термины, затем отыскивая в словарях синонимы (и синонимы синонимов), читая нефилософскую литературу по теме, и так далее. Параллельно фиксируются выражения/идиомы, включающие данную терминологию, где таковая может встречаться оправданно, и, что важнее, где вопреки кажущемуся априорному правдоподобию она может быть признана негодной для употребления [9, р. 24].

Изложение Урмсона можно дополнить альтернативным описанием самого Остина, касающимся анализа 'извинений' (где кроме воображения в качестве 'систематических вспомогательных средств' используются словарь английского языка, книги по психологии и праву [10, р. 186–189]). Остин отмечает две техники подбора запаса (обыденных) терминов и выражений, которые отталкиваются либо от соответствующего словаря, либо от известного словоупотребления с его дальнейшим словарным уточнением и развитием. Первый вид подразумевает прочтение словаря 'от корки до корки' с выписыванием значимой терминологии, второй — широкий отбор очевидных терминов по теме, последующую сверку по каждому из них со словарем, выявление в их дефинициях новых релевантных элементов (не только синонимов) вплоть до замыкания 'семейного круга' значимой терминологии, а также кластеризацию последней [10, р. 186–187].

Помимо этого, подход Остина подразумевает здесь ряд методических требований. Во-первых, строгость в подборе фактологий для философских суждений обуславливает необходимость 'полной и скрупулезной описи' предмета: дескриптивная полнота позволяет увидеть сложность используемого нами языка, а значит, богатство и множественность нашего опыта, обеспечивая тем самым репрезентативность философских конструктов [6, р. 97–99; 14, р. 232–233, 332–333; ср.: 10, р. 186; 16, р. 162]. Во-вторых, лингвистическая феноменология задает тип языкового исследования: его сосредоточенность не на всех возможных речевых практиках, но именно на устоявшихся, проверенных временем структурах (различениях и связях), выражающих практический опыт/взгляд сообщества. Отсюда предпочтение отдается анализу положений (краткого) словаря английского языка [10, р. 186], а не протоколированию высказываний 'человека с улицы' [6, р. 96; 7, р. 243 ff.].

В.2. Формирование эмпирической базы данных: 'согласованная' экспликация образцов/стандартов словоупотребления.

Следующий подэтап в технологии Остина связан с более детальным обсуждением подобранного словаря в контексте (реальных и, прежде всего, воображаемых) речевых ситуаций с целью выявления и согласованного описания принятых дискурсивных образцов/стандартов [10, р. 274]. Он также ассоциируется автором с 'экспериментальными' изысканиями и данными [10; 13, р. 12 ff.].

По Урмсону, рассматриваемый подэтап состоит в фиксации 'здоровых' и 'болезненных' случаев употребления ранее созданного словаря. Исследовательская группа, придумывая и рассказывая обстоятельные «истории» или ведя диалоги, приводит как можно более ясные и подробные примеры обстоятельств, где нам следует употреблять (где мы употребляем) тот или иной термин, где предпочтительней использование той или иной идиомы (в том числе показывая уместность применения одного синонима, а не другого). Здесь также важно, с одной стороны, выдавать истории и диалоги, максимально похожие на примеры корректного использования некоего термина или идиомы, в которых, однако, таковое невозможно или кажется неуместным, с другой — отмечать выражения, которые, не будучи в явном противоречии с грамматикой или абсурдными иным образом, неупотребимы в принципе [8, р. 79; 9, р. 24].

Дополняя Урмсона, следует подчеркнуть особый акцент Остина на анализе языковых ограничений («Того, что мы не можем сказать»), ситуаций оспаривания утверждений («Откуда вы знаете, что...?») и последующих реакций/обоснований [10, р. 77 ff.], а равно 'сбоев в коммуникации': по мысли автора, норма часто становится понятней через свои нарушения [Ibid., р. 179–180]. Технический арсенал здесь может включать [12, с. 39–41]: изучение (а) коммуникативных 'неудач' — обстоятельств, когда то, что мы говорим, не срабатывает совсем или должным образом (как в случае произнесения слов согласия на бракосочетании при не расторгнутом браке либо дачи обещания без намерения его выполнить [16, р. 14 ff.]); (б) нетипичных речевых ситуаций, когда привычные языковые средства оказываются неадекватными, и у нас 'нет слов' (например, когда неожиданно звучат филиппики от беззлобной кошки либо щегол вдруг взрывается или цитирует г-жу Вульф [10, р. 67, 88]); (в) альтернативного норме или отклоняющегося от нее словоупотребления (способов описания одного и того же действия, приписания извинений и пр. [10, р. 184]).

На данном подэтапе высвечивается важный аспект технологии Остина — особая роль исследовательского коллектива. Для автора речевая практика непонятна вне установок носителей языка. Отсюда в его методе языковые комплексы и стандарты фиксируются не через обращение к 'внешним' (социологическим, статистическим и т.п.) фактам, но через 'групповую интроспекцию' [15, р. 87], то есть через самопознание представителей соответствующего языкового сообщества, сопоставление своих оценок и опыта с оценками и опытом других, через достижение дескриптивного согласия [7, р. 243–245]. Исследовательская группа выступает здесь 'образцом самой себя' [8, р. 80; 9, р. 25], ее ценность обусловлена не столько масштабностью задач, эффективностью, ориентацией на науку и пр., сколько ее необходимостью как 'формата'

производства и валидации экспериментальных данных. В то же время рассматриваемый аспект объясняет и ограничения метода Остина: повышенные организационные требования, возможность 'коллективной ошибки' [13, р. 10 ff.], а главное — лимитированность результатов определенной языковой культурой.

Далее, в текстах Остина разделяется получение данных и их согласование [10, р. 274]. Однако, судя по всему, момент согласия необходимо вплетен в структуру групповой работы, в связи с чем, вопреки Урмсону, его 'достижение' лучше мыслить не особым этапом исследования, а итоговым признанием данных и требованием к их статусу [14, р. 334].

Методологически Остин настаивает на частой достижимости согласия в описании обыденного языка (тем самым полемизируя о строгости подобных данных с Расселом, Айером и др.) [10, р. 183; 6, р. 92–93, 99 ff.]. Методически его тексты и практики обнаруживают ряд связанных с этим процедур. Прежде всего, это расширение 'плана' описания — представление объекта в бульших нюансах, на фоне всевозможных 'историй', воображаемых обстоятельств и пр. По Остину, расхождения в описании 'одной и той же' ситуации зачастую вызваны обращением к слегка различным случаям (ее 'полное' описание недостижимо) и уменьшаются/снимаются при росте детализации. Если же иногда разногласие остается, оно также подлежит объяснению через экспликацию альтернативных вариантов выражения/мысли или мотивов 'вольного' словоупотребления [10, р. 183–184].

Примечательно, что автор не упоминает теоретическую аргументацию как способ согласования. Это принципиальное методическое требование Остина, обеспечивающее строгость рассуждения: преждевременное теоретизирование, подстраивая языковые идиомы под себя, может 'ослепить' нас в отношении лингвистических фактов, а потому подлежит 'редукции' — выведению за рамки эмпирической стадии исследования [7, р. 243–245; 8, р. 80].

Общим результатом второй стадии должно стать «как можно более полное, ясное и точное» описание выражений [9, р. 77] избранной сферы дискурса, признанное носителями соответствующего языка.

3. Объяснение эмпирических данных: определение языковых значений, экспликация понятий, «построение теории».

Итоговая стадия технологии Остина связана с 'теоретическим' объяснением и использованием полученных опытных 'данных'.

В изложении Урмсона, она подразумевает определение значения терминов и их взаимоотношений, объясняющее эти данные (прежде всего то, почему, несмотря на априорную правдоподобность ряда выражений, мы на деле не можем их использовать). Именно здесь, помимо эмпирической проверки создаваемых 'теорий', допускается их сравнение с доктринами — конкурентами (трактовыми области речи другими философами и лингвистами) [8, р. 80; 9, р. 24–25].

Отмеченное Урмсоном 'теоретизирование', судя по урокам и результатам изысканий Остина [10, р. 189 ff., 274 ff.], воплощается в двух аспектах 'объяснительного определения' [10, р. 189; 10, с. 41]. Во-первых, это прояснение 'значений' языковых выражений, их классификация и систематизация

вплоть до формирования картины описываемой сферы дискурса (разграничений, несовместимостей, связей, стандартов применимости, средств и эффектов отрицания, усложнения, модификации и пр.) [10, р. 189 ff.]. Во-вторых, это выявление и систематизация повседневных 'понятий' носителей языка [10, р. 274], вскрытие соответствующих мировоззренческих моделей, допущений, базовых идей (например, когда мы приходим к пониманию и типологии множества 'действий', определяя значения элементов дискурса 'извинений', их соотношение, исходные формы и пр. [10, р. 189 ff.]). Синкретизм данных процедур обусловлен методологией Остина, для которого строгость философствования достигается через 'картографию' полей сознания, высвечиваемых примерами словоупотребления [7, р. 238]. Вместе с тем в свете лингвистической феноменологии как 'обострения восприятия' опытного мира, именно понятийную экспликацию можно считать ключевой для исследовательских целей автора [ср.: 10, р. 274].

Третья стадия связывается Остином с различным инструментарием. Так, в числе техник определения значений он называет способы 'согласия' и 'различия', то есть выявление того, что присутствует в случаях, когда мы употребляем некий термин (например, присоединяя к глаголу слово 'намеренно'), и что отсутствует, когда мы этого не делаем [10]. Крайне важным здесь видится и характерное для автора 'проведение разграничений', когда значение термина/понятия раскрывается через сопоставление с другими (особенно в синонимии) [4, р. 208–210; 6, р. 94, etc.].

К арсеналу техник также относятся приемы грамматического анализа (установления зависимости значений от вида части слова или речи, способа словообразования, организации предложения и т.п.) [10, р. 279–282] и анализа этимологии. В рамках последнего, поскольку слово не может 'стряхнуть' свое происхождение, с одной стороны, оно постигается через исходную идею, направляющую его исторические изменения, с другой — заданная в слове простая концептуальная модель позволяет понять сложные случаи, проясняя скрытые здесь различия близких терминов или указывая источник заблуждений, вызванных распространением исходной модели на неуместные образцы [10, р. 274, 201–203].

Полученные объяснения далее оцениваются в более широком контексте — сравниваются с иными 'теориями' и фактами (в том числе на предмет неадекватностей обыденного языка [10, р. 67–69, 203–204]).

Однако, и это упускается Урмсоном, полноценность технологии подразумевает, что подобные шаги осуществляются в контексте целей исследования: того, насколько результаты решают поставленную философскую задачу.

В этом пункте обнаруживается важная черта (и границы) авторской технологии. Метод Остина, по сути, не ориентирован на создание 'высокой' философской 'теории': его критическая и позитивная функции состоят в обеспечении базы, с одной стороны, для коррекции доктрин, не учитывающих опытные данные [ср.: 11], с другой — для более надежных (пусть и 'приземленных') теоретических обобщений [4, р. 209–210; 10, р. 177–181; 14, р. 333–334]. Остин допускает построение 'большой' теории [ср.: 14], но лишь при (приоритетном для него) строгом следовании требованиям метода

[7, р. 246–247; 8, р. 77]. Здесь он, пожалуй, не дает четких ориентиров [4, р. 207], оставляя открытым вопрос о переходе от 'фактов' к 'теории' (особенно учитывая проблемность 'последнего слова' [10, р. 182, 185]). Можно лишь утверждать, что, по наставлению автора, создаваемая теория должна строиться либо на разграничениях и связях, заложенных в обыденном языке (как 'первом слове'), либо предлагать собственный язык, лучше адаптированный к предмету изучения, четко осознавая при этом имеющиеся ресурсы повседневного дискурса и проводя дополнение/корректуру только там, где они неадекватны или недостаточны [1, р. 35–36; 11, р. 63].

4. Заключение. Таким образом, метод Дж. Л. Остина доступен реконструкции в качестве технологии, опирающейся на детальный анализ обыденного языка (и иных ресурсов) и включающей стадии целеполагания, сбора эмпирических данных, их 'теоретического' объяснения. Метод реализует авторский проект 'лингвистической феноменологии' как понятийной экспликации проявленного в языке социального опыта и призван обеспечить не столько создание масштабных теорий, сколько бульшую строгость, фактуальную укорененность и тем самым плодотворность философских рассуждений.

Библиографический список

1. Hampshire S. J. L. Austin 1911–1960 // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 33–48. ISBN 978-0-203-80515-2.
2. Forsberg N. Lectures on A Philosophy Less Ordinary: Language and Morality in J. L. Austin's Philosophy. New York: Routledge, 2021. 266 p.
3. Warnock G. J. John Langshaw Austin: A Biographical Sketch // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 3–21. ISBN 978-0-203-80515-2.
4. Cavell S. Austin at Criticism // Philosophical Review. 1965. Vol. 74, № 2. P. 204–219. DOI: 10.2307/2183265.
5. DiGiovanna J. J. Linguistic Phenomenology: Philosophical Method in J. L. Austin. New York: Peter Lang, Inc., 1989. 211 p. ISBN 0-8204-0877-8.
6. Birken-Bertsch H. Austin's Method // J. L. Austin on Language. Philosophers in Depth / Ed. B. Garvey. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 89–107. ISBN 978-1-349-46078-6.
7. Leeten L. Ordinary Language Philosophy as Phenomenological Research: Reading Austin with Merleau-Ponty // Philosophical Investigations. 2021. Vol. 45, № 3. P. 227–251. DOI: 10.1111/phin.12306.
8. Urmson J. O. A Symposium on Austin's Method (I) // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 76–86. ISBN 978-0-203-80515-2.
9. Urmson J. O. Austin's Philosophy // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 22–32. ISBN 978-0-203-80515-2.
10. Austin J. L. Philosophical Papers / Eds. J. O. Urmson, G. J. Warnock. Oxford: Clarendon Press, 1979. 313 p.
11. Austin J. L. Sense and Sensibilia / Ed. G. J. Warnock. Oxford: Clarendon Press, 1962. 144 p.
12. Касаткин С. Н. Как определять социальные понятия? Концепция аскриптивизма и отменяемости юридического языка Герберта Харта. Самара: Изд-во СаГА, 2014. 472 с. EDN: UHEJKT.
13. Longworth G. The Ordinary and the Experimental: Cook Wilson and Austin on Method in Philosophy // British Journal for the History of Philosophy. 2018. Vol. 26, № 5. P. 939–960. DOI: 10.1080/09608788.2017.1413539.
14. Royaumont C. La Philosophie analytique. Paris: Les Éditions de Minuit, 1962. 348 p.

15. Quine W. V. O. A Symposium on Austin's Method (II) // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 86–90. ISBN 978-0-203-80515-2.

16. Austin J. L. How to Do Things with Words / Ed. J. O. Urmson. Oxford: Clarendon Press, 1962. 174 p.

ORCID: 0000-0001-5541-9181

AuthorID (SCOPUS): 57223017256

ResearcherID: AFI-0728-2022

Адрес для переписки: kasatka_s@bk.ru

Для цитирования

Касаткин С. Н. Реконструируя метод Дж. Л. Остина: 'лингвистическая феноменология' как технология философского исследования // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 83–89. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-83-89.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024 г.

© С. Н. Касаткин

КАСАТКИН Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Теории права и публично-правовых дисциплин» Самарского государственного экономического университета, г. Самара.
SPIN-код: 6195-5396
AuthorID (РИНЦ): 623354

UDC 1 (091), 101.8

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-83-89

EDN: MIHCNA

S. N. KASATKIN

Samara State
University of Economics,
Samara, Russia

RECONSTRUCTING J. L. AUSTIN'S METHOD: 'LINGUISTIC PHENOMENOLOGY' AS A TECHNOLOGY OF PHILOSOPHICAL RESEARCH

This article is aimed at an (updated) reconstruction of the method of philosophical research proposed by the prominent British analytical philosophers, John Langshaw Austin (1911–1960) — a study of what we (should) say when and why — alternative to its 'canonical' (and debatable) account, given more than half a century ago by Austin's colleague and editor, James Urmson. Resting on a wider range of sources, the article, first, presents the Austin's method as a practical technology, second, reformulates its intention and structure based on the key attitudes of the British thinker (the ideas of 'strict' philosophy and 'linguistic phenomenology'), third, localizes the methodical components associated with them by the author. As a result, the Austin's method is revealed by means of three research stages (goal setting, formation of an empirical database and its theoretical explanation) with their inherent tasks, procedures, techniques and methodical guidelines. Some related limitations of the author's method are also fixed, first of all, its focus not so much on creating a 'high' philosophical 'theory', as on ensuring a greater rigor, factual rootedness and thereby usefulness of philosophical reasoning.

Keywords: J. L. Austin, linguistic phenomenology, ordinary language, linguistic philosophy, analytical philosophy, methodology of philosophical research.

References

1. Hampshire S. J. L. Austin, 1911–1960 // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 33–48. ISBN 978-0-203-80515-2. (In Engl.).

2. Forsberg N. Lectures on A Philosophy Less Ordinary: Language and Morality in J. L. Austin's Philosophy. New York: Routledge, 2021. 266 p. (In Engl.).

3. Warnock G. J. John Langshaw Austin: A Biographical Sketch // Symposium on J. L. Austin / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 3–21. ISBN 978-0-203-80515-2. (In Engl.).

4. Cavell S. Austin at Criticism // Philosophical Review. 1965. Vol. 74, no. 2. P. 204–219. DOI: 10.2307/2183265. (In Engl.).

5. DiGiovanna J. J. Linguistic Phenomenology: Philosophical Method in J. L. Austin. New York: Peter Lang, Inc., 1989. 211 p. ISBN 0-8204-0877-8. (In Engl.).

6. Birken-Bertsch H. Austin's Method // J. L. Austin on Language. Philosophers in Depth / Ed. B. Garvey. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 89–107. ISBN 978-1-349-46078-6. (In Engl.).

7. Leeten L. Ordinary Language Philosophy as Phenomenological Research: Reading Austin with Merleau-Pon-

ty // *Philosophical Investigations*. 2021. Vol. 45, no. 3. P. 227–251. DOI: 10.1111/phin.12306. (In Engl.).

8. Urmson J. O. A Symposium on Austin's Method (I) // *Symposium on J. L. Austin* / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 76–86. ISBN 978-0-203-80515-2. (In Engl.).

9. Urmson J. O. Austin's Philosophy // *Symposium on J. L. Austin* / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 22–32. ISBN 978-0-203-80515-2. (In Engl.).

10. Austin J. L. *Philosophical Papers* / Eds. J. O. Urmson, G. J. Warnock. Oxford: Clarendon Press, 1979. 313 p. (In Engl.).

11. Austin J. L. *Sense and Sensibilia* / Ed. G. J. Warnock. Oxford: Clarendon Press, 1962. 144 p. (In Engl.).

12. Kasatkin S. N. Kak opredelyat' sotsial'nyye ponyatiya? Kontseptsiya askriptivizma i otmenyayemosti yuridicheskogo yazyka Gerberta Kharta [How to Define Social Concepts? Herbert Hart's Concept of Ascriptivism and the Abrogation of Legal Language]. Samara, 2014. 472 p. EDN: UHEJKT. (In Russ.).

13. Longworth G. The Ordinary and the Experimental: Cook Wilson and Austin on Method in Philosophy // *British Journal for the History of Philosophy*. 2018. Vol. 26, no. 5. P. 939–960. DOI: 10.1080/09608788.2017.1413539. (In Engl.).

14. Royauumont C. *La Philosophie analytique*. Paris: Les éditions de Minuit, 1963. 348 p. (In Fr.).

15. Quine W. V. O. A Symposium on Austin's Method (II) // *Symposium on J. L. Austin* / Ed. K. T. Fann. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. P. 86–90. ISBN 978-0-203-80515-2. (In Engl.).

16. Austin J. L. *How to Do Things with Words* / Ed. J. O. Urmson. Oxford: Clarendon Press, 1962. 174 p. (In Engl.).

KASATKIN Sergey Nikolaevich, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Theory of Law and Public Law Disciplines Department, Samara State University of Economics, Samara.
SPIN-code: 6195-5396
AuthorID (RSCI): 623354
ORCID: 0000-0001-5541-9181
AuthorID (SCOPUS): 57223017256
ResearcherID: AFI-0728-2022
Correspondence address: kasatka_s@bk.ru

For citations

Kasatkin S. N. Reconstructing J. L. Austin's Method: 'Linguistic Phenomenology' as a Technology of Philosophical Research // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 83–89. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-83-89.

Received March 27, 2024.

© S. N. Kasatkin

НАРУШАЕТ ЛИ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ?

В книге *Анархия, государство и утопия* Роберт Нозик выдвинул аргумент в пользу того, что перераспределение доходов нарушает кантианский категорический императив. Нозиковский аргумент ретроспективного порабощения по сей день используется в дискуссиях о моральной обоснованности налогообложения. Эта статья эксплицирует четыре неявные предпосылки аргумента Нозика: принцип самопринадлежности, ее полноту, отсутствие ограничений на присвоение природных ресурсов и отсутствие ограничений на распределение плодов кооперации. Без дополнительного обоснования каждой из этих посылок аргумент Нозика не может показать, что перераспределение доходов нарушает категорический императив.

Ключевые слова: Иммануил Кант, Джон Ролз, Роберт Нозик, категорический императив, налогообложение, перераспределение, самопринадлежность, взаимность.

1. Введение. Иммануил Кант остается одной из важнейших фигур для современной моральной и политической философии. Два крупнейших политических философа XX века, Джон Ролз [1] и Роберт Нозик [2], основывали свою аргументацию на моральной философии Канта. Оба делали крайне либеральные выводы в том, что касается защиты личных свобод [1, с. 267; 2, с. 11], но радикально расходились в вопросах экономической справедливости. Ролз поддерживал эгалитарную концепцию справедливости, которая требует активного государственного перераспределения благ и доходов [1, с. 267]. Нозик же считал любое государственное вмешательство в рыночное распределение посягательством на права и свободу людей распоряжаться своей правомерно приобретенной собственностью [2, с. 195].

Дискуссия Ролза и Нозика на этот счет не является просто артефактом аналитической философии XX века. Эгалитаризм и либертарианство по сей день остаются одними из наиболее популярных позиций в политической философии [3, р. 8], а работы в рамках обеих традиций, развивающие аргументы Ролза и Нозика, продолжают публиковаться¹. Одной статьи явно недостаточно, чтобы осветить все аспекты продолжающихся дискуссий между последователями Ролза и Нозика. Однако целью этой публикации является критический анализ одного конкретного аргумента, выдвинутого Нозиком против его коллеги и имеющего явно кантианские предпосылки — аргумента ретроспективного порабощения.

2. Аргумент ретроспективного порабощения. Как Ролз, так и Нозик считали свою политическую философию если не интерпретацией, то развитием идей Канта. Ролз называл свою теорию справедливости политическим выражением кантовского категорического императива (далее — КИ) [1, с. 225]. Нозик также ссылаясь на КИ как на основание

отстаиваемых им естественных прав человека [2, с. 54]. Оба мыслителя отсылают конкретно ко второй формулировке КИ: «Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели» [10, с. 169].

В некоторых деталях интерпретации КИ Ролзом и Нозиком заметно сходятся. Оба они — и Ролз, и Нозик — считали, что этот императив наделяет людей базовыми моральными правами и свободами, нарушение которых недопустимо даже ради достижения какого-либо важного блага [1, с. 267; 2, с. 11]. Ролз и Нозик также отвергали утилитаризм на том основании, что он недостаточно учитывает факт обособленности человеческих личностей, который обуславливает самоценность каждого отдельно взятого человека и недопустимость его инструментализации [1, с. 37–38; 2, с. 56–57].

Однако Ролз и Нозик значительно расходились в том, какие следствия влечет КИ для существующих капиталистических институтов. Ролз считал, что КИ не только наделяет людей базовыми моральными правами, но и ограничивает масштабы экономического неравенства. В частности, Ролз считал, что допустимое неравенство должно быть совместимо с честным равенством возможностей для всех, а также должно приносить наибольшую выгоду наименее обеспеченным членам общества [1, с. 267]. Он также считал, что реализация этих ограничений требует активного вмешательства государства в функционирование рынка и обширное перераспределение богатства и доходов через механизмы налогообложения и социального обеспечения.

Нозик расходился с Ролзом в этом втором пункте. В противовес своему гарвардскому коллеге Нозик утверждал, что в числе прочего КИ наделяет людей обширным правом распоряжаться своей правомерно приобретенной собственностью, а прину-

дительное налогообложение и перераспределение нарушает это право [2, с. 195]. Более того, Нозик утверждал, что налогообложение трудового дохода морально подобно принудительному труду [2, с. 216]. Назовем это *аргументом ретроспективного порабощения*. В соответствии с ним, обложение трудового дохода налогом, например, по ставке 13 % с моральной точки зрения подобно тому, чтобы сделать налогоплательщика рабом государства и бенефициаров его перераспределительной политики на протяжении 13% его рабочего времени. Поскольку рабство является парадигмальным примером использования одного человека в качестве всего лишь средства для достижения чужих целей, то налогообложение трудовых доходов или, по крайней мере, их перераспределение нарушает КИ².

Нозик считал свой аргумент ретроспективного порабощения в некотором роде выражением здравого смысла: «Некоторые люди считают это утверждение очевидной истиной: забрать то, что человек заработал за *n* часов труда, это то же самое, что отнять у него *n* часов; это все равно что заставить человека отработать *n* часов на кого-то другого» [2, с. 216–217]. Однако в действительности аргумент Нозика опирается на четыре имплицитные предпосылки, ни одна из которых не является самоочевидной. В дальнейших разделах эти предпосылки будут эксплицированы и проанализированы, чтобы показать, что выдвинуть аргумент ретроспективного порабощения не так просто, как казалось Нозику, и продолжает казаться многим его единомышленникам до сих пор³.

3. Принцип самопринадлежности. Первая неявная предпосылка аргумента Нозика — принцип самопринадлежности (self-ownership). Согласно этому принципу, каждый человек обладает моральным правом собственности на самого себя, свою личность, свое тело и свой труд. Классическая формулировка самопринадлежности была предложена эгалитарным философом Джеральдом Алланом Коэном, который определяет самопринадлежность как такой набор прав в отношении самого себя, который рабовладелец имеет в отношении своего раба [16, с. 26]. Принцип самопринадлежности, таким образом, устанавливает, что каждый человек является сам для себя и рабом, и рабовладельцем, но никто изначально не имеет подобных прав в отношении какого-либо другого лица⁴.

На первый взгляд, принцип самопринадлежности является интуитивным следствием из второй формулировки КИ. Если никто не имеет права использовать другое лицо исключительно как средство достижения своих целей, то это значит, что никто из людей не должен рассматриваться как собственность кого-то другого. Это позволяет сформулировать основной негативный кантианский довод в пользу самопринадлежности, но он кажется недостаточным без дополнительного, позитивного основания. Ведь из того, что никто не должен считаться собственностью другого лица, само по себе не следует, что каждый человек обладает правами собственности на самого себя.

Позитивный кантианский довод в пользу самопринадлежности может быть сформулирован с учетом той роли, которую в кантовской моральной философии играет автономия. Для Канта автономия воли является верховным принципом нравственности: «не совершать выбора иначе, чем так, чтобы максимы нашего выбора приводили в то же время в наше воление как всеобщий закон» [10,

с. 205]. Объяснением автономии воли Кант считает понятие свободы, которая есть такое свойство причинности, когда последняя может действовать независимо от определяющих ее причин [10, с. 221]. Свобода, о которой говорит здесь Кант, имеет два важных измерения. С одной стороны, речь идет о метафизической свободе воли. С другой стороны, речь идет также и о правовой свободе, выраженной Кантом в его всеобщем принципе права: «Правым является любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произволения каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [24, с. 89]. Идея Канта, таким образом, состоит в том, что КИ наделяет каждого автономией или свободой действий в том, чтобы стремиться к собственному благу при условии уважения аналогичной автономии или свободы других. Позитивный кантианский довод в пользу самопринадлежности, соответственно, заключается в том, что людям необходимо право распоряжаться собой, своим телом и своим трудом, чтобы осуществлять ту моральную автономию, которой их наделяет КИ.

Существует влиятельная и давняя линия критики Нозика, основанная на том, что вторая формулировка КИ не может быть изъята из общего контекста кантовской философии, многих положений которой Нозик не разделяет [25–28]. Например, Нозик признает, что самопринадлежность допускает добровольное самопорабощение [2, с. 403], однако это противоречит самой второй формулировке КИ, которая запрещает инструментализацию не только других людей, но и себя самого [10, с. 169]. Эта критика справедлива, но в этой статье мы не будем к ней обращаться, вынеся за скобки вопрос о соответствии нозиковской интерпретации КИ философии Канта. Мы дистанцируемся от этого вопроса, чтобы предложить ответ на аргумент ретроспективного порабощения внутренний по отношению к теории Нозика. Иными словами, наша цель — продемонстрировать, что квазикантианский аргумент Нозика против перераспределения оказывается безуспешным даже в том случае, если интерпретация КИ Нозиком верна (что в действительности не так)⁵.

Согласно интерпретации Нозика, КИ наделяет людей правом самопринадлежности, а это право выступает в качестве ограничения ретроспективного порабощения. Ведь самопринадлежность включает в себя право человека на плоды своего труда [20, с. 250], а потому недопустимо принудительное изъятие в перераспределительных целях этих плодов, одним из которых является денежный доход от продажи своего труда. Но этот аргумент является поспешным, потому что тот же набор доводов, который обосновывает самопринадлежность, может быть использован и для обоснования ролзианской концепции равных базовых прав и свобод, которая не влечет подобных ограничений на перераспределение плодов труда.

Ролзианские базовые права также ограничивают диапазон действий, которые допустимо можно совершать с человеком без его согласия. И они также устанавливают, что никакое ограничение человеческой свободы не должно осуществляться без веских оснований [1, с. 137]. Однако ролзианские базовые права довольно ограничены. Они не включают в себя практически никаких экономических прав, за исключением прав на личную собственность и свободу выбора профессии [1, с. 67, 245]. Подобное ограничение связано с тем, что из всех экономических прав только эти два позволяют людям

реализовать их две сущностные моральные способности — формирование концепции блага и следование чувству справедливости⁶ [1, с. 484]. Ролз считает, что именно эти две способности составляют нашу моральную автономию, а потому подлежат защите посредством базовых прав.

Первая трудность, с которой сталкивается аргумент ретроспективного порабощения, состоит в объяснении того, почему самопринадлежность превосходит более ограниченный набор базовых прав Ролза как инструмент защиты нашей моральной автономии. Ведь даже в том случае, если мы принимаем самопринадлежность вместо принципа равных базовых свобод, аргумент ретроспективного порабощения не может обосновать недопустимость перераспределения доходов.

4. Полнота самопринадлежности. Вторая скрытая предпосылка Нозика касается объема прав, включенных в понятие самопринадлежности. Самопринадлежность — это право собственности (ownership right), которое характеризуется через объект собственности в виде человеческой личности и ее тела. Однако право собственности не является каким-то одним правом, в действительности это набор прав. Соответственно, самопринадлежность может принимать множество форм в зависимости от того, какие права включены в этот набор в отношении человеческой личности и ее тела.

Нозик и многие либертарианцы поддерживают полную самопринадлежность, которую можно определить как полное право собственности человека на себя и свое тело. Соответственно, определить полную самопринадлежность можно, определив сначала полное право собственности на *X*, затем подставив вместо *X* человеческую личность или ее тело. Полное право собственности на *X*, как его определяют Питер Валлентайн, Гиллель Штайнер и Майкл Оцука, включает пять компонентов: (1) право контролировать *X*; (2) право на компенсацию за несогласованное использование *X* кем-то другим; (3) право принудительного исполнения в отношении первых двух прав; (4) право на согласованную передачу *X* кому-либо еще и (5) иммунитет к несогласованной утрате первых четырех прав⁷ [19, р. 203–204].

Валлентайн предлагает и иную формулировку полного права собственности. В его более раннем варианте полное право собственности на *X* включает всего три компонента: (1) право контролировать *X*; (2) право на согласованную передачу *X* кому-либо еще и (3) иммунитет к оплате за обладание или использование *X* [39, р. 2–3]. Более ранняя формулировка Валлентайна полезна, потому что она ухватывает один важный аспект: право собственности на *X* само по себе не гарантирует права использовать *X* для извлечения дохода. В более поздней формулировке Валлентайн, Штайнер и Оцука оговаривают, что часто право на доход от *X* рассматривается как независимый компонент права собственности на *X*, не сводящийся к перечисленным ими, но они рассматривают это право на доход как результат совместного использования прав контроля, передачи и иммунитета к утрате [19, р. 204].

Но поскольку права собственности разложимы, то представима такая форма права собственности на *X*, которая бы не включала в себе иммунитета к оплате или права на доход. Аналогично возможна и такая форма самопринадлежности, которая будет включать в себя право контролировать собственное тело, но не будет включать право на получение

дохода от использования своего тела и труда. Это самопринадлежность контроля, поддержанная Джоном Кристманом [40, р. 353] и Филиппом Ван Парайсом [41, р. 31]⁸. И возможность такой ограниченной формы самопринадлежности создает дополнительную проблему для аргумента ретроспективного порабощения. Чтобы выдвинуть подобный аргумент, Нозик необходимо не только показать, что самопринадлежность следует из КИ, но и что это обязательно полная или почти полная самопринадлежность, а не более ограниченная самопринадлежность контроля, которая совместима с требованием отдавать часть своего дохода в качестве налога. Но даже в том случае, если мы принимаем полную самопринадлежность, этого все еще недостаточно для аргумента ретроспективного порабощения.

5. Собственность на внешние ресурсы. Третья предпосылка Нозика касается прав собственности не на собственный труд, а на необходимые для этого труда внешние ресурсы. Для аргумента Нозика принципиальное значение имеет тезис о том, что права на любые внешние объекты люди могут приобретать либо через первоначальное присвоение ничейных ресурсов, либо через добровольную передачу от других собственников [2, с. 195]. Ведь для того, чтобы иметь полные права на доход от труда, нужно иметь право как на собственный труд, так и на задействованные в нем внешние ресурсы (инструменты, сырье, физическое пространство, питание и так далее).

Представим, например, что Юджин самостоятельно разработал и собрал из купленных им запчастей новую машину по производству лимонада, которая работает при проворачивании рычага. Затем эту машину украл конкурент Юджина Шелдон, чтобы заработать на производстве лимонада. Хотя доход от использования машины частично является плодом труда Шелдона, последний не имеет полных прав на этот доход, поскольку он также использует не принадлежащий ему аппарат Юджина. Соответственно, полученный Шелдоном доход частично является упущенными выгодами Юджина, а потому также подлежит частичной или полной компенсации в пользу Юджина.

Эта зависимость прав на доход от прав на внешние ресурсы ставит перед теорией Нозика две проблемы. Первая из них — проблема исторической несправедливости. Как подмечает сам Нозик, в большинстве известных нам обществ собственность на материальное богатство переходила из рук в руки с нарушениями принципов добровольной передачи, а потому исправление всей исторической несправедливости может потребовать временного перераспределения богатства и, возможно, даже доходов [2, с. 288–289].

Вторая проблема — статус 'ничейных ресурсов'. Любые внешние по отношению к человеческим телам ресурсы относятся к одной из двух широких категорий: артефакты и природные ресурсы. К артефактам относится все, что было создано или преобразовано человеческим трудом, а потому права на артефакты производны от прав на задействованный труд и изначальные материалы. В качестве таких материалов могут быть использованы либо другие артефакты, либо природные ресурсы. К последним же относятся все материальные объекты, которые не являются частями человеческих тел и не были созданы или преобразованы человеческим трудом. Таким образом, право собственности на любой объект, если проследить цепочку пере-

дач до самого начала, упирается в права собственности на части человеческих тел, распределенные в согласии с принципом самопринадлежности, и на природные ресурсы. Итак, вопрос, который стоит перед Нозиком, состоит в том, каков изначальный нормативный статус природных ресурсов?

Нозик считает, что изначально природные ресурсы являются ничейными, а потому могут быть присвоены любым лицом [2, с. 227]. Но затем представим, что некто воспользовался невниманием других и присвоил себе весь имеющийся запас какого-нибудь жизненно важного ресурса (например, последний источник питьевой воды в мире). После этого этот присвоитель предъявляет всем людям, зависимым от этого ресурса, требование, чтобы они стали его рабами в обмен на доступ к ресурсу [ср.: 46, р. 187–188]. Поскольку изначально этот ресурс никому не принадлежал, то неясно, каким образом это действие может нарушать права других людей, однако оно определено несовместимо с предоставлением всем людям какой-либо моральной автономии, мотивирующей Нозика обратиться к самопринадлежности.

Нозик прекрасно понимал, какую проблему перед его теорией прав собственности ставит проблема чрезмерного присвоения. Поэтому он принял ограничение права присвоения природных ресурсов, известное как оговорка Локка [2, с. 227; 20, с. 250]. Нозик интерпретировал этот принцип таким образом, что присвоение какого-либо ресурса допустимо до тех пор, пока его присвоение не ухудшает положение других людей в сравнении с ситуацией, когда этот ресурс остается ничейным. Нозик утверждает на этом основании, что кроме катастрофических ситуаций, вроде присвоения последнего источника питьевой воды, оговорка Локка никогда не будет действовать, потому что всем людям, включая наименее обеспеченных, лучше живется при индустриализированной экономике с частной собственностью, а не в доаграрном обществе охотников и собирателей.

Но нозиковское прочтение оговорки Локка страдает от произвольности. Почему сравнению подлежат институциональные режимы, запрещающие или разрешающие частное присвоение, но не отдельные акты присвоения как таковые? Если применять оговорку к конкретным актам присвоения, а не системе собственности в целом, как того требуют индивидуалистические притязания теории Нозика [2, с. 257], то каждый акт присвоения, в сущности, наносит вред всем остальным, поскольку лишает их свободы использовать ресурс, который ранее был для них доступен. В таком случае оговорка Локка должна интерпретироваться как эгалитарное ограничение — требование о предоставлении каждому либо равной по их конкурентной стоимости доли ресурсов, либо соразмерной компенсации за лишение этой доли [19, р. 202–203; 47, с. 37–38].

Но можно зайти еще дальше и задаться вопросом о том, насколько произвольно Нозик относит природные ресурсы к ничейным объектам? Собственные позиции на этот счет двух главных философских предтеч Нозика — Канта и Локка — состояли в том, что все люди изначально имеют права коллективной собственности на все природные ресурсы [20, с. 248; 24, с. 169]. Коэн и Грюнебаум также предполагали, что все природные ресурсы надлежит рассматривать как изначальную коллективную собственность всех людей [16, с. 38; 23].

Коллективная собственность на природные ресурсы и эгалитарная оговорка Локка обеспечивают схожие распределительные выводы. Действительно, сам Локк разделял одновременно обе предпосылки, считая изначальную всеобщность природных ресурсов условием для ограничения их присвоения. И обе предпосылки, если их принять, могут оправдать перераспределение доходов, ведь доход, извлекаемый при использовании внешних и конкретно природных ресурсов, — это плоды не только труда, но и выгод от использования природных ресурсов, которые должны быть распределены эгалитарно между всеми людьми⁹. Тем не менее даже при принятии изначальной бесхозности любых ресурсов и слабого нозиковского прочтения оговорки Локка аргумент ретроспективного порабощения все еще не может быть нами установлен.

6. Собственность на плоды кооперации. Четвертая неявная предпосылка Нозика также касается собственности на внешние объекты, но уже не тех ресурсов, которые люди используют для производства, а тех благ, которые люди производят. Легко допустить, что в том случае, если человек произвел какое-либо благо полностью самостоятельно, используя лишь свой труд и свои ресурсы, то он имеет полные права на это благо. Но не так очевидно, каким образом должны распределяться права на блага, произведенные в результате человеческой кооперации. А в развитых индустриализированных экономиках большая часть материального богатства приходится именно на такие блага, производство которых требует сложно разветвленной системы человеческой кооперации. Единомышленник Нозика либертарианский экономист Милтон Фридман приводил в качестве примера простой карандаш, каждый из составных элементов которого происходит из разных частей света [49]. Производство такого простого предмета требует взаимодействий тысяч людей, каждый из которых вносит свой трудовой вклад в создание этого блага.

Даже если люди имеют полные права собственности на свой труд и на все используемые ими внешние ресурсы, это еще не отвечает на вопрос о том, как должны распределяться плоды кооперации между теми, кто вносит в нее продуктивный вклад. Нозик считал, что это зависит от того, на какие условия согласились участники кооперации, но такой ответ плохо согласуется с опорой Нозика на КИ. Ведь вторая формулировка КИ предписывает относиться к другим людям в том числе как целям самим по себе, что ограничивает индивидуальное стремление к извлечению выгоды посредством кооперации с другими. Вторая формулировка КИ требует от участников кооперации относиться друг к другу в соответствии с принципом взаимности, принятым Ролзом [43, р. 49].

Принцип взаимности устанавливает, что все, кто вносит вклад в какой-либо кооперативный проект, имеют право на распределение выгод, производимых в рамках этого проекта. Этот принцип можно истолковать как пропорциональный или эгалитарный. В первом случае доля распределяемых выгод пропорциональна ценности вклада, тогда как при эгалитарной взаимности каждый имеет право на равную долю выгод при условии, что он вносит справедливый вклад в соответствии с располагаемыми им возможностями. Эгалитарная трактовка лучше соответствует духу КИ, потому что в таком случае участники кооперации рассматривают друг друга не просто как инструмент для максимизации

своей личной доли выгод, а как равноценных участников общего кооперативного проекта [50, р. 25].

В последние годы в дискуссиях о справедливой справедливости выделилась позиция, получившая название *реципрокное либертарианство*. Его сторонники, такие как Пьетро Интропи [50], Джонатан Куонг [51], Майкл Оцука [52] и Марк Рейфф [53], утверждают, что либертарианский принцип полной самопринадлежности совместим с эгалитарным распределением плодов кооперации в соответствии с принципом взаимности¹⁰. Более того, если основой поддержки самопринадлежности является КИ, это также дает веские основания поддержать и эгалитарную форму принципа взаимности. И этот принцип оправдывает перераспределение доходов в целях корректировки стихийного рыночного распределения в соответствии с требованиями взаимности.

7. Заключение. Таким образом, даже если принять ограниченную нозиковскую трактовку КИ, аргумент ретроспективного порабощения еще не позволяет нам осудить перераспределение доходов как случай нарушения КИ. Ведь для того, чтобы сделать подобный вывод, нам необходимо обосновать следующие четыре неявные предпосылки: (1) одним из требований КИ является самопринадлежность, а не просто принцип базовых свобод; (2) форма самопринадлежности, связанная с КИ, является полной или почти полной; (3) природные ресурсы изначально никому не принадлежат, а люди имеют неограниченное право их присваивать; (4) не существует никаких ограничений на то, как должны распределяться плоды кооперации.

Каждая из этих предпосылок по отдельности является спорной, и отказа даже от одной из них достаточно, чтобы опровергнуть совместимость КИ с принудительным перераспределением доходов. Поэтому аргумент ретроспективного порабощения Нозика и более поздних либертарианских авторов нельзя назвать успешным. КИ сам по себе не запрещает принудительное перераспределение доходов. Более того, это негативное утверждение может быть дополнено более сильным позитивным тезисом: КИ не только разрешает, но и фактически требует перераспределения доходов в таких развитых обществах, как наше, чтобы гарантировать соблюдение принципа взаимности. И теория справедливости Ролза или новые синтетические формы левого либертарианства справляются с этой задачей лучше, чем правые либертарианские концепции в духе Нозика.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность Арине Черепановой и Александру Разину за неоценимую помощь в написании этой статьи. Автор признателен Илье Морозову, Наталье Чернецкой и Ивану Чуенкову за продуктивные обсуждения, стимулировавшие интерес к проблематике моральной обоснованности налогообложения. Автор также благодарит Артёма Беседина, Евгения Логинова, Василия Устиненко и анонимных рецензентов за полезные комментарии и обсуждения, которые позволили улучшить ранние версии этой статьи.

Примечания

¹ Среди недавних публикаций, посвященных либертарианству, можно выделить работы Библи Кристмаса [4], Джона

Томаси и Мэтта Зволински [5], а также сборник, отредактированный Зволински и Беном Фергюсоном [6]. В качестве недавних публикаций в рамках ролзианского подхода можно отметить работы Сэмюэля Фримена [7] и Элизабет Андерсон [8], а также сборник, отредактированный Джоном Мэндлом и Сарой Робертс-Кэйд [9].

² Некоторые авторы из числа как критиков, так и сторонников Нозика, интерпретировали его таким образом, что Нозик допускает принудительное налогообложение при условии, что оно расходуется только на обеспечение общественной безопасности [11, р. 89, 235; 12, р. 220]. Поскольку общественная безопасность является неисключаемым благом, то все налогоплательщики пользуются выгодами от этого блага и, соответственно, принуждение к его финансированию не использует их исключительно в качестве средства достижения чужих целей. С этой точки зрения, проблематичной является лишь ситуация, когда налогообложение трудовых доходов финансирует социальные выплаты в отношении некоторых лиц, что использует налогоплательщиков как средство достижения чужих целей. Однако существует также интерпретация, согласно которой Нозик выступал против любых форм принудительного налогообложения, допуская только добровольные формы финансирования государственной деятельности [13, р. 92; подробнее также см.: 14].

³ Созвучное нозиковскому аргументу выражение «Налогообложение — это рабство» используется как политический лозунг консервативными и либертарианскими партиями и движениями. Среди современных политических философов схожий аргумент поддерживает, например, Майкл Хьюмер [15, р. 145–148].

⁴ В лагере сторонников самопринадлежности все еще остается дискуссионным вопрос о том, допускает ли самопринадлежность добровольное отчуждение и продажу. Некоторые авторы, включая самого Нозика [2, с. 403], Уолтера Блока [17], Стивена Кершнера [18], Питера Валлентайна, Гиллея Штайнера и Майкла Оцуку [19, р. 208], поддерживали такое право на добровольную продажу самого себя в рабство. Другие авторы, включая Джона Локка [20, с. 246], Мюррея Ротбарда [21], Рэнди Барнетта [22, р. 78–82] и Джеймса Грюнебаума [23], считают самопринадлежность неотчуждаемой и потому отрицают подобное право на самопорабощение.

⁵ Аналогичный вопрос о соответствии своим кантианским корням может быть задан и в отношении философии Ролза [27, 29]. Он не будет обсуждаться в этой статье, поскольку это выходит за пределы обсуждаемой темы, но в свете вывода, сделанного в данной работе, важно отметить, что к ролзовской интерпретации Канта зарубежные и отечественные кантоведы в целом более благосклонны, чем к нозиковской [30–32].

⁶ Этот пункт подвергся критике со стороны правых ролзианцев, таких как Джон Томаси [33, р. 182], Кевин Валье [34, р. 172], Джессика Флэниган [35], Джейсон Бреннан [36] и Эндрю Коппельман [37, р. 278]. Они утверждают, что с реализацией двух моральных способностей связан более обширный перечень экономических прав. Но даже в таком случае они избегают утверждения, что реализация двух моральных способностей требует либертарианской полной самопринадлежности.

⁷ Некоторые либертарианцы поддерживают не полную, а почти полную самопринадлежность [38, р. 130], отвергая четвертое право, поскольку оно подразумевает обсуждаемое выше право добровольной продажи самого себя в рабство.

⁸ Джейсон Бреннан и Бас ван дер Воссен утверждают, что все либералы, включая Ролза, признают, по крайней мере, такую ограниченную форму самопринадлежности [42, р. 209; например см.: 43, р. 75]. Однако многие либеральные авторы, включая Джеральда Коэна [16, с. 44], Барбару Фрид [44] и Каспера Липперта-Расмуссена [45], явно отвергают идею самопринадлежности как таковую.

⁹ Валлентайн выделяет два подхода к эгалитарному распределению выгод от природных ресурсов. Джорджистский

подход предусматривает лишь уплату ренты за права владения природными ресурсами, но не предполагает никаких дополнительных налогов на заработанный доход после уплаты ренты [39, р. 8]. Подход полного налогообложения выгод требует оплаты всех выгод, извлекаемых из природных ресурсов, включая любой получаемый доход [39, р. 9]. Ван Парайс также предлагает аргументацию в пользу того, что трудовой доход безотносительно используемых природных ресурсов содержит трудовую ренту (employment rent), которая должна перераспределяться эгалитарно в соответствии с джорджистским стандартом [48, р. 124].

¹⁰ Важно отметить, что ролзианская взаимность предполагает не строго эгалитарную модель распределения, а максимумную. Иными словами, Ролз и его сторонники поддерживают отклонения от строго эгалитарного распределения при условии, что такое отклонение максимизирует долю наименее обеспеченных участников распределения. Этот принцип, называемый Ролзом принципом различия, утверждает, что наиболее справедливым распределением будет такое, при котором положение наименее обеспеченных будет лучше, чем при любых альтернативах, включая и строго эгалитарное распределение [1, с. 267]. Этот принцип по-прежнему является эгалитарным, потому что он берет в качестве исходного пункта равенство притязаний на распределение плодов коопераций и рассматривает строго эгалитарное распределение как моральную стартовую точку, отклонения от которой нуждаются в обосновании. И максимизация выгод наименее обеспеченных является таким обоснованием, с которым могут согласиться все участники кооперации. Кроме того, принцип различия является третьим в порядке приоритетов теории Ролза, тогда как более приоритетные принцип равных свобод и принцип честного равенства возможностей не допускают отклонений от эгалитаризма.

Библиографический список

1. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: АКИ, 2010. 536 с. ISBN 978-5-382-01051-9.
2. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва: ИРИСЭН, 2008. 424 с. ISBN 5-91066-007-0.
3. Chalmers D. J., Bourget D. Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey // *Philosopher's Imprint*. 2023. Vol. 23, № 1. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109.
4. Christmas B. Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights. New York: Routledge, 2021. 184 p.
5. Zwolinski M., Tomasi J. The Individualists: Radicals, Reactionaries, and the Struggle for the Soul of Libertarianism. Princeton: Princeton University Press, 2023. 432 p.
6. The Routledge Companion to Libertarianism / Eds. M. Zwolinski, B. Ferguson. New York: Routledge, 2022. 644 p.
7. Freeman S. R. Liberalism and Distributive Justice. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p.
8. Anderson E. S. Hijacked: How Neoliberalism Turned the Work Ethic Against Workers and How Workers Can Take It Back. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 384 p.
9. John Rawls: Debating the Major Questions / Eds. J. Mandle, S. Roberts-Cady. Oxford: Oxford University Press, 2020. 408 p.
10. Кант И. Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума // Сочинения на немецком и русском языках. В 4 т. Т. 3. Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума / пер. с нем. А. К. Судакова. Москва: Московский философский фонд, 1997. С. 39–276. ISBN 5-85133-028-7.
11. Cohen G. A. Self-Ownership, Freedom, and Equality. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 288 p.
12. Feser E. Taxation, Forced Labor, and Theft // *The Independent Review*. 2000. Vol. 5, № 2. P. 219–235.

13. Mack E. Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State // *The Cambridge Companion to Nozick's Anarchy, State, and Utopia* / Eds. R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 89–115.
14. Морозов К. Е. Поддерживал ли Роберт Нозик принудительное налогообложение? // *Философия и общество*. 2023. № 2 (107). С. 78–96. DOI: 10.30884/jfio/2023.02.06. EDN: TSYXZD.
15. Huemer M. The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey. London: Palgrave Macmillan, 2013. 393 p.
16. Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? / пер. с англ. Д. С. Середы. Москва: Свободное марксистское издательство, 2020. 121 с. ISBN 978-5-60419688-9.
17. Block W. E. Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein // *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17, № 2. P. 39–86.
18. Kershner S. A Liberal Argument for Slavery // *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34, № 4. P. 510–536. DOI: 10.1111/1467-9833.00198.
19. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried // *Philosophy & Public Affairs*. 2005. Vol. 33, № 2. P. 201–215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x.
20. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семёнова. Москва, Челябинск: Социум, 2020. 496 с. ISBN 978-5-91603-701-2.
21. Ротбард М. Этика свободы / пер. с англ. Ю. Аристова, В. Жилина. Москва: Скрипторий, 2019. 330 с.
22. Barnett R. The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law. Oxford: Clarendon Press, 1998. 368 p.
23. Grunebaum J. O. Autonomous Ownership // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73.
24. Кант И. Сочинения. В 5 т. Т. 5. Метафизика нравов. В 2 ч. Ч. 1. Метафизические первоначала учения о праве / Ред. Н. В. Мотрошилова, Б. Тушлинг. Москва. 2014. 1120 с. ISBN 978-5-88373-382-5.
25. Чалый В. А. Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // *Кантовский сборник*. 2014. № 2. С. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4. EDN: SITCUR.
26. Гаджикурбанов А. Г. Идея человечества в категорическом императиве Канта // *Этическая мысль*. 2023. Т. 23, № 2. С. 5–19. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-5-19.
27. Teuber A. Kant's Respect for Persons // *Political Theory*. 1983. Vol. 11, № 3. P. 369–392. DOI: 10.1177/0090591783011003004.
28. Bardon A. From Nozick to Welfare Rights: Self-Ownership, Property, and Moral Desert // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2000. Vol. 14, № 4. P. 481–501. DOI: 10.1080/08913810008443570.
29. Varden H. Rawls vs. Nozick vs. Kant on Domestic Economic Justice // *Kant and Social Policies* / Eds. A. Faggion, A. Pinzani, N. S. Madrid. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 93–123.
30. Korsgaard C. M. The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction Between Agent-Relative and Agent-Neutral Values // *Social Philosophy and Policy*. 1993. Vol. 10, № 1. P. 24–51. DOI: 10.1017/s0265052500004003.
31. Korsgaard C. M. Realism and Constructivism in Twentieth-Century Moral Philosophy // *Journal of Philosophical Research*. 2003. Vol. 28. P. 99–122. DOI: 10.5840/jpr_2003_8.
32. Чалый В. А. Интерпретация категорического императива Джоном Ролзом в «Теории справедливости» // *Кантовский сборник*. 2013. № 2. С. 33–38. EDN: QCHMHF.
33. Tomasi J. Free Market Fairness. Princeton: Princeton University Press, 2012. 384 p.
34. Vallier K. Rawlsianism // *Arguments for Liberty* / Eds. A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202.

35. Flanigan J. All Liberty Is Basic // *Res Publica*. 2018. Vol. 24, № 4. P. 455–474. DOI: 10.1007/s11158-017-9368-z.
36. Brennan J. Against the Moral Powers Test of Basic Liberty // *European Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 28, № 2. P. 492–505. DOI: 10.1111/ejop.12497.
37. Koppelman A. M. Rawls, Inequality, and Welfare-State Capitalism // *American Journal of Law and Equality*. 2023. Vol. 3. P. 256–282. DOI: 10.1162/ajle_a_00057.
38. Vallentyne P., Mazon J. M. *Libertarianism, Left and Right* // *The Oxford Handbook of Distributive Justice* / Ed. S. Olsaretti. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 129–151.
39. Vallentyne P. Introduction: Left-Libertarianism – A Primer // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 1–20.
40. Christman J. Self-Ownership, Equality, and the Structure of Property // *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate* / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 345–362.
41. Vallentyne P. Self-Ownership and Equality: Brute Luck, Gifts, Universal Dominance and Leximin // *Real Libertarianism Assessed: Political Theory after Van Parijs* / Eds. A. Reeve, A. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 29–52.
42. The Myths of the Self-Ownership Thesis // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Eds. J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge, 2018. P. 199–211.
43. Rawls J. *Justice as Fairness: A Restatement*. Cambridge: Belknap Press, 2001. 240 p.
44. Fried B. H. *Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p.
45. Lippert-Rasmussen K. Against Self-Ownership: There Are No Fact-Insensitive Ownership Rights Over One's Body // *Philosophy & Public Affairs*. 2008. Vol. 36, № 1. P. 86–118. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2008.00125.x.
46. Mack E. The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // *Social Philosophy and Policy*. 1995. Vol. 12, № 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/s0265052500004611.
47. Морозов К. Е. Оговорка Локка и базовый доход // *Проблемы этики*. 2022. № 11. С. 29–46.
48. Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, № 2. P. 101–131.
49. Free to Choose 1980 – Vol. 01 The Power of the Market – Full Video // YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dngqR9gcDDw> (дата обращения: 23.03.2024).
50. Intropi P. Reciprocal Libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23, № 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659.
51. Quong J. Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian // *The Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19, № 1. P. 64–89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x.
52. Otsuka M. *How to Pool Risks Across Generation: The Case for Collective Pension*. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p.
53. Reiff M. R. Left-Libertarianism for the Twenty-First Century // *Journal of Social and Political Philosophy*. 2023. Vol. 2, № 2. P. 191–211. DOI: 10.3366/jspp.2023.0057.

МОРОЗОВ Константин Евгеньевич, аспирант кафедры этики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва.
 SPIN-код: 5861-7110
 AuthorID (РИНЦ): 1225399
 ORCID: 0000-0003-3677-801X
 Адрес для переписки: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Для цитирования

Морозов К. Е. Нарушает ли перераспределение доходов категорический императив? // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 90–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-90-98.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024 г.

© К. Е. Морозов

IS INCOME REDISTRIBUTION A VIOLATION OF THE CATEGORICAL IMPERATIVE?

In *Anarchy, State, and Utopia*, Robert Nozick made the argument that income redistribution violates the Kantian categorical imperative. Nozick's retrospective enslavement argument is still used today in discussions about the moral justification of taxation. This article explicates four implicit premises of Nozick's argument: the self-ownership principle, its fullness, the absence of restrictions on the appropriation of natural resources, and the absence of restrictions on the distribution of the fruits of cooperation. Without additional justification for each of these premises, Nozick's argument cannot show that income redistribution violates the categorical imperative.

Keywords: Immanuel Kant, John Rawls, Robert Nozick, categorical imperative, taxation, redistribution, self-ownership, reciprocity.

Acknowledgments

The author expresses deep gratitude to Arina Cherepanova and Alexander Razin for their invaluable assistance in writing this article. The author is grateful to Ilya Morozov, Natalya Chernetskaya and Ivan Chuenkov for productive discussions that stimulated interest in the issue of the moral justification of taxation. The author also thanks Artem Besedin, Evgeny Loginov, Vasily Ustinenko and anonymous reviewers for helpful comments and discussions that improved earlier versions of this article.

References

1. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice] / trans. from Engl. V. V. Tselishchev. Moscow, 2010. 536 p. ISBN 978-5-382-01051-9. (In Russ.).
2. Nozick R. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State, and Utopia] / trans. from Engl. B. Pinsker. Moscow, 2008. 424 p. ISBN 5-91066-007-0. (In Russ.).
3. Chalmers D. J., Bourget D. *Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey* // *Philosopher's Imprint*. 2023. Vol. 23, no. 1. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109. (In Engl.).
4. Christmas B. *Property and Justice: A Liberal Theory of Natural Rights*. New York: Routledge, 2021. 184 p. (In Engl.).
5. Zwolinski M., Tomasi J. *The Individualists: Radicals, Reactionaries, and the Struggle for the Soul of Libertarianism*. Princeton: Princeton University Press, 2023. 432 p. (In Engl.).
6. *The Routledge Companion to Libertarianism* / Eds. M. Zwolinski, B. Ferguson. New York: Routledge, 2022. 644 p. (In Engl.).
7. Freeman S. R. *Liberalism and Distributive Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p. (In Engl.).
8. Anderson E. S. *Hijacked: How Neoliberalism Turned the Work Ethic Against Workers and How Workers Can Take It Back*. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 384 p. (In Engl.).
9. John Rawls: *Debating the Major Questions* / Eds. J. Mandle, S. Roberts-Cady. Oxford: Oxford University Press, 2020. 408 p. (In Engl.).
10. Kant I. *Osnovopolozheniye k metafizike нравов. Kritika prakticheskogo razuma* [Kant I. Groundwork for the Metaphysics of Morals. Critique of Practical Reason] // Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh*. V 4 t. T. 3. *Osnovopolozheniye k metafizike нравов. Kritika prakticheskogo razuma* [Kant I. Works in German and Russian. In 4 vols. Vol. 3. Basis for the Metaphysics of Morals. Critique of Practical Reason] / trans. from Germ. A. K. Sudakov. Moscow, 1997. P. 39–276. ISBN 5-85133-028-7. (In Russ.).
11. Cohen G. A. *Self-Ownership, Freedom, and Equality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 288 p. (In Engl.).
12. Feser E. *Taxation, Forced Labor, and Theft* // *The Independent Review*. 2000. Vol. 5, no. 2. P. 219–235. (In Engl.).
13. Mack E. *Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State* // *The Cambridge Companion to Nozick's Anarchy, State, and Utopia* / Eds. R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 89–115. (In Engl.).
14. Morozov K. E. *Podderzhival li Robert Nozick prinuditel'noye nalogooblozheniye?* [Did Robert Nozick Support Forced Taxation?] // *Filosofiya i obshchestvo. Philosophy and Society*. 2023. No. 2 (107). P. 78–96. DOI: 10.30884/jfio/2023.02.06. EDN: TSYXZD. (In Russ.).
15. Huemer M. *The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey*. London: Palgrave Macmillan, 2013. 393 p. (In Engl.).
16. Cohen G. *Sovmestimy li svoboda i ravenstvo?* [Are Freedom and Equality Compatible?] / trans. from Engl. D. S. Sereda. Moscow, 2020. 121 p. ISBN 978-5-6041968-9-2. (In Russ.).
17. Block W. E. *Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein* // *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17, no. 2. P. 39–86. (In Engl.).
18. Kershner S. A *Liberal Argument for Slavery* // *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34, no. 4. P. 510–536. DOI: 10.1111/1467-9833.00198. (In Engl.).
19. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. *Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried* // *Philosophy & Public Affairs*. 2005. Vol. 33, no. 2. P. 201–215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x. (In Engl.).

20. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two Treatises on Government] / trans. from Engl. E. S. Lagutin, Yu. V. Semenov. Moscow, Chelyabinsk, 2020. 496 p. ISBN 978-5-91603-701-2. (In Russ.).
21. Rothbard M. Etika svobody [Ethics of Liberty] / trans. from Engl. Yu. Aristova, V. Zhilina. Moscow, 2019. 330 p. (In Russ.).
22. Barnett R. The Structure of Liberty: Justice and the Rule of Law. Oxford: Clarendon Press, 1998. 368 p. (In Engl.).
23. Grunebaum J. O. Autonomous Ownership // Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73. (In Engl.).
24. Kant I. Sochineniya. V 5 t. T. 5. Metafizika нравов. V 2 ch. Ch. 1. Metafizicheskiye pervonachala ucheniya o prave [Kant I. Works. In 5 vols. Vol. 5. Metaphysics of Morals. In 2 parts. Part 1. Metaphysical First Principles of the Doctrine of Law] / Eds. N. V. Motroshilova, B. Tushling. Moscow, 2014. 1120 p. ISBN 978-5-88373-382-5. (In Russ.).
25. Chaly V. A. Filosofskie idei Kanta v politicheskoy teorii Roberta Nozika [Kant's Philosophical Ideas in Robert Nozick's Political Theory] // Kantovskiy sbornik. *Kantian Journal*. 2014. No. 2. P. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4. EDN: SITCUR. (In Russ.).
26. Gadzhikurbanov A. G. Ideya chelovechestva v kategoricheskom imperativе Kanta [The Idea of Humanity in Kant's Categorical Imperative] // Eticheskaya mysl'. *Ethical Thought*. 2023. Vol. 23, no. 2. P. 5–19. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-5-19. (In Russ.).
27. Teuber A. Kant's Respect for Persons // Political Theory. 1983. Vol. 11, no. 3. P. 369–392. DOI: 10.1177/0090591783011003004. (In Engl.).
28. Bardon A. From Nozick to Welfare Rights: Self Ownership, Property, and Moral Desert // Critical Review: A Journal of Politics and Society. 2000. Vol. 14, no. 4. P. 481–501. DOI: 10.1080/08913810008443570. (In Engl.).
29. Varden H. Rawls. vs. Nozick vs. Kant on Domestic Economic Justice // Kant and Social Policies / Eds. A. Faggion, A. Pinzani, N. S. Madrid. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 93–123. (In Engl.).
30. Korsgaard C. M. The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction Between Agent-Relative and Agent-Neutral Values // Social Philosophy and Policy. 1993. Vol. 10, no. 1. P. 24–51. DOI: 10.1017/s0265052500004003. (In Engl.).
31. Korsgaard C. M. Realism and Constructivism in Twentieth-Century Moral Philosophy // Journal of Philosophical Research. 2003. Vol. 28. P. 99–122. DOI: 10.5840/jpr_2003_8. (In Engl.).
32. Chaly V. A. Interpretatsiya kategoricheskogo imperativa Dzhonom Rolzom v «Teorii spravedlivosti» [John Rawls' Interpretation of Categorical Imperative in «A Theory of Justice»] // Kantovskiy sbornik. *Kantian Journal*. 2013. No. 2. P. 33–38. EDN: QCHMHF. (In Russ.).
33. Tomasi J. Free Market Fairness. Princeton: Princeton University Press, 2012. 384 p. (In Engl.).
34. Vallier K. Rawlsianism // Arguments for Liberty / Eds. A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC: Cato Institute, 2016. P. 161–202. (In Engl.).
35. Flanigan J. All Liberty Is Basic // Res Publica. 2018. Vol. 24, no. 4. P. 455–474. DOI: 10.1007/s11158-017-9368-z. (In Engl.).
36. Brennan J. Against the Moral Powers Test of Basic Liberty // European Journal of Philosophy. 2020. Vol. 28, no. 2. P. 492–505. DOI: 10.1111/ejop.12497. (In Engl.).
37. Koppelman A. M. Rawls, Inequality, and Welfare-State Capitalism // American Journal of Law and Equality. 2023. Vol. 3. P. 256–282. DOI: 10.1162/ajle_a_00057. (In Engl.).
38. Vallentyne P., Mazor J. M. Libertarianism, Left and Right // The Oxford Handbook of Distributive Justice / Ed. S. Olsaretti. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 129–151. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199645121.013.3. (In Engl.).
39. Vallentyne P. Introduction: Left-Libertarianism — A Primer // Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 1–20. (In Engl.).
40. Christman J. Self-Ownership, Equality, and the Structure of Property // Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate / Eds. P. Vallentyne, H. Steiner. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 345–362. (In Engl.).
41. Vallentyne P. Self-Ownership and Equality: Brute Luck, Gifts, Universal Dominance and Leximin // Real Libertarianism Assessed: Political Theory After Van Parijs / Eds. A. Reeve, A. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 29–52. (In Engl.).
42. The Myths of the Self-Ownership Thesis // The Routledge Handbook of Libertarianism / Eds. J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge, 2018. P. 199–211. (In Engl.).
43. Rawls J. Justice as Fairness: A Restatement. Cambridge: Belknap Press, 2001. 240 p. (In Engl.).
44. Fried B. H. Facing Up to Scarcity: The Logic and Limits of Nonconsequentialist Thought. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p. (In Engl.).
45. Lippert-Rasmussen K. Against Self-Ownership: There Are No Fact-Insensitive Ownership Rights Over One's Body // Philosophy & Public Affairs. 2008. Vol. 36, no. 1. P. 86–118. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2008.00125.x. (In Engl.).
46. Mack E. The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso // Social Philosophy and Policy. 1995. Vol. 12, no. 1. P. 186–218. DOI: 10.1017/s0265052500004611. (In Engl.).
47. Morozov K. E. Ogovorka Lokka i bazovyy dokhod [Locke's Proviso and Basic Income] // Problemy etiki. *Problemy Ètiki*. 2022. No. 11. P. 29–46. (In Russ.).
48. Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // Philosophy & Public Affairs. 1991. Vol. 20, no. 2. P. 101–131. (In Engl.).
49. Free to Choose 1980 — Vol. 01 The Power of the Market — Full Video // YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dngqR9gcDDw> (accessed: 23.03.2024). (In Engl.).
50. Intropi P. Reciprocal Libertarianism // European Journal of Political Theory. 2024. Vol. 23, no. 1. P. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659. (In Engl.).
51. Quong J. Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian // The Journal of Political Philosophy. 2011. Vol. 19, no. 1. P. 64–89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x. (In Engl.).
52. Otsuka M. How to Pool Risks Across Generation: The Case for Collective Pension. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p. (In Engl.).
53. Reiff M. R. Left-Libertarianism for the Twenty-First Century // Journal of Social and Political Philosophy. 2023. Vol. 2, no. 2. P. 191–211. DOI: 10.3366/jspp.2023.0057. (In Engl.).

MOROZOV Konstantin Evgenyevich, Graduate Student of Ethics Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow.
 SPIN-code: 5861-7110
 AuthorID (RSCI): 1225399
 ORCID: 0000-0003-3677-801X
 Correspondence address: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

For citations

Morozov K. E. Is income redistribution a violation of the categorical imperative? // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 90–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-90-98.

Received April 05, 2024.

© K. E. Morozov

УДК 17.03+32.001
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-99-109
EDN: UFEYMD

А. ПИНЗАНИ

Федеральный университет
Санта-Катарины,
Флорианополис, Бразилия

Перевод с английского

А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

КАНТИАНСКИЙ АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ УНИВЕРСАЛЬНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

В статье защищается тезис о возможности кантианского аргумента, который мог бы оправдать введение универсального базового дохода (УБД). Прежде кратко излагается аргумент Филиппа Ван Парайса в пользу УБД, основанный на понятии реальной свободы для всех. Акцент делается на его общей структуре и центральной идее, без детального рассмотрения других проблем, вроде вопросов экономической реализуемости УБД. Далее также кратко представляется понятие внешней свободы Иммануила Канта. Особое внимание уделяется некоторым его составляющим, которые позволяют оценить, в какой степени оно близко к понятию реальной свободы Ван Парайса. В заключение исследуется не только совместимость УБД с кантианской позицией, но также и вопрос о том, может ли УБД быть оправдан в ее рамках, выступая инструментом практической реализации внешней свободы, представленной в *Учении о праве*, и достижения этического идеала добродетели, содержащегося в *Учении о добродетели*.

Ключевые слова: универсальный базовый доход, Ван Парайс, Кант, реальная свобода для всех, внешняя свобода.

1. Введение. Всего лишь пару лет назад вопрос об универсальном базовом доходе (УБД) казался исключительно теоретическим, представляясь лишь далеким идеалом, выдуманным некоторыми философами, не имеющим никаких реальных шансов на практическую реализацию. Однако в настоящее время вопрос о введении УБД является не только одной из основных тем для обсуждения среди экономистов и социологов, но и реально внедряется некоторыми правительствами, пусть даже и в локальных масштабах или в качестве эксперимента. В данной статье мы не будем рассматривать попытки практической реализации УБД, равно как и различные его теоретические обоснования. Скорее мы попытаемся поразмышлять над вопросом, можно ли выдвинуть кантианский аргумент в пользу УБД.

В последние годы предпринят ряд попыток отыскать в политической философии Канта элементы, которые могли бы дать обоснование социальным

правам или хотя бы оправдать социальную политику, направленную на борьбу с бедностью [1–8]. Я уже обсуждал данный вопрос в другом месте [9]. В той своей статье я пришел к выводу, что попытки оправдать нормативные предложения по обоснованию социальной политики борьбы с бедностью *прямыми* ссылками на практическую философию Канта обречены на провал. В этой статье я буду доказывать, что, отталкиваясь от того, что Кант пишет о внешней свободе в своем *Учении о праве*, можно предложить аргумент, который движется в том же направлении, что и аргумент Филиппа Ван Парайса, основанный на его понятии реальной свободы.

Сперва я дам краткое изложение аргумента Ван Парайса в пользу УБД, сделав акцент на его общей структуре и центральной идее, не слишком углубляясь в другие вопросы, например, такие как экономическая реализуемость УБД (Раздел 2). Затем кратко опишу понятие внешней свободы Иммануила

Канта, уделяя особое внимание некоторым составляющим, которые позволяют оценить степень его близости к понятию реальной свободы Ван Парайса (Раздел 3). Далее рассмотрю не только вопрос о совместимости УБД с кантианской позицией (Подраздел 4.1), но и вопрос об оправданности УБД в рамках этой позиции, принимая во внимание тот факт, что введение УБД может стать инструментом практической реализации внешней свободы, представленной в *Учении о праве*, и достижения этического идеала добродетели, содержащегося в *Учении о добродетели* (Подраздел 4.2). Наконец, в заключение я сделаю ряд итоговых замечаний (Раздел 5).

2. Аргумент Ван Парайса в пользу УБД. Бельгийский философ Филипп Ван Парайс является самым известным теоретическим защитником УБД. Свои взгляды он изложил во многих работах, начиная с ранних статей 1980-х годов и включая тексты настоящего времени [см. например: 10–13]. Несмотря на то, что существует множество подходов к этому вопросу и выдвигаются различные аргументы в пользу УБД [полезный обзор см.: 14, 15], я сосредоточу внимание на аргументе Ван Парайса, в основе которого лежит его понятие реальной свободы для всех, поскольку он расположен к кантианской позиции намного ближе, чем остальные¹. Как я уже говорил выше, меня не интересует обсуждение вопросов реализуемости; скорее, в данной статье основное внимание будет уделено вопросам нормативных основ УБД.

В своей совместной работе *Базовый доход* Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт определяют УБД как «регулярный денежный доход, выплачиваемый наличными каждому члену общества, независимо от дохода из прочих источников и безо всяких условий» [13, с. 12]. Прежде чем предложить позитивный аргумент в пользу УБД, они рассматривают, по всей вероятности, главный аргумент *против* него, а именно возражение, согласно которому введение УБД должно повлечь за собой появление разновидности проблемы 'нечестного безбилетника', из-за чего будут разрушены базовые нормы взаимности, а также «определенное понятие справедливости, которое гласит, что доход должен распределяться в соответствии с производительным вкладом каждого члена общества» [13, с. 166]. Данное возражение исходит из специфического видения концепции справедливости как кооперативной справедливости, требования которой предполагают, что каждый должен вносить вклад в общественное производство материальных благ и получать часть последних в соответствии со своим вкладом. Если кто-то не вносит свой вклад, он и не должен ничего получать, за исключением случаев, когда особые обстоятельства лишили его возможности внести свой вклад (физическая или психическая недееспособность², отсутствие вакансий на рынке труда и т.д.). Требования принципа кооперативной справедливости должны превалировать над соображениями распределительной справедливости и, помимо прочего, делать идею введения УБД неприемлемой.

Ван Парайс и Вандерборхт отвечают на это возражение, применяя три стратегии [13, с. 163–169]. Первая состоит в указании на наличие двойного стандарта в виде требования к бедным, чтобы они работали ради получения дохода, но в то же время не протестовали против того, что богатые, не работая, получают соответствующий доход. Многие богатые в действительности не вносят никакого индивидуального вклада в общественное производство

материальных благ. Вторая апеллирует к технологическому прогрессу, ускоренный рост которого приводит к сокращению рабочих мест. Эта стратегия основана на так называемом тезисе о 'конце работы', в соответствии с которым из-за растущей механизации труда у людей скоро не будет достаточно доходов, чтобы поддерживать функционирование нынешнего способа производства и потребления, а значит, УБД необходимо ввести, если мы хотим избежать краха всей нашей экономической системы³. Третья заключается в указании на то, что, по словам Ван Парайса и Вандерборхта, «после введения базового дохода лишь крохотное меньшинство воспользуется им, чтобы не делать ничего» [13, с. 169], в то время как остальные будут его сочетать с другими источниками дохода. Из трех стратегий только первая является подлинно нормативной, тогда как две другие опираются на (сомнительные) эмпирические послышки. Однако Ван Парайс и Вандерборхт предлагают также и три позитивных аргумента в пользу тезиса о том, что введение УБД следует считать прогрессом, даже по меркам кооперативной справедливости [13, р. 169–171]. Во-первых, УБД позволит некоторым людям получать доход без нужды доказывать, что они действительно не способны работать, а не просто ленивы. Ведь «часто отличить нетрудоспособность такого рода от нежелания работать очень непросто» [13, с. 169], и введение УБД позволило бы избежать риска унижения или несправедливого наказания немощных⁴. Во-вторых, введение УБД позволит хотя бы частично компенсировать тот факт, что «несчетное множество людей выполняет большую работу, не получая в итоге никакого дохода» [13, с. 169–170], особенно в рамках так называемой 'традиционной семьи', которая служит лучшим примером «массового поведения безбилетника» [13, с. 170]. Наконец, в-третьих, УБД представляет собой один из способов выровнять положение между теми, кто получает более высокую оплату, и теми, чья работа плохо оплачивается: «благодаря сильной переговорной позиции» первые «могут выполнять привлекательную для себя работу, пользуясь в то же время плодами тяжелого труда тех, у кого нет иного выбора, кроме как соглашаться на низкооплачиваемую работу, которую люди с более высокой зарплатой не стали бы терпеть» [13, с. 171].

Тем не менее главный аргумент Ван Парайса и Вандерборхта в пользу введения УБД основан отнюдь не на требованиях концепции кооперативной справедливости, а на соображениях распределительной справедливости, затрагивающих вопросы «справедливого распределения прав на ресурсы между членами общества»⁵ [13, с. 171]. Хотя то, что должно быть справедливым образом распределено, — это *свобода*, понимаемая ими как 'реальная', а не просто как 'формальная'. 'Реальная свобода' включает в себя три составляющие: безопасность, право собственности на самого себя и возможность, «в отличие от формальной свободы, которая включает в себя только первые две составляющие» [12, р. 22–23]. Чтобы быть по-настоящему свободными, люди должны не только наслаждаться безопасностью и правом собственности на самих себя, но также иметь возможности строить и реализовывать жизненные планы. Это и есть понятие свободы как 'реальной свободы': «... она не просто отказывается сводить ограничивающие свободу препятствия к принуждению — независимо от того, определяются ли они как нарушение права собственности

на самого себя либо как нарушение других прав. Она также отказывается сводить их к препятствиям, внешним по отношению к данному человеку, то есть к препятствиям, которые возникают преднамеренно, фактически создаются и/или устраняются другими людьми. <...> Личные способности и таланты являются чем-то внутренним для человека, поэтому было бы правильным сказать, что свобода, согласно такому понятию, может быть ограничена как внутренними, так и внешними препятствиями» [12, р. 23–24].

Таким образом, согласно Ван Парайсу, возможности бывают не только внешними/объективными, но они также включают в себя внутренние/субъективные способности и задатки⁶ к тому, чтобы что-либо делать. Разумеется, это не значит, что каждую из недостающих нам способностей или задатков следует рассматривать как нарушение нашей свободы: то, что я не могу летать, просто размахивая руками, или то, что я не могу стать лучшим в мире футболистом, потому что у меня нет соответствующего таланта, не мешает мне строить и реализовать альтернативный план хорошей жизни. Но в то же время развитие способностей и талантов вполне может зависеть от внешних обстоятельств. Например, если я не умею читать или писать, потому что в моем обществе нет государственной системы образования или потому что у меня не было доступа к такой системе, данное обстоятельство окажет крайне негативное влияние на мои шансы прожить хорошую жизнь⁷.

Так что, реальная свобода, хотя она и зависит от внутренних/субъективных способностей, обусловлена удовлетворением определенных материальных условий. Доход является одним из них, причем самым важным: «Посредством возможности зарабатывать, мои личные способности в значительной степени влияют на то, что мне будет позволено иметь. И наоборот, то, на что я мог бы быть способен, — в более чем краткосрочной перспективе, — систематически зависит от того, что я мог бы иметь. Буду ли я хромать или нет, зависит от того, позволит ли мне мой кошелек или список ожидания в больнице сделать операцию» [12, р. 24]. Введение УБД должно гарантировать, что каждый из нас получит минимальные материальные условия для реализации своей реальной свободы, в отличие от чисто формальной свободы просто иметь право что-либо делать, не имея на то никакой возможности (вроде ситуации, когда у меня недостаточно денег, чтобы сделать себе операцию).

3. Кант о внешней свободе. Если мы хотим оценить аргумент Ван Парайса в пользу УБД с кантовской позиции, нам следует для начала сосредоточить свое внимание на кантовском понятии внешней свободы и сравнить его с понятием реальной свободы Ван Парайса. Понятие свободы, введенное Кантом в *Учении о праве*⁸, относится к внешней свободе⁹, а не к внутренней свободе, или автономии, понимаемой как способность моральных субъектов быть авторами морального закона, которую Кант обсуждает в других работах, таких как *Основоположения метафизики нравов* [25] или *Критика практического разума* [26]. Известно, что Кант дает внешней свободе следующее определение: «*Свобода* (независимость от принуждающего произволения другого), поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, и есть это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу

его принадлежности к человеческому роду» [22, с. 261 | 6:237¹⁰]. Здесь следует сделать два замечания. Во-первых, свобода — это единственное врожденное право, «которое принадлежит каждому от природы независимо от всякого действия, устанавливающего правовые отношения с другими»¹¹ [22, с. 261 | 6:237]. В отличие от большинства современных ему авторов (например, Локка), Кант не отталкивается от понятия врожденных индивидуальных прав (рассматриваемых во множественном числе), вроде права владеть собственностью, заключать контракты или голосовать. Во-вторых, по-видимому, мы имеем дело с чисто негативным определением (независимость от принуждения со стороны других). Однако это первое впечатление отчасти немного рассеивается, когда Кант указывает три составляющие внешней свободы, которые он называет 'правомочиями'¹² и которые подразумеваются в ее понятии. Первая заключается в (юридическом) равенстве, которое предполагает, что другие люди могут нас связать правовыми обязательствами только лишь в той мере, в какой мы сами можем их связать такими правовыми обязательствами. Равенство подразумевает взаимность в установлении правовых обязательств, а стало быть, — и в участии в законодательных процессах (юридическое равенство есть *eo ipso*¹³ политическое равенство). Вторая состоит в том, что человек должен считаться 'безупречным' до тех пор, пока он не сделает что-то юридически значимое. Только в результате наших юридически значимых действий мы можем пострадать от юридических последствий, таких как лишение свободы в соответствии с уголовным законодательством или потеря политических прав и, следовательно, врожденного нам юридического равенства. Третья подразумевает, что нам позволено делать и говорить все, что не нарушает свободу и права других людей [22, с. 260–261 | 6:237–238].

Первая составляющая в виде юридического равенства имеет решающее значение в интересующем нас контексте. В следующем ниже фрагменте *Учения о праве* Кант утверждает, что люди, которые не являются экономически независимыми, то есть не владеют природными ресурсами (например, землей) или которым приходится 'продавать' свою рабочую силу, чтобы получить средства для выживания, должны оставаться пассивными гражданами. Такие граждане пользуются защитой закона, но не имеют права участвовать в процессе принятия решений путем голосования либо быть избранными в качестве представителей. Только экономически независимые люди могут быть активными гражданами и иметь право голоса в законодательном процессе [22, с. 346 | 6:314].

Право призвано защищать внешнюю свободу. Всеобщий принцип права гласит: «*Прав* любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произволения каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [22, 254 | 6:230]. Право обязано установить баланс между индивидуальными свободами выбора разных людей и обеспечить их мирное сосуществование. То, какой именно частью врожденной им свободы люди должны пожертвовать, чтобы это стало возможным, — вопрос эмпирический, который не может быть решен на основе метафизических принципов права, вроде Всеобщего принципа права. В тот момент, когда мы начинаем вступать в юридически значимые взаимодействия с другими людьми, некоторые составляющие нашей внешней

свободы могут быть частично или даже полностью утрачены. Приобретая права собственности на природные ресурсы и, соответственно, устанавливая для себя экономическую независимость, мы станем активными гражданами; тогда как люди, не способные обеспечить себе права собственности и полагающиеся только лишь на свой труд, чтобы выжить, остаются пассивными гражданами, теряя тем самым врожденное им политическое равенство с активными гражданами. Люди, совершающие преступления, теряют врожденную им неподвластность¹⁴ и свойство быть хозяевами самим себе, когда наказываются тюремным заключением (или смертью). Люди, дающие юридически обязывающие обещания или заключающие договор с другими лицами, вынуждены держать данное ими слово, так как нарушение взятых на себя обязательств будет представлять собой нарушение прав других людей.

На первый взгляд может показаться, что Кант рассматривает внешнюю свободу так, что она во многих чертах напоминает формальную свободу, открыто критикуемую Ван Парайсом. Подобное впечатление возникает из-за преобладания в последние годы либеральных или даже либертарианских прочтений правовой теории Канта [27, 28, 32, 33]. Однако такие прочтения основаны на концептуальном недоразумении. Данное Кантом определение внешней свободы лишь постольку является чисто формальным, поскольку не задает никакого конкретного юридического содержания¹⁵; оно не указывает, что именно люди должны делать со своей свободой. Кант имеет в виду свободу как правовое понятие, как нечто, чем пользуются субъекты права, которое известно своим формальным характером [22, с. 253 | 6:230]. Право дает общую правовую рамку для единичных взаимодействий. Они, разумеется, имеют конкретное содержание и осуществляются конкретными субъектами; с юридической точки зрения, однако важна их правовая форма, а не содержание. Когда Анна отдает Педро шарф, единственная юридически значимая информация заключается в том, является ли это пожертвованием, займом или актом продажи. Именно такой юридический характер действий с шарфом позволяет возникнуть конкретным правам и обязанностям Анны и Педро, а вовсе не факты о том, какими людьми являются Анна и Педро, что Анна дает Педро красный шерстяной шарф, или что Педро в нем очень нуждается.

Стоит отметить, что Кант вводит понятие внешней свободы в своем введении в *Учение о праве* [22, с. 252–253 | 6:229–230], где он представляет такие центральные понятия, как 'право', 'права и обязанности' и, собственно, 'свобода'. Метафизические принципы, которые Кант вводит в двух основных разделах *Учения о праве* ('Частное право' и 'Публичное право'), касаются юридически значимых взаимодействий между субъектами права; такие взаимодействия (точно так же, как и сами регулирующие их принципы) вообще-то недвусмысленно подразумевают: во-первых, что субъекты права внешне свободны; во-вторых, обязаны подчиняться Всеобщему принципу права, цель которого, как мы видели выше, состоит в защите внешней свободы. Иными словами, юридические взаимодействия возможны только среди свободных людей, сохраняющих определенную долю врожденной свободы в форме трех ее составляющих: подобные взаимодействия предполагают хотя бы некоторый уровень юридического равенства между задействованными

в них индивидами; они также предполагают, что индивиды являются сами себе хозяевами (преступники, потерявшие свободу, с точки зрения права, приравниваются к вещам, хотя и сохраняют свои личные моральные свойства¹⁶); и, наконец, они предполагают, что сами индивиды свободны говорить и делать все, что не нарушает права других людей.

Рассуждая о формальном характере кантовского понятия свободы, необходимо иметь в виду именно этот ее формально-правовой аспект, а вовсе не идею (довольно неправдоподобную), что свобода состоит исключительно в отсутствии внешних препятствий (как сказал бы Гоббс [34, с. 98]), или внешнего принуждения (как сказал бы Хайек [35, с. 28–30]). Это минимальное понятие свободы не имеет ничего общего с насыщенным, многослойным понятием свободы, представленным Кантом. То, что Кант отстаивает формальное понятие (внешней) свободы, вовсе не означает, что его в принципе не интересуют материальные аспекты свободы или что теория свободы способна без них обойтись. Все перечисленные Кантом разные составляющие свободы предполагают, в частности, удовлетворение определенных материальных условий, и если не ради того, чтобы она могла абстрактно существовать до появления какого-либо юридически значимого взаимодействия между людьми, то, по крайней мере, ради того, чтобы свобода продолжила свое существование после начала такого взаимодействия. Тем самым, хотя и верно, что внешняя свобода является для нас формальным условием для вступления в правовые отношения с другими людьми, верным будет и то, что защита внешней свободы связана с обеспечением ее материальных условий, как минимум, в том смысле, что люди должны были бы столкнуться с необходимостью выполнения таких условий. Очевидно, что здесь мы имеем дело с врожденным юридическим равенством. Когда люди не могут обеспечить себе экономическую независимость через свои юридические взаимодействия с другими людьми, они становятся просто пассивными гражданами, которые должны следовать решениям, принятым другими людьми (активными гражданами, которые обеспечили себе экономическую независимость). В этом случае они теряют юридическое равенство (которое, как мы помним, заключается в способности связать друг друга взаимными правовыми обязательствами) и, как следствие, часть своей врожденной свободы. Таким образом, обеспечение их экономической независимости становится не чем иным, как способом предоставления им возможности в полной мере пользоваться своей свободой. С этой точки зрения, внешняя свобода Канта, безусловно, ближе к реальной свободе Ван Парайса, чем к чисто формальной свободе его либеральных и либертарианских интерпретаторов. Но достаточно ли этого, чтобы оправдать введение УБД с кантианской точки зрения?

4. Кантианская оценка аргумента Ван Парайса. В данном разделе я намерен показать, что УБД не только совместим со взглядами Канта (Подраздел 4.1), но и вполне может быть оправдан с кантианской позиции как практический инструмент предоставления людям их внешней свободы (Подраздел 4.2).

4.1. Совместимость УБД с позицией Канта. В рамках кантианской позиции аргумент Ван Парайса кажется несостоятельным сразу по нескольким основаниям. Во-первых, он предполагает

противопоставление кооперативной и распределительной справедливости, в то время как Канта, судя по всему, не интересует ни один из данных видов справедливости. Ведь упомянутый выше Всеобщий принцип права имеет своей целью обеспечить сосуществование разных индивидуальных выборов при максимальной свободе [22, с. 253 | 6:230]. В соответствии с ним справедливость, по-видимому, относится только к определению индивидуальных обязательств и прав, а вовсе не к вопросам распределения благ или честных правил кооперации. В лучшем случае, можно было бы лишь утверждать, что этот принцип выражает условие, при котором индивиды могут сосуществовать и, следовательно, кооперироваться друг с другом; тем не менее он не определяет никаких правил честной кооперации. С другой стороны, можно позаимствовать у Ван Парайса идею о том, что концепция распределительной справедливости имеет отношение к вопросам распределения реальной свободы для всех, и утверждать, что и высший принцип права Канта связан со справедливым распределением внешней свободы. Следовательно, его можно рассматривать как принцип распределительной справедливости, пусть даже и сам Кант использует данный термин для обозначения другого, более традиционного и более конкретного вида справедливости, а именно того, который подразумевает возможность каждому получить то, что он заслужил, либо то, что уже ему принадлежит [22, с. 327–328, 337–338 | 6:297, 6:306]. Более того, если даже Кант и выступает против перераспределения земли, это не значит, что он против перераспределения материальных благ как таковых. На самом деле он весьма одобрительно высказывается о налогообложении, выступая за то, чтобы деньги, взимаемые правительством, использовались, в частности, для поддержки тех, кто не может содержать себя сам, — а это, конечно же, не что иное, как форма перераспределения материальных благ. Кант открыто заявляет, что «всеобщая воля народа объединилась в общество, которое должно постоянно себя поддерживать» [22, с. 360 | 6:326]. Это обстоятельство должно обосновывать, с одной стороны, «обязанность народа» гарантировать свое выживание, а с другой — право государства «облагать народ налогами для его собственного (народа) содержания» [22, с. 359–320 | 6:325–326]. Вопреки тому, что обычно отстаивают теоретики общественного договора, не индивиды объединяются в государство, а изначальная общая воля, которая сама придает себе юридический статус политического тела¹⁷. Государство возникает не для удовлетворения индивидуального права на жизнь, безопасность и защиту (в частности, как считал Локк и многие другие современники Канта); и это отлично согласуется с идеей о том, что единственным врожденным правом является внешняя свобода, понимаемая как набор условий, которые превращают индивида в субъекта права. С другой стороны, политическое сообщество имеет *обязательство* перед самим собой обеспечить собственное выживание; что, безусловно, подразумевает обязанность обеспечить выживание своих членов, хотя на первый взгляд неясно, как далеко простирается эта обязанность. Отсюда следует, что государство (являющееся юридической формой, которую принимает объединенная воля народа) имеет *право* взимать налоги, чтобы найти финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения собственного выживания [22, с. 359–320 | 6:325–326], — то

есть для расходов на оборону территории от внешних и внутренних врагов, а также для содержания по крайней мере некоторых своих членов, а именно тех, кто не в состоянии содержать себя сам¹⁸. Поэтому было бы заблуждением утверждать, что Кант *принципиально* против самой идеи (пере)распределительной справедливости или фактического перераспределения материальных благ.

Второе возможное возражение заключается в том, что Кант, по всей видимости, считает, что каждый человек (по крайней мере, каждый мужчина) должен быть в состоянии обеспечить свою жизнь с помощью того, чем он владеет, будь то земля или другие блага, либо рабочая сила. В том же пункте С из 'Общего замечания', содержащегося в разделе 'Публичное право' [22, с. 359–362 | 6:325–328], где он утверждает, что политическое сообщество имеет обязательство содержать себя и, следовательно, обязано помогать своим членам, не *способным* прокормить себя, Кант ясно заявляет, что государственная помощь не может быть такой, чтобы превращать «состояние бедности в средство существования для ленивых людей» [22, с. 361 | 6:326], и делает совершенно превратное суждение о попрошайничестве, «которое сродни разбою» [22, с. 360 | 6:326]. По всей видимости, говоря о людях, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование, Кант имеет в виду исключительно сирот, вдов, больных и стариков, поскольку в этом отрывке он прямо упоминает о необходимости учреждения государством больниц, богаделен, вдовьих и детских домов, которые должны быть созданы на средства, полученные от налогообложения¹⁹. И все же это не равносильно защите трудовой этики, которая отказывается в средствах к существованию тем, кто не работает, за что, например, открыто выступали апостол Павел и Мартин Лютер²⁰. Если бы это было так, Кант должен был бы морально осудить тех, кто не работает из-за своего богатства, например, крупных землевладельцев или рантье (как предлагают сделать Ван Парайс и Вандерборхт). Кант мало говорит о труде или необходимости трудиться, он упоминает только об экономической независимости, которая может проистекать как из труда, так и из простого владения собственностью. Так что в целом идея введения УБД не является чем-то несовместимым со взглядами Канта. Скорее, наоборот, она с ними вполне совместима, учитывая его отказ от перераспределения земли и его защиту налогов, взимаемых государством с целью самосохранения политического сообщества (включая слабейших членов).

4.2. Кантианское обоснование УБД. До сих пор я только демонстрировал, что УБД совместим с кантианской позицией, и не пытался выяснить, существуют ли в ее рамках аргументы в пользу введения УБД. И я думаю, такие аргументы можно сформулировать, отталкиваясь от ряда тезисов, заключающих в себе разные точки зрения, каждая из которых имеет связь с кантовской практической философией: (1) с точки зрения права, УБД делает всех людей экономически независимыми, тем самым обеспечивая врожденные им равенство и свободу; (2) с политической точки зрения, УБД является лучшим способом установить равенство между членами политического сообщества в роли его граждан; (3) с этической точки зрения, УБД обеспечивает каждому из людей материальные условия для развития его талантов и достижения совершенства.

(1) Прежде чем разобрать в деталях первый тезис, нам необходимо ответить на возможное воз-

ражение. Оно заключается в указании на то, что УБД не делает людей экономически независимыми в кантовском смысле, поскольку в таком случае они не имеют своей опоры в виде владения природными ресурсами. Тем не менее сам универсальный характер УБД предполагает, что его получатели не будут зависеть от воли других людей (сохраняя тем самым свое юридическое равенство) и не будут обязаны вести себя в соответствии с какими-либо конкретными правилами или положениями, что обычно происходит с наемными работниками и бенефициарами целевых социальных программ. Кант абсолютно непреклонен в своих взглядах на то, что наемные рабочие «не имеют гражданской личности» и являются «лишь подручными людьми общности, потому что ими должны командовать и их должны защищать другие индивиды, и, стало быть, они не обладают никакой гражданской самостоятельностью» [22, с. 346–347 | 6:314–315]. Таким образом, обретение экономической независимости от других людей представляет собой способ защиты своего врожденного равенства и, как следствие, своей врожденной свободы.

Согласно таким взглядам, введение УБД позволяет избежать риска патернализма, который Кант категорически отвергает. В пункте 8 приложения к *Учению о праве* Кант делает весьма прогрессивное замечание, указывая, что забота о бедных будет «лучше и обойдется дешевле», если они получают денежную сумму вместо помощи от благотворительных заведений [22, с. 406 | 6:367]. Другими словами, Кант выступает за программы денежных выплат (наподобие УБД), а не программы прямого распределения конкретных видов материальных благ (продуктов питания, одежды и т.д.) либо услуг. Более того, он утверждает, что благополучие государства отнюдь не совпадает с благополучием и счастьем его граждан [22, с. 350 | 6:318] и задача правительств состоит не в том, чтобы сделать своих подданных счастливыми, а в том, чтобы предоставить им их свободу [38, с. 177 | 8:291]. Люди вольны использовать свои деньги (неважно, как доход от наемного труда, ренты или какой-либо социальной программы) по собственному усмотрению, и ни один другой субъект, даже государство, не может им указывать, как именно они должны их тратить. Конечно, это не равносильно утверждению, что люди прекратят продавать свой труд другим лицам в стремлении увеличить свои доходы. Но теперь они не будут зависеть от других лиц, поскольку их средства к существованию всегда будут обеспечены благодаря УБД. И если их работа каким-либо образом повлечет их во власть своих работодателей, они всегда смогут покинуть ее и искать более выгодное место, зная, что могут рассчитывать на свой УБД.

(2) Что касается второго тезиса, то здесь мы должны учитывать, что введение УБД будет представлять собой институционализацию вышеупомянутого обязательства государства заботиться о выживании членов политического сообщества. В рамках кантианской позиции УБД необходимо сделать объектом конституционного права. Это должно стать гарантией того, что ни один гражданин не будет зависеть от воли других (в данном случае от воли правительства) — и не только в отношении своей экономической независимости, но также и в отношении возможной отмены УБД политическим большинством, что вполне может случиться, скажем, с социальной политикой, проводимой государствами всеобщего благосостоя-

ния²¹. А, кроме того, гарантировать, что граждане не станут «торговать» своими голосами в обмен на социальные блага, чего так опасаются его критики [например см.: 39, 40].

Обращаясь со всеми гражданами как с равным и предоставляя им экономическую независимость, УБД позволяет им выполнить необходимое условие для того, чтобы быть активными гражданами, а значит, активно участвовать в политической жизни своего сообщества. Они смогут вмешиваться в законодательный процесс и иметь право голоса при создании законов, которые им в последствии придется соблюдать. Проблема не в том, что пассивные граждане не являются «функционирующими» членами политического сообщества (как часто думают защитники введения УБД на основе так называемого «коммунитарного» аргумента [16]). Она скорее в том, что пассивные граждане менее свободны, чем активные, поскольку им не хватает юридического равенства, о чем мы уже говорили выше. Более того, позволяя гражданам обрести свою экономическую независимость и, следовательно, стать активными гражданами, УБД будет представлять собой основной инструмент для достижения цели, которую, согласно Канту, требует принять наш практический разум, а именно — государства должны принимать все более республиканский характер, и тогда больше граждан смогут участвовать в процессе принятия решений, и будет больше шансов, что результаты будут соответствовать воле народа (а не богатого меньшинства).

(3) Относительно третьего тезиса можно с высокой долей уверенности утверждать, что в рамках кантианской позиции отсутствие дохода, приводящее к бедности, имеет моральное значение, поскольку препятствует нашему естественному стремлению к счастью и, что самое важное, нашему долгу стремиться к собственному совершенству²² [22, с. 426–428, 488–492 | 6:386–387, 6:444–447]. Бедные люди не имеют материальных ресурсов для развития своих способностей и талантов, как того требует от них мораль. Кант не говорит об этом прямо, но с позиции его этической теории было бы вполне последовательным заявить о том, что бедность должна быть искоренена, поскольку она служит препятствием для выполнения наших моральных обязательств²³. Поэтому можно утверждать, что УБД позволит его получателю преследовать более широкий спектр целей и, принимая совет Канта [22, с. 427–428 | 6:386], культивировать свое естественное совершенство способами, которые, скорее всего, были бы для него недоступны из-за определенных форм изнурительного и бессмысленного труда, которого требуют как большинство целевых социальных программ поддержки нуждающихся, так и сам рынок труда²⁴. Кант выделяет общее обязательство достигать собственного совершенства. Однако его выполнение требует соответствующих материальных условий. Наш общий долг по достижению совершенства состоит, во-первых, в обязательстве «собственными усилиями выйти из [состояния] первобытности своей природы, из [состояния] животности (*quoad actum*), и все выше подниматься к человеческому [состоянию], только благодаря которому он и способен ставить себе цели, восполнять недостаток своего знания и исправлять свои ошибки» [22, с. 428 | 6:386]; и, во-вторых, в обязательстве развивать свое внутреннее нравственное совершенство, то есть достигать «добродетельного образа мыслей» [22, с. 428 | 6:386]. Для достижения

обеих целей нам необходимо образование, которое можно получить только в обществе и за которое приходится платить. Эти расходы может нести как сам человек, так и государство. Но в обоих случаях необходимы деньги. Если государственной системы образования не существует, тогда требуемый на него доход должен быть у отдельных людей. Введение УБД становится актуальным в тех государствах, которые не считают целесообразным предлагать бесплатное образование. Кроме того, люди, которым благодаря УБД не придется все время работать, зарабатывая себе на жизнь, получают необходимое для досуга время, чтобы посвятить себя занятиям, способным их духовно воспитать и возвысить, — по крайней мере, в теории. Таким образом, в самых разных формах УБД служит нам способом создания необходимых материальных условий, давая возможность людям исполнить кантовский моральный долг по стремлению к своему совершенству.

5. Заключительные замечания. Опираясь на все эти основания, я считаю, что аргумент Ван Парайса в пользу введения УБД как инструмента достижения реальной свободы вполне может быть переформулирован в рамках кантианской позиции в виде утверждения о том, что УБД представляет собой прекрасный способ сохранения врожденной людям внешней свободы, их активного участия в политической жизни общества и движения в сторону нравственного совершенства. В моем прочтении врожденная внешняя свобода Канта расположена намного ближе к реальной свободе Ван Парайса, чем, по-видимому, считают либеральные и либертарианские интерпретаторы Канта. Это далеко не просто формальное понятие свободы, оно предполагает удовлетворение определенных материальных условий, одним из которых является достижение каждым некоторого минимального порога экономической независимости от воли других (как частных лиц, так и правительств).

Находясь ниже этого порога, люди вынуждены полагаться на других, чтобы заработать себе на жизнь, и не могут активно участвовать в политической жизни общества (как пассивные граждане они пользуются защитой закона, но не могут участвовать в его создании). Само по себе такое положение дел не противоречит требованиям практического разума, поскольку государство, в котором одни граждане зависят от других в плане выживания и являются лишь пассивными гражданами, не должно считаться нелегитимным. Однако в идеале все люди должны иметь возможность сохранять врожденную им свободу, то есть независимость от чужой воли, юридическое равенство со своими согражданами и способность свободно выбирать собственный жизненный план. Это в большей степени соответствует основной цели метафизической доктрины права (а именно, сохранению врожденной свободы субъектов права на максимальном уровне). Более того, это также очень близко к определению реальной свободы Ван Парайса, когда развитие внутренних способностей и задатков зависит, по крайней мере частично, от удовлетворения внешних материальных условий. Введение УБД является хорошим инструментом для реализации последней цели, поскольку позволяет людям свободно распоряжаться определенной суммой денег, что, в свою очередь, обеспечивает им возможность не зависеть от воли других в вопросах выживания. И это равносильно достижению юри-

дической и экономической независимости в кантианском смысле.

Если мое прочтение верно, то от преобладающей либеральной интерпретации понятия свободы Канта можно перейти к более тонкому ее пониманию, в котором формальный характер данного понятия не исключает существования материальных условий, требующих своего удовлетворения для того, чтобы люди сохранили врожденную им свободу. В более общем плане такое прочтение поднимает вопросы о том, не содержится ли имплицитно во всяком формальном понятии свободы подобного рода необходимость и не придется ли теориям, основанным на таких понятиях, в любом случае сталкиваться с вопросом предоставления людям базовых материальных условий для реализации их свободы. Это может вести нас к отказу от традиционной дихотомии формальной и материальной свободы в пользу более сложной концепции, в которой оба аспекта не могут быть отделены друг от друга. В эксплицитном виде мы это находим в понятии реальной свободы Ван Парайса, а в имплицитном, — что я и попытался здесь доказать, — в понятии врожденной внешней свободы Канта.

Благодарности

Опубликованное в рамках статьи исследование финансировалось CNPq за счет средств гранта № 302590/2018-8. Я благодарен за полезные рекомендации и критику первоначальной версии статьи своим анонимным рецензентам, а также Клаудии Блэзер, Виолетте Игнески, Коринне Мит, Резе Мосаеби, Оливеру Сенсену, Мартину Стикеру, Карен Стор, Гаррату Уильямсу и Ариэлю Зильберману. Кроме того, я бы хотел поблагодарить Ким Батсон за рецензирование данного текста.

Примечания

¹ Введение УБД можно защищать на основе разных аргументов, в частности, коммунитарного аргумента [16], аргумента компенсации (впервые был использован Томасом Пейном в его небольшом памфлете *Аграрная справедливость* [17]) или аргумента базовых потребностей. Но ни один из них не может быть принят в рамках кантианской позиции, хотя в данном контексте я не берусь это доказывать.

² Термин 'inability' переведен как 'недееспособность', чтобы его было удобно различать с другим, встречающимся в тексте оригинала статьи термином 'disability' [см. о нем ниже примечание № 4; **прим. переводчика**].

³ Об этом спорном тезисе см. работы Иштвана Месароша [18], Джереми Рифника [19] и Андре Горца [20]. О будущем механизации труда см. исследование Эрика Бринолфссона и Эндрю Макафи [21].

⁴ Употребляемые Алессандро Пинзани в оригинале статьи термины 'disability' и 'disabled people' здесь и далее будут переводиться как 'неомощность' и 'неомощные'. В данном случае мы следуем существующим переводческим решениям Алексея Гусева, которые были им использованы при переводе работы Ван Парайса и Вандерборхта *Базовый доход* [например см.: 13, с. 169; **прим. переводчика**].

⁵ Из-за особенностей падежной структуры русского языка исходный перевод был изменен [**прим. переводчика**].

⁶ Термин 'capacities' переводится как 'задатки', чтобы различить его с другим, часто используемым в оригинале статьи термином 'abilities' [**прим. переводчика**].

⁷ Дети, особенно из бедных семей, могут сталкиваться со многими внешними препятствиями на пути к образованию, даже при наличии государственной системы образова-

ния: школы могут находиться слишком далеко, а общественный транспорт отсутствовать; родители могут забрать детей из школы, потому что им необходима их помощь по дому либо чтобы обеспечить семье дополнительный источник дохода и так далее.

⁸ Учение о праве составляет первую часть работы Канта *Метафизика нравов* (*Die Metaphysik der Sitten*) [22, с. 252–412]. В январе 1797 года она была опубликована Кантом отдельно от *Учения о добродетели*, представляющим собой вторую часть его *Метафизики нравов*, которая была опубликована немного позднее, а именно в августе 1797 года [полезные исторические комментарии см.: 23, 24; **прим. переводчика**].

⁹ О кантовском понятии внешней свободы см. исследования Артура Рипштейна [27], Шэрон Бёрд и Йоахима Хрушки [28], Кристофера Хорна [29], а также ряд моих работ [30, 31].

¹⁰ После разделительного знака ‘|’ приводится также универсальная пагинация Прусской Академии наук (*Akademie-Ausgabe*), специально разработанная для работ Канта. В данном случае первая цифра ‘6’ обозначает работу Канта *Метафизика нравов*, цифра после двоеточия ‘237’ — номер фрагмента из нее [**прим. переводчика**].

¹¹ Здесь Алессандро Пинзани были внесены некоторые изменения в цитируемый им фрагмент работы Канта. В оригинале он выглядит немного иначе: «такое право, которое принадлежит каждому от природы независимо от какого бы то ни было правового акта» [22, с. 261; **прим. переводчика**].

¹² Для перевода термина ‘authorizations’ применяется немного архаичный термин ‘правомочия’, используемый в существующем переводе *Метафизики нравов*, подготовленном Сесиль Шейнман и Цолаком Арзаканяном [например см.: 22, с. 244; **прим. переводчика**].

¹³ *Eo ipso* — (лат.) вследствие этого [**прим. переводчика**].

¹⁴ Термин ‘неподвластность’ кажется наиболее подходящим по своему значению переводом для используемого в оригинале статьи термина ‘irrepressibility’ [**прим. переводчика**].

¹⁵ Такого рода формальный характер она разделяет с метафизическим понятием права Канта, которое им определяется как «совокупность условий, при которых произволение [Willkür] одного [лица] совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [22, с. 253 | 6:230].

¹⁶ Согласно Канту, преступник, совершая преступление, теряет свое ‘звание гражданина’: «хотя и сохраняется ему жизнь, он становится лишь орудием чужой воли (государства или другого гражданина)» [22, с. 364 | 6:330]. Теперь, как пишет далее Кант: «... он *холоп* (*servus in sensu stricto*) (таким он становится только по суду и по праву) и принадлежит к *собственности* (*dominium*) другого, который, таким образом, не только его господин (*herus*), но и его *собственник* (*dominus*), и может его продать как вещь, и использовать его по своему усмотрению (только не с низменными целями), и *распоряжаться* (располагать) его *силой*, хотя и не его жизнью и членами» [22, с. 364–365 | 6:330].

¹⁷ Подробнее об этом см. работу Кристофера Хорна [29], который достаточно убедительно высказывается о том, что у Канта мы встречаем неиндивидуалистское оправдание существования государства.

¹⁸ О взглядах Канта на налогообложение см. исследование Джеймса Пеннера [3].

¹⁹ Примечательно, что политическое сообщество имеет обязательство обеспечить самосохранение и, следовательно, обязанность помогать своим беднейшим членам, тогда как последние не имеют соответствующего индивидуального права на такую помощь. Напротив, по-видимому, ожидается, что они помогут себе своим трудом, поскольку лень не допускается и на государственную помощь имеют право только те из них, кто по разным причинам не способны работать.

²⁰ Как известно из *Деяний*, апостол Павел сказал: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» [36, с. 251 | 2-е Фессалоникийцам, 3:10]. О взглядах на бедность Лютера см. работу Бронислава Геремека [37, р. 180].

²¹ Примером тому может служить отмена правительством президента Болсонаро бразильской (одной из крупнейших в мире) социальной программы Bolsa Familia (‘Семейный кошелек’).

²² На этот момент мое внимание обратила Карен Стор.

²³ Можно было бы также утверждать, что она представляет собой посягательство на человеческое достоинство [41], но взгляды самого Канта на это понятие не столь однозначны, как принято считать [исчерпывающий анализ этого понятия см.: 42], и поэтому я бы предпочел оставить данный вопрос в стороне, поскольку мне кажется, что аргумент, согласно которому бедность является важным препятствием для выполнения наших обязательств, уже дает нам веские основания для ее искоренения.

²⁴ Опять же, я благодарен Карен Стор, что она обратила мое внимание на этот момент.

Библиографический список

- Holtman S. W. Kantian Justice and Poverty Relief // *Kant-Studien*. 2004. Vol. 95, № 1. P. 86–106. DOI: 10.1515/kant.2004.008.
- Gilabert P. Kant and the Claims of the Poor // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2010. Vol. 81, № 2. P. 382–418. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2010.00374.x.
- Penner J. The State Duty to Support the Poor in Kant's Doctrine of Right // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2010. Vol. 12, № 1. P. 88–110. DOI: 10.1111/j.1467-856X.2009.00395.x.
- Stohr K. Kantian Beneficence and the Problem of Obligatory Aid // *Journal of Moral Philosophy*. 2011. Vol. 8, № 1. P. 45–67. DOI: 10.1163/174552411X549372.
- Weinrib E. J. Poverty and Property in Kant's System of Rights // *Corrective Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 263–297.
- Varden H. Patriotism, Poverty, and Global Justice: A Kantian Engagement with Pauline Kleingeld's Kant and Cosmopolitanism // *Kantian Review*. 2014. Vol. 19, № 2. P. 251–266. DOI: 10.1017/S1369415414000041.
- Hasan R. Freedom and Poverty in the Kantian State // *European Journal of Philosophy*. 2018. Vol. 26, № 3. P. 911–931. DOI: 10.1111/ejop.12331.
- Pinheiro Walla A. A Kantian Foundation for Welfare Rights // *Jurisprudence*. 2020. Vol. 11, № 1. P. 76–91. DOI: 10.1080/20403313.2019.1700700.
- Pinzani A. Witness for the Prosecution: Can Kant's Justification of Poverty Last in the Court of Reason? // *The Court of Reason* / Eds. C. Serck-Hanssen, B. Himmelmann. Berlin: De Gruyter, 2021. Vol. 1. P. 209–226.
- Van Parijs P. L'allocation universelle // *Ecolo-Infos*. 1983. № 16. P. 4–7.
- Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, № 2. P. 101–131.
- Van Parijs P. Real Freedom for All: What (If Anything) Can Justify Capitalism? Oxford: Clarendon Press, 1995. 330 p.
- Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусева. М.: Высшая школа экономики, 2020. 440 с.
- Arguing for Basic Income: Ethical Foundations for a Radical Reform / Ed. P. Van Parijs. London: Verso, 1992. 248 p.
- Basic Income on the Agenda: Policy Objectives and Political Chances / Eds. R. Van der Veen, L. Groot. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2000. 290 p.
- Freedman M. Liberal Communitarianism and Basic Income // *Arguing for Basic Income: Ethical Foundations for a Radical Reform* / Ed. P. van Parijs. London: Verso, 1992. P. 185–191.

17. Paine T. *Agrarian Justice* // *Rights of Man, Common Sense, and Other Political Writings* / Ed. M. Philp. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 409–433.
18. Mészáros I. *Beyond Capital: Towards a Theory of Transition*. New York: New York University Press, 1995. 994 p.
19. Rifkin J. *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1995. 350 p.
20. Gorz A. *Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society*. Cambridge: Polity Press, 1999. 185 p.
21. Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton & Company, 2014. 336 p.
22. Кант И. *Метафизика нравов* (1797) / пер. с нем. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканяна // *Собрание сочинений*. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 6. С. 224–543.
23. Mautner T. *Kant's Metaphysics of Morals: A Note on the Text* // *Kant-Studien*. 1981. Vol. 72, № 3. P. 356–359. DOI: 10.1515/kant.1981.72.1-4.356.
24. Ludwig B. 'The Right of a State' in Immanuel Kant's Doctrine of Right // *Journal of the History of Philosophy*. 1990. Vol. 28, № 3. P. 403–415. DOI: 10.1353/hph.1990.0057.
25. Кант И. *Основоположения метафизики нравов* (1785) / пер. с нем. Л. Д. Б. // *Собрание сочинений*. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
26. Кант И. *Критика практического разума* (1788) / пер. с нем. Н. М. Соколова // *Собрание сочинений*. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 252–412.
27. Ripstein A. *Force and Freedom: Kant's Legal and Political philosophy*. Cambridge, MA Harvard University Press, 2009. 399 p.
28. Byrd B. S., Hruschka J. *Kant's Doctrine of Right: A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 336 p.
29. Horn C. *Nichtideale Normativität. Ein neuer Blick auf Kants politische Philosophie*. Berlin: Suhrkamp, 2014. 356 s.
30. Pinzani A. Gibt es eine ethische Pflicht, äußerlich frei zu sein? // *Das Verhältnis von Recht und Moral in Kants praktischer Philosophie* / Hrsg. B. Dörflinger, D. Hüning, G. Kruck. Hildesheim: Georg Olms, 2017. S. 171–190.
31. Pinzani A. Wie kann äußere Freiheit ein angeborenes Recht sein? // *Kants Metaphysik der Sitten: Der Zusammenhang von Recht- und Tugendlehre* / Hrsg. C. von Freiin, J. Merle. Berlin: De Gruyter, 2021. S. 79–94.
32. Williams H. *Kant's Political Philosophy*. Abingdon: Palgrave Macmillan, 1986. 292 p.
33. Otteson J. R. *Kantian Individualism and Political Libertarianism* // *The Independent Review*. 2009. Vol. 13, № 3. P. 389–409.
34. Гоббс Т. *Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского* / пер. с англ. А. Гутермана // *Сочинения*. В 2 т. Москва: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3–590.
35. Хайек Ф. А. фон. *Конституция свободы* / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва: Новое издательство, 2018. 528 с.
36. Второе послание к фессалоникийцам святого апостола Павла // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). Москва: Синодальное издание, 1991. С. 250–252.
37. Geremek B. *Poverty: A History*. Oxford: Blackwell Publishers, 1994. 273 p.
38. Кант И. О поговорке 'Может, это и верно в теории, но не годится для практики' (1793) / пер. с нем. Н. Вельденберг // *Собрание сочинений*. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 8. С. 158–204.
39. Brittan S. *The Economic Contradictions of Democracy* // *British Journal of Political Science*. 1975. Vol. 5, № 2. P. 129–159. DOI: 10.1017/S0007123400008115.
40. Murray C. *Losing Ground: American Social Policy, 1950–1980*. New York: Basic Books, 1984. 323 p.
41. Mieth C., Williams G. *Poverty, Dignity, and the Kingdom of Ends* // *Human Dignity and the Kingdom of Ends: Kantian Perspectives and Practical Applications* / Eds. J.-W. van der Rijt, A. Cureton. Abingdon: Routledge, 2022. P. 206–223. DOI: 10.4324/9781003027874-13.
42. Sensen O. *Kant on Human Dignity*. Berlin: De Gruyter, 2011. 230 p.

Сведения о переводчике

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень; ведущий научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН, г. Томск.
 SPIN-код: 5844-9381
 AuthorID (РИНЦ): 394939
 ORCID: 0000-0003-1358-743X
 AuthorID (SCOPUS): 57211853279
 ResearcherID: M-7208-2016
 Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru
 Источник перевода:
 Pinzani A. *Towards a Kantian Argument for a Universal Basic Income* // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2023. Vol. 26, № 3. P. 225–236. DOI: 10.1007/s10677-022-10339-z.
 Ссылка на полный текст эссе: <https://doi.org/10.1007/s10677-022-10339-z>.

Для цитирования

Пинзани А. Кантианский аргумент в пользу универсального базового дохода = Pinzani A. *Towards a Kantian Argument for a Universal Basic Income* / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 99–109. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-99-109.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024 г.
 © А. Пинзани

TOWARDS A KANTIAN ARGUMENT FOR A UNIVERSAL BASIC INCOME

The paper defends that it is possible to offer a Kantian argument for justifying the introduction of Universal Basic Income (UBI). It first briefly presents Philippe van Parijs' argument for UBI based on the concept of real freedom for all. In doing so, it will focus on its general structure and central insight, without entering too much into other issues like the economic feasibility of UBI. It second briefly presents Kant's concept of external freedom and especially focuses on some of its components to assess whether there is some closeness to van Parijs' concept of real freedom. It further considers whether UBI is not only compatible with a Kantian position, but can be justified from such a position because it represents a tool for concretely realizing external freedom as presented in the Doctrine of Right and for attaining the ethical ideal of virtuosity presented in the Doctrine of Virtue.

Keywords: universal basic income, Van Parijs, Kant, real freedom for all, external freedom.

Acknowledgements

The research leading to this paper was funded by CNPq with grant nr. 302590/2018-8. I thank for their suggestions and critiques the two anonymous reviewers of a first version of the paper, as well as Claudia Blüser, Violetta Igheski, Corinna Mieth, Reza Mosayebi, Oliver Sensen, Martin Sticker, Karen Stohr, Garrath Williams, and Ariel Zylberman. I would also like to thank Kim Butson for reviewing the text.

References

- Holtman S. W. Kantian Justice and Poverty Relief // *Kant-Studien*. 2004. Vol. 95, no. 1. P. 86–106. DOI: 10.1515/kant.2004.008. (In Engl.).
- Gilbert P. Kant and the Claims of the Poor // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2010. Vol. 81, no. 2. P. 382–418. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2010.00374.x. (In Engl.).
- Penner J. The State Duty to Support the Poor in Kant's Doctrine of Right // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2010. Vol. 12, no. 1. P. 88–110. DOI: 10.1111/j.1467-856X.2009.00395.x. (In Engl.).
- Stohr K. Kantian Beneficence and the Problem of Obligatory Aid // *Journal of Moral Philosophy*. 2011. Vol. 8, no. 1. P. 45–67. DOI: 10.1163/174552411X549372. (In Engl.).
- Weinrib E. J. Poverty and Property in Kant's System of Rights // *Corrective Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 263–297. (In Engl.).
- Varden H. Patriotism, Poverty, and Global Justice: A Kantian Engagement with Pauline Kleingeld's Kant and Cosmopolitanism // *Kantian Review*. 2014. Vol. 19, no. 2. P. 251–266. DOI: 10.1017/S1369415414000041. (In Engl.).
- Hasan R. Freedom and Poverty in the Kantian State // *European Journal of Philosophy*. 2018. Vol. 26, no. 3. P. 911–931. DOI: 10.1111/ejop.12331. (In Engl.).
- Pinheiro Walla A. A Kantian Foundation for Welfare Rights // *Jurisprudence*. 2020. Vol. 11, no. 1. P. 76–91. DOI: 10.1080/20403313.2019.1700700. (In Engl.).
- Pinzani A. Witness for the Prosecution: Can Kant's Justification of Poverty Last in the Court of Reason? // *The Court of Reason* / Eds. C. Serck-Hanssen, B. Himmelmann. Berlin: De Gruyter, 2021. Vol. 1. P. 209–226. (In Engl.).
- Van Parijs P. L'allocation universelle // *Ecolo-Infos*. 1983. No. 16. P. 4–7. (In Fr.).
- Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, no. 2. P. 101–131. (In Engl.).
- Van Parijs P. Real Freedom for All: What (If Anything) Can Justify Capitalism? Oxford: Clarendon Press, 1995. 330 p. (In Engl.).
- Van Parijs P., Vanderborght Y. Bazovyy dokhod. Radikal'nyy proyekt dlya svobodnogo obshchestva i zdorovoy ekonomiki [Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy] / trans. from Engl. by A. Gusev. Moscow, 2020. 440 p. (In Russ.).
- Arguing for Basic Income: Ethical Foundations for a Radical Reform / Ed. P. Van Parijs. London: Verso, 1992. 248 p. (In Engl.).
- Basic Income on the Agenda: Policy Objectives and Political Chances / Eds. R. Van der Veen, L. Groot. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2000. 290 p. (In Engl.).

16. Freedman M. Liberal Communitarianism and Basic Income // *Arguing for Basic Income: Ethical Foundations for a Radical Reform* / Ed. P. van Parijs. London: Verso, 1992. P. 185–191. (In Engl.).
17. Paine T. *Agrarian Justice* // *Rights of Man, Common Sense, and Other Political Writings* / Ed. M. Philp. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 409–433. (In Engl.).
18. Mészáros I. *Beyond Capital: Towards a Theory of Transition*. New York: New York University Press, 1995. 994 p. (In Engl.).
19. Rifkin J. *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1995. 350 p. (In Engl.).
20. Gorz A. *Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society*. Cambridge: Polity Press, 1999. 185 p. (In Engl.).
21. Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton & Company, 2014. 336 p. (In Engl.).
22. Kant I. *Metafizika нравов (1797)* [Metaphysics of Morals (1797)] / trans. from Germ. by S. Ya. Sheynman-Topshteyn, Ts. G. Arzakanyan // *Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works. In 8 vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 6. P. 224–543. (In Russ.).
23. Mautner T. Kant's Metaphysics of Morals: A Note on the Text // *Kant-Studien*. 1981. Vol. 72, no. 3. P. 356–359. DOI: 10.1515/kant.1981.72.1-4.356. (In Engl.).
24. Ludwig B. 'The Right of a State' in Immanuel Kant's Doctrine of Right // *Journal of the History of Philosophy*. 1990. Vol. 28, no. 3. P. 403–415. DOI: 10.1353/hph.1990.0057. (In Engl.).
25. Kant I. *Osnovopolozheniya metafiziki нравов (1785)* [Groundwork for the Metaphysics of Morals (1785)] / trans. from Germ. by L. D. B. // *Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works. In 8 vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 4. P. 153–246. (In Russ.).
26. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma (1788)* [Critique of Practical Reason (1788)] / trans. from Germ. by N. M. Sokolov // *Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works. In 8 vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 4. P. 252–412. (In Russ.).
27. Ripstein A. *Force and Freedom: Kant's Legal and Political philosophy*. Cambridge, MA Harvard University Press, 2009. 399 p. (In Engl.).
28. Byrd B. S., Hruschka J. *Kant's Doctrine of Right: A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 336 p. (In Engl.).
29. Horn C. *Nichtideale Normativität. Ein neuer Blick auf Kants politische Philosophie*. Berlin: Suhrkamp, 2014. 356 s. (In Germ.).
30. Pinzani A. Gibt es eine ethische Pflicht, äußerlich frei zu sein? // *Das Verhältnis von Recht und Moral in Kants praktischer Philosophie* / Hrsg. B. Dörflinger, D. Hüning, G. Kruck. Hildesheim: Georg Olms, 2017. S. 171–190. (In Germ.).
31. Pinzani A. Wie kann äußere Freiheit ein angeborenes Recht sein? // *Kants Metaphysik der Sitten: Der Zusammenhang von Recht- und Tugendlehre* / Hrsg. C. von Freiin, J. Merle. Berlin: De Gruyter, 2021. S. 79–94. (In Germ.).
32. Williams H. *Kant's Political Philosophy*. Abingdon: Palgrave Macmillan, 1986. 292 p. (In Engl.).
33. Otteson J. R. Kantian Individualism and Political Libertarianism // *The Independent Review*. 2009. Vol. 13, no. 3. P. 389–409. (In Engl.).
34. Hobbes T. *Leviathan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil] / trans. from Engl. by A. Guterman // *Sochineniya. V 2 t.* [Works. In 2 vols.]. Moscow, 1991. Vol. 2. P. 3–590. (In Russ.).
35. Hayek F. A. von. *Konstitutsiya svobody* [The Constitution of Freedom] / trans. from Engl. by B. Pinsker. Moscow, 2018. 528 p. (In Russ.).
36. *Vtoroye poslaniye k Fessalonikiytsam svyatogo apostola Pavla* [The Second Epistle of Paul the Apostle to the Thessalonians] // *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta (kanonicheskiye)* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments (canonical)]. Moscow, 1991. P. 250–252. (In Russ.).
37. Geremek B. *Poverty: A History*. Oxford: Blackwell Publishers, 1994. 273 p. (In Engl.).
38. Kant I. O pogovorkе 'Mozhet, eto i verno v teorii, no ne goditsya dlya praktiki' (1793) [On the Common Saying: That May Be Correct in Theory, But It Is of No Use in Practice (1793)] / trans. from Germ. by N. Veldenberg // *Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works. In 8 vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 8. P. 158–204. (In Russ.).
39. Brittan S. The Economic Contradictions of Democracy // *British Journal of Political Science*. 1975. Vol. 5, no. 2. P. 129–159. DOI: 10.1017/S0007123400008115. (In Engl.).
40. Murray C. *Losing Ground: American Social Policy, 1950–1980*. New York: Basic Books, 1984. 323 p. (In Engl.).
41. Mieth C., Williams G. Poverty, Dignity, and the Kingdom of Ends // *Human Dignity and the Kingdom of Ends: Kantian Perspectives and Practical Applications* / Eds. J.-W. van der Rijt, A. Cureton. Abingdon: Routledge, 2022. P. 206–223. DOI: 10.4324/9781003027874-13. (In Engl.).
42. Sensen O. *Kant on Human Dignity*. Berlin: De Gruyter, 2011. 230 p. (In Engl.).

About the translator

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen; Senior Researcher of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Tomsk.
 SPIN-code: 5844-9381
 AuthorID (RSCI): 394939
 ORCID: 0000-0003-1358-743X
 AuthorID (SCOPUS): 57211853279
 ResearcherID: M-7208-2016
 Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

Pinzani A. Towards a Kantian Argument for a Universal Basic Income / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 99–109. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-99-109.

Received May 27, 2024.

© A. Pinzani

УДК 171

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117

EDN: OKVBBV

К. Е. МОРОЗОВ

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва

УКРАДЕННЫЕ ГАМЕТЫ И МЕРЕОРГАНИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Статья представляет собой комментарий к работе Романа Кочнева *Телепорт и другие неприятности*, которая является критической репликой на работу Алексея Кардаша *Телепорт и origami*. Сначала в статье реконструируется аргументация Кардаша против выживания в парфитовском телепорте, а также критика Кочнева. Далее защищается предложенный Кардашем принцип мереорганической преемственности как условие выживания личности. Для ответа на критику Кочнева моделируются примеры украденных гамет, которые демонстрируют, что мереорганическая преемственность является детектором каузальных отношений, необходимых для выживания личности. В завершение статьи рассматривается проблема имплицитного дуализма, присущего парфитианским взглядам на выживание в телепорте.

Ключевые слова: тождество личности, телепорт, каузация, мереорганическая преемственность, выживание, дуализм, сознание.

1. Введение. Некоторые мысленные эксперименты в философии оказываются достаточно яркими и литературными, чтобы их известность вышла далеко за пределы тех теоретических дискуссий, в которых они изначально сформулированы. Вуаль неведения, монстр полезности, комната Мэри, китайская комната, философский зомби, мозги в бочке — лишь несколько таких мысленных экспериментов. И особенно известным среди них, вне всяких сомнений, является транспланетный телепорт Дерека Парфита [1, р. 199; 2, с. 82] и Хавьера Идальго [3].

В своей канонической формулировке эксперимент с телепортом представляет следующего вида сценарий. В далеком будущем люди изобрели телепорт. Когда в него заходит человек в точке А, то телепорт сканирует его тело и передает полную информацию о физическом строении человека в точку В. После этого в точке В телепорт создает из органических материалов точную физическую копию человека из точки А, а затем телепорт в точке А безболезненно уничтожает оригинальное тело. В результате этого в точке В возникло новое существо, которое является точной физической копией человека из точки А, а также имеет все его воспоминания и черты личности. Будет ли эта копия из точки В тем же самым человеком, который зашел в телепорт в точке А?

Ранее Алексей Кардаш предложил несколько возражений против утверждения, что личность

А выживет в телепорте как личность В [4]. Роман Кочнев предложил собственную критику аргументов Кардаша [5]. В этой статье не будет анализироваться дискуссия в целом и все выдвинутые в ее рамках доводы и возражения. Вместо этого статья будет сосредоточена на конкретном аспекте критики выживания в телепорте Кардашем — идее мереорганической преемственности [4, с. 104]. Кочнев предлагает воображаемый пример телепортированных гамет¹, чтобы проиллюстрировать иррелевантность мереорганической преемственности вопросу о выживании личности [5, с. 108]. В этой статье я продемонстрирую, почему пример телепортированных гамет не только не подрывает идею мереорганической преемственности, но лишь усиливает критические возражения Кардаша против выживания в телепорте.

2. Мереорганическая преемственность. Кардаш предлагает концепцию мереорганической преемственности в качестве ответа на аргумент Идальго о том, почему личность В является выжившей личностью А. Идальго ссылается на тот факт, что в процессе жизни наши клетки многократно обновляются и заменяются [3, с. 97–98]. Скажем, в момент t_1 мое тело состоит из набора клеток ABC, но по мере моей жизни клетки будут обновлены и заменены. Набор клеток А будет заменен на X, затем В будет заменен на Y, а потом С будет заменен на Z. В результате после всех обновлений в момент t_2 мое тело будет состоять из XYZ.

Процесс перехода от t_1 к t_2 является естественным, и ни у кого не вызывает сомнений, что в процессе этого перехода моя личность выживает и сохраняется. Но если мы соглашаемся с этим, то, как считает Идальго, мы должны также принять и то, что личность A выживает и сохраняется при телепортации. Тот факт, что тело личности B состоит из новых органических материалов, которые не входили в состав тела личности A , не доказывает, с точки зрения Идальго, что это две разные личности, потому что где-либо тело в t_2 также состоит из материалов, которые не входили в состав этого же тела в t_1 , что никак негативно не влияет на выживание² обладателя этого тела.

Чтобы сделать аналогию между телепортацией и естественным обновлением клеток более явной, Идальго предлагает собственную модификацию эксперимента Парфита — медленный телепорт [3, с. 98]. Подобно оригинальному устройству, медленный телепорт разрушает тело в точке A и создает его полную физическую копию в точке B , но он делает это с той же скоростью, с которой естественные процессы обновляют организм. Как считает Идальго, между естественным обновлением и медленным телепортом нет никакой разницы, но из этого следует, что и между более быстрым классическим телепортом и естественным обновлением нет какой-либо принципиально значимой разницы, которая препятствовала бы выживанию личности A .

Однако, как утверждает Кардаш, между медленной телепортацией и естественным обновлением организма есть существенная разница, и эта разница — отношения мереорганической преемственности [4, с. 104]. Такого рода преемственность сохраняется в каком-либо объекте в том случае, если при замене какой-то его части существуют другие части, которые входили в состав предшествующих темпоральных версий этого объекта. Скажем, между t_1 и t_2 существуют моменты t_x , t_y и t_z , в которые мое тело обновляет наборы клеток A , B и C . В t_x набор A заменяется на X , в результате чего мое тело вместо состава ABC обретает состав XBC . Между ABC и XBC существует мереорганическая преемственность по той причине, что в момент замены A на X в теле сохраняются компоненты B и C , которые обуславливают отношения каузальной и физиологической непрерывности. И после того, как A был заменен на X , уже X в составе тела будет обуславливать эту непрерывность, когда будут заменяться B и C . Не будет момента, в котором все части тела будут заменены одновременно, а потому между ABC в t_1 и XYZ в t_2 существует прямая преемственность, даже если эти два набора, взятые обо-
собленно, не имеют пересекающихся частей.

Однако при телепортации не существует таких отношений мереорганической преемственности. При телепортации компоненты тела A заменяются на компоненты тела B одномоментно, без поэтапного присоединения новых частей к тем, которые были включены в предшествующие темпоральные версии тела. Более того, медленная телепортация не решает этой проблемы, потому что, хотя скорость телепортации подражает естественному обновлению организма, новые клетки соединяются в новое тело в точке B , а не присоединяются к оригинальному телу в точке A . Клетки нового тела не образуют никаких связей со старым телом, тогда как именно эти связи необходимы для полноценного выживания. Таким образом, существует принци-

пиальная разница между естественным обновлением клеток в человеческом организме и медленной транспланетной телепортацией, и эта разница позволяет нам утверждать, что личность B не является выжившей личностью A .

3. Телепортированные гаметы. Кочнев не соглашается с Кардашем в том, что мереорганическая преемственность необходима для выживания личности. Чтобы показать это, он модифицирует первоначальный эксперимент с телепортом. В его примере транспланетной телепортации подвергается не взрослый человек, а человеческие гаметы [5, с. 108]. Представим, например, супружескую пару Боба и Сэнди, которые хотят завести ребенка, но не могут сделать это естественным путем по состоянию здоровья. К их счастью, они могут прибегнуть к искусственному оплодотворению, однако эта процедура запрещена на Земле и проводится только на Марсе. Поскольку Боб и Сэнди хотят зачать ребенка как можно скорее, они решают отправить свои гаметы по парфитовскому транспланетному телепорту на Марс. В результате на Земле гаметы Боба и Сэнди сканируются, информация о их генетическом материале передается на Марс, где из органических материалов создаются новые гаметы, физически эквивалентные гаметам Боба и Сэнди, тогда как оригинальные гаметы на Земле уничтожаются.

Кочнев предполагает, что ребенка, зачатого из гамет на Марсе, вполне можно считать настоящим ребенком Боба и Сэнди, поскольку генетический материал гамет, из которых этот ребенок был зачат, эквивалентен генетическому материалу Боба и Сэнди. Любой генетический тест покажет, что марсианский ребенок имеет такое же количество общих генов с Бобом и Сэнди, которое имел бы их настоящий ребенок⁴. Тем не менее между гаметами, из которых он был зачат, и гаметами, произведенными организмами Боба и Сэнди, нет отношений мереорганической преемственности. На основании этого Кочнев заключает, что подобные отношения не играют никакой роли в выживании личности. Как он предполагает, если мы считаем марсианского ребенка настоящим ребенком Боба и Сэнди, то у нас есть все основания для того, чтобы считать личность B выжившей личностью A . Ведь ребенок Боба и Сэнди, очевидно, мог быть зачат только из гамет Боба и Сэнди, а оригинальные и телепортированные гаметы эквивалентны друг другу в том же смысле, в каком эквивалентны личности A и B . Признание марсианского ребенка ребенком Боба и Сэнди, которое следует из данных любых генетических тестов, таким образом, предполагает и признание личности B выжившей личностью A .

4. Украденные гаметы. Я думаю, Кочневу не удалось показать, что мереорганическая преемственность иррелевантна вопросу о выживании личности. Модифицируем пример с телепортированными гаметами таким образом, который покажет, что, несмотря на данные генетических тестов, марсианский ребенок не является ребенком Боба и Сэнди.

Представим Шелдона, злого ученого, который экспериментирует с созданием искусственных людей из генетического материала украденных им гамет. Он перехватывает сигнал, передающий данные о гаметах Боба и Сэнди, но ему удается расшифровать лишь ту часть сигнала, в которой закодирован генетический материал Сэнди. К его счастью, он также перехватывает сигнал, в котором закодирован-

ны данные о сперматозоидах Патрика — одинокого мужчины, который хочет сохранить свои гаметы на Марсе прежде, чем сделает вазэктомию. Используя эти данные, Шелдон воссоздает гаметы Патрика и Сэнди, а затем использует их, чтобы создать ребенка.

Спустя несколько лет Шелдон находит Сэнди и Патрика, чтобы познакомить их с созданным им ребенком. Собрав их вместе, Шелдон представляет им созданного им ребенка и говорит, что они являются его родителями. Ожидая, Сэнди и Патрик отвечают, что это не их ребенок, так как они вообще не знакомы друг с другом и у них не может быть общих детей. Тогда Шелдон предлагает проверить его утверждение, сделав генетический тест, который показывает, что ребенок Шелдона действительно имеет достаточно генетических совпадений с Сэнди и Патриком. Затем Шелдон объясняет, каким образом был создан этот ребенок. Можем ли мы сказать, что Патрик и Сэнди будут неправы, если откажутся признать созданного Шелдоном ребенка своим?

Очевидно, что Патрика и Сэнди нельзя считать родителями ребенка, созданного Шелдоном, потому что между ними нет никаких каузальных связей. Для наших представлений о родительстве имеет значение именно каузальное отношение между действиями родителей и возникновением ребенка [7–10; ср. также: 11–13]. Некто может быть ребенком личности *A* только в том случае, если существует каузальная связь между *A* или его действиями и возникновением данного ребенка. При этом намерения *A* стать родителем не имеют значения, поскольку можно стать причиной возникновения ребенка ненамеренно, например, став донором спермы или занявшись незащищенным сексом без намерения зачать ребенка⁵. Но даже в таком случае от *A* требуется совершить какое-то действие, чтобы вызвать зачатие ребенка. И мереоорганическая преэссенциальность гамет, произведенных организмом родителя, с гаметами, использованными в зачатии, является необходимым детектором такой каузальной связи, необходимой для родительства.

В ответ на это можно возразить, что в случае украденных гамет и Патрик, и Сэнди совершают действия, которые участвуют в каузальной цепочке, породившей созданного Шелдоном ребенка. Это действие — отправка данных о своих гаметах через телепорт. Представим тогда еще один случай. Теперь Шелдон также экспериментирует, чтобы создать новую жизнь, но он не использует никаких генетических материалов, полученных от других людей. Вместо этого он случайным образом рекомбинирует последовательности ДНК, чтобы получить гаметы, с помощью которых можно зачать ребенка.

В результате таких рекомбинаторных экспериментов Шелдон получает пригодные сперматозоид и яйцеклетку, после чего использует их для искусственного оплодотворения и получает здорового ребенка. Спустя пару лет Шелдон обнаруживает, что генетический материал созданных им гамет совершенно случайно соответствует двум реальным людям, Юджину и Пенелопе. Они не знакомы между собой, как не были знакомы Патрик и Сэнди. Однако любой генетический тест покажет, что между ними и созданным Шелдоном ребенком достаточно генетических пересечений, чтобы считать их его «биологическими родителями». Будет ли со стороны Пенелопы и Юджина обоснованно отвергнуть утверждения Шелдона о том, что они являются реаль-

ными родителями созданного им без какого-либо их участия ребенка?

В ситуации Юджина и Пенелопы еще более явно прослеживается, что созданные из стороннего органического материала гаметы не принадлежат им, поскольку Юджин и Пенелопа не совершили вообще никаких действий для производства этих гамет. Однако между гаметами, естественно производимыми их телами, и гаметами, искусственно произведенными Шелдоном, «не будет никакого биологического различия», если выразаться словами Кочнева [5, с. 108].

Второй пример украденных гамет похож на случай *Чужесного перерождения*. В этом сценарии транспланетный телепорт ломается и не переносит данные из точки *A* в точку *B*, но в точке *B* ученый создает нового человека и абсолютно случайно этот человек оказывается физически эквивалентен личности *A* [3, с. 99]. Между отправкой личностью *A* своих данных в космос и созданием личности *B* нет никакой каузальной связи, однако, как полагает Идальго, если личность *B* из классического телепорта является выжившей *A*, то и *B* также является ею. Однако между *Чужесным перерождением* и вторым примером украденных гамет есть существенная разница. В первом случае личность *A* все-таки совершает какое-то действие, которое делает ее участницей серии событий, которая включает как неудачную отправку данных в космос, так и воссоздание *A* в виде *B*. Во втором же случае Юджин и Пенелопа не совершают никаких действий, вплоть до того, что они вполне могли бы находиться в коматозном или парализованном состоянии всю свою жизнь, что не помешало бы Шелдону случайно воссоздать их гаметы и произвести с их помощью ребенка.

Если вам неясно, почему каузальная связь имеет в этом вопросе приоритет перед генетическими пересечениями, то представьте еще один фантастический пример.

На другом краю галактики расположена планета, населенная вашими условными «генетическими родственниками». Между вами нет никакой реальной связи, но естественная эволюция на этой планете совершенно случайно произошла таким образом, что в результате нее возникла целая планета существ, которые, с точки зрения любых генетических тестов, приходятся вам детьми. Если вы не готовы признать, что эти существа на другом краю галактики, которые никогда с вами не контактировали и с которыми у вас даже нет общих эволюционных предков, являющиеся вашими детьми, то для вас должно быть ясно, почему каузальные отношения в вопросе родительства имеют приоритет перед простым совпадением генов, которое чисто гипотетически может не быть связано с какой-либо реальной каузацией.

5. Релевантные каузальные отношения. Кто-то мог бы согласиться, что во втором примере украденных гамет случайное воссоздание генетического материала Пенелопы и Юджина не делает их родителями созданного Шелдоном ребенка, но при этом отрицал бы, что в случае Сэнди и Патрика их нельзя считать родителями. Ведь между ними и созданием Шелдоном первого ребенка все же присутствует определенное каузальное отношение — их отправка данных о своих гаметах сделала возможным перехват этих данных Шелдоном, без которого последний не смог бы создать ребенка. Однако не любое каузальное отношение является релевант-

ным в определении того, кто является родителем ребенка [19].

Представьте супружескую пару, которая познакомилась на вечеринке их общего друга. Без этого друга зачатие ребенка этой парой было бы невозможно, но мы вряд ли будем считать их общего друга третьим родителем их ребенка. Мы также не будем считать врачей, лечащих бесплодие, родителями для всех детей, рожденных их пациентами после удачного лечения. У нас не будет также никаких оснований считать работников службы социального обеспечения, назначающих демографические выплаты, родителями тех детей, которые были рождены в результате успешного стимулирования рождаемости. И мы определенно не будем считать папу римского Павла VI, издавшего энциклику *Humanae vitae* [20], родителем всех детей в католических семьях, отказавшихся от контрацепции по религиозным соображениям после издания этой энциклики.

Иными словами, не любое каузальное отношение человека к зачатию ребенка релевантно для того, чтобы считать этого человека родителем зачатого ребенка. Поскольку мы говорим о естественном биологическом родительстве, то единственным подходящим каузальным отношением является естественное производство гамет, использованных в зачатии ребенка. Мереорганическая преемственность гамет гарантирует сохранение этого каузального отношения, тогда как в случае нарушения этой преемственности каузальное отношение теряется и, соответственно, нельзя говорить об естественном биологическом родительстве.

6. ИмPLICITный дуализм. Прежде чем перейти к заключению, я считаю важным внести также некоторые уточнения в обсуждении Кардашем и Кочневым имPLICITного ментально-телесного дуализма⁶, присутствующего в эксперименте с телепортом. В числе прочего Кардаш возражает против выживания в телепорте на том основании, что аргумент в пользу выживания содержит неявную и необоснованную в рамках эксперимента с телепортом предпосылку, обуславливающую его вывод, — дуалистические представления о соотношении сознания и тела [4, с. 102].

Как подмечает Кардаш, сторонники выживания в телепорте неявно предполагают, что одна и та же личность может выжить в двух разных телах, не состоящих в отношениях мереорганической преемственности, именно потому, что выживание личности обуславливается ментальной имматериальной сущностью, которую можно было бы назвать сознанием либо, что было бы более верным, — душой. Я бы дополнил возражение Кардаша тем, что неявной предпосылкой аргумента о выживании является не ментально-телесный дуализм как таковой, а скорее его специфичная форма — субстанциальный дуализм⁷. Его важно отличать от дуализма свойств, который не предполагает выживания в телепорте, потому как в рамках этой позиции ассоциированные с мозгом ментальные свойства не могут быть отделены от своего физического носителя и переданы куда-либо еще⁸. В случае субстанциального дуализма ментальные свойства оказываются отделены от своих физических носителей, что допускает возможность перехода личности из одного тела в другое с нарушениями мереорганической преемственности⁹.

Кочнев соглашается с тем, что аргумент о выживании в телепорте предполагает дуализм,

но не считает это проблемным для аргумента, поскольку «в этом случае мы говорим о дуализме не на уровне (пред)посылок, но о дуализме на уровне вывода» [5, с. 107]. Иными словами, имPLICITный дуализм не предполагается как одна из предпосылок эксперимента, а заключается в результате эксперимента постольку, поскольку личность А, согласно выводу эксперимента, выживает при телепортации. И раз дуализм необходим для такого выживания, то на основании факта выживания мы должны заключить, что дуализм истинен.

Для того, чтобы говорить, что дуализм является выводом, а не предпосылкой эксперимента, необходимо показать, как в этом эксперименте обосновывается выживание, не постулируя прямо, что личность просто может сохраняться в разных телах. Аргумент Идальго состоит в том, что мы должны судить о выживании личности при телепортации просто по аналогии с тем, как мы судим о своем выживании при естественном обновлении организма. В некотором роде действительно можно согласиться с Кочневым, что здесь дуализм не закладывается на уровне (пред)посылок, а скорее появляется в заключении на основании того, что в ситуациях как транспланетной телепортации, так и естественного обновления клеток необходима какая-то дополнительная имматериальная сущность, которая будет обуславливать выживание. Ведь в обоих случаях итоговое тело не имеет общих материальных компонентов со своей более ранней темпоральной версией. Именно такого рода аргумент в пользу существования души предлагает Сундбёрн [6].

Однако критерий мереорганической преемственности демонстрирует сущностное различие между ситуациями транспланетной телепортации (даже в медленной вариации) и естественным обновлением клеток. Поэтому мы просто не стоим перед реальной необходимостью объяснять выживание личности при естественном обновлении таким образом, который обязательно вел бы к принятию дуализма¹⁰. И, как показывают примеры с украденными гаметами, биологическое тождество двух организмов без релевантных каузальных отношений не является доводом против критерия мереорганической преемственности. Более того, реплика Кардаша не предлагала самостоятельного обоснования данного критерия, отмечая лишь тот факт, что этот критерий не был учтен Идальго, что подрывает лежащую в основе его аргумента аналогию телепортации и обновления клеток. Но воображаемые примеры наподобие украденных гамет вполне могут служить доводом в пользу критерия мереорганической преемственности, потому что только с принятием этого критерия мы можем объяснить и обосновать наши продуманные интуиции о том, что значит быть родителем¹¹.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность Ари-не Черепановой, Александру Разину, Алексею Кардашу, Антону Кузнецову, Вадиму Васильеву, Глебу Милаеву, Ивану Девятко и Матвею Сысоеву за полезные комментарии и обсуждения, которые помогли улучшить предыдущие версии этой статьи.

Примечания

¹ В своей статье Кочнев допускает небольшую терминологическую ошибку, называя гаметы зиготами: «Зиготы обоих

моих родителей были телепортированы, после чего путем специального отбора необходимых сперматозоидов и яйцеклеток был получен необходимый набор ДНК» [5, с. 108]. Сперматозоид и яйцеклетка являются гаметам, то есть половыми клетками с гаплоидным набором хромосом. Зиготой же называется клетка с диплоидным набором хромосом, которая образуется из гамет после оплодотворения.

² Кочнев отмечает, что в эксперименте с телепортом говорится о выживании в достаточно специфичном парфитианском смысле [например см.: 5, с. 108–109]. Ричард Суинбёрн характеризует парфитианское выживание так: «Согласно дефиниции Парфита, я 'выживаю' в той мере, в какой ментальная жизнь некоей позднейшей личности вбирает в себя 'кажущиеся воспоминания' о моей ментальной жизни и вызвана ею» [6, с. 38]. Кардаш, однако, явно обсуждает не парфитианское выживание, а более привычное использование этого слова в обыденной речи [4, с. 105], что сам Парфит называл 'обычным выживанием' [2, с. 83]. Идальго также явно обсуждает именно обычное выживание, хотя его цель состоит в том, чтобы показать, что обычное выживание существенно не отличается от парфитианского [3, с. 97]. Далее в статье под 'выживанием' я буду подразумевать не парфитианское, а обычное выживание по двум причинам. Во-первых, при телепортации парфитианское выживание происходит просто по условиям самого мысленного эксперимента. Поэтому вопрос о том, вышла ли личность А в парфитианском значении, не имеет смысла. Соответственно, вопрос 'Выживет ли личность А при телепортации?', по поводу которого спорят Идальго и Кардаш, в сущности, идентичен вопросу 'Равнозначно ли парфитианское выживание обычному?'. Во-вторых, я согласен с Суинбёрном в том, что у нас просто нет никаких оснований в пользу того, что нас должно заботить парфитианское выживание как таковое, хотя у нас есть основания заботиться об обычном выживании [6, с. 39].

³ Суинбёрн предполагает, что контакт новой части тела со старыми на протяжении некоторого времени необходим, чтобы эта новая часть переняла от них способность выступать в качестве компонента, обуславливающего мереорганическую преемственность для последующих новых частей. Суинбёрн приводит в качестве примера человека с болезнью мозга, которому заменяют правое полушарие на его здоровую копию, а затем, спустя какое-то время, заменяют и левое полушарие. Как полагает Суинбёрн, потребует ли какой-то временный контакт нового правого полушария со старым левым, например, на протяжении хотя бы двух минут, чтобы это правое полушарие выступало в качестве физического гаранта выживания для нового левого полушария [6, с. 40].

⁴ Здесь важно отделить два важных, но все-таки различных вопроса: вопрос о генетическом родительстве и вопрос о морально значимом родительстве. Генетическим родителем ребенка является тот человек, чьи гаметы были использованы в (искусственном или естественном) зачатии этого ребенка. В морально значимом смысле родителем ребенка обязательно будет являться донор гамет. Приемные родители, мачехи или отчимы являются родителями в таком морально значимом смысле, не являясь донорами гамет. В этой статье обсуждается генетическое родительство, но не морально значимое.

⁵ Существуют также интенционалистские подходы, которые связывают родительство именно с намерением произвести ребенка [14–17; см. также: 18]. Однако такие подходы являются явно неправдоподобными, потому что предполагают, что у незапланированного ребенка, чье рождение не является результатом намерения ни одного человека, вообще нет родителей. Можно возразить, что даже если зачатие ребенка не было запланированным, то его рождение все равно должно быть намеренным, потому что без такого намерения родители могут сделать аборт. Однако мы вполне можем представить ситуацию, в которой женщина, не желающая иметь детей, не сможет сделать аборт, например, потому что они запре-

щены в ее стране или ей не хватает денег для оплаты этой процедуры. В таком случае рождение произойдет, но не будет результатом чьего-либо намерения.

⁶ Более традиционной терминологией на русском языке для передачи англоязычного термина *mind-body dualism* является *дуализм сознание-тело* [21]. Матвей Сысоев предлагает в качестве альтернативного варианта *дуализм разум-тело* [22], поскольку слово *mind* означает ментальность в широком смысле, тогда как термин *сознание* традиционно используется для передачи более узкого понятия *consciousness*. Однако термин разум также используется для передачи более узкого понятия *reason*, а потому не является подходящим. Я благодарен Арине Черепановой за предложение варианта *ментально-телесный дуализм* как наиболее полного. Схожая формулировка *телесно-ментальный дуализм* также ранее использовалась Павлом Романовым [23], тогда как Антон Кузнецов предложил вариант *психотелесный дуализм*. Кроме того, в русскоязычной литературе встречается вариант *психофизический дуализм* [24].

⁷ Исторически наиболее влиятельной формой субстанционального дуализма, вне всяких сомнений, является теория Декарта [24], современным защитником которой является Ричард Суинбёрн [6]. Но существуют также и современные некартезианские версии, наподобие эмерджентного дуализма Мартини Ниди-Рюмелин [25].

⁸ Защитниками дуализма свойств являются, например, Вадим Васильев [26], Дэвид Чалмерс [27], Фрэнк Джексон в период написания своей знаменитой статьи *Эпифеноменальных квалиа* [28] и Джон Сёрл [29]. И хотя сам Сёрл не считает свою позицию дуализмом свойств [30], я согласен с Васильевым и Кузнецовым в том, что Сёрлу не удастся провести четкое различие между его подходом и дуализмом свойств.

⁹ Допускает, но не предполагает с необходимостью. Субстанциональный дуалист также может считать, что отношения мереорганической преемственности необходимы для поддержания связи между душой и телом, а потому передача души через телепорт невозможна, как и, соответственно, выживание личности А.

¹⁰ Дуалист вроде Суинбёрна мог бы задаться вопросом, что еще может обуславливать выживание личности помимо неделимой нематериальной души, если в этом теле заменяются все его телесные компоненты [6, с. 39]. Если мы говорим о мереорганической преемственности, то мы можем также сказать, что выживание обуславливается сохранением определенных отношений между нашими физическими частями (например, группами нейронов). По аналогии с панпсихистскими теориями сознания мы можем говорить о конститутивных или каузальных отношениях. В первом случае сознание целиком сводится к отношениям между нашими физическими частями, как кирпичный дом полностью сводится к отношениям между составляющими его кирпичами и не исчезает в случае замены некоторых кирпичей [например, см.: 31]. Во втором случае сознание не сводится к отношениям между физическими частями, но является каузальным продуктом их взаимодействий подобно тому, как *Κόρις ἐλέησον* не сводится к поющим ее хористам, а образуется сочетанием их распевов и не исчезает при замене хористов по ходу самого исполнения [например, см.: 32].

¹¹ Кочнев предлагает и другие возражения против идеи мереорганической преемственности, однако они быют совершенно мимо цели. Например, он утверждает, что мереорганическую преемственность нарушает любое физическое повреждение [5, с. 108]. Но это, очевидно, не так: при любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела после травмы и даже для любых присоединенных к нему протезов (если мы вообще считаем их новыми частями тела). Также им предлагается пример химерических существ, способных перестраивать свой организм на клеточном уровне, подобных мимике из фильма *Нечто* [5, с. 108–109]. С его точки зрения, подобное существо не будет иметь ме-

реорганической преемственности, хотя оно должно считаться полноценным выживающим существом в силу его химерической природы. Тем не менее эти существа имеют мереорганическую преемственность, поскольку используют для перестройки своего организма ту органическую материю, которая уже входит в состав их тела, даже если они довольно быстро по человеческим меркам обновляют клетки своего организма за счет поглощения и переработки органики извне. Кочнев также ссылается на ряд авторов, отрицающих релевантность каузальных связей для выживания личности (так называемых 'психологических секвенциалистов'), хотя и не воспроизводит их аргументацию [5, с. 109]. Аналогичным образом я сошлюсь на авторов, опровергающих психологический секвенциализм, не воспроизводя здесь подробно их контраргументацию [33–35].

Библиографический список

- Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p. ISBN 978-0-1982-4908-5.
- Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.
- Идальго Х. Выживание при телепортации / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.
- Кардаш А. М. Телепорт и оригами // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.
- Кочнев Р. А. Телепорт и другие неприятности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNVC.
- Суинберн Р. Субстанциальный дуализм / пер. с англ. В. В. Васильева // Наука и человеческая природа: российская и западная перспектива / ред. В. К. Шохин. Москва: Изд-во ИФ РАН, 2009. С. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2.
- Bigelow J., Campbell J., Dodds S. M. [et al. Parental Autonomy // *Journal of Applied Philosophy*. 1988. Vol. 5, № 2. P. 183–196. DOI: 10.1111/j.1468-5930.1988.tb00241.x.
- Nelson J. L. Parental Obligations and the Ethics of Surrogacy: A Causal Perspective // *Public Affairs Quarterly*. 1991. Vol. 5, № 1. P. 49–61.
- Blustein J. Procreation and Parental Responsibility // *Journal of Social Philosophy*. 1997. Vol. 28, № 2. P. 79–86. DOI: 10.1111/j.1467-9833.1997.tb00377.x.
- Archard D. The Obligations and Responsibilities of Parenthood // *Procreation and Parenthood: The Ethics of Bearing and Rearing Children* / Eds. D. Archard, D. Benatar. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 103–127. ISBN 978-0-19-959070-4.
- Austin M. W. The Failure of Biological Accounts of Parenthood // *The Journal of Value Inquiry*. 2004. Vol. 38, № 4. P. 499–510. DOI: 10.1007/s10790-005-6861-y.
- Austin M. W. *Conceptions of Parenthood: Ethics and the Family*. Burlington, VT: Ashgate, 2007. 146 p. ISBN 978-0-7546-5838-2.
- Fuscaldo G. Genetic Ties: Are They Morally Binding? // *Bioethics*. 2006. Vol. 20, № 2. P. 64–76. DOI: 10.1111/j.1467-8519.2006.00478.x.
- Parker P. J. Surrogate Motherhood: The Interaction of Litigation, Legislation, and Psychiatry // *International Journal of Law and Psychiatry*. 1982. Vol. 5, № 3/4. P. 341–354. DOI: 10.1016/0160-2527(82)90028-0.
- Stumpf A. E. Redefining Mother: A Legal Matrix for New Reproductive Technologies // *The Yale Law Journal*. 1986. Vol. 96, № 1. P. 187–208. DOI: 10.2307/796440.
- Shultz M. M. Reproductive Technology and Intent-Based Parenthood: An Opportunity for Gender Neutrality // *Wisconsin Law Review*. 1990. Vol. 297, № 2. P. 297–398.
- Hill J. L. What Does It Mean to Be a 'Parent'? The Claims of Biology as a Basis for Parental Rights // *New York University Law Review*. 1991. Vol. 66, № 2. P. 353–420.
- Zyl L. V. Intentional Parenthood: Responsibilities in Surrogate Motherhood // *Health Care Analysis*. 2002. Vol. 10, № 2. P. 165–175. DOI: 10.1023/A:1016550002211.
- Hanna J. Causal Parenthood and the Ethics of Gamete Donation // *Bioethics*. 2019. Vol. 33, № 2. P. 267–273. DOI: 10.1111/bioe.12537.
- Paul VI. *Humanae vitae* // Vatican. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html (дата обращения: 01.06.2024).
- Робинсон Г. Дуализм / пер. с англ. В. В. Васильева // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / ред. Д. Б. Волков, В. В. Васильев, М. О. Кедрова. URL: <https://philosophy.ru/ru/dualism/> (дата обращения: 01.06.2024).
- Сысоев М. С. Проблема «разум–тело» // Большая российская энциклопедия. 2024. URL: <https://bigenc.ru/c/problema-razum-telo-1c98f6> (дата обращения: 01.06.2024).
- Романов П. Е. Вариации решения проблемы телесно-ментального дуализма в новейшей англоязычной аналитической философии сознания // *Вестник МГТУ*. 2011. Т. 14, № 2. С. 370–376. EDN: RBROPF.
- Чикин А. Проблема психофизического дуализма в философии Рене Декарта и схоластическая традиция // *Труды Нижегородской духовной семинарии*. 2016. № 14. С. 323–386.
- Nida-Rümelin M. Dualist Emergentism // *Contemporary Debates in Philosophy of Mind* / Eds. B. P. McLaughlin, J. D. Cohen. Oxford: Blackwell, 2007. P. 269–286.
- Васильев В. В. *Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2014. 240 с. ISBN 978-5-397-04182-9.
- Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. Москва: УРСС, ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с. ISBN 978-5-397-06848-2.
- Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 32, № 127. P. 127–136. DOI: 10.2307/2960077.
- Searl J. R. *The Mystery of Consciousness*. London: Granta Publications, 1998. 224 p. ISBN 978-1-8620-7122-3.
- Searl J. R. Why I am Not a Property Dualist // *Journal of Consciousness Studies*. 2002. Vol. 9, № 12. P. 57–64.
- Roelofs L. *Combining Minds: How to Think about Composite Subjectivity*. New York: Oxford University Press, 2019. 360 p.
- Brüntrup G. Emergent Panpsychism // *Panpsychism* / Eds. G. Brüntrup, L. Jaskolla. New York: Oxford University Press, 2016. P. 48–71.
- Brueckner A., Buford C. T. Against Psychological Sequentialism // *Analysis*. 2013. Vol. 73, № 1. P. 96–101. DOI: 10.1093/analysis/ans138.
- Yi H. Against Psychological Sequentialism // *Axiomathes*. 2014. Vol. 24, № 2. P. 247–262. DOI: 10.1007/s10516-013-9221-8.
- Naylor A. Psychological Deprogramming – Reprogramming and the Right Kind of Cause // *Philosophical Papers*. 2016. Vol. 45, № 1/2. P. 267–288. DOI: 10.1080/05568641.2016.1187485.

ного университета имени М. В. Ломоносова,
г. Москва.
SPIN-код: 5861-7110
AuthorID (РИНЦ): 1225399
ORCID: 0000-0003-3677-801X
Адрес для переписки: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Для цитирования

Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереорганическая
преемственность // Омский научный вестник. Сер. Обще-
ство. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117.
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024 г.
© К. Е. Морозов

UDC 171
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117
EDN: OKVBBV

K. E. MOROZOV

Lomonosov Moscow
State University,
Moscow, Russia

STOLEN GAMETES AND MEREORGANIC CONTINUITY

The article is a commentary on the work of Roman Kochnev *Teletransporter and Other Troubles*, which is a critical remark on the work of Alexey Kardash *Teletransporter and Origami*. First, the article reconstructs Kardash's argument against survival in Parfit's teletransporter, as well as Kochnev's criticism. Next, the principle of mereorganic continuity proposed by Kardash is defended as a condition for the survival of the person. To answer Kochnev's criticism, examples of stolen gametes are simulated, which demonstrate that mereorganic continuity is a detector of causal relationships necessary for the survival of the person. The article concludes by addressing the problem of the implicit dualism inherent in Parfitian views on survival in teletransporter.

Keywords: personal identity, teleportation, causation, mereorganic continuity, survival, thought experiment, dualism, mind.

Acknowledgments

The author expresses deep gratitude to Arina Cherepanova, Alexander Razin, Alexey Kardash, Anton Kuznetsov, Vadim Vasilyev, Gleb Milaev, Ivan Devyatko and Matvey Sysoev for useful comments and discussions that helped improve previous versions of this article.

References

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p. ISBN 978-0-1982-4908-5. (In Engl.).
2. Parfit D. My — nechelovecheskiye sushchestva [We Are Not Human Beings] / trans. from Engl. by U. V. Dobronravova // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).
3. Hidalgo J. Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation] / trans. from Engl. by A. V. Nekhaev // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).
4. Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami] // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).
5. Kochnev R. L. Teleport i drugiye nepriyatnosti [Teletransporter and Other Troubles] // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNVC. (In Russ.).
6. Swinburne R. Substantial'nyy dualizm [Substantial Dualism] / trans. from Engl. by V. V. Vasilyev // *Nauka i chelovecheskaya priroda: rossiyskaya i zapadnaya perspektiva. Science and Human Nature: Russian and Western Perspectives* / Ed. V. K. Shokhina. Moscow, 2009. P. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2. (In Russ.).
7. Bigelow J., Campbell J., Dodds S. M. [et al.]. Parental Autonomy // *Journal of Applied Philosophy*. 1988. Vol. 5, no. 2. P. 183–196. DOI: 10.1111/j.1468-5930.1988.tb00241.x. (In Engl.).
8. Nelson J. L. Parental Obligations and the Ethics of Surrogacy: A Causal Perspective // *Public Affairs Quarterly*. 1991. Vol. 5, no. 1. P. 49–61. (In Engl.).
9. Blustein J. Procreation and Parental Responsibility // *Journal of Social Philosophy*. 1997. Vol. 28, no. 2. P. 79–86. DOI: 10.1111/j.1467-9833.1997.tb00377.x. (In Engl.).
10. Archard D. The Obligations and Responsibilities of Parenthood // *Procreation and Parenthood: The Ethics of Bearing and Rearing Children* / Eds. D. Archard, D. Benatar. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 103–127. ISBN 978-0-19-959070-4. (In Engl.).
11. Austin M. W. The Failure of Biological Accounts of Parenthood // *The Journal of Value Inquiry*. 2004. Vol. 38, no. 4. P. 499–510. DOI: 10.1007/s10790-005-6861-y. (In Engl.).

12. Austin M. W. *Conceptions of Parenthood: Ethics and the Family*. Burlington, VT: Ashgate, 2007. 146 p. ISBN 978-0-7546-5838-2. (In Engl.).
13. Fuscaldo G. Genetic Ties: Are They Morally Binding? // *Bioethics*. 2006. Vol. 20, no. 2. P. 64–76. DOI: 10.1111/j.1467-8519.2006.00478.x. (In Engl.).
14. Parker P. J. Surrogate Motherhood: The Interaction of Litigation, Legislation, and Psychiatry // *International Journal of Law and Psychiatry*. 1982. Vol. 5, no. 3/4. P. 341–354. DOI: 10.1016/0160-2527(82)90028-0. (In Engl.).
15. Stumpf A. E. Redefining Mother: A Legal Matrix for New Reproductive Technologies // *The Yale Law Journal*. 1986. Vol. 96, no. 1. P. 187–208. DOI: 10.2307/796440. (In Engl.).
16. Shultz M. M. Reproductive Technology and Intent-Based Parenthood: An Opportunity for Gender Neutrality // *Wisconsin Law Review*. 1990. Vol. 297, no. 2. P. 297–398. (In Engl.).
17. Hill J. L. What Does It Mean to Be a 'Parent'? The Claims of Biology as a Basis for Parental Rights // *New York University Law Review*. 1991. Vol. 66, no. 2. P. 353–420. (In Engl.).
18. Zyl L. V. Intentional Parenthood: Responsibilities in Surrogate Motherhood // *Health Care Analysis*. 2002. Vol. 10, no. 2. P. 165–175. DOI: 10.1023/A:1016550002211. (In Engl.).
19. Hanna J. Causal Parenthood and the Ethics of Gamete Donation // *Bioethics*. 2019. Vol. 33, no. 2. P. 267–273. DOI: 10.1111/bioe.12537. (In Engl.).
20. Paul VI. *Humanae vitae* // Vatican. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html (accessed: 01.06.2024). (In Engl.).
21. Robinson H. Dualizm [Dualism] / trans. from Engl. by V. V. Vasilyev // *Stenfordskaya filosofskaya entsiklopediya: perevody izbrannykh statey* [Stanford Encyclopedia of Philosophy: Translations of Selected Articles] / Eds. D. B. Volkov, V. V. Vasilyev, M. O. Kedrova. URL: <https://philosophy.ru/ru/dualizm/> (accessed: 01.06.2024). (In Russ.).
22. Sysoyev M. S. Problema «razum – telo» [The Problem of «Mind – Body»] // *Bol'shaya russiyanskaya entsiklopediya. Big Russian Encyclopedia*. 2024. URL: <https://bigenc.ru/c/problema-razum-telo-1c98f6> (accessed: 01.06.2024). (In Russ.).
23. Romanov P. E. Variatsii resheniya problemy telesno-mental'nogo dualizma v noveyshey angloyazychnoy analiticheskoy filosofii soznaniya [Variations of the Solution to the Problem of Body-Mind Dualism in Recent English-Language Analytic Philosophy of Consciousness] // *Vestnik MGTU. Vestnik of MSTU*. 2011. Vol. 14, no. 2. P. 370–376. EDN: RBROPF. (In Russ.).
24. Chikin A. Problema psikhofizicheskogo dualizma v filosofii René Dekarta i skholasticheskaya traditsiya [The Problem of Psychophysical Dualism in the Philosophy of René Descartes and the Scholastic Tradition] // *Trudy Nizhegorodskoy dukhovnoy seminarii. Proceedings of Nizhny Novgorod Theological Seminary*. 2016. No. 14. P. 323–386. (In Russ.).
25. Nida-Rümelin M. Dualist Emergentism // *Contemporary Debates in Philosophy of Mind* / Eds. B. P. McLaughlin, J. D. Cohen. Oxford: Blackwell, 2007. P. 269–286. (In Engl.).
26. Vasilyev V. V. *Soznaniye i veshchi: Ocherk fenomenalisticheskoy ontologii* [Consciousness and Things: An Outline of Phenomenalist Ontology]. Moscow, 2014. 240 p. ISBN 978-5-397-04182-9. (In Russ.).
27. Chalmers D. *Soznayushchiy um: V poiskakh fundamental'noy teorii* [The conscious mind: in search of a fundamental theory] / trans. from Engl. by V. V. Vasilyev. Moscow, 2013. 512 p. ISBN 978-5-397-06848-2. (In Russ.).
28. Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 32, no. 127. P. 127–136. DOI: 10.2307/2960077. (In Engl.).
29. Searl J. R. *The Mystery of Consciousness*. London: Granta Publications, 1998. 224 p. ISBN 978-1-8620-7122-3. (In Engl.).
30. Searl J. R. Why I am Not a Property Dualist // *Journal of Consciousness Studies*. 2002. Vol. 9, no. 12. P. 57–64. (In Engl.).
31. Roelofs L. *Combining Minds: How to Think about Composite Subjectivity*. New York: Oxford University Press, 2019. 360 p. (In Engl.).
32. Brüntrup G. Emergent Panpsychism // *Panpsychism* / Eds. G. Brüntrup, L. Jaskolla. New York: Oxford University Press, 2016. P. 48–71. (In Engl.).
33. Brueckner A., Buford C. T. Against Psychological Sequentialism // *Analysis*. 2013. Vol. 73, no. 1. P. 96–101. DOI: 10.1093/analys/ans138. (In Engl.).
34. Yi H. Against Psychological Sequentialism // *Axiomathes*. 2014. Vol. 24, no. 2. P. 247–262. DOI: 10.1007/s10516-013-9221-8. (In Engl.).
35. Naylor A. Psychological Deprogramming – Reprogramming and the Right Kind of Cause // *Philosophical Papers*. 2016. Vol. 45, no. 1/2. P. 267–288. DOI: 10.1080/05568641.2016.1187485. (In Engl.).

MOROZOV Konstantin Evgenyevich, Graduate Student of Ethics Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow.
 SPIN-code: 5861-7110
 AuthorID (RSCI): 1225399
 ORCID: 0000-0003-3677-801X
 Correspondence address: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

For citations

Morozov K. E. Stolen gametes and mereorganic continuity // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117.

Received June 03, 2024.

© K. E. Morozov

УДК 177.61
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123
EDN: OQYRNQ

К. МакГИНН

Колледж Иисуса,
Оксфордский университет,
Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского
А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ВОЗМОЖНА ЛИ РОМАНТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ К САМОМУ СЕБЕ?

В эссе рассматривается метафизическая возможность романтической любви к себе. Проводится различие между двумя ее формами — *de re* и *de dicto*. На основе данного различия демонстрируется невозможность романтической любви к себе в форме *de dicto*, так как это бы нарушало одно из конститутивных условий подобного любовного чувства — требование нумерической различимости между любящим и любимым.

Ключевые слова: романтическая любовь, самовлюбленность, эмоциональное окружение, нумерическая различимость.

Можно ли полюбить самого себя? Могу ли я влюбиться в самого себя так, как в другого человека? Если нет, то почему? Обычная самовлюбленность кажется, безусловно, возможным сценарием, более того, широко распространенным, так почему же не может быть и романтической любви к самому себе?

Прежде всего, следует различать любовь к себе в форме *de re* и любовь к себе в форме *de dicto*: может ли быть истиной обо мне то, что я люблю этого человека (*de re*), и может ли быть истиной то, что я люблю себя как самого себя (*de dicto*)? То есть могу ли я любить себя, не осознавая, что люблю именно себя, и могу ли я любить себя, полностью осознавая, что объект моей любви есть не кто иной, как я сам? В сценарии с обычной самовлюбленностью вполне возможно и то, и другое, но вот как быть с романтической любовью?

Романтическая любовь к себе в форме *de re*, безусловно, возможна, хотя и маловероятна¹. Например, я мог бы страдать крайней амнезией, а затем узнать о себе всевозможные факты, которые побудили бы меня романтически увлечься собой, не осознавая при этом, что объектом моей любви являюсь я сам. Скажем, я мог бы читать свои дневники, видеть свои фотографии и слышать истории о себе, не осознавая при этом, с кем именно я таким образом знакомлюсь. Я верил бы, что все это время знакомлюсь с кем-то еще, хотя на самом деле этим кем-то всегда был я сам. Либо кто-то мог бы разы-

грать со мной злой трюк, в результате чего у меня возникли бы романтические чувства к самому себе, например, с помощью гипноза он заставил бы меня поверить в то, что тот, в кого я влюблен, не я сам, а другой человек. Скажем, меня загипнотизировали бы, чтобы я написал самому себе любовное письмо, о котором сразу же забыл бы, а позже, прочитав письмо, принял бы его за письмо от кого-то другого. Сняли бы меня на видео, где я одет неузнаваемым образом для самого себя, демонстрируя меня там в привлекательных позах и соблазнительных нарядах. Это могло бы быть сделано так искусно, что полностью скрыло бы мой пол, представив меня как женщину (хотя, конечно, бывает и романтическая однополая любовь). Если окружающие (которые в курсе этого злого трюка) будут называть человека на видео 'Николь', то я буду считать, что влюблен в Николь, так что предложение 'Колин влюблен в Николь' было бы истинным. И это было бы так, даже если предложение 'Колин тождественен Николь' тоже было бы истинным. Логически этот сценарий ничем не отличается от ситуации, когда у меня имеется убеждение относительно самого себя в том, что я шпион, хотя я и не готов согласиться с предложением 'Колин — шпион'². Я точно так же мог бы возненавидеть себя, не осознавая, что объектом моей ненависти являюсь всего лишь я сам, просто под другим видом. Конечно, интересно, что произошло бы в итоге с моими чувствами, когда я все же бы раскрыл этот злой трюк, но, по всей ви-

димости, в самой такой ситуации нет никаких концептуальных трудностей: я могу быть романтически увлечен человеком *P*, совершенно не осознавая, что *P* тождественен мне самому. Так что мы вполне могли бы вообразить себе романтическую комедию, в которой как раз была бы представлена подобная ситуация («Человек, который любил себя»).

Но романтическая любовь к себе в форме *de dicto* концептуально гораздо более проблематична. С одной стороны, сама идея такой любви кажется невероятной: каким бы нарциссическим ни был человек, просто невозможно любить себя так же, как любить другого, — да и как можно *влюбиться* в самого себя? С другой стороны, человек, безусловно, может выносить о себе определенные суждения, которые у нас ассоциируются с романтической любовью: он может считать себя очень привлекательным, забавным, очаровательным, заботливым, симпатичным и достойным чьей-либо амурной страсти. Если кто-то считает себя романтически привлекательным, и это действительно так, то почему он не может любить себя романтически? Перед нами странная загадка, головоломка.

Почему обычная самовлюбленность не может превратиться в романтическую любовь к себе? Почему бы романтической любви к себе в форме *de re* не стать романтической любовью к себе в форме *de dicto*, как только подлинная личность возлюбленного будет раскрыта? Я уже люблю себя в форме *de re* и считаю себя достойным безмерной любви со стороны других, так почему бы не сделать еще один шаг и не влюбиться в самого себя? Что может *помешать* мне это сделать? Ведь это было бы желанным во многих отношениях: мне никогда не пришлось бы разлучаться с самим собой, беспокоиться о собственной верности или сомневаться в своей искренности. Это дало бы мне своего рода романтическую самодостаточность. Я мог бы жить один и при этом испытывать все радости романтической любви. Я мог бы просыпаться каждое утро, радуясь тому, что нахожусь в постели с любимым человеком. Я мог бы говорить себе в зеркале «Я люблю тебя» и всегда получать на свое признание ответное чувство. Может быть, это просто предрассудок, что мы не можем иметь романтическую любовь к себе, — может быть, стоит лишь немного постараться, быть более открытым для такой возможности? Должен ли я дать себе шанс обрести место в моих романтических привязанностях?

Однако вот в чем проблема — романтическое чувство тесно связано с другими настроениями и эмоциями, которые требуют того, чтобы объект моей любви был нумерически отличен от меня самого. Возьмем, к примеру, чувство ревности: обычно романтическая любовь сопровождается возможностью ревности, но она невозможна в случае романтической любви к себе. Я не могу ревновать из-за того, что у объекта моей романтической привязанности появился интерес к кому-то другому, ведь это означало бы, что в данном случае я сам заинтересован в ком-то другом. Я не могу ревновать себя из-за того, что люблю другого человека! Если, помимо любви к себе, я также люблю и Венди, это не повод ревновать себя к Венди, — она не может отнять меня у самого себя! Ревность возникает в виде триадической, а не диадической структуры. Поэтому в случае романтической любви к себе ревность просто невозможна. Нельзя быть и неуверенным относительно чувств своего возлюбленного: я не могу сомневаться в том, питает ли тот, кого

я люблю, ко мне соответствующие чувства, потому что я и *есть* тот человек. Такая неуверенность требует наличия другого разума, в содержании которого можно сомневаться, сам же я прекрасно знаю собственное отношение к себе. Я также не могу скучать и тосковать по своему возлюбленному из-за того, что нахожусь вдали от него. В романтической любви, направленной на другого, всегда есть возможность разлуки, когда другой может быть для меня физически недоступен. Но очевидно, что я не могу быть разлучен с самим собой; поэтому я не могу и тосковать по себе, желая поскорее увидеть себя снова. Кроме того, в случае романтической любви к другому всегда есть радости открытия, когда я узнаю особенности и черты характера человека, которого люблю; но я не могу открывать самого себя подобным же образом. И наконец, я не могу испытывать безответную любовь по отношению к самому себе: ведь если я люблю себя, то в ответ не могу не питать к себе взаимные чувства³. Объект моей романтической привязанности никогда не разлюбит меня, если я сам не разлюблю его. Не может случиться и так, что я люблю своего любимого больше, чем он меня.

Все эти моменты очевидны, хотя никогда отдельно и не формулировались. Менее очевидно, хотя и безусловно верно, что романтическая любовь сущностным образом включает в себя подобные эмоции и их онтологическое основание⁴. Вы не можете любить кого-то *так*, чтобы не иметь возможности испытывать ревность, неуверенность в его чувствах, тоску в моменты разлуки, радость от открытий и страх от угрозы безответной любви. Вот чем *является* романтическая любовь, — вот то, что ее составляет. Это отнюдь не просто изолированное чувство, некоторая разнovidность качественного ощущения, которое может существовать независимо от своего окружения; романтическая любовь — это комплекс настроений и убеждений, требующих нумерического различия между любящим и любимым. Если бы я верил в то, что существую только я, то не смог бы испытывать романтическую любовь, как бы сильно я ее ни жаждал. Я мог бы только испытывать обычную самовлюбленность, но не романтическую любовь к себе. На самом деле, есть что-то странное в том, чтобы называть обычную самовлюбленность *эмоцией*, тогда как романтическая любовь является эмоцией *par excellence*. Романтическая любовь — сложная многогранная эмоция, и именно это, возможно, объясняет ее особую силу.

Примечания переводчика

¹ Любопытное исследование любви в форме *de re* можно обнаружить в работе Роберта Краута [1], в которой он рассматривает любовное чувство по аналогии с моделью жесткого десигнатора [ср. с этим также: 2, с. 92–93, 96].

² Логические проблемы, о которых здесь идет речь, связаны с так называемой «перспективой от первого лица» и выражающими ее убеждениями в форме *de se*. Благодаря усилиям и новаторским работам Гектора-Нери Кастанеды [3], Сидни Шумейкера [4], Джона Перри [5, 6], Дэвида Льюиса [7] и Гарета Эванса [8] их изучение превратилось в целую исследовательскую индустрию, продвигающую три ключевые идеи: (а) определенного рода употребление личного местоимения «Я» в выражениях, характеризующих имеющийся у нас набор убеждений о самих себе, нельзя полностью устранить из нашей речи (идея сущностных индексалов); (б) такое употребление имеет устойчивый иммунитет ко всякого рода ошибкам, наподобие ложного отождествления себя с каким-то другим

человеком (идея безошибочности самоидентификации в перспективе от первого лица); (с) оно не требует процедуры отождествления себя с каким-либо конкретным человеком через приписывание соответствующих наборов свойств (идея самореференции без отождествления). Развитие и защита данных идей являются доминирующим трендом, поддерживаемым большей частью исследователей, хотя существуют и отдельные примеры довольно детальной и последовательной их критики [9, 10], а также некоторые интересные проблемные кейсы, вроде парадокса Мура, но для убеждений в форме *de se* [11–14]. Донорским примером, часто используемым в процессе обсуждения подобного рода логических проблем стала, по видимому, модифицированная версия известной головоломки Уилларда Куайна, впервые изложенная им в статье *Quantifiers and Propositional Attitudes* [15, р. 178–179; см. также: 16, р. 249–253; 17, р. 75–76], где он представил нам вымышленного персонажа по имени 'Ральф', который верит в то, что некто является шпионом. В частности, Ральф верит, что некий человек в коричневой шляпе, которого он видел при подозрительных обстоятельствах, является шпионом. Но Ральф также верит и в то, что некий уважаемый член общества с седыми волосами по имени 'Бернард Дж. Орткатт', которого он лишь однажды видел на пляже, не является шпионом. Единственное обстоятельство, о котором Ральф ничего не знает, — это то, что мужчина в коричневой шляпе и мужчина с седыми волосами являются одним и тем же человеком.

³ Подробнее с рядом интересных концептуальных вопросов, которые ставит перед нами феномен безответной любви (*unrequited love*), можно ознакомиться в работе американской исследовательницы Сары Протаси [18].

⁴ Не трудно догадаться, что в вековых спорах о природе любви и характере причин, вызывающих любовное чувство, философы так и не достигли согласия. В настоящий момент наиболее распространенными точками зрения являются различные атрибутивные, реляционные и нормативные теории любви [2, с. 90–92; 19, р. 519–522], хотя возможные ответы на вопрос 'Что такое любовь и каковы ее причины?' не ограничиваются только этими теориями, например, в последнее время довольно активно развиваются различные нарративные теории любви [20, 21; подробнее об их критике см.: 2, с. 92–98]. Согласно атрибутивным теориям [18, 22–30], причина романтической любви X к Y состоит в том, что Y обладает определенными нереляционными свойствами P_L (скажем, красотой, смелостью или остроумием). Реляционные теории любви [31, 32] настаивают на том, что в качестве причины романтической любви X к Y следует ссылаться на факты, подтверждающие существование между X и Y определенного типа отношений R_L (к примеру, это могла бы быть конкретная история появления и развития между ними близких отношений как родителя и ребенка, брата и сестры, мужа и жены, любовника и любовницы). Для нормативных же теорий любви [33–36] причина романтической любви X к Y заключена в комплексе оценочных и нормативных установок N_L , которые X готов поддерживать и реализовывать на практике во взаимодействиях с Y (в частности, когда X принимает в качестве максимы своих действий требование проявлять заботу о любимом человеке и действительно поступает в отношении Y , руководствуясь данной максимой, тогда X вправе утверждать 'Я люблю Y ', поскольку здесь о любви X к Y свидетельствуют именно сами его поступки, а не интимные переживания, которые он при этом испытывает).

Библиографический список

1. Kraut R. Love De Re // *Midwest Studies in Philosophy*. 1987. Vol. 10, № 1. P. 413–430. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1987.tb00549.x.
2. Нехаев А. В. Патанатомия любви, или Чем может быть полезно знание о том, что «знаешь, что влюблен»? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.

2018. № 2. С. 90–104. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-90-104. EDN: XNBNFZ.

3. Castañeda H.-N. 'He': A Study in the Logic of Self-Consciousness // *Self-Reference and Self-Awareness* / Eds. A. Brook, R. C. DeVidi. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 51–79.
4. Shoemaker S. Self-Reference and Self-Awareness // *The Journal of Philosophy*. 1968. Vol. 65, № 19. P. 555–567. DOI: 10.2307/2024121.
5. Perry J. Frege on Demonstratives // *The Philosophical Review*. 1977. Vol. 86, № 4. P. 474–497. DOI: 10.2307/2184564.
6. Perry J. The Problem of the Essential Indexical // *Noûs*. 1979. Vol. 13, № 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792.
7. Lewis D. Attitudes De Dicto and De Re // *The Philosophical Review*. 1979. Vol. 88, № 4. P. 513–543. DOI: 10.2307/2184843.
8. Evans G. Understanding Demonstratives // *Meaning and Understanding* / Eds. H. Paret, J. Bouvresse. New York: De Gruyter, 1981. P. 280–303.
9. Millikan R. G. The Myth of the Essential Indexical // *Noûs*. 1990. Vol. 24, № 5. P. 723–734. DOI: 10.2307/2215811.
10. Cappelen H., Dever J. The Inessential Indexical: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford: Oxford University Press, 2013. 194 p.
11. Atlas J. D. What Reflexive Pronouns Tell Us about Belief: A New Moore's Paradox De Se, Rationality, and Privileged Access // *Moore's Paradox: New Essays on Belief, Rationality, and the First Person* / Eds. M. S. Green, J. N. Williams. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 117–145.
12. Turri J. Refutation by Elimination // *Analysis*. 2010. Vol. 70, № 1. P. 35–39. DOI: 10.1093/analys/analy138.
13. Feit N. Belief Reports and the Property Theory of Content // *Attitudes De Se: Linguistics, Epistemology, Metaphysics*. Stanford, CA: CSLI Press, 2013. P. 105–131.
14. Нехаев А. В. Парадокс Мура: знание о себе, самореференция и высокопорядковые убеждения // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 63. С. 20–34. DOI: 10.17223/1998863X/63/3.
15. Quine W. V. Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy*. 1956. Vol. 53, № 5. P. 177–187. DOI: 10.2307/2022451.
16. Salmon N. Relational Belief (1995) // *Content, Cognition, and Communication: Philosophical Papers II*. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 249–269.
17. Johannesson E. Analyticity, Necessity and Belief: Aspects of Two-Dimensional Semantics. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. 193 p.
18. Протаси С. Любить людей за то, кто они есть (даже если они не любят нас в ответ) / пер. с англ. Р. А. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 65–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-65-78. EDN: YAEQYH.
19. Smuts A. Normative Reasons for Love, Part II // *Philosophy Compass*. 2014. Vol. 9, № 8. P. 518–526. DOI: 10.1111/phc3.12160.
20. Bühler J. L., Dunlop W. L. The Narrative Identity Approach and Romantic Relationships Social and Personality Psychology Compass. 2019. Vol. 13, № 4. P. 1–13. DOI: 10.1111/spc3.12447.
21. Bandasak J. Romantic Love as a Love Story // *Love and Friendship Across Cultures: Perspectives from East and West* / Eds. S. Hongladarom, J. J. Joaquin. Singapore: Springer, 2021. P. 167–178.
22. Taylor G. Love // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1976. Vol. 76, № 1. P. 147–164. DOI: 10.1093/aristotelian/76.1.147.
23. Lamb R. E. Love and Rationality // *Love analyzed* / Ed. R. E. Lamb. Boulder, CO: Westview Press, 1996. P. 23–48.
24. Delaney N. Romantic Love and Loving Commitment: Articulating a Modern Ideal // *American Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 33, № 4. P. 339–356.

25. Keller S. How Do I Love Thee? Let Me Count the Properties // *American Philosophical Quarterly*. 2000. Vol. 37, № 2. P. 163–173.
26. Abramson K., Leite A. Love as a Reactive Emotion // *The Philosophical Quarterly*. 2011. Vol. 61, № 245. P. 673–699. DOI: 10.1111/j.1467-9213.2011.716.x.
27. Schaubroeck K. Loving the Lovable // *Love and Its Objects: What Can We Care For?* / Eds. C. Maurer, T. Milligan, K. Pacovska. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 108–124.
28. Bagley B. Loving Someone in Particular // *Ethics*. 2015. Vol. 125, № 2. P. 477–507. DOI: 10.1086/678481.
29. Naar H. Subject Relative Reasons for Love // *Ratio*. 2017. Vol. 30, № 2. P. 197–214. DOI: 10.1111/rati.12128.
30. Clausen G. T. Love of Whole Persons // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, № 4. P. 347–367. DOI: 10.1007/s10892-019-09299-x.
31. Kolodny N. Love as Valuing a Relationship // *The Philosophical Review*. 2003. Vol. 112, № 2. P. 135–189. DOI: 10.1215/00318108-112-2-135.
32. Price C. What Is the Point of Love? // *International Journal of Philosophical Studies*. 2012. Vol. 20, № 2. P. 217–237. DOI: 10.1080/09672559.2011.629367.
33. Velleman D. J. Love as a Moral Emotion // *Ethics*. 1999. Vol. 109, № 2. P. 338–374. DOI: 10.1086/233898.
34. Velleman D. J. Beyond Price // *Ethics*. 2008. Vol. 118, № 2. P. 191–212. DOI: 10.1086/523746.
35. Ebels Duggan K. Against Beneficence: A Normative Account of Love // *Ethics*. 2008. Vol. 119, № 1. P. 142–170. DOI: 10.1086/592310.
36. Arroyo C. Kant on the Emotion of Love // *European Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 24, № 3. P. 580–606. DOI: 10.1111/ejop.12128.

Сведения о переводчике

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень; ведущий научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН, г. Томск.

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Источник перевода:

McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? // *Philosophical Provocations: 55 Short Essays*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. P. 285–287.

Ссылка на полный текст эссе:

https://www.google.ru/books/edition/Philosophical_Provocations/OAQxDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq

Для цитирования

МакГинн К. Возможна ли романтическая любовь к самому себе? = McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? / пер. с англ. А. В. Нехаева // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 118–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024 г.

© К. МакГинн

IS ROMANTIC SELF-LOVE POSSIBLE?

The essay examines the metaphysical possibility of romantic self-love. It makes difference between two forms of such love feeling like de re and de dicto. Based on this difference, the impossibility of romantic self-love de dicto is demonstrated, since this would violate one of the constitutive conditions of such a love feeling — the requirement of the numerical distinctness between the lover and the beloved.

Keywords: romantic love, self-love, emotional surroundings, numerical distinctness.

References

1. Kraut R. Love De Re // *Midwest Studies in Philosophy*. 1987. Vol. 10, no. 1. P. 413–430. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1987.tb00549.x. (In Engl.).
2. Nekhaev A. V. Patanatomya lyubvi, ili chem mozhet byt' polezno znaniye o tom, chto «znayesh', chto vlyublen»? [The Pathanatomy of Love. Or What Can Be Useful in Knowledge That «You Know That You Love»?] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 2. P. 90–104. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-90-104. EDN: XNBNFZ. (In Russ.).
3. Castañeda H.-N. 'He': A Study in the Logic of Self-Consciousness // *Self-Reference and Self-Awareness* / Eds. A. Brook, R. C. DeVidi. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 51–79. (In Engl.).
4. Shoemaker S. Self-Reference and Self-Awareness // *The Journal of Philosophy*. 1968. Vol. 65, no. 19. P. 555–567. DOI: 10.2307/2024121. (In Engl.).
5. Perry J. Frege on Demonstratives // *The Philosophical Review*. 1977. Vol. 86, no. 4. P. 474–497. DOI: 10.2307/2184564. (In Engl.).
6. Perry J. The Problem of the Essential Indexical // *Ноус*. 1979. Vol. 13, no. 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792. (In Engl.).
7. Lewis D. Attitudes *De Dicto* and *De Re* // *The Philosophical Review*. 1979. Vol. 88, no. 4. P. 513–543. DOI: 10.2307/2184843. (In Engl.).
8. Evans G. Understanding Demonstratives // *Meaning and Understanding* / Eds. H. Paret, J. Bouvresse. New York: De Gruyter, 1981. P. 280–303. (In Engl.).
9. Millikan R. G. The Myth of the Essential Indexical // *Ноус*. 1990. Vol. 24, no. 5. P. 723–734. DOI: 10.2307/2215811. (In Engl.).
10. Cappelen H., Dever J. The Inessential Indexical: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford: Oxford University Press, 2013. 194 p. (In Engl.).
11. Atlas J. D. What Reflexive Pronouns Tell Us about Belief: A New Moore's Paradox De Se, Rationality, and Privileged Access // *Moore's Paradox: New Essays on Belief, Rationality, and the First Person* / Eds. M. S. Green, J. N. Williams. Oxford: Clarendon Press, 2007. pp. 117–145. (In Engl.).
12. Turri J. Refutation by Elimination // *Analysis*. 2010. Vol. 70, no. 1. P. 35–39. DOI: 10.1093/analys/anp138. (In Engl.).
13. Feit N. Belief Reports and the Property Theory of Content // *Attitudes De Se: Linguistics, Epistemology, Metaphysics*. Stanford, CA: CSLI Press, 2013. P. 105–131. (In Engl.).
14. Nekhaev A. V. Paradoks Mura: znaniye o sebe, samoreferentsiya i vysokoporyadkovyye ubezhdeniya [Moore's Paradox: Self-Knowledge, Self-Reference, and High-Ordered Beliefs] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2021. No. 63. P. 20–34. DOI: 10.17223/1998863X/63/3. (In Russ.).
15. Quine W. V. Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy*. 1956. Vol. 53, no. 5. P. 177–187. DOI: 10.2307/2022451. (In Engl.).
16. Salmon N. Relational Belief (1995) // *Content, Cognition, and Communication: Philosophical Papers II*. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 249–269. (In Engl.).
17. Johannesson E. Analyticity, Necessity and Belief: Aspects of Two-Dimensional Semantics. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. 193 p. (In Engl.).
18. Protasi S. Lyubit' lyudey za to, kto oni est' (dazhe esli oni ne lyubyat nas v otvet) [Loving People for Who They Are (Even When They Don't Love You Back)] / trans. from Engl. by R. L. Kochnev // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 3. P. 65–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-65-78. (In Russ.).
19. Smuts A. Normative Reasons for Love, Part II // *Philosophy Compass*. 2014. Vol. 9, no. 8. P. 518–526. DOI: 10.1111/phc3.12160. (In Engl.).
20. Bühler J. L., Dunlop W. L. The Narrative Identity Approach and Romantic Relationships Social and Personality Psychology Compass. 2019. Vol. 13, no. 4. P. 1–13. DOI: 10.1111/spc3.12447. (In Engl.).
21. Bandasak J. Romantic Love as a Love Story // *Love and Friendship Across Cultures: Perspectives from East and West* / Eds. S. Hongladarom, J. J. Joaquin. Singapore: Springer, 2021. P. 167–178. (In Engl.).

22. Taylor G. Love // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1976. Vol. 76, no. 1. P. 147–164. DOI: 10.1093/aristotelian/76.1.147. (In Engl.).
23. Lamb R. E. Love and Rationality // *Love analyzed* / Ed. R. E. Lamb. Boulder, CO: Westview Press, 1996. P. 23–48. (In Engl.).
24. Delaney N. Romantic Love and Loving Commitment: Articulating a Modern Ideal // *American Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 33, no. 4. P. 339–356. (In Engl.).
25. Keller S. How Do I Love Thee? Let Me Count the Properties // *American Philosophical Quarterly*. 2000. Vol. 37, no. 2. P. 163–173. (In Engl.).
26. Abramson K., Leite A. Love as a Reactive Emotion // *The Philosophical Quarterly*. 2011. Vol. 61, no. 245. P. 673–699. DOI: 10.1111/j.1467-9213.2011.716.x. (In Engl.).
27. Schaubroeck K. Loving the Lovable // *Love and Its Objects: What Can We Care For?* / Eds. C. Maurer, T. Milligan, K. Pacovska. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 108–124. (In Engl.).
28. Bagley B. Loving Someone in Particular // *Ethics*. 2015. Vol. 125, no. 2. P. 477–507. DOI: 10.1086/678481. (In Engl.).
29. Naar H. Subject Relative Reasons for Love // *Ratio*. 2017. Vol. 30, no. 2. P. 197–214. DOI: 10.1111/rati.12128. (In Engl.).
30. Clausen G. T. Love of Whole Persons // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, no. 4. P. 347–367. DOI: 10.1007/s10892-019-09299-x. (In Engl.).
31. Kolodny N. Love as Valuing a Relationship // *The Philosophical Review*. 2003. Vol. 112, no. 2. P. 135–189. DOI: 10.1215/00318108-112-2-135. (In Engl.).
32. Price C. What Is the Point of Love? // *International Journal of Philosophical Studies*. 2012. Vol. 20, no. 2. P. 217–237. DOI: 10.1080/09672559.2011.629367. (In Engl.).
33. Velleman D. J. Love as a Moral Emotion // *Ethics*. 1999. Vol. 109, no. 2. P. 338–374. DOI: 10.1086/233898. (In Engl.).
34. Velleman D. J. Beyond Price // *Ethics*. 2008. Vol. 118, no. 2. P. 191–212. DOI: 10.1086/523746. (In Engl.).
35. Ebels Duggan K. Against Beneficence: A Normative Account of Love // *Ethics*. 2008. Vol. 119, no. 1. P. 142–170. DOI: 10.1086/592310. (In Engl.).
36. Arroyo C. Kant on the Emotion of Love // *European Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 24, no. 3. P. 580–606. DOI: 10.1111/ejop.12128. (In Engl.).

About the translator

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen; Senior Researcher of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Tomsk.
 SPIN-code: 5844-9381
 AuthorID (RSCI): 394939
 ORCID: 0000-0003-1358-743X
 AuthorID (SCOPUS): 57211853279
 ResearcherID: M-7208-2016
 Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 118–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123.

Received May 19, 2024.

© C. McGinn

УДК 338.2

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-124-134

EDN: QKJVC5

Т. Г. АНТРОПОВА¹

М. В. ШАТОХИН²

Н. М. СУРАЙ³

¹ Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань

² Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва

³ Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

В основе этого исследования лежит важность понимания роли предпринимательской экосистемы в контексте постоянно меняющейся глобальной экономики. Интерес исследователей к концептуализации предпринимательских экосистем начал проявляться в последние два десятилетия. Они смогли определить ключевые факторы успешной предпринимательской экосистемы, проводя аналогии с природными экосистемами. В исследовании приводится обобщение наиболее важных результатов исследований в этой области, обобщение ключевых факторов, необходимых для того, чтобы экосистема считалась предпринимательской, оказывающей значительное экономическое, технологическое и социальное воздействие. Объектом исследования является предпринимательская экосистема, которая рассматривается как сложная система, состоящая из различных взаимосвязанных элементов, включая предпринимателей, инвесторов, наставников, образовательные учреждения и государственные органы.

В данном исследовании представлен обзор предпринимательских экосистем стран с ведущими мировыми экономиками для выявления их ключевых характеристик и сильных сторон. Рассматриваются структурные элементы, механизмы поддержки и культурные факторы, которые формируют и дифференцируют эти экосистемы. Обзор направлен на получение информации, которая может быть полезна политикам, предпринимателям и заинтересованным сторонам. Цель состоит в том, чтобы, понимая нюансы каждой экосистемы, выявить переносимый передовой опыт, способствовать межкультурному сотрудничеству и внести вклад в формирование более устойчивой и конкурентоспособной отечественной предпринимательской среды. Этот обзор освещает различные характеристики предпринимательских экосистем в Индии, США и Китае для понимания тонкостей, стимулирующих инновации и экономический рост. Поскольку глобальный ландшафт продолжает развиваться, этот обзор служит ценным ресурсом для формирования политики, укрепления сотрудничества и углубления коллективного понимания того, что способствует успешному предпринимательству в разнообразных и динамичных контекстах.

Введение. Предпринимательство оказывает значительное влияние на глобальный экономический рост путем создания возможности для трудоустройства, увеличения доходов людей, стимулирования инноваций, повышения производительности и конкурентоспособности на мировом рынке [1, 2]. Предприниматели, развивая свой бизнес, часто создают новые цепочки поставок, помогают другим секторам расти и оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие своих сообществ. Предпринимательство также играет важную роль в стимулировании инноваций. Бизнесмены часто создают новые продукты, услуги и бизнес-модели, которые создают новые рынки, стимулируют конкуренцию и приводят к повышению деловой активности. Таким образом, предприниматели являются важными акторами в движении общества к экономике, основанной на знаниях [3].

Кроме того, предпринимательство оказывает существенное влияние на национальный и глобальный экономический рост, обеспечивая диверсификацию экономики и снижая зависимость от определенных секторов, предпринимательство помогает снизить риск экономических потрясений [4]. Что, в свою очередь, стимулирует рост валового внутреннего продукта (ВВП) и способствует всеобщему процветанию. Поэтому развитие и понимание предпринимательства очень важно в контексте глобальной экономики, поскольку оно обеспечивает устойчивый и инклюзивный экономический рост [5].

Предпринимательская экосистема является популярной концепцией из-за ее системного подхода к анализу предпринимательства и стимулированию предпринимательской активности в стране. В развитых государствах признается важность создания предпринимательских экосистем, как среды и стимула для роста и поддержки предпринимательства и инноваций. Понятие предпринимательской экосистемы отражает способ, которым предпринимательство все чаще осуществляется через взаимозависимости, существующие между элементами и компонентами того, что, по сути, является биотическими сообществами (состоящими из сложных взаимодействий между множеством материальных и нематериальных компонентов). Предпринимательская экосистема включает в себя различные

факторы, такие как государственная политика, наличие ресурсов, доступ к капиталу, а также бизнес-сети и образовательная поддержка и др. (рис. 1).

Эти факторы играют важную роль, влияя на рост и успех бизнеса [6]. Глубокое понимание предпринимательской экосистемы является ключом к разработке политики, поддерживающей устойчивое предпринимательство [7].

Таким образом, данное исследование направлено на предоставление более полного представления о сложности предпринимательства в междоуниверситетском контексте, что, в свою очередь, может помочь сформулировать более эффективные стратегии и политику для поощрения устойчивого и продуктивного предпринимательства. Формулировка этой исследовательской проблемы отражает стремление улучшить существующую отечественную предпринимательскую экосистему.

Цель исследования. Цель данного исследования — обеспечить более глубокое понимание того, как факторы предпринимательской экосистемы взаимодействуют, формируя предпринимательскую активность, в разных странах. Понимая эти взаимосвязи, мы можем определить ключевые факторы, которые влияют на уровень предпринимательства и поощряют устойчивые и продуктивные действия в этой области. Кроме того, данное исследование направлено на то, чтобы внести свой вклад в литературу о зарубежном предпринимательстве и предоставить информацию, которая может помочь сформулировать более эффективную национальную экономическую политику. Таким образом, это исследование не только углубляет академическое понимание предпринимательства, но также направлено на предоставление практических преимуществ политикам и заинтересованным сторонам, которые стремятся стимулировать экономический рост посредством устойчивого предпринимательства.

Концептуальная основа этого исследования подчеркивает сложную взаимосвязь между тремя ключевыми элементами: предпринимательской экосистемой, предпринимательским отношением и предпринимательской деятельностью. В нем предпринимательская экосистема описывается как внешний фактор, включающий такие переменные, как доступ к капиталу, государственная полити-

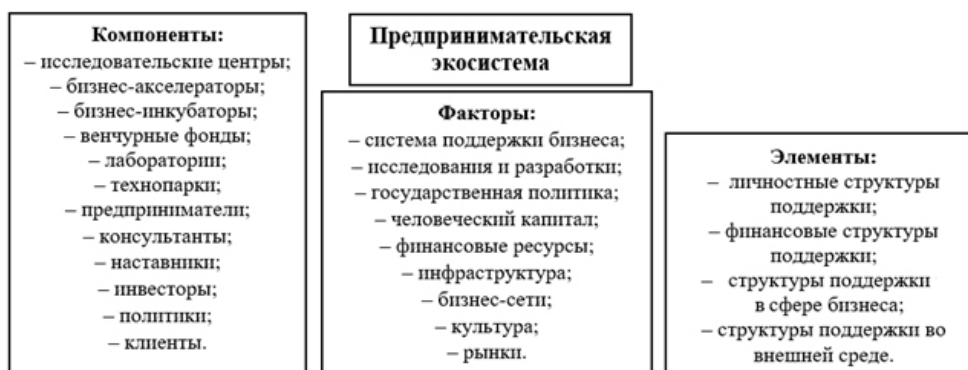

Рис. 1. Структура предпринимательской экосистемы (составлено авторами)

ка и поддержка бизнес-сетей. Считается, что эти факторы оказывают непосредственное влияние на предпринимательскую активность. В центре этой концепции предпринимательское отношение представлено как возможный посредник влияния предпринимательской экосистемы на предпринимательскую деятельность. Таким образом, эта концепция предполагает, что качество предпринимательской экосистемы может влиять на предпринимательские отношения, которые, в свою очередь, влияют на предпринимательскую активность. В этой концепции понимание посреднической роли предпринимательских установок во взаимоотношениях между предпринимательскими экосистемами и предпринимательской деятельностью считается ключом к лучшему пониманию межстрановой предпринимательской динамики.

Результаты имеют практическое значение для разработки политики, которая может стимулировать устойчивое предпринимательство, а также могут предоставить ценную информацию политикам на национальном и международном уровнях в поддержку экономического роста посредством продуктивного предпринимательства.

Основная часть. Предпринимательство — это коммерческая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей покупателей, при которой используются ресурсы для производства товаров и услуг посредством инновационных процессов и реализация их через конкурентные рынки [8].

Предприниматели — это люди, которые открыли свой собственный бизнес, создав новую компанию и получив доход от этого бизнеса. Предпринимательство является рискованным видом деятельности, а доход колеблется, поэтому многие новички терпят неудачу при ведении своего бизнеса в первые пять лет [9]. Именно поэтому правительство играет важную роль в поддержке предпринимателей, поскольку предприниматели способствуют инновациям и созданию рабочих мест [10].

Предпринимателей можно разделить на три группы:

- предприниматели, которые способны воспользоваться новыми возможностями. Это группа, которая выбирает предпринимательство в качестве своей работы, потому что оно им нравится, некоторые даже готовы оставить свою работу в качестве наемного работника в другом месте;

- предприниматели, которые вынуждены стать бизнесменами из-за отсутствия других возможностей трудоустройства. К данной группе относятся люди, которые становятся предпринимателями, потому что у них нет другого выбора;

- самозанятые работники — это люди, которые получают доходы от личной трудовой деятельности при самостоятельной организации собственного рабочего места и приносящей заработок или трудовой доход. При этом самозанятые не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор и не привлекают для этой деятельности наемных работников по трудовым договорам.

Для достижения устойчивого развития экономики страны особенно важно поощрять предпринимательскую деятельность путем разработки и реализации стратегической государственной политики. Экономический рост и прогресс достигаются за счет развития производства. Для разработки эффективной предпринимательской политики необходимо изучить определения терминов. Подход к предпринимательской экосистеме начинается

с индивидуального предпринимателя (а не с фирмы), но также подчеркивает роль социального и экономического контекста, окружающего предпринимательский процесс.

Концепция предпринимательской экосистемы получила развитие в последние годы и стала важным исследованием в различных научных дисциплинах, поскольку она способна создавать инновации и стимулировать экономику сообщества. Предпринимательская деятельность сообщества представляет интерес для всех сторон, поскольку она затрагивает все аспекты и организации общества, такие как экономические, социальные, культурные, политические и религиозные, поэтому она требует всестороннего изучения, чтобы она могла стать основой для разработки политики на будущее. Поэтому исследователи в настоящее время заинтересованы в изучении того, как создать и управлять предпринимательской экосистемой, состоящей из субъектов, институтов, социальных сетей и культурных ценностей, необходимых для продвижения и поддержки предпринимательской деятельности [10].

Поддержка предпринимательской экосистемой со стороны государства и заинтересованных сторон необходимы для создания сбалансированного взаимодействия между различными участниками социально-экономической сферы [11].

Повышение предпринимательской активности зависит от взаимодействия всех участников предпринимательской экосистемы, их совокупные действия приводят к синергии в улучшении эффективности предпринимательства [12, 13]. Предпринимательская экосистема состоит из предпринимателей (потенциальных и существующих); организаций (банки, инвесторы, компании); институтов (политики, университеты, финансовые учреждения); процессов (увеличение количества новых компаний, высокий рост компании, уровень продаж, предпринимательский интерес) [14].

Предпринимательская экосистема состоит из шести областей:

1. Политика (государственные регуляторы и поддержка предпринимательской деятельности).

2. Финансы (любые финансовые услуги, которые оказываются предпринимателям).

3. Социально-культурная область (нормы и рекомендации, поддерживающие осуществление предпринимательской деятельности на определенной территории).

4. Поддержка (неправительственные учреждения, инфраструктура и поддержка лиц, влияющих на развитие предпринимательства).

5. Человеческий капитал (система образования в сфере предпринимательства).

6. Рынок (сеть предпринимателей и потребителей) [15].

Чтобы объяснить применение экосистем в предпринимательстве, необходимо рассмотреть определение экосистем в естественной среде. В целом экосистема — это взаимное взаимодействие живых существ и окружающей их среды. Некоторые характеристики экосистем в природе заключаются в том, что они состоят из нескольких элементов, имеют пространственные границы, взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга, конкурируют и стремятся удовлетворить потребности друг друга. Экосистемы, в которых участвуют люди, сталкиваются с более сложными проблемами, поскольку у каждого человека есть желания, потреб-

ности и способность расширять возможности окружающих их ресурсов [16]. Предпринимательские экосистемы невозможно создать, но можно улучшить или повлиять на них, предоставив предпринимателям возможности развивать свой бизнес. Сегодня многие предпринимательские экосистемы развились настолько, что больше не ограничиваются географическими регионами, хотя зачастую они все еще находятся в пределах стран.

Предпринимательские установки являются интересной темой экономических исследований, поскольку они напрямую связаны с экономическим поведением и решениями людей [17]. Как экономическая деятельность, предпринимательство — это возможность для людей получать доход путем управления ресурсами и продажи их другим людям. Отношение к предпринимательству является субъективным сознательным явлением. Это определение можно резюмировать следующим образом: отношение к предпринимательству относится к степени, в которой человек положительно или отрицательно оценивает предпринимательское поведение [18]. Люди с позитивным настроем к предпринимательской деятельности будут иметь возможность внедрять инновации и адаптироваться к изменениям окружающей среды. Существуют два важных индикатора предпринимательского отношения, а именно способность распознавания возможностей для бизнеса и способность выявления и управления рисками [19]. Сообщества имеют разные способности видеть возможности для бизнеса и управлять рисками, что повлияет на решения людей о том, становиться ли предпринимателем или нет в будущем.

Основные принципы развития предпринимательских экосистем универсальны, неуклонно распространяются по всему миру и внедряются в государственную политику многих стран, но при соприкосновении с особенностями национальных культур и сложившимися традициями каждой отдельной страны возникают уникальные модели предпринимательских сообществ со своими отличительными свойствами и характеристиками. Рассмотрим зарубежный опыт развития предпринимательских экосистем на примере стран, имеющих самые сильные экономики в мире (Индия, США, Китай).

В индийской экономике предприниматели являются основными движущими силами инноваций, создателями рабочих мест и катализаторами экономического роста. Учитывая тенденции последних лет (восстановление после COVID-19), 2023 финансовый год принес значительный рост индийской экономике, и считается, что это самая быстрорастущая крупная экономика в мире. Большая заслуга в этом принадлежит буму индийского экспорта. После того, как мир вышел из пандемии, был зафиксирован колоссальный рост товарного экспорта из Индии¹.

Предпринимательство сыграло важную роль в восстановлении индийской экономики. Благоприятная предпринимательская экосистема Индии стала доминирующим фактором не только для индийских фирм, но и привлекла множество международных возможностей. Поскольку глобальная цепочка поставок была нарушена, многие страны обратились к Индии с просьбой восстановить цепочку поставок по всему миру. Глобальным предпринимателям пришлось переместить свой международный бизнес после того, как мир начал восстанавливаться после пандемии COVID-19. Многие такие предпринимате-

ли полагались на индийскую экосистему и решили инвестировать в индийский рынок. Постепенно Индия стала желанным местом для многих глобальных предпринимательских фирм. Около 200 американских компаний перенесли свою производственную базу в Индию². Предпринимательская экосистема и простота ведения бизнеса в Индии делают ее выбором для многих предпринимателей. За прошедшие годы легкость ведения бизнеса в Индии улучшилась в несколько раз.

С 2014 года страна провела огромную работу по улучшению своей предпринимательской экосистемы. Ключом к успеху индийской экосистемы предпринимательства являются: готовность предпринимателей идти на риск и внедрять инновации; мощная система поддержки, которая существует для предпринимателей и стартапов; внедрение новых систем и технологий с целью увеличения темпов роста бизнеса; ряд институционализированных политических мер и программ и др. В результате Индия трижды подряд входила в десятку лидеров в рейтинге легкости ведения бизнеса. Различные правительственные инициативы за последние несколько лет повлияли на экосистему и сделали Индию выбором инвестора³. Несмотря на улучшение общего рейтинга, страна также значительно улучшилась по четырем параметрам, а именно: открытие бизнеса, получение разрешений на строительство, трансграничная торговля и решение проблем неплатежеспособности после пандемии.

Эти постоянные усилия сделали Индию третьим центром стартап-экосистемы в мире после США и Китая. Сила экосистемы индийского предпринимательства не только привлекла глобальных инвесторов, но также обеспечила безопасную и здоровую среду для местных претендентов, которые могут с максимальной легкостью начать свои предприятия. После COVID-19 правительство Индии разрабатывает стратегию помощи существующим и начинающим предпринимателям. Однако сбалансированное восстановление для каждого конкретного сектора пока проходит нелегко.

Когда индийская экономика начала восстанавливаться, картина малого и среднего предпринимательства (МСП) стала размытой, и их восстановление вызывало большую озабоченность. Среди индийских МСП — 98 % являются микропредприятиями. 94 % этих микропредприятий даже не зарегистрированы правительством Индии. Большую часть микропредприятий составляют предприятия, управляемые домашними хозяйствами. И хотя этот сектор вносит основной вклад в индийскую экономику, он все еще сталкивается с огромными проблемами с доступом к адекватному, доступному и своевременному институциональному кредиту. 81 % МСП в Индии находятся на самофинансировании.

Многие МСП не смогли пережить шок, вызванный пандемией COVID-19, и были вынуждены прекратить свою деятельность. Правительство Индии, хорошо осознавая важность МСП для индийской экономики, предприняло важные шаги, которые могли бы помочь МСП пережить трудные времена. При поддержке правительственной Программы экстренных кредитных гарантий индийские МСП зафиксировали удивительно высокий рост кредитования, превысив 30,6 % в 2022 году.

Более того, налог на добавленную стоимость (НДС), уплачиваемый МСП в 2022 году, превысил допандемический уровень. Это отражает финансо-

вую устойчивость МСП и эффективность упреждающих инициатив и вмешательств правительства Индии в области предпринимательства. Устойчивый рост МСП в Индии имеет решающее значение для превращения ее экономики в 5 триллионов долларов к 2025 году.

Таким образом, индийская предпринимательская экосистема продолжает процветать, демонстрируя устойчивость, инновации и беспрецедентный рост. Будучи одной из самых быстрорастущих экономик мира, Индия стала испытательным центром для стартапов в различных секторах, включая технологии, здравоохранение, образование и возобновляемые источники энергии. Нынешний период знаменует собой важный этап в предпринимательском пути страны, подпитываемый благоприятной государственной политикой, развивающейся цифровой инфраструктурой и динамичным рынком венчурного капитала [20]. Для Российской Федерации положительный опыт развития индийской предпринимательской экосистемы, основой которой является инновации, стартапы, государственная поддержка и прививание интереса к бизнесу, может стать хорошим примером. Ставка на инновационный тип развития предпринимательской экосистемы будет способствовать технологической революции в России.

Предпринимательский ландшафт США характеризуется многогранной и динамичной экосистемой, которая является движущей силой инноваций, экономического роста и появления успешных стартапов [21]. Четыре ключевых компонента отличают американскую предпринимательскую экосистему: университеты мирового уровня и научно-исследовательские институты, устойчивая среда венчурного капитала, культура принятия рисков и инноваций и государственная политика поддержки предпринимательства. В основе американской предпринимательской экосистемы лежат университеты мирового класса, которые служат горячими точками для инноваций и исследований. Такие институты, как Стэнфордский университет, Массачусетский технологический институт и Гарвардский университет, известны своим вкладом в передовые исследования. В этих университетах располагаются инновационные и научно-исследовательские центры, которые устраняют разрыв между научными кругами и коммерческим сектором, обеспечивая среду, в которой новаторские идеи могут быть преобразованы в жизнеспособные предприятия.

Американские университеты активно поощряют предпринимательское образование, способствуя культуре инноваций среди студентов и преподавателей. Центры предпринимательства, бизнес-инкубаторы и ускорители в этих учреждениях предоставляют начинающим предпринимателям необходимую поддержку, наставничество и ресурсы. Эти программы способствуют формированию мышления, которое ценит риск, креативность и стремление к предпринимательским возможностям [22].

Соединенные Штаты во всем мире славятся своей благоприятной средой для венчурного капитала, предоставляя стартапам доступ к значительному финансированию. Одной из определяющих характеристик ландшафта венчурного капитала США является культура принятия рисков среди инвесторов. Венчурные капиталисты в США известны своей готовностью брать на себя рассчитанные риски на ранних этапах стартапов [23]. Такое терпимое к риску отношение способствует быстрому росту

и масштабированию стартапов, способствуя жизнеспособности предпринимательской экосистемы.

Американская предпринимательская культура поощряет риск, развивая мышление, которое рассматривает неудачу как ценную возможность для обучения. В отличие от культур, не склонных к риску, американская прославляет людей, которые идут на смелый риск, учатся на своем опыте и повторяют свои идеи [24]. Американская предпринимательская экосистема делает упор на многообразие и инклюзивность, признавая, что инновации процветают в условиях, где ценятся различные точки зрения. Усилия по поощрению многообразия в предпринимательской деятельности способствуют появлению множества разнообразных идей, подходов и решений. Такая открытость для различных мнений способствует формированию культуры инноваций, которая выходит за традиционные рамки.

Правительство США реализовало политику, которая создает благоприятную регулируемую среду для предпринимателей. Нормативные положения, облегчающие формирование бизнеса, защищающие интеллектуальную собственность и упрощающие процессы, способствуют облегчению ведения бизнеса. Гибкость нормативной базы позволяет стартапам эффективно ориентироваться в правовых вопросах. Стимулируя инновации, правительство США предоставляет налоговые стимулы для НИОКР, которые способствуют повышению конкурентоспособности американских стартапов на мировом рынке [25].

Правительственные инициативы часто предполагают партнерство между государственным и частным секторами, направленное на поддержку предпринимательства. Сотрудничество между правительственными учреждениями, учебными заведениями и организациями частного сектора способствует разработке таких инициатив, как инкубаторы и ускорители, которые способствуют созданию новых предприятий и инновационных проектов.

Уровень предпринимательства вырос в 2022 году до самого высокого уровня, зарегистрированного в Соединенных Штатах с 1999 года. Среди взрослых трудоспособного возраста в этой стране 19 % находились в процессе открытия или ведения бизнеса менее 42 месяцев. Показатель общей предпринимательской активности (ОПА) демонстрирует непрерывную тенденцию к росту с 2015 года с небольшим снижением в 2020 году, первом году пандемии COVID-19, после чего последовал возврат к восходящей траектории. В 2023 году количество открытых новых предприятий увеличилось на 20 % по сравнению с 2022 годом. Фактически каждый месяц в 2023 году устанавливал новый рекорд по количеству открытых предприятий за соответствующий месяц начиная с 2019 года. Показатель ОПА включает в себя компании, находящиеся на начальной стадии (действующие менее трех месяцев), а также на стадии нового бизнеса (действующие от трех до 42 месяцев). Соединенные Штаты занимают третье место по показателю ОПА среди 21 страны с высоким уровнем дохода (ВВП на душу населения свыше 40 000 долларов США на 2022 год) [26].

Таким образом, американская предпринимательская экосистема выделяется во всем мире благодаря своей сложной сети университетов мирового уровня, здоровой среде венчурного капитала, культуре, которая поощряет риск и инновации, и вспомога-

тельной государственной политике [27]. Это сочетание факторов привело к быстрому росту стартапов, разработке новаторских технологий и появлению знаковых примеров успеха. Успешный опыт развития предпринимательской экосистемы США, по нашему мнению, может быть применен в Российской Федерации в виде ставки на увеличение научных и образовательных центров, стимулирования предпринимательства в сфере инноваций, улучшения инфраструктуры в сфере телекоммуникаций с внешним миром и внутри страны.

Влияние предпринимательства в Китае выходит за рамки индивидуального успеха, оно имеет значительные последствия для экономического развития страны и международного положения. Будучи второй по величине экономикой в мире, Китай играет важную роль в обеспечении глобального экономического процветания. Известный как глобальный производственный центр 20-го века, Китай успешно превратился в центр инноваций будущего. В Китае «родилось» более 300 единорогов, и он занял второе место по объему финансирования стартапов, после Соединенных Штатов.

Китайская культура играет решающую роль в формировании предпринимательского мышления и подхода в стране. Придавая огромное значение образованию и стремлению к процветанию, китайские предприниматели используют свой культурный опыт для достижения успеха в бизнесе. Кроме того, государственная политика и инициативы сыграли важную роль в развитии предпринимательства. Китай создал устойчивую предпринимательскую среду, внедрив благоприятные нормативные акты, обеспечив доступ к финансированию и стимулируя инновации посредством исследований и разработок.

Политический климат в Китае также способствовал росту предпринимательства. Внимание правительства к экономическому развитию и стабильности создало среду, которая побуждает людей развивать свой опыт и заниматься предпринимательской деятельностью. Более того, стратегическое партнерство между правительством и частными предприятиями способствовало развитию предпринимательства в Китае, предоставляя наставничество, ресурсы и рыночные возможности.

Инновации лежат в основе предпринимательской среды Китая. Китайские предприниматели использовали технологические достижения для разрушения традиционных отраслей промышленности и создания новых рынков. Такие компании, как Alibaba и Xiaomi, стали мировыми лидерами, демонстрируя мастерство Китая в области инноваций и технологических достижений. Рост предпринимательства вывел Китай на передовые позиции мирового бизнеса, китайские компании расширили свою деятельность и успешно конкурируют на международной арене⁴.

МСП составляют подавляющее большинство предприятий в Китае и являются ключом к его экономическому развитию. Около 50 % налоговых поступлений в страну и 60 % валового внутреннего продукта Китая поступают от МСП. В 2022 году общее количество микро-, малых и средних предприятий в Китае превысило 52 миллиона.

Китай уже семь лет подряд является ведущей торговой державой мира. В 2022 году общий объем внешней торговли товарами достиг рекордного уровня в 6,310 млрд долларов США, увеличившись на 7,7 % в годовом сопоставлении. Экс-

порт вырос на 10,5 % в годовом сопоставлении до 3,594 млрд долларов США, а импорт вырос на 4,3 % до 2,716 млрд долларов США. В целом профицит торгового баланса Китая составил 878 млрд долларов США. АСЕАН оставалась крупнейшим торговым партнером Китая, за ней следовали ЕС и США.

Несмотря на возобновление работы Китая после окончания политики «нулевого Covid» в декабре 2022 года, импорт показал снижение на 10 % в годовом сопоставлении, а экспорт упал на 12 % за первые два месяца 2023 года. Поскольку мировая торговля теряет темпы, экспорт Китая снижается.

Торговля Китая с Россией выросла почти на 30 % в 2022 году. Китай также укрепил свои торговые отношения с соседними странами посредством Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, которое способствует расширению трансграничных цепочек поставок⁵.

Таким образом, рост предпринимательства в Китае стал катализатором экономических преобразований. Влияние предпринимательства выходит за рамки индивидуального успеха, формируя экономику Китая, стимулируя инновации и создавая динамичную бизнес-экосистему. Используя культурные ценности, благоприятную государственную политику и технологические достижения, китайские предприниматели ускорили экономическое развитие страны и получили мировое признание. По мере того, как Китай продолжает развиваться и использовать возможности, предоставляемые предпринимательством, он готов к дальнейшему укреплению своих позиций в качестве ведущего игрока в мировом деловом ландшафте. Правительству Российской Федерации стоит обратить внимание на такие факторы развития предпринимательской экосистемы Китая, как стратегическое партнерство между правительством и частными предприятиями, обеспечение доступа к финансированию, стимулирование инноваций посредством исследований и разработок.

Выводы. Применение обозначенных аспектов зарубежного опыта в отечественной политике поддержки национальной предпринимательской экосистемы может оказать существенное влияние на формирование прогрессивного трека его развития. В связи с этим адаптация зарубежных подходов должна происходить с учетом требований российской правовой системы и особенностей существующего делового пространства. Указанное обстоятельство требует определенной трансформации зарубежного инструментария для роста его совместности с отечественными бизнес-процессами [28]. К числу основных положительных эффектов, которые могут быть генерированы в результате использования зарубежного опыта, необходимо отнести: увеличение целевого характера финансирования развития малого и среднего бизнеса, а также повышение ответственности государственного аппарата за результат; повышение уровня инновационной активности в среде малого и среднего предпринимательства; рост венчурного финансирования и расширение спроса и финансового потенциала развития малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет роста доступности кредитных ресурсов; интенсификацию бизнес-процессов в системе малого и среднего предпринимательства; трансляцию однозначного и комплексного информационно-образовательного контента для субъектов малого и среднего бизнеса; повышение адресности

и целевого характера инструментов стимулирования малого и среднего предпринимательства; углубление адаптации представителей местного населения в деловую среду государства; расширение административных, экономических и правовых компетенций; увеличение доступности кредитных ресурсов и рост деловой активности малого и среднего бизнеса; обеспечение предприятий малого и среднего бизнеса квалифицированными кадрами в достаточном количестве, что снизит напряженность на рынке труда РФ; повышение эффективности использования программных инструментов с учетом региональной экономической специфики развития; рост инновационной активности субъектов малого и среднего бизнеса за счет интеграции в коммерческие процессы результатов научно-исследовательской и экспериментальной деятельности; стимулирование развития малого и среднего бизнеса в экономически депрессивных регионах; увеличение доступности финансовых ресурсов для предприятий, участвующих в высокотехнологичных производствах [29].

Таким образом, государственная политика и структура в стране помогают выявлять и создавать базу для предпринимательства. Политические директивы должны задействовать бизнес, банковский, образовательный и другие секторы, чтобы иметь возможность предпринять решительные шаги по поощрению и поддержке предпринимательства в стране. Отсутствие такой политической основы может препятствовать росту и инициативности бизнесменов [30]. Для формулирования политики для предпринимательской экосистемы необходимо разработать различные политические инструменты. Кроме того, успешные инструменты инновационной политики в одной экосистеме могут быть применены в другой экосистеме.

Примечания

¹ Ministry of Commerce and Industry, Government of India (2023); Economic Survey, 2023. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/> (дата обращения: 15.03.2024).

² Why India is considered as the most preferred destination for Business? URL: <https://www.companiesnext.com/blog/why-india-is-considered-as-the-most-preferred-destination-for-business> (дата обращения: 15.03.2024).

³ The World Bank Doing Business Report, 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Рост предпринимательства в Китае: катализатор экономических преобразований. URL: <https://business2consumer.net/the-rise-of-entrepreneurship-in-china/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ China Economic Report 2023. Посольство Швейцарии в Китае. URL: https://www.sinoptic.ch/embassy/textes/eco/20230531_China.Annual.economic.report.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

Библиографический список

1. Vatavu S., Dogaru M., Moldovan N. C. [et al.]. The impact of entrepreneurship on economic development through government policies and citizens' attitudes // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021. Vol. 35 (1). P. 1604–1617. DOI: 10.1080/1131677X.2021.1985566.
2. Munyo I., Veiga L. Entrepreneurship and Economic Growth // *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. DOI: 10.1007/s13132-022-01032-8.

3. Kim J., Castillejos-Petalcorin C., Jinjark Y. [et al.]. Entrepreneurship and economic growth: A cross-sectional analysis perspective // *ADB Economics Working Paper Series*. 2022. No. 672. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/830971/ewp-672-entrepreneurship-economic-growth.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Rehan M., Umar T., Burki U. Entrepreneurship and economic growth: Evidence from the emerging BRICS economies // *Journal of open innovation*. 2023. Vol. 9, Issue 2. P. 100088–100088. DOI: 10.1016/j.joitmc.2023.100088.

5. Jabbari J., Roll S., Bufe S. [et al.]. Cut me some slack! An exploration of slack resources and technology-mediated human capital investments in entrepreneurship // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2022. DOI: 10.1108/ijeb-10-2020-0731.

6. Iacobucci D., Perugini F. Entrepreneurial ecosystems and economic resilience at local level // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2021. Vol. 33 (9–10). P. 689–716. DOI: 10.1080/08985626.2021.1888318.

7. Anand A., Argade P., Barkemeyer R. [et al.]. Trends and patterns in sustainable entrepreneurship research: A bibliometric review and research agenda // *Journal of Business Venturing*. 2021. Vol. 36 (3). 106092. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2021.106092.

8. Adenle A. A. Building the African economy: Is President Obama's entrepreneurial public management program sustainable in Africa? // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. 2017. Vol. 6 (1). P. 33–49. DOI: 10.1108/JEPP-12-2015-0036.

9. Failla V., Melillo F., Reichstein T. Entrepreneurship and employment stability — Job matching, labour market value, and personal commitment // *Journal of Business Venturing*. 2017. Vol. 32 (2). P. 162–177. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2017.01.002.

10. Bertoni F., Martí J., Reverte C. The impact of government-supported participative loans on the growth of entrepreneurial ventures // *Research Policy*. 2019. Vol. 48, Issue 1. P. 371–384. DOI: 10.1016/j.respol.2018.09.006.

11. Roundy P. T., Bradshaw M., Brockman B. K. The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 86. P. 1–10. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.01.032.

12. Isenberg D. J. Applying the ecosystem metaphor to entrepreneurship: Uses and abuses // *Antitrust Bulletin*. 2016. Vol. 61 (4). P. 564–573. DOI: 10.1177/0003603X16676162.

13. Bahrami H., Evans S. Flexible Re-Cycling and High-Technology Entrepreneurship // *California Management Review*. 1995. Vol. 37 (3). P. 62–89. DOI: 10.2307/41165799.

14. Motoyama Y., Knowlton K. Examining the Connections within the Startup Ecosystem: A Case Study of St. Louis // *Entrepreneurship Research Journal*. 2017. Vol. 7 (1). P. 1–32. DOI: 10.1515/erj-2016-0011.

15. Galvao A., Ferreira J. J., Marques C. Entrepreneurship education and training as facilitators of regional development: A systematic literature review // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 25 (1). P. 17–40. DOI: 10.1108/JSBED-05-2017-0178.

16. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Institute of International and European Affairs, Dublin, Ireland. 2011. P. 1–13.

17. Elston J. A., Audretsch D. B. Risk attitudes, wealth and sources of entrepreneurial start-up capital // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2010. Vol. 76 (1). P. 82–89. DOI: 10.1016/j.jebo.2010.02.014.

18. Niljinda S., Kirdmalai N., Kittilertpaisan J. Attitude Towards Entrepreneurship and Entrepreneurial Intention // *Review of Integrative Business and Economics Research*. 2019. Vol. 8 (1). P. 126–135. URL: <https://search.proquest.com/docview/2113236138?accountid=15083> (дата обращения: 15.03.2024).

19. Nybakk E., Hansen E. Entrepreneurial attitude, innovation and performance among Norwegian nature-based tourism

enterprises // *Forest Policy and Economics*. 2008. Vol. 10 (7–8). P. 473–479. DOI: 10.1016/j.forpol.2008.04.004.

20. Shukla S., Bharti P., Kumar Dwivedi A. Global Entrepreneurship Monitor INDIA REPORT 2022–2023. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/global-entrepreneurship-monitor-india-national-report-2022-23> (дата обращения: 24.03.2024).

21. Crnogaj K., Rus M. From Start to Scale: Navigating Innovation, Entrepreneurial Ecosystem, and Strategic Evolution // *Administrative Sciences*. 2023. Vol. 13 (12). 254. DOI: 10.3390/admsci13120254.

22. Szerb L., Komlosi E., Acs Z. J. [et al.]. The digital platform economy index 2020. Springer Cham, 2022. 70 p. ISBN: 978-3-030-89650-8. DOI: 10.1007/978-3-030-89651-5.

23. Bonini S., Capizzi V. The role of venture capital in the emerging entrepreneurial finance ecosystem: future threats and opportunities // *Venture Capital*. 2019. Vol. 21 (2–3). P. 137–175. DOI: 10.1080/13691066.2019.1608697.

24. Al Issa H. E. Psychological capital for success: the mediating role of entrepreneurial persistence and risk-taking // *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2022. Vol. 14 (4). P. 525–548. DOI: 10.1108/JEEE-09-2020-0337.

25. Petridou E., Mintrom M. A research agenda for the study of policy entrepreneurs // *Policy Studies Journal*. 2021. Vol. 49 (4). P. 943–967. DOI: 10.1111/psj.12405.

26. Kelley D. J., Shay J., Majbourni M. Entrepreneurship Monitor 2022–2023 United States Report // *National Entrepreneurship Assessment For The United States Of America*. Babson Park, MA, 2022. 98 p. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50992> (дата обращения: 13.03.2024).

27. Pinz A., Roudyani N., Thaler J. Public-private partnerships as instruments to achieve sustainability-related objectives: the state of the art and a research agenda. *Sustainable Public Management. Public Management Review*, 2017. Online first. DOI: 10.1080/14719037.2017.1293143.

28. Ахметов Л. А., Лясников Н. В., Яковлев В. М. Современные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В. В. Жириновского на формирующийся миропорядок: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф.*, Москва, 13–14 апреля 2023 года. Москва: Изд-во УМЦ им. В. В. Жириновского, 2023. С. 253–264.

29. Шатохин М. В., Парма Р. В., Жахов Н. В. [и др.]. Государственная политика поддержки малого и среднего предпринимательства (исследование мирового опыта). Москва: Прометей, 2023. 290 с. ISBN 978-5-00172-500-8. EDN: NCYWAF.

30. Шатохин М. В., Васильева О. Н., Жахов Н. В. [и др.]. Государственное регулирование предпринимательской дея-

тельности в условиях геополитической нестабильности. Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2024. 222 с. ISBN 978-5-16-018595-8. DOI: 10.12737/2032519. EDN: CXWEKY.

АНТРОПОВА Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

SPIN-код: 7425-7342

AuthorID (РИНЦ): 7425-7342

ORCID: 0000-0001-9986-8587

AuthorID (SCOPUS): 56458105400

Адрес для переписки: antropova_tg@mail.ru

ШАТОХИН Михаил Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

SPIN-код: 7821-0630

AuthorID (РИНЦ): 478564

ORCID: 0000-0002-4149-0662

ResearcherID: G-9758-2013

Адрес для переписки: shato-hinm@mail.ru

СУРАЙ Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

SPIN-код: 3562-5290

AuthorID (РИНЦ): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

ResearcherID: AAU-3562-2021

Адрес для переписки: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Для цитирования

Антропова Т. Г., Шатохин М. В., Сурай Н. М. Зарубежный опыт развития предпринимательских экосистем и возможность его применения в России // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 124–134. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-124-134.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024 г.

© Т. Г. Антропова, М. В. Шатохин, Н. М. Сурай

FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

At the heart of this study is the importance of understanding the role of the entrepreneurial ecosystem in the context of an ever-changing global economy. Researchers' interest in conceptualizing entrepreneurial ecosystems has begun to emerge in the last two decades. They are able to identify the key factors for a successful entrepreneurial ecosystem by drawing analogies to natural ecosystems. The study summarizes the most important research findings in this area, summarizing the key factors necessary for an ecosystem to be considered entrepreneurial, with significant economic, technological and social impact. The object of the study is the entrepreneurial ecosystem, which is considered as a complex system consisting of various interconnected elements, including entrepreneurs, investors, mentors, educational institutions and government agencies.

This study provides an overview of the entrepreneurial ecosystems of the world's leading economies to identify their key characteristics and strengths. The structural elements, support mechanisms, and cultural factors that shape and differentiate these ecosystems are examined. The review aims to provide information that may be useful to policymakers, businesses and stakeholders. The goal is to, by understanding the nuances of each ecosystem, identify transferable best practices, promote cross-cultural collaboration, and contribute to a more sustainable and competitive domestic business environment. This review highlights the different characteristics of entrepreneurial ecosystems in India, the US and China to understand the intricacies that drive innovation and economic growth. As the global landscape continues to evolve, this review serves as a valuable resource for shaping policy, strengthening collaboration, and deepening the collective understanding of what facilitates successful entrepreneurship in diverse and dynamic contexts.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial ecosystem, government regulation, economic development, foreign experience, economic policy.

References

1. Vatavu S., Dogaru M., Moldovan N. C. [et al.]. The impact of entrepreneurship on economic development through government policies and citizens' attitudes // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021. Vol. 35 (1). P. 1604–1617. DOI: 10.1080/1331677X.2021.1985566. (In Engl.).
2. Munyo I., Veiga L. Entrepreneurship and Economic Growth // *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. DOI: 10.1007/s13132-022-01032-8. (In Engl.).

3. Kim J., Castillejos-Petalcorin C., Jinjark Y. [et al.]. Entrepreneurship and economic growth: A cross-sectional analysis perspective // *ADB Economics Working Paper Series*. 2022. No. 672. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/830971/ewp-672-entrepreneurship-economic-growth.pdf> (accessed: 10.03.2024). (In Engl.).

4. Rehan M., Umar T., Burki U. Entrepreneurship and economic growth: Evidence from the emerging BRICS economies // *Journal of Open Innovation*. 2023. Vol. 9, Issue 2. P. 100088–100088. DOI: 10.1016/j.joitmc.2023.100088. (In Engl.).

5. Jabbari J., Roll S., Bufe S. [et al.]. Cut me some slack! An exploration of slack resources and technology-mediated human capital investments in entrepreneurship // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2022. DOI: 10.1108/ijeb-10-2020-0731. (In Engl.).
6. Iacobucci D., Perugini F. Entrepreneurial ecosystems and economic resilience at local level // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2021. Vol. 33 (9–10). P. 689–716. DOI: 10.1080/08985626.2021.1888318. (In Engl.).
7. Anand A., Argade P., Barkemeyer R. [et al.]. Trends and patterns in sustainable entrepreneurship research: A bibliometric review and research agenda // *Journal of Business Venturing*. 2021. Vol. 36 (3). 106092. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2021.106092. (In Engl.).
8. Adenle A. A. Building the African economy: Is President Obama's entrepreneurial public management program sustainable in Africa? // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. 2017. Vol. 6 (1). P. 33–49. DOI: 10.1108/JEPP-12-2015-0036. (In Engl.).
9. Failla V., Melillo F., Reichstein T. Entrepreneurship and employment stability — Job matching, labour market value, and personal commitment // *Journal of Business Venturing*. 2017. Vol. 32 (2). P. 162–177. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2017.01.002. (In Engl.).
10. Bertoni F., Martí J., Reverte C. The impact of government-supported participative loans on the growth of entrepreneurial ventures // *Research Policy*. 2019. Vol. 48, Issue 1. P. 371–384. DOI: 10.1016/j.respol.2018.09.006. (In Engl.).
11. Roundy P. T., Bradshaw M., Brockman B. K. The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 86. P. 1–10. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.01.032. (In Engl.).
12. Isenberg D. J. Applying the ecosystem metaphor to entrepreneurship: Uses and abuses // *Antitrust Bulletin*. 2016. Vol. 61 (4). P. 564–573. DOI: 10.1177/0003603X16676162. (In Engl.).
13. Bahrami H., Evans S. Flexible Re-Cycling and High-Technology Entrepreneurship // *California Management Review*. 1995. Vol. 37 (3). P. 62–89. DOI: 10.2307/41165799. (In Engl.).
14. Motoyama Y., Knowlton K. Examining the Connections within the Startup Ecosystem: A Case Study of St. Louis // *Entrepreneurship Research Journal*. 2017. Vol. 7 (1). P. 1–32. DOI: 10.1515/erj-2016-0011. (In Engl.).
15. Galvão A., Ferreira J. J., Marques C. Entrepreneurship education and training as facilitators of regional development: A systematic literature review // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 25 (1). P. 17–40. DOI: 10.1108/JSBED-05-2017-0178. (In Engl.).
16. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Institute of International and European Affairs, Dublin, Ireland. 2011. P. 1–13. (In Engl.).
17. Elston J. A., Audretsch D. B. Risk attitudes, wealth and sources of entrepreneurial start-up capital // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2010. Vol. 76 (1). P. 82–89. DOI: 10.1016/j.jebo.2010.02.014. (In Engl.).
18. Niljinda S., Kirdmalai N., Kittilertpaisan J. Attitude Towards Entrepreneurship and Entrepreneurial Intention // *Review of Integrative Business and Economics Research*. 2019. Vol. 8 (1). P. 126–135. URL: <https://search.proquest.com/docview/2113236138?accountid=15083> (accessed: 15.03.2024). (In Engl.).
19. Nybakk E., Hansen E. Entrepreneurial attitude, innovation and performance among Norwegian nature-based tourism enterprises // *Forest Policy and Economics*. 2008. Vol. 10 (7–8). P. 473–479. DOI: 10.1016/j.forpol.2008.04.004. (In Engl.).
20. Shukla S., Bharti P., Kumar Dwivedi A. Global Entrepreneurship Monitor INDIA REPORT 2022–2023. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/global-entrepreneurship-monitor-india-national-report-2022-23> (accessed: 24.03.2024). (In Engl.).
21. Crnogaj K., Rus M. From Start to Scale: Navigating Innovation, Entrepreneurial Ecosystem, and Strategic Evolution // *Administrative Sciences*. 2023. Vol. 13 (12). 254. DOI: 10.3390/admsci13120254. (In Engl.).
22. Szerb L., Komlosi E., Acs Z. J. [et al.]. The digital platform economy index 2020. Springer Cham, 2022. 70 p. ISBN 978-3-030-89650-8. DOI: 10.1007/978-3-030-89651-5. (In Engl.).
23. Bonini S., Capizzi V. The role of venture capital in the emerging entrepreneurial finance ecosystem: future threats and opportunities // *Venture Capital*. 2019. Vol. 21 (2–3). P. 137–175. DOI: 10.1080/13691066.2019.1608697. (In Engl.).
24. Al Issa H. E. Psychological capital for success: the mediating role of entrepreneurial persistence and risk-taking // *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2022. Vol. 14 (4). P. 525–548. DOI: 10.1108/JEEE-09-2020-0337. (In Engl.).
25. Petridou E., Mintrom M. A research agenda for the study of policy entrepreneurs // *Policy Studies Journal*. 2021. Vol. 49 (4). P. 943–967. DOI: 10.1111/psj.12405. (In Engl.).
26. Kelley D. J., Shay J., Majbourni M. Entrepreneurship Monitor 2022–2023 United States Report // *National Entrepreneurship Assessment For The United States Of America*. Babson Park, MA, 2022. 98 p. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50992> (accessed: 13.03.2024). (In Engl.).
27. Pinz A., Roudyani N., Thaler J. Public-private partnerships as instruments to achieve sustainability-related objectives: the state of the art and a research agenda. *Sustainable Public Management*. Public Management Review, 2017. Online first. DOI: 10.1080/14719037.2017.1293143. (In Engl.).
28. Akhmetov L. A., Lyasnikov N. V., Yakovlev V. M. Sovremennyye napravleniya gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Modern directions of state support for small and medium-sized enterprises] // *Rossiia i mir: razvitiye tsivilizatsiy. Nauchnoye nasledie i vzglyady V. V. Zhirinovskogo na formiruyushchiysya miroponyadok. Russia and the World: Development of Civilisations. V. V. Zhirinovskiy's Scientific Heritage and Views on the Emerging World Order*. Moscow, 2023. P. 253–264. (In Russ.).
29. Shatokhin M. V., Parma R. V., Zhakhov N. V. [et al.]. Gosudarstvennaya politika podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva (issledovaniye mirovogo opyta) [State policy to support small and medium-sized enterprises (study of world experience)]. Moscow, 2023. 290 p. ISBN 978-5-00172-500-8. EDN: NCYWAF. (In Russ.).
30. Shatokhin M. V., Vasil'yeva O. N., Zhakhov N. V. [et al.]. Gosudarstvennoye regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti v usloviyakh geopoliticheskoy nestabil'nosti [State regulation of entrepreneurial activity in conditions of geopolitical instability]. Moscow, 2024. 222 p. ISBN 978-5-16-018595-8. DOI: 10.12737/2032519. EDN: CXWEKY. (In Russ.).

АНТРОПОВА Татьяна Геннадьевна, Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of International Economic Relations Department, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.
 SPIN-code: 7425-7342
 AuthorID (RSCI): 7425-7342
 ORCID: 0000-0001-9986-8587
 AuthorID (SCOPUS): 56458105400
 Correspondence address: antropova_tg@mail.ru

ШАТОКХИН Михаил Викторович, Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of Political Science Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
 SPIN-code: 7821-0630
 AuthorID (RSCI): 478564
 ORCID: 0000-0002-4149-0662
 ResearcherID: G-9758-2013
 Correspondence address: shato-hinm@mail.ru

SURAY Natalya Mikhailovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Advertising, Public Relations and Design Department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow.
SPIN-code: 3562-5290
AuthorID (RSCI): 728990
AuthorID (SCOPUS): 57203877622
ORCID: 0000-0001-6219-4363
Researcher ID: AAU-3562-2021
Correspondence address: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

For citations

Antropova T. G., Shatokhin M. V., Suray N. M. Foreign experience in the development of entrepreneurial ecosystems and the possibility of its application in Russia // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 124 – 134. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-124-134.

Received April 01, 2024.

© T. G. Antropova, M. V. Shatokhin,
N. M. Suray

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ ТРУДА И ОБОРУДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье исследовано состояние организации государственного контроля на современном этапе развития экономики в сфере обеспечения безопасности труда и оборудования. Анализ проверок в данной области показал уменьшение их количества федеральными инспекциями в формате снижения нагрузки на бизнес. При изучении нормативной базы Российской Федерации по безопасности труда и оборудования, а также исследовав статистические данные, касающиеся состояния охраны труда и безопасности оборудования в Российской Федерации, сделан вывод о недостаточности контроля в данной сфере. В этой связи предложено организационное развитие общественного контроля.

Ключевые слова: безопасность труда и оборудования, охрана труда, общественный инспектор профсоюзов, экономическая эффективность безопасности труда и оборудования, государственный контроль, мораторий на проведение проверок, профсоюз.

Введение. На современном этапе организация работы Федеральной инспекции труда и Ростехнадзора имеет существенные изменения. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10.03.2023 № 372, не предусмотрено проведение плановых проверок опасных производственных объектов первого, третьего и четвертого классов опасности, а также объектов контроля, отнесенных к категориям значительного и среднего риска. Проведение плановых проверок до 2030 г. возможно только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска причинения вреда, а также опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений II класса опасности. Принятое решение — часть реформы контрольно-надзорной деятельности, которую Правительство Российской Федерации реализует в рамках поручения главы государства от 17 марта 2023 г. с целью снижения нагрузки на бизнес [1].

Цель исследования. С учетом временной приостановки плановых проверок органами государственного надзора по обеспечению безопасности труда и оборудования в организациях, необходимо исследовать пути масштабного расширения общественного контроля в данной сфере.

Основная часть. В рамках реформы в России создан единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий. Контролёры не имеют права проводить проверки, если заблаговременно не внесут эти мероприятия в реестр. Он, в свою очередь, син-

хронизирован с порталом госуслуг. Через личные кабинеты на портале предприниматели могут отслеживать информацию о предстоящих проверках, видеть принятые по итогам решения и при необходимости обжаловать их в досудебном порядке с помощью специального сервиса подачи заявлений [1].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2004 № 156 «Вопросы Федеральной службы по труду и занятости» Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим надзорные функции в сфере труда, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров [2]. Роструд осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы [3]. Помимо Роструда, вопросами охраны труда, здоровья и безопасности лиц, работающих в конкретных отраслях экономики, занимаются федеральные органы исполнительной власти по надзору. К ним относится Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). Правовой статус Ростехнадзора определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 401.

Федеральная инспекция труда — единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и его территориальных органов (государственных

инспекций труда) [4], которые руководствуются в своей деятельности положениями Конвенции МОТ № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле», а также положениями статей 354-364 Трудового кодекса Российской Федерации.

Государственные инспекторы по труду в проведении проверок руководствуются Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.2021 № 1230, утверждающим Положение о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства. В частности, в данном Положении регламентированы профилактические мероприятия, правила для обжалования решений и введены сжатые сроки ревизии [5].

Постановление № 1230 устанавливает два типа проверок: документарные и выездные. При проведении документарной проверки изучается информация, представленная в документации организации. Инспекторы могут истребовать документы, запросить письменные объяснения и назначить экспертизу. Выездная проверка проводится по месту нахождения организации. Проводятся осмотр, опрос, экспертиза, письменные объяснения и истребование документов. Периодичность плановых выездных проверок зависит от категории риска организации.

Плановые выездные проверки для объектов высокого риска проводятся 1 раз в 2 года, для объектов значительного риска — 1 раз в 3 года, для объектов среднего риска — 1 раз в 5 лет, для объектов умеренного риска — 1 раз в 6 лет, для объектов низкого риска проверки не проводятся [6]. Плановые выездные проверки работодателей и со стороны Государственной инспекции труда и со стороны Ростехнадзора производятся в соответствии с положениями статьи 73 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

На рис. 1 представлена динамика количества проведенных проверок органами Федеральной службы по труду и занятости с 2017 по 2022 гг.

Как видно из графика, представленного на рис. 1, наблюдается тенденция к снижению проверок органами Роструда. На фоне уменьшения количества проверок можно проследить динамику количества несчастных случаев на производстве, представленную на рис. 2.

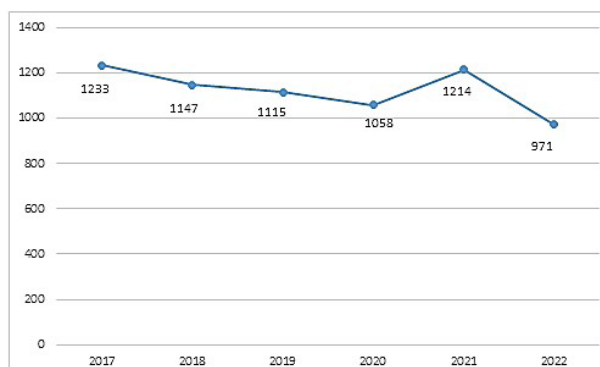

Рис. 1. Количество проведенных проверок органами Федеральной службы по труду и занятости

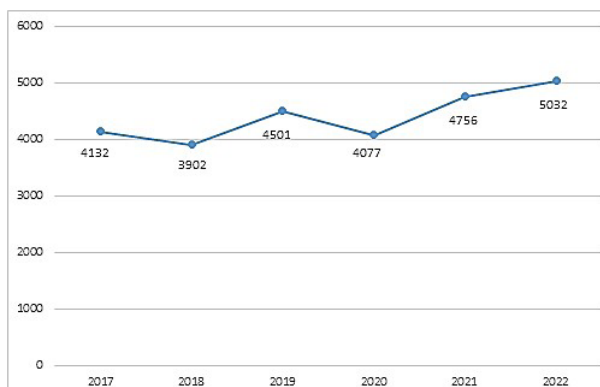

Рис. 2. Количество происшедших несчастных случаев на производстве

Из рис. 2 видно, что в период с 2017 по 2022 гг. наблюдается увеличение несчастных случаев на производстве. Разделение несчастных случаев на групповые, тяжелые и со смертельным исходом представлено в табл. 1.

В статье 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» указано, что при осуществлении надзора в области промышленной безопасности проводятся выездные и документарные проверки.

Надзор в области промышленной безопасности имеет свои особенности применения системы

Таблица 1

Количество происшедших несчастных случаев на производстве — групповых, тяжелых и со смертельным исходом

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество происшедших несчастных случаев на производстве — групповых, тяжелых и со смертельным исходом	4134	3904	4501	4077	4756	5032
из них:						
групповых (2 и более пострадавших)	267	236	235	269	367	329
случаев с тяжелым исходом (1 пострадавший)	2797	2526	2878	2578	2756	2970
случаев со смертельным исходом (1 пострадавший)	1070	1142	1388	1230	1633	1733

оценки и управления рисками при осуществлении плановых проверок, например, опасные производственные объекты I или II классов опасности проверяются не чаще чем 1 раз в год, объекты III класса — не чаще 1 раза в 3 года, а объекты IV класса не проверяются [7].

Одним из ключевых направлений деятельности Ростехнадзора является государственный надзор в области промышленной безопасности. Он охватывает 19 отраслевых направлений надзора, в частности: в угольной, горнорудной и нерудной промышленности, за предприятиями химического и оборонно-промышленного комплекса, за объектами нефтегазодобычи.

Общее количество поднадзорных опасных производственных объектов (ОПО) — более 188 тыс. (ОПО чрезвычайно высокой опасности (I класс опасности) — 2,1 тыс. объектов, ОПО высокой опасности (II класс опасности) — 7,8 тыс. объектов), в том числе:

- 65 тыс. объектов газораспределения и газопотребления;
- 32 тыс. объектов котлонадзора;
- 8,3 тыс. объектов нефтедобычи;
- 7,9 тыс. взрывопожароопасных объектов хранения и переработки растительного сырья;
- 5,7 тыс. химически опасных объектов и объектов спецхимии;
- 4,3 тыс. объектов нефтехимии и нефтегазопереработки;
- 4,1 тыс. объектов магистрального трубопроводного транспорта.

Количество оборудования, эксплуатируемого на поднадзорных предприятиях и организациях, составляет 484563 единицы (котлы, сосуды, трубопроводы) [8].

Значительное влияние на деятельность Ростехнадзора при осуществлении государственного надзора в 2022 г. оказали ограничения, определенные в постановлении Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», в соответствии с которыми был введен мораторий на проведение плановых проверок в рамках федерального государственного энергетического надзора, федерального государственного надзора в области промышленной безопасности на ОПО I и III классов опасности. Проведение внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий было ограничено случаями, связанными с наличием непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан.

В связи с этим число проведенных плановых проверок относительно 2021 г. снизилось на 68,3 %, внеплановых — на 37,9 %. В этих условиях Ростехнадзором было сконцентрировано внимание на проведении профилактической работы и проверок в рамках режима постоянного надзора. На рис. 3 представлено количество плановых проверок Сибирского управления Ростехнадзора согласно утвержденным планам с 2017 по 2023 гг.

На основании утвержденных планов проведения плановых проверок Сибирским управлением Ростехнадзора с 2017 по 2023 гг., опубликованным на официальном сайте Сибирского управления Ростехнадзора представлена динамика плановых проверок, по которой наблюдается тенденция к стремительному сокращению плановых проверок.

Проанализировав нормативную базу нашей страны по контролю за обеспечением безопасности

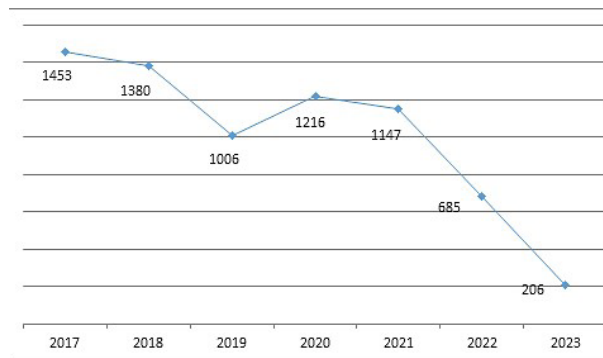

Рис. 3. Количество плановых проверок Сибирского управления Ростехнадзора согласно утвержденным планам

труда и оборудования, а также принятый формат проверок работодателей, считаем, что такая ситуация может повлечь снижение ответственности организаторов производства и исполнителей. Поэтому необходимо принять меры по усилению влияния общественного контроля.

Профсоюзы вправе контролировать работодателей в части соблюдения ими трудового законодательства, выполнения правил, установленных коллективными договорами и соглашениями. Эти права зафиксированы в статье 370 Трудового кодекса Российской Федерации. Профсоюзы могут формировать технические и правовые инспекции труда, наделяемые полномочиями, предусмотренными положениями, утверждаемыми общероссийскими профсоюзами.

Профсоюзы при реализации указанных полномочий взаимодействуют с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства в установленной сфере деятельности [9].

Положения Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ указывают на то, что профсоюзы производят контроль за состоянием охраны труда через свои органы, собственные инспекции, а также через уполномоченных по охране труда в соответствии с положениями, утверждаемыми профсоюзами. В этих целях они вправе посещать организации, рабочие места, где трудятся члены данного профсоюза, принимать участие в расследовании несчастных случаев, защищать права и законные интересы участников профсоюза по вопросам компенсации вреда, причиненного их здоровью на работе, а также по прочим вопросам охраны труда [10].

Динамика числа уполномоченных по охране труда в Российской Федерации представлена на рис. 4.

Несмотря на уменьшение количества уполномоченных по охране труда с 2017 по 2022 гг. (с 184113 до 180423 человек соответственно), за последние 3 года наблюдается тенденция к их увеличению.

В процессе выполнения своих задач уполномоченные по охране труда наделены следующими правами, указанными в типовом положении об уполномоченном лице профсоюза:

- участвовать в разрешении трудовых споров, связанных с нарушением правил по охране труда;
- защищать права и законные интересы участников профсоюза по вопросам компенсации вреда, причиненного их здоровью на работе;
- выполнять проверки состояния условий и охраны труда на рабочих местах;

Рис. 4. Количество уполномоченных по охране труда

— участвовать в расследовании профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве;

— реализовывать контроль за соблюдением требований локальных нормативных актов, норм и правил по охране труда, а также инструкций в организации;

— участвовать в составе комиссии по вводу в эксплуатацию объектов производства;

— направлять в соответствующие органы предложения о привлечении к ответственности работников, нарушивших требования охраны труда;

— рассматривать предложения работников организации об устранении нарушений правил по охране труда;

— направлять предложения работникам об остановке работ в случаях выявления угрозы жизни и здоровью;

— принимать информацию от работников организации об условиях труда, а также о защитных мерах от действия вредных факторов производственной среды;

— предлагать работодателю и профсоюзной организации проекты локальных нормативных правовых актов по охране труда [11].

Общественный контроль в области промышленной безопасности предусмотрен статьей 16.2 закона № 116-ФЗ. Это общественная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения организациями требований, установленных законодательством Российской Федерации в области промышленной безопасности. Общественный контроль осуществляется на добровольной основе общественными инспекторами федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности (Ростехнадзора) [12].

Ростехнадзор привлекает общественных инспекторов к надзорным мероприятиям по промышленной безопасности, а также к расследованию причин аварии на опасном объекте с учетом особенностей, отраженных в статье 19 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Общественный инспектор по промышленной безопасности имеет следующие обязанности:

— предоставлять федеральному органу исполнительной власти в области промышленной безопасности информацию о нарушениях правил по промышленной безопасности;

— содействовать федеральному органу исполнительной власти в области промышленной безопасности в реализации мероприятий по надзору и расследованию причин аварии на опасном объекте.

Общественный инспектор по промышленной безопасности наделен следующими правами:

— контролировать эксплуатирующие опасные объекты организации в части соблюдения требований промышленной безопасности;

— предлагать эксплуатирующим опасные объекты организациям способы устранения нарушений требований промышленной безопасности;

— участвовать в проверках и расследованиях причин аварий, проводимых федеральным органом исполнительной власти в области промышленной безопасности [13].

По данным с официального сайта Ростехнадзора можно сделать вывод, что количество общественных инспекторов в области промышленной безопасности, являющихся профсоюзными инспекторами труда, недостаточно для обеспечения качественного надзора в области промышленной безопасности.

Приведенная выше информация о состоянии общественного контроля в сфере безопасности труда и оборудования показывает не только низкий уровень организации, но чаще субъективное отношение к данному направлению деятельности. В сложившейся ситуации имеет смысл расширение прав уполномоченных (доверенных) лиц по охране труда, закрепив за ними обязанность по контролю в области промышленной безопасности, а именно контроль за состоянием оборудования и контактирование с органами исполнительной власти в области промышленной безопасности. Используя механизм социального партнерства, проработать вопрос о включении в раздел «Охрана труда» трехсторонних соглашений по регулированию социально-трудовых отношений положения о наделении уполномоченных по охране труда правами общественного инспектора в области промышленной безопасности. Ведь если технический инспектор труда профсоюзов может быть общественным инспектором промышленной безопасности, то уполномоченный по охране труда — тем более, так как он и эксплуатирует то самое оборудование.

Безопасные условия труда, исправное оборудование, ответственный работник — это основа сохранения жизни и здоровья экономически активного населения и, конечно, хороший задел роста эффективности любой экономической деятельности.

Библиографический список

1. Правительство установило возможность проведения плановых проверок до 2030 года только в отношении определенных объектов контроля // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/48015/> (дата обращения: 12.08.2023).
2. О Роструде. Деятельность // Федеральная служба по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=12376&sphrase_id=8109142&ysclid=ltl24b6es317888118 (дата обращения: 14.08.2023).
3. Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1. ст. 354.
5. Регламент трудовой инспекции по проверке работодателей // Контур. URL: <https://kontur.ru/stati/reglament-trudovoj-inspekcii-proverka-rabotodatelej?ysclid=ltla7lyqp3453980285> (дата обращения: 16.08.2023).
6. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового за-

конодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Российская Федерация. Законы. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ. ст. 16. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору за 2022 год. Москва, 2023. URL: <http://usib.gosnadzor.ru/about/reports/> (дата обращения: 16.08.2023).

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1. ст. 370.

10. Российская Федерация. Законы. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федер. закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ. Гл. II. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. О Типовом положении об уполномоченном (доверенном) лице по охране труда профессионального союза: постановление Исполнительного комитета ФНПР от 18 октября 2006 г. № 4-3. п. 5. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Российская Федерация. Законы. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ. ст. 16.2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Об утверждении Порядка привлечения общественных инспекторов в области промышленной безопасности Федеральной службой по экологическому, технологическо-

му и атомному надзору и квалификационных требований к указанным инспекторам: приказ Ростехнадзора от 02 августа 2017 г. № 293. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

БАРАНОВ Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.

SPIN-код: 2404-9817

AuthorID (РИНЦ): 268810

ФИЛИППОВ Дмитрий Юрьевич, соискатель по кафедре «Экономика и организация труда» ОмГТУ, г. Омск; государственный инспектор Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, г. Омск. SPIN-код: 2741-9151

AuthorID (РИНЦ): 1146626

Адрес для переписки: filippovdy@mail.ru

Для цитирования

Баранов Ю. В., Филиппов Д. Ю. Пути совершенствования системы контроля за безопасностью труда и оборудования на современном этапе развития экономики // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 135–140. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-135-140.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024 г.

© Ю. В. Баранов, Д. Ю. Филиппов

UDC 331.45

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-135-140

EDN: OSVQOC

YU. V. BARANOV
D. YU. FILIPPOV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

THE WAYS TO IMPROVE THE SYSTEM OF CONTROL OVER LABOUR AND EQUIPMENT SAFETY AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The article examines the state of the organization of state control at the present stage of economic development in the field of ensuring labor and equipment safety. An analysis of inspections in this area showed a decrease in their number by federal inspections in order to reduce the burden on business. When studying the regulatory framework of the Russian Federation on labor and equipment safety, as well as examining statistical data regarding the state of labor protection and equipment safety in the Russian Federation, a conclusion was made about the lack of control in this area. In this regard, the organizational development of public control is proposed.

Keywords: labour and equipment safety, labour protection, public inspector of trade unions, economic efficiency of labour and equipment safety, state control, moratorium on inspections, trade union.

References

1. Pravitel'stvo ustanovilo vozmozhnost' provedeniya planovykh proverok do 2030 goda tol'ko v otnoshenii opredelennykh ob'yektov kontrolya [The Government has established the possibility of conducting planned inspections until 2030 only in respect of certain objects of control] // Pravitel'stvo Rossii. *Russian Government*. URL: <http://government.ru/docs/48015/> (accessed: 12.08.2023). (In Russ.).
2. O Rostrude. Deyatel'nost' [About Rostrud. Activity] // Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti. *Federal Service for Labor and Employment*. URL: https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=12376&sphrase_id=8109142&ysclid=ltid24b6e6es317888118 (accessed: 14.08.2023). (In Russ.).
3. Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noy sluzhbe po trudu i zanyatosti: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2004 g. № 324 [On Approval of the Regulations on the Federal Service for Labor and Employment: Resolution of the Government of the Russian Federation of 30 June 2004 No. 324]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).
4. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1, Part 1. Art. 354. (In Russ.).
5. Reglament trudovoy inspeksii po proverke rabotodateley [Regulations of the labor inspectorate for the inspection of employers] // Kontur. *Contour*. URL: <https://kontursverka.ru/stati/reglament-trudovoy-inspekcii-proverka-rabotodatelej?ysclid=ltla7lyqps453980285> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
6. Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) za soblyudeniye trudovogo zakonodatel'stva i inyykh normativnykh pravovykh aktov, soderzhashchikh normy trudovogo prava: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 21 iyulya 2021 g. № 1230 [On Approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) over Compliance with Labor Legislation and Other Regulatory Legal Acts Containing Norms of Labor Law: Resolution of the Government of the Russian Federation of 21 July 2021 No. 1230]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).
7. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'yektov: feder. zakon ot 21 iyulya 1997 g. № 116-FZ. st. 16 [Russian Federation. Laws. On industrial safety of hazardous production facilities: federal law of 21 July 1997 No. 116-FZ. art. 16]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).
8. Itogovyy doklad o rezul'tatakh deyatelnosti Federal'noy sluzhby po ekologicheskomu, tekhnologicheskemu i atomnomu nadzoru za 2022 god [Final report on the results of activities of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision for 2022]. Moscow, 2023. URL: <http://usib.gosnadzor.ru/about/reports/> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
9. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1, Part 1. Art. 370. (In Russ.).

10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatelnosti: feder. zakon ot 12 yanvarya 1996 g. [Russian Federation. Laws. On trade unions, their rights and guarantees of activity: federal law of 12 January 1996 No. 10-FZ. Ch. II.]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).

11. O Tipovom polozhenii ob upolnomochennom (doverennom) litse po okhrane truda professional'nogo soyuza: postanovleniye Ispolnitel'nogo komiteta FNPR ot 18 oktyabrya 2006 g. № 4-3. p. 5. [On the Model Regulation on the authorized (authorized) person for labor protection of a trade union: Resolution of the Executive Committee of the FNPR of 18 October 2006 No. 4-3. p. 5]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).

12. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'yektov: feder. zakon ot 21 iyulya 1997 g. [Russian Federation. Laws. On industrial safety of hazardous production facilities: federal law of 21 July 1997 No. 116-FZ. art. 16.2]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).

13. Ob utverzhdenii Poryadka privlecheniya obshchestvennykh inspektorov v oblasti promyshlennoy bezopasnosti Federal'noy sluzhby po ekologicheskomu, tekhnologicheskemu i atomnomu nadzoru i kvalifikatsionnykh trebovaniy k ukazannym inspektoram: prikaz Rostekhnadzora ot 02 avgusta 2017 g. № 293 [On Approval of the Procedure for Engaging Public Inspectors in the Field of Industrial Safety by the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision and Qualification Requirements for the said inspectors: Rostekhnadzor Order of 2 August 2017 No. 293]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).

BARANOV Yuri Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics and Organization of Labor Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

SPIN-code: 2404-9817

AuthorID (RSCI): 268810

PHILIPPOV Dmitry Yurievich, Post-Graduate of Economics and Organization of Labor Department, OmSTU, Omsk; State Inspector of Siberian Department of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision, Omsk.

SPIN-code: 2741-9151

AuthorID (RSCI): 1146626

Correspondence address: filippovdy@mail.ru

For citations

Baranov Yu. V., Filippov D. Yu. The ways to improve the system of control over labour and equipment safety at the current stage of economic development // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 135–140. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-135-140.

Received April 4, 2024.

© Yu. V. Baranov, D. Yu. Filippov

ИССЛЕДОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

В исследовании раскрыты полученные результаты рассмотрения проблемных вопросов, отражающих выбор сценарных вариантов устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов. Исследуемая методология применения модульных моделей предоставила возможность идентифицировать целеориентированность и ключевые аспекты устойчивости технологического развития на региональном уровне. К числу специфических признаков рассматриваемой методологии целесообразно отнести: совокупность параметров технологического развития; обоснование сущностных особенностей, оказывающих влияние на формирование модели технологического развития регионального промышленного комплекса, основанной на сценарно-модульном подходе. Рассматриваемые особенности предоставляют возможность конкретизировать фундаментальные принципы классической теории устойчивости развития в контексте недостаточно исследованных вопросов региональной экономики. В процессе методического применения рассматриваемой методологии обоснован сценарно-модульный подход, направленный на достижение целей устойчивости технологического развития и выражающийся в формировании прогнозных сценариев технологического развития на основе локальных модулей, различные комбинации которых позволяют синтезировать все возможные сценарии. К достоинствам сценарно-модульного подхода относятся: достижимость стандартизации технологического развития; выявление интеграционного характера технологического развития; конструирование прогностического варианта инвестирования ресурсов в технологическое развитие; обоснование сценарной модульной модели. Приведенная модель дает возможность: упорядочить структуру выпускаемой продукции; систематизировать технологические процессы и управленческие процедуры.

Ключевые слова: региональная экономика, технологическое развитие, устойчивость, промышленный комплекс, сценарий, модуль.

Введение. Противоречивость и нестандартность высокотехнологичного производства, воспроизводственный характер изготавливаемой продукции предполагают проведение системной оценки фундаментальных принципов устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов благодаря поиску возможных оснований для устранения рисков, возникающих параллельно технологическому развитию. Цифровая трансформация является одним из первоочередных направлений формирования региональной экономики технологического типа, ориентированной на цифровую технологическую безопасность, современные технические стандарты, использование искусственного интеллекта. Принимая во внимание важность технологического развития региональных промышленных комплексов, в контексте создания многоцелевых программ, являющихся реакцией

на технологические вызовы, пристальное рассмотрение необходимо уделить вопросам изучения базовых основ управленческого реагирования на производственные проблемы, нерешенные вопросы в научно-исследовательской сфере, образования и секторе информационных технологий.

При этом целевые установки устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов могут быть обеспечены через систему поддержки профессиональных кадров, технико-технологическую модернизацию ключевых бизнес-процессов, расширение возможностей стейкхолдерских взаимоотношений. Трансформационные изменения процессов технологического развития заключаются в перемещении процедуры увеличения прибавочной стоимости в сторону решения первоочередных задач безопасности региональных преобразований, когда технологические

связи в производственной экосистеме становятся полноценной «моделью заинтересованных сторон».

Актуальность исследования проблем устойчивости технологического развития регионального промышленного комплекса обусловлена рядом причин:

- обеспечение конкурентных преимуществ региональной экономики в целом и промышленных комплексов в частности на основе цифровых технологий;

- снижение информационной неопределенности деятельности всех субъектов региональных отношений при принятии решений в условиях глобального перехода к цифровой трансформации экономики;

- необходимость оперативной адаптации индивидов, домохозяйств, хозяйствующих субъектов, отраслей и всей региональной экономики к новым бизнес-процессам, построенным на принципах цифровизации в целях сопоставимости подходов к коммуникациям участников экономических, общественных отношений.

Исследование вопросов устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов в условиях ограничительных мер актуализируется в силу определенных обстоятельств:

- целесообразность достижения информационных прозрачности в процессе принятия регуляторных процедур (управление рисками деятельности региональных промышленных комплексов);

- визуализация экономических процессов с возможностью компиляции и выбора оптимальных вариантов управленческих решений при реализации деятельности региональных промышленных комплексов;

- ускорение процесса верификации алгоритмов управления экономической деятельностью региональных промышленных комплексов.

При этом, в первую очередь, важнейшая роль отводится программно-целевым, инструментальным особенностям декомпозиции, технологизации и, в конце концов, цифровизации региональной экономики.

Обзор литературы. Активизация экономических процессов в промышленно ориентированных регионах в текущих условиях связана в том числе с использованием организационных механизмов развития производственных технологий. Современный период развития национальной экономики выдвигает особые вызовы, связанные с технологичностью и результативностью региональных промышленных комплексов, а также с конкурентоспособностью используемых технологий [1–5]. В то же время отвечать на современные вызовы способны немногие субъекты региональной экономики. Вот почему проявляется потребность в применении разнообразных вариантов сценариев их технологического развития [6–7]. По своей сущностной направленности сценарии технологического развития региональных промышленных комплексов ориентированы на интеграцию технико-технологических возможностей, входение в сложившиеся производственные цепочки, наполнение собственных технологических процессов современными цифровыми технологиями и компетенциями, использование результатов совместных разработок и продвижение новой продукции [8]. В этой связи научные исследования, направленные на разработку инструментария оценки и анализа изменения процессов и уровней устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов, являются

необходимым элементом для реализации организационно-экономических подходов к развитию цифровых технологий в регионах [9–11]. Таким образом, формируются приоритетные направления развития региональной экономики. При этом значимость реализации сценарного подхода для социально-экономического развития региона определяется высоким вкладом региональных промышленных комплексов в валовый региональный продукт, в формирование регионального бюджета и реализацию социально ориентированной политики [12–14]. В свою очередь высокая экономическая и социальная эффективность деятельности региональных промышленных комплексов в сложившихся условиях в значительной мере зависит от уровня развития кооперационных связей между всеми субъектами региональной экономики [15–16]. Диапазон и всесторонность кооперационных связей региональных промышленных комплексов стимулируют согласованность экономических, технологических и организационных составляющих современной экономики, закрепление их положения на региональных и межрегиональных рынках, превентивное нивелирование изменений внешней среды, оперативную перестройку производственных отношений в русле актуальных технологических вызовов.

Методология исследования. Применимость общенаучных методов аргументируется следующим. Применение методов описания и обобщения позволяет выявить имеющиеся к текущему времени современные технологические процессы, раскрыть их роль в развитии региональной экономики. Благодаря методу конструирования понятий будет уточнена понятийная база концептуальных признаков, отражающих устойчивость технологического развития региональных промышленных комплексов. Назначение метода аргументации состоит в раскрытии содержательности сценарно-модульного подхода, дающего возможность выявить качественно новые сведения при рассмотрении технологического развития региональных промышленных комплексов. С помощью метода логики будет аргументирована целесообразность построения модели технологического развития региональных промышленных комплексов в условиях экономических ограничений. Метод PERT ориентирован на определение минимального необходимого времени — критического пути — для реализации сценарного варианта технологического развития региональных промышленных комплексов.

Среди методологических подходов, применяемых в исследовании, выбраны концептуальные принципы системного, процессного сценарно-модульного подходов. Основываясь на сценарно-модульном подходе, будут сформированы перечни вариантов шагов в заданном формате поэтапной очередности действий, способных с высокой долей вероятности достичь фактического или ожидаемого реального результата. Специфические признаки сценарно-модульного подхода дают возможность сформировать и систематизировать версии интеграции промышленных, образовательных и научных потенциалов, находящихся в распоряжении региональных властей и иных заинтересованных лиц. Базируясь на принципах сценарно-модульного подхода, будут обоснованы первостепенные варианты сценариев устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов.

Результаты исследования. Разработка сценарных технологий устойчивости развития реги-

Рис. 1. Модель технологического развития регионального промышленного комплекса на основе сценарно-модульного подхода
Источник: составлено авторами

онального промышленного комплекса на основе цифровых технологий базируется на концепции методологического выравнивания инструментов устойчивости имеется возможность комплексного применения нескольких вариантов. На основе методики критериального выбора оптимальных методов из всего спектра неспецифических и специфических сценариев экономической деятельности регионального промышленного комплекса выбираются только ориентированные на технологическое развитие. Из этого следует, что планируемый результат развития регионального промышленного комплекса может быть обоснован как объективный. Этому выводу способствует возможность проверки непротиворечивости конечного результата по принципу консилиума — согласованности разных вариантов получения результата на основе применения разнообразных методов оценки устойчивости технологического развития. Реализация варианта агрегированной оценки устойчивости технологического развития планируется на основе разработки специализированной информационной подсистемы, включаемой в общий информационный контур управления региональным промышленным комплексом. Процедура устойчивости технологического развития по факту включается в общую концепцию цифровой трансформации экономической деятельности регионального промышленного комплекса и предполагает возможность аргументации выбора каждого конкретного сценария технологического развития. При этом в качестве сценариев предполагаются варианты возможных образцов поведения, которые сформированы на основе сценарно-модульного подхода и имеющегося набора управленческих решений. Сценарно-модульный подход к технологическому развитию на основе многомерных моделей направлен на достижение целей устойчивости технологического развития, выражающийся в имитационном моделировании прогнозных сценариев технологического развития на основе локальных модулей, различные комбинации которых позволяют синтезировать все возможные сценарии.

Модель технологического развития регионального промышленного комплекса может быть представлена в виде взаимоувязанных модулей (рис. 1).

Для целей повышения вероятности реализации на уровне региона взаимоувязанных модулей в части достижения планируемых показателей модели следует рассмотреть возможные сценарии развития. Сценарно-модульный подход предполагает технологическое развитие регионального промышленного комплекса по трем вариантам сценариев, имеющим следующие параметры:

1. Оптимистический сценарий предполагает более быстрое технологическое развитие за счет интенсивного развития новых технологий и производственных процессов, чем в остальных сценариях. Ожидается повышение качества производства в соответствии с технологическими стандартами и снижение затрат на производство, продвижение продукции основного производства на региональных и межрегиональных рынках, а также расширение номенклатуры выпускаемой продукции. Также предполагается подбор высококвалифицированного кадрового персонала и обеспечение условий труда требованиям цифровых технологий. Вероятность реализации модулей и достижение показателей в этом сценарии составляет, как правило, 70 %.

2. Пессимистический сценарий не предполагает значительного роста объемов выпуска основной продукции за счет отсутствия системной инновационной работы, низкого уровня кадрового потенциала в основном производстве, неспособности конкурировать на региональных и межрегиональных рынках. Вероятность реализации модулей и достижение показателей в этом сценарии составляет, как правило, 10 %.

3. Базовый сценарий (реалистичный) ориентирован на обеспечение устойчивости технологического развития регионального промышленного комплекса благодаря применению современных цифровых технологий и нацеленности на высококвалифицированные кадры. Применение цифровых технологий позволяет наиболее объективно и реально спрогнозировать требуемый темп роста

Предполагаемые инвестиции для реализации оптимистического сценария*

Виды инвестиций	Прогнозные размеры инвестиций, тыс. руб.			Изменение, %	
	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2026 г. к 2025 г.	2027 г. к 2026 г.
Производственно-технологические	6000	7200	11600	120,0	133,3
Маркетинго-сбытовые	3700	4100	5200	110,8	126,8
Развитие кадрового потенциала	2100	3700	4500	176,2	121,6
Всего:	11800	15000	21300	127,1	144,7

* База расчета изменена.

Источник: составлено авторами

объема выпуска новой продукции за счет усовершенствования и технологической модернизации основных производственных процессов. В большой степени величина прогнозируемого объема выпуска новой продукции зависит от сложившегося спроса на нее на региональных и межрегиональных рынках. Ключевыми факторами, определяющими спрос, как правило, выступает уровень технологичности и затратоемкости производства. При соблюдении всех необходимых параметров, вероятность реализации данного модуля в этом сценарии будет составлять не менее 50 %.

Основываясь на вероятностной оценке достижения параметров модели технологического развития, следует иметь в виду, что сами сценарии устойчивости технологического развития не следует рассматривать в качестве прогнозных. Они скорее служат ориентирами оценивания вероятности достижения параметров модели в сложившейся производственной ситуации. Сценарии устойчивости технологического развития могут подвергаться изменению или корректировке исходя из поведения факторов внешней и внутренней среды регионального промышленного комплекса.

Оценивая варианты сценариев устойчивости технологического развития, следует учитывать, что для реализации любого из сценариев, выбранных региональным промышленным комплексом, потребуются инвестиционные вложения и, прежде всего, в развитие производства, маркетинговой политики и кадрового потенциала. Предполагаемые прогнозные значения инвестиции для реализации оптимистического сценария отражены в табл. 1.

По данным табл. 1 более половины объема предполагаемых инвестиций составляют производственно-технологические. Так, удельный вес инвестиций производственно-технологической направленности в 2025 году составляют 0,51, а в 2027 году — уже 0,54. Это объясняется их ориентацией на приобретение новых видов высокотехнологичного оборудования и оснастки, технологическую модернизацию производственных процессов, а также открытие новых производственных направлений (производственных линий). Приоритетность производственно-технологических инвестиций подтверждают и темпы их роста по годам: рост в 2026 году по сравнению с 2025 годом составил 120,0 %, а рост в 2027 году в сравнении с предыдущим годом уже 133,3 %.

Изменения в размерах маркетинго-сбытовых инвестиций также находят свое подтверждение в темпах роста: 2026 год по сравнению с 2025 го-

дом — 110,8 %, а 2027 год к 2026 году уже 126,8 %. Поддержание величины маркетинго-сбытовых инвестиций на высоком уровне связано с необходимостью расширения рекламного бюджета, а также разработкой и продвижением новой продукции и услуг на региональных и межрегиональных рынках.

Отличительная особенность инвестиций в развитие кадрового потенциала выражается в необходимости ускоренного притока высококвалифицированных кадров. Размеры инвестиций в развитие кадрового потенциала имеют пиковые значения в 2026 году — 176,2 %, поскольку именно в этом году должны быть реализованы такие мероприятия, как обучение, переподготовка и повышение квалификации персонала, а также завершиться процесс формирования профессиональных компетенций и навыков работы с цифровыми технологиями. Именно этим объясняется снижение удельного веса инвестиций в развитие кадрового потенциала в общем объеме инвестиций в 2027 году по сравнению с 2026 годом с 0,25 до 0,21 пункта.

Успешное продвижение инвестиционной политики во многом зависит от своевременной нейтрализации возможных вызовов, рисков и угроз, таких как кардинальное изменение политики государства, наличие кризисных ситуаций в региональной экономике, низкий уровень инновационной активности, изменение валютного курса и т.д., которые в своем совокупном действии могут вызвать затруднения в достижении современных технологических прорывов. В этом случае уязвимым становится пессимистический сценарий устойчивости технологического развития.

В этой связи региональные промышленные комплексы рассматривают варианты базовых инвестиций для снижения вероятности технологического развития регионального промышленного комплекса по пессимистическому сценарию (табл. 2).

При построчном рассмотрении направлений инвестиций следует отметить общую тенденцию, показывающую постепенный рост собственных средств. Так, по направлению инвестирования «Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок» доля собственных средств увеличилась за три года (с 2025 г. по 2027 г.) с 0,28 до 0,87. В качестве направлений использования инвестиций следует выделить введение в действие цифровых технологий и технологических процессов с целью повышения качества продукции и сокращение затрат на ее изготовление. Показательна тенденция и по другим направлениям. Так, доля собственных

Варианты базовых инвестиций для снижения вероятности технологического развития регионального промышленного комплекса по пессимистическому сценарию

Направления инвестиций	Доля собственных средств на инвестирование направления*			Доля заемных средств на инвестирование направления*		
	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок	0,28	0,45	0,87	0,72	0,55	0,13
Подготовка высококвалифицированных кадров	0,12	0,65	0,84	0,88	0,35	0,12
Маркетинговые исследования и продвижение новой продукции	0,17	0,59	0,78	0,83	0,41	0,22
Развитие новых видов продукции и услуг	0,25	0,57	0,81	0,75	0,43	0,19
Поиск новых рынков сбыта	0,18	0,47	0,82	0,82	0,53	0,18
Повышение профессиональных компетенций руководителей и сотрудников	0,22	0,60	0,85	0,78	0,40	0,15

* База расчета изменена.

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Предполагаемые инвестиции для реализации базового сценария устойчивости технологического развития регионального промышленного комплекса

Направленность инвестирования	Размеры инвестиций, тыс. руб.
Научно-исследовательская работа и внедрение инноваций	80 000
Подбор и обучение кадров	50 000
Расширение производства и диверсификация продукции	70 000
Продвижение продукции и маркетинговые расходы	60 000
Улучшение качества производства и снижение затрат	30 000
Резерв на непредвиденные расходы	50 000
Итого	340 000

Источник: составлено авторами

средств, инвестируемых в подготовку высококвалифицированных кадров, за эти же временные периоды увеличивается с 0,12 до 0,84, и будет использована для разработки эффективной системы подбора, обучения и развития кадрового потенциала. Инвестиции в маркетинговые исследования и продвижение новой продукции будут направлены на исследования, связанные с разработкой мероприятий по укреплению позиций на региональных и межрегиональных рынках, выявлению конкурентов, расширению клиентской базы. Для увеличения доходов региональных промышленных комплексов инвестиции направляются на реализацию такого направления, как развитие новых видов продукции и услуг и поиск новых рынков сбыта. Постепенное увеличение собственных средств по направлению «Повышение профессиональных компетенций квалификации руководителей и сотрудников» — с 0,22 в 2025 году до 0,85 в 2027 году, позволит региональным промышленным комплексам организовать самостоятельное проведение повышения квалификации указанных категорий, что повысит управленческую эффективность.

Таким образом, выполнение намеченных вариантов базовых инвестиций позволит региональным

промышленным комплексам обеспечить устойчивость технологического развития и максимально нивелировать действие пессимистического сценария.

Успешность реализации базового варианта сценария устойчивости технологического развития зависит от уровня подготовки и проведения плановых мероприятий, направленных на осуществление следующих инвестиционных действий:

1. Реализация инвестиционных проектов, ориентированных для проведения конструкторско-технологических разработок, активации цифровых технологий и технологических процессов с целью повышения качества продукции и сокращению затрат на ее изготовление.

2. Реализация инвестиционных проектов, направленных на подготовку высококвалифицированных кадров, наделенных заданным набором профессиональных компетенций и практических навыков работы в формате цифровых технологий.

3. Увеличение финансирования разработок, обеспечивающих расширение производства и, как следствие, укрепление лидирующих позиций на конкурентных рынках и увеличение доходов промышленных комплексов.

4. Повышение доли расходов на проведение маркетинговых исследований и освоение новых рынков сбыта.

Для реализации этого варианта сценария устойчивости технологического развития региональным промышленным комплексам следует проинвестировать различные области своей деятельности. Примерная ежемесячная сумма инвестиций указана в табл. 3.

5. Предполагаемые размеры инвестиций обоснованы необходимостью модернизации производства, улучшения качества продукции и повышения конкурентоспособности региональных промышленных комплексов на региональных и межрегиональных рынках. Это позволит расширить долю рынка и увеличить клиентскую базу, а также улучшить социально-экономические показатели и повысить эффективность новых цифровых бизнес-процессов.

Оценка вероятности достижения опорных показателей в каждом из сценариев устойчивости технологического развития будет зависеть от компетентности исполнителей и эффективности выполнения соответствующих планов.

Особое внимание должно быть уделено мониторингу и управлению рисками в просчетах каждого из сценариев устойчивого технологического развития. Рассмотрение и оценка вероятности возникновения рисков должны основываться на внешних и внутренних угрозах, способных оказать влияние на устойчивость технологического развития региональных промышленных комплексов и их показатели.

Таким образом, разработка сценариев реализации модели устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов и вероятностная оценка достижения показателей модульной модели должны проводиться систематически с целью достижения максимально эффективного развития региональных промышленных комплексов и управления рисками.

Заключение. Разработку модульной модели устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов необходимо рассматривать как непрерывный процесс, возникающий и осуществляемый под влиянием специфических внешних и внутренних факторов. Модули модели позволяют сформировать взаимоувязанные качественные и количественные показатели устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов в условиях ограничительных мер.

Достижимость решения поставленных задач и возможности получения предполагаемых результатов высоковероятна в силу ряда причин:

— учёт современных тенденций развития науки и техники;

— аргументация положений и выводов исследования на основе актуальных, прогрессивных, достоверных научных результатов.

Сценарно-модульный подход направлен на достижение целей устойчивости технологического развития, выражающийся в формировании прогнозных сценариев технологического развития на основе локальных модулей, различные комбинации которых позволяют синтезировать все возможные сценарии. Практическая применимость исследования ориентирована на региональные промышленные комплексы, имеющие разную отраслевую направленность в контексте формирования аргументированного информационного сопровождения

при принятии управленческих решений, сфокусированных на выборе сценарного варианта устойчивости технологического развития.

Библиографический список

1. Ужегов А. О. Индустриальный профиль регионов и возможности их высокотехнологичного развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2023. Т. 21, № 3. С. 118–128. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).118-128. EDN: XTDSUQ.
2. Акбердина В. В. Мультифункциональная роль индустриально развитых регионов в экономике страны // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 3. С. 48–72. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-3-3.
3. Мяснянкина О. В., Казьмин А. А. Реиндустриализация старопромышленных регионов ЦФО // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 61–67. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-61-67. EDN: EKHUTK.
4. Козырь Н. С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник университета. 2022. № 1. С. 43–49. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-43-49. EDN: BHWCRQ.
5. Артемова О. В. Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 50–61. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11006. EDN: ACZISP.
6. Петров Н. Н. Формирование промышленного профиля региона на основе сценарного подхода // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 1 (123). С. 85–90. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-1-85-90. EDN: DACCLM.
7. Кузнецова О. В. Рейтинги научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 94–103. DOI: 10.47711/0868-6351-199-94-103. EDN: KLRQSG.
8. Тютюкина Е. Б., Мельников Р. М., Седаш Т. Н., Егорова Д. А. Оценка влияния инструментов экологической политики Российской Федерации на региональные инвестиции в охрану окружающей среды // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 192–207. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-15. EDN: UBVACI.
9. Тимофеев Р. А., Ячменев Е. Ф., Тимаев Р. А. Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2. С. 232–237. DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-232-237. EDN: POMJCH.
10. Коршунов И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 15–28. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-2. EDN: VEVEGF.
11. Тумин В. М., Витушкина М. Г., Бобрышев А. Д. Мониторинг устойчивости предприятий с длительным производственным циклом: моногр. Москва: ИНФРА-М. 2021. 201 с. DOI: 10.12737/1227744. EDN: CDVLHB.
12. Коровин Г. Б. Сравнительная оценка цифровизации индустриальных регионов РФ // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 60–74. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-5. EDN: TZKGJT.
13. Беляков Г. П., Багдасарян Н. А. Научно-технологическое развитие региона как объект стратегического планирования // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 60–67. DOI: 10.17513/fr.43154. EDN: SSNBXP.
14. Доклад «Социально-экономическое положение Омской области». 2024 г. / Омкстат. URL: https://55.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/27263?ysclid=lujqhh03zy919862386 (дата обращения: 08.06.2024).
15. Ерыгина Л. В., Рыжая А. А. Методический подход к формированию стратегии научно-технологического развития промышленного комплекса региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2 (50).

5007. EDN: YTTTOT. URL: <https://eee-region.ru/article/5007/> (дата обращения: 08.06.2024).

16. Filippopoulos N., Fotopoulos G. Innovation in Economically Developed and Lagging European Regions: A Configurational Analysis // *Research Policy*. 2022. Vol. 51, № 2. 104424. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104424.

МИЛЛЕР Александр Емельянович, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Экономика и финансы» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ), г. Омск.

SPIN-код: 7023-6349

AuthorID (РИНЦ): 383531

AuthorID (SCOPUS): 56712204000

ResearcherID: R-2948-2016

Адрес для переписки: aem55@yandex.ru

ДРОЗДОВ Данила Олегович, аспирант кафедры «Экономика и финансы» ОмГУ, г. Омск.

SPIN-код: 5373-6900

AuthorID (РИНЦ): 1209357

AuthorID (SCOPUS): 58599993800

Адрес для переписки: d.drozдов1997@yandex.ru

Для цитирования

Миллер А. Е., Дроздов Д. О. Исследование сценариев устойчивости технологического развития региональных промышленных комплексов // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 141 – 148. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-141-148.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024 г.

© А. Е. Миллер, Д. О. Дроздов

UDC 338.012

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-141-148

EDN: XMRMYZ

A. E. MILLER
D. O. DROZDOV

Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia

STUDY OF SCENARIOS FOR THE SUSTAINABILITY OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEXES

The study reveals the results of consideration of problematic issues reflecting the choice of scenario options for the sustainability of technological development of regional industrial complexes. The methodology of application of modular models under study provided an opportunity to identify the goal orientation and key aspects of the sustainability of technological development at the regional level. Among the specific features of the methodology under consideration, it is advisable to include: a set of parameters of technological development; substantiation of the essential features influencing the formation of a model of technological development of a regional industrial complex based on a scenario-modular approach. The considered features provide an opportunity to specify the fundamental principles of the classical theory of sustainable development in the context of insufficiently researched issues of the regional economy. In the process of methodological application of the methodology under consideration, a scenario-modular approach is justified, aimed at achieving the goals of sustainability of technological development and expressed in the formation of predictive scenarios of technological development based on local modules, various combinations of which allow synthesizing all possible scenarios. The advantages of the scenario-modular approach include: the achievability of standardization of technological development; identification of the integration nature of technological development; designing a predictive option for investing resources in technological development; substantiation of a scenario modular model. The given model makes it possible to: streamline the structure of products; systematize technological processes and management procedures.

Keywords: regional economy, technological development, sustainability, industrial complex, scenario, module.

References

1. Uzhegov A. O. Industrial'nyy profil' regionov i vozmozhnosti ikh vysokotekhnologichnogo razvitiya [Industrial profile of the regions and the possibilities of their high-tech development] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. *Herald of*

Omsk University. Series «Economics». 2023. Vol. 21, no. 3. P. 118 – 128. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).118-128. EDN: XTDSUQ. (In Russ.).

2. Akberdina V. V. Mul'tifunktsional'naya rol' industrial'no razvitykh regionov v ekonomike strany [Multifunctional role of industrially developed regions in the Russian economy] //

Journal of New Economy. 2020. Vol. 21, no. 3. P. 48–72. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-3-3. (In Russ.).

3. Myasnyankina O. V., Kaz'min A. A. Reindustrializatsiya staropromyshlennykh regionov TsFO [Reindustrialization of old industrial regions of the CFD] // Region: sistemy, ekonomika, upravleniye. *Region: Systems, Economics, Management*. 2021. No. 4 (55). P. 61–67. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-61-67. EDN: EKHUTK. (In Russ.).

4. Kozyr' N. S. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: belyye pyatna v spetsializatsiyakh regionov [Russian spatial development strategy: blind spots in regional specialisations] // Vestnik universiteta. *Vestnik Universiteta*. 2022. No. 1. P. 43–49. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-43-49. EDN: BHWCRQ. (In Russ.).

5. Artemova O. V. Napravleniya i mekhanizmy realizatsii prostranstvennogo razvitiya industrial'nykh regionov [Directions and mechanisms for implementing spatial development of industrial regions (for example, the Chelyabinsk region)] // Vestnik ChelGU. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020. No. 10 (444). P. 50–61. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11006. EDN: ACZISP. (In Russ.).

6. Petrov N. N. Formirovaniye promyshlennogo profilya regiona na osnove stsennogo podkhoda [Formation of the industrial profile of the region based on the scenario approach] // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2021. No. 1 (123). P. 85–90. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-1-85-90. EDN: DACCLM. (In Russ.).

7. Kuznetsova O. V. Reyting nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov: podkhody, itogi, vyzovy [Rating of scientific and technological development in regions: approaches, results, and challenges] // Problemy prognozirovaniya. *Problems of Forecasting*. 2023. No. 4 (199). P. 94–103. DOI: 10.47711/0868-6351-199-94-103. EDN: KLRQSG. (In Russ.).

8. Tyutyukina E. B., Mel'nikov R. M., Sedash T. N., Egorova D. A. Otsenka vliyaniya instrumentov ekologicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na regional'nyye investitsii v okhranu okruzhayushchey sredy [The Impact of the Russian Environmental policy on Regional Investments in Environmental protection] // Ekonomika regiona. *Economy of Regions*. 2023. Vol. 19, no. 1. P. 192–207. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-15. EDN: UBVACI. (In Russ.).

9. Timofeyev R. A., Yachmenev E. F., Timayev R. A. Sostavlyayushchiye ustoychivogo razvitiya regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy [Components of sustainable development of regional socio-economic systems] // Nauchnyy vestnik: Finansy, banki, investitsii. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2020. No. 2. P. 232–237. DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-232-237. EDN: POMJCX. (In Russ.).

10. Korshchnov I. V. Ustoychivoye razvitiye v strategiyakh regionov: vybirayemye podkhody i resheniya [Sustainable development in regional strategies: approaches and solutions] // Ekonomika regiona. *Economy of Regions*. 2023. Vol. 19, no. 1. P. 15–28. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-2. EDN: VEVEGF. (In Russ.).

11. Tumin V. M., Vitushkina M. G., Bobryshev A. D. Monitoring ustoychivosti predpriyatiy s dlitel'nyy proizvodstvennyy tsiklom [Monitoring the sustainability of enterprises with a long

production cycle]. Moscow, 2021. 201 p. DOI: 10.12737/1227744. EDN: CDVLHB. (In Russ.).

12. Korovin G. B. Sravnitel'naya otsenka tsifrovizatsii industrial'nykh regionov RF [Comparative assessment of digitalization in Russian industrial regions] // Ekonomika regiona. *Economy of Regions*. 2023. Vol. 19, no. 1. P. 60–74. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-5. EDN: TZKGJT. (In Russ.).

13. Belyakov G. P., Bagdasaryan N. A. Nauchno-tekhnologicheskoye razvitiye regiona kak ob'yekt strategicheskogo planirovaniya [Scientific and technological development of the region as an object of strategic planning] // Fundamental'nyye issledovaniya. *Fundamental Research*. 2021. No. 12. P. 80–67. DOI: 10.17513/fr.43154. EDN: SSNBXP. (In Russ.).

14. Doklad «Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Omskoy oblasti». 2024 g [Report «Socio-economic situation of the Omsk region». 2024] / Omskstat. *Omskstat*. URL: https://55.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/27263?ysclid=1ujqhh03zy919862386 (accessed: 08.06.2024). (In Russ.).

15. Erygina L. V., Ryzhaya A. A. Metodicheskii podkhod k formirovaniyu strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya promyshlennogo kompleksa regiona [Methodological approach to formation of scientific and technological development strategy for regional industrial complex] // Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2017. No. 2 (50). 5007. EDN: YTTOT. URL: <https://eyeye-region.ru/article/5007/> (accessed: 08.06.2024). (In Russ.).

16. Filippopoulos N., Fotopoulos G. Innovation in Economically Developed and Lagging European Regions: A Configurational Analysis // Research Policy. 2022. Vol. 51, no. 2. 104424. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104424. (In Engl.).

MILLER Alexander Emelianovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Finance Department, Dostoevsky Omsk State University (OmsU), Omsk.

SPIN-code: 7023-6349

AuthorID (RSCI): 383531

AuthorID (SCOPUS): 56712204000

ResearcherID: R-2948-2016

Correspondence address: aem55@yandex.ru

DROZDOV Danila Olegovich, Graduate Student of Economics and Finance Department, OmsU, Omsk.

SPIN-code: 5373-6900

AuthorID (RSCI): 1209357

AuthorID (SCOPUS): 58599993800

Correspondence address: d.drozdov1997@yandex.ru

For citations

Miller A. E., Drozdov D. O. Study of scenarios for the sustainability of technological development of regional industrial complexes // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 141–148. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-141-148.

Received June 18, 2024.

© A. E. Miller, D. O. Drozdov

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ РОСТА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Статья посвящена выявлению и анализу новых векторов развития киберпреступности, их локализации и предотвращения. В качестве методов исследования настоящей проблемы в работе использованы анализ вторичных данных, анкетирование, экспертная оценка. Проанализированы статистика киберпреступности в зарубежных странах и России за последние годы. Выяснено, как отечественный бизнес изменил свое отношение к безопасности информации и информационных систем компании. Представлен секторальный ландшафт киберпреступлений в РФ на 2023 год. Подробно рассмотрены новые векторы развития фишинга и определены основные ресурсы, подделываемые хакерами при проведении фишинговых атак. Особое внимание уделено фишингу по способу распространения, представляющего сегодня наибольшую опасность для российских компаний. Изучен спуфинг как новый тип кибератаки, где маскировка под легальный объект (компьютер, устройство или сеть) используется хакерами как средство проникновения в другие компьютерные сети. Дана характеристика современным видам спуфинга и тех негативных последствий для бизнеса, к которым они приводят. Указаны меры противостояния новым векторам развития киберпреступности, предпринятые на государственном уровне. Обоснован вывод, что сами по себе государственные меры поддержки и информационной защиты устраняют, скорее, последствия, а не причины высокой киберпреступности, в силу чего без участия отечественного бизнеса и населения страны проблему безопасности не решить. Отмечено консолидированное участие российского бизнеса в борьбе с киберпреступностью, нашедшее свое конкретное воплощение в создании акционерной компании F.C.C.T. Выделены ключевые направления деятельности данной компании на ИБ-рынке и результаты ее работы в 2023 году. Акцентируется внимание на том факте, что создание в стране акционерной компании F.C.C.T. далеко не в полной мере решает проблему обеспечения информационной безопасности, что, в первую очередь, касается малых и средних бизнес-структур. Заявлено, что многие из них, особенно в российских регионах, не готовы к приобретению ИБ-услуг не только финансово, но и организационно. Предложено в силу низкого запроса предпринимателей на услуги поиска уязвимостей в ПО, веб-приложениях и IT-инфраструктуре компании построение типового SOC, удовлетворяющего самым минимальным стандартам борьбы с киберпреступностью. Разработан алгоритм их достижения в виде пошагового выполнения несложных организационно-методических рекомендаций по профилактике киберпреступлений и минимизации их последствий для хозяйствующих субъектов малого и среднего форматов.

Ключевые слова: киберпреступность, фишинг, спуфинг, хакерская атака, информационная безопасность, киберугрозы и уязвимости, малый и средний бизнес.

1. Введение. Как динамично развивающаяся область кибербезопасность сталкивается с новыми вызовами ввиду появления и распространения инновационных технологий, сервисов, приложений

и устройств. Развитие интернета вещей (IoT), облачных вычислений, мобильных устройств, социальных сетей, криптовалют, блокчейна, искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML)

сопровождается хакерскими атаками и киберпреступлениями. Например, IoT-устройства заражаются вредоносным ПО, которое может использоваться для создания ботнетов, проведения DDoS-атак или шпионажа. Облачные сервисы становятся скомпрометированными в случае получения мошенниками доступа к учетным данным, ключам или токенам. Мобильные устройства подвергаются фишингу, краже, потере или взлому. Социальные сети хакерами используются для распространения дезинформации, манипуляции, кибербуллинга или кражи персональных данных. Криптовалюты и блокчейн подвергаются атакам с помощью поддельных транзакций, двойных расходов, взлома кошельков или майнинга. С помощью искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) киберпреступники создают поддельные изображения, видео, аудио или тексты, вводящие в заблуждение, обманывающие или шантажирующие корпоративных пользователей. Появление и распространение выше указанных инновационных технологий, сервисов, приложений и устройств, хотя и является одним из самых перспективных и влиятельных трендов в области борьбы с киберпреступностью, способно как повысить, так и понизить уровень безопасности информации и информационных систем компании.

2. Методы исследования. Для сбора эмпирического материала, лежащего в основе исследования проблемы борьбы с киберпреступностью, в настоящей работе использовались такие методы, как анализ вторичных данных, анкетирование, экспертная оценка.

Так, первый из них предполагал тщательное изучение материалов, которые были получены по данной тематике другими отечественными и зарубежными учеными. С помощью вторичного анализа удалось верифицировать и в известной степени интерпретировать полученные результаты исследования. Кроме того, он дал возможность заложить основы построения типового внутреннего центра мониторинга кибербезопасности (SOC — Security Operation Center), как структурного подразделения компании среднего или малого формата, которое отвечает за оперативное изучение ИТ-среды и реагирования на киберинциденты.

Такой метод исследования, как анкетирование, позволил выявить изменения отношения российского бизнеса к проблеме кибербезопасности, а также выяснить, какие основные корпоративные ресурсы подделывают хакеры при проведении своих атак.

Наконец, методом экспертной оценки были охвачены две группы экспертов:

- менеджеры высшего и среднего звеньев тюменских компаний, принимающих участие в федеральной программе «Производительность труда и поддержка занятости», для реализации которой Тюменская область была выбрана пилотной территорией;

- представители местных органов власти, общественных организаций и научного сообщества региона, напрямую не связанные с бизнес-деятельностью.

Благодаря применению данного метода удалось получить представление об отраслевом ландшафте запроса предпринимателей юга исследуемого региона на услуги поиска уязвимостей в ПО, веб-приложениях и ИТ-инфраструктуре компаний.

3. Результаты и обсуждение. Как свидетельствует международная статистика, киберпреступность

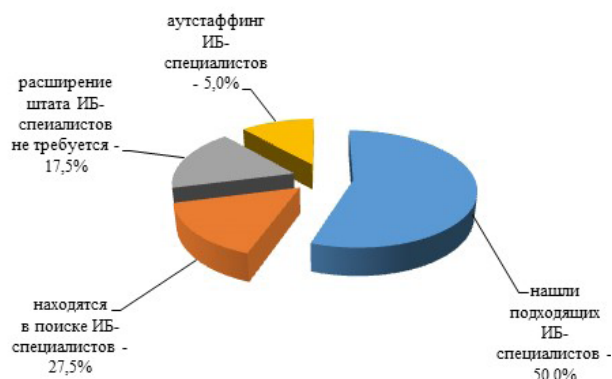

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Какие изменения в штатном составе ИБ-специалистов Вы планируете на фоне возрастающих киберугроз?» [2]

Таблица 1

Секторальный ландшафт киберпреступлений в РФ на 2023 год [3]

№ п/п	Наименование наиболее привлекательных векторов кибератак на российские компании	Распределение наиболее привлекательных векторов кибератак на российские компании в порядке убывания удельных весов (в %)
1	Госсектор	37
2	Финансовая сфера	23
3	Телекоммуникационная сфера	18
4	Энергетический сектор	7
5	Нефтяная отрасль	5
6	Другие секторы, отрасли, сферы	10

во многих странах продолжает не только набирать обороты, но и менять свой ландшафт и качество. Это касается и России, оказавшейся сегодня в страновом рейтинге на восьмой позиции с показателем 5,3 % от общего количества кибератак в мире. Первые три места в этом списке заняли США (16,2 %), Индия (12,8 %) и КНР (10,4 %) [1].

Выяснилось также, что за последнее время отечественный бизнес поменял свое отношение к кибербезопасности. Это подтвердил проведенный в 2023 году компанией K2Tech опрос представителей 100 бизнес-структур из различных отраслей российской экономики (рис. 1).

Как видно из рис. 1, половина опрошенных компаний уже нашла подходящих сотрудников для борьбы с киберпреступлениями, еще немногим больше четверти из них (27,5 %) пребывают в стадии поиска, а оставшиеся 5 % компаний используют аутстаффинг, одалживая ИБ-специалистов у других компаний.

Претерпел изменения и секторальный ландшафт киберпреступлений в нашей стране (табл. 1).

Добавим, что общее количество кибератак на российские компании за период 2022–2023 гг. выросло на 28 % [4]. Причем в качестве начального вектора атаки хакеры продолжают выбирать *фишинг*, который обрел новые векторы своего развития. С его помощью сегодня распространяют

шифровальщиков, инфостиллеры и другие виды вредоносного программного обеспечения (ПО), направленные на кражу ценной информации и получение доступа к IT-инфраструктуре компаний. Кстати, самым уязвимым звеном для них остаются представители малого и среднего бизнеса, не способные защититься от быстро меняющих свои схемы киберпреступников. Так, в 2023 году одной из самых популярных схем хакеров были рассылки по электронной почте, которая оказалась для них достаточно эффективной и менее затратной. Только в первом его квартале было зафиксировано свыше 800 атак шифровальщиков, когда заражение происходило через вредоносные рассылки. К концу второго квартала 2023 года общее количество фишинговых атак увеличилось в 4,6 раза, при этом каждая компания стала сталкиваться с фишингом на 24 % чаще [5].

В современной научной литературе, посвященной вопросам кибербезопасности, фишинг классифицируют по двум признакам:

- а) по методу сбора данных;
- б) по способу распространения.

Согласно первому признаку, выделяют:

— **фейковый сайт.** Хакеры используют тот же интерфейс, что у оригинала, и похожие домены, чтобы ввести пользователей в заблуждение. В адресе может быть изменен один знак. Как правило, меняют выглядящие одинаково буквы. Например, заглавная I и строчная L. Aliexpress.com и Aliexpress.com — разные домены, хотя визуально не отличаются;

— **вредоносный файл.** Обычно это архив формата.rar, заражающий при открытии устройство вирусом, который, в свою очередь, начинает заниматься бизнес-шпионажем, собирать корпоративные данные и отправлять на устройства киберпреступникам.

В последние годы наибольшую опасность представляет фишинг по способу распространения, получивший новые векторы развития:

— **сайты-подделки,** рассылаемые по электронной почте или в мессенджерах в форме письма или сообщения и отправляемые якобы от имени конкретной компании. Внутри они содержат замаскированную под документ таблицу или картинку, вредоносную программу, ссылку на созданный хакерами сайт, требование перевести деньги на указанный счет или по номеру телефона. Сотрудники компании-жертвы переходят по ссылке и указывают нужные данные, не замечая обмана. Например, в 2020 году в странах СНГ, в частности в Казахстане, рассылали письма от имени министра здравоохранения республики. Киберпреступники сообщали компаниям о возможности бесплатно получить защитные средства в рамках государственной помощи. Хозяйствующим субъектам необходимо было лишь заполнить приложенную анкету и отправить по обратному адресу. Во вложении письма находились документы, при запуске которых на компьютер попадала вредоносная программа из семейства Loki PWS, предназначенная для кражи логинов и паролей с зараженного компьютера;

— **сайты-подделки,** которые выдаются в поиске. Хакеры проявляют высокую активность накануне событий, связанных с потребительским или спортивно-массовым ажиотажем (старт продаж новых моделей iPhone, онлайн-распродажи, профессиональные праздники, спортивные мероприятия и др.), когда в преддверии корпоратива руководство

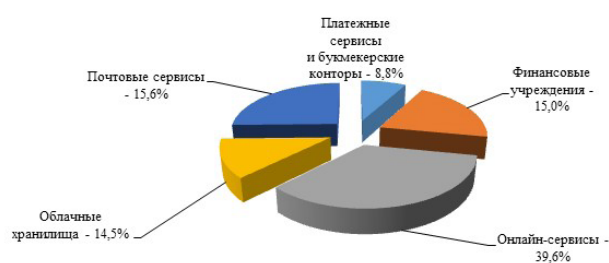

Рис. 2. Основные ресурсы, подделываемые хакерами при проведении фишинговых атак [6]

компаний, сотрудники или члены их семей совершают спонтанные интернет-покупки, принимают импульсивные и необдуманные решения в части расходов своего бюджета, не замечая при этом подвоха. Так, в 2020 году накануне «черной пятницы» эксперты Group-IB обнаружили более 400 сайтов, копирующих маркетплейс AliExpress, 200 сайтов-клонов интернет-магазинов. При этом интернет-мошенники использовали похожие имена ресурсов, чтобы продавать подделки, контрафактный или низкокачественный товар, похищать данные банковских карт покупателей или заражать гаджеты пользователей вирусами.

Сегодня ключевая проблема, связанная с фишингом, заключается в том, что не существует ПО, которое защитило бы компанию и ее сотрудников. В конечном итоге все зависит от того, насколько они будут внимательны, распознают ли фейковые сайты, имитирующие интернет-страницы интернет-магазинов, стриминговых сервисов, социальных сетей. Хакеры рассчитывают на то, что руководство и персонал компании не заметят подделки и укажут на странице логины и пароли для входа в аккаунт на каком-либо сайте, номера карт, банковских счетов и другую конфиденциальную информацию.

Как свидетельствует бизнес-практика, чаще всего хакеры подделывают онлайн-сервисы, почтовые сервисы, финансовые учреждения, облачные хранилища, платежные сервисы и букмекерские конторы (рис. 2).

При проведении фишинговых атак хакеры даже могут шантажировать жертв и требовать деньги в обмен на то, что не станут публиковать данные в сети. Как отмечает директор департамента анализа защищенности и противодействия мошенничеству BI.ZONE Е. Волошин, в 2023 году хакерской группировкой Sneaking Leprechaun была придумана новая схема вымогательства, жертвами которой стали более 30 компаний России и Беларуси. Основная часть пострадавших бизнес-структур занимается разработкой и интеграцией программного обеспечения [7].

Группировка Sneaking Leprechaun, руководствуясь финансовыми мотивами, выбирает те компании, которые согласны платить за сохранность своих корпоративных данных. Жертвами ее фишинговых атак стали промышленные, логистические, финансовые и медицинские компании и даже государственные структуры. Киберпреступники группировки Sneaking Leprechaun для получения доступа к внутренним сетям российских и белорусских компаний воспользовались наличием уязвимостей в устаревших версиях Confluence, Bitrix и Webmin на серверах под управлением Linux. Они загружали свое вредоносное ПО и закреплялись в системе, получая необходимый доступ к конфиденциальным

данным корпораций. Оставаясь незамеченными, хакеры вручную анализировали данные и копировали те, которые считали ценными. В дальнейшем они шантажировали компании украденной у них информацией и требовали солидный выкуп, угрожая в противном случае разместить ее в открытом доступе.

Еще труднее сегодня компаниям бороться с многоэтапной фишинговой атакой Letscall, где современные технологии вишинга дополняются другими вредоносными инструментами

Вишинг (от англ. voice phishing — голосовой фишинг) — это разновидность мошенничества, при котором хакеры через телефонные звонки и голосовые сообщения принуждают персонал компании сообщить им конфиденциальные корпоративные данные, банковские реквизиты или совершить денежный перевод на их расчетный счет. В сочетании с ним вредоносное ПО распространяется через поддельный сайт, представляющий собой копию официального магазина приложений Google Play.

После установки такого ПО любой звонок из офиса компании может быть перенаправлен в мошеннический коллцентр, где участники киберпреступной группы в лице Android-разработчиков, бэкэнд-мастеров и операторов звонков используют предварительно записанные сообщения-приманки и маршрутизацию голосового трафика. Подобная маршрутизация осуществляется за счёт IP-телефонии и WebRTC.

Также в арсенале хакеров протоколы Session Traversal Utilities for NAT и Traversal Using Relays around NAT. Все это дает возможность последним поддерживать качественную связь и обойти NAT-ограничения [8].

Не менее опасным для бизнес-деятельности компаний является *спуфинг* — новый тип кибератаки, в котором маскировка под легальный объект (компьютер, устройство или сеть) используется как средство проникновения в другие компьютерные сети. Это один из многих инструментов, используемый хакерами для доступа к компьютерам с целью получения конфиденциальных данных, превращения их в «зомби» (для злонамеренного использования) или запуска DoS-атак (атак типа «отказ в обслуживании»).

По своей сути, спуфинг выступает как техника фальсификации электронных данных киберпреступниками и искажения информации о себе. Например, они подделывают электронные адреса отправителей и другие параметры почты, чтобы скрыть истинное происхождение емэйла. Spoofed emails рассылаются для кражи личной или корпоративной информации, распространения вредоносных вложений и других хакерских атак.

К современным видам спуфинга относят:

— Email spoofing, позволяющий подделать истинный адрес отправителя письма и создать видимость, что оно пришло от другого лица. В поле «От кого» получатель такого сообщения увидит имя надёжного отправителя, хотя на самом деле им будет хакер;

— IP address spoofing — искажение IP-адресов в пакетах корпоративных данных, которые передаются целевому серверу. Данный вид используется, чтобы скрыть истинное местонахождение киберпреступника в интернете;

— DNS spoofing — подмена доменного имени (заполнение DNS-кеша поддельными данными) для перенаправления пользователя на ложный сайт. Це-

лями этого вида может быть получение персональной информации или распространение вирусов;

— ARP spoofing — перехват и подмена данных, передаваемых между двумя устройствами;

— Caller ID spoofing — подмена номера телефона, в результате чего при входящем вызове на дисплее будет отображаться не тот номер, с которого на самом деле поступает звонок;

— GPS/GNSS spoofing — передача обманного сигнала GPS-приёмнику, применяемая для корректировки данных о фактической геолокации объекта в нужную хакеру сторону;

— Geolocation spoofing — подмена геолокации, заставляющая сеть считать, что устройство пользователя находится в другой стране (например, использование VPN-сервисов) [9].

Как новый тип атаки хакеров, направленной на компанию или совершающейся от её лица, спуфинг, на наш взгляд, вредит бизнесу по следующим причинам:

а) приводит к блокировкам IP и доменов. После рассылки спама эти IP-адреса попадают в чёрные списки;

б) снижает доставляемость, ибо из-за испорченной репутации отправителя фильтры блокируют легитимные письма. В свою очередь, массовые блокировки и низкая доставляемость приводят к ощутимым денежным потерям;

в) портит имидж бренда, поскольку, когда хакеры рассылают спам, фишинговые письма и вирусы от имени какой-либо компании, доверие клиентов к последней будет подорвано;

г) распространяет ПО для кражи внутренних и клиентских данных компании, что приводит к утечке конфиденциальной информации и тоже негативно скажется на репутации бренда.

Специалисты компании BI.ZONE предоставили статистику по борьбе с потенциально опасными рассылками по электронной почте. Выяснилось, что за первое полугодие 2023 года было заблокировано 600 тыс. нелегитимных электронных писем, в которых встречается спуфинг [10].

Разумеется, новым векторам развития киберпреступлений (модификация фишинга, спуфингу, современным программам-вымогателям и др.) официальные органы в лице руководства страны, представителей Госдумы, Минцифры, Госкомнадзора, ФСТЭК, Росфинмониторинга пытаются всячески противостоять. Начнем с того, что укажем на подписание 13 июня 2023 г. Президентом России Федерального закона, предусматривающего конфискации у киберпреступников имущества и денег, которые были получены в ходе противоправных действий. Изменения уже внесены в Уголовный кодекс, а закон обрёл юридическую силу. Среди других шагов, предпринятых на государственном уровне, следует, в первую очередь, выделить:

— подготовку Минцифры совместно с профильными ведомствами поправок для постановлений Правительства РФ № 325 и № 1236, касающихся реестра отечественного ПО, который функционирует уже более восьми лет. В частности, изменится перечень требований, необходимый для получения всех положенных льгот. Ожидается, что новые правила вступят в силу в 2024 году [11];

— внесение в Госдуму законопроекта группой политиков во главе с А. Немкиным о легализации «белых» хакеров (пентестеров), позволяющего последним вести свою деятельность законно при соблюдении определенных условий. Одним из глав-

ных условий законной работы пентестера является то, что результаты своей деятельности он обязан предоставить правообладателю в течение пяти дней [12];

— требование ФСТЭК к отечественным разработчикам софта ускорить исправления уязвимостей в ПО российского происхождения и пригрозила отзывом лицензий. В настоящее время они тратят в два раза больше времени на исправление ошибок, чем их зарубежные конкуренты, которым запрещенное присутствие на рынке нашей страны [13];

— обеспокоенность Росфинмониторинга тем, что россияне всё чаще становятся дропперами, помогая злоумышленникам обналичивать украденные деньги. Дропперы — это подставные лица, которые задействованы в нелегальных схемах по выводу средств с банковских карт россиян. Наиболее распространённой схемой является оформление банковской карты и передача её третьим лицам за вознаграждение [14];

— одобренную Правительством РФ инициативу Минцифры о денежных компенсациях корпоративным и персональным пользователям, пострадавшим в результате утечки конфиденциальной информации. Такой шаг от компании будет рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при определении наказания, предусмотренного законом об оборотных штрафах. Решать, достойна ли компания снисхождения, будут пострадавшие пользователи, которые могут отклонить компенсацию, если она их не устроит [15];

— введение государством новых правил кибербезопасности для хостинг-провайдеров. В рамках поправок к Закону «Об информации» они будут обязаны подключиться к системе противодействия кибератакам ФСБ ГосСОПКА, самостоятельно блокировать ресурсы, через которые ведутся кибератаки, и передавать данные о вредоносном трафике в систему. Также компаниям придется принимать участие в учениях по отключению рунета от глобальной сети [16].

При всей важности роли и места государства и его институтов в борьбе с киберпреступностью в РФ уже в 2023 году стало очевидным, что без участия отечественного бизнеса и населения страны проблему не решить. Сами по себе государственные меры поддержки и информационной защиты устраняют, скорее, последствия, а не причины высокой киберпреступности. Подобные «рамочные» условия обеспечения кибербезопасности, создаваемые государством, в известной степени ориентируют бизнес, особенно малый и средний, на использование лишь стратегий «удочерения» (умеренного партнерства) и «пассивной защиты» [17, 18].

Консолидированное участие российского бизнеса нашло свое выражение в создании акционерной компании F.C.C.T. Отделившись от Group-IB, она стала полностью отечественной с юридической и ресурсной точек зрения, а ее основой стали отечественные вендоры, заменившие западных.

Ключевыми направлениями деятельности компании F.C.C.T. на ИБ-рынке являются:

— поиск и сбор информации о нацеленных на определенную компанию кибератаках, оптимизация существующих механизмов защиты от них с помощью данных киберразведки (Unified Risk Platform);

— проактивный анализ киберугроз, максимальная эффективность защиты и предотвращение хакерских атак благодаря пониманию мето-

дов, инструментов и намерений атакующих (Threat Intelligence);

— борьба с онлайн-мошенничеством; защита бизнеса и клиентов от всех видов цифровых рисков, предотвращение мошенничества в режиме реального времени и защита цифровой личности пользователя (Fraud Protection);

— выявление и устранение киберугроз; предотвращение атак в режиме реального времени для хостов, сети, инфраструктуры и электронной почты (Managed XDR);

— управление вектором кибератаки. Непрерывное обнаружение цифровых активов для устранения рисков и предотвращения утечек и инцидентов (Attak Surface Management);

— защита бренда и цифровых активов; AI-платформа для защиты цифровых активов, вашего бренда и клиентов, а также для идентификации и устранения цифровых рисков (Digital Risk Protection);

— блокировка хакерских атак в электронной почте; проактивное выявление и предотвращение сложных целевых атак в электронной почте с помощью запатентованной технологии защиты детонации любых вредоносных объектов в почте (Business Email Protection).

Уже первый год работы акционерной компании F.C.C.T., по мнению ее генерального директора В. В. Баулина, был успешным: число клиентов увеличилось на 1/3, объем продаж и выручка выросли на 60 % и 35 % соответственно. При этом 80 % выручки пришли в компанию через такой канал, как программа развития региональных партнеров [19].

Вместе с тем нельзя не отметить, что услуги, оказываемые хозяйствующим субъектам акционерной компании F.C.C.T., стоят по российским меркам недешево. Принимая во внимание существующую сегодня высокую дифференциацию отечественных компаний по размерам своих активов, следует признать, что многие средние и малые бизнес-структуры, особенно в регионах, не готовы к приобретению ИБ-услуг не только финансово, но и организационно [20]. До сих пор в лучшем случае ими делается один раз в год пентест, ни о какой-либо полной диагностике (check-up) разговор не ведется, явно не хватает квалифицированных кадров по противодействию киберугрозам и т.п.

Нами был изучен отраслевой ландшафт запроса представителей малых и средних форм хозяйствования юга Тюменской области на услуги поиска уязвимостей в ПО, веб-приложениях и IT-инфраструктуре компании (рис. 3).

Как видно из рис. 3, во всех рассмотренных отраслях запрос предпринимателей региона на услуги поиска уязвимостей в ПО, веб-приложениях и IT-инфраструктуре компании весьма невысокий и в среднем составляет примерно 11 %. По нашему мнению, дело не только в относительной дороговизне киберуслуг, но и в том, что на оказание последних не предусмотрено выделение финансовых средств из региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса. Поэтому хозяйствующим субъектам «второго эшелона» приходится в этом вопросе рассчитывать только на собственные силы.

4. Заключение. В конце 2023 года в ряде регионов страны незначительный сегмент субъектов хозяйствования малого и среднего форматов начал инвестировать в развитие собственного ИБ-уровня. Речь идет о построении внутренних центров мо-

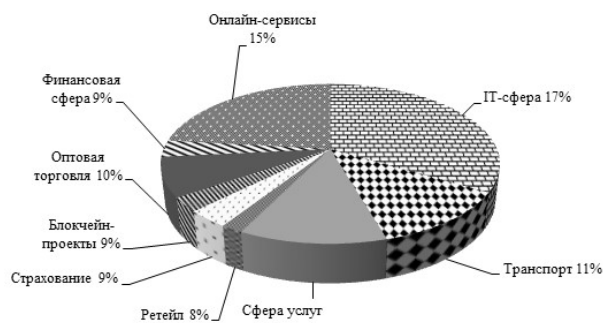

Рис. 3. Отраслевой ландшафт запроса предпринимателей юга Тюменской области на услуги поиска уязвимостей в ПО, веб-приложениях и IT-инфраструктуре компании

Рис. 4. Алгоритм достижения минимальных стандартов борьбы с киберпреступностью при построении типового SOC

ниторинга кибербезопасности (SOC — Security Operation Center), представляющих собой структурное подразделение компании, которое отвечает за оперативное изучение IT-среды и реагирования на киберинциденты.

Очевидно, что у бизнес-структур «второго эшелона» бюджеты достаточно скромные. Однако, на наш взгляд, их может оказаться достаточно для заложения основы построения типового SOC, удовлетворяющего самым минимальным стандартам борьбы с киберпреступностью. Алгоритм их достижения представлен нами в виде пошагового выполнения несложных организационно-методических рекомендаций по профилактике киберпреступлений и минимизации их последствий (рис. 4).

Шаг 1. Обнаружение, регистрация и классификация киберпреступлений является первым шагом на пути решения поставленной задачи. Для этого используются разные методы и инструменты подобной *идентификации*, в частности:

- мониторинг сетевого трафика, представляющий собой процесс наблюдения и анализа данных, передаваемых по сети, с целью выявления аномалий, подозрительных действий или нарушений политики кибербезопасности. Такой мониторинг осуществляется с помощью специализированного программного обеспечения или оборудования (снифферов, прокси-серверов, межсетевых экранов и пр.);

- экспресс-анализ журналов и протоколов, который можно рассматривать как процесс изучения и интерпретации записей, создаваемых информационными системами, приложениями или устройствами при выполнении различных операций, событий

или действий. Он позволяет выявить киберпреступления, такие как неудачные попытки входа, несанкционированный доступ, изменение или удаление корпоративных, или персональных данных, нарушение правил доступа и др.;

- системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS) в виде программных или аппаратных решений, которые «мониторят» сетевой трафик, журналы и протоколы, сравнивают их с базой данных угроз, уязвимостей или поведенческих моделей. Системы обнаружения вторжений (IDS) предназначены для оповещения руководства компании о киберпреступлениях, их блокировке или приостановке. Добавим, что системы IDS/IPS могут быть развернуты на разных уровнях сети (например, хост, сетевой уровень, прикладной уровень).

Шаг 2. Системный подход в борьбе с киберпреступлениями требует четкого выполнения согласованных *процедур реагирования*, которые определяют, как действовать в случае их обнаружения. Процедуры реагирования на киберпреступления включают в себя:

- процесс создания документа, который содержит цели, политики, роли, обязанности, процессы и ресурсы, необходимые для реагирования на киберпреступления и который заканчивается составлением плана реагирования. Он должен быть разработан заранее, с учетом различных сценариев, угроз, уязвимостей, а также регулярно обновляться и тестироваться;

- процесс оповещения и координации заинтересованных сторон (менеджмент компании, ее персонал, клиенты, партнеры, поставщики, правоохранительные органы и т.д.) при обнаружении киберпреступления и о его характеристиках, таких как время, место, источник, цель, вектор, эффект и др. Данные сообщения также включают в себя анализ, оценку, приоритеты, назначение, исполнение и контроль действий, направленных на предотвращение киберпреступлений и их последствий;

- процесс возвращения информации и информационных систем к нормальному состоянию после киберпреступления, выяснения причин, деталей и ранга его значимости. Также сюда относится разработка предложений и выводов, направленных на профилактику киберпреступлений и понесенного из-за них материального и финансового ущерба.

Шаг 3. Превентивные меры по предотвращению киберпреступлений и минимизации их последствий включают в себя следующие действия:

- процесс обучения и информирования сотрудников компании, ее клиентов и бизнес-партнеров о принципах, политике, стандартах и практиках кибербезопасности, о типах, методах и последствиях риск-событий и пр. Обучение персонала и повышение осведомленности о возможных киберпреступлениях может быть осуществлено с помощью различных форм и методов (лекций, семинаров, вебинаров, тренингов, брошюр, плакатов, электронных писем и др.);

- процесс создания и внедрения политики кибербезопасности, применения набора правил, руководств, процедур и стандартов, которые определяют, как информация и информационные системы должны быть защищены, использованы, управляемы и поддерживаемы. Киберполитика компании должна быть основана на анализе предпринимательских рисков, согласована с бизнес-целями и требованиями, должна соблюдаться всеми заинтере-

ресованными сторонами, а также документирована, распространена, контролируется, обновляется;

— процесс проверки состояния и оценки эффективности кибербезопасности, выявления и устранения угроз и уязвимостей, нарушений в информационных системах. Регулярные аудиты риск-событий, их последствий могут быть проведены как специалистами самой компании, так и на основе аутстаффинга с применением разнообразных методик и инструментов (например, тестирования, сканирования, наблюдения, интервью, анкетирования и т.д.).

Шаг 4. Продолжающееся расширение спектра киберугроз, векторов хакерских атак и утечек корпоративных и персональных данных свидетельствует о том, что в настоящее время одних лишь превентивных мер по предотвращению киберпреступлений и минимизации их последствий явно недостаточно. Объективно необходимым становится развитие современных технологий, сервисов, приложений и устройств обнаружения и предотвращения киберпреступлений. Так, блокчейн и криптография могут быть использованы для создания защищенных систем хранения, передачи и проверки конфиденциальных данных компании и ее работников. Биометрия и поведенческая аналитика способны усилить аутентификацию и авторизацию пользователей, а также обнаружить потенциальные угрозы и уязвимости, а значит, предотвратить киберпреступления. Применение квантовых вычислений и квантовой криптографии способствует созданию более надежных систем шифрования и дешифрования корпоративных и персональных данных.

Что касается искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML), то сегодня они являются одними из самых перспективных и влиятельных технологий в области кибербезопасности. Благодаря им становится возможным анализ больших объемов коммерческих данных, выявление аномалий, обучение нормальному и аномальному бизнес-поведению, автоматизация и оптимизация процессов реагирования на киберпреступления и пр. Заключительный четвертый шаг предложенного алгоритма выходит за рамки минимальных стандартов борьбы с киберпреступностью на уровне малых и средних компаний. Но гипотетически его допуская, мы прописываем траекторию стратегии развития типового SOC от начала до превращения в завершённую социально-экономическую систему.

Библиографический список

1. Россия вошла в топ-10 по количеству кибератак // Инфобезопасность. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/rossiya-voshla-v-top-10-po-kolichestvu-kiberatak/> (дата обращения: 05.07.2023).
2. Российские компании озаботились своей безопасностью // Cисoclub. URL: <https://cisoclub.ru/rossijskie-kompanii-ozabotilis-svoej-bezопасnostju/> (дата обращения: 31.05.2023).
3. Россия вошла в десятку самых атакуемых хакерами стран мира // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/05/ddos/> (дата обращения: 05.07.2023).
4. Волк И. В России за полгода почти на 30 % выросло число киберпреступлений // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18322395> (дата обращения: 20.07.2023).
5. Литвинов Р. Количество фишинга возросло почти в 5 раз // Инфобезопасность. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/kolichestvo-fishinga-vozroslo-pochti-v-5-raz/> (дата обращения: 12.07.2023).

6. Марков Д. Что такое фишинг: как не стать жертвой хакеров // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/602e9fe79a7947a4bd611504> (дата обращения: 07.02.2023).

7. Волошин Е. BI.ZONE обнаружила необычные атаки вымогателей на десятки компаний в России и Беларуси // BI.ZONE. URL: https://bi.zone/news/bi-zone-obnaruzhila-neobychnye-ataki-vymogateley-na-desyatki-kompaniy-v-rossii-i-belarusi/?s_phrase_id=3649 (дата обращения: 23.05.2023).

8. Letscall new sophisticated Vishing toolset // Threat Fabric. URL: <https://www.threatfabric.com/blogs/lets-call-new-sophisticated-vishing-toolset> (дата обращения: 07.07.2023).

9. Актуальные методы спуфинга в наши дни // Хакер. URL: <https://hacker.ru/2023/10/16/relevant-spuffing/> (дата обращения: 07.07.2023).

10. Меджлумов М. 75 % входящих писем представляют опасность для российских компаний // Инфобезопасность. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/> (дата обращения: 25.07.2023).

11. Любавина А. Реестр отечественного ПО разделит на российский софт первого и второго сорта // CNEWS. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-04_pravila_vnese-niya_v_reestr (дата обращения: 04.12.2023).

12. В Госдуму внесли проект о легализации «белых» хакеров // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231212/zakonoproekt-1915369737.html> (дата обращения: 12.12.2023).

13. Защиты не напасешься // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6266589?query=%D0%97%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B5%D1%88%D1%8C%D1%81%D1%8F> (дата обращения: 10.10.2023).

14. Росфинмониторинг: многие граждане не осознают, что мошенники делают их соучастниками преступлений // Cисoclub. URL: <https://cisoclub.ru/rosfinmonitoring-mnogie-grazhdane-ne-osoznajut-chto-moshenniki-delajut-ih-souchastnikami-prestuplenij/> (дата обращения: 02.11.2023).

15. Литвинов Р. Пользователям возместят ущерб за утечки информации // Инфобезопасность. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/polzovatelyam-vozmostyat-ushherb-za-utechki-informatsii/> (дата обращения: 26.09.2023).

16. Провайдеров готовят к отключениям // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6212718?query=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8F%D1%82%20%D0%BA%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC> (дата обращения: 15.09.2023).

17. Simonov S. G., Lysenko I. V., Khamatkhonova M. A. Approaches to the assessment of economic security of subjects small and medium business in the Eurasian economic union // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 4. P. 509 – 515. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4p509.

18. Симонов С. Г., Курушина Е. В., Корякина Е. А. Бизнес в эпоху глобальных перемен: моногр. Тюмень: Изд-во ТИУ. 2023. 213 с. EDN: GSGWJI.

19. Шабанов И. Валерий Баулин: Акционеры F.A.S.S.T. видят огромный потенциал развития в России // Anti-malware. URL: <https://www.anti-malware.ru/interviews/2023-07-14/41565> (дата обращения: 14.07.2023).

20. Симонов С. Г., Руднева Л. Н., Корякина Е. А. Средний и малый бизнес Тюменской области: сущность, становление, современные тенденции развития: моногр. Тюмень: Изд-во ТИУ. 2020. 196 с. ISBN 978-5-9961-2445-9.

СИМОНОВ Сергей Геннадьевич, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и организации произ-

водства Тюменского индустриального университета (ТИУ), г. Тюмень.

SPIN-код: 7421-8418

AuthorID (РИНЦ): 435655

Адрес для переписки: v.simonova.67@mail.ru

ЛЫСЕНКО Игорь Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии машиностроения ТИУ, г. Тюмень.

SPIN-код: 3356-4948

AuthorID (РИНЦ): 718473

Адрес для переписки: lysenkoiv@tyuiu.ru

Для цитирования

Симонов С. Г., Лысенко И. В. Российский бизнес в условиях роста киберпреступности: изменения экономического поведения и защитные механизмы // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 141 – 149. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-149-157.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024 г.

© С. Г. Симонов, И. В. Лысенко

UDC 394:314.15

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-149-157

EDN: NMIBGA

S. G. SIMONOV

I. V. LYSENKO

Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russia

RUSSIAN BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE GROWTH OF CYBERCRIME: CHANGES IN ECONOMIC BEHAVIOR AND PROTECTIVE MECHANISMS

The article is devoted to the identification and analysis of new vectors of cybercrime development, their localization and prevention. The analysis of secondary data, questionnaires, and expert assessment are used as research methods for this problem. The statistics of cybercrime in foreign countries and Russia in recent years have been analyzed. It is found out how the domestic business has changed its attitude to the security of information and information systems of the company. The sectoral landscape of cybercrimes in the Russian Federation for 2023 is presented. New vectors of phishing development are considered in detail and the main resources forged by hackers during phishing attacks are identified. Special attention is paid to phishing by the method of distribution, which today poses the greatest danger to Russian companies. Spoofing has been studied as a new type of cyberattack, where masquerading as a legal object (computer, device or network) is used by hackers as a means of penetrating other computer networks. The characteristics of modern types of spoofing and the negative consequences for business that they lead to are given. The measures taken at the state level to counter new vectors of cybercrime development are indicated. The conclusion is substantiated that state support and information protection measures themselves eliminate the consequences rather than the causes of high cybercrime, which is why the security problem cannot be solved without the participation of domestic business and the population of the country. The consolidated participation of Russian business in the fight against cybercrime is noted, which found its concrete embodiment in the creation of the F.C.C.T. joint-stock company. The key areas of activity of this company in the information technology market and the results of its work in 2023 are highlighted. Attention is focused on the fact that the creation of a joint-stock company F.C.C.T. in the country does not fully solve the problem of ensuring information security, which primarily concerns small and medium-sized business structures. It is stated that many of them, especially in the Russian regions, are not ready to purchase information security services not only financially, but also organizationally. Due to the low demand of entrepreneurs for vulnerability search services in the company's software, web applications and IT infrastructure, it is proposed to build a typical SOC that meets the most minimal standards for combating cybercrime. An algorithm has been developed to achieve them in the form of step-by-step implementation of simple organizational and methodological recommendations for the prevention of cybercrimes and minimizing their consequences for small and medium-sized businesses.

References

1. Rossiya voshla v top-10 po kolichestvu kiberatak [Russia ranks in the top 10 in the number of cyberattacks] // Infobezопасnost'. *Infosecurity News*. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/rossiya-voshla-v-top-10-po-kolichestvu-kiberatak/> (accessed: 05.07.2023). (In Russ.).
2. Rossiyskiye kompanii ozabotilis' svoey bezопасnost'yu [Russian companies are concerned about their used danger] // Cisoclub. *Cisoclub*. URL: <https://cisoclub.ru/rossijskie-kompanii-ozabotilis-svoej-bezопасnost'yu/> (accessed: 31.05.2023). (In Russ.).
3. Rossiya voshla v desyatku samykh atakuyemykh khakerami stran mira [Russia is among the top ten countries most attacked by hackers in the world] // Lenta.ru. *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/05/ddos/> (accessed: 05.07.2023). (In Russ.).
4. Volk I. V Rossii za polgoda pochti na 30 % vyroslo chislo kiberprestupleniy [In Russia, the number of cybercrimes has increased by almost 30 % in six months] // TASS. *TASS*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18322395> (accessed: 20.07.2023). (In Russ.).
5. Litvinov R. Kolichestvo fishinga vozroslo pochti v 5 raz [The amount of phishing has increased almost 5 times] // Infobezопасnost'. *Infosecurity News*. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/kolichestvo-fishinga-vozroslo-pochti-v-5-raz/> (accessed: 12.07.2023). (In Russ.).
6. Markov D. Chto takoye fishing: kak ne stat' zhertvoy khakera [What is phishing: how to avoid becoming a victim of hackers] // RBK. Trendy. *RBC. Trends*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/602e9fe79a7947a4bd611504> (accessed: 07.02.2023). (In Russ.).
7. Voloshin E. BI.ZONE obnaruzhila neobychnnye ataki vymogateley na desyatki kompaniy v Rossii i Belarusi [BI.ZONE discovered unusual ransomware attacks on dozens of companies in Russia and Belarus] // BI.ZONE. *BI.ZONE*. URL: https://bi.zone/news/bi-zone-obnaruzhila-neobychnnye-ataki-vymogateley-na-desyatki-kompaniy-v-rossii-i-belarusi/?s_phrase_id=3649 (accessed: 23.05.2023). (In Russ.).
8. Letscall new sophisticated Vishing toolset // Threat Fabric. URL: <https://www.threatfabric.com/blogs/lets-call-new-sophisticated-vishing-toolset> (accessed: 07.07.2023). (In Engl.).
9. Aktual'nyye metody spufinga v nashi dni [Current spoofing methods today] // Xakep. *Xakep*. URL: <https://xakep.ru/2023/10/16/relevant-spuffing/> (accessed: 07.07.2023). (In Russ.).
10. Medzhlumov M. 75 % vkhodyashchikh pisem predstavlyayut opasnost' dlya rossiyskikh kompaniy [75 % of incoming emails pose a threat to Russian companies] // Infobezопасnost'. *Infosecurity News*. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/> (accessed: 25.07.2023). (In Russ.).
11. Lyubavina A. Reyestr otechestvennogo PO razdelyat na rossiyskiy soft pervogo i vtorogo sorta [The register of domestic software will be divided into Russian software of the first and second grade] // CNEWS. *CNEWS*. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-04_pravila_vneseniya_v_reestr (accessed: 04.12.2023). (In Russ.).
12. V Gosdumu vnesli proyekt o legalizatsii «belykh» khakera [A draft law on the legalization of «white hat» hackers has been submitted to the State Duma] // RIA Novosti. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20231212/zakonoproekt-1915369737.html> (accessed: 12.12.2023). (In Russ.).
13. Zashchity ne napasesh'sya [You can't get enough protection] // Kommersant. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6266589?query=Zashchity+ne+napasesh'sya> (accessed: 10.10.2023). (In Russ.).
14. Rosfinmonitoring: mnogiye grazhdane ne osoznayut, chto moshenniki delayut ikh souchastnikami prestupleniy [Rosfinmonitoring: many citizens do not realize that scammers make them accomplices in crimes] // Cisoclub. *Cisoclub*. URL: <https://cisoclub.ru/rosfinmonitoring-mnogie-grazhdane-ne-osoznajut-chto-moshenniki-delayut-ih-souchastnikami-prestupleniy/> (accessed: 02.11.2023). (In Russ.).
15. Litvinov R. Pol'zovatelyam vozmestyat ushcherb za utechki informatsii [Users will be compensated for damages for information leaks] // Infobezопасnost'. *Infosecurity News*. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/polzovatelyam-vozmestyat-ushcherb-za-utechki-informatsii/> (accessed: 26.09.2023). (In Russ.).
16. Provyayderov gotovyat k otklyucheniym [Providers are preparing for shutdowns] // Kommersant. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6212718?query=Provyayderov+gotovyat+k+otklyucheniym> (accessed: 15.09.2023). (In Russ.).
17. Simonov S. G., Lysenko I. V., Khamatkhanova M. A. Approaches to the assessment of economic security of subjects small and medium business in the Eurasian economic union // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 4. P. 509–515. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4p509. (In Engl.).
18. Simonov S. G., Kurushina E. V., Koryakina E. A. Biznes v epokhu global'nykh peremen [Business in an era of global change]. Tyumen, 2023. 213 p. EDN: GSGWJL. (In Russ.).
19. Shabanov I. Valeriy Baulin: Aktsionery F.A.S.S.T. vidyat ogromnyy potentsial razvitiya v Rossii [Valery Baulin: Shareholders of F.A.S.S.T. see huge development potential in Russia] // Anti-malware. *Anti-malware*. URL: <https://www.anti-malware.ru/interviews/2023-07-14/41565> (accessed: 14.07.2023). (In Russ.).
20. Simonov S. G., Rudneva L. N., Koryakina E. A. Sredniy i malyy biznes Tyumenskoy oblasti: sushchnost', stanovleniye, sovremennyye tendentsii razvitiya [Medium and small business of the Tyumen region: essence, formation, modern development trends]. Tyumen, 2020. 196 p. ISBN 978-5-9961-2445-9. (In Russ.).

SIMONOV Sergey Gennadievich, Doctor of Social Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor of Economics and Production Organization Department, Industrial University of Tyumen (IUT), Tyumen.
SPIN-code: 7421-8418
AuthorID (RSCI): 435655
Correspondence address: v.simonova.67@mail.ru
LYSENKO Igor Vyacheslavovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Mechanical Engineering Technology Department, IUT, Tyumen.
SPIN-code: 3356-4948
AuthorID (RSCI): 718473
Correspondence address: lysenkoiv@tyuiu.ru

For citations

Simonov S. G., Lysenko I. V. Russian business in the context of the growth of cybercrime: changes in economic behavior and protective mechanisms // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 149–157. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-149-157.

Received March 22, 2024.
© S. G. Simonov, I. V. Lysenko

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Развитие организации, работающей в области высоких технологий, должно учитывать современные подходы и методы формирования и развития кадров управления. Это актуально как для малых предприятий, так и для крупных компаний, особенно тех, которые занимаются производством сложных продуктов или действуют в сфере высокотехнологичного бизнеса. В таких условиях, где отмечается высокая конкуренция и строгие требования к управлению и организации деятельности, особенно важно стремление к непрерывному развитию и технологическому усовершенствованию управления персоналом. В данной статье представлены результаты исследования, направленного на оценку состояния и тенденций развития теории в области формирования и развития кадров управления.

Ключевые слова: развитие кадров, персонал, управление талантами, лидерство, отбор, привлечение кадров.

На разных этапах развития производства управленческая парадигма отражает господствующую идеологию относительно эффективности управления. Парадигма влияет и на практическую менеджерскую деятельность, в частности, на систему приоритетов, которыми руководствуются менеджеры, и на технологию менеджмента.

Цель исследования состоит в развитии теории и формировании концепции развития кадров управления высокотехнологичного бизнеса, позволяющих разработать организационно-управленческую методику для решения задач по обеспечению кадрами управления. На данном исследовательском этапе дана оценка состояния и тенденций развития теории в области формирования и развития кадров управления.

Последовательность в развитии школ, а также подходов к управлению и их основные характеристики заключаются в следующем (табл. 1):

1. Школа научного управления (1885–1929 гг.) акцентирует внимание на управлении людьми в процессе функционирования организации (Ф. У. Тейлор, Ф. и Л. Гилбрейт, Г. Гант).

Тейлор Ф. У. обосновал вопросы нормирования труда, стандартизацию трудовых операций, ввел научное обоснование подбора, расстановки и стимулирования работников.

Форд Г. предложил теорию, в основе которой поточное массовое производство; сформировал механизмы контроля, планирования, мотивации, конвейерной сборки, непрерывных технологических процессов, инновационного развития, активного администрирования.

2. Классическая или «административная» школа (1920–1950 гг.) акцентирует внимание на повышении эффективности организации на основе

усовершенствования производственных процессов. Эмерсон Г. разработал 12 принципов повышения производительности труда. Французский промышленник А. Файоль сформулировал управленческие функции, раскрывающие процесс менеджмента: планирование, организация, мотивация и контроль; разработал 14 принципов менеджмента (разделение труда, распределение полномочий и ответственности менеджеров; дисциплина; единовластие; единство целей; подчинение личных интересов общим; вознаграждение персонала; централизация и децентрализация; иерархия управления; порядок; справедливость; стабильность состава персонала; инициатива; корпоративность); организационная структура управления персоналом — это система взаимосвязей между должностями и ролями (четкая иерархия с распределением полномочий и ответственности).

3. Школа психологии и человеческих отношений (1939–1950 гг.) — формирование управленческих механизмов на основе развития человеческих отношений (М. П. Фоллет, Э. Мэйо, В. Д. Скотт, А. Маслоу, П. М. Керженцев).

Согласно исследованиям М. П. Фоллета, менеджмент — это выполнение работ с помощью других лиц, менеджеру следует быть признанным лидером, действовать согласно реальной ситуации. Производительность труда определяет человеческая психология, необходимо управлять человеческими отношениями через: влияние руководителей на подчиненных, консультации с работниками, общение на работе.

4. Школа поведенческих наук, бихевиоризм (с 1950 г. по настоящее время) — признание человека приоритетным фактором деятельности, использование в менеджменте методов отладки меж-

Результаты анализа эволюции основных подходов к формированию и развитию кадров управления

Подход	Последователи	Содержание подхода
Подход в рамках школы научного управления (1885 – 1929 гг.)	Ф. У. Тейлор, Ф. и Л. Гилбретт, Г. Гант	Акцентирует внимание на управлении людьми в процессе функционирования организации; обоснованы вопросы нормирования труда, стандартизации трудовых операций, активном администрировании
Классическая или «административная» школа (1920 – 1950 гг.)	А. Файоль, Г. Эмерсон	Акцентирует внимание на повышении эффективности организации на основе усовершенствования производственных процессов; развитие принципов управления; определение функции управления
Школа психологии и человеческих отношений (1939 – 1950 гг.)	М. П. Фоллет, Э. Мэйо, В. Д. Скотт, А. Маслоу, П. М. Керженцев	Формирование управленческих механизмов на основе развития человеческих отношений; менеджмент — это выполнение работ с помощью других лиц, менеджеру следует быть признанным лидером, действовать согласно реальной ситуации
Школа поведенческих наук, бихевиоризм (с 1950 г. по настоящее время)	Н. Винер, А. И. Берг, Л. В. Контарович, Р. Г. Калман, Д. Форстер, В. М. Глушков	Признание человека приоритетным фактором деятельности, использование в менеджменте методов отладки межличностных отношений, формирование коллектива по психологической совместимости. Управленческая деятельность — основной элемент деятельности, внимание уделяется работе менеджера, его профессиональным и личным качествам
Новая парадигма	Р. Уотерман, Т. Питерс, И. Ансофф, П. Друкер	Предприятие — это открытая система, которая в единстве рассматривает факторы внешней и внутренней среды; ориентация не на объемы выпуска, а на качество товаров и услуг, на удовлетворение потребностей потребителей
Удержание талантов (TR)	Bolander et al., Bonneton et al.	Определяет стремление фирмы предотвратить и удержать высокопотенциальных, высокоэффективных и талантливых работников от ухода из организации с целью достижения бизнес-целей (например, повышение корпоративной эффективности, устойчивое конкурентное преимущество и т. д.); отдает приоритет практикам, повышающим мотивацию сотрудников (механизмы поощрения и признания, увлекательные и сложные задачи, спонсируемые компанией социальные мероприятия и т. д.), интеграции в корпоративную культуру (соответствие сотрудника бренду, согласование ценностей и т. д.), эффективным системам управления эффективностью и практикам, повышающим приверженность сотрудников (например, механизмы баланса между работой и личной жизнью, благоприятная рабочая среда, расширение прав и возможностей сотрудников и автономия работы)

личностных отношений, формирование коллектива по психологической совместимости. Управленческая деятельность — основной элемент деятельности, внимание уделяется работе менеджера, его профессиональным и личным качествам.

5. Построение систем управления, ориентированных на рынок (со второй половины XX века), — возникновение проблем перепроизводства. Маркетинг — интегративная функция менеджмента, цель которой удовлетворение потребностей потребителя с выгодой на предприятии (выявление спроса и требований рынка, ориентация деятельности предприятия на разработку конкурентоспособных товаров, изучение потенциальных потребителей).

6. Школа науки управления (с 1950 г. по настоящее время) — применение количественных (экономико-математических) методов как направлений формализации методов менеджмента и трансформации их в управленческие решения (Н. Винер, А. И. Берг, Л. В. Контарович, Р. Г. Калман, Д. Форстер, В. М. Глушков). Главная задача менеджмента — сбор практических данных и формирование рекомендаций для управляющих, выявление операционной проблемы; разработка модели ситуации для упрощения реальности; придание переменным модели количественных значений с целью описания каждой переменной и связей между ними; главное внимание уделяется процессу принятия управленческого решения; изучение во взаимосвязи: задачи, людей, управленческой деятельности.

7. Процессный подход (с конца 50-х гг.) — рассматривает управление как последовательность непрерывных взаимосвязанных действий (составление, согласование, отладка, согласно правилам и распоряжениям) (Гордеева, 2019).

8. Системный подход (с конца 50-х гг.) — рассматривает организацию как систему (Ч. Бернард изучал организацию как социальную систему), П. Друкер (профессионализм менеджера, самоуправление, организационная нацеленность), Р. Дэвис, Л. Ньюмен, Д. Миллер).

9. Эффективность организации зависит от влияния переменных факторов внутренней и внешней среды на деятельность организации; использование ситуационных подходов (с 60-х гг. XX века) — деятельность организации постоянно зависит от переменного набора обстоятельств (Грошева, 2021).

10. Компьютеризация управленческих процессов (с 1980-х гг.) — развитие компьютерных технологий.

Современные компании активно применяют методы управления талантами (ТМ) и развития талантов (ТД), относя ключевые человеческие ресурсы к стратегическим партнерам в достижении успешных бизнес-стратегий. В связи с этим организации уделяют большое внимание внутреннему отбору, привлечению и развитию талантов, стремясь сформировать «конвейер» будущих лидеров. Хотя планирование преемственности получило широкое распространение в корпоративном мире, многие

компании внедряют его неспешно, и проблема нехватки квалифицированных кадров для заполнения ключевых позиций остается актуальной. В этом контексте крайне важны организационные стратегии, направленные на развитие сотрудников и создание широкого пула потенциальных кандидатов, причем особое внимание уделяется инклюзивному развитию талантов (ITD). Несмотря на то, что большинство исследований фокусируются на ТМ, данный анализ подчеркивает недооцененность ITD, хотя его элементы и находят выражение в рассмотренных работах, что подтверждает необходимость более глубокого изучения данного направления. Особое внимание к ITD считается ключевым для поддержки индивидуального роста талантов и повышения организационной эффективности в рамках концепции RBV-VRIO. В работе выделены пять дихотомий таланта, среди которых особое место занимает противопоставление «исключающего и инклюзивного» подходов, в то время как остальные дихотомии также важны для будущих исследований.

В условиях современной конкурентной деловой среды, где спрос на квалифицированных и талантливых специалистов только растет, компании сталкиваются с задачей не только привлечения, но и удержания своих ключевых сотрудников. Понимание важности этого аспекта для обеспечения долгосрочного успеха и развития заставляет организации обратить внимание на стратегию удержания талантов, основным инструментом которой являются дополнительные льготы для сотрудников.

Согласно исследованиям, одним из самых обсуждаемых аспектов управления талантами в научной литературе является их удержание [1, 2]. Удержание талантов — это целенаправленные усилия компаний по сохранению обученного и ценного персонала на длительный срок. В условиях конкурентного рынка труда сохранение ведущих специалистов становится критически важным элементом для успеха и конкурентоспособности организации. Создание благоприятной рабочей атмосферы, привлекательные условия труда, возможности для карьерного и профессионального роста, признание достижений и поощрение, а также поддержание здоровой корпоративной культуры способствуют удержанию ценных кадров.

Компании стремятся снизить текучку кадров и повысить производительность, сохраняя при этом корпоративные знания и обеспечивая стабильность ключевых сотрудников, путем реализации эффективных программ удержания. Удержание талантов напрямую влияет на долгосрочный рост и производительность компании. Высокий уровень текучести кадров может привести к дополнительным затратам на подбор и обучение новых сотрудников, нарушению рабочих процессов и потере важного корпоративного опыта.

Сохранение квалифицированных работников не только обеспечивает наличие стабильного и опытного штата, но и способствует развитию здоровой корпоративной культуры и укреплению командного духа. Долгосрочные сотрудники зачастую становятся лицом компании, привлекая новые таланты и укрепляя корпоративный бренд. Таким образом, устойчивое удержание сотрудников уменьшает потребность в постоянном наборе нового персонала, освобождая ресурсы для их развития, а не замены. В итоге компании, которые умеют удерживать таланты, обеспечивают высокое качество своих продуктов и услуг, стимулируют инно-

вации и формируют устойчивое конкурентное преимущество [3].

Улучшение общего опыта работы сотрудников и их уровня удовлетворенности являются ключевыми факторами в стратегии удержания талантов, где дополнительные льготы играют неотъемлемую роль [4].

Стратегия удержания талантов в бизнес-управлении охватывает методы и практики, используемые компаниями для сохранения своих ценных сотрудников на длительный срок. Это подразумевает создание мотивирующей рабочей среды, удовлетворяющей различные потребности сотрудников в организации. Удержание квалифицированных сотрудников имеет критическое значение для любого бизнеса, поскольку это способствует поддержанию эффективного и профессионального персонала, способного отвечать операционным и стратегическим задачам компании.

Удержание талантов предполагает сосредоточение на практиках, которые усиливают мотивацию работников через механизмы вознаграждения и признания, предоставление интересных и вызывающих задач, а также организацию корпоративных мероприятий. Важным аспектом является интеграция сотрудников в корпоративную культуру, что включает соответствие ценностей компании и сотрудника, а также создание систем эффективного управления производительностью и культивирование преданности персонала через механизмы, обеспечивающие баланс между работой и личной жизнью, благоприятную рабочую атмосферу, расширение полномочий и автономию.

Для эффективного удержания талантов необходимо тщательно изучать каждую группу сотрудников, выявляя потенциальные риски ухода и разрабатывая персонализированные планы удержания. Такой подход особенно критичен в контексте необходимости обеспечения качественного сервиса, где высококвалифицированный персонал играет ключевую роль. Стратегии удержания могут включать создание открытой и дружелюбной корпоративной культуры, стимулирование командной работы, предложение конкурентной заработной платы, разработку программ преемственности и предоставление возможностей для обучения и развития. Такие подходы способствуют созданию среды, которая поддерживает и мотивирует сотрудников, ведя к их удержанию [5].

В конечном итоге удержание талантов в бизнес-управлении заключается в систематическом процессе создания и поддержания условий работы, которые вдохновляют и мотивируют персонал, способствуя его долгосрочной преданности компании.

Удержание талантов играет ключевую роль для компаний, поскольку оно позволяет сохранять конкурентное преимущество на рынке. Талантливые работники, обладающие уникальными навыками, знаниями и опытом, являются движущей силой успеха и развития бизнеса. Сохранение таких сотрудников обеспечивает стабильность деятельности компании и минимизирует затраты и потери, связанные с частой сменой персонала. Кроме того, удержание талантов напрямую влияет на эффективность и продуктивность организации. Вовлеченные и преданные работники склонны демонстрировать высокую производительность, способствуя достижению бизнес-целей. Построение мощной и квалифицированной команды способствует улучшению общих результатов компании.

Также удержание талантов способствует формированию позитивной корпоративной культуры. Когда работники ощущают признание и поддержку, они испытывают большее удовлетворение от работы и лояльность к компании, что снижает текучесть кадров. В итоге, стратегии по удержанию талантов помогают компаниям не только сохранять ключевых сотрудников, но и стимулировать инновации и создавать благоприятную рабочую атмосферу. Реализация таких практик позволяет привлекать и удерживать талантливых работников, обеспечивая тем самым долгосрочный успех и развитие бизнеса.

Дополнительные льготы представляют собой важный инструмент для привлечения и удержания талантливых сотрудников, повышения их удовлетворенности и вовлеченности в работу. Эти льготы могут включать в себя разнообразные формы стимулирования, такие как бонусы, льготы на жилье, гибкие графики работы, оплату мобильной связи и транспортных расходов, а также возможности для обучения и развития. Предоставление таких преимуществ помогает создать мотивирующую и поддерживающую среду, в которой сотрудники чувствуют себя ценными и важными для компании [6].

За последние двадцать лет область управления человеческими ресурсами (УЧР) значительно эволюционировала, пройдя путь от управления персоналом до HRM и, в конечном итоге, до стратегического управления человеческими ресурсами (SHRM). В отличие от традиционного подхода к HRM, который сосредоточен на эффективности отдельных сотрудников, SHRM ориентирован на повышение эффективности всей организации. SHRM рассматривается как интегрированная бизнес-стратегия, а не просто набор отдельных HR-практик, с акцентом на создание конкурентного преимущества через стратегическое соединение HR-структуры и производительности компании. Эта HR-архитектура включает в себя системы, методы, компетенции и производительность сотрудников, отражающие стратегическое развитие и управление человеческим капиталом организации. В этом контексте SHRM выделяет важность «управления талантами» (TM) как ключевого аспекта в стратегическом развитии человеческого капитала [7].

Развитие талантов (TD) в рамках TM можно рассматривать через два подхода: эксклюзивный и инклюзивный. Это направление включает в себя поддержку карьерного роста сотрудников в соответствии с их индивидуальными и организационными целями. Так, инклюзивный подход к TD акцентирует внимание на обучении всех сотрудников, независимо от их текущих результатов работы, для соответствия корпоративным требованиям и поддержания внутреннего резерва кадров. TD представляет собой один из многих компонентов широкого спектра практик TM, подчеркивающих необходимость комплексного подхода к развитию и управлению талантами в организации.

Хотя изначальная цель управления талантами предполагала ориентацию на всех сотрудников в организации, с течением времени большинство компаний сконцентрировалось на группе высокопроизводительных сотрудников, придерживаясь подхода к развитию талантов с эксклюзивной точки зрения (ETD) [8]. По данным исследований Университета Пенсильвании, наем сотрудников извне обходится компаниям дороже, на 18–20 % превышая заработную плату внутренних сотрудников на ана-

логичных должностях. Учитывая высокие затраты на ETD, связанные с подбором и дополнительным обучением, подход к инклюзивному развитию талантов (ITD) может предложить более экономичное решение для преодоления несоответствия навыков внутри организаций. Вопреки этому, существует острая потребность в исследованиях, направленных на изучение ITD как ключевой стратегии в управлении талантами, поскольку большинство литературы поддерживает ETD из-за меньшего риска несоответствия между сотрудником, его работой и организацией.

Организации часто прибегают к найму извне при необходимости заполнения вакансий или отдают предпочтение выборочным кадрам из своего «элитного пула» при внутреннем поиске кандидатов. Согласно данным SHRM Human Capital Benchmarking Database, до 66 % вакансий в организациях среднего размера заполняются за счет внешнего найма. Отмечается также, что культурные предпочтения по способам найма могут различаться в разных странах, включая Японию [9]. В отличие от этого, ITD поддерживает идею равенства возможностей для всех сотрудников, предполагая, что каждый может проявить высокую производительность при условии предоставления соответствующей подготовки и возможностей для развития.

Хотя практика управления талантами (TM) и развитие талантов (TD) широко признаны в литературе последних двух десятилетий, акцент во многом делается на эксклюзивном подходе к TD. Однако, учитывая возрастающий разрыв между требуемыми отраслевыми навыками и навыками, которые сотрудники приобретают, TD становится критически важным для каждого работника [10]. Несмотря на его значимость, исследования в области TD и инклюзивного подхода к TM остаются разрозненными. Существующие методы, сосредоточенные на эксклюзивном подходе (ETD), могут привести к тому, что организации упустят ключевые аспекты развития талантов. Поэтому важно глубже понять инклюзивный подход к TD (ITD) для обеспечения более полного и стратегического взгляда на TM. Это исследование вносит двойной вклад в литературу по TM, расширяя знания о TD и стимулируя дальнейшее изучение связи между ITD и TM, а также подчеркивает необходимость дополнительных исследований в этой области.

ITD приобретает все большее значение для индивидуального роста талантов и организационной эффективности на пути к устойчивому конкурентному преимуществу. Основные ограничения исследований развития талантов включают односторонний взгляд на данную область, отсутствие баланса между индивидуальным ростом талантов и эффективностью организаций, а также другие методологические недостатки.

Внимание к «человеческому фактору» в сфере управления активно растет, особенно на фоне интеграции инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизированные системы и аналитика больших данных. В эпоху технологического прогресса и автоматизации, именно межличностные и персональные компетенции приобретают особую важность. Это подтверждают исследования многих авторов, подчеркивающих, что личностные качества становятся еще более значимыми в управленческой работе в условиях технологических изменений.

В условиях технологической революции управленческий труд становится все более сложным. Наблюдается гибридизация различных технологий и знаний, на стыке появляются новые знания и новые технологии. В результате усилились сложность, комплексность технологий и моделей бизнеса, как следствие — усложнилось управление. Изменились управленческие технологии, традиционные вертикальные структуры управления, в которых преобладали строгое подчинение и иерархически организованные пирамиды постепенно заменяются горизонтально выстроенными экосистемами, ориентированными на объединение и обмен ресурсами.

Увеличиваются риски и неопределенность управленческой деятельности. Поэтому труд управленца становится высокорискованным, что требует от управленцев соответствующих компетенций: способности гибко и быстро реагировать на влияние среды, быть мобильными, устранять или минимизировать риски.

Вследствие уже отмеченных изменений в последнее десятилетие существенно меняется рабочее место управленца. Оно стало высокотехнологичным, автоматизированным. Это дало возможность превратить рабочее место управленца из стационарного в частично или полностью удаленное рабочее место. Сегодня управленцы могут выполнять свои функции дистанционно, появляются виртуальные рабочие места.

Важной чертой управленческого труда становится его проектный формат. Сегодня большая часть целей и задач управленца реализуется в условиях ограничений времени, ресурсов, с заданными требованиями к результату, что делает неизбежной проектную форму деятельности. Возникает необходимость в формировании проектных компетенций. Появляется новая управленческая позиция — руководитель проектов. В свою очередь, проектный формат работы усиливает названные особенности управленческого труда — его сложность, нетипичность, увеличение роли надпрофессиональных компетенций.

Обобщая отмеченные преобразования в содержании труда и на рабочих местах управленцев, необходимо подчеркнуть, что в этих условиях переподготовка кадров управления становится необходимостью, а не желательным процессом. При этом высокая динамика преобразований заставляет серьезно подойти каждому управленцу к пониманию собственного развития «на протяжении всей жизни».

Современное рабочее место управленца претерпело значительные изменения, став более технологичным и автоматизированным, что позволило перейти от стационарного формата работы к дистанционному или гибриднему. В результате управленцы теперь могут осуществлять свою деятельность из любой точки мира, используя виртуальные рабочие места.

На сегодняшний день акцентируется внимание на необходимости развития проектных компетенций и порождает спрос на специалистов в области управления проектами, о чем свидетельствуют работы многих исследователей.

Углубление в проектный формат работы подчеркивает сложность, уникальность и важность надпрофессиональных навыков в управленческой деятельности. Эти аспекты, поднимаемые в исследованиях таких авторов, как Слэк Н. и Хобдей М.,

указывают на усиление требований к управленческим компетенциям в современных условиях.

В заключение, учитывая вышеперечисленные трансформации в сфере управления и на рабочих местах, необходимо отметить, ясность безальтернативности переподготовки управленческих кадров на протяжении всей профессиональной деятельности как условия успешной адаптации к социально-экономической трансформации на внутрифирменном уровне под влиянием факторов внешней и внутренней среды.

Библиографический список

1. Алиева Т. М. Проблемы обучения персонала в условиях цифровизации: компетенции сотрудников в новой цифровой среде // Вестник научных конференций. 2020. № 11-1 (63). С. 10–14. EDN: ALTBUT.
2. Богоудинова Р. З., Казакова У. А. Методологические основы эффективности результатов обучения персонала промышленных предприятий в системе дополнительного образования // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 59–67. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-59-67. EDN: FSEYBM.
3. Герасимова Н. Г., Аксёнова В. М. Информационные технологии в управлении персоналом // Молодая наука Сибири. 2024. № 1 (23). С. 303–314. EDN: EUDZOG.
4. Днепровская Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4. С. 16–28. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-4-16-28. EDN: XYNITR.
5. Довбий И. П., Довбий Н. С. Четвертая промышленная революция (аспекты инвестиционно-финансового и кадрового обеспечения) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. № 1. С. 120–131. DOI: 10.14529/em190113. EDN: RMPZZS.
6. Иванова Е. А., Глызина М. П. Развитие персонала для обеспечения цифровых бизнес-процессов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 84–92. DOI: 10.17513/vaael.3215. EDN: KRXGTK.
7. Кауфман Н. Ю. Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник Университета. 2019. № 5. С. 16–22. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-16-22. EDN: GOJLU.
8. Максименко Л. С., Дерновая А. О. Теоретические подходы к определению профессиональных и надпрофессиональных компетенций в условиях современной экономики // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 1-1 (45). С. 30–34. EDN: YWIFYAX.
9. Малышева Н. В. Проектный метод обучения и проектное мышление педагога: поиск новых подходов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 48–55. EDN: JEKMOР.
10. Самойбекова З. К. «Доковидные» и «постковидные» тренды развития стратегического управления персоналом в инновационных предпринимательских структурах // *π-Economy*. 2024. Т. 17, № 1. С. 103–112. DOI: 10.18721/JE.17107. EDN: OSVKWA.

ЯКОВЛЕВА Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент (Россия), заведующая кафедрой «Менеджмент и сервис» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.
SPIN-код: 1581-2810
AuthorID (РИНЦ): 650709
ORCID: 0000-0001-5158-3574

Для цитирования

Яковлева Е. В., Польшвей Р. Г. Теоретические аспекты формирования и развития кадров управления: эволюция подходов //

Статья поступила в редакцию 07.05.2024.

© Е. В. Яковлева,
Р. Г. Польшвей

UDC 338.24.01
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-158-164
EDN: YOSHRC

E. V. YAKOVLEVA
R. G. POLDVEY

**Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia**

MODERN APPROACHES AND METHODS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MANAGEMENT PERSONNEL IN A MODERN IT COMPANY

The development of an organization operating in the field of high technologies must take into account modern approaches and methods for the formation and development of management personnel. This is true for both small businesses and large companies, especially those that produce complex products or operate in high-tech businesses. In such conditions, where there is high competition and strict requirements for management and organization of activities, the desire for continuous development and technological improvement is especially important. This article defines the main methods for managing the formation and development of IT management personnel in companies.

Keywords: personnel development, management, IT companies, talent management, leadership, selection, recruitment.

References

1. Alieva T. M. Problemy obucheniya personala v usloviyakh tsifrovizatsii: kompetentsii sotrudnikov v novoy tsifrovoy srede [Problems of personnel training in the conditions of digitalization: competencies of employees in the new digital environment] // Vestnik nauchnykh konferentsiy. *Bulletin of Scientific Conferences*. 2020. No. 11-1 (63). P. 10–14. EDN: ALTBUT. (In Russ.).
2. Bogoudinova R. Z., Kazakova U. A. Metodologicheskiye osnovy effektivnosti rezul'tatov obucheniya personala promyshlennykh predpriyatiy v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Methodological bases of effectiveness of results of training of personnel of industrial enterprises in the system of continuing education] // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. No. 1. P. 59–67. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-59-67. EDN: FSEYBM. (In Russ.).
3. Gerasimova N. G., Aksenova V. M. Informatsionnyye tekhnologii v upravlenii personalom [Information technology in personnel management] // Molodaya nauka Sibiri. *Young Science of Siberia*. 2024. No. 1 (23). P. 303–314. EDN: EUDZOG. (In Russ.).
4. Dneprovskaya N. V. Otsenka gotovnosti rossiyskogo vysshego obrazovaniya k tsifrovoy ekonomike [Assessment of the readiness of the Russian higher education for the digital economy] // Statistika i ekonomika. *Statistics and Economics*. 2018. No. 4. P. 16–28. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-4-16-28. EDN: XYHITR. (In Russ.).
5. Dovbiy I. P., Dovbiy N. S. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya (aspekty investitsionno-finansovogo i kadrovogo obespecheniya) [Fourth industrial revolution (Aspects of investment and financial and personnel support)] // Vestnik yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment. *Bulletin of South Ural State University, Series Economics and Management*. 2019. — No. 1. P. 120–131. DOI: 10.14529/em190113. EDN: RMPZZS. (In Russ.).
6. Ivanova E. A., Glyzina M. P. Razvitiye personala dlya obespecheniya tsifrovyykh biznes-protsessov [Personnel development to ensure digital business processes] // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024. No. 1. P. 84–92. DOI: 10.17513/vaael.3215. EDN: KRXGTK. (In Russ.).

7. Kaufman N. Yu. Genezis konfliktov razvitiya rynka truda v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [The genesis of the conflicts of labour market development in a digital economy] // Vestnik Universiteta. *Vestnik Universiteta*. 2019. No. 5. P. 16–22. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-16-22. EDN: GOJLUJ. (In Russ.).

8. Maksimenko L. S., Dernovaya A. O. Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu professional'nykh i nadprofessional'nykh kompetentsiy v usloviyakh sovremennoy ekonomiki [Theoretical approaches to the definition of professional and cross-professional competences in conditions of modern economy] // Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennoy mire. *Current Scientific Research in the Modern World*. 2019. No. 1-1 (45). P. 30–34. EDN: YWIFYAX. (In Russ.).

9. Malysheva N. V. Proyektnyy metod obucheniya i proyektnoye myshleniye pedagoga: poisk novykh podkhodov [The project method of teaching and the teacher's design thinking: the search for new approaches] // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. *Professional Education in Russia and Abroad*. 2019. No. 1 (33). P. 48–55. EDN: JEKMOF. (In Russ.).

10. Samaybekova Z. K. «Dokovidnyye» i «postkovidnyye» trendy razvitiya strategicheskogo upravleniya personalom v innovatsionnykh predprinimatel'skikh strukturakh [Pre- and post-Covid trends in the development of strategic HR management in innovative business structures] // π -Economy. *π -Economy*.

2024. Vol. 17, no. 1. P. 103–112. DOI: 10.18721/JE.17107. EDN: OSVKWA. (In Russ.).

YAKOVLEVA Elena Vladimirovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Management and Service Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

SPIN-code: 1581-2810

AuthorID (RSCI): 650709

ORCID: 0000-0001-5158-3574

Correspondence address: elenav12@yandex.ru

POLDVEY Roman Grigoryevich, Graduate Student of Management and Service Department, OmSTU, Omsk.

For citations

Yakovleva E. V., Poldvey R. G. Modern approaches and methods of formation and development of management personnel in a modern IT company // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 158–164. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-158-164.

Received May 07, 2024.

© E. V. Yakovleva, R. G. Poldvey

РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА СБЫТА УСЛУГ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В представленной статье исследуется роль рекламы как инструмента стимулирования рынка сбыта услуг строительной организации на примере двух крупных компаний: ПАО «ПИК СЗ», ООО «Донстрой». Актуальность данного исследования обусловлена постоянным ростом спроса на жилую недвижимость, что требует эффективных маркетинговых стратегий для привлечения клиентов. Целью работы является анализ методов и приемов рекламы, используемых данными строительными организациями. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить особенности рекламных кампаний новостроек строительных организаций экономкласса — ПАО «ПИК СЗ» и бизнес-класса — ООО «Донстрой», провести сравнительный анализ их эффективности, выявить основные преимущества и недостатки каждой из стратегий. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что реклама играет ключевую роль в успешном продвижении услуг строительных организаций на рынке. При этом каждая компания выбирает свой уникальный подход к рекламе, учитывая особенности своей целевой аудитории и конкурентное окружение.

Ключевые слова: реклама, рекламные инструменты, бизнес, конкуренты, строительная организация, рынок сбыта, целевая аудитория.

Введение. Реклама играет важную роль в современном мире, она необходима для продвижения любого вида бизнеса, особенно для строительных организаций. Они стремятся быть конкурентоспособными на рынке, предоставлять больше возможностей для клиентов. В сфере строительства наиболее популярной является сбытовая реклама, многие компании избегают инвестировать в имиджевую рекламу. Однако потенциальные покупатели обычно выбирают строительную компанию не исходя из рекламы, а на основе ее репутации и известности. При покупке квартиры или дома люди предпочитают компанию с хорошим имиджем, проверенным временем или знакомыми. Поэтому для новых компаний или тех, кто проводит ребрендинг, важно уделить внимание имиджевой рекламе. Под каждый жилой комплекс необходима своя реклама, которая поможет заинтересовать и привлечь потенциальных покупателей. Правильно подобранная реклама становится эффективным инструментом стимулирования рынка сбыта.

В процессе исследования настоящей работы были изучены публикации зарубежных и отечественных авторов [1–6]. Так, Земедина Е. А. изучает основы рекламы, каналы ее распространения, а также сущность рекламной кампании [1]. Котлер Ф. подробно описывает стратегии продвижения, методы распространения товаров на рынке [2]. Музыкант В. А. раскрывает рекламу как управляемый фактор маркетинга, также повествует о том, как

сделать эффективную рекламу при небольших затратах [3]. Оришев А. Б. в своей научной статье показывает особенности рекламы в России, раскрывает функционал рекламы и показывает отличия рекламной и нерекламной информации [4]. Шарков Ф. И. в книге пишет про компоненты теории интегрированных коммуникаций, такие как реклама, связи с общественностью, особенности маркетинга [5]. Эйнштейн М. предлагает товар не просто продать, но и заставить потребителя с ним поделиться, чтобы другие люди тоже захотели продукт. На сегодняшний день различные маркетинговые методы стали неотъемлемым элементом поддержания и повышения конкурентоспособности многих строительных компаний [7].

Реклама играет ключевую роль в деятельности строительных организаций, она помогает привлечь новых клиентов, сформировать уникальный имидж компании и увеличить объемы продаж. На современном рынке эффективная реклама дает возможность заинтересовать потенциальных заказчиков и дольщиков, а также укрепить позиции компании на рынке. Эффективная реклама также способствует увеличению узнаваемости бренда и формированию уникального имиджа компании. Потенциальные заказчики зачастую обращают внимание не только на качество строительных работ, но и на общий стиль и презентацию компании. Поэтому важно создать качественный и запоминающийся рекламный контент, который отражает цен-

Рис. 1. Функции рекламы [2]

ности и преимущества компании. Распространено мнение, что реклама — это о вашем товаре и ваших услугах, о вас и вашей компании. Это не так. Настоящая реклама — это о вашем клиенте [8].

Понятие «реклама» произошло от латинского «*reklamare*», что обозначает «кричать» [9]. Этимология слова дает понять, что основной функцией рекламы является коммуникативная, которая передает информацию в вербальные каналы социальной коммуникации, оплаченную рекламодателем и направленную на целевую аудиторию (ЦА) (рис. 1). Важными элементами рекламной кампании являются целевая аудитория, креативный подход, эффективное использование бюджета и оценка результатов.

В Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ понятие «реклама» трактуется как информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [10]. Многие российские и зарубежные авторы приводили определения этому понятию, рассмотрим некоторые из них. Социолог Савельева О. О. отметила, что «реклама (рекламное сообщение) — это сообщение в любой форме, имеющее конечной целью реализацию товара. Как правило, это сообщение неперсонифицировано, носит характер убеждения, оплачено, передано от имени неанонимного рекламодателя». Реклама является средством коммуникации между производителем и потребителем, целью которой является привлечение внимания к продукту, создание интереса к нему и, в конечном итоге, убеждение потребителя совершить покупку. Котлер Ф. в книге «Основы маркетинга» пишет: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации с четко указанным источником финансирования». Из всех представленных определений можно сделать вывод о том, что реклама — это специальное сообщение, которое оплачено рекламодателем и которое адресовано определенному кругу лиц. Она является неотъемлемой частью маркетинговых коммуникаций и представляет собой эффективный инструмент для привлечения целевой аудитории.

Для того чтобы начать анализировать, какие рекламные инструменты используют строительные организации, необходимо понять, какие цели и задачи есть у рекламы. Реклама представляет собой форму маркетинговой коммуникации, целью которой является привлечение внимания потенциальных клиентов к продукту или услуге, убеждение их в ее преимуществах и стимулирование к приобретению. Основная цель рекламы — это убедить потенциальных покупателей в том, что рекламиру-

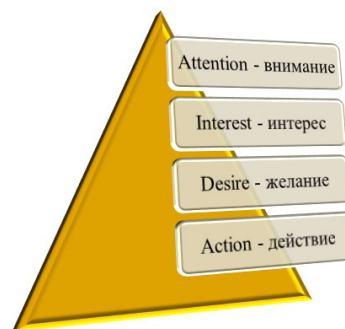

Рис. 2. Модель AIDA [4]

емый продукт для них полезен и его нужно приобрести. Реклама стимулирует рынок сбыта, в нашем случае он заключается в продаже квартир. Благодаря рекламе потребитель узнает, что у компании появляются новые товары: жилые комплексы, поликлиники, школы, детские сады, парки. Реклама создает благоприятный имидж организации, который помогает войти в доверие целевой аудитории. Задачи тесно связаны с целями и их всего три: информирование (сформировать у ЦА знания об объекте), убеждение (рассказать про преимущества объекта рекламы и убедить, что на рынке он является самым лучшим), напоминание (поддерживать знания и интерес к объекту рекламы у ЦА).

Также реклама помогает строительным организациям привлечь внимание к своим проектам, создать узнаваемость бренда и установить доверительные отношения с потенциальными клиентами. Кроме того, реклама позволяет подчеркнуть особенности и преимущества предлагаемых объектов недвижимости, выделить их на фоне конкурентов и вызвать интерес у целевой аудитории. Рекламная индустрия является важной частью экономики. Во-первых, благодаря рекламе происходит продвижение товаров и услуг, формирование спроса на них. Во-вторых, реклама, как бизнес, включает в себя множество различных агентств, занимающихся рекламными услугами, а также отдельных специалистов, которые занимаются самостоятельно распространением рекламы. Также к этой категории можно отнести СМИ и другие площадки, которые используются для распространения информации о рекламе [11]. Строительные компании в основном пользуются имиджевой рекламой или сбытовой рекламой. Имиджевая реклама должна пробудить в аудитории приятные ассоциации, воспоминания, она продает не товар, а компанию [12].

Большинство строительных организаций используют рекламу как инструмент стимулирования рынка сбыта, и в этом им помогает модель AIDA. Модель состоит из четырех этапов: attention, interest, desire, action (рис. 2). Первый этап — attention (внима-

Сравнительный анализ рекламной кампании строительных организаций [составлено авторами]

Параметр	ПАО «ПИК СЗ»	ООО «Донстрой»
Ценовой сегмент	Экономкласс	Бизнес-класс
Целевая аудитория	От 25 до 50 лет	От 35 до 55 лет
Рекламная кампания	Интернет, уличная мебель, социальные сети, наружная и транзитная реклама	ТВ, прямые рассылки, печатные издания, социальные сети, наружная реклама
Креативность	Семейное счастье и комфорт в жилье	Использование современных технологий и креативных идей
Эффективность	Привлечение клиентов из низкого ценового сегмента	Привлечение клиентов из высокого ценового сегмента
Преимущества	Фокус на доступности и цене, обычно акцентируется внимание на качестве строительства, инфраструктуре, удобном расположении	Виртуальные туры по объектам, динамичные видеоролики с применением дронов или интерактивные элементы на сайте или в мобильном приложении
Офис продаж	Онлайн, на официальном сайте	Оффлайн, любой из шести офисов

ние) — здесь важно привлечь внимание потребителя к продукции: использовать интригующие заголовки, предлагать скидки, сделать звуковое сопровождение ролика. Второй этап — interest (интерес) — заинтересовать потребителя, чтобы он прочел рекламу дальше. Для этого этапа нужно сформулировать УТП (уникальное торговое предложение), которое будет заключаться в предоставление информации о преимуществах и особенностях товара, демонстрацию его функциональности и пользы для потребителя. Третий этап — desire (желание) — нужно донести до потребителя мысль, что ему жизненно необходим данный товар, а также важно пробудить желание этот товар купить здесь и сейчас, сравнивая его с конкурентами. Можно продемонстрировать упущенную выгоду, преимущества, дополнительные возможности. Четвертый этап — action (действие) — заключается в совершении конкретного действия — покупка товара. На этом этапе важно облегчить процесс покупки, сделать его максимально простым и удобным для потребителя. Например, подписка на рассылку, регистрация на мероприятие и т.д. Это может быть достигнуто с помощью различных маркетинговых приемов, таких как скидки, акции, бонусы или удобные условия оплаты.

Для сравнения использования данной модели возьмем две строительные организации в разном ценовом сегменте: новостройки экономкласса — ПАО «ПИК СЗ» и бизнес-класса — ООО «Донстрой».

Для того чтобы понять, какие рекламные инструменты используют строительные компании, необходимо разобраться в целевой аудитории каждого застройщика (табл. 1). ЦА ПАО «ПИК СЗ» (далее ПИК) — люди в возрасте от 25 до 50 лет, семейные или планирующие семью, имеют высшее образование и средний уровень дохода, при выборе жилья обращают внимание на цену, транспортную доступность [13]. Исходя из целевой аудитории ПАО «ПИК СЗ», строительная компания может использовать рекламные инструменты, которые подчеркивают доступность цен, удобство расположения объектов и качество жилья. ЦА ООО «Донстрой» (далее Донстрой) — люди в возрасте от 35 до 55 лет, семейные, имеют высшее образование и высокий уровень дохода, при выборе жилья обращают внимание на экологичность района, видовые характе-

ристики, возможность сформировать особый ритм жизни не выходя из дома и на силу бренда [14]. Для привлечения целевой аудитории ООО «Донстрой» может использовать рекламные инструменты, которые подчеркивают экологичность района, привлекательные видовые характеристики, возможность комфортного образа жизни без выхода из дома и сильный бренд.

Независимо от класса жилья старт продаж квартир открывается рекламой, но для этого необходимо пройти этап брендинга: придумать объекту легенду, дать уникальное название, которого нет у конкурентов, сравнить свое позиционирование с другими строительными организациями, а также важно иметь рендеринг, то есть отрисовку ЖК в целом (фасады, входные группы, балконы (если они предусмотрены по проекту), зоны для кондиционера и т.д.), подъезда и квартир в отдельности (холлы, МОПы, лифтовые зоны, отделка и т.д.).

Разберем подробнее рекламные инструменты ПИКа. Строительная организация использует рекламную кампанию в offline и online. Offline делится на: ООН. Статичные щиты, ООН. Транзитная реклама, ООН. Уличная мебель, ООН. DIGITAL, размещение в метро, indoor, пресса и телевидение. В ООН. Статичные щиты входят: суперсайты трех размеров (15×5, 12×4, 12×5), ситиборды (3,7×2), перетяжки, щиты (6×3), брендмауэры, арки, флаги, крышные установки, указатели. ООН. Транзитная реклама прослеживается в размещении раскладки в карманы кресел в Аэроэкспрессе, брендирование маршрутных такси, вкладки и стикеры в электричках и маршрутках, конструкции на станциях электричек. ПИК в ООН. Уличная мебель задействует: остановочные павильоны, пиляры, пилоны, сити-формат. ООН. DIGITAL транслируется через медиа-фасады, digital-щиты, digital-суперсайты, digital-ситиборды и экраны. В метро размещение ПИКа заключается в том, что компания дает информацию про свои объекты, используя лайтбоксы, путевые стены, брендирование вагонов. Indoor у строительной компании развит больше, они используют большое количество площадок, такие как флажки, ролл-апы, оформление офисов, баннеры, постеры, лайтбоксы. Приведем конкретные примеры: размещение роликов в ТЦ, размещение в фитнес-клубах World Class на экранах и световых панелях, размещение на экранах в магазинах «Азбуки вкуса»,

в 2016–2017 гг. было сотрудничество с ресторанами Novikov Group, и информацию про компанию вкладывали в счет, также ПИК размещается на тейбл-лентах. Прессу и радио строительная организация в большинстве случаев использует в регионах, расположенных рядом с Москвой, например, было размещение в газете Обнинска «НГ-Регион», использовали внутреннее радио в Калуге и Ярославле. ЦА ПАО «ПИК СЗ» использует крупные массовые телеканалы для трансляции рекламных видеороликов длительностью до 30 секунд.

В августе 2023 г. ПИК осуществляет рекламную кампанию «Продуман каждый метр», которая внесла разнообразие в рекламные ролики. Смысл заключался в том, что взяли стандартную двухкомнатную квартиру, и сюжет рекламы начинается с детской комнаты, в которой мама будит детей; далее камера попадает в кухню-гостиную, где семья пересекается в течение дня, и уходит в спальню родителей, где комната совмещена с санузлом. Весь ролик снят одним кадром, были задействованы актеры-близнецы, создавая ощущение непрерывности и гармонии в использовании каждого метра жилплощади.

В online пространстве ПИК активно использует рекламу в социальных сетях, мобильную рекламу, контекстную и баннерную рекламу.

Донстрой нацелен не на массовый рынок, поэтому рекламу использует не в таких масштабах. Строительная организация активно пользуется наружной рекламой, а именно статичные щиты: билборды (6×3), ситиборды (2,7×3,7), суперсайты (12×4). В offline также используют специализированную прессу и радио, которую читает/слушает их целевая аудитория (например, Ведомости, РИА Новости, Forbes). На станциях в метро, где расположены их ЖК, используют указатели в фирменном стиле, чтобы потенциальный покупатель смог найти их жилой комплекс. Указатели в фирменном стиле Донстрой можно увидеть на близлежащей к объектам территории.

В online используются такие каналы, как медийные баннеры, контекстная реклама в сети Интернет, рекламу в социальных сетях. Помимо этого, в данной сфере рекламы широко используются такие каналы, как email-маркетинг, видеореклама на платформах видеохостинга, а также реклама в мобильных приложениях и играх. Эти каналы позволяют достигать целевую аудиторию в различных онлайн-средах, учитывая их поведенческие особенности и предпочтения. Комбинирование различных каналов позволяет создать комплексную стратегию онлайн-рекламы, которая эффективно привлечет внимание потенциальных клиентов и повысит узнаваемость бренда.

Одним из важных рекламных инструментов является офис продаж, где потенциальный покупатель может стать реальным. У ПИК офис продаж располагается на их официальном сайте, то есть человек не может туда прийти и лично посмотреть на макеты зданий, а также провзаимодействовать с менеджерами [13].

Донстрой такую возможность предоставляет, покупатель может заранее записаться на встречу с менеджером или прийти без записи. Офис продаж соответствует классу жилья, поэтому сразу будут предложены напитки (различные виды чая, кофе, сока, воды), легкий перекус, офисы оборудованы детскими комнатами, что является преимуществом. Донстрой так показывает, что забота о клиенте будет постоянно [14].

Разобрав рекламные инструменты, которые используют строительные организации, можно сказать, что под разную целевую аудиторию используют разные инструменты, но есть и те, что эффективны и в эконом-сегменте, и в бизнес-сегменте — статичные щиты, контекстная, мобильная и баннерная реклама, а также реклама в социальных сетях. Обе компании демонстрируют высокий уровень профессионализма и креативности в своих рекламных кампаниях, что позволяет им привлекать внимание потенциальных клиентов и укреплять свои позиции на рынке недвижимости. Различия использования других площадок для стимулирования сбыта обусловлено, прежде всего, привычками и образом жизни целевой аудитории. Например, ЦА жилья бизнес-класса не пользуется общественным транспортом так часто, как делает это потребитель эконом-сегмента. Целевая аудитория доступного жилья редко обращается к новостным источникам, которые освещают сферу экономики или бизнеса.

Заключение. В заключение можно подвести итоги исследования роли рекламы как инструмента стимулирования рынка сбыта услуг строительной организации на примере двух крупных компаний: ПАО «ПИК СЗ», ООО «Донстрой». Исследование показало, что реклама является неотъемлемой частью успешной маркетинговой стратегии строительных компаний. Обе организации — ПИК и Донстрой — активно используют различные методы и приемы рекламы для привлечения клиентов и продвижения своих услуг на рынке. Каждая из компаний имеет свои уникальные особенности в подходе к рекламе, что отражает их стратегические цели и целевую аудиторию.

Сравнительный анализ рекламных кампаний ПИК и Донстрой позволил выявить, что первая строительная компания использует рекламу на тех площадках, где больше всего встречается их целевая аудитория. Квартиры данной компании рассчитаны на аудиторию со средним уровнем дохода, поэтому рекламные объявления находятся в местах общего пользования с наибольшим количеством людей в течение дня (например, метро или автобусные остановки). Донстрой имеет совсем другую целевую аудиторию, поэтому преимущественно размещает рекламу в отраслевых изданиях, а также использует наружную рекламу, но не в таком объеме, как ПИК. Благодаря анализу мы можем сказать, что Донстрою важно показать свой офис продаж целевой аудитории, чтобы убедить ее в престижности компании. Однако, в целом, рекламные стратегии обеих компаний способствуют стимулированию спроса на их услуги и укреплению позиций на рынке.

Таким образом, изучение рекламных кампаний ПИК и Донстрой позволяет другим участникам рынка строительных услуг извлечь уроки и применить лучшие практики в разработке собственных маркетинговых стратегий. Реклама продолжает оставаться ключевым инструментом в привлечении клиентов и успешном продвижении услуг строительных организаций на современном рынке. Это подчеркивает важность осмысленного и инновационного подхода к рекламе, который способен повысить конкурентоспособность и эффективность бизнеса в условиях жесткой конкуренции.

Библиографический список

1. Замедина Е. А. Реклама. 2-е изд. Москва: ИД РИОР: ИНФРА-М, 2018. 118 с. ISBN 978-5-369-00921-5.

2. Котлер Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. Москва: Издат. дом «Вильямс», 2007. 656 с. ISBN 978-5-8459-0376-1.
3. Музыкант В. А. Реклама. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 208 с. ISBN 978-5-369-00780-8, 978-5-16-003899-5.
4. Оришев А. Б. Реклама: определение понятия, экономическая роль и ее особенности в России // Бизнес и дизайн-ревью. 2016. Т. 1, № 4 (4). С. 5. EDN: XENMPR.
5. Шарков Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг. 3-е изд., стер. Москва: Дашков и К, 2022. 322 с. ISBN 978-5-394-04536-3.
6. Эйнштейн М. Реклама под прикрытием. Нативная реклама, контент-маркетинг и тайный мир продвижения в Интернете. Москва: Альпина Паблишер, 2017. 301 с.
7. Кайтляиди О. Н. Строительный бизнес в России: характерные черты, закономерности и маркетинговые особенности // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 203–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelnyy-biznes-v-rossii-harakternye-cherty-zakononomernosti-i-marketingovye-osobennosti/viewer> (дата обращения: 07.02.2024).
8. Иванов А. Реклама: Игра на эмоциях: практ. рук. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 250 с. ISBN 978-5-9614-5297-6.
9. Реклама: язык, речь, общение / Под ред. О. Я. Гойхмана, В. М. Лейчика. Москва: ИНФРА-М, 2017. 288 с. ISBN 978-5-16-003389-1.
10. Российская Федерация. Законы. О рекламе: Федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Черникова Е. В. Тенденции и тренды развития российского рекламного рынка // Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 440–443. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.081. EDN OTRYAR.
12. Бунаева А. Т. Аспекты рекламы и продвижения строительной компании // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-reklamy-i-prodvizheniya-stroitelnoy-kompanii> (дата обращения: 12.02.2024).
13. «ПИК» — российская девелоперская и строительная компания. URL: <https://www.pik.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
14. ООО «Донстрой» — комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. URL: <https://donstroy.moscow/> (дата обращения: 19.02.2024).

СУРАЙ Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (РЭУ имени Г. В. Плеханова), г. Москва.

SPIN-код: 3562-5290

AuthorID (РИНЦ): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

ResearcherID: AAU-3562-2021

Адрес для переписки: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

ВАСИЛЕНКО Мария Александровна, студентка гр. 15.02Д-РСОБ5/206 кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Адрес для переписки: mavasilenkoo@gmail.com

Для цитирования

Сурай Н. М., Василенко М. А. Реклама как инструмент стимулирования рынка сбыта услуг строительной организации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 165–170. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-165-170.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024 г.

© Н. М. Сурай, М. А. Василенко

UDC 338.2

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-165-170

EDN: QLNGMA

N. M. SURAY
M. A. VASILENKO

Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

ADVERTISING AS A TOOL TO STIMULATE THE SALES MARKET OF CONSTRUCTION COMPANY SERVICES

The article studies the role of advertising as a tool to stimulate the market of sales of construction organization services on the example of two large companies: PJSC «PIK C3», LLC «Donstroy». The urgency of this study is due to the constant growth of demand for residential real estate, which requires effective marketing strategies to attract customers. The aim of the work is to analyze the methods and techniques of advertising used by these construction organizations. To achieve this goal, the following tasks are set: to study the features of advertising campaigns of new construction companies of economy class — PJSC «PIK C3» and business class — LLC «Donstroy», to conduct a comparative analysis of their effectiveness, identify the main strengths and weaknesses of each strategy. The results of the study led to the conclusion that advertising plays a key role in the successful promotion of services of construction organizations in the market. Each company chooses its own

unique approach to advertising, taking into account the peculiarities of its target audience and competitive environment.

Keywords: advertising, advertising tools, business, competitors, construction organization, sales market, target audience.

References

1. Zamedlina E. A. Reklama [Advertising]. 2nd ed. Moscow, 2018. 118 p. ISBN 978-5-369-00921-5. (In Russ.).
2. Kotler F. Osnovy marketinga [Marketing basics]: trans. from Engl. Moscow, 2007. 656 p. ISBN 978-5-8459-0376-1. (In Russ.).
3. Muzykant V. L. Reklama [Advertising]. Moscow, 2019. 208 p. ISBN 978-5-369-00780-8, 978-5-16-003899-5. (In Russ.).
4. Orishev A. B. Reklama: opredeleniye ponyatiya, ekonomicheskaya rol' i eye osobennosti v Rossii [Advertising: definition, economic role and its peculiarities in Russia] // *Biznes i Dizayn Revyu*. 2016. Vol. 1, no. 4 (4). P. 5. EDN: XENMPR. (In Russ.).
5. Sharkov F. I. Integrirovannyye kommunikatsii: reklama, publik rileyshnz, brending [Integrated communications: advertising, public relations, branding]. 3rd., ster. Moscow, 2022. 322 p. ISBN 978-5-394-04536-3. (In Russ.).
6. Einstein M. Reklama pod prikrytiyem. Nativnaya reklama, kontent-marketing i taynyy mir prodvizheniya v Internetе [Undercover Advertising. Native advertising, content marketing and the secret world of online promotion]. Moscow, 2017. 301 p. (In Russ.).
7. Kaytyalidi O. N. Stroitel'nyy biznes v Rossii: kharakternyye cherty, zakonomernosti i marketingovyye osobennosti [Construction business in Russia: characteristic features, regularities and marketing peculiarities] // *Problemy sovremennoy ekonomiki. Problems of Modern Economy*. 2010. No. 2 (34). P. 203–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelnyy-biznes-v-rossii-harakternye-cherty-zakonomernosti-i-marketingovye-osobennosti/viewer> (accessed: 07.02.2024). (In Russ.).
8. Ivanov A. Reklama: Igra na emotsiyakh: prakt. ruk. [Advertising: Playing on Emotions: A Practical Guide]. Moscow, 2016. 250 p. ISBN 978-5-9614-5297-6. (In Russ.).
9. Reklama: yazyk, rech', obshcheniye [Advertising: language, speech, communication] / Ed by. O. Ya. Goykhmana, V. M. Leychika. Moscow, 2017. 288 p. ISBN 978-5-16-003389-1. (In Russ.).
10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O reklame: feder. zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 24.07.2023). [Russian Federation. Laws. On advertising: Federal Law No. 38-FZ of 13.03.2006 (ed. 24.07.2023). Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).
11. Chernikova E. V. Tendentsii i trendy razvitiya rossiyskogo reklamnogo rynka [Trends and trends in the development of the russian advertising market] // *Ekonomika i predprinimatel'stvo. Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2024. No. 3 (164).

P. 440–443. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.081. EDN OTRYAR. (In Russ.).

12. Bunayeva A. T. Aspekty reklamy i prodvizheniya stroitel'noy kompanii [Aspects of Construction Company Advertisement and Promotion] // *Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy. Business Education in the Knowledge Economy*. 2015. No. 1. P. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-reklamy-i-prodvizheniya-stroitelnoy-kompanii> (accessed: 12.02.2024). (In Russ.).

13. «PIK» — rossiyskaya developerskaya i stroitel'naya kompaniya [PIK is a Russian development and construction company]. URL: <https://www.pik.ru/> (accessed: 19.02.2024). (In Russ.).

14. ООО «Donstroy» — kompleks gradostroitel'noy politiki i stroitel'stva goroda Moskvy [Donstroy LLC — Moscow City Urban Planning Policy and Construction Complex]. URL: <https://donstroy.moscow/> (accessed: 19.02.2024). (In Russ.).

SURAY Natalya Mikhailovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Advertising, Public Relations and Design Department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow.

SPIN-code: 3562-5290

AuthorID (RSCI): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

Researcher ID: AAU-3562-2021

Correspondence address: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

VASILENKO Mariya Aleksandrovna, Student, gr. 15.02Δ-PCOБ5/206 of Advertising, Public Relations and Design Department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow.

Correspondence address: mavasilenkoo@gmail.com

For citations

Suray N. M., Vasilenko M. A. Advertising as a tool to stimulate the sales market of construction company services // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 165–170. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-165-170.

Received March 06, 2024.

© N. M. Suray, M. A. Vasilenko

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В современных условиях организациям необходимо поддерживать высокий уровень качества для обеспечения постоянно растущих требований потребителей. В связи с этим актуальность внедрения системы менеджмента качества среди организаций с каждым годом возрастает. Однако не все организации способны внедрить на своем производстве данную систему в связи со сложностями, возникающими в процессе внедрения. Для решения данной проблемы был разработан алгоритм внедрения системы менеджмента качества, который позволяет поэтапно внедрять систему в организацию, что позволяет оптимизировать бизнес-процессы, сохранять конкурентоспособность и добиваться успеха в стратегической перспективе.

Ключевые слова: система менеджмента качества, оптимизация бизнес-процессов, алгоритм внедрения СМК, управление качеством, управление бизнес-процессами, процессный подход, результативность процессов.

Введение. В современных условиях, отличительными чертами которых являются цифровизация, конкуренция и постоянно растущие требования потребителей, организациям необходимо поддерживать уровень качества выпускаемой продукции и оптимизировать бизнес-процессы. Находясь в постоянном стремлении улучшить качество продукции, все больше организаций обращаются к внедрению и сертификации своих систем управления качеством в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001.

Принятие ISO 9001 стало устойчивой, растущей и популярной управленческой практикой на рынке. Это связано с тем, что международный стандарт обеспечивает основу для создания культуры качества на организационном уровне, которая позволит постоянно совершенствовать системы менеджмента качества организации.

Большая часть литературы по управлению качеством основана на опыте крупных компаний. Результаты и практики данных исследований применимы к большинству организаций, однако разные структуры системы менеджмента качества определяют различные требования и ресурсы для внедрения. Применимость данных требований зависит от текущего состояния организации и сферы ее деятельности.

Таким образом, целью исследования является разработка модельного решения для внедрения системы менеджмента качества (СМК) на полиграфическом предприятии.

Методологическую базу для исследования составляют методы анализа и синтеза систем управления качеством, методы оптимизации эффективно-

сти бизнес-процессов, экономико-статистические и графические методы.

Подходы к управлению качеством. Система управления качеством представляет собой интегрированную систему стратегического управления, которая включает весь персонал и использует качественные и количественные методы для постоянного улучшения процессов внутри организации и удовлетворения потребностей, желаний и ожиданий клиентов. Качеством организации называют степень, с которой присущие организации характеристики удовлетворяют потребностям и ожиданиям ее потребителей и других заинтересованных сторон для достижения устойчивого успеха [1]. СМК — это комплекс методов, направленных на достижение целей и осуществление максимально эффективной политики в области качества предприятия [2].

Существуют различные подходы к управлению качеством, принятые организациями по всему миру. Одними из наиболее широко используемых являются стандарты: ISO 9001, Total Quality Management, Six Sigma, методология Lean и модель Европейской премии качества.

Несмотря на различные подходы, принципы и инструменты управления, используемые этими стандартами и моделями, одинаковы. Все они основаны на необходимости оценки процессов, для обеспечения качества предприятия [3]. Однако в последние годы ISO 9001 стал более популярным, чем другие стандарты. Причина популярности заключается в том, что соответствие данному стандарту гарантирует наличие в организации надежных процессов контроля качества и возможность получения сертификата. Последнее исследование,

проведенное ISO, определило, что по всему миру было зарегистрировано более двух миллионов сертификатов [4].

Сравнение алгоритмов внедрения системы менеджмента качества. В научной литературе существует множество исследований, направленных на разработку алгоритма внедрения системы менеджмента качества. Некоторые из них связаны непосредственно со сферой деятельности организации и имеют ограниченную применимость, некоторые направлены на разработку концептуальной рамки, однако и они имеют собственные ограничения.

Ли и Лам (1997) представили структуру внедрения СМК, включающую в себя 6 этапов, основанных на ISO 9001 [5]:

1. Обучение всего персонала организации, чтобы обеспечить полную приверженность качеству.
2. Разработка документации СМК.
3. Внедрение СМК и внутренний аудит.
4. Предварительная оценка и проверка СМК.
5. Пробный прогон.
6. Официальная оценка.

Тем не менее тематическое исследование не смогло объяснить основу разработки СМК и связанной с ней документации, которая может быть достигнута с использованием методов самооценки. Кроме того, помимо начального обучения, структура не включает какой-либо специальной программы обучения новым процедурам и рабочим инструкциям, на которые повлияли изменения.

Гарза – Рейес (2015) предложили пятиступенчатую концептуальную основу для внедрения системы качества или улучшения системы качества. Первым шагом является диагностика СМК и бизнес-процессов, за которой следует стратегическое планирование, выбор моделей, методов и инструментов, внедрения СМК и оценка СМК и бизнес-процессов. Однако данный подход применим лишь к крупным организациям, которые имеют представление о моделях и методах управления качеством.

Учитывая сложность внедрения ISO 9001, Klute-Wenig and Refflinghaus (2020) предлагают поэтапный подход к внедрению, который кажется подходящим для любой организации.

Во-первых, это реализация «однопроцессной СМК», в которой наиболее ресурсоемкий процесс выбирается в качестве модели. Выбранный процесс сначала моделируется блок-схемой для его оптимизации и выявления возможностей автоматизации, затем постепенно разрабатывается документация, требуемая стандартом (требования ISO 9001 выполняются одно за другим).

Во-вторых, область применения СМК распространяется на другие процессы, что приводит к многопроцессорной СМК. Со временем, при желании, компания может начать процесс сертификации внедренной СМК.

Предложенный авторами подход остается общим. На практике необходимо определить этапы, действия и методы, необходимые для внедрения СМК.

Таким образом, на основе проанализированных источников можно сделать вывод о том, что большинство исследований ориентированы на крупные предприятия, имеющие высокий уровень процессной зрелости и компетенций в области управления качеством. Внедрения отличаются сложностью и приверженностью к сфере деятельности исследуемого объекта. Для успешного внедрения СМК необходимо учитывать размер организации, ре-

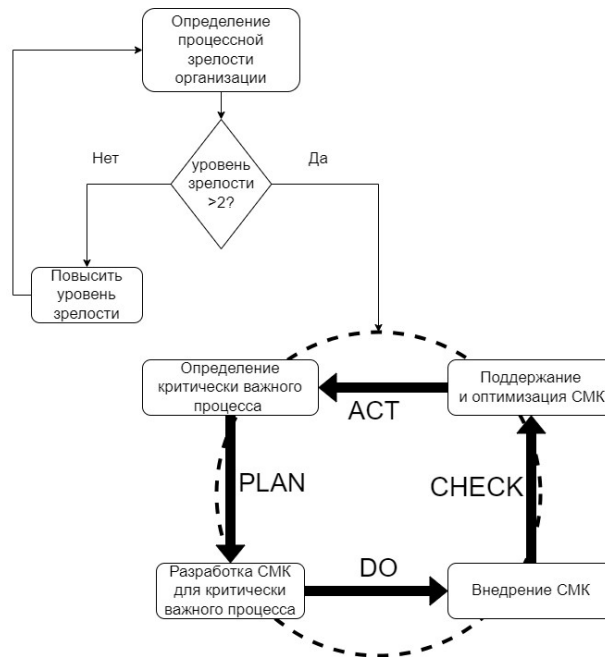

Рис. 1. Алгоритм внедрения СМК

сурсные возможности и специфику сферы деятельности.

Разработка алгоритма внедрения СМК. На основе проанализированной литературы предложен алгоритм, который позволит облегчить внедрение системы менеджмента качества ISO 9001, обойти барьеры, связанные с внедрением, и добиться ключевых факторов успеха. В качестве основы взят стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2015, который используется для понимания требований к разработке и внедрению СМК.

Разработанный алгоритм внедрения СМК состоит из шести последовательных шагов (рис. 1).

Шаг 1. Определение потребностей и процессной зрелости организации.

Целью этого шага является определение процессной готовности организации к внедрению СМК. На этом этапе организация должна оценить текущий уровень зрелости, а затем сравнить его с необходимыми требованиями к внедрению СМК. При наличии 2-го уровня процессной зрелости, организация готова к внедрению СМК [6].

Шаг 2. Определение критически важного процесса.

Целью этого этапа является определение критически важного процесса в организации, т. е. процесса или функциональной области, которые обладают наибольшим риском невыполнения требований заказчика. Определить критически важный процесс можно с помощью различных инструментов качества [7]. Далее необходимо установить измеримые цели в области качества и разработать документацию СМК, необходимую для подтверждения и достижения этих целей.

Шаг 3. Разработка инфраструктуры СМК для критически важного процесса (PLAN).

СМК любой компании, независимо от ее размера и характера, не может функционировать без инфраструктуры. На этом этапе необходимо установить основу СМК, т.е. обязательные процессы, необходимые для эффективного и успешного внедрения. Документация, относящаяся к инфраструктуре СМК, должна включать в себя следующее:

Ранжирование причин несоответствий

Наименование	Возможная опасность	Вероятность появления	Тяжесть	Риск
Проверка поставщика	1. Зависимость от ключевых поставщиков (отсутствие альтернатив) [8]	Возможно	Критическая	20
	2. Отсутствие налаженных каналов поставки сырья или составляющих	Возможно	Высокая	16
	3. Низкое качество поставляемых услуг или материалов	Редко	Высокая	12
	4. Отсутствие анализа стоимости оборудования/материалов/работ, закупаемых у соинвестора	Редко	Средняя	9
Планирование поставок	5. Ошибки при выполнении должностных обязательств	Маловероятно	Средняя	6
	6. Отсутствие мотивации сотрудников	Невозможно	Низкая	1
Получение материалов	7. Несоблюдение формальностей со стороны поставщика	Маловероятно	Незначительная	4
	8. Несоблюдение времени поставки со стороны поставщика	Маловероятно	Высокая	8
	9. Несоответствие материала стандартам	Редко	Высокая	12
Передача материала	10. Дефицит подъемно-транспортной техники	Невозможно	Незначительная	2
	11. Нехватка рампы для разгрузки фур	Маловероятно	Низкая	2
	12. Низкий уровень управления складскими процессами	Редко	Средняя	9
	13. Длительное время выполнения разгрузочных работ	Маловероятно	Незначительная	4
Проверка материала	14. Отсутствие плана контроля снабжения	Редко	Критическая	15
	15. Нерациональная реализация мер по устранению и предотвращению дефектов	Возможно	Критическая	20
Информационные технологии	16. Низкий уровень гибкости информационной системы	Маловероятно	Средняя	6
	17. Трудности при идентификации поступающих товаров	Возможно	Средняя	9

— руководство по качеству;
 — политика качества;
 — контроль документов СМК;
 — контроль записей СМК;
 — контроль несоответствий;
 — внутренний аудит качества;
 — корректирующие и предупреждающие действия [8].

На этом этапе организация должна объявить об инициативе управления качеством, установив политику качества.

Шаг 4. Внедрение СМК для критически важного процесса, определенного на этапе 3 (DO).

Целью этого этапа является внедрение СМК, разработанной на предыдущем этапе. Эта реализация должна быть ограничена границами процесса, определенными на шаге 3.

На этом этапе происходят организационные изменения. Владелец процесса должен обеспечить обучение исполнителей процесса необходимым изменениям и использованию документации. Руководство компании несет ответственность за обеспечение наличия необходимых ресурсов по мере необходимости до начала внедрения. Помня о взаимодействии процессов, необходимо обеспечить обучение исполнителей процессов, на которых повлияют внесенные изменения.

Шаг 5. Поддержание и оптимизация СМК (CHECK & ACT).

После выполнения программы внедрения СМК ее необходимо поддерживать, чтобы получить жела-

емые преимущества. Организации должны разработать план успешного обслуживания СМК. Регулярные уровни удовлетворенности клиентов должны измеряться как для внутренних, так и для внешних клиентов. СМК также можно поддерживать с помощью процедур корректирующих и предупреждающих действий, внутренних аудитов и совещаний со стороны руководства. Каждое несоответствие, выявленное в ходе обслуживания СМК, должно быть исправлено до планирования распространения СМК на другие процессы компании. Уроки, извлеченные на этом этапе, также должны быть задокументированы в качестве справочного материала для будущего расширения.

Шаг 6. Расширение области применения СМК.

После обеспечения успешного внедрения СМК в прежнем объеме СМК может быть расширена на другие области по мере необходимости. На этом этапе необходимо повторно провести оценку риска, чтобы определить наиболее важный процесс, а затем разработать процедуры, удовлетворяющие требованиям СМК. Уроки, извлеченные на предыдущих этапах, должны быть использованы для эффективного расширения масштабов с целью улучшения мер реализации для расширения СМК.

Применение алгоритма внедрения СМК на полиграфическом предприятии.

Шаг 1. Определение потребностей и процессной зрелости организации. Для оценки уровня зрелости полиграфического предприятия было проведено анкетирование среди сотрудников организации [9].

Матрица рисков процессов снабжения полиграфического предприятия

	Низкая	Незначительная	Средняя	Высокая	Критическая
Практически невозможно	6	10			
Маловероятно	11	7,13	5,16	8	
Редко			4,12	3,9	14
Возможно			17	2	1,15
Часто					

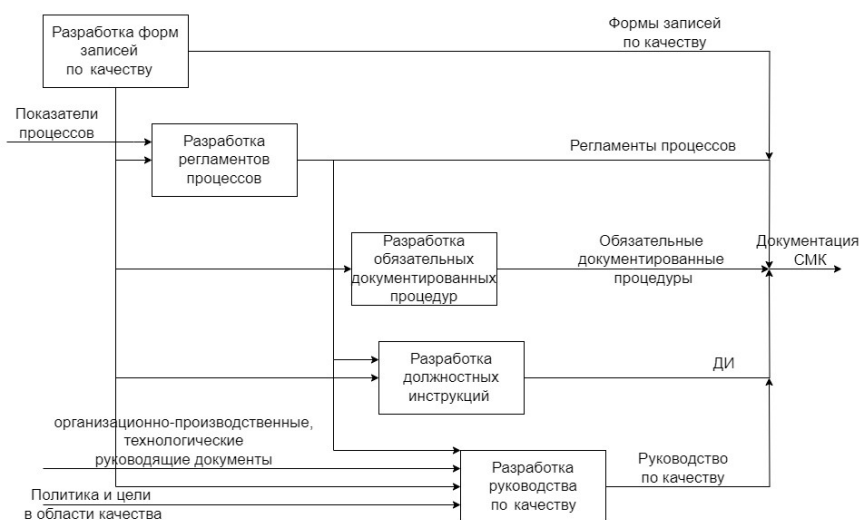

Рис. 2. Разработка документации СМК

По итогам проведенного анализа типография находится на границе 3-го уровня зрелости, что характеризует ее как «управляемую»; управленческие и технические процессы, необходимые для достижения целей организации, задокументированы, стандартизированы и интегрированы с другими бизнес-процессами. Таким образом, типография готова к внедрению СМК.

Шаг 2. Определение критически важного процесса. Выявление критически важного процесса было проведено в три этапа:

1. Построение карты создания потока ценности для поиска процесса, занимающего большую часть времени и имеющего большее количество несоответствий.

2. Построение причинно-следственной диаграммы для определения факторов, которые приводят к наиболее серьезным и значимым проблемам в дальнейшем производстве [10].

3. Ранжирование причин несоответствий (табл. 1) для оценки рисков с помощью матрицы рисков (табл. 2).

В результате выполнения данных этапов было выявлено, что процессы, относящиеся к снабжению, занимают большую часть времени и имеют наибольший процент брака. Процессы не несут в себе ценность для потребителя, однако необходима их оптимизация, так как данные процессы являются основой производства и оказывают существенную роль на все последующие процессы. Результаты и матрица рисков представлены в табл. 2.

Шаг 3. Разработка инфраструктуры СМК. Документированная информация системы менеджмента качества должна включать в себя [11]:

1. Документально оформленная «Политика в области качества».
2. Документально оформленные «Цели в области качества».
3. Руководство по качеству.
4. Управление документацией.
5. Управление записями.
6. Внутренние аудиты.
7. Управление несоответствующей продукцией.
8. Корректирующие действия.
9. Предупреждающие действия.

Порядок разработки документации представлен в виде схемы (рис. 2).

При разработке документации следует ссылаться на отраслевые стандарты в полиграфии, такие как: ГОСТ Р ИСО 12647-3-2014. Газетная офсетная печать; ГОСТ Р 54766-2011 ISO 12647-2. Контроль изготовления растровых цветоделений, пробных и тиражных оттисков при офсетной печати; ГОСТ 7.0.4-2006. Выходные сведения; ГОСТ 6445-74. Бумага газетная.

Процесс снабжения идентифицируется как обеспечивающий и должен быть выделен в отдельный процесс [12]. Основная цель процесса — обеспечивать потребности типографии в ТМЦ в соответствии с утвержденным бюджетом, путем выбора поставщиков по следующим критериям:

- способность удовлетворять потребности типографии;
- способность удовлетворять требования по качеству;
- способность соблюдать сроки поставки;
- способность соответствовать условиям оплаты и цены.

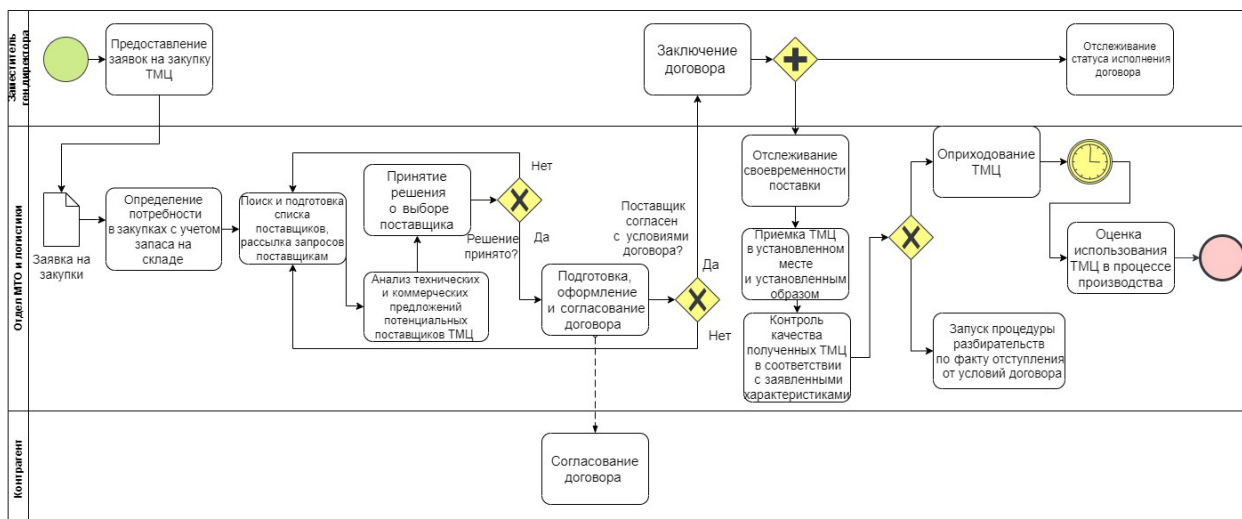

Рис. 3. Процесс «Снабжение»

Таблица 3

Критерии и методы, определяющие функционирование и результативность процесса

Критерии результативности	Методы мониторинга
Количество отклонений по качеству закупаемой продукции	Контроль документации на закупку [7]
Количество актов входного контроля о несоответствии продукции ГОСТам или ТУ	Оформление претензий, рекламаций, учет актов, отчет по актам
Количество поставок, выполненных с нарушением срока поставки и условий поставки	Оценка и переоценка поставщиков Мониторинг со стороны начальника ОМТО

Таблица 4

Идентифицированные риски и меры по их исключению

Идентифицированные риски	Меры по их исключению
Низкое качество поставляемых услуг или материалов	База данных потенциальных поставщиков/контрагентов. Формирование и утверждение пула поставщиков/контрагентов. Использование рейтинговых оценок при выборе поставщика/контрагента, минимизация экспертных оценок [10]. Использование автоматизированных систем управления договорами (формирование, согласование, утверждение, исполнение и хранение)
Несоблюдение времени поставки со стороны поставщика	Периодический контакт с поставщиком, сбор информации об отгрузке ТМЦ
Отсутствие анализа стоимости оборудования/материалов/работ, закупаемых у соинвестора	Использование рейтинговых оценок при выборе поставщика/контрагента, минимизация экспертных оценок [3]
Ошибки при выполнении должностных обязательств	Повышение квалификации сотрудников, использование автоматизированных систем оценки состояния запасов
Несоответствие материала стандартам	Согласование качества ТМЦ с гл. технологом или его заместителем; согласование с отделами главного инженера
Низкий уровень управления складскими процессами	Оперативный контроль запасов ТМЦ, внедрение интегрированного процесса оценки состояния запасов, повышение квалификации сотрудников [2]
Низкий уровень гибкости информационной системы	Внедрение ИТ-системы с модульной архитектурой, которая соответствует отраслевым стандартам для связи между предприятиями, поддерживает этот процесс
Трудности при идентификации поступающих товаров	Внедрение автоматизированной идентификации с помощью штрихкодирования

Для оптимизации процесса «снабжение» необходимо проводить анализ и оценку самого процесса (рис. 3). При анализе процесса определяется: цель процесса; входные данные; выходные данные (планируемый результат на выходе); последовательность выполнения процесса; используемые ресурсы; необходимая документация; закупки

у неоценённых поставщиков и ошибки в оценках поставщиков. Оценка и анализ следует проводить в соответствии с установленными критериями (табл. 3). По результатам анализа и оценки необходимо оформить отчет, при анализе которого владелец процесса намечает корректирующие и предупреждающие действия для улучшения (табл. 4).

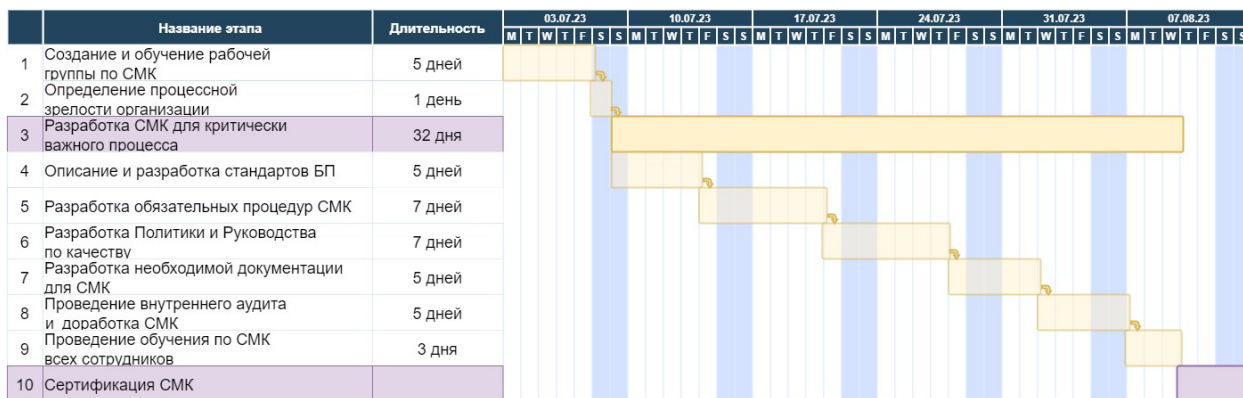

Рис. 4. Дорожная карта

Шаг 4. Внедрение СМК для небольшого объема, определенного на шаге 3 (DO).

Дорожная карта, включая длительность этапов, представлена на рис. 4.

Благодаря внедрению СМК, полиграфическое предприятие получит следующие преимущества [13]:

- прозрачность документации и бизнес-процессов, дающая возможности для эффективных преобразований на производстве;
- возможность для руководителей быстрого принятия обоснованных решений благодаря полному контролю над производственными процессами;
- улучшение организационной культуры и условий труда.

Шаг 5. Расширение СМК для других организационных процессов. После успешного внедрения СМК в отделе снабжения необходимо повторить шаг 3.

Шаг 6. Поддерживание и улучшение СМК. Чтобы обеспечить получение максимальных внутренних преимуществ, важно поддерживать СМК для постоянного совершенствования. Менеджер по закупкам должен обеспечить, чтобы производительность процесса закупок отслеживалась каждый месяц, а также должен гарантировать, что в типографии всегда соблюдаются процедуры контроля несоответствий и выполняются процедуры корректирующих и предупреждающих действий. Показатели процесса должны обсуждаться на аудитах совместно с руководством, на которых будут приниматься решения по улучшению внедренной СМК.

Заключение. Организации по всему миру стремятся улучшить качество выпускаемых товаров и услуг для поддержания конкурентоспособности и удовлетворения требований потребителей [14]. Наиболее популярным подходом является соответствие требованиям стандарта ISO 9001. Организации, получившие данный сертификат, получают более выгодные позиции на рынке. Однако внедрение СМК ISO 9001 является сложной задачей для большинства организаций. Основным барьером внедрения является отсутствие необходимых финансовых ресурсов для найма эксперта, способного разработать и внедрить СМК.

В связи с этим основной целью исследования являлась разработка алгоритма внедрения СМК, с помощью которого организации смогут самостоятельно реализовывать переход к компании, имеющей систему менеджмента качества, соответствующую стандарту ISO 9001.

В результате исследования предложен алгоритм внедрения системы менеджмента. Алгоритм был построен на основе синтеза существующих подходов к внедрению СМК. Индивидуальность заключается в том, что разработанный подход предполагает поэтапное внедрение СМК на различных участках предприятия, благодаря чему позволяет организациям самостоятельно выполнять переход к системе качества ISO 9001. Алгоритм применим к организациям среднего и малого размера различной сферы деятельности.

Библиографический список

- ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха. Введ. 2019—10—01. Москва: Стандартинформ, 2019. 62 с.
- Халзанов Д. П. Система менеджмента качества, разработка и внедрение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2022. № 2 (22). С. 55—57. EDN: ESYSLN.
- Baiyere A., Salmela H., Tapanainen T. Digital transformation and the new logics of business process management // European Journal of Information Systems. 2020. Vol. 29, no. 3. P. 238—259. DOI: 10.1080/0960085X.2020.1718007.
- Bialy W., Maruszewska E. W. Improvement of Quality Management System — Case Study of a Metal Industry Company // 9th Research/Expert Conference with International Participations «QUALITY 2015». 2015. P. 543—548.
- Murphy W. H. Small and mid-sized enterprises (SMEs) quality management (QM) research (1990—2014): a revealing look at QM's vital role in making SMEs stronger // Journal of Small Business & Entrepreneurship. 2016. Vol. 25, no. 5. P. 1—16. DOI: 10.1080/08276331.2016.1166554.
- Димитрова Л. А., Борисова Л. В. Некоторые аспекты построения функциональной модели при оценке уровня зрелости организации // Молодежь и XXI век-2022: материалы 12-й Междунар. молодеж. науч. конф. Курск, 17—18 февраля 2022 г. В 4 т. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 118—121. EDN: COVSTH.
- Кане М. М., Иванов Б. В., Корешков В. Н. [и др.]. Системы, методы и инструменты менеджмента качества. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер 2017. 222 с.
- Зекунов А. Г. Управление качеством. Москва: Юрайт, 2024. 460 с. ISBN 978-5-534-11517-8.
- Артемьева С. И., Кублашвили Г. С., Зайцев А. Г. Алгоритм применения модели процессной зрелости для совершенствования бизнес-процессов организации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 138—146. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-138-146. EDN: JMVISA.

10. Чернова К. А. Система менеджмента качества: сущность, принципы и этапы внедрения на предприятиях России // Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2016. Вып. 1. С. 96.

11. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Система менеджмента качества. Требования. Введ. 2015–11–01. Москва: Стандартинформ, 2015. 32 с.

12. Свинцова Е. А. Анализ бизнес-процессов предприятия (на примере АО «РУСАЛ») // Вестник науки и образования. 2021. № 10-3 (113). С. 38–42. EDN: NXCSSE.

13. Садвокасов Б. С., Темербаева Ж. А. Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии // Международный журнал «Вестник науки». 2020. Т. 1, № 4 (25). С. 62–69. EDN: EUJICI.

14. Беликова Е. С., Хабирова С. О. Влияние системы менеджмента качества на повышение конкурентоспособности // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 01 июня 2017 г. Уфа: ООО Аэтерна, 2017. С. 44–45. EDN: YQIAZL.

АРТЕМЬЕВА Светлана Игоревна, магистрант направления «Управление качеством» Московского политехнического университета, г. Москва.

SPIN-код: 4847-6730

AuthorID (РИНЦ): 1197823

Адрес для переписки: artsvetochek@icloud.com

КУБЛАШВИЛИ Оксана Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Технология и управление качеством в полиграфическом и упаковочном производстве» Московского политехнического университета, г. Москва.

SPIN-код: 8254-6381

AuthorID (РИНЦ): 358175

ORCID: 0000-0002-7502-0562

AuthorID (SCOPUS): 57218906428

ResearcherID: O-1183-2015

Адрес для переписки: ovkublashvili@gmail.com

Для цитирования

Артемьева С. И., Кублашвили О. В. Разработка модельных решений по оптимизации бизнес-процессов при внедрении системы менеджмента качества // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 171–178. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-171-178.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024 г.

© С. И. Артемьева, О. В. Кублашвили

UDC 005.4:005.6

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-171-178

EDN: PJFOTD

**S. I. ARTEMYEVA
O. V. KUBLASHVILI**

**Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia**

DEVELOPMENT OF MODEL SOLUTIONS FOR OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES WHEN IMPLEMENTING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

In modern-day conditions, organizations need to maintain a high standard of quality in order to meet the ever-growing demands of consumers. In this context, the relevance of implementing quality management systems among organizations is increasing over time. However, not all organizations are able to implement this system in their manufacturing facilities due to the complexity of the process. To solve this problem, an algorithm of quality management system implementation has been developed. This algorithm allows gradual implementation of the system in the organization, and this leads to business process optimization, allows organizations to maintain competitiveness and achieve success in a strategic perspective.

Keywords: quality management system, optimization of business processes, printing enterprise, QMS implementation algorithm, quality management, business process management, process approach, process effectiveness.

References

1. GOST R ISO 9004-2019. Menedzhment kachestva. Kachestvo organizatsii. Rukovodstvo po dostizheniyu ustoychivogo uspekha [Quality management. Quality of an organization. Guidance to achieve sustained success]. Moscow, 2019. 62 p. (In Russ.).

2. Khalzanov D. P. Sistema menedzhmenta kachestva, razrabotka i vnedreniye [Development and implementation of a quality management system] // Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy. *Business Education in the Knowledge Economy*. 2022. No. 2 (22). P. 55–57. EDN: ESYSLN. (In Russ.).

3. Baiyere A., Salmela H., Tapanainen T. Digital transformation and the new logics of business process management // *European Journal of Information Systems*. 2020. Vol. 29, no. 3. P. 238–259. DOI: 10.1080/0960085X.2020.1718007. (In Engl.).
4. Bialy W., Maruszewska E. W. Improvement of Quality Management System — Case Study of a Metal Industry Company // 9th Research/Expert Conference with International Participations «QUALITY 2015». 2015. P. 543–548. (In Engl.).
5. Murphy W. H. Small and mid-sized enterprises (SMEs) quality management (QM) research (1990–2014): a revealing look at QM's vital role in making SMEs stronger // *Journal of Small Business & Entrepreneurship*. 2016. Vol. 25, no. 5. P. 1–16. DOI: 10.1080/08276331.2016.1166554. (In Engl.).
6. Dimitrova L. A., Borisova L. V. Nekotoryye aspekty postroyeniya funktsional'noy modeli pri otsenke urovnya zrelosti organizatsii [Some aspects of building a functional model when assessing the maturity level of an organization] // *Molodezh' i XXI vek-2022. Youth and XXI century-2022*. In 4 vols. Kursk, 2022. Vol. 1. P. 118–121. EDN: COVSTH. (In Russ.).
7. Kane M. M., Ivanov B. V., Koreshkov V. N. [et al.]. Sistemy, metody i instrumenty menedzhmenta kachestva [Systems, methods and tools of quality management: textbook for universities]. 2nd ed. Saint Petersburg, 2017. 222 p. ISBN 978-5-4461-0514-4. (In Russ.).
8. Zekunov A. G. Upravleniye kachestvom: uchebnik dlya vuzov [Quality Management]. Moscow, 2024. 460 p. ISBN 978-5-534-11517-8. (In Russ.).
9. Artem'yeva S. I., Kublashvili G. S., Zaytsev A. G. Algoritm primeneniya modeli protsessnoy zrelosti dlya sovershenstvovaniya biznes-protsessov organizatsii [The algorithm for applying the process maturity model to improve business processes in organization] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 138–146. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-138-146. EDN: JMVSLA. (In Russ.).
10. Chernova K. A. Sistema menedzhmenta kachestva: sushchnost', printsipy i etapy vnedreniya na predpriyatiyakh Rossii [Quality management system: essence, principles and stages of implementation at Russian enterprises] // *Rossiya-Kazakhstan: prigranichnoye sotrudnichestvo, muzeyno-turisticheskiy potentsial, proyekty i marshruty k sobytiyam mirovogo urovnya. Russia-Kazakhstan: Cross-Border Cooperation, Museum and Tourist Potential, Projects and Routes to World-Class Events*. 2016. Issue 1. P. 96. (In Russ.).
11. GOST R ISO 9001-2015. Sistema menedzhmenta kachestva. Trebovaniya [Quality management system. Requirements]. Moscow, 2015. 32 p. (In Russ.).
12. Svintsova E. A. Analiz biznes-protsessov predpriyatiya (na primere AO «RUSAL») [Analysis of business processes of the enterprise (on the example of «RUSAL»)] // *Vestnik nauki i obrazovaniya. Herald Science and Education*. 2021. No. 10-3 (113). P. 38–42. EDN: NXCCTE. (In Russ.).
13. Sadvokasov B. S., Temerbayeva Zh. A. Razrabotka i vnedreniye sistemy menedzhmenta kachestva na predpriyatii [Development and implementation of quality management system at the enterprise] // *Mezhdunarodnyy zhurnal «Vestnik nauki». International Journal Science Bulletin*. 2020. Vol. 1, no. 4 (25). P. 62–69. EDN: EUJICI. (In Russ.).
14. Belikova E. S., Khabirova S. O. Vliyaniye sistemy menedzhmenta kachestva na povysheniye konkurentosposobnosti [Impact of Quality Management System on Competitiveness Improvement] // *Rol' innovatsiy v transformatsii sovremennoy nauki. The Role of Innovation in the Transformation of Modern Science*. Ufa, 2017. P. 44–45. EDN: YQIAZL. (In Russ.).

ARTEMYEVA Svetlana Igorevna, Undergraduate of Quality Management Direction, Moscow Polytechnic University, Moscow.

SPIN-code: 4847-6730

AuthorID (RSCI): 1197823

Correspondence address: artsvetochek@icloud.com

KUBLASHVILI Oksana Vyacheslavovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Technology and Quality Management in Printing and Packaging Production Department, Moscow Polytechnic University, Moscow.

SPIN-code: 8254-6381

AuthorID (RSCI): 358175

ORCID: 0000-0002-7502-0562

AuthorID (SCOPUS): 57218906428

ResearcherID: O-1183-2015

Correspondence address: ovkublashvili@gmail.com

For citations

Artemyeva S. I., Kublashvili O. V. Development of model solutions for optimization of business processes when implementing a quality management system // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 171–178. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-171-178.

Received March 18, 2024.

© S. I. Artemyeva, O. V. Kublashvili

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Серия Общество. История. Современность

включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Адрес издателя и редакции: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 424;
тел. (3812) 65-32-08; e-mail: onv@omgtu.ru

Адрес типографии: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 333;
тел. (3812) 65-32-08.

Цена свободная